

love_sf

Сора
Наумова

Мария
Дубинина

Университет прикладной магии. Раз попаданец, два попаданец

Как же хочется кого-нибудь убить, когда голодная и уставшая после тренировки попадаешь не на свою уютную кухню, а в Университет прикладной магии, в компанию студентов-революционеров! А у меня дома назначено свидание с тренером моей мечты. Только вот беда — парни в другом мире, как назло, один краше другого. К тому же Совет магов плетет интриги, все от меня чего-то хотят, и, чтобы вернуться, придется исполнить пророчество, которое даже не обо мне!

ru

Кауа

FictionBook Editor Release 2.6.6
15 December 2016
5D3178AE-3708-4445-A5A9-E531FEA1058A
1.0

1.0 — создание файла (Кауа)

Сора Наумова, Мария Дубинина «Университет прикладной магии. Раз попаданец, два попаданец»
АСТ
Москва
2016
978-5-17-096925-8

ББК 84(2Рос=Рус)6-44 Д79 Серийное оформление — Василий Половцев Иллюстрация на обложке —Александр Шапочкин Университет прикладной магии. Раз попаданец, два попаданец : [роман] / Сора Наумова, Мария Дубинина. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Волшебная академия). Зав. группой М. Сергеева Руководитель проекта В. Мельник Ответственный редактор М. Тимонина Технический редактор Г. Этманова Компьютерная верстка Е. Коптева Корректор Т. Бородоченкова Подписано в печать 18.10.2016. Формат 84х108 1/32. Гарнитура «Гарамонд». Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8. Тираж 3500 экз. Заказ №1618180.

ПРОЛОГ

К башне факультета экспериментальной магии вел длинный широкий коридор. Ряд высоких сводчатых окон, украшающих лишенные отделки стены, тянулся вперед, впуская сияющий лунный свет поиграть с рельефом каменной кладки. Яркие витражные арки отбрасывали на пол причудливый узор защитного заклинания, переплетая меж собой самые немыслимые символы. Ночью, как правило, по коридорам никто не ходил. А путь к экспериментальной башне не пользовался популярностью даже днем, если учесть под боком испытательный полигон, что совсем не смутило двух юношей. Пригнувшись, они неловко крались вдоль стен и старались не нарушить пестрый рисунок в самом центре пола, упирающегося в массивные двойные ворота. Один из парней, сверкнув стеклами очков, ловко снял защитное заклинание и вытащил из кармана связку ключей. Щелкнул замок, и с протяжным стоном тяжелая створка поддалась напору.

— А тише нельзя? — шикнул второй.

— Сам попробуй, — отозвался первый и ловко просочился в образовавшуюся щель, опасаясь наделать еще больше шума. Его товарищ юркнул следом, и они оказались в темном коридоре. В круглом, утопающем в рассеянном свете холле башни все стремилось вверх — узкие двери острыми стрелами тянулись до самого потолка, широкие пилястры, украшенные скульптурами и фресками, кольцом смыкались вокруг широкой винтовой лестницы, начинавшейся в центре зала. Но ночные визитеры, пройдя мимо резных перил, остановились возле масштабного барельефа в виде раскидистого дерева с густой кроной и змеистыми корнями, буквально вырастающими в гранитные плиты пола. Ветви замысловато сплетались, редкая листва находила друг на друга, образуя алхимические символы.

— Ну и что дальше, Рансу? — Блондин с длинным высоким хвостом небрежно потянулся, желая облокотиться на одну из выступающих ветвей, но был резко одернут другом.

— Не прикасайся, — прорычал Рансу и поправил очки. — Это не стена.

— Да ну? — Второй удивленно вскинул брови, но отстранился, с неподдельным интересом наблюдая за своим поделником. Ни тот, ни другой не выдавали ни капли волнения или страха, что их поймают, — в экспериментальной башне не было сокровищниц, а значит, кучка заведующих отделением полагалась лишь на несколько базовых защитных заклинаний. Да и было бы странно встретить стражу в самой захирелой части Университета, на которую даже ректор уже махнул рукой. Рансу вытащил из кармана толстый перстень на цепочке и приложил печатью к одному из символов. Желтоватое свечение пробежалось по веткам, обрисовывая контуры, и вновь потухло. Часть стены с натужным шуршанием отъехала вглубь и в сторону, впуская парочку в очередной узкий проход. Стоило им сделать несколько шагов, как плита встала на место.

— Это ты у папаши перстенок дернул?

— Лоуренс, подбирай выражения! Не дернул, просто одолжил. На вечер, — с укором поправил приятеля Рансу. Коридорчик заканчивался лестницей, ведущей вниз, обычной, с каменными ступенями и простыми железными перилами. Эта часть башни не нуждалась в украшениях.

— Ага, на свидание сходить, — хихикнул Лоу и тут же осекся. Лестница вывела их в очередной коридор. словно почувствовав гостей, вдоль стен мерно замигали лампы, освещая путь мимо глухих тяжелых дверей. Таких же простых, без бронзовых ручек, резьбы и арок. — Что это?

— Некоторые заклинания не терпят света, — стараясь не вдаваться в подробности, пояснил Рансу. — Ну и всякие секретные разработки.

— А заодно держат здесь неугодных студентов, — пробурчал Лоу. — А может, его на опыты пустили?

— Не смейся. Йокахайнен сам всех на пушечное мясо пустит, если с его наследником что-то случится. Вон, кажется, пришли.

Перед ними выросла дубовая дверь, в верхней части которой виднелось смотровое окошко, скрытое выдвижной ширмой. На громоздком засове красовался амбарный замок.

— Стерегут как сокровище, — присвистнул Лоуренс. — А от этой потайной дверцы у тебя ключей, разумеется, нет?

— А ты тут на что?

Блондин самодовольно хмыкнул и выудил из кармана маленькую склянку, наполненную ядовито-зеленой жидкостью. Вытащил пробку и щедро вылил содержимое на замок.

— Способен открыть абсолютно любую дверь, — похвастался он. — Правда, только один раз. Жидкость, обильно пузырясь, в несколько секунд охватила тронутый ржавчиной металл, и замок стек на бетонный пол. Рансу скинул засов, открыл дверь и заглянул внутрь.

Тот, ради кого и затевалась эта ночная авантюра, сидел, скрестив ноги, прямой и строгий, как всегда, в центре идеального круга, коим и оказалась потайная комната. От него лучами расходились выдолбленные в каменном полу желобки, заканчивающиеся сложными алхимическими символами, точное значение которых не было знакомо ни одному из взломщиков. Монолитные серые стены уходили ввысь и терялись во мраке. Рансу сделал шаг вперед и заметил на запястьях пленника оковы, загадочно отблескивающие в свете одинокого магического факела — единственного, не дающего камере погрузиться в холодную темноту.

— Кай! — воскликнул Рансу, будто не был до конца уверен в том, что видит.

— Лемминкайнен! — поправил пленник, поднимая хмурый взгляд на незваных гостей. — Что вы здесь забыли? Вас никто не просил приходить!

Лоуренс вошел следом за своим рыжим другом, с некоторой опаской поглядывая по сторонам.

— Да ты само дружелюбие, — криво усмехнулся он. — Мог бы и спасибо сказать разнообразия ради.

Названный Каем гневно сверкнул пронзительно синими глазами, но с места не тронулся:

— Мое наказание справедливо. Немедленно уходите!

Лоу, в свою очередь, упрямо скрестил руки на груди, демонстрируя намерение стоять на своем до конца, и Рансу эмоционально всплеснул руками:

— Вы с ума сошли, ругаться в такое время?!

Спорщики притихли, и в этот момент порыв ветра, непонятно откуда здесь взявшегося, всколыхнул негаснущее пламя факела и взметнул вверх длинный хвост Лоуренса. Дверь за его спиной бесшумно закрылась и... исчезла.

— Ой, ой, ой, — покачал головой Рансу без особого удивления. — Кажется, какое-то заклинание мы не заметили. Ну да, это же экспериментальная башня, потайная комната для экспериментов, тут все должно быть напичкано...

— Не умничай! — в один голос, удивительно единодушно, воскликнули Лоу и Кай. Рыжий притих.

— Так, ладно, — поднялся на ноги Лемминкайнен. — Нужно избавиться от оков и выбираться отсюда. Рансу, уверен, это была твоя идея. У тебя есть план на отступление?

Сын Главнокомандующего армией быстро перехватил инициативу, вот только не учел, кем именно командует. Рансу смущенно потупился:

— Ну вообще... Вообще, нет. Не успел немного.

Лоуренс моментально отвернулся и принялся изучать ровную стену на том месте, где недавно была дверь. Оправдываться он явно не собирался. Кай проглотил рвущиеся на язык колкости и присоединился к блондину. Вместе они обошли комнату вокруг, но все безрезультатно.

— Не хотелось бы помереть тут, а, Кай? — Лоу с досадой пнул ногой несговорчивую стену. — Столько красавиц будет по мне страдать.

Лемминкайнен промолчал, и вдруг Рансу хлопнул себя по лбу, так что очки едва не слетели с носа.

— Точно! Точно! — убедившись, что все на него смотрят, он пояснил: — У меня где-то с собой должен быть свиток с одноразовым заклинанием телепорта, экспериментальный, естественно, мне поручили его доработать.

— Доработал? — на всякий случай уточнил Лоуренс.

— Не совсем, но попытка не пытка, — и рыжий принялся активно рыться по многочисленным карманам. — Я про него вообще уже забыл. Да где же...

На пол полетели свитки и обрывки бумаги.

— Нашел!

Типичный свиток, какие изготавливали на факультете теоретической магии, разве что кажущийся более потрепанным, но в карманах Рансу со свитками и не такое случалось. Парень поправил очки и начал громко, с выражением читать. Лоуренс сперва взирал на товарища с некоторой гордостью, но чем дальше и громче читал рыжий, тем сильнее проявлялось на лице блондина беспокойство. Суровый взгляд Лемминкайнена тоже сменился непониманием, и оба переглянулись.

— Что-то тут не так, — пробормотал Лоу, но продолжить не успел.

Над головой брюнета заискрилась и, переливаясь перламутром, быстро разрасталась воронка, не имеющая ни малейшего отношения к телепорту. Рансу понял, что ошибся, лишь когда закончил читать, но было уже слишком поздно.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Не буду скромничать — сегодня я постаралась на славу.

Тренер сказал, что я молодец, и даже похлопал по плечу, а это значит, что два месяца упорных самоистязаний на тренажерах не прошли даром, и он, наконец, обратил внимание на то, какая я классная, красивая, умная... Впрочем, насчет последнего не уверена, едва ли мои выкрутасы с гантелями как-то характеризуют умственные способности. В любом случае из здания фитнес-клуба я вышла в приподнятом настроении, разве что только не напевала себе под нос, что с моим «божественным» голосом было чревато для окружающих. Однако я снова отвлеклась. Был теплый летний вечер, нужная маршрутка давно отправилась в гараж, и мне не оставалось ничего, кроме как поудобнее перехватить спортивную сумку и отправиться домой пешком через половину города. Удовольствие ниже среднего, учитывая сорок минут на беговой дорожке, да и выглядела я наверняка не слишком привлекательно. Шагая таким образом по пустой улице, я никак не могла отделаться от розовой эйфории в голове, вспоминая симпатичного тренера Виталия, поминутно спотыкалась, пачкая некогда белые мыски кед в пыли, но упорно улыбалась как дурочка. Завтра в институте консультация перед экзаменом по возрастной психологии, расскажу девчонкам, как Виталик на меня смотрел, пусть завидуют. А еще он спросил, иду ли я в субботу вечером на концерт. Само собой, на свидание пригласить хочет, это и ежу понятно. Я блаженно зажмурилась, воображая, как задумчиво подожму губки, как бы размышляя, и соглашусь. Пусть не думает, что я такая сговорчивая.

Но кроме этих радостных мыслей меня мучило кое-что очень серьезное. Голод. Собственно говоря, если бы не вечное желание набить себе пузо, этой истории, может быть, и не приключилось бы. И ладно бы хоть в коня корм был, а то меня в кинотеатре за несовершеннолетнюю принимают. А этим вечером желание поужинать завело меня во дворы старых советских многоэтажек, через которые можно было неплохо срезать путь, минут на двадцать точно. Как только уютный свет фонарей вдоль трассы остался у меня за спиной, стало как-то не по себе, вспомнилось, что мама запрещала мне по подворотням слоняться, а тут еще вроде в прошлом году труп нашли. Девушки. Студентки. По частям.

Я почувствовала легкое головокружение и тошноту, перед глазами заплескали черные точки. Понимая, что падаю, я отчаянно замахала руками, цепляясь за воздух, и, взвизгнув, потеряла опору.

Ветер засвистел в ушах, я сильнее зажмурилась, судорожно прижимая к себе спортивную сумку, словно это могло спасти меня от незапланированного падения. Да и от какого, собственно падения? Я не раз срезала путь через этот переулок, здесь и яму-то выкопать негде.

— Это еще что?

— Ой, ой, ой.

Приземление оказалось еще более неожиданным, чем падение. Подо мной что-то, хотя, скорее всего, кто-то, сдавленно хрюкнуло, в голую ляжку вцепились чьи-то пальцы. Господи, мама, ты была права. Маньяк! А-а-а-а!

Я завопила что есть силы, так и не удосужившись открыть глаза. Бурная фантазия и без того рисовала мне совсем нелицеприятные подробности — толстую прыщавую рожу с кривоизогнутой

улыбкой, широкие ноздри, топорщащиеся при дыхании, пальцы-сардельки, тянущиеся к моему лицу, чтобы заткнуть рот. Красивые маньяки бывают только в любовных романах, в этом-то я была уверена как никогда, поэтому и не спешила открывать глаза. Хватит с меня на сегодня потрясений, хочу оставить в памяти ясный образ красавца-тренера, если мне не суждено уйти отсюда живой.

Видимо голосовая сирена сделала свое дело — руки перестали стискивать мои бедра (ой, не дай бог, синяк останется), и я вскочила на ноги. Без боя не дамся!

— Заткните кто-нибудь это! — взмолился голос слева. Ага, попался! Я сильнее вцепилась в ручки спортивной сумки и ринулась на звук, замахиваясь что есть силы. А силы были, даже несмотря на тяжелую двухчасовую тренировку. Ох, не зря я проливала литры пота, видел бы меня сейчас тренер. Я тут же представила его ясные глаза и довольную улыбку, как он трогательно обнимает меня за плечи и говорит: «Я так волновался, что с тобой могло что-то случиться, но ты... Ты превзошла все мои ожидания!» От радостного возбуждения я счастливо захихикала, размахивая сумкой во все стороны без разбора, и, судя по сопротивлению, иногда «снаряд» находил цель. «Ты не пройдешь!» — мысленно орала я, продолжая верещать аки пожарная сирена, так что голос начинал срываться. Руки постепенно тоже отяжелели, несколько минут назад легкая сумка стала казаться свинцовой, а образ рыцаря из фитнес-клуба настолько затмил сознание, что хватка таки ослабла. Именно в этот момент крепкие тиски зажали мои плечи, и из-под ног пропала опора. Из пальцев кто-то безжалостно вырвал влажный от усердия ремешок сумки. От неожиданности я замолчала, бултыхнула ногами в воздухе, ища землю, и, наконец, открыла глаза.

Вместо толстого маньяка с похотливым оскалом на меня смотрело озадаченное лицо со съехавшими набок очками, обрамленное потрепанными морковного цвета волосами. Ух, ну надо же, какой цвет! Так! Не стоит терять бдительность! Поднапрягшись, я попыталась лягнуть рыжего ногой, но не достала, зато напугала, что уже хорошо. Пусть знает наших.

— Ну и что это?

Я повернулась на голос и увидела второго похитителя, блондина с высоким хвостом на затылке.

— Сам ты «что», индюк хвостатый! — Я рванулась в его сторону, но меня дернуло обратно не хуже ремней безопасности. «Индюк» хмыкнул и перевел взгляд куда-то выше моей головы.

— Держи крепче, оно бешеное.

Похоже, речь шла обо мне. Я снова дернулась, снова безуспешно, хорошо еще рот никто заткнуть не догадался:

— Уроды моральные! — взревела я с новой силой. — Вы что себе позволяете, гады! Меня полиция искать будет! И мама будет искать! Да вы костей не соберете!..

Не удержавшись, я жалобно всхлипнула.

— Ну, мама это, конечно, серьезно, — съерничал блондинчик, и тот, который похож на морковку, его одернул:

— Лоуренс, будь повежливее с дамой.

— Вот-вот, — торопливо встряла я, пока они не передумали оставлять меня в живых. Даже хныкать перестала. — Я дама в конце концов.

— Так, мне ее еще долго держать? — раздался хмурый голос позади меня. — И, Рансу, будь добр объяснить, откуда ты взял эту девицу в панталонах?

Хм, панталоны — это что? Мои шорты? Он что, шорты от трусов отличить не может? Однако высказать свое мнение я не успела.

— Ну свитки перепутал, с кем не бывает, — заюлил рыжик, заметно нервничая, это даже мне заметно было. — Сейчас все исправлю, ты только держи ее крепче, хорошо?

Правильно, а то я же ведь и покусать могу, и бешенством заразить, зря, что ли, меня бешеной назвали. Кстати, кажется, все немного расслабились, это мой шанс на свободу. Я интуитивно согнула ногу в колене, метя туда, куда обычно метят все попавшие в беду девушки, но, кажется, промазала, впрочем, кто-то все равно тихо ахнул. Я ужом сползла вниз, вывернувшись из кольца рук, едва не запутавшись в... Цепь?! Зачем им цепь?

— Лови ее! — завопил очкарик. — Убегает!

Меня подхватили в полете, больно сдавив живот.

— Держу. — Ага, это блондинчик. — Куда она отсюда денется, раз уж даже мы не можем. Эй, Кай, ты живой там?

Эх, не добила! Надо было сильнее стараться.

В этот момент в ушах засвистело, меня, как котенка, перехватили и забросили на плечо. Не прощу вас, изверги, за это точно не прощу!

Один из маньяков что-то быстро забормотал, так что я ни единого слова не поняла, потом мне снова поплохело, как недавно, в том темном дворе, и сердце второй раз за день ухнуло в пятки. Перед глазами замерцали яркие краски, все вокруг закружилось, будто мир запихнули в стиральную машину.

А спустя несколько секунд в тусклом ночном свете я увидела под каблуками кожаных сапог блондина траву, и до меня неожиданно дошло, что место, где я встретила со своими маньяками, совершенно не походило на знакомый мне с детства переулок между домами.

— Поставь меня на землю! — на маячивший перед лицом копчик хвостатого обрушился мой кулак. Твердое плечо больно врезалось в живот. Между прочим, пустой, и в таком положении это чувствовалось еще сильнее. А после пестрого калейдоскопа перед глазами все скучное содержимое желудка настойчиво просилось наружу. Больше никогда не буду стирать своего плюшевого медведя в машинке-автомате, представляю, как ему дурно было в барабане.

— Может, ее связать?

«Не надо меня связывать!» — воскликнула я, правда, мысленно, потому что рот открывать было откровенно боязно. Маньяки они или не маньяки, а все равно стыдно, если конфуз все же приключится. Вместо слов я просто жалобно застонала, за что была не слишком бережно, но все-таки поставлена на место. Желудок сначала подпрыгнул вверх, потом опять рухнул куда-то в район подкашивающихся коленей и уже там протестующе заурчал, намекая, что с ним (а заодно и со мной) так обращаться нельзя. Меня качнуло в сторону, и, если бы не твердая рука хвостатого блондина, точно бы рухнула. Прикрыв глаза и довольно натурально имитируя слабость, я украдкой обвела взглядом окрестности. Так, что тут у нас? А ничего хорошего. Смена локаций как в какой-нибудь захудалой компьютерной игре — сначала темный дворик с покосившимися скамейками у подъездов, потом вообще колодец непонятный, а на закуску, собственно, лес. Не припоминаю, где у нас вообще лес находится, наверное, далеко от центра города. Сколько же меня таскали туда сюда?

— Разве нас не должно было переместить в холл главной башни? — удивился темноволосый. Я воспользовалась случаем рассмотреть его получше. Хорош, даже красив, что особенно обидно, учитывая, что он как бы злодей. Высокий, особенно по сравнению с маленькой мной, синеглазый, лицо... Про такие, кажется, говорят, породистое. Ну натуральный принц, только я помню, как он меня больно держал, цепью угрожал опять же. К слову, об этом. Цепь еще была при нем, и до меня только сейчас дошло, что это не он ее держит, а она его. Проще говоря, принц наш был в кандалах.

— В идеале, да, — признался рыжий, если я все правильно поняла, его звали Рансу. Чудное имя, хотя оно и на имя-то мало похоже. — Но свиток же экспериментальный. Я предупреждал. Скажите спасибо, что нас не на центральную площадь Тепала выкинуло.

— Ну спасибо, — пробурчал блондин. — Дальше-то что?

Так, похоже, в рядах противника назревает раскол.

Воспользовавшись заминкой, я еще раз осмотрелась. Позади нашей не совсем нормальной компании, если, конечно, так можно было назвать трех похитителей и одну маленькую, ничего не понимающую пленницу, рос смешанный лес, и в темноте сложно было разобрать что-либо еще. А вот впереди, через пару рядов деревьев и широкую поляну высилась стена. Недалеко от нас нашлась и полоска дороги, подходящая прямоком к подсвеченному крыльцу. Или что это там такое, не разобрать.

В любом случае ничего подобного мне никогда не приходилось видеть.

— Да ничего. — Рыжий взъерошил и без того лохматую прическу. — Пойдем к терминалу, благо нас недалеко закинуло.

— Ну а с дамой-то с твоей что делать будем? — поинтересовался блондин.

Не поняла! Они, значит, меня сначала похитили, а теперь не могут решить, что со мной делать?

Нет, вот это уже вопиющая наглость. Я открыла было рот, чтобы возмутиться, но вовремя сдержалась — меня снова замутило, да так, что пришлось вцепиться в руку стоящего рядом блондина. А тот с готовностью поддержал меня за талию. У-у-у, лапоть вздумал?

— Давайте сперва вернемся в общежитие, — сказал брюнет, и все тут же последовали его совету, потянув и меня за собой. Значит, общежитие. Что ж, не в пентхаузе же этим маньякам

доморощенным жить, опять же в людном месте мне сбежать легче будет или на помощь позвать. Ладно, пусть ведут, я пока согласна.

Первые серьезные сомнения посетили меня, когда мы подошли к монолитной стене, которая оказалась не такой уж монолитной. Встав на полукруглое возвышение, я уперлась носом в барельеф, изображающий раскидистое дерево с непонятными закорючками вместо плодов. Такого у нас в городе точно не было, я бы знала.

— Это что? — рискнула я подать голос.

— Не слышала, что ли? — Парень с цепью окинул меня высокомерным взглядом. — Сказали же, терминал.

— Да мне хоть терминатор! — рывкнула я обиженно. Нашелся тут умник. — Это стена и береза какая-то на ней. И все. За дуру меня держите?

— Какая она... шумная, — со странным восхищением протянул Лоуренс и ущипнул меня за бок, я пискнула и наступила ему на ногу. На том и сочлись.

— Лоу, доставай студенческий, — скомандовал рыжий.

Тот послушно похлопал себя по нагрудным карманам, удивился, уже более старательно погладил себя по груди и бокам, потом смущенно улыбнулся и выдал:

— А он в форме остался. Давай ты своим нас телепортнешь?

— А где ты у меня форму видишь? — Рансу развел руками, мол, смотри на меня. И тут они оба, не сговариваясь, повернулись к третьему товарищу и дружно протянули:

— Ка-а-ай?

— Лемминкайнен, — сдержанно поправил он и со снисходительной ухмылкой достал из кармана черного пиджака-мундира пластиковую карточку. У меня такая же в сумке была.

Кай подошел к стене вплотную, и я не сумела рассмотреть, куда он сунул карточку, главное, что к последующему перемещению я была почти готова. Зажала рот ладонью, а другой прижала к груди сумку, меня, в свою очередь, притянул к себе блондинчик. И такой вот веселой гоп-командой мы покинули платформу и очутились... Собственно, где же мы оказались на сей раз?

Я подняла голову и присвистнула — вверх уходила гигантская винтовая лестница, закручивающаяся бесконечным количеством витков, и конца ее даже видно не было. И я стояла точно в центре лестничного колодца. Я закрыла глаза и несколько раз глубоко вдохнула.

Интересно, если сосчитаю до десяти, галлюцинация исчезнет? Я окажусь обратно на обочине шоссе, чтобы ни за что не свернуть во дворы, где творится всякая чертовщина.

— Домой хочу, — сказала я тихо, ни к кому особо не обращаясь, да меня и не слушал никто. — Верните меня домой. Пожалуйста.

Я на самом деле устала, хотела есть, и желудок запутался где-то в кишечнике. Ну почему все это случилось именно со мной?

— Отведем ее в вашу комнату, — задумчиво предложил Рансу. — И там поговорим.

— А почему в нашу? — возмутился брюнэт. А мне было уже все равно, куда они меня поведут, лишь бы сесть, а лучше лечь. Кажется, пока мы выясняли отношения, наступила глубокая ночь, мама, наверное, беспокоится...

— Потому что у нас там штаб, — отрезал Рансу и посмотрел на меня. — Веди себя тихо, хорошо?

— А если закричу, то что? — скорее для порядка уточнила я, и мне ответил Кай:

— То тебя придется оглушить. Запомни это и не издавай ни звука.

Я и не издавала, пока меня, как заключенную, вели по крытой галерее, залитой лунным светом, у меня даже не было настроения смотреть по сторонам, к тому же архитектор, возводивший эту мечту гигантомана, явно был сумасшедшим, а может, просто пролил кофе на чертеж, вот и вышло у него то, что вышло. Короче, я запуталась и перестала следить за дорогой.

— Заводи ее, — услышала я и поняла, что мы уже пришли. Дверь передо мной любезно открыли, и я увидела, как ни странно, себя. В начищенном до блеска зеркале моя унылая мордашка на фоне трех ослепительных красавцев смотрелась убого. Волосы в беспорядке, майка на животе задралась. Печальное зрелище.

Меня подтолкнули в спину, уверенно направляя влево, где за зеркальной преградой скрывалась вполне обычная жилая комната, правда, чуточку более цивилизная, чем обычно бывает в институтских общагах. В разных концах две одинаковые кровати, возле них тумбочки с выдвигаемыми ящичками и круглыми стеклянными шарами-торшерами. Ровно посередине стена разделялась широким арочным окном, забранном решеткой из тонких металлических прутьев.

За стеклом — черное звездное небо, украшенное легкими перышками облаков. Мне стало окончательно не по себе.

— Ну я пошел? Вы тут пока познакомьтесь, а у меня там дела.

И рыжий попятился к выходу.

— Рансу, — остановил его Лоуренс, — ты не выйдешь отсюда, пока нормально, нормально, подчеркиваю, не объяснишь, что наворочал. И желательно до утра с этим уложиться.

Я поймала на себе потерянный взгляд очкарика и злорадно ухмыльнулась. А нечего сматываться после того, как дел натворил. У паренька вообще лицо было, как у моего школьного соседа по парте, когда тот учительнице кнопок на стул положит и думает, как слить до начала разборок. Нет уж, пусть объясняется.

Я без разрешения села на ближайшую ко мне кровать и приготовилась слушать, однако глаза против воли начинали закрываться. Лоуренс присел рядом, вальяжно закинув ногу на ногу, а рукой уперся в кровать где-то за мой спиной, что изрядно нервировало. Его мрачный дружок освободился от наручников и нависал надо мной дамокловым мечом.

— Лоу, я от тебя такого не ожидал, — огорченно покачал головой Рансу. — Мы же друзья!

— Именно, что друзья, поэтому будь другом, не тяни и выкладывай.

Прежде чем начать, он подошел к двери, достал из кармана мелок и начертил на косяке красивую загогулину, пояснив:

— «Занавес тишины» давно пора обновить.

Никакие занавесы меня не интересовали, поэтому я не постеснялась его поторопить.

— Ладно-ладно! — Рансу поправил криво сидящие очки. — Я перепутал свитки, вместо одноразового экспериментального телепорта прочитал кое-что другое.

— Что? — едва ли не хором поддержали мы.

— Заклинание из пророчества. То самое.

— Что?! — в этот раз орала только двое, зато громко и от души. У меня аж уши заложило.

— Хочешь сказать, что «воин, призванный побороть Зло и восстановить Справедливость», это она? — и Кай невоспитанно ткнул в меня пальцем.

— Угу. — Рансу совсем сник, и я не планировала его утешать, напротив, у меня сразу возник миллион вопросов.

— Какой воин? Что за пророчество? Что за фигня тут творится?! Что... ммм...

Ладонь зажала мне рот, так что последний вопрос я промычала.

— Вообще, мне тоже интересно. — Блондинчик и не думал убирать руку, только пересел поудобнее, обхватив меня за пояс. — Разве мы не договаривались с этим не торопиться?

Я сердито сбросила его ладонь и вскочила на ноги.

— Все! С меня довольно! — Я подскочила к рыжему и схватила за грудки, благо разница в росте была не такой, чтобы мне пришлось для этого подпрыгивать. — Живо возвращай меня домой! Я хочу домой!

Я потрясла его немного, а потом вдруг почувствовала, как к горлу подступает комок. Не отпуская «заложника», я шмыгнула носом и почти без перехода ударилась в слезы. Неловко, конечно, плакать перед незнакомыми людьми, но я же девочка, мне можно. Меня похитили, завезли непонятно куда, лапшу какую-то магическую на уши вешают. А я просто есть хочу и спать. И домой.

— Лоуренс, у тебя успокоительного случайно нет?

— Да было где-то.

Я повела носом, вдыхая незнакомый сладковатый аромат, и тело обмякло, как чужое. Меня подняли на руки, уложили на мягкое и накрыли одеялом. Ладно, поем потом...

* * *

Что утром может быть страшнее чувства голода? Правильно, осознание того, что ты выспался прежде, чем прозвенел будильник.

Я резко села на кровати и захлопала обезумевшими глазами. Проспала! Сегодня экзамен! А, нет, не экзамен. Всего лишь консультация. Вот только почему не прозвенел этот треклятый будильник? И где я вообще?

В голову медленно, словно беременные черепахи, стали приходить воспоминания минувшего дня. Тренировку помню, тренера, хи-хи, тоже помню. На губы выползла совершенно наиглупейшая улыбка, какую я только могла представить. Потом я возвращалась домой через дворы. Именно там...

Я попыталась прикинуть, что именно со мной могло там случиться. Я так сильно жмурила глаза, что совсем ничего не рассмотрела. А потом Морковка сказал, что перепутал свиток и вместо телепорта призвал какого-то воина. То есть меня. Да какой из меня воин, я только сумкой горазда размахивать, хоть вышло и неплохо. Может, изобрести новый метод борьбы с маньяками, запатентовать? Так можно денег неплохо заработать.

В комнате, в которой меня оставили похитители, было невероятно тихо. Кровать напротив была застлана темным покрывалом, да настолько аккуратно, что не было ни единой складочки. На тумбочке возле кровати помимо круглого торшера, больше ничего не было, даже пыли. На половине, в которой спала я, творился настоящий хаос. На тумбочке были свалены... чего там на самом деле только не было. Я даже не удержалась и склонилась над разноцветным хламом. Набор как у девчонки: резинки, невидимки, пузырьки какие-то, обрывки бумаги с непонятные закорючками.

От исследования меня отвлек звук открывающейся двери. Из-за перегородки показалась светловолосая голова, и в комнату сразу проник запах чего-то вкусного. А может, и не совсем вкусного, но желудок в предвкушении завтрака судорожно сжался и заурчал.

— Ну что, малышка, проголодалась?

Я решила не возмущаться, опасаясь, что блондин отберет поднос с булочками и чаем. Пока я молча уплетала угощения, совершенно не разбирая вкуса, появился второй хозяин комнаты.

— Посмотри, какой здоровый аппетит, — с явным восхищением воскликнул Лоуренс, с уютом устроившийся на кровати рядом. Я почувствовала себя котенком, которого двое школьников подобрали на помойке и теперь с гордостью кормили. Ну погодите у меня, я вам еще покажу. Когда первый червячок был заморен, я перевела дух и откинулась на спину. Кай, глядя на меня, с досадой поморщился и протянул вешалку, бережно упакованную в чехол. Всем своим видом брюнет словно высказывал ко мне презрение, и я не удержалась:

— Я не просила меня призывать! — и выхватила из его рук вешалку. — Что это?

За него ответил Лоуренс.

— Университетская форма. Не можешь же ты разгуливать в исподнем, — и хищно так улыбнулся, будто лично ничего против как раз и не имел. Я даже вздрогнула, этот точно маньяк, причем со стажем.

— Это не исподнее! — возмутилась я. — Между прочим, последний писк моды! И к тому же очень скромные шорты, это вы еще не видели, в чем Маринка из второго подъезда ходит. У нее юбка заканчивается раньше, чем начинается!

Разумеется, они не видели, иначе их бы кондратий хватил, особенного этого, самураистого типа. Смотрит, как бабульки у подъезда, хорошо что зубами не шамкает и не ворчит, что «в наше время за такой наряд из комсомола выгоняли и на доске позора фотографию вывешивали».

— Ладно, — пришлось пойти на попятную. — Допустим, я устыдилась и резко захотела натянуть паранджу. Хорошо. Только зачем мне студенческая форма?

Вот честно, лучше бы не спрашивала.

— Чтобы на занятия ходить. — Кай, которого я с этого момента решила про себя именовать самурайчиком, гордо отвернулся. — У тебя есть пять минут на сборы.

Пять? Он издевается? Я столько раздеваться буду, и вообще, с чего они взяли, что я собираюсь в это наряжаться?

— Стриптиза захотели, извращенцы? — Я упрямо стиснула кулаки. — Не дождетесь! Я в вашем маскараде участия принимать не намерена.

Похоже, мой вопль достиг мозга брюнета, потому как уходить он сразу раздумал.

— Ты не поняла еще? Ты здесь застряла, и придется тебе жить по нашим правилам. — Он нахмурился и добавил негромко: — Чем бы ты ни была.

— Я не «что», а Милана.

А он еще упертее, чем я думала. Хорошо еще, его белобрысый дружок настроен ко мне более терпимо. И это еще мягко сказано.

— Ты не обижайся на него, Милана, — проворковал он, будто я не имя свое назвала, а пароль от банковской карты. — Он по другому общаться не умеет, дурное воспитание.

Кай побагровел:

— Что ты себе позволяешь?

Хм, похоже, у кого-то пунтик на почве семьи.

— Я все еще здесь, — напомнила я и помахала рукой. — Раздеваться уже не надо?
Спорщики устали на меня, и в этот момент дверь без предупреждения открылась, впуская в комнату третьего члена этой чокнутой бригады.
— Доброго утречка! — Рансу влетел внутрь и радостно оповестил. — Теперь точно все. Можно заселять.
Глупый вопрос, но...
— Меня заселять? — уточнила я несмело. — Куда меня заселять? Не надо меня никуда заселять, я тут тихо посижу. Можно?
— Ух ты, смотри, как присмирела, — хихикнул Лоуренс. — Со мной остаться хочет.
Я, не глядя, ткнула прилипалу локтем под ребра.
— Так что там с заселением?
Рыжик довольно просиял, словно Нобелевскую премию получил:
— Пока ты спала, мы с ребятами обсудили ситуацию и пришли к выводу, что тебе нужно сделать вид, будто ты человек.
Минуточку! Что же, они меня в прямом смысле за человека не считают?
— Я предложил выдать тебя за кузину Лоуренса, — Рансу кивнул в сторону напрягшегося блондина, который не больно обрадовался нашему мнимому родству, — но папа... то есть ректор, решил, что мне в кузины ты подходишь больше.
Помешались они, что ли, на кузинах? На Лоуренса я и впрямь никаким боком не похожа. Он высокий, светловолосый, с пронзительно-голубыми глазами, а я метр шестьдесят в прыжке со стола и бледно-рыжая, как лежащая солома. На Рансу я хотя бы этим чуть-чуть смахиваю. Хорошо, что ректор такой добрый попался... О, и как я могла пропустить! Очкарик же его сын! Меня похитил, то есть призвал, сын ректора магического университета. Бред стал еще бредовее.
— Ммм, — даже и сказать нечего, а молчать буду, подумают, что на все согласна. — То есть мне еще и учиться придется?
— Ну да, — Рансу ожесточенно поскреб кучерявую макушку. — Мы тебя к декану травников сводим, если собеседование пройдешь, уже завтра можно к занятиям приступать. Видишь, как тебе повезло.
— Повезло?! — Я по привычке схватила его за грудки. — Ты головой своей рыжей подумал? Это МАГИЧЕСКИЙ университет! А я НЕ маг! Доступно изъяснилась?
Меня отодрали от напуганного паренька в четыре руки.
— Откуда ты знаешь? — шепнул мне на ухо Лоуренс.
— Знаю и все тут, — буркнула я, успокаиваясь. На самом деле брыкаться надоело. Выспавшись и позавтракав, я остыла, первая горячка прошла, и в принципе предложение, которое мне сделали, было самым выгодным в моем-то положении. Только вот... — Когда вы меня домой отправите?
Парни примолкли.
— Эй, ребят? — Я почувствовала, как на глаза набегали слезы. — Вы... вы не можете, да? Я такое в книжках читала. И по телевизору видела. Попал человек в какую-нибудь временную петлю, и поминай как звали. А вдруг я вообще никогда не вернусь? А все будут думать, что я умерла.
— Сейчас она будет плакать, — мрачно предсказал Кай. Шиш тебе, самурай недоделанный. Я утерла глаза тыльной стороной ладони. Лоуренс обхватил меня за плечи, но на сей раз жест показался мне скорее дружеским, чем заигрывающим.
— Сейчас не можем, но Рансу у нас гений, обязательно что-нибудь придумает. Просто придется подождать. Ну, — он провел пальцем по моей щеке, — все будет хорошо, Милана.
Рыжий покивал с готовностью. Я взялась за чехол с одеждой и вздохнула:
— Выметайтесь, я переодеваться буду.
До того как попасть в свою будущую комнату, я узнала кое-что еще о моих новых товарищах. Рансу и правда был сыном ректора и учился на факультете экспериментальной магии, где считался самым талантливым и одаренным студентом. Последнее мне сказал по секрету Лоуренс. Блондинчик обретался на факультете алхимии, а его сосед по комнате — Лемминкайнен — специализировался на магии боевой. Кроме того он был сыном Главнокомандующего армией и, само собой, в перспективе метил на его место. Одним словом, компания непростая, разве что Лоу вроде происходил из неродовитой семьи, что, как я поняла, здесь было редкостью. Рансу-старший (забыла спросить, как его зовут) определил меня на

факультет целительной магии и травничества. Собеседование прошло безболезненно, декан, невысокая пухленькая дамочка в розовом палантине, просто спросила, как меня зовут, почему я решила учиться в университете прикладной магии и задала прочие стандартные при приеме вопросы. И все, я зачислена. Вот бы я так в МГУ поступила, а не в свой зачуханный пединститут, да и то жалко, если отчислят за прогул экзамена.

— Вот ключ от вашей комнаты, Милана, — декан тепло улыбнулась мне. — Студенческую печать вам передадут вечером. Вас есть кому проводить до общежития?

Я кивнула и вышла в коридор, где меня ждали Рансу и Лоуренс. Лемминкайнен гордо удалился на занятия полчаса назад.

— Ну что?

Я чуть не прослезилась — ну прямо как четыре года назад, когда я на первый курс зачислялась. — Приняли.

И чему я так радуюсь? Если все сложится самым удачным для меня образом, я, возможно, даже не успею здесь примелькаться. Хотя, кого я обманываю? Лоуренс снова положил мне ладонь на плечо, осыпая поздравлениями, и я невольно стала опасаться этих его знаков внимания.

— Ладно, ведите меня в это ваше общежитие.

Мы спустились в уже знакомый холл, который я не успела рассмотреть ни ночью, ни во время беготни по местным «инстанциям», пока меня готовили к собеседованию. Ноги уже гудели — лестницы и многочисленные коридоры казались бесконечными, а если взять во внимание длинную тяжелую юбку в пол и постоянные понукания Лемминкайнена, тренировка в зале — просто детский лепет. Ну что за дискриминация? Вон у мальчишек нормальная красивая форма. Даже слишком. Словно я попала не в магическую академию, а в кадетский корпус — все парни как на подбор, статные, стройные и высокие, а строгие брюки и кители по фигуре делали их еще привлекательней. Женский рай какой-то, а не университет.

Спускаясь по лестнице, я запуталась в складках юбки и едва не упала, но была вовремя подхвачена Лоуренсом.

— Ну же, малышка, ты так расшибешься быстрее, чем вернешься домой, — посмеялся он, и в этот раз я огрызнулась.

— Не называй меня малышкой. — Я отбила его руку и отшатнулась, едва не падая снова, но блондин вовремя схватил меня за ворот пиджака. Стыд-то какой.

— Да ладно, чего ты стесняешься?

Я фыркнула, подбирая подол повыше, чтобы не мешал, и соскочила с последней ступеньки. Как оказалось, девочки здесь жили отдельно от мальчиков, и в другой ситуации это бы меня непременно огорчило, но мужского общества мне хватило на полжизни вперед. К зеркалу напротив входа я была морально готова, поэтому просто сразу скакнула вбок и очутилась в жилой части. Ну, то есть как жилой. Комнату как будто поделили на две части, одну украсили как только можно, а вторую для сравнения оставили в запустении. Контраст вышел что надо. Думаю, на этом стоит заострить внимание. В противовес безликим стенам с той стороны, где стояла я, розовый цвет второй половины просто ослеплял. На фоне этого гламурного безобразия аккуратными овалами выделялись рамки с ручной вышивкой и панно с цветами. Вокруг в привлекательной хаотичности стояли коробочки, обитые тканью и кружевом, всевозможные шкатулочки, была даже вешалка с цветастыми шарфиками и шляпками. А на заваленной подушками постели, естественно, под розовым покрывалом, сидела девушка. Я ее сразу не заметила, потому что она была такой маленькой и худенькой, что даже замеченная мной ранее вешалка на ее фоне смотрелась слоноподобно.

— Привет, — поздоровалась я. — Меня зовут Милана, а тебя?

Девушка вытаращила огромные светло-карие глаза, губки дрогнули, и я услышала лепечущий шепот:

— Шарлотта...

— Я буду с тобой жить, Шарлотта, — обрадовала я ее. — Надеюсь, недолго.

Не знаю, что ее особенно впечатлило, что буду или что недолго, но Шарлотта вскочила на ноги и картинно прижала руки к груди:

— Я так рада!

Росту в ней побольше, чем во мне, вот только откуда же сразу взялось это гадкое чувство, что она такая девочка-девочка, а я рядом с ней — дылда неудельная? К тому же не только парни в

магическом университете хорошенькие, но и первая же встреченная мною девушка даже без макияжа затмила меня напрочь. И еще эта форма дурацкая! Я вдруг начала злиться.

— А я нет! Меня вообще никто не спрашивал, понимаешь? Затащили сюда, — я притопнула от досады, — ничего не объяснили толком. Учись, сказали, как будто я хочу.

— Но ведь это нормально, — неуверенно протянула моя новая соседка. — Ты и не должна решать сама.

— Потому что я женщина?!

Неужели тут такие дикие нравы?

Шарлотта промолчала, видимо, мне удалось ее поразить, причем неприятно. Однако она внезапно улыбнулась:

— А где твои вещи? Я могу помочь их разобрать.

Не только мужчины могут пожаловаться, что не понимают женскую натуру. Если с собой я еще как-то могу разобраться, то Шарлотта поставила меня в тупик. Где логика? Сначала заявляет, что я должна слушаться других, а потом радуется, что я этого не делаю. Присмотревшись к девушке повнимательнее, я в общем-то поняла, в чем загвоздка. Такие вот милые мордашки с покорным ласковым взглядом чаще всего страдают от мужского произвола, но и избавиться от него не могут, потому как привыкли, что с них сдувают пылинки за красивые глаза. Не то чтобы я сразу на ней крест поставила, но лично у меня таких подруг никогда не было.

— Я без вещей, — в спортивной сумке лежали только черные лосины, футболка и кроссовки. Все грязное. — Зато мне форму дали. Слушай, — я повернулась к зеркалу, — а зачем тут полоски зеленые? Я не люблю зеленый, на рыжих он смотрится вульгарно.

Я покрутилась, оглядывая себя со всех сторон. Фасон пиджака мне сразу понравился — строгий, с воротничком-стойкой и широким ремнем на талии. Длинные узкие рукава были собраны симпатичными «фонариками» на плечах, а застегивался он на манер кителя, с нахлестом, но не пуговицами, как я привыкла, а потайными крючками. И все хорошо, если бы не зеленая окантовка на рукавах и по краю пиджака, она меня угнетала.

— Это отличительный знак факультета, — с охотой пояснила Шарлотта. — У нас зеленый, у факультета боевой магии — синий, экспериментальной — красный, — она хихикнула в кулачок, — чтобы издали видно было. Цвет алхимиков желтый, а у факультета теоретической магии белый. Видишь, все просто.

— Да проще некуда, — буркнула я, одергивая длиннющую юбку, путающуюся в коленях.

Напридумывали заморочек, а мне разгребай.

— Милана, ты, наверное, еще не успела в столовую сходить?

При слове «столовая» во мне снова проснулась жажда жизни. Мы спустились по винтовой лестнице на первый этаж общежития (если кто не понял, это тоже была башня) и по галерее с высоким стрельчатыми окнами прошли в уже знакомый мне холл. У меня было время поглядеть по сторонам, и я отметила, что галерея была окружена зеленым парком с тропинками и лавочками, я даже, кажется, услышала журчание самого настоящего ручья, как на природе.

— Это все на самом деле? — поинтересовалась я у Шарлотты. Та бросила на меня удивленный взгляд:

— Конечно! В Университете прикладной магии созданы все условия для комфортной учебы и проживания. Это же самое элитное учебное заведение страны, разве ты не знала? Откуда ты, кстати, приехала?

А вот это опасный вопрос, очень опасный. Мою липовую биографию мы с ребятами не обсудили, поэтому я сказала то единственное, что знала точно.

— Я кузина Рансу.

— О! — Она посмотрела на меня другими глазами. — Мне сразу показалось, что вы чем-то похожи.

Одно лицо.

— Я есть хочу, — перевела я тему и ускорила шаг. — Где, говоришь, столовая?

Местный общепит находился прямо над холлом в Центральной башне и занимал, наверное, не меньше половины всего этажа. Я даже присвистнула, когда увидела это великолепие — несколько длинных рядов аккуратных столиков, уже знакомые высокие стрельчатые окна по округлой стене, недалеко от входа столы раздачи. И студенты! Казалось, все население университета сосредоточилось здесь. Девушки, большая часть которых носила такую же форму с зеленым кантом, как у меня, расположились в дальней части зала возле окон. Они выглядели

настолько чинно и сдержанно, что мне стало совсем не по себе, особенно после разговора с новой соседкой.

Парней было намного больше, и они пестрили лентами разных цветов: белый, желтый, красный, синий. Встретилось мне несколько красавцев и с моего факультета, но их было ничтожно мало и выглядели они как-то... скромно. Громче всех вели себя «синие», и я тут же вспомнила Кая, на его мундире я запомнила насыщенно-синюю отделку, но представить его в компании ржущих мужланов не получалось.

— Синие — это же боевики? — уточнила я у Шарлотты, когда мы загрузили подносы (я под завязку, соседка более скромно) и уселись за свободный столик почти в центре зала. Девушка удивленно похлопала глазами и кивнула, потом наклонилась и тихо произнесла:

— С ними стоит быть поаккуратней.

Ах, эти женские штучки. Я мысленно махнула на нее рукой, оно и понятно, грубая мужская сила для девушек выглядела как зажженная лампочка для мотылька.

— Я почему у всех форма разная? — Я проводила взглядом двух высоких статных девиц в брюках и кителях с синей отделкой. Значит, боевую магию могут изучать и представительницы прекрасного пола. Эх, в штанах-то теперь намного удобней.

— У всех есть как минимум два комплекта — повседневная и парадная, — охотно пояснила Шарлотта, глядя на меня по-щеничьи преданными глазами. Мне даже стало неловко, неужели ей настолько тут одиноко? К тому же я не заметила, чтобы она с кем поздоровалась или хотя бы переглянулась. — Еще есть летний вариант, с коротким рукавом, а у формы аспирантов вообще другой крой. А еще есть костюмы для верховой езды.

Я едва не поперхнулась салатом. Что-о-о? Верховая езда? Только этого не хватало.

— А это обязательно?

— Что?

— Ну... — я неловко покрутила в пальцах вилку. Совершенно не знаю, как тут дела обстоят с лошадьми, а ляпнуть какую-то глупость было боязно, кто знает, как надолго я здесь застряла. Впрочем, я надеюсь, «кузен» придумает что-нибудь до того, как меня попытаются посадить в седло. До ужаса боюсь лошадей, — верховая езда.

— Да, это обязательная дисциплина, — девушка обворожительно улыбнулась и вдруг замерла, задумчиво поджав губки. Взгляд ее словно прошивал меня насквозь, и я невольно обернулась. У столов раздачи было шумно, а в проходе между столами я увидела уже знакомую светлую макушку с длинным хвостом. Лоуренс в форме алхимика походил на загнанную в угол мышь, даже несмотря на то, что держался прямо, с гордо вскинутой головой.

— Тебя под ноги смотреть не учили? — напал на него высокий бело волосый парень из теоретиков, позади с презрительными ухмылками стояла свита его сокурсников. Любопытные без особого удивления лениво оборачивались, видимо, подобная стычка была не первой и наверняка не последней. Лоу стиснул кулаки.

— А ты не лезь под ноги, а то запачкаешься.

Я не очень хорошо знала блондинчика, но отчего-то догадывалась, что он в сантиметре от того, чтобы наброситься на оппонента с кулаками. Я, кстати, его понимала, уж очень тот выглядел борзым. Такого даже симпатичная мордашка не спасает.

— Кто у нас тут лает, а? — наглец скрестил руки на груди и гаденько ухмыльнулся. — Никак шавка безродная.

Шарлотта рядом со мной шумно выдохнула. Мы обе уставились на Лоуренса в ожидании его реакции.

— Пасть заткнул! — Лоу схватил обидчика за воротник, но тот сбросил его руку:

— Не то что? Думаешь, если в университет попал, перестал быть ничтожеством? Так я тебе напомню. Ты ничтожество.

И никто даже не попытался одернуть засранца! Я вскочила на ноги и пулей устремилась в их сторону. Кажется, Шарлотта что-то пискнула мне вслед, но меня уже было не остановить.

— Ты что там ляпнул, ушлепок? — Я вынырнула из толпы прямо между ними и грозно уперла руки в бока. — Тебя мама плохо воспитывала?

Я умею эффектно появиться, давно заметила. Вот и зарвавшийся теоретик удивленно опустил на меня прозрачно-голубые раскосые глаза, как будто я была какой-то там пролетающей мимо мухой.

— Ты еще кто?

О, как же меня бесит этот пренебрежительный тон! Просто хочется рвать и метать.

— Конь в пальто, — огрызнулась я, и тут Лоуренс грубо взял меня за плечи и буквально переставил в сторону, как куклу.

— Не лезь в мужские дела, малышка.

Они снова скрестили взгляды, только что искры не полетели. Теоретик фыркнул:

— Твоя?

— А если и моя?

Дожили, меня уже делят, причем в моем присутствии. Ни стыда у них, ни совести. Зато зрителей у нас сразу прибавилось, похоже, любовные разборки тут пользовались куда большей популярностью.

— Себе под стать выбирал, — скривился хам. — Хабалку.

— Ты кого хабалкой назвал?! — взвилась я. И неизвестно, до чего бы мы договорились, если бы парень не замахнулся на меня. Я так оторопела от неожиданности, что просто не успела бы уклониться. Даже не зажмурилась, поэтому и не пропустила момент, когда кто-то перехватил его руку.

— Насколько низко ты еще можешь пасть, Джастин, если бьешь девушек?

— Лемминкайнен?

Мне показалось или в голосе этого Джастина прозвучал испуг? Хотя нет, скорее не испуг, а уважение. Похоже, меня угораздило связаться с серьезными ребятами. Незаметно рядом возникла Шарлотта и потянула меня за локоть подальше от неприятностей. Спасибо ей, конечно, за заботу, но мне было интересно, чем все закончится.

— Не лезь, Кай, — хмуро бросил Лоуренс. — Я сам разберусь.

Брюнет даже не посмотрел на друга:

— При чем здесь ты?

И бросил на меня серьезный, полный непонятного мне чувства взгляд. Я невольно отступила и натолкнулась спиной на одного из прихлебателей Джастина.

Он схватил меня за руки и больно стиснул. Я испугалась, на самом деле очень сильно испугалась. Дернувшись изо всех сил, прикусила от усердия губу и зажмурилась. Ненавижу, когда подкрадываются сзади!

Толпа студентов отхлынула в едином порыве. Я почувствовала жар, что-то сверкнуло, мигнуло, жажнуло. Я растерялась, шарахнулась в сторону и врезалась в кого-то.

— Тише, малышка. — Лоуренс сжал меня в объятиях. — Все, все, хватит уже.

Я уткнулась лицом ему в грудь, еще не понимая, что случилось, но чувствуя приближение больших проблем. И они явились в виде неприметной девицы в форме травников.

— Милана? Прошу вас пройти в деканат. Немедленно.

Ну вот, не успела поступить, а уже напортачила. Я вовсе не чувствовала себя виноватой или неправой в данной ситуации, больше скажу, я даже понять ничего не успела, но визит в деканат не по личной инициативе сложно назвать приятным событием. Мысленно я сжалась, так и не успев прийти в себя. Шарлотта ободряюще похлопала меня по плечу, но легче мне все равно не стало.

В кабинете декана факультета целительной магии и травничества, госпожи Гортензии — так гласила позолоченная табличка на двери, которую я не заметила сразу, — за день я оказалась второй раз. Вряд ли это хороший знак. Секретарь вообще проводила меня таким ошарашенным взглядом, будто я казну Британской империи ограбила и за день на шопинг потратила. И откуда они вообще успели узнать о происшествии в столовой? Может, у них там камеры видеонаблюдения? Или какая-то магическая альтернатива, типа яблочка на тарелочке с голубой каемочкой?

— Милана, присядьте, — тоном, не терпящим возражений, сказала декан и кивнула на стул.

Девушка-сопровождающая коротко поклонилась и вышла из кабинета, закрыв за собой дверь. — Я понимаю, что вы только-только прибыли в наш университет и совсем еще не знаете правил, но это не повод вести себя столь вызывающе.

Я опешила. Это я вела себя вызывающе? Но справедливо возмутиться мне просто не дали.

— Это моя вина, что вас не успели посвятить во все тонкости обучения, но впредь будьте осмотрительней. Тот факт, что вас зачислили по протекции ректора, совсем не умаляет ваших проступков.

— Но я... — у меня даже голос задрожал от возмущения, — но я не сделала ничего такого! Это тот выскочка с факультета теории...

— Милана, — прервала меня Гортензия, — вы взрослая девушка и должны научиться отвечать за свои поступки!

Я захлопнула рот. Почти до слез мне было обидно, причем не только за себя, но и за Лоуренса, которому наверняка досталось именно из-за того, что он «шавка безродная», как назвал его Джастин.

— Простите, госпожа Гортензия. — Я потупилась, меняя тактику. Все равно она не будет меня слушать, есть ли смысл бороться за свою правоту? Наверное, нет. Упрямая складка на лбу декана тут же разгладилась, и женщина даже улыбнулась. Вытащила из ящика стола папочку и протянула мне.

— Это необходимые для дальнейшего обучения документы, перечень ваших предметов на первый курс, расписание лекций и список преподавателей. Там же ваша студенческая печать и свод правил, изучите их как следует. И еще, Милана. В стенах университета запрещено использовать магию в общественных местах, поэтому не знаю, что за артефакты вы там носите с собой, но постарайтесь больше не причинять никому беспокойства.

Я совершенно не поняла, что она хотела этим сказать, но уточнять не осмелилась, лишь стиснула зубы, и, получив разрешение идти, почти бегом вылетела из кабинета декана, едва не сбив ожидающую меня в коридоре Шарлотту.

— Ах, Милана! — воскликнула она и тут же перешла на шепот, подхватывая меня, как кавалера, под руку. — Ты такая смелая, но все же не делай так больше, это могло плохо кончиться.

— Слушай, а кто такой этот Джастин? — перебила ее восторженное щебетание я, ибо уже поняла, что соседка сама не могла определиться, стоит меня похвалить или все же пожурить за мое излишнее чувство справедливости. Я переключилась на более важную деталь — врага нужно знать в лицо, а еще лучше иметь на него подробное досье.

— Ой, он местная знаменитость. — Лотта хлопнула глазками и радостно вывалила все, что знала. — Джастин — сын Верховного судьи и, кстати, очень талантливый студент. А отец его оказывает постоянную спонсорскую помощь, сама понимаешь, почему Джас считает здесь себя королем положения. А еще ему очень не нравятся бюджетники, он приверженец мнения, что обучаться могут лишь высокородные лица.

Теперь все стало более или менее ясно. Эх, даже магическому миру не чужды коррупция и бюрократия. Статус приобретается лишь благодаря богатому или родовитому покровителю, и у верхушки власти оказываются самовлюбленные идиоты вроде этого Джастина и его дружков. Наверняка всю учебу проплатил и за диплом может не волноваться, кто его, такого крутого, посмеет исключить? Подумать только, что даже в параллельном мире в магическом университете те же проблемы, что и в наших земных вузах!

Несколько удрученная дневными событиями, я вернулась в нашу с Шарлоттой комнату и плюхнулась на кровать. Сама Лотта стоически молчала всю дорогу и, только закрыв дверь, проявила любопытство:

— Тебя накажут, да?

— С чего ты взяла? — поднимать голову было лень. — Я ничего не сделала. Это придурок Джастин с товарищами учудил чего-то, а на меня хотят всех собак повесить.

Девушка понимающе покивала и присела рядом, чинно сложив руки на коленях. Ей определенно хотелось поговорить, а вот мне, если честно, не очень.

— А ты с Лемминкайненем знакома, да? А как вы познакомилась? Говорят, он не особенно общителен и сторонится девушек.

Я хмыкнула. Значит, девушек он сторонится, как же. Это они его, наверное, сторонятся, вот я бы к такому тоже не подошла — москвой не вышла.

— Кузен познакомил, — вспомнила я Рансу. Пусть получает, за что боролся, на то и напоролся. По крайней мере, мне есть чем похвастаться перед толпой зазнавшихся аристократов. У меня кузен — сын ректора.

— А... а с Лоуренсом? — запинаясь, пролепетала Шарлотта и, о ужас, покраснела. — С Лоуренсом тоже кузен познакомил?

— Нет, Кай, — на автомате солгала я. Расспросы начали утомлять, да и поесть толком не удалось, так что я была не в духе. — Тебя тоже познакомлю, не переживай.

Лотта шарахнулась от меня, как от прокаженной, и быстренько сбежала на свою половину, сообщив оттуда, что займется моим расписанием. Я дала «добро» и отвернулась к стенке. Поспать не удалось, это плохо, но зато я отдохнула, подумала немного и даже повеселела. Это хорошо.

Шарлотта оставила на моей тумбочке исписанные листы с моим учебным графиком, однако я на него даже не взглянула, сразу кинулась к своей спортивной сумке и принялась вытряхивать содержимое на пол. Лосины, майка, кроссовки, носки, пустая пластиковая бутылка из-под воды, платок, расческа, наушники... Все это собралось в беспорядочную кучу возле кровати. И вот я нашла его — мобильник! Удивительно, как мне это сразу в голову не пришло, видать, в шоке была.

— Что ты делаешь? — подала голос Шарлотта, опасливо следя за моими манипуляциями. Я гордо продемонстрировала ей черный «кирпичик»:

— Ищу телефон. Позвоню маме, скажу, что со мной все в порядке.

Лотта подошла ко мне и с любопытством проследила, как я снимаю блокировку с экрана и нахожу в телефонной книге нужный номер. Перед тем как нажать на вызов, я глубоко вдохнула. На дисплее появилась мамина фотка, из динамиков раздался первый протяжный гудок.

— Абонент не отвечает или находится вне зоны действия сети.

Невидимой девушке пришлось трижды повторить эту фразу, прежде чем до меня дошло, что маму я не услышу. В этом мире не было сотовой связи, надо было сразу догадаться.

Я действительно попала. Попала в чужой незнакомый мир, который совсем не похож на то, к чему я привыкла. Тут есть магия, но нет роуминга, полно красавчиков, но свидание с Виталиком накрылось медным тазом, меня взяли без проблем в элитный университет, а из родного педа я вылечу за неявку на экзамен. Пятьдесят на пятьдесят, и хорошо, и плохо. Я поняла, что запуталась, устала и не понимаю, как быть дальше. Больше не получалось относиться к происходящему как к шутке или игре, и, может, мне придется прожить здесь всю свою жизнь. Просто потому, что кто-то ошибся свитком.

— Эй, — Лотта ласково погладила меня по плечу. — Ты расстроилась из-за Джастина, да?

Я покачала головой, не зная, как объяснить ей всю глубину трагедии.

— Да пошел он, этот Джастин, — в сердцах швырнула мобильник на кровать. — Плевать я на него хотела.

— Милана, не надо так...

Я отмахнулась от нее и выскочила за дверь. Единственный, кто сейчас мог внести хоть какое-то подобие ясности, это Рансу, и я твердо была намерена вытрясти из него объяснения, чего бы мне это ни стоило.

Единственное, чего я не учла, так это собственного топографического кретинизма. У местного архитектора явно были проблемы либо с углами (в детстве часто наказывали, не иначе), либо по Фрейду, в противном случае откуда такая страсть к башням и длинным коридорам? Я попыталась вспомнить хотя бы одно нормальное помещение и не смогла. Даже комната моих маньяков-неудачников имела полукруглую стену. Так и рехнуться недолго. Я миновала уже несколько лестничных пролетов, с горем пополам добралась до холла с деревом-барельефом, а вот куда идти дальше, решительно не представляла. На выбор было аж десять дверей, каждая из которых куда-то да вела. Выбрав наугад, я оказалась в галерее, один в один как та, что вела в мое общежитие. Глупая, поперлась на разборки, а куда — и сама не знаю. Надо возвращаться, но башни на вид выглядели одинаково, галереи, ведущие к ним, тоже, и я с ужасом осознала, что заблудилась. Раз за разом я пробовала новые двери, но оказывалась вовсе не там, куда стремилась. Казалось, в целом свете я осталась одна-одинешенька.

Первые люди встретились мне на шестой попытке. Уже почти стемнело, и двое студентов в форме алхимиков шли мне навстречу по галерее в сторону главной башни.

— Привет! — обрадовалась я. — Мне надо в женское общежитие. Как мне туда попасть?

Парни переглянулись, пожали плечами и ускорили шаг. Они меня проигнорировали!

Так было и с другими, пока я, окончательно расстроившись и выбившись из сил, не вышла в парк. Вечерний воздух обдувал разгоряченное лицо, быстро стало холодно. Я уныло брела среди пышных зеленых кустов и жалела себя, любимую. И что же мне так не везет-то? Даже скамейку удалось найти только минут через двадцать бесцельных блужданий, я к тому времени уже совсем околела. Рядом с лавкой покачивались на ветру милые лазурные цветочки,

испускающие едва заметное сияние и сладкий аромат. Я присела, похлопала глазами и, шмыгнув носом, тихонько заплакала от жалости к себе и обиды.

Ну почему мне так не везет? Только жизнь, как мне казалось, начала налаживаться, сразу все пошло наперекосяк. У всех все — как у людей, и только меня угораздило оказаться досадной ошибкой в эксперименте трех учеников. А я всего лишь хотела простого счастья — окончить родной институт, сходить на свидание с тренером Виталием, желательно со счастливым продолжением в виде пышной свадьбы. Я даже в детстве о волшебстве не мечтала, думала, что все это бредни, но сомнительная удача оказаться в Университете магии выпала именно мне. Что за несправедливость? Однорупница Дашка, любительница любовных романов и фэнтези, полжизни бы отдала, лишь бы оказаться на моем месте.

Я снова всхлипнула и обхватила себя за плечи. Не могла же я просидеть в этом парке до самого утра? Нужно хотя бы зайти в Центральную башню, там не так холодно.

Неожиданно на плечи навалилась тяжесть, и я затаила дыхание. Нос уловил запах мускуса и шерсти, я невольно потерлась щекой о ворот чужого пиджака.

— Чего ты сырость здесь развела? — надо мной стоял Лемминкайнен. Весь его привычно хмурый вид выражал недовольство. Темные пряди липли к мокрым покрасневшим щекам, а глаза, синие как сапфиры, отражали сияние уличных фонарей. Я еще раз всхлипнула и утерла нос кулаком, глядя на своего внезапного спасителя, и меня обуревали противоречивые чувства. Я уже привыкла к мысли, что была не очень приятна Каю, и, пожалуй, предпочла бы гордо просидеть на скамейке всю ночь, нежели принимать его помощь. Но я успела продрогнуть и расстроиться до такой степени, что стало почти все равно, кто окажется свидетелем моего позора, лишь бы оказаться в теплой комнате. Почему-то именно здесь, в магическом университете я полностью ощутила свое одиночество.

— Кай! — Я вдохнула и задержала дыхание на несколько секунд. Так, держи себя в руках, Милана. Когда это ты плакала перед парнями? Ты даже когда на первом курсе рассталась с «мужчиной всей своей жизни», не слезинки не пролила, а тут, тьфу ты, глупость какая, в башнях запуталась. Вопреки моим ожиданиям, парень стерпел явно ненавистное ему обращение. — Я искала Рансу и... потерялась.

Мне неожиданно стало смешно. Ну надо же, какая глупость, заблудиться в нескольких корпусах учебного заведения. Расскажи я такое Дашке, та бы меня на смех подняла. Уж она-то наверняка сумела бы повернуть любую ситуацию в свою пользу.

Боевик закатил глаза и размял кисти рук, и только сейчас я заметила на его поясе длинную отполированную палку. Чем он, интересно, здесь занимался, неужто тренировался?

— Время уже позднее, идем, я провожу тебя. — Он подхватил меня под локоть и помог подняться. Даже если он и хотел, чтобы жест показался бережным, вышло не очень.

— Спасибо, я сама дойду, — заупрямилась я. — Скажи только, в какую сторону.

— Не будь такой глупой! — шикнул он на меня и крепче перехватил мой локоть. Я дернулась, но в последний момент Кай удержал меня, и так вышло, что теперь мы держались за руки.

— Прости! — первой воскликнула я, освобождаясь. Лемминкайнен ничего не сказал, просто отвернулся и бросил хмуро:

— Пошли.

Я засемила за ним, опустив голову и проклиная себя за горячность. Сидела бы в комнате, никого бы не бесила.

— Опять плачешь?

Я яростно потрясла головой, и Кай продолжил путь. Возле лестницы, ведущей на мой этаж, он остановился и обернулся ко мне:

— Из-за тебя Лоуренса посадили под домашний арест. — Я вздрогнула, но он не дал мне и слова вставить. — Больше не лезь куда не просят. Это может быть опасным. Для тебя.

Последнюю фразу он будто выдавил из себя, а потом круто развернулся и строевым четким шагом направился прочь. Я проводила его широкою спиной взглядом и вздохнула.

День получился слишком насыщенным.

* * *

На третий день я могла самостоятельно добираться из башни общежития в холл, а оттуда — в башню целительной магии и травничества. Нереальный прогресс на фоне моих недавних блужданий. И это было единственным плюсом, учитывая, что, как я уже, возможно, упоминала, магии во мне ни на грош. Хорошо еще, что первые занятия от волшебства пока были далеки,

иначе даже письмо от ректора не спасло бы от немедленного отчисления. А так я могла делать умный и внимательный вид, честно вести конспект, безбожно ляпая чернилами по бумаге, потому как перьями писать, простите, не обучена.

— А между вами с Лемминкайненем, — Шарлотта молчала-молчала, а потом наклонилась к самому моему уху и выдала, — что-то есть, да?

Я уронила на лист особо большую и жирную кляксу от неожиданности. Стоило ожидать подобного вопроса, собственно, странно, что он не прозвучал раньше. Огляделась — остальные студенты были заняты и на нас вроде бы не смотрели — и прошипела:

— Недоразумения сплошные, вот что.

Лектор с кафедры вещал что-то настолько абстрактное, что даже вслушиваться было лень. Я пыталась увязать в своем сознании незнакомые наименования каких-то травок, географические названия, которые слышала впервые в жизни, и отчаянно боролась с упрямым пером. А тут еще Лотта со своим неумным любопытством.

— Тогда почему он принес тебе план территории, если ты не просила? — подколола она. И глаза такие наивные-наивные, из косы выбились светлые кудрявые прядки, губки маленькие и пухлые — ну просто образец кокетливой блондинки. Пора бы уже привыкнуть, а завидки все равно берут.

— Мне откуда знать? — огрызнулась я чуть громче, чем следовало бы, и в нашу сторону покосилась пара девушек. Одна из них недовольно поджала губы и что-то шепнула своей соседке. После инцидента в столовой меня какое-то время все избегали, сейчас напряжение спало, но найти общий язык с кем-то, кроме Лотты и моих «похитителей», не удалось. Мы пришли на это занятие одними из первых, устроились на местах ближе к центру полукруглого зала, разделенного длинными столами, установленными амфитеатром, а ровно посередине к кафедре шла лестница с широкими ступенями. Мой расчет был предельно прост — кто-то да точно сядет рядом, заведется разговор, а дальше нужно только улыбаться и быть дружелюбной. Однако вышло так, что по обе стороны от нас с Шарлоттой образовалась пустота. Нас не игнорировали так демонстративно, как пару дней назад, но и на контакт никто идти не спешил. — По-моему, ты ему нравишься, — поделилась Лотта своими умозаключениями, сделанными на основе вечернего визита Кая в тот день, когда он помог мне найти дорогу в общежитие. Зря она про это напомнила, до сих пор стыдно, как представляю себя, зареванную и заблудившуюся в трех соснах... Когда Кай отвел меня ко входу в общежитие, я взлетела по лестнице, не чуя под собой ног, Шарлотту напугала. Сразу забежала в ванную и оттуда уже рассказала соседке про свои приключения. Кто бы сомневался, что ей моя история понравится. Это же так романтично. Отмокая в пенной горячей воде, я вовсе не считала посиделки на ледяной лавочке такими уж вдохновенными. Шарлотта что-то вещала за дверью и вдруг стихла. Я заинтересовалась, выползла из ванны и, не сумев побороть любопытство, высунула голову в комнату. Разве я знала, что он там?!

— Ты его не просила, говоришь, что он был зол на тебя. А в итоге не пожалел времени получить в секретариате планы. Принес тебе их на ночь глядя, чтобы ты больше не потерялась, — голос девушки стал мечтательным. — Это все так мило. Я ужасно рада.

— Рада? — Я даже перо отложила. — Ты-то что рада?

— Ну как же, — Лотта широко улыбнулась. — За вас рада.

Это кошмар. Без меня меня женили, называется, я и пикнуть не успела, как меня в возлюбленные к этому аристократу записали. Но ведь это же неправда!

Кай тогда молча протянул Шарлотте сверток бумаг, мазнул по мне равнодушным взглядом и вышел так быстро, что я не успела осознать, как выглядела в его глазах — с мокрыми растрепанными волосами, с пеной на носу и голыми розовыми плечами. Очередной мой позор. А Лотта все, романтика, романтика...

— Не мели чепуху, — я раздраженно шлепнула ладонью по столу. — Он неприятный тип и даже не пытается показаться приятней. И при первой встрече он мне цепью угрожал!

Ну, тут приврала немножко, зато сполна насладились шоком на лице Шарлотты. Представляю, каких ужасов она себе напридумывает теперь.

— Семинар сегодня в полночь, не забываем, — вдруг неожиданно гаркнул преподаватель. — Все свободны.

Так-с, кажется, я пропустила что-то очень важное.

Семинары вообще вещь не слишком приятная, а в такой час и подавно. Кто вообще мог догадаться назначать урок в то время, как приличные люди уже десятый сон видят? И главное, как я умудрилась все прослушать?!

— Идем, Милана. — Шарлотта поднялась и собрала свои вещи. Я упаковала письменные принадлежности в форменную сумку-планшет, пошла по ступенькам к выходу и, запутавшись в юбке, столкнулась с одной из студенток.

— Эй, аккуратнее! — воскликнула она так, будто в нее врезались не мои пятьдесят килограмм живого золота, а как минимум «КамАЗ». Я узнала эту фифу, она косилась на нас все занятие и кривилась, точно лимон раскусила вместе с коркой. Я выдала очаровательную улыбку и обогнула препятствие. Пусть хоть лопнет от злости, меня сейчас другие проблемы занимают. Например, как жить дальше. Никогда не поздно задуматься над философскими вопросами. В коридоре я натолкнулась на спину застывшей как столб Шарлотты.

— Чего еще? — Я выглянула из-за ее плеча и увидела спешащего нам навстречу Лоуренса. Блондинчик был свеж, бодр и весел, вроде как только сегодня из трехдневного заточения в комнате вышел, а кажется, на курорте побывал. Я навещала его лишь раз, не до того было, тем более что он явно заскучал по женскому обществу и только угроза встретиться с моим кулаком держала его на чем-то вроде расстояния. И вот хвостатый ловелас с улыбкой во все лицо машет нам рукой. Неудивительно, что Лотта испугалась.

— Привет, малышка! — меня бесцеремонно вытащили из-за хлипкого укрытия и сжали в объятиях. — Как я скучал! Словами не передать!

— Напиши стихи, — сдавленно пропищала я, крепко зафиксированная в неудобном положении — лицом в жесткое плечо. Так и задохнуться можно.

— Стихи? — Лоу отпустил меня и, похоже, реально задумался. — Не знаю, можно попробовать.

Вот идиот! Прилип как банный лист к одному месту. Ну хорошенький, ну высокий, ну веселый — и что дальше? Все должны на него вешаться, что ли? Ну уж нет, я не из таких.

— Пока поэму не напишешь, руками ко мне не прикасайся.

— Руками? — Блондинчик так ухмыльнулся, что у меня аж мороз по коже пробежал. — А чем можно? Могу предложить несколько вариантов.

Ах, он пошляк! Щеки у меня сразу вспыхнули, а нога рефлекторно дернулась пнуть извращенца, вот только обычно на мне нет такой неудобной длиннополой юбки, поэтому от резкого движения меня потянуло назад. Я всплеснула руками, и Лоуренс воспользовался ситуацией, чтобы снова меня полатать, иначе его поведение и не расценить. Так и стояли посреди коридора в обнимку, как два голубка.

— Ой!

Шарлотта порозовела, прижала ладони ко рту и взидала на нас глазами, полными ужаса.

Смутили девушку, нет нам прощения, а особенно ему.

Я оттолкнула блондинчика и, подцепив соседку под локоток, повела прочь. Устроил из меня развлечение для всего честного народа.

Этой темы Лотта коснулась во время обеда. Я активно работала ложкой в миске с наваристым бульоном, похожим на наш куриный, только без курицы, зато с вкусными клецками из теста. И так я этим занятием увлеклась, что не сразу заметила, как Шарлотта отложила свой прибор и уставилась на меня. Аппетит, как правило, под пристальным взглядом пропадает напрочь.

— Что?

Девушка помолчала, собираясь с духом, и выпалила:

— С Лоуренсом ты тоже встречаешься?

— Э?.. — Я грохнула ложку на стол и икнула с испуга. — Что значит тоже?

Лотта вскинула голову с видом оскорбленной добродетели:

— А как же Лемминкайнен? Если он узнает, что ты встречаешься с его другом, он расстроится. Значит, вот о чьих поправленных чувствах она беспокоится. Хороша подружка. И на выводы скоро.

— Ни с кем я не встречаюсь, — постаралась как можно понятнее донести я. — И не планирую. А вот тебе бы явно не помешало, чем на других смотреть.

Желания продолжать трапезу больше не появилось. Я молча поднялась, подхватила свою сумку и вышла из столовой. Вот не хотела ссориться, но она сама нарвалась. Мало мне, что ли, стрессов тут, чтобы еще в парнях путаться. Нет, меня дома Виталик ждет, переживает.

До самого вечера мы с Лоттой не виделись. Я все еще была на нее немного обижена, но в принципе готова к примирению. А чем дольше думаешь о своей вине, тем больше она начинает казаться, и в итоге накручиваешь себя так, что покаешься в чем угодно, лишь бы эта пытка закончилась. Так вот, я была близка к этому состоянию.

Моя соседка пришла поздно и тут же принялась стягивать с себя пиджак. Даже не поздоровалась. Неужели все настолько серьезно?

— Что случилось? — Она поймала мой тоскливый взгляд и улыбнулась. — Тяжелый день?

Ой, кажется, не обиделась! Я покивала, довольная, как сытый кот. Теперь главное семинар не проспять. Кстати.

— А почему урок ночью? — поинтересовалась я. — Разве это нормально?

Лотта избавилась от юбки и осталась в белоснежных панталончиках с рюшками и милым кружевном топики, вероятно, заменяющих местным девушкам нижнее белье. Я не удержалась и хихикнула. Как в позапрошлый век попала. Обычно Шарлотта выходит из ванной уже в ночной сорочке, и в таком забавном виде я наблюдала ее впервые.

— Так объяснили же все. — Она педантично расправила форму на вешалке и отправила в шкаф. — Некоторые растения обладают магическими свойствами только в ночное время.

Опять магия, я даже приуныла. За три учебных дня я так толком и не поняла, в чем она заключается. Никто не швырялся файерболлами, под потолком не парили свечи, как в Хогвартсе, за окном не летали драконы. Ничего особо магического не происходило. Правда, иногда со стороны экспериментальной башни раздавались странные звуки, похожие на взрывы, да и пахло дымком и копотью, но это так, ерунда. Где спецэффекты? Где, я вас спрашиваю?

Лотта предложила поспать перед семинаром, чтобы не клевать носом ночью, и я, послушавшись совета, быстро вошла в ночнушку, одолженную у нее же, и нырнула под одеяло.

Правда, почти тут же вскочила:

— А как же будильник? Как мы проснемся в нужное время? Я так не умею.

Пробовала пару раз во время учебы и, естественно, проспала.

Шарлотта выглянула из-за горы подушек.

— Ну вот же, на тумбочке, — она кивнула на круглый стеклянный шар. — Я при тебе вчера заклинание обновила.

— Хм... — Я с новым интересом посмотрела на шар. — Я думала, это светильник.

Да, он вообще-то светится по вечерам.

— К нему два свитка прилагалось.

Я вообще ничего не поняла, поэтому предпочла перевернуться на другой бок и попытаться уснуть. Очень скоро у меня это получилось.

Будильник, световар или как там его правильно, я не услышала, а скорее почувствовала. Будто в голове щелкнуло, и я поняла, что пора вставать. Лотта уже сидела на кровати и потягивалась. Мы быстро собрались и вместе пошли искать сад, про который я, конечно же, не слышала, потому что на уроке была занята посторонними вещами, а вот Шарлотта умудрилась и меня отвлекать, и сплетничать, и преподавателя внимательно слушать. За три часа сна я не то чтобы не отдохнула, а только сильнее устала, поэтому уныло брела за подругой, машинально отмечая в голове наш маршрут. План, который мне принес Кай, был таким же чокнутым, как и все остальное здесь. Сверху комплекс зданий университета выглядел как огромная молекула с Центральной башней в середине и пятью поменьше по окружности. В пятиконечную конструкцию, обнесенную капитальной стеной, была вписана «звезда» поменьше, с башнями на верхушках, соединенных крытыми галереями. В свою очередь, общежития имели по три открытых коридора, которые вели соответственно в Центральную башню и в две учебные, а закрытыми коридорами соединились между собой только учебные корпуса с Центральной башней. Неудивительно, что я тогда заблудилась, — в общей сложности насчитывалось одиннадцать башен разной величины и двадцать коридоров. Не звезда, а звездочка какой-то! Сад, в котором должно было пройти ночное занятие, я с ходу нарекла опытными полями. Он прилегал одним краем к башне боевой магии, а другим — к башне нашего факультета, и был очень большим. Не сад, а целый заповедник.

— Здесь так мило! — воскликнула Шарлотта и всплеснула тонкими ручками. Ну да, мило.

Тенистые дорожки под сенью пышных кустарников и молодых деревьев, цветочные клумбы, распространяющие в воздухе одуряюще-сладкие ароматы, над ними порхали пестрые ночные бабочки. Луна светила достаточно ярко, чтобы рассмотреть открывшуюся нам прелесть

картину. В тишине умиротворяюще стрекотали сверчки, я с наслаждением втянула носом свежий прохладный воздух. Красота...

— ... а у него такие руки сильные, ты не представляешь, — слышалось из-за кустов. — Я как на них посмотрю, сердце замирает!

У меня тоже сердце замерло. Не знаю, что на меня нашло в тот момент, но я жестом велела Лотте молчать и увлекла ее в сторонку.

Мимо нас прошла стайка девушек с нашего факультета. Они живо переговаривались между собой.

— Джастин такой красавчик, — высоким пронзительным голосом пропела одна из них. — Самый-самый в университете, да?

— А его друг, тот, который светленький?

— А как же тот, темненький?

У девушек завязался спор, кто из этих незнакомых мне товарищей все же красивее, как вдруг одна внезапно выдает:

— А мне кажется, самый красивый — Лоуренс из алхимиков.

Повисла зловещая такая тишина.

— Лоуренс? — поклонница Джастина, очевидно, глубоко задумалась. — Ты права, он очень даже хорошенький, но ты же сама понимаешь...

Меня привлек шорох травы, и к студенткам подошла та неприятная девица, с которой мне «повезло» постоянно сталкиваться. На вид ее хорошо запомнила — тощая, как палка, высокая, со вздернутым носом и копной каштановых кудрей, собранных в толстую сложную косу.

Только не помню, как же ее зовут? Кажется, Диана.

— Не советую вам, девочки, заглядываться на Лоуренса. — Даже из своего укрытия я отлично представляла ее презрительно поджатые губы. — Он никому из нас не ровня, сын какого-то торговца. Только и подходит, что им любоваться, ничего серьезного.

Если бы не Лотта, я бы выскочила из кустов и надавала нахалке по шее. Тоже мне, принцесса Диана нашлась!

— Успокойся, пожалуйста, — взмолилась Шарлотта, когда студентки отошли достаточно далеко. — Диана — воспитанница одного из членов Совета магов, не надо с ней связываться.

А у меня прямо кулаки зачесались:

— Ха! Спорим, если я ей нос разобью, кровь будет обыкновенная, а не голубая?

Лотта вцепилась мне в руку и буквально повисла на ней:

— Не надо! Миланочка, пожалуйста, не надо!

— Ты слышала, что эта фифа про Лоу говорила? — кипятилась я. Шарлотта грустно кивнула:

— Ты привыкнешь.

Чего? Она намекает, что тут такое в порядке вещей и мне просто надо смириться, что разные богатенькие зазнайки таких, как мы с Лоуренсом, считают ниже себя? Не бывать такому! Глаза Лотты влажно заблестели, и мне пришлось свернуть свои праведные возмущения до лучших времен, тем более что практикум уже вот-вот должен был начаться.

Мы собрались возле аккуратного прудика с серебристо поблескивающей в лунном сиянии водой. Девушки перешептывались, однако все стихло, когда появился преподаватель. В силу более чем преклонного возраста он забько кутался в безразмерный шарф-накидку, почти как госпожа Гортензия в свой розовый палантин, и озабоченно кряхтел и хлюпал носом.

— Так, девочки мои дорогие, — начал он, подводя нас ближе к воде. — Перед вами цветки лотуса белого в фазе активного цветения.

— Лотоса, — поправила я, потому что точно знала, как правильно.

— Кто-нибудь скажет мне, почему цветы лотуса стоит собирать ночью?

— Лотоса, — прибавила я громкости, и на меня зашикали со всех сторон.

— А потому что в это время магическое поле наиболее плотное, и тычинки лотуса активно вбирают его в себя. После сбора бутонов рекомендуется использовать их незамедлительно, иначе их магические свойства быстро ослабеют.

Мне стало скучно. Монотонное дребезжание преподавателя настраивало на сонный лад, единственное, что заставило меня снова прислушаться, это упоминание ритуала омоложения.

Мне еще рановато, но вдруг пригодится.

— Сбор лотуса очень ответственное дело, — продолжал преподаватель, и я едва сумела сдержать зевотку. — Как я уже говорил, самое лучшее время для сбора — ночь, но только в полнолуние бутон способен насытиться полностью, и именно таким он наиболее ценен. Все единодушно посмотрели на водную гладь прудика, где между зеленых листьев отражался круглый блин месяца, словно надкушенный справа. Я задрала голову вверх, до полнолуния оставалось еще день-два.

— А близость полнолуния на это влияет или собирать принято строго только один-два дня в месяц? — не удержалась я от вполне логичного вопроса, но девушки обернулись и посмотрели на меня такими глазами, что я едва не пожалела об этом. Однако учитель прокашлялся и продолжил, по-прежнему игнорируя мои реплики:

— Чтобы узнать, полностью ли насытился бутон лотуса магическим фоном, студенты используют Кристалл Изиля. Сейчас вы разобьетесь на группы по трое и попробуете выбрать цветок для практики.

— Кто такой «Изиля»? — шепнула я Лотте. Она прикрыла рот ладошкой, видимо придя в ужас от моего невежества.

— Изиль. Он был магистром экспериментальной магии, именно он сумел написать заклинание и создать нужную форму кристалла для определения магического фона. Говорят, на исследования ушла половина его жизни. Неужели ты не знаешь?

Девушки тут же зашептались и закопошились, видимо, решая, к какой группе примкнуть и какую мостушку занять. Мне было в принципе все равно, лишь бы поскорее закончилось это унылое занятие, но Шарлотта взирала на бело-розовые бутоны с нескрываемым восторгом и просто горела энтузиазмом. И тут же возникла главная проблема — нас было двое, и никто из одноклассниц не спешил занять вакантное место третьего в группе. Зато в свите Дианы образовалась настоящая сумятица, подружки никак не могли решить, кто будет помогать доморощенной «принцессе» определять уровень магического фона. Мне было совершенно начхать, к какому решению они придут, главное — закончить урок и уйти наконец спать. Организм, хоть и встревоженный последними событиями, требовал соблюдения привычного режима и активно возмущался. Может, у них тут и принято шастать по ночам цветочки собирать, но для меня, коренной землянки, это совершенно неприемлемо.

Я оттащила Шарлотту подальше от шумной своры и выбрала отдаленный край прудика, возле него не было мостика, но край был заботливо вымощен камнями. Само собой, твердая порода внушала мне куда больше доверия, нежели хлипкие досочки.

— Молодец, Милана, вы выбрали очень удачное место, — учитель как-то неожиданно оказался у нас за спинами и почему-то вместе с недовольной Дианой. — Девушки, запомните важную вещь! Самое ценное всегда прячется дальше от людских глаз.

Девушки ахнули, словно в этой фразе скрывался какой-то сакральный смысл, открывший им глаза, и от этой театральности у меня задергался глаз. Или я слишком пресытилась подобного рода изречениями, ими просто пестрили ленты социальных сетей, и от своей заезженности многие цитаты потеряли всю свою глубину. Рано или поздно начинаешь относиться к ним не как к чему-то важному, о чем следует задуматься за чашкой чая (или виски, кому как удобней думать), а как к просто удачной шутке.

Эх, как давно я уже не заходила в родные соцсети. Сколько? Раз-два... Получается, пятый день. Черт, мама там, наверное, с ума сходит. Я всхлипнула и попыталась сдержать неожиданно нахлынувшие слезы. Так, Милана, сейчас не время раскисать. Вдруг, если я буду грустить, мама это почувствует и ей тоже станет плохо? Я должна быть сильной и найти способ вернуться. Завтра припру этих идиотов к стенке и буду над душой стоять, пока не нарисуют нужный свиток. Или как они там меня выдернули из моего мира? А ведь я даже не озаботилась тем, чтобы поинтересоваться. Ладно, спишем это на шоковое состояние.

— Ой, ну вот только не реви, — раздался надо мной голос Дианы, — я обижать тебя не буду. Я гневно вздернула голову и собралась уже высказать этой девахе все, что о ней думаю, но Лотта вовремя меня остановила. К нам снова подошел учитель и протянул мне небольшой узкий кристаллик на длинной толстой цепочке. Это над этой формой неизвестный мне Изиль корпел половину своей жизни? Н-да...

— Это Кристалл Изиля, мощный артефакт для определения уровня магического фона в предметах, — пояснил он, и я обратила внимание, что каждой группе раздали по одному такому кулону. — Чтобы им воспользоваться, нужно выбрать бутон, проверить его на зрелость, потом

занести над ним кристалл и прочитать заклинание. Итак, кто помнит, как звучит это заклинание?

Вопрос ударился о тишину, сквозь которую ясно послышались отдаленные глухие удары и кваканье лягушек, впрочем, никто не обращал на них внимания. Девушки тут же что-то зашептали, а я уставилась на Шарлотту.

— Что за заклинание? — поинтересовалась я у подруги.

— Сегодня на занятии как раз его и проходили, — пояснила Лотта, загадочно улыбаясь. Я только удивилась, как она умудрилась запомнить что-то из урока, если весь час выпытывала из меня подробности моих взаимоотношений с мальчиками? Девушка-загадка, одним словом.

— Я помню, учитель Синдре. — Вот не ожидала я от Лотты такого. Старичок кивнул, и девушка ровным голосом прочла текст на незнакомом мне языке, отдаленно напоминающем латынь. А может, и не отдаленно, латынь мы не учили.

— Молодец, Шарлотта. Если все запомнили, тогда приступайте. И будьте осторожны, не упадите в пруд.

Последнее замечание проронило в женское общество семена сомнения. Желающих приступить к практике резко поубавилось, я же протянула амулет Лотте, напрочь игнорируя присутствие «принцесски». Подруга радостно приняла кристалл и опустилась на гладкие камни перед прудом на колени. Я пристроилась рядом, наблюдая за процессом не столько потому, что мне было интересно, сколько для того, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Лотта выбрала цветок, тщательно его осмотрела и занесла кулон, тихо шепча заклинание, но ничего не произошло.

— Дай сюда, неумеха, — раздраженно зашипела Диана, оттаскивая хрупкую Шарлотту в сторону. — Наберут кого попало.

Лотта испуганно хлопала глазами, не понимая, откуда такая несправедливость, но даже не осмелилась сказать что-то против. Этого я никак не могла понять, да и не хотела. Эта высокомерная девица стояла у меня уже поперек горла, ужасно хотелось скинуть ее в пруд и окунуть лицом в вязкую тину. Но Лотта вряд ли бы оценила такой поступок, тут надо действовать изыщнее.

И тут мое внимание привлекло... Ага!

Моего недолгого отсутствия, кажется, не заметили. Пряча руки за спиной, я обратилась к вредине:

— Знаешь, кто ты? Ты самая настоящая жаба! — дождавшись пока возмущенная Диана повернется, я подсунула ей на раскрытой ладони самую обычную лягушку, небольшую, но толстую, и оттого явно ленивую, потому что даже не попыталась от меня ускакать, когда я к ней потянулась. А может, тут лягушки какие-то особенные?

Девица, увидев перед собой квакушку, резко побледнела и изменилась в лице. Лягушка тоже в долгу не осталась и громко, я бы даже сказала, зычно, квакнула. «Принцесса» завопила что есть мочи и отшатнулась от меня, как от прокаженной, и, разумеется, рухнула спиной прямо в пруд, очень удачно для нас всех прямо в просвет между «лотусами».

Кристалл выпал из ее руки на подол платья и соскользнул на землю. Лягушка еще раз сдавленно квакнула (я бы не удивилась, если бы зеленая упала в обморок) и спрыгнула с моей руки в кусты камыша.

— Ой, смотрите-смотрите, — девочки, сбегавшиеся было к нам посмотреть на мокрую Диану, резко собрались кучками и смущенно опустили головы, — мальчики!

Мальчики? Тоже, что ли, какой-то ночной практикум? Буйное помешательство на фоне близящегося полнолуния? Я резко развернулась и встретилась взглядом с... кто бы мог подумать, Лемминкайненем. Слегка растрепанный, с бисеринками пота на раскрасневшемся лице, точь-в-точь как в тот вечер, когда он встретил меня ревущей на лавочке. В одной руке он держал длинную палку, другой придерживал перекинутый через плечо пиджак формы. Он скользнул по нам странно-брезгливым взглядом и тут же получил тычок в бок. Кай был не один, а с группой таких же боевиков в форме с синей отделкой. Видимо, и правда какое-то занятие, а не одиночная тренировка. Что они забыли в нашем саду, интересно?

— Ах ты... — услышала я сзади раздраженное шипение Дианы и обернулась. Кто-то из свиты, я не успела познакомиться, да никто как-то и не стремился, помог девушке выбраться, и теперь мокрая насквозь «принцесса» стаскивала с себя водоросли. Она так и не договорила, замерев с приоткрытым ртом, и атмосфера ощутимо сгустилась. Я проследила за ее взглядом — Кай и

Диана неотрывно смотрели друг на друга, девушка — испуганно и растерянно, парень — раздраженно и холодно. Очень холодно, у меня даже мурашки по телу пробежали. Я там что-то говорила про то, что боевик меня недолюбливает? Забудьте. Тот презрительно-уничтожающий взгляд, которым он одарил меня в первый день нашего знакомства, по сравнению с игрой в гляделки с этой фифой был еще цветочки. Господи-божечки, что она успела ему сделать, раз заслужила такое?

Шарлотта неожиданно ахнула (ну что за привычка?). Мальчики, быстро завоевавшие внимание женской аудитории, совершенно забывшей об инциденте с Дианой, весело подмигивали и посылали другие, временами двусмысленные жесты.

— Так, молодежь, — преподаватель поспешил навести порядок на своем занятии, — даю десять секунд, чтобы вас тут не было.

Кай развернулся первым и четким шагом удалился вместе с остальными участниками ночной процессии мимо нашего участка. И теперь ко мне спешила неминуемая расплата.

— Милана! — голос учителя не предвещал ничего хорошего. Тут же как-то стемнело, студентки притихли, ожидая моего приговора. Я даже подумала что-то вроде «надо мной стугустились тучи», знаете, как в книжках обычно пишут, но вовремя задрала голову, чтобы сообразить, что тучи действительно появились, только не надо мной, а на небе, скрывая лунный диск от зрителей и, само собой, лотосов. — Завтра с самого утра явитесь в деканат.

Потом он со вздохом посмотрел на небо.

— Сдавайте кристаллы и можете расходиться.

Вокруг меня снова образовалась привычная пустота, только Шарлотта смущенно переминалась с ноги на ногу. Теперь и ей за компанию влетит за то, что со мной в одной команде была.

Любопытно, такими темпами как скоро меня отчислят? И ведь снова я не чувствовала за собой вины, то есть понимала, что поступила дурно, но так ведь и та заслужила. Почему приходится вечно все одной расхлебывать? На этой мысли я вспомнила про домашний арест Лоуренса и приутихла. Было бы вообще печально оказаться запертой в четырех не слишком ухоженных стенах.

— Это из-за меня, да? — вдруг печально спросила Лотта, опустив голову.

— Эй, а ты-то тут при чем? — Я никак не ожидала услышать подобное. — Это все Лоуренс, если на то пошло.

Не знаю, что я так лезу его защищать? Вот так вот войдет в привычку, не отделаешься потом.

— Я в деканат с тобой пойду. — Шарлотта упрямо надула щеки, как симпатичный хомячок. Когда она такая, лучше не спорить, до утра ее страсть к самопожертвованию схлынет сама собой.

— Пойдем уже, иначе я тут, в камышах, засну.

Я первой направилась к общежитию, стараясь вести себя непринужденно, однако перед глазами все еще маячил ледяной взгляд Кая.

Не дай бог мне когда-нибудь заслужить такой.

* * *

И в итоге меня наказали. В лучших традициях уголовного права — исправительными работами в экспериментальной башне. И, судя по всему, трудились в ней либо за провинности, либо на голом энтузиазме, как мой названный кузен Рансу. Глаза у него буквально горели, когда он закапывался в своих свитках и ожесточенно скрипел пером по несчастной писчей бумаге так ловко, что меня аж зависть брала. За несколько дней я так и не освоила технику письма перьями, хорошо хоть не гусями, иначе бы совсем с ума сошла.

Сперва меня отправили в лабораторию, снабдили перчатками из необычного, похожего на нашу резину материала, только мягче, и заставили отмывать пробирки и колбочки. Последние, как потом объяснил Морковка, от использованных зелий.

Пока я яростно надраивала щеткой стеклянные емкости, попыталась хоть как-то упорядочить в голове события и кусочки информации. Словоохотливый кузен, увлеченный экспериментами, пока помогал мне освоиться в башне, успел рассказать кое-что об устройстве местной магии, полностью нарушив известные мне книжные клише.

Я сразу заметила, что магия у них странная. Я как-то ожидала файерболов, шапок-невидимок, парящих в воздухе предметов и волшебных палочек. А оказалось все намного скучнее и больше походило на псевдонауку, нежели на волшебство в привычном понимании этого слова.

— Самое главное — это концентрация, — объяснял Рансу, подсовывая мне новые склянки. — В каждом маге есть источник энергии, он пополняется извне. Но у магов разного уровня имеется разный запас, у кого-то больше, у кого-то меньше, но его все равно очень мало, поэтому приходится аккумулировать энергию в свитках или артефактах.

Свитки оказались сродни одноразовым тарелкам — вся магия вкладывалась в определенный порядок символов и звуков и пропитывала чернила, которыми она писалась. Стоило прочесть вслух, и обязательно с выражением, как энергия высвобождалась, приводя заклинание в действие. Потом свиток можно было выбросить или еще несколько раз написать то же самое заклинание.

Рунической магией (я даже вспомнила, что такой предмет числился в списке моих лекций на следующей неделе) занимались в основном теоретики. Они заполняли свитки готовыми заклинаниями или составляли новые. А потом передавали их в экспериментальную башню, к таким как Рансу, чтобы протестировать, исправить неточности, внести что-то новое и передать дальше. Или вернуть теоретикам для дальнейшей работы.

Система конвейера показалась мне удачным решением для продуктивной работы. Получалось, в Университете не только проходило обучение, но и производственная практика — готовые свитки потом поставляли в магические лавки в город. И волки сыты, и овцы целы. Я была несколько удивлена и даже немного расстроена. Думала, если буду учиться, стану круче, чем Гарри Поттер, буду махать руками и высекать огонь. Что ж, и тут не повезло.

Сначала я и слушала Рансу, и работала, было нетрудно, я бы сказала, в удовольствие. На следующий день к обеду я поняла — надоело. Да и рыжик перестал выдавать полезную информацию, с головой погрузившись в свои дела. Только и слышно было: «Милана, подай то, Милана, подай это». В обед он подскочил на стуле и, воскликнув что-то вроде «эврика», унесся прочь из лаборатории. Спустя минут двадцать я со скуки подошла к окну и тут же отпрыгнула резвой ланью — во дворе что-то оглушительно шарахнуло, повалил черный дым, да не простой, а натуральный ядерный «гриб»! Он вырос до уровня моего окна и вдруг принял форму чего-то страшного и крылатого. Не успела я ахнуть, как дымище осел и как-то быстро рассосался. Площадка под башней была пуста, только травка по краям обгорела. Хм, ну и что это такое было?

Рансу явился через час, принес булочки с мясом наподобие сэндвичей и протянул мне:

— Угощайся. Обед мы пропустили, так что это все, что я смог найти.

Парень преспокойно сел на стол и принялся жевать свою долю. Я с сомнением его оглядела:

— А это ничего, что у тебя лицо в саже?

Морковка озадаченно потер щеку:

— Все?

— Нет. — Я покачала головой. — Слушай, не знаю, как тебе сказать... В общем, уходил ты с бровями, а вернулся без. Скажи мне честно, что произошло?

Рансу провел рукой по лицу, убедился в моей правоте:

— Ой, ой, ой.

Похоже, его задело взрывом.

— Надо узнать, кто это сделал, — решительно заявила я. Нечего моего любимого кузена обижать, пиротехники недоделанные.

Рыжик внезапно засмутился:

— Ну... Ну, это я, — и, опережая возражения, продолжил: — Я второй день над этим заклинанием работал, теоретики принесли не пойми что. Написали и даже, наверное, не перечитывали. Сказали, что упрощает левитацию предметов. Придурки. Я им сколько раз говорил, не получится у них, это ж сколько сил надо вгрохать, чтобы хотя бы поднос с едой поднять..

— Ближе к делу. — Я чувствовала неладное, уж больно шустро затараторил рыжий экспериментатор.

— Я закончил первичную правку и пошел проверять.

Я перевела взгляд на булочку в его руке. Ничего в столовой не осталось, значит. Все, что смог найти, значит.

— Уж не на подносе ли с нашим обедом ты проверял, умник?

Угрозе в моем голосе мог бы позавидовать даже Кай. И расправы было бы не избежать, Рансу это прекрасно понимал, но его спасло появление Лоуренса. Блондинчик вальяжно вплыл в

лабораторию и окинул ее рассеянным взглядом. Впрочем, при виде меня он сразу загорелся нехорошим азартом.

— Мила-а-ана, — протянул он и раскинул руки. — Какими судьбами, малышка?

Я подавила в себе желание спрятаться под стол в основном потому, что на нем сидел Рансу и дрыгал ногами. Но все же отодвинулась подальше, на всякий случай. Обнимашки — это, конечно, хорошо, но в разумных пределах.

— Она наказание отбывает, — ответил за меня рыжик и разом запихал в рот остатки булочки. — Фтофой... ум-ням... день.

Лоу удивленно приподнял брови:

— Наказание? Опять Джастин? — Он нахмурился и заговорил со мной совсем другим тоном. — Если он тебе что-то сделает или скажет, сразу говори мне, поняла?

Упс, кажется, у меня появился защитничек, от которого, к слову, все мои проблемы. Я замотала головой:

— Нет, спасибо, я сама разберусь. И вообще, дело не в нем.

— А в ком?

Что значит в ком? Мне кажется или в этом вопросе прозвучала ревность?

— Ни в ком! — Я не была намерена объясняться. — Сам-то зачем приперся?

Рансу пакостно захихикал, как будто мы тут перед ним комедию разыгрывали. Хм, в каком-то роде так оно и было. Лоуренс первым улыбнулся, разряжая обстановку, и потянулся ко мне со своими дурацкими обнимашками. Я была еще сердита, поэтому не успела перестроиться для защиты. Меня нагло сгребли в охапку и натурально затискали, как котенка. У меня, кстати, и коготки имелись, маленькие, но достаточно острые, чтобы блондинчик охнул и выпустил меня из рук.

— Что мне сделать, чтобы ты от меня отстал? — прорычала я. — Или хотя бы разрешения спрашивал?

— Ммм... — Парень задумался, потирая подбородок. — Поцелуй. Согласна?

Нет, ну точно идиот. Причем клинический. Слов не понимает, на жесты не реагирует, а от боли, кажется, вообще удовольствие получает. Обязательно подтянусь в магии и навалю ему, не знаю как, но навалю.

— Ты с практической пришел? — наконец-то встрял Рансу, стряхивая крошки с рубашки. В стенах родной башни он позволял себе вольность обходиться без кителя.

— Ага, девчонки сегодня лотусов насобирали, и мне та болтливая крошка, ну ты помнишь, один выделила, — и Лоуренс закатил глаза, а Морковка прыснул в кулак. Он явно понял, о ком шла речь, а вот я нет. Что это за крошка такая, которая ценными растениями разбрасывается? Какое-то время Лоуренс действительно что-то там химичил с роскошным крупным цветком. Уйдя в дальнюю часть лаборатории, он нацепил на лицо подобие респираторной маски и загремел посудой. Мне стало интересно, и я чуть сместилась в его сторону — на столе в ряд выстроились странные приборы, вызывающие не самые приятные ассоциации со школьными уроками химии. Бутон с грустно сложившимися лепестками плавал в наполненной прозрачной жидкостью пузатой колбе. Над зажженной спиртовкой была закреплена стеклянная реторта с парой лепесточков, от которой по трубке шли испарения подозрительно розового цвета. Они по капелькам стекали в тоненькую мензурку, которая наполнялась так медленно, что я была удивлена, почему Лоу не принес с собой подушку.

Расслабиться мне толком не дали, причем все тот же наглый блондинчик. Осознав, что киснуть над колбочками скучно и неинтересно, он опять начал подкатывать ко мне, говорить всякие глупости, нет-нет да и пытаюсь обнять, причем так упорно, что я только успевала шлепать его по рукам. Рансу закопался в своих свитках, только макушка рыжая торчала, а других студентов я за весь день не видела. Вспоминая устрашающий «ядерный гриб», я могла их понять. Не прошло и часа, как из «химуголка», как я мысленно назвала часть лаборатории, содержащую приспособления для опытов и где Лоуренс проводил свои псевдонаучные изыскания, послышалось довольное «пф-ф-ф-ф». Рансу оживился, выныривая из своих свитков.

— Эй, Лоу, там, кажется, твоя практическая работа закончилась.

Бросив навязчивые приставания, блондин подлетел к столу и с видом Франкенштейна заботливо вытащил из крепления пробирку с розовой жидкостью.

— Итак, друзья мои, мы на пороге великого открытия! — Он поднял склянку над головой так, чтобы ее видели все, ну то есть я, Рансу и еще около сотни несуществующих зрителей, иначе

чего стоило так кривляться? Я даже обернулась на всякий случай, вдруг не заметила, как лаборатория наполнилась людьми? Но нет, никого больше не было. А блондин продолжал демонстрировать отменные зубы.

— Ну и что там? — не выдержала я театральной паузы.

— Новый эликсир для сжигания жировых отложений, — с умным видом ответил Лоу и установил пробирку на специальную подставку. — Уникальный состав, качественные ингредиенты и редчайший порядок символов заклинания делают его эффект молниеносным и долгосрочным. И жир больше не вернется!

Ну надо же, ему только рекламные лозунги придумывать. Я даже немного расстроилась, что у меня жировые отложения были только там, откуда их совсем не хотелось терять. Мне б, наоборот, добавить. Надо будет ему идею потом подкинуть для будущей практической работы.

— Правда, это только пробный образец, — в голосе блондина появились извиняющиеся нотки, но превосходства и радости при этом не убавилось, — действует 24 часа.

— Ты его сперва испытай, — разумно предложил Рансу и тут же пал жертвой своего участия.

Блондин подлетел к рыжему другу, приобнял его за шею и ущипнул за бок.

— И что я здесь вижу? Кажется, где-то тут прячутся твои любимые булочки с мясом. — Я такое замечание посчитала бы бестактным, но это парни, что с них возьмешь. Хотя мне не казалось, что у «кузена» найдутся злополучные «ушки» на боках, возможно, они скрывались под удачно скроенной университетской формой. — М-м-м, — Лоу с видом знатока словно прикинул что-то в уме, — килограмма два ненавистного тебе жира...

Рансу, привыкший к придури своего друга, на трагический тон не отреагировал. Мог бы и подыграть, что ли. Такое представление портит.

— Ну, давай я попробую твой волшебный эликсир, — согласился рыжий, и я присвистнула.

Надо же, купился, и так быстро. И меня тут же затрясло от воспоминания о недавнем эксперименте Рансу и его отсутствующих бровях.

— А это не опасно? — с недоверием поинтересовалась я и получила пылкие заверения в полной безопасности даже не законченного препарата. Ага, производители БАДов обычно тоже так говорят.

Несколько минут Лоуренс носился по лаборатории как угорелый, что-то проверял, подготавливал, высчитывал. В процессе работы вид его был настолько серьезным, что я даже забывала о привычно наглom и беспардонном блондине, которого видела каждый день. А еще в такие моменты он казался особенным — увлеченность работой всегда делала мужчин привлекательней.

— Так, тебе будет достаточно пары капель.

Какая-то не очень точная единица измерения.

Лоуренс достал пипетку, добавил ярко-розовую субстанцию на полстакана воды и с удовольствием посмотрел на свет, как эликсир медленно расщепляется и меняет цвет. Потом перемешал стеклянной палочкой и протянул Рансу, а тот с готовностью выпил. Даже не понюхал.

— А когда должно подействовать? — поинтересовалась я спустя пятнадцать минут. Было безумно интересно посмотреть на результат, но организм настойчиво требовал посетить уборную.

— Ну-у-у, — протянул блондин, ощупывая Рансу, который снова занялся своими свитками, чтобы не терять драгоценное время, — даже не знаю. Скоро.

Я махнула рукой и выскочила в коридор. Не думаю, что за несколько минут что-то изменится.

Но задержалась я немного дольше, встретив по пути одного из преподавателей и получив очередную коробку со свитками и склянками. Первые следовало проверить на пригодность, вторые в эту самую пригодность привести. Чертыхаясь, я кое-как протиснулась в дверь (руки-то были заняты, а никто из проходящих студентов не догадался помочь несчастной девушке).

— Ну и что тут у вас? — не глядя, я грохнула подставку на стол возле мойки и повернулась к мальчишкам. В лаборатории был только Лоуренс. Он с озадаченным видом косился куда-то вверх.

— Кажется, подействовало, — задумчиво ответил он, все так же глядя в потолок. На него это было не похоже, и я чуток занервничала. Рансу стал таким худым, что его унесло в трубу? Да

тут и трубы-то не было. Для верности эксперимента я встала рядом с блондинчиком и подняла голову.

Что ж, я не совсем ошиблась.

Мой «кузен», уподобляясь обезьянке, висел под потолком, обхватив балку руками и ногами.

Постройневшим он не выглядел, зато раздраженным — да.

— Что он там делает? — уточнила я у Лоуренса. Тот легко пожал плечами, будто мы тучки за окном обсуждали.

— Парит.

— А почему он парит? — Мне кажется, что это вовсе не то, чем серьезный молодой человек должен заниматься.

— Не знаю. Похудел?

Рансу извернулся так, чтобы лучше видеть происходящее далеко под ним, и сердито перебил:

— Ни на грамм! Сними меня отсюда, Лоу! Я высоты боюсь!

Следующие полчаса мы потратили на то, чтобы дотянуться до жертвы опытного образца. Мне даже пришлось садиться Лоуренсу на плечи, изрядно задрав неудобную юбку, чему тот, не скрывая, был очень рад, однако результата все равно не добились. Блондин озадаченно потер лоб:

— Потолки слишком высокие, — изрек он прописную истину. — Даже если я тебя подкину, ты и пятки Рансу не коснешься.

— А кто в этом виноват? — не без злорадства заметила я, устраиваясь на стуле, единственном, который мы еще не пробовали ставить на стол.

— Ну не я же башню проектировал.

Вот отовсюду выкрутится, жук белообрый. Рансу над нами тяжело вздохнул:

— Я устал. Долго мне еще висеть?

Лоу сверился с расчетами:

— Двадцать три часа и двадцать две минуты.

— Сдурел?! — рыжий от возмущения даже балку выпустил, правда, сразу же оплел ее обратно. — А если я есть захочу? Или... или еще чего?

Делать «еще чего», находясь в подвешенном состоянии, наверное, не очень удобно. Я искренне сочувствовала названному братцу, но изменить ничего не могла. Просто физически дотянуться до балки было невозможно. Я накинулась на алхимика:

— Ну вы же маги, в конце концов! Придумай что-нибудь!

Лоу виновато развел руками:

— Ума не приложу, что тут можно сделать. Только ждать.

Да что это за магия такая, которая человека в воздух поднять может, а спустить вниз — нет?

Шарлатанство сплошное.

Примерно то же и тем же текстом я высказала вслух, сопроводив активной жестикуляцией.

Лоуренс мою прочувствованность оценил:

— Мне тоже жаль, что так вышло, — а по лицу так и не скажешь. — Но заклинание, которое я составил, для обратного эффекта не подходит.

Мы немного помолчали, каждый о своем. Я подумала о том, что местная магия слишком сложна для меня и настолько ограничена, что магией ее язык назвать не поворачивается. Если уж мне суждено было попасть в другой мир, почему он не оказался более веселым и интересным местом? С феями и драконами, принцами и белыми единорогами. Ну или хотя бы просто принцами. О чем думал Лоуренс, сказать было сложно, я вообще порой приходила к мнению, что он не думает вовсе, а вот Рансу на своем насесте время зря не терял.

— Есть свиток.

Мы дружно вскинули головы, прислушиваясь.

— Есть свиток у меня на рабочем месте. Он приспособлен для отмены одного магического действия. Лоу, срочно найди его, у меня все тело затекло.

Последние слова он буквально прохныкал, и мы с блондинчиком ломанулись к столу Рансу на поиски нужного свитка. И тут я, что называется, приуныла.

Стол, стул, а также близлежащие окрестности в радиусе трех метров были завалены бумагами.

Чтобы найти в них что-то, лично мне бы потребовалась пара суток.

— Ну, что встали? — понукал сверху этот рассадник бардака. — Лоу, глянь в левой стопке.

Стопке? Он ЭТО называет стопкой? Это же просто... просто куча! Я присела на корточки, потыкав пирамиду из рулонов пальцем. Естественно, она рухнула.

— Милана!!!

Навальял тут пирамиды макулатуры, а мне разгребай. Вот, к примеру, что у нас это? Я развернула свиток и вместо непонятных мне закорючек обнаружила вполне читаемый текст, по виду напоминающий...

— Ой! — пискнул Рансу. — Ой, ой, ой! Положи на место, это личное!

А кто-то у нас тут стихами балуется. «Кузен» у меня — романтик? Ха, вот у кого Лоуренсу стоило бы поучиться.

Читать я не стала (да и не очень я дружна с поэзией), положила свиток в отдельную стопку.

Одним словом, не стану вдаваться в подробности пытки, которой нас подверг Рансу, видимо, решивший за наш счет провести у себя уборку. Главное, искомое мы обнаружили.

Лоу с выражением прочитал заклинание, и Рансу обвис на своей балке, как сосиска. Еще какое-то время ушло на то, чтобы его оттуда снять. Спасенный тяжело дышал и отдувался, будто марафон пробежал, Лоуренс явно был собой горд и сразу полез ощупывать друга на предмет потерянных килограммов, а я отошла в сторонку, обдумать одну вдруг посетившую меня мысль.

— Ребят, — позвала я, и они прекратили дурачиться. — Ребят, а у вас еще одного такого свитка нет? Вдруг, если его прочитать, я домой вернусь?

Я скрестила пальцы за спиной на удачу. Быть может, это и было спасением, и утром я проснусь уже в своей постели, в своей квартире. Я неожиданно поняла, что страстно хочу этого.

Попаданство — интересный опыт, увлекательно, местами весело, что-то вроде экстремального отдыха. Но уже пора возвращаться.

— Ну так что?

Парни странно переглянулись. Потом Лоу кивнул, и Рансу, потупившись, негромко проронил:

— Думаю, это невозможно.

* * *

В Университете прикладной магии мне слишком часто приходилось плакать.

Когда я слышала приговор — невозможно, слезы полились сами собой. При этом я была нереально зла, буквально в ярости, но в глазах парней, уверена, выглядела до крайности жалко. Лоу попытался было обнять меня, но передумал. Не знаю, что его остановило, однако я была ему за это благодарна. Начни он меня утешать, я бы ни за что не остановилась. А так, поплакала немного, ну и успокоилась. Если признаться себе честно, я предполагала что-то подобное с самого начала, иначе к чему было так тянуть? Понимаю, я вроде не настаивала (хотя надо было бы), но и они будто специально не касались опасной темы. Неделя. Целая неделя прошла, а до меня только сейчас дошел весь ужас моего положения.

— Но варианты есть, — внезапно пошел на попятный Рансу, смущенно поправляя очки, чудом уцелевшие после незапланированного полета. — Даже два, но они одинаково сложные, и я не берусь гарантировать результат.

Можно подумать, обычно он его гарантирует со стопроцентной уверенностью. Я достаточно успела узнать рыжего, чтобы убедиться — точность и он есть два понятия несовместимые. И все же надежда, над могилой которой я уже зависла с лопатой, сделала робкую попытку воскреснуть.

— И какие же?

— Ну, первый тебе не понравится. Дело в том, — он потрепал волосы на макушке, — что я попробовал составить заклинания телепорта, но возникли некоторые трудности.

Речь его была сбивчива, словно он пытался сгладить эффект от неприятного известия, как любят вещать политики с экранов телевидения: «Возникли непредвиденные трудности, но мы держим ситуацию под контролем». Моя жизнь рушилась, как башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке.

Я не стала его перебивать.

— Если бы твой дом был в этом мире, написать под тебя заклинание было бы нелегко, но возможно. А свиток призыва был привязан к объекту, то есть к тебе, а не к месту, и...

Я совершенно ничего не могла понять.

— А если короче? — пришел на выручку Лоуренс.

— В общем, только ты сама можешь написать годное заклинание для перемещения между мирами, чтобы вернуться домой. Но для этого придется выучить язык рун, основы составления заклинаний и... мы, конечно, поможем, но на это уйдет не один год.

— Когда-нибудь ты обязательно сможешь написать заклинание телепорта. Лет через пять-десять... — подхватил Лоуренс и сочувственно похлопал меня по плечу.

И вернусь я домой взрослой, умудренной годами женщиной. Нет, не пойдет.

А второй озвученный вариант вообще сбил меня с толку, и, чтобы хоть как-то в нем разобраться, я шла сейчас в комнату Лоуренса и Кая.

Ребята уже собрались, даже вечно опаздывающий Рансу сидел за письменным столом Лоуренса и что-то черкал на бумаге, рыжий наш трудоголик. Лоу валялся на постели, закинув руки за голову, а Лемминкайнен — да, я почти уже выучила — на своей койке сидел прямо, как штырь проглотил, и читал книжку. Мой приход нарушил тихую мужскую идиллию.

Первым отреагировал Кай. Он резко захлопнул книгу и наградил меня тяжелым взглядом из-под полуприкрытых век. Блондинчик ловко скатился с кровати, но вот обниматься не кинулся, остался сидеть на краешке, как бедный родственник. Сидящий ближе всех ко мне Рансу нервно дернулся и едва не опрокинул чернильницу. Похоже, меня тут очень ждали.

— А, Милана! — фальшиво удивился рыжий, будто ожидал увидеть кого-то другого. Да что с ними творится? — Добрый вечер!

— Да виделись уже. — Я обошла его по дуге и обратилась к Лоуренсу, обычно самому беззаботному из троих друзей. — Вы чего такие пришибленные?

Кай едва слышно фыркнул, совсем не благородно, и отвернулся к окну. Мол, меня это не касается.

— Ты присаживайся, — увильнул от ответа Лоу и похлопал ладонью рядом с собой. Я демонстративно взяла стул и, выдвинув его на середину комнаты, села. — Как день прошел?

— Ты мне зубы не заговаривай!

Я начала сердиться. Ведь все мы прекрасно знали, зачем собрались, к чему эти экивоки? Я и так вся на нервах уже.

— Они боятся, что ты будешь опять плакать.

Кай отложил книгу и развернулся наконец в мою сторону. Хм, вот кого-кого, а его мои слезы вообще не трогают. Не человек, а скала с глазами. Я честно пообещала этого не делать, впрочем, украдкой скрестив за спиной пальцы. Кто знает, что они мне сейчас наговорят?

Слово по привычке взял Рансу.

— Для начала я бы хотел извиниться перед тобой за нас всех. — Он сложил руки перед грудью и поклонился. Внезапно. — Честное слово, все должно было произойти не так. Если бы мне под руку попался нужный свиток... Понимаешь, мы давно готовились призвать тебя, то есть, наверное, все-таки не тебя. Не совсем тебя. Но Кая схватили ни за что ни про что, пришлось действовать по обстоятельствам. И как-то так оно все вышло.

Парень виновато пожал плечами и замолк. Я попыталась вычленить из его путаных оправданий хоть что-то полезное и понятное. Не смогла.

— Кто-нибудь уже может нормально объяснить, кого и зачем вы собирались призывать и почему от этого пострадала я? Я что, кому-то мешала?

Ребята переглянулись.

— Нет! Дело не в тебе, — Лоу с неохотой пришел на выручку другу, — а в пророчестве.

Еще немного, и я точно бы взорвалась. Спасибо Каю, он тяжело вздохнул и вступил в разговор:

— Так вы ее еще больше запутаете. Начните сначала.

— С какого начала? — удивился Рансу. Так и хотелось треснуть ему по макушке, но, боюсь, от этого в его голове все только еще больше перепутается.

— Тогда начну я. — Лемминкайнен посмотрел мне прямо в глаза, и я на миг забыла, как надо дышать. — Ты не могла не заметить, что в Университете прикладной магии почти нет обычных студентов, а редких бюджетников из неблагородных родов откровенно недолюбливают? — Я кивнула, понимая о чем он, тем более что примерно по этой причине я сама регулярно встречала в неприятности. — Здесь все устроено так, чтобы учиться могли лишь избранные. Не знаю, откуда, из какого далекого мира ты взялась, но наверняка и у вас такое не редкость.

Я с жаром согласилась. Всякие там реформы образования, как правило, ни к чему хорошему еще не привели, так что тут я Кая понимала.

— Несмотря на то что во главе страны стоит Король, Инарией по факту правит Совет магов, он же диктует правителю свою волю, — парень так резко сменил курс, что я сначала не поняла, к чему он ведет. Обернулась на Лоу, тот картинно закатил глаза. — С новым поколением вышколенных магов Совет сможет выступать открыто, и ему никто не посмеет перечить. Понимаешь, к чему это может привести? Магия уже стала уделом меньшинства, хотя, как тебе рассказывали на занятиях, в каждом человеке есть источник магической энергии, обучение стало доступно немногим, а цены на магические товары в городских лавках непомерно высокие! Так продолжаться не может, кто-то должен сделать хоть что-то!

Я слушала и кивала. Итак, передо мной горячий революционер, вдохновенный борец за права простого народа. С каждой минутой дела у меня все хуже и хуже. Я постаралась состроить подобающее случаю лицо, размышляя, как избежать участи стать соучастницей этого кружка террористов-коммунистов.

— Мы с Рансу решили бороться против сложившейся в обществе ситуации, — меж тем продолжал Кай, уже не обращающий внимание ни на меня, ни на других своих слушателей. — Этот присоединился позже.

— Эй! — «этот» протестующе вскинул руку. — Ты бы перед всеми такие речи толкал, а то как что, так все на меня спихивают.

— Подождите-ка, — перебила их я с вполне, как мне кажется, резонным вопросом. — Хвостатого я понять могу, а вот вам с рыжим чего спокойно не живется? Один сын ректора, второй, я справки наводила, сын Главнокомандующего армией. Да вы ж «золотая молодежь». Живи и радуйся.

«Золотая молодежь» одарила меня удивленными взглядами.

— Так вроде понятно же все. — Рансу захлопал светлыми ресницами. — Если так дальше пойдет, у нас вообще тирания настанет.

Ага, будущие спасители человечества. Приятно познакомиться.

— Ну, ладно, — я вскинула руки, — вы вдвоем поборники справедливости. И чем же вы занимаетесь?

Мне сразу вспомнились типичные студенты университета, и в шансах этого клуба защитников незаслуженно обиженных я усомнилась еще сильнее. Никто из высших слоев общества не встанет на их сторону, никто из низших не осмелится пойти против первых. А кучка энтузиастов не сможет ничего добиться, это же очевидно.

Но, видимо, в этом мире исторических примеров просто не существовало или они никого ничему не научили.

Вопрос, похоже, оказался не в бровь, а в глаз, потому что мои похитители выразительно переглянулись.

— Допустим, нас не трое, — возразил было Лоуренс, но Кай его прервал.

— Мы искали пути и возможности повлиять на текущую ситуацию в Инарии. Само собой, это не просто, — камень в мой огород, не иначе, и сопровождался он таким укоризненным взглядом, словно я ранее обвинила их в бездумности и излишней амбициозности, — но не невозможно. Акции протеста, митинги, агитации, попытки достучаться до короля — это лишь малая толика того, что мы могли предпринять в нашем нынешнем положении.

Ага, а для Совета магов ваши попытки не страшнее комариных укусов, неприятно, чешется, но не смертельно.

— А потом Кай наткнулся в библиотеке на пророчество, — вмешался Рансу.

— Что, прям так и нашел? Случайно? — не поверила я. Вся эта история казалась чересчур абсурдной. Как они там говорили? «Воин, призванный побороть Зло и восстановить Справедливость»?

— Ага, — довольно кивнул рыжий, — так и нашел. Листок, старый довольно, был вложен в монографию по теме Великой Крочфордской битвы. Что примечательно, на нем был штамп закрытого библиотечного отдела.

Тут он со значением подвигал вновь отросшими бровями, будто в этом месте я должна была издать какой-то звук — например, громко удивиться или восхититься их чудесному везению. Но меня взволновал другой вопрос:

— Что за закрытый отдел? — Я вроде бы ходила в библиотеку пару раз, там всегда было открыто. — От кого его закрыли?

Судя по блеску в глазах Рансу (а, может, просто очки отсвечивали?), он ждал от меня чего-то подобного:

— Действительно, от кого? — сам себя спросил он и поднял вверх указательный палец. — От любопытных! В закрытом библиотечном отделе хранятся запрещенные рукописи, содержание которых расходится с официальной доктриной Совета магов. Вот.

Если он прав, то неужели никому из них не пришло в голову, что такие тщательно охраняемые вещи не могут просто так валяться где ни попадя?

— Кхм... — неловко откашлялась я, маскируя улыбку. — Думается мне, ребята, вас кто-то решил по-крупному разыграть.

Лоуренс хихикнул, а вот Кай еще больше посуровел. Хотя, казалось бы, куда уж? Стрелки часов готовились вот-вот сойтись на двенадцати, в прикрытое лишь тоненьким тюлем стрельчатое окно пробивался тусклый лунный свет. Я устала и больше всего хотела, чтобы чьей-то шуткой оказалось все, происходящее со мной сейчас. На Рансу даже смотреть не хотелось — он обиженно надул губы и только что носом не шмыгал. Честно, будто конфету у ребенка отняла. — Ну ты хотя бы взгляни. — Он подsunул мне под нос свиток. Я послушно развернула, отметив про себя, что бумага совсем новая и на предмет старины явно не тянет. — Это магическая копия, полный слепок с оригинала.

А, ну тогда все ясно.

Стоит ли говорить, как мне не хотелось его разворачивать? Будто, если я это сделаю, подпишу себе приговор и повешу ярмо на шею на всю оставшуюся жизнь. Где-то фоном в голове пронеслась пафосная музыка из какого-то модного фильма, и я медленно раскрутила свиток. Глаза заскользили по ровным строчкам красивых витиеватых символов. Сперва они показались мне незнакомыми — точно не русский алфавит, тут я не могла ошибиться, — но стоило чуть сильнее присмотреться, как завитки и линии сложились в слова. Уж лучше бы не складывались. Передо мной и вправду было пророчество, больше походившее на предсказание в духе Нострадамуса или Ванги, что для зрелищности любят вставлять телевизионщики в документальные фильмы. Один в один.

Дочитав до конца, я быстро скрутила лист обратно и сжала его в руках. От нового знания ровным счетом ничего не прояснилось, кроме одной-единственной детали — оно никак не объясняло мне, как можно вернуться домой. К горлу снова подкатил тяжелый сухой ком, но я, вспомнив слова Кая, подавила желание захныкать.

— На, зачитай, — протянула я сверток брүнету. Тот смерил меня изучающим взглядом, не иначе как ожидал, что я расплачусь, и неожиданно глубоким проникающим голосом прочитал:

«Дети мои, потомки рухнувшего мира! На вас уповаю, ибо лишь в ваших силах распахнуть закрытые Врата и разверзнуть дверь в жизнь иную. Оковы, что сдерживают сей мир, удушающим змеем оплетают священное древо мироздания. Настанут мрачные времена, когда каждая тварь, живущая под небом, притесняема будет стеной незримой, падут на головы их все бедствия, мыслимые и немыслимые, и будет так, пока не явится с той стороны воин, призванный побороть Зло и восстановить Справедливость. Пред его праведным гневом падут преграды, и народ возликует и освободится от гнета великого.

Вам завещаю, дети мои, встретить его с почтением и радостью, ибо в руках его плод долгожданной свободы».

Закончив, Лемминкайнен поднял взгляд. В комнате воцарилась звенящая тишина.

— Что-то я не наблюдаю почтения и радости. — Я отобрала свиток обратно. Нет, ну правда. Они меня, значит, призвали, чтобы я принесла им «плод долгожданной свободы», выдернули из жизни, оторвали от родных и близких, и... И какую встречу я получила? Меня унижительно схватили, перебросили через плечо, ничего не объясняя, заставили учиться в этом дурацком университете, терпеть тычки и оскорбления от каждого встречного-поперечного. И ради чего? Ради чьих-то идеалов? Из-за чьей-то глупой шутки?

В первую секунду мне захотелось разрыдаться в голос. Потому что дома меня уже больше недели ждала мама. Совсем одна. Возможно, она уже оббегала все инстанции, всюду натываясь на равнодушные госслужащих. Возможно, она обзвонила все больницы и морги, молясь и глотая корвалол, лишь бы я была жива. Возможно, она не раз прошла привычным мне маршрутом, пытаясь найти хотя бы какой-то намек на мой след. Возможно, она обрывала мой телефон, слушая бездушный голос автоответчика, а вредная соседка смеялась за глаза, раз за разом повторяя, мол, я так и знала, что этим все закончится.

Целую неделю я закрывала на это глаза, надеясь, что все решится само собой. Думала, что, если буду спокойна, этот сон не превратится в кошмар и я рано или поздно просто проснусь в своей кровати.

И тут же накатила злость и желание отхлестать эту честную компанию этим же свитком, и я не смогла сдержаться.

— Сейчас я покажу вам праведный гнев! — и я обрушила зажатое в пальцах пророчество на того, кто оказался ближе ко мне — на Рансу. Вряд ли тонкий сверток бумаги мог причинить боль, но я все равно продолжала раз за разом замахиваться, собирая все, что с готовностью срывалось с языка, все, что не могла высказать в иной ситуации. Слезы застилали глаза. Не знаю, сколько длилась эта истерика, скорее всего, недолго, но я успела задохнуться от бешеного коктейля эмоций: от отчаяния, обиды, злости, безысходности. Когда чьи-то руки схватили меня за запястья и с силой тряхнули, я уже с трудом хрипела мне самой непонятные проклятия.

— Твои слезы тебе не помогут, — голос Лемминкайнена, несмотря на свою твердость, показался мне куда участливей, чем обычно. Жалеешь меня, скотина? Из последних сил я замолотила кулаками по его груди, но он даже не дрогнул.

— Я вам еще покажу! Я выучусь, я... вас всех в лягушек превращу!

Мне показалось или он хмыкнул, неожиданно прижимая меня к себе? Я уткнулась носом в мягкую, приятно пахнущую ткань рубашки.

— И французам продам! Как деликатес! — Я дернулась, но Кай оказался сильнее. А в объятиях его было успокаивающе тепло и уютно. Оставшиеся невыплаканные слезы просто потекли по горячим щекам, пощипывая разгоряченную кожу. Сил вырываться и уж тем более злиться просто не оставалось. Теперь, когда разум был полностью лишен эмоций, я поняла, что мне ничего не остается, как самой решить свои проблемы. Я должна выучиться и найти способ создать портал своими силами как можно быстрее.

— Успокоилась? — Я судорожно кивнула и почувствовала, как его ладонь коснулась моей макушки. — Не подумай, что мы сделали это со зла. Никто из нас не хотел, чтобы так получилось, и им, — он сделал паузу, — безумно неловко и стыдно перед тобой.

— Я вернусь домой, — пробубнила я, словно оправдываясь, — и вы мне поможете! Из-под земли достану!

В глубине души я понимала, что нужно отстраниться, проявить характер, но только сильнее прижалась к парню, судорожно смя пальцами ткань. Пусть думает обо мне, что хочет, если сейчас я останусь одна, опять расплачусь, и тогда от моей гордости вообще ничего не останется. Целую минуту мы оба не шевелились. Ладонь Кая тепло ощущалась на затылке, мои пальцы сами собой расслабились, руки опустились. Было так пусто, что даже легкий звон в голове ощущался как часть этой пустоты. Я втянула носом воздух, шмыгнула, всхлипнула напоследок и отстранилась, почти уверенная в том, что больше не сорвусь. Не доставлю им такого удовольствия. И внезапно заметила, что в комнате мы остались вдвоем.

— Когда они ушли? — собственный голос прозвучал вороньим карканьем. Наверное, сорвала, когда кричала.

— Давно. — Лемминкайнен отошел от меня и, повернувшись спиной, велел: — Ты тоже иди, ночь на дворе. Дорогу найдешь?

Да уж не потеряюсь, хотела я связываться, но почему-то просто кивнула. Боевик правильно распенил мое молчание.

— Эй, Кай. — Он обернулся удивленно. Я сквозь силу улыбнулась. — Вы, конечно, те еще придурки, но... спасибо.

Я выскочила в коридор и на пару секунд прижалась спиной к холодной стене. В груди еще клокотали рыдания, однако я с легкостью их подавила. Все же, несмотря ни на что, не такая уж я плакса, просто в последнее время случаев развести сырость было предостаточно. Ребята

предоставили мне прекрасную возможность переосмыслить свое пребывание в этом мире, так что лучшее, что я сейчас могла сделать, — это лечь спать. А там уж как-нибудь разберемся.

* * *

И разбиралась я всю следующую неделю. То есть, выспавшись, я пришла к вполне логичному выводу, что легче будет потратить пару лет на обучение, чем бросаться исполнять какое-то мутное пророчество, которое даже не обо мне. Ребятам я ничего говорить не стала, только намекнула, чтобы меня пока оставили в покое, и они даже послушались. Честно признаться, без Лоуренса жить стало чуть скучнее, зато и в деканат меня больше не вызывали. Я прилежно посещала занятия и скоро поняла, что зря боялась — все было не так уж страшно, даже местами ясно. Но более всего меня неожиданно заинтересовали уроки по истории. За всеми этими волнениями и истериками я даже не попыталась выяснить, где оказалась, а зря. Как я выберусь, если даже не знаю, откуда? Нет бы задаться этим вопросом раньше, но мне постоянно было некогда, то себя жалела, то на других бросалась. Но теперь-то я твердо решила брать ситуацию в свои руки. У меня есть цель — вернуться домой.

Я узнала, что в этом странном мире всего два государства, и если об одном все учебники наперебой твердили только хорошее, то на долю его соседа выпал жребий быть филиалом Зла, ни больше ни меньше. Собственно, как нетрудно догадаться, я попала в первую страну, которая гордо именовалась — королевство Инария. Ею правил Король с большой буквы К, а помогали ему Совет магов (так нелюбимый моими новыми друзьями) и сборная солянка из Главногокомандующего, Верховного судьи и еще кого-то. Я не любила политику и тут тоже не сильно в нее вникла, как ни старалась. Из-за разряженного магического поля местные волшебники вынуждены аккумулировать магию в предметах, знаках и устных заклинаниях, записанных на бумаге рунами в особом порядке. Все это я уже слышала от Рансу, но в изложении преподавателей теория воспринималась лучше.

Проблемы начались, когда дело дошло до практики.

У меня ничего не получалось. Это было ожидаемо, но все равно обидно. Шарлотта честно старалась мне помочь, варила мне по вечерам какое-то зелье, концентрирующее энергию, но и оно мало помогало. Еще неделю спустя я выучила основные иероглифы и могла по памяти рисовать довольно сложные знаки, но магии в них по-прежнему не было. Учитель иероглифики предположил, что, вероятно, я сильнее в рунической магии. Читать свитки я тоже с горем пополам научилась, но как бы театрально я ни декламировала заклинания, они не работали. И это реально бесило.

Очередной вечер я проводила в библиотеке. Это было огромное, почти бесконечное помещение с уходящими в вышину рядами книг. Стеллажи были искусно вписаны в полукруглую стену и делили отсек хранилища на «коридорчики», среди которых немудрено было потеряться. Порой, чтобы найти нужную литературу, приходилось самой взбираться наверх по приставным лесенкам, потому что библиотечные работники блуждали тут примерно так же, как и студенты. Столы для занятий ютились тут же, между стеллажами, в тени, подсвеченные такими же стеклянными шарами, что и в жилых комнатах. Сегодня я засиделась допоздна, упорно перерисовывая из учебника одни и те же знаки, чтобы, наконец, их выучить. Стопка писчей бумаги рядом со мной уменьшалась по мере того, как я списывала листок за листком, уже даже не ляпая чернилами. В итоге устала так, что глаз на глаз смотрел. Пришлось отложить самообучение хотя бы до утра. Собравшись, я поковыляла на выход.

И судьба решила отомстить мне за целых две недели относительно спокойной жизни.

— Ай! — Я больно ударилась о край стола, да еще и сумкой за угол зацепилась. Бедро намекнуло, что утром точно будет синяк, но мне было наплевать, я спешила.

— Стоять! — вокруг запястья обвились железные тиски, и меня дернуло назад со всей силы. Я взмахнула свободной рукой, однако падения не избежала. Врезалась во что-то плечом и замерла перепуганной мышкой. Кто это? Что это? Почему...

— Попалась. — Чужое дыхание обожгло мне щеку. Я стояла, тесно прижавшись к Джастину, а он наклонился к моему лицу, по-прежнему не выпуская из захвата запястье. — Давно стала такой смелой? Не слышала, что со мной не стоит портить отношения?

От его голоса, тихого и вкрадчивого, меня пробрала дрожь. И глаза, такие льдисто-голубые, что казались прозрачными осколками льда, буквально примораживали меня к месту. Он... он что, мне угрожает?

— А если нет? — природная вредность просто не оставила здравому смыслу шансов. Я дерзко задрала голову, глядя парню в лицо. Смотри, сволочь, я тебя не боюсь! — И вообще, пусти меня, больно же!

Джастин хмыкнул, сильнее сжимая мою руку:

— А если я сделаю так? — и он вывернул мне запястье так, что на глаза слезы навернулись. Я изогнулась, привстав на мысочки, чтобы спасти свои хрупкие косточки, и этот извращенец сцапал меня за талию, неприятно сокращая дистанцию между нами до минимума.

— Повторяю вопрос. Не слышала, что со мной не стоит портить отношения?

— С... слышала. — Я предпочла больше не нарываться, тем более что библиотека казалась очень темной и совсем пустой. Не лучшее место для ссор с талантливым магом. А мне еще тут как бы учиться и учиться, хочется в это верить. Да и правая рука мне еще не раз понадобится.

— Громче, — практически приказал он, хотя наши лица были так близко, что, подними я голову, наткнулась бы на его губы. Поэтому я вся сжалась и втянула шею.

— Я слышала.

— Отлично, быстро схватываешь. — Джастин чуть расслабил руку, и я смогла пошевелить ноющей кистью. Переступив с ноги на ногу, я пнула ботинком поваленные учебники. Кажется, их сшибла я, когда проносила мимо. — Для дурнушки из далекой деревни, разумеется. Я вскинулась. Когда речь заходила о моей вымышленной биографии, я не могла оставаться спокойной, так и боялась, что правда всплывет наружу. Джастин с наслаждением окинул дрожащую меня взглядом:

— Я происхожу из древнего знатного рода. Моя семья обладает широкими связями. — А то я не догадалась. — Я почти уверен, что у Рансу нет и никогда не было кузины, похожей на тебя. Я дернулась, но снова угодила в цепкий захват. Что делать, если он знает правду? Если он кому-нибудь расскажет обо мне, о планах ребят, о пророчестве? Даже представить боюсь, на что способен этот красавчик с ледяными глазами. О сопротивлении и мысли не возникло — я оторопела, как кролик перед удавом. Я ни звука издать не могла, хотя тогда в столовой, никак в горячке, смела нападать на него.

— Это... это... — залепетала я, краснея. Что же мне придумать?!

— Ты подружка Лоуренса, и Рансу прикрывает извращения своего товарища? — презрительно хмыкнул Джастин. — Меня тошнит от вас обоих. Плебеи.

Я вытаращилась на него, не в силах возразить. Молила только про себя — отпусти, отпусти меня, пожалуйста! Почему мне так страшно?

— Это неправда, — пискнула я робко, и вдруг он ухватил меня рукой за подбородок, резко дернул вверх и поцеловал в губы. Это было почти больно. И очень унижительно. Я оттолкнулась от него обеими руками, благо парень так увлекся, что выпустил меня, и стрелой полетела к дверям, слыша за спиной издевательский хохот. Ненавижу!

Сама не знаю, чего я так сильно испугалась, но в ледяном взгляде Джастина отчетливо читалось не только презрение ко всем, кто был ниже по статусу, и осознание вседозволенности. Его рука, сжимающая мое запястье, походила на когтистую кошачью лапу, а я была всего лишь мышкой, с которой он желал вдоволь наиграться, прежде чем сожрать. А я-то посчитала его просто избалованным ребенком. Чертов мир!

Возле самой лестницы я с разбега врзалась в Лоуренса. Столкновение получилось таким сильным, что мы оба грохнулись на холодный гранит пола, сумка моя слетела с плеча, и конспекты, словно опавшие листья на ветру, взмыли в воздух и осыпали все вокруг.

— Эй, малышка, ты чего носишься по коридорам? — Лоу, как всегда, был весел. Раньше меня это забавляло, теперь вспыхнуло раздражение. Как можно быть таким безмятежным и спокойным, когда вокруг такое творится? Мне тут же захотелось испортить его вечно приподнятое настроение. — Что-то случилось? Ты какая-то потрепанная.

Он очень внимательно меня осмотрел и помог подняться на ноги. Я раздраженно сбросила его руку — после инцидента с Джастином любое прикосновение вызывало во мне бурю отвращения. Я начала зло собирать рассыпавшиеся листки, и Лоуренс, несколько удивленный (еще бы, его отвергли!), принялся мне помогать. Он сноровисто подхватывал с пола страничку за страничкой, потом остановился и хмыкнул:

— А ты очень старательная, Милана, — он назвал меня по имени, а не каким-то дурацким прозвищем, значит, собирается сказать что-то серьезное. — Но самообучением много не

добьешься. Вот эти два знака ты ни разу не написала верно. Хочешь, я помогу тебе с иероглификой? Скажем, я предлагаю тебе частные уроки, совершенно безвозмездно. Пришел мой черед удивляться. Безвозмездно? Это даром, что ли? И даже ничего неприличного не попросит взамен?

— Можешь мне поверить, — поспешил успокоить меня Лоу, вручая стопку бумаги. — Я от чистого сердца. Ведь для исполнения того дурацкого пророчества тебе нужно хотя бы базовое магическое образование.

Вообще, предложение звучало заманчиво. Но я не ослышалась, блондинчик назвал пророчество дурацким, но разве не вся эта чокнутая троица свято в него верит? И тут я вспомнила слова Джастина.

— О! — Нужно было срочно предупредить Лоу об опасности. — Я должна тебе кое-что сказать!

— И я тебя тоже, малышка, с первого взгляда, — расплылся в улыбке этот озабоченный тип, но вдруг взгляд его устремился куда-то мне за спину и посуровел. — Проклятье!

Я обернулась и вздрогнула — теоретик стоял в дверях библиотеки и нагло усмехался, сложив руки на груди. Вся его поза будто бы выражала насмешку и превосходство. А еще мне почудилась угроза, предназначенная специально для меня. Лоуренс попытался задвинуть меня за спину и, несмотря на свой страх, я воспротивилась.

— Пошли отсюда, — заканючила я, дергая Лоу за рукав. — Я устала и хочу скорее лечь спать! Уверена, в другой ситуации парень бы ухватился за мои слова и вывернул наизнанку, однако, бросив хмурый взгляд в сторону библиотеки, он просто повел меня прочь.

В комнату я буквально ввалилась и, добредя до кровати, рухнула на нее как подкошенная. Что это было, в библиотеке? Объявление войны или просто неудовлетворенное эго зазнавшегося «принца»? Я не хотела думать об этом, но и не думать тоже не могла. Спасибо Шарлотте, заметив мое состояние, она заохала и заахала, быстренько согрела мне воды и наполнила корытообразную ванну, в которой мне хотелось уже не просто искупаться, а, скорее, сразу утопиться. Нет, лучше кого-нибудь утопить, благо в кандидатурах недостатка не было. Мстительно представив, как Джастин пускает пузыри в мыльной воде, отчаянно хлопая глазами, а его белесые волосы шевелятся в воде, как щупальца медузы, я почувствовала себя чуточку отомщенной. Продолжу мечтать в ванне, может, еще кого-нибудь утоплю, хвостатого и приставучего.

— Что-то случилось, да? — Лотта заботливо положила на табуретку рядом чистое полотенце и неловко застыла, сцепив от любопытства пальцы. Уходить она явно не собиралась. — Тебя кто-то обидел?

Я на мгновение задумалась, стоит ли ей рассказывать. Она хорошая девушка, но немного... болтливая. Про свою «избранность» уж точно стоит промолчать, а вот насчет остального, даже и не знаю.

— Я никому не скажу, честно!

Я вздохнула, всколыхнув шапку пены на груди. Поболтала ногами под водой, задрала их, пошевелила пальцами. Шарлотта терпеливо ждала.

— Этот Джастин, — издалека начала я, — действительно имеет здесь власть? То есть с ним правда лучше не связываться?

— Ты опять с ним сцепилась?! — ужаснулась Лотта. — Милана, я же тебе говорила!

Знаю-знаю, он мегакрутой. Как будто это должно меня успокоить.

— Я вела себя хорошо, — заверила я подругу. — Я все помню.

Не уверена, что мои слова прозвучали убедительно. В любом случае девушка сокрушенно покачала головой:

— Ладно, только впредь будь осторожнее. Как правило, те, кто ему не нравится, долго в университете не задерживаются.

Хм, похоже, он и правда крутой. Может, мне и стоит попридержать язычок и хотя бы какое-то время не попадаться ему на глаза.

— Хорошо. — Я потянулась и с наслаждением запрокинула руки. — Что у нас завтра утром по расписанию?

Мыло на диво приятно пахло, я намылила голову и только собиралась окунуть волосы в воду, как услышала то, чего так боялась:

— Верховая езда.

Пожалуй, вернусь к первоначальному плану. Утоплюсь.

Мне осталось только удивиться тому, насколько расторопной оказалась Шарлотта. Когда утром в голове щелкнул местный «будильник», я не успела проснуться, как тут же была втиснута в корсет, бриджи с застежкой под коленом и длинную расклешенную юбку с разрезом спереди. Лотта ловко натянула на меня закрытую блузку и сверху на нее — приталенный жакет с посеребренными пуговицами. Вручила тонкие кожаные перчатки и с облегчением вздохнула:

— Размер в размер. Точно угадала.

— Э? — только и смогла пискнуть я. Грудь, и без того не шибко большую, сдавило корсетом, так что дышать удавалось через раз. А я наивно полагала, что он нужен, чтобы подчеркнуть женские достоинства, а не сплющить их.

— Зачем столько одежды? Да я в ней сварюсь!

Я уж молчу, к чему надевать штаны под юбку. Чтобы не поддувало?

— Не спорь, — погрозила пальчиком девушка. — Это костюм для верховой езды. Конюшня общая, так что нужно выглядеть прилично.

— Я похожа на чучело! — взывала я в голос, но мои страдания не тронули суровое девичье сердце моей соседки.

— Все девочки будут в такой форме, я тоже.

Утешила, что сказать. Теперь-то мне стало спокойнее. Ха!

Впрочем, я могла сколько угодно вредничать — занятие от этого никто не отменит, пришлось собрать волю в кулак и отправиться на пресловутые конюшни. На плане, заботливо выданном мне Каем, они значились между башней моего факультета и алхимиками, так что лошадей я мельком видела в окно, но подходить к ним? Раньше мне казалось, что меня невозможно заставить это сделать. Но как показала практика, нет ничего невозможного.

Площадка перед конюшнями была засыпана песком, видимо, чтобы падать мягче было.

Девочки уже собрались, все как одна в этих жутких костюмах, так что я хотя бы не сильно выделялась, только вот волосы мои для местного колорита были слишком уж короткими — едва до плеча доставали. У Лотты вон коса какая длинная, в руку толщиной, не меньше. Ага, и принцесса Диана тут. Мне кажется или форменный костюм у нее какой-то особенный? А как же равноправие и все такое?

— Не смотри на нее так, — шепнула Шарлотта, и я поспешно отвела глаза. Подружки вокруг Дианы тоже принялись перешептываться и бросать на нас недружелюбные взгляды.

То, что утро не задалось, я поняла еще со вчерашнего вечера. Всю ночь ворочалась, представляя, как буду залезать на лошадь, но даже в страшном сне не могла вообразить, что это ТАК сложно!

— Милана, ваша очередь. — Я вздрогнула, когда преподавательница назвала мое имя. Подошла к лошадке, милой такой, серой в яблоках, прелесть, а не животное. На расстоянии, разумеется. К тому же, когда она повернулась ко мне мордой, улыбка ее была откровенно пугающей.

— Ну же, смелее. Что вы застыли?

На меня смотрели абсолютно все. Даже лошадь не отводила взгляда блестящих коричневых глаз. Так, Милана, ты обязана это сделать. Не посрамись!

Я обошла конягу вокруг, вспоминая, что мне по пути успела рассказать Шарлотта. Залезать нужно с левой стороны. С левой от кого? Я таки нашла левую сторону, поставила ногу в стремя.

Вытащила, вставила другую. Представим, что лошадь — это большой велосипед с хвостом и гривой. Нужно всего лишь перекинуть одну ногу через седло и сесть, проще простого. Я ухватилась за луку обеими руками и подтянулась, стала перекидывать ногу, но запуталась в юбке и повисла поперек кобылы. Мои манипуляции были встречены дружным хохотом.

Краснея и злясь, я с помощью конюха спустилась на землю и тут же предприняла новую попытку. Потом еще одну, и еще одну, всякий раз упираясь в седло животом, пока не осознала всю полезность надетого на меня корсета, хотя и в нем мои бедные внутренности превратились в размазанную по тарелке кашу.

Не смеялась только Шарлотта. Преподавательница растерянно хлопала глазами, впервые в своей практике сталкиваясь с настолько неумелой студенткой, при том что в этом мире все аристократы как бы должны уметь ездить верхом. А я, на минуточку, родственница ректора! Я его еще не знаю, но уже опозорила на весь университет.

— Возьмите себя в руки, — проблеяла преподавательница, делая знак конюху, который, тяжело вздохнув, крепче взял лошадь за поводья. Я едва сдерживала злые слезы. За что мне такое унижение! Не уйду отсюда, пока не справлюсь!

Я вцепилась в седло, подтянулась и — о чудо! — невероятным усилием смогла перекинуть свою тощую тушку через лошадку и приземлилась куда надо и чем надо. Ха, получили? Надеюсь, на этом мои мучения закончатся. Шутка ли, самой впервые в жизни залезть в седло? Я выжидательно посмотрела на преподавательницу, та смерила меня задумчивым взглядом. Ну же! Я никогда так не хотела, чтобы меня пожалели, но стоило мне представить, что придется остаться с этим милым животным наедине, не имея ни малейшего представления, как им управлять, меня охватила паника. Кобыла, словно почувствовав мое напряжение, недовольно переступила с ноги на ногу. Я сильнее вцепилась в седло и зажмурилась.

— Расслабьтесь, Милана, — голос преподавательницы прозвучал совсем близко и стал казаться мне еще более мерзким. Я просто всеми внутренностями ощущала презрение, которое она ко мне испытывала, и не могла оставить эти чувства без взаимности.

Лошадка фыркнула, как мне показалось, довольно доброжелательно, и рука сама собой потянулась к жесткой, тщательно чесаной гриве. Только сейчас я заметила, насколько ухоженной она была, как похожи на серый бархат лощеные бока, как перекатываются под ними литые мышцы.

— Неужели вы впервые в седле? — поинтересовалась женщина, разглядывая мое оцепеневшее от ужаса тело. Я судорожно кивнула и, видимо, заслужила милость. — Тогда пока попробуйте привыкнуть.

Она дала указания жокею и удалилась с остальными студентками, возможно, на другую площадку. Конюх или кем он там был, забрал у меня поводья, погладил огромную лошадиную морду, что-то шепнул, и кобылка тронулась с места. Я даже взвизгнула, но тут же захлопнула рот. Кажется, где-то читала, что они боятся громких звуков, а грохнуться с высоты без малого полутора метров мне совсем не хотелось.

Прислушавшись к указаниям инструктора, я попыталась расслабиться. Сделать это было очень сложно, седло подо мной было как живое, ногами, телом, своей, кхем, пятой точкой я постоянно ощущала движение. И чем сильнее я напрягалась, тем сложнее было держаться. Занятие казалось нескончаемым. Молчаливый жокей водил меня по опустевшему плацу, изредка награждая мои потуги сухими советами. Так я научилась держать равновесие, переноса центр тяжести в зависимости от направления движения, и правильно держать ноги. На словах это было довольно легко, но я потратила немало времени, прежде чем смогла понять такие, казалось, элементарные вещи.

А еще у меня все затекло и чесалось, и я была буквально готова расцеловать жокея, когда он подвел лошадь к деревянной скамье.

— Эй, Миланка. — Общие занятия тоже подошли к концу, и ко мне подлетела свита Дианы. Точнее, не подлетела, а прискакала, потому что никто еще не торопился спешиваться. Диана поравнялась со мной и окинула презрительным взглядом. Честное слово, как они мне уже все надоели! Я гордо вскинула голову, оперлась на правую ногу, мысленно молясь не запутаться в неудобных юбках и вылезти из седла с достоинством мастера.

— Девочки, посмотрите, какая обезьянка у нас тут, — засмеялась Диана и спрятала одну руку в складках юбки. Ну, погоди, я до тебя еще доберусь, жаба. Разумеется, тугой корсет и тяжелая юбка не добавили моим движениям должной грации, я раскорячилась как смогла, перекидывая левую ногу и не глядя ища ей опору. Всего на чуть-чуть выпустила эту гадину из поля зрения, хотя всем нутром чуяла неприятности. И тут что-то вспыхнуло, лошадь испуганно заржала и встала на дыбы, а я как дура продолжала держаться за седло. Все кругом громко заверещали, от девчачьего визга у меня чуть кровь из ушей не пошла, а вот несчастное животное, игнорируя держащего поводья жокея, понеслось вперед, увлекая меня за собой с высокой скамьи за застрявшую в стремени ногу. Мама! От резкого рывка желудок ударился о ребра, испуганные лица и огромный с моего ракурса круп лошади промелькнули перед глазами, прежде чем я рухнула на землю и приложилась обо что-то головой.

Последнее, что я успела запомнить, — ехидная ухмылка Дианы.

Потом все перемешалось, закружилось, слилось в одну длинную смазанную картинку. Кто-то подхватил меня с земли, и ногу ниже колена пронзило острой жгучей болью. Я вскрикнула, выгнувшись дугой, и краем глаза увидела холодный осуждающий взгляд Джастина. Нет,

показалось. Его там не было, от шока я едва могла отличить реальность от фантазий. Голоса вокруг невятно кудахтали, среди них я различила лишь взволнованное оханье Шарлотты. Глаза закрылись под тяжестью век, и спустя будто бы всего пару минут я очутилась в незнакомом помещении, на койке, с двух сторон окруженной кипельно-белой ширмой. Пахло лекарствами, наверное, это больница. Я упала, возвращаясь домой с тренировки, и добрые люди вызвали «Скорую»? Пошевелившись, я ожидала боли, но ее не последовало. Тут-то я и вспомнила, как далеко от дома нахожусь.

— Ой! Милана!

Меня передернуло от громкого пронзительного возгласа Шарлотты. Никакого уважения к пострадавшим.

— Не кричи ты, — одернул ее Лоуренс. Я приоткрыла один глаз и увидела, что блондин пристроился на краешке моей кровати. Длинные золотистые волосы распущены из привычного высокого хвоста и на скорую руку сколоты по бокам пестрыми невидимками. — Доктор сказала, что сотрясение пройдет только через час.

Через час? Нам бы вашу медицину.

— Зря пришли.

Этот голос принадлежал Лемминкайнену. Парень стоял чуть поодаль, демонстрируя обычную для себя сдержанность. Однако пришел меня навестить. Приятно.

Потихоньку мысли прояснились. Я вспомнила все подробности злополучного урока верховой езды, вплоть до каждого из своих свежих синяков на пузе, которые, к слову, тоже совершенно не болели. И корсет с меня сняли вместе с остальной одеждой, и лежала я в тонкой белой сорочке под тонким же одеяльцем. Вспыхнув, я слишком резво для больной подскочила и прижала одеяло к груди:

— Ах ты ж дрянь!!!

Все трое моих посетителей с одинаковым изумлением уставились на меня, а Лотта даже отшатнулась. Большие карие глаза моментально заволокло слезами:

— Это я виновата... — простонала она жалобно и шмыгнула носом. — Апельсинка всегда смирной была, я попросила, чтобы ее тебе дали!.. А она... А она тебя сбросила-а-а-а!

Миг, и девушка залилась слезами, цепляясь за мою руку мертвой хваткой, и продолжила голосить как потерпевшая.

— Перестань живо! — рявкнула я и тряхнула рукой. — Не будь дурой, ты тут ни при чем! Это Диана постаралась.

Пришлось рассказать, что я видела, как мерзкая девица зачем-то полезла в потайной карман юбки, который я обнаружила в своей форме тоже. Потом — это как ни странно, тоже отложилось в моей памяти, хотя наблюдала я лишь боковым зрением, — уронила под ноги Апельсинке (вот глупость, она же серая) крохотную склянку с какой-то магической мутью, вроде тех взрывоопасных, которыми балуется алхимический факультет. Потом что-то вспыхнуло, лошадь испугалась и сбросила меня, уже почти вылезшую из седла.

— Неужели никто не заметил? — Я обратилась к Лотте. — Ты же недалеко стояла.

Девушка озадаченно покачала головой. Но мне не показалось, я точно знаю, что так было!

— Это Диана, — уверенно настаивала я. — Она хотела мне отомстить за лягушку.

Кай вдруг отклеился от стены и стремительно вышел за дверь, хлопнув ею напоследок чуть громче, чем это необходимо. В который раз убеждаюсь, что их с Дианой что-то связывает, и мне страсть как любопытно, что.

В палату заглянул Рансу, и озабоченное выражение на его лице сменилось лучезарной улыбкой:

— Милана! — Он радостно всплеснул руками. — Я только узнал. Ты как?

К теме о неудавшемся покушении на мою драгоценную жизнь мы больше не возвращались.

Кажется, серьезно к моим словам отнеслась только Лотта, и то непонятно, из солидарности или правда поверила.

От дальнейших занятий на остаток дня меня освободили, и я, переодевшись в ставшую уже привычной форму, решила вновь наведаться в библиотеку. Видимо, от удара головой на меня снизошло озарение: а почему бы не подойти к проблеме с другой стороны и не начать искать информацию сразу о создании телепортов или порталов? Тогда можно будет быстрее свалить из этого дурацкого мира. Жаль только, нельзя этого сделать до следующего занятия верховой ездой.

Осторожно ступая (ну да, нога после их странных манипуляций совсем не болела, они даже повязки не накладывали, но все же в их совершенную медицину до конца мне не верилось), я вошла в библиотеку, еще памятуя о моем последнем визите сюда. И меня сразу передернуло, почему мне в момент падения померещился Джастин? Был ли тому виной тот поцелуй, если это шальные игры подсознания? Или он и правда был там? Черт, я совсем забыла предупредить Лоуренса или Рансу о том, что этот светловолосый хмырь может вставить нам палки в колеса. Раньше меня бы это не сильно волновало, но сейчас от этого зависела возможность получить доступ к необходимым знаниям.

Отыскать нужную тему в каталоге оказалось просто, сложности начались потом. Длинный и очень высокий стеллаж с искомой литературой обнаружился почти в противоположном конце зала. Полки пестрили потрепанными корешками обложек, многие названия было попросту не разобрать, да мне и не нужно было. Я сверилась со своими записями: «секция Q-R, стеллаж 15, полки t1, t2, t3». В странной нумерации я успела разобраться еще в прошлые разы, но не сразу сообразила, что необходимые мне книги забрались под самый потолок, а после утренних приключений высоты я боялась еще сильнее. Но что поделать, полезла. Юбку подобрала, чтобы повторно в больничку не угодить, и полезла на верхотуру, теща себя мыслью, что скоро напишу это проклятое заклинание и помашу ручкой. Наверху, как и ожидалось, было немного пыльно и до одури страшно. Одной рукой я вцепилась в поручень, а другой нащупала нужные корешки — три толстенных фолианта, не надорваться бы. Прижав их к груди, я вознамерилась аккуратно и чинно спуститься, бросила вниз взгляд...

— Твою ж!.. — вырвалось у меня. Этот Джастин видением точно не был. Стоял себе возле моей лесенки и ухмылялся. У меня все затряслось от страха. А если они все заодно? Толкнет лестницу, и поминай как звали — библиотека такая огромная, что даже шум падения не везде слышно будет. Я постаралась сильно не дрожать и страха не показывать. Эх, если бы это было так легко!

— Слышал, тебя лошадь скинула, — запрокинув белобрысую голову, парень откровенно любовался моим запуганным видом. Ему вообще, похоже, нравилось мучить людей. Такие вот детишками котов за хвосты таскали и по воробьям из рогаток лупили.

— Было дело, — сквозь зубы пробурчала я. Не уверена, что меня было слышно с такой высоты, ну и ладно. Может, оно и к лучшему.

— Ты не кузина Рансу. — Он нехорошо прищурился. — Теперь это стало почти очевидно. Кто же ты такая?

Ну почему, почему он ко мне привязался?! Он меня пугает, я не хочу видеть его, находиться с ним рядом! Где же Лоуренс, он ведь всегда ошивается где-то поблизости? Никогда так не желала видеть его, как сейчас.

— Спускайся, познакомимся поближе.

Ага, как же. Я крепче прижалась к лестнице, неловко переступила с ноги на ногу, и вдруг каблук шнурованного ботинка соскользнул со ступеньки. Я тихонько ахнула, взмахнула руками, выпуская книжки, и полетела спиной вниз.

Вместо всей жизни перед глазами пронесся только темный потолок и пара верхних полок. Я даже испугаться толком не успела — приземлилась относительно мягко и позорно вскрикнула. Кажется, мне понадобился целый час, чтобы сообразить, что произошло. Вот я падаю, лечу вниз, а потом — потом не знаю. Я жива, и то хорошо.

И вдруг поняла — очень даже плохо.

Я лежала на руках Джастина, и он довольно крепко меня обхватил. Его горячая ладонь жгла мне бок.

— А ты, оказывается, приткая девочка. — Он с глумливым смехом стиснул меня еще сильнее, так что я коротко взвизгнула и попыталась освободиться. — Ну же, не строй из себя невинную овечку, ни за что не поверю.

— Отпусти! — Я не знала, то ли разозлиться, то ли окончательно испугаться, но мой голос наверняка звучал удручающе жалобно, потому что Джастин почти сразу разжал пальцы, и я едва удержалась, чтобы не рухнуть на пол.

— Что это у тебя тут?

Парень поднял один из выпавших при падении томов.

— Какое похвальное рвение к новым знаниям. — Он повертел книгу в руках. На мою попытку отобрать заветный фолиант лишь усмехнулся и задрал его над головой. Разумеется с моим

ростом попытаться достать было бессмысленной затеей. — Но можешь не стараться. Это тебе ничем не поможет. М-м-м, а может, ты просто так хотела меня увидеть, что опять пришла сюда?

Не опуская руки с книгой, Джастин чуть наклонился, заглядывая мне в глаза.

— Тебе ведь понравилось со мной целоваться, да?

Меня как водой окатило. Подпрыгнув, я выхватила книжку и отскочила на безопасное расстояние. Уйти не могла — моя сумка и остальные фолианты валялись у ног теоретика, и не похоже было, что тот собирается так легко их мне отдавать. У меня только что пар из ушей от злости не повалил.

— Наигрался? — выдохнула я, бессильно стиснув кулаки. Только бы не вцепиться ему в лицо.

— Зависит от тебя, — промурлыкал этот гад и подошел ближе. Я выставила перед собой книгу как щит. — Мне показалось, ты любишь игры...

Повезло нарваться на очередного маньяка-извращенца! Попятившись, я споткнулась и проморгала момент, когда Джастин навис надо мной и протянул руку. Мне удалось увернуться от прикосновения, но ситуация становилась все хуже, и я представить не могла, что делать. Прижалась спиной к стеллажу и замерла. Кричать или не кричать?

— Не люблю.

— Я могу тебя научить. Учиться же ты любишь. — Парень схватил меня за подбородок. Я прекрасно помнила, чем это закончилось в прошлый раз, и замахнулась для пощечины.

Джастин, не глядя, перехватил мою руку и так больно сжал, что я вскрикнула. Да чтоб ты провалился!

Моя ладонь вспыхнула, точно ее окунули в кипяток. Волна горячей дрожи прокатилась по коже до самого локтя, щекоча сотней крохотных острых коготков. Я дернулась, и Джастин выпустил меня, отшатнувшись в сторону. Его красивое бледное лицо исказила болезненная гримаса.

— Ты что творишь, дура?! — Он прижал руку к груди и зло зашипел. От его скрюченных пальцев шел едва уловимый дымок. — Совсем ум потеряла? Да я тебя сгною за это!

Развернувшись, он быстро удалился, чему я, конечно, была очень рада. Вот только я ничего не сделала. Не знаю, что произошло, но это точно не могла быть я. Но разобраться с этим попробую потом, когда окажусь подальше от этого места. С него станется притащить кого-нибудь из своих дружков на подмогу, и не факт, что в этот раз я смогу так легко отделаться.

Я быстро собрала с пола разбросанные книги и запихнула в сумку, от спешки едва не сминая свои конспекты. Как мне не хватало здесь обычных тетрадей, хорошо Шарлотта не поленилась сделать мне небольшую подшивку из записей, теперь они хотя бы не рассыпались.

Как добралась до нашей с Лоттой комнаты, не помню — так спешила, так боялась встретить кого-то по дороге. Меня нехило потрясывало. Если Джастину хватит наглости отправиться в деканат и заложить меня, то моей только начавшейся учебе придет бесславный конец. Но ведь я правда ничего такого не делала, да даже если бы и захотела сделать, не смогла бы. Все вокруг наперебой твердят, что использовать магию так, как пишут в фэнтези-книжках, невозможно. Если я просто взмахну рукой, представляя, как на Джастине загораются волосы, он от этого лысее не станет. Но... Но тогда что же произошло? Что вообще со мной происходит?

Шарлотта с порога взяла меня в оборот и с неожиданной силой отобрала сумку и уложила меня в постель.

— Тебя же только выписали! — отчитывала она меня. — Доктор срастила кости и сняла боль, но для завершения лечения необходимы хотя бы сутки. Чем ты думала?

А я вообще не думала. Мне думать некогда — действовать надо.

— Мне нужно почитать про устройство телепортов. — Я упрямо откинула одеяло и спустила с кровати ноги. — Это очень важно. Без них я не попаду домой.

— Домой? Зачем тебе домой? — Лотта удивленно распахнула глаза. — Год только начался. Ох ты ж! Забыла, что она не в курсе про пророчество и все, что с ним связано. Чуть не спалилась.

— Э-э-э, — заблела я, краснея. — Мне для контрольной надо.

Соглашусь, не слишком убедительно, но у меня и без того голова кругом шла, чтобы придумывать что-то по-оригинальнее. Лотта задумчиво покивала, и я вдруг выпалила:

— Я спросить хотела, ты... — и сама не поняла, что собиралась сказать. — Разве нельзя использовать магическую энергию напрямую?

— Это как?

Я объяснила, как сумела, на что Лотта только посмеялась:

— Откуда ты такая взялась? Все королевство в курсе, что это невозможно. Когда-то давно, говорят, так и было. Тогда и Инарии-то еще не было, а Крочфорд не делился на Южный и Северный. Все маги обладали способностью преобразовывать энергию напрямую, а потом из-за войны и разделения государства Источник природной магии был украден и спрятан где-то в Северном Крочфорде. — Девушка отвлеклась, улыбнулась. — Ну да кому я рассказываю. Эту историю в школе каждый год рассказывают.

И она посмотрела на меня так, будто прекрасно знала, что ни в какой местной школе я не училась. Показалось, конечно.

— А почему ты спросила?

Я вяло отмахнулась, загруженная новой информацией:

— Просто так. Где-то что-то слышала. Забей.

И поспешно сгребла книжки и вместе с ними вернулась в постель. Моя половина комнаты по-прежнему не отличалась красотой и ухоженностью, и заняться ею просто не находилось времени. Да и здесь я в основном только спала, днем таскаясь на занятия, а вечера проводя в библиотеке. Такой прилежной студенткой я не была даже на первом курсе педа.

Учебные пособия, которые я с таким трудом раздобыла, радости мне не принесли. А вроде казалось, я выучила эти долбанные руны, но нет же! Такого бешеного порядка я еще не встречала. Увы, мне пока не по силам прочитать и сотой доли написанного. Рано радовалась, как говорится. Я быстренько переоделась в ночное и завалилась спать. Тело под конец дня напомнило, что ему сегодня нехило досталось и надо бы о себе больше заботиться. Лотта всегда засыпала рекордно быстро — я только-только нашла удобную позу, как с ее половины донеслось мерное посвистывание. Скоро заснула и я.

По моим ощущениям, было где-то начало четвертого утра, может, и раньше. Дома я обычно в это время стабильно вставала попить водички, вот и тут привычка взяла свое. Я, двигаясь рывками, как пьяный лунатик, поднялась на ноги, вытянула руки, чтобы ни на что не напороться, и отправилась искать графин с водой. Кажется, он где-то на подоконнике. Мне снились всякие неприятные вещи, так что передвигаться по темной просторной комнате было немного страшновато. Я подобралась к окну и все же не удержалась от искушения посмотреть в него. Сначала я видела лишь свое помятое размытое отражение, а потом сквозь него проступила... лошадиная морда! Натуральная такая лошадиная морда, я ее теперь ни с чем не перепутаю. Лошадь прижалась губами к стеклу, обнажая здоровые крупные зубы, подмигнула мне, взмахнула крыльями и улетела.

Я с минуту изучала свое отражение, гадая, что в моей непритязательной внешности могло натолкнуть меня на такую странную галлюцинацию. Лицо у меня хорошей формы — сердечком, улыбка вроде тоже на лошадиную не тянет. Так и не решив, что это был за глюк, я медленно вернулась в постель и закрыла глаза. Верховая езда и Джастин. Джастин и верховая езда. Вот отчего все мои неприятности. И если бы я увидела ржущего за окном на уровне девятого этажа Джастина, могло быть и хуже. Успокоив себя таким образом, я скоро уснула и без происшествий проспала до самого утра.

На следующий день в столовой после ужина меня поймал Лоуренс, как всегда блистающий своим обаянием и лучезарной улыбкой. Интересно, скольких он девушек уже покорил и сколько сумел бы покорить еще, если бы не его непритязательное положение в обществе? Шарлотта, что-то пискнув, быстренько убежала. Опять невесть что себе напридумает, а мне потом оправдываться.

— О-о, Милана, а я как раз тебя ищу. — Блондинчик приобнял меня одной рукой за плечи, впрочем, к этому жесту я давно успела привыкнуть и сбросила его ладонь. Знать бы, что ему от меня понадобилось? Уж не на свидание ли хочет пригласить? О чем я тут же поинтересовалась. Не про свидание, конечно.

— Тебе нужно немного развеяться. — Лоуренс начал издалека, не иначе как что-то задумал. — Будешь сильно напрягаться, не сможешь как следует ничего выучить.

С этим сложно было не согласиться. От новых знаний, не имеющих ничего общего с привычным для меня устройством мира, уже пухла голова. К этому неприятному ощущению можно было добавить головную боль по поводу Джастина, ненавязчиво мешающего моей учебе, и предстоящему занятию верховой ездой.

— И что ты предлагаешь? — Я недоверчиво прищурилась.

— Идем со мной, покажу кое-что интересное.

Немного помявшись и честно предупредив, что если он будет распускать руки, то точно получит по шее (или чему-нибудь более чувствительному), я все-таки сдалась. И Лоу поспешил вывести меня из главного холла в одну из пяти открытых галерей, а оттуда, через разбитый парк, к закрытой площадке. Справа алела красная башня факультета экспериментальной магии (а я честно пообещала себе быть внимательней и стараться запоминать все). Слева, за башней общежития, виднелся корпус теоретиков, поражающий своей ослепительной белизной. В этой части университетского комплекса я еще не была.

— Куда мы идем?

Сюрпризы хороши в дозированных количествах, а в последнее время их было слишком уж много. Парень загадочно улыбнулся:

— Ничего не спрашивай, или мне придется завязать тебе глаза.

Лишиться зрения в обществе такого повесы, как он, мне не улыбалось, поэтому еще какое-то время я покорно брела за ним, гадая, чем он планировал меня порадовать.

Солнце почти полностью скрылось, только красешек торчал из-за массивной громады главной башни, озаряя ее жутковато-алым ореолом. На фоне темнеющего, но пока еще насыщенно синего неба, смотрелось это как кадр из исторического фильма про рыцарей. Наверное, я сбавила шаг, потому как Лоуренс нетерпеливо обернулся и поманил меня рукой:

— Давай, немного осталось.

Не иначе как не вовремя проснувшийся романтический настрой отвлек меня от созерцания дороги, и ненавидимые конюшни вынырнули передо мной внезапно, как снег в декабре. То есть ну совершенно неожиданно. И здесь они! Мы так не договаривались!

Я затормозила обеими ногами, несмотря на то что предусмотрительный Лоу загодя взял меня за руку, но ему не удалось сдвинуть меня с места — я буквально вросла в землю.

— Ты что задумал?! — Меня обуял такой ужас, что и словами не описать. — Как мы тут оказались?

Лоуренс сжал мою ладонь и второй рукой ласково погладил стиснутые пальцы.

— Малышка, не упрямясь. Ты же не хочешь, чтобы я нес тебя на руках? Мне ведь несложно, правда.

И он сделал обманный жест, будто собирается подхватить меня. Я запротестовала:

— Никаких лошадей! Слышишь? Сам иди к своим кобылам!..

Меня без предупреждения сгребли в охапку и подняли на руки. Взмахнув в воздухе руками, я ойкнула и изо всех сил вцепилась в шею парня.

— Одурел совсем? — для порядка спросила я, уже зная ответ. В этом весь Лоуренс — дурной и тем безумно привлекательный. — Отпусти, я сама пойду. Честное слово.

Обещание я сдержала. Он подвел меня ко входу, а сам скрылся внутри. Я стояла и слушала звуки, доносящиеся из конюшни, — лошадиное фыркание, негромкое ржание, перестук копыт. Вообще, странно это. Я, конечно, еще путаюсь в плане, но точно помню, что лошади содержались совершенно в другом месте, у самых ворот.

Отвлекаясь, я не сразу услышала, как Лоу вернулся.

— Эй, Милана, — позвал он. — Обернись.

Я послушалась, мысленно готовясь обрушить на него всю свою ярость.

Лоуренс стоял неподалеку, сжимая в руке поводья. Конь рядом с ним всхрапнул, нетерпеливо пристукнул копытом и вышел на свет.

О, что это был за конь!

Снежно-белый, как платье невесты, стройный и гибкий, длинноногий и с такой роскошной шелковистой гривой, что ее сразу захотелось погладить.

— Подойди, — велел Лоуренс, и я несмело приблизилась. Белогривый красавец тоже сделал пару шажков мне навстречу и развернул крылья. Нет, я не ошиблась. Нет, мне не показалось. Да, ночью в окне я видела именно это.

Они были огромными, эти крылья. Похожие на птичьи, с белым оперением и трогательным пушком у основания. Мапочки мои, да это же...

— Это пегас?!

На мой вопль пегас отреагировал адекватно, даже ухом не дернул.

— Да. Я подумал, что в виварии теоретиков ты еще не бывала. К тому же с твоим страхом лошадей нужно что-то делать. — Лоуренс достал из кармана яблоко и протянул мне. — Покорми его, им такое нравится.

— Нет, подожди, — я еще не пришла в себя. — Это правда настоящий пегас? Крылатый конь из греческих мифов? Который живет на горе Парнас и зажигает с музами?

— Не знаю я, что это за Парнас. — Лоу погладил конягу по морде, — но пегас настоящий. У вас такие есть? В моем мире.

Я покачала головой:

— Нет. У нас ничего нет. Магии, я имею в виду.

— Да ну? — Парень удивился. — Совсем ни капельки? Даже такой убогой, как у нас?

— Вообще никакой, — грустно подтвердила я. Звучало на самом деле довольно печально. — А как его зовут?

Пегас радостно схрумкал протянутое мной яблоко и ткнулся бархатными губами в ладонь.

— Не знаю. Можешь сама придумать имя.

Пока я умилялась, Лоуренс оказался совсем близко, наши ладони соприкоснулись, когда мы оба погладили лощеный лошадиный бок.

— Милана, — голос парня приглушенно прозвучал почти над ухом.

Я повернула голову и угодила прямо в его объятия. В опустившихся сумерках все казалось немного нереальным, даже теплые руки, сомкнувшиеся вокруг меня, словно принадлежали ожившему сновидению. Я была не в силах отвести взгляд, опустить голову. Наши с Лоуренсом губы были так близки, что неровное дыхание, срывающееся с них, перемешивалось. Мои ладони уперлись ему в грудь.

— Милана, — повторил он мягко, томно, как заклинание. И, наклонившись, поцеловал меня.

Пегас, закат, поцелуй. Все пронеслось в моей голове, и я будто очнулась. Рванулась, в попытке оттолкнуть парня, и чудом не свалилась на землю. Хотя не чудом — его руки продолжали поддерживать мою спину и совсем не собирались отпускать. И тут я ощутила самый настоящий ужас, сравнимый с тем, который охватил меня при первой встрече с Джастином в библиотеке. Когда пришло понимание, что любой неверный шаг может стоить мне жизни или как минимум шанса вернуться домой, что почти равносильно.

Я испугалась Лоуренса. Неосознанно, до дрожи в коленях, но от этого не менее абсурдно.

Испугаться одного из немногих, кому можно было довериться!

— Лоу, пусти, — взмолилась я, продолжая упираться ладонями в грудь и надеясь на то, что эта его романтическая дурь наконец пройдет. Нет, ну хитер, лис! Развеяться мне надо, отдохнуть!

— Милана... — блондин разочарованно выдохнул, и рука его скользнула по моей спине вверх, запутываясь в волосах. У меня аж мурашки побежали по телу, только уже не понятно, от страха или от чего-то другого. И что он заладил: «Милана, Милана»? Двадцать один год я уже Милана!

— Пусти, говорю!

— Ну же, малышка, не будь такой скромной, — промурчал Лоу, снова приближая свое лицо к моему. Ой, кажется еще чуть-чуть, и я уже не смогу сопротивляться. Хороша же я буду, поддавшись искушению. Сама себя потом не прощу. Я предприняла еще одну попытку освободиться.

— Она же попросила тебя отпустить, — раздался совсем рядом грозный голос, и я уже догадывалась, кому он принадлежал. Сердце ухнуло в пятки, а казалось, хуже уже и быть не могло.

— Кай? — Лоуренс, наверное, от растерянности, ослабил хватку, и я тут же ужом соскользнула вниз и отскочила на несколько шагов в сторону.

— Лемминкайнен! — прорычал брютет, хватая Лоуренса за воротник кителя. — Совсем обезумел? Последние мозги на зелье пустил, раз забыл, как с девушками обращаться! Может, тебе напомнить?

И он с силой тряхнул друга, да так, что тот едва удержался на ногах. Но это была минутная слабость, потому что Лоу перехватил его руки, отдергивая от своего воротника. Пегас позади них нервно фыркнул и отошел. И я его прекрасно понимала.

— Тебя никто не просил лезть в наши с Миланой отношения! Лучше в своих разберись!

Меня затрясло. Голова кружилась то ли от одуряющего поцелуя, то ли от полного непонимания ситуации. Все происходило как в дурном сне, вроде по отдельности все ясно, но целая картина не складывалась и больше походила на мазню экспрессиониста.

— Прекратите... — вмешалась было я, но тут же осеклась, встретив грозный взгляд Лемминкайнена. На Лоуренса я даже не посмотрела, так стыдно мне было. Боевик рывком оттолкнул от себя блондина и дернулся в мою сторону, но что-то его остановило. Наверное, мой напуганный и очень потрепанный вид.

— Не вмешивайся, — в его глазах невозможно было прочитать эмоций, хотя мне очень хотелось заглянуть внутрь и понять, что же он думает. — Возвращайся к себе!

Приказной тон мне совсем не понравился, но спорить я побоялась. Нет уж, лучше спокойно сяду в своей комнате с книжками, которые набрала вчера в библиотеке (и даже толком не открыла), и больше никогда не останусь ни с одним из этой безумной компании наедине! Я, никак по счастливой случайности, быстро нашла обратную дорогу, пронеслась мимо припозднившихся студентов и стрелой взлетела на свой этаж. Желудок от волнения подкатывал к горлу, и я даже сама не знала, расплачусь сейчас или рассмеюсь. Оказавшись в безопасности, я почти сумела успокоиться, к тому же меня встретила Шарлотта, желающая поделиться очередной очень важной новостью из чьей-то биографии. Я бы могла назвать подругу сплетницей, она умудрялась знать все и обо всех, даже то, чего знать не могла. Может, у нее есть сыворотка правды, при помощи которой она выпытывает интересующую ее информацию у своих жертв? Еще и не отдышавшись, я задала ей этот животрепещущий вопрос, чем поставила девушку в тупик. Ну а что? Вдруг действительно есть, а мне бы сейчас пригодилось. Я даже знаю, на ком испытала бы в первую очередь.

— О чем ты? — не поняла Лотта. Либо притворяется, либо и правда ничего такого у нее нет. И мне пришлось объяснить. — Как интересно! — девушка подскочила с места и схватила со стола толстую книжечку. — Можно попробовать, например, ревеня, мелисса или ромашка обладают успокаивающими свойствами, а если правильно вплести заклинание...

Дальше я ее почти не слушала, ибо совершенно ничего не понимала. В голове творилось черт-те что, на губах еще чувствовался вкус вырванного силком поцелуя. Я устало потерла лицо, беря себя в руки. Сыворотка правды? Какая глупость, хотя... В любом случае моя шутка вылилась в довольно интересную идею, у меня-то может ничего и не получится, но чем черт не шутит. Соседка вооружилась стопкой бумаги и обложила ее книгами, я решила последовать ее примеру, в конце концов, сколько можно впустую тратить время? Книги, принесенные из библиотеки, я успела просмотреть только мельком и совершенно ничего не поняла. Все эти формулы, руны, знаки, да разве это магия? Это разрыв шаблона, а не магия! Кто ее вообще придумал?

Я плюхнулась на кровать и заглянула в сумку за конспектами. Потянула за сшитые листы, но те не поддались, прочно за что-то зацепившись. Интересно, что это? С самого дна сумки была изъята тонкая книга с раскидистым деревом на обложке, больше похожая на брошюру, чем на учебник. Здесь они все были как на подбор — добротные, толстенные, с золочеными буквами, а эту я точно не видела, иначе запомнила бы.

Я отогнула обложку и быстро пролистала желтоватые страницы с цветными иллюстрациями, а на форзаце красовалась печать: «Закрытый отдел». О, как интересно. И каким же образом ко мне это попало? Может, случайно прихватила, когда впопыхах собиралась после столкновения с Джастином?

Я поспешила отогнать от себя неприятные мысли. Черт с ним, с Джастином.

При более детальном рассмотрении книжка оказалась не чем иным, как небольшим сборником детских сказок. Что-то про сотворение мира в духе «и стало Великому скучно и одиноко, и решил он создать мир. Создал он Древо Жизни, а вокруг него землю, воду, птиц, рыб, людей и возрадовался! Но стали в его мир приползать разные твари, и закрыл Создатель свой мир, сотворив три ключа и отдав их верным людям, наказал им хранить мир».

Я задумчиво захлопнула книжку и посмотрела на обложку. У телепортационного пункта на главном входе в университет, было точно такое же дерево, прям один в один. Раскидистые ветви, густые прочные корни (даже на рисунке было видно, какие они крепкие), странные плоды с алхимическими символами. Один из них красовался на моей студенческой печати, той самой, что в первую ночь здесь я приняла за пластиковую карточку.

— Ло-о-отт, — позвала я. Подруга, все еще увлеченная новой идеей, подняла голову. —

Слушай, а как ва... наш мир был создан?

Девушка поправила волосы и развернулась ко мне, при этом не проявила ни капли удивления, хотя я заметила, как дрогнули аккуратные бровки. Что же творится в ее прелестной голове?

— Милана, ты как только что родилась! Об этом же с самого детства рассказывают. Это же обязательная программа, — и соседка затараторила будто заученный текст. — В Великой Пустоте зародилось семя, а из него выросло Древо Жизни. И стали вокруг Древа образовываться земля, вода, воздух, родились звери, птицы и так далее. Солнце ласкало ветви и родились плоды, даровавшие людям Знания и Магию.

Так вот почему эта березка мелькает везде где только можно. Это у них что-то вроде символа Мира.

— А потом?

— Чтобы сохранить мир и порядок были выбраны два правителя, один заведовал Знанием, другой Магией. Они были хорошими друзьями и мечтали породниться, соединив Священным браком своих детей. Но сын мага влюбился в простую девушку и отказался жениться. И тогда правители поругались, разразилась война, и поделили они мир на две части. Один забрал себе всю Магию и выкрал Древо Жизни, а все магические существа ушли за ним. Второму осталось Знание, и он научился извлекать из него Магию.

У меня закружилась голова. Так, ладно, все вроде бы предельно ясно, вот только...

— А ключи?

— Какие ключи?

Я немного засомневалась, а потом все-таки подсунула подруге книжку. Если я ни с кем этим не поделюсь, моя голова просто лопнет. Будто мне своих проблем не хватает, а я решила в устройство этого глупого мира вникнуть. Но где-то на грани сознания мелькала мысль, которую я никак не могла ухватить.

Лотта наскоро пробежалась по строчкам, заметно бледнея, потом открыла форзац и окончательно спала с лица.

— Откуда ты это взяла?

— Оно оказалось у меня в сумке. — Я развела руками. — Это же детская книжка, ничего серьезного.

— Ты видела штамп? Милана, мне это не нравится. — Она покачала головой. — Если у тебя найдут эту книжку, могут запросто отчислить из университета.

— Но почему?

— Не знаю, но к книгам, хранящимся в закрытом отделе библиотеки, имеют доступ только члены Совета.

Я покачала головой. Если участь быть запретной постигла обычную книжку с детской легендой о сотворении мира, значит, в ней либо кроется какая-то тайна, либо Совет магов тронулся умом, как наши власти, запретившие «Ну, погоди!» за пропаганду курения и педофилии. Тогда я понимаю, почему этот кружок революционеров так яростно пытается с ними бороться.

Быстро уверив подругу, что завтра же отнесу книгу в библиотеку и оставлю там, где предположительно могла ее найти, я собрала свои записи обратно в сумку.

Убедившись, что соседка расслабилась и отвернулась, я вынула брошюрку и спрятала под матрас. Черта с два я ее верну, пока до дыр не зачитаю и не выясню, кто, в чем и зачем мне врет. А что кто-то врет, я теперь была уверена на все сто.

— Милана! Милана! — Шарлотта трясла меня за плечи. Ну что же за неделя такая? Не успеет случиться что-то одно, как тут же происходит другое? Кажется, я только-только легла. Даже будильник еще не звенел.

Я разлепила веки и недовольно покосилась на Лотту. Соседка уже была наряжена в форму (когда только успела?), разве что волосы в некотором беспорядке, и на лице такое выражение, будто мы горим, тонем и выиграли миллион долларов одновременно, потому что помимо паники и страха в ее глазах плескался азарт.

— Что случилось? — Я приподнялась и для верности выглянула в окно — небо едва-едва начинало светлеть, а значит, до будильника еще точно несколько часов.

— Там... мальчики... — Девушка перевела дух.

Ага, мальчики. Это многое объясняет. Особенно попытку поднять меня по этой очень важной причине ни свет ни заря. Знаете, где у меня уже эти мальчики? Я собралась было рухнуть обратно на подушки и отдать должное блаженным часам утреннего сна, как Лотта шумно вдохнула и пояснила:

— Лоуренс и Лемминкайнен, — ух, как из ее уст звучат эти имена, прямо заслушаешься, — дерутся.

Сон как рукой сняло.

— Что значит «дерутся»? До сих пор? — вырвалось у меня. Шарлотта недоуменно захлопала глазами.

— У них дуэль! Самая настоящая! На мечях! — и она ткнула пальцем в окно, которое выходило не куда-нибудь, а на тренировочную площадку боевиков. Очень удачное расположение для женского общежития. Я тут же выскочила из-под одеяла, распахнула деревянные створки и, вцепившись руками в подоконник, выглянула наружу.

На плацу виднелись три фигуры, и мне даже гадать не пришлось, кто бы это мог быть. И мне неожиданно стало стыдно — неужели из-за меня? Неужели из-за вчерашнего? А если они переубивают друг друга?

Как будто в подтверждение моих слов в тусклом свете блеснуло лезвие меча. Черт! Что же я наделала?

Накинув пиджак на сорочку, я ломанулась из комнаты. Нужно остановить этих идиотов, пока они не натворили дел.

На краю плаца меня остановил Рансу. Рыжий выглядел сонным и непонимающим.

— Они подняли меня полчаса назад, — пояснил он, широко зевая, отчего очки комично съезжали набок, — сказали, что будут драться и я должен стать их секундантом.

— Вы что, совсем рехнулись? — возмутилась я, обращаясь к дуэлянтам. В отличие от рыжего, эти двое не выглядели сонными, напротив, их глаза были полны решимости и непримиримости. Лоу разминал шею и плечи, Кай, в белой рубаше с закатанными рукавами, потряхнул рукой. Так обычно снимают напряжение в мышцах, меня Виталик учил.

— Не вмешивайся, малышка, — блондин не терял своего обаяния даже на пороге драки, хорошо, если не смерти.

— Если вы из-за... вчерашнего, то не надо. Кай, я... я не в обиде на него. — Я попыталась встать между ними, но меня удержала не вовремя появившаяся Шарлотта. — Не надо дуэли!

Однако они меня, казалось, не замечали. Ненавижу, когда меня игнорируют!

— Вы меня слышали вообще или нет? — Я дрожала, немного от холода, немного из-за стресса.

Кай легко перебросил меч в левую руку и опасно сверкнул глазами:

— Чтобы уравнивать шансы.

Лоуренс затянул волосы в узел и гордо вскинул голову:

— Не в поддавки играем. Дерись в полную силу, я не так плох, как тебе думается.

Ой, они ведь на полном серьезе. Меня уже трясло, как осиновый листок. Два красивых парня дерутся из-за меня, так почему мне так фигово?!

Я не желала смотреть, как они замахиваются друг на друга отточенными железяками, от звука скрепящихся клинков ныли зубы. В конце концов, не только Лоу виноват в том поцелуе, я тоже не слишком активно вырывалась. А ведь он еще про Джастина не знает.

— Да остановитесь же! — рявкнула я, и мой голос потонул в скрежете металла. — Шарлотта, что делать?

Девушка во все глаза наблюдала за дуэлью и на мой вопрос не отреагировала. С ума что ли они все посходили? Меня тошнит от страха, а она смотрит, открыв рот.

— Рансу! — Я вцепилась в руку рыжего. — Сделай ты что-нибудь. Ты их секундант, скажи, что правила были нарушены или что-то в этом роде.

Парень перевел на меня затуманенный взгляд. Неужели хотя бы он понимает, какой кошмар тут творится?

— Все по-честному, — сказал он и пожал плечами. — Их уже не остановишь. Бой до первой крови. Что?

Видимо, мой взгляд чуточку изменился. Рансу попятился:

— Милана, ты чего так...

Времени на раздумья не оставалось, и под шум тяжелого дыхания и звона мечей я вцепилась непослушными пальцами в воротник Рансу, притянула к себе и смачно поцеловала.

Эффект превзошел все ожидания.

Шум стих, казалось, все даже дышать перестали. Особенно Рансу. Я от усердия покраснела и запыхалась, а он, напротив, побледнел и как-то спал с лица. Постепенно на щеках его проступил пунцовый румянец, парень ойкнул и, вырвавшись, умчался в башню. Оставшись без секунданта, оба дуэлянта замерли, повернувшись в мою сторону. Под их взглядами захотелось натянуть тоненькую полупрозрачную ночнушку на пятки, а лучше сразу зарыться в песок. Но

плевать. Главное, смертоубийства не будет, и пусть думают обо мне, что хотят. Они меня призывали, но распоряжаться мной у них права нет. Я выпрямилась, гордо развернулась и пошла досыпать свой законный час до побудки.

ПРОЛОГ

Главнокомандующий армией королевства Инарии гулко промаршировал по пустому коридору, остановился возле тяжелой, укрепленной металлом двери, которой не страшен был бы, наверное, и таранный удар, и без стука вошел.

— Густав, ты не можешь так поступить! — заявил мужчина с порога, и сидящий за столом сутулый маг в уныло-черной мантии недовольно прищурил маленькие глазки:

— Йокахайнен. Объясни свои слова.

Главнокомандующий выпрямился по стойке смирно:

— Война с Северным Крочфордом в текущий момент — абсолютно безнадежная кампания.

Один их боевой дракон стоит нескольких сотен наших солдат.

— На нашей стороне все возможности магов-экспериментаторов, алхимиков и боевиков.

— А на их стороне — свободная магическая энергия! — голос Йокахайнена срывается на крик. — Я никогда не дам «добро» на начало военных действий. Ни один наш солдат и близко не подойдет к границе.

Глава Совета магов с усилием, как древний старик, поднялся из-за стола. Плотная ткань плаща опасно зашуршала.

— Мне не нужно твое одобрение или твои советы. Мне нужна твоя армия. И я ее добуду, если понадобится. Даже если к этому времени ее будет возглавлять кто-то другой.

— Это угроза?

— Предупреждение. Быть может, твой сын станет более сговорчивым, когда подрастет?

Сколько ему сейчас? Четырнадцать? Сложный возраст для мальчиков.

Волевое загорелое лицо Йокахайнена дрогнуло, губы сжались в прямую линию. Справившись с приступом гнева, мужчина тихо проронил:

— Ни я, ни Демминкайнен не сделаем ничего, что повредило бы стране и Королю. Твои угрозы не напугают никого из моего рода.

С этими словами Главнокомандующий по-военному четко развернулся и покинул кабинет.

Густав не стал присаживаться. Проводив норовистого гостя тяжелым взглядом, он вытащил из-под плаща цепочку с кольцом-печаткой и приложил к выемке в потайной панели позади своего кресла. Открывшийся проход вел глубоко под резиденцию Совета, в катакомбы, где проводились магические эксперименты, не предназначенные для широкой общественности. В круглом зале собрались остальные участники будущего ритуала.

— Густав, ты уверен, что это необходимо? — ректор Университета прикладной магии мотнул рыжей головой, оглядываясь на прошуршавшие в полутьме шаги. Луиджи был одним из сомневающих, но не самым активным. Одной из черт, характеризующих ректора, была хитрость, благодаря которой он умел приспособливаться к любой ситуации. Он прекрасно понимал, на чьей стороне теперь сила и власть.

Густав усмехнулся. Все было готово. Наконец-то.

Призыв прошел без проблем, материализовавшийся по приказу человек оказался тощим мальчишкой, и Густав презрительно скривился.

— Перед вами тот, кто мог бы помешать господству Совета магов в Инарии, а дальше и во всем мире. Видите, я исполнил свое обещание. Избавимся от него, и ничто больше не будет стоять у нас на пути.

Мальчишка стоял на коленях и огромными испуганными глазами взирал на своих пленителей. Даже говорить не мог от ужаса. Густаву было противно смотреть на него, и он, отряхнув руки, отдал приказ:

— Уберите.

Луиджи поднял мальчика за локоть:

— Идем со мной, парень.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Время в стенах Университета прикладной магии текло как-то по-особенному. С одной стороны, казалось, что четыре недели пронеслись как один день, а с другой — тянулись невыносимо долго, в постоянной борьбе с другими и с собой. Я начала понемногу уставать.

Никто не говорил мне, разве что кроме Шарлотты, какие успехи я делала в освоении совершенно новых для меня знаний. Никто не хвалил старательно выведенные на бумаге иероглифы, к которым даже Лоуренс едва ли бы смог придраться. И уж точно никто не погладил меня по головке, когда я наконец закончила «дешифровку» второго учебного пособия по телепортам — хотя бы потому, что я держала эти свои изыскания в тайне. Вопросы мне были ни к чему.

Да и вообще, хвалить меня на самом деле было особо не за что. Ни одно из моих горе-заклинаний или алхимических знаков ни разу не сработало. То есть вообще ни разу! К счастью, пока это удавалось скрывать, практические занятия проходили не часто и всем потоком, так что мне не составляло труда прятаться где-то на задних рядах. На травничестве я с легкостью (да и с удовольствием тоже) варила всякие невозможные ведьминские зелья, только вот магию в них добавляла не я, а Лотта, никак из жалости перед паникующей мной.

Если бы не это, от остальной массы студентов меня уже и не отличишь, разве что волосы коротковаты, а от помощи Шарлотты и ее косметических заклинаний я пока еще отбрыкивалась. И все бы даже неплохо, но...

Они все меня бросили.

— Не хочешь прогуляться? — Лотта подошла со спины и заглянула в мои конспекты.

Вздыхнула. — Разве нам такое задавали?

Я ненароком прикрыла записи рукой:

— Мне да. Чтобы подтянуть к семинару.

Расчетные таблицы для телепортов малой мощности давались мне нелегко, если учесть, что спросить было не у кого. Но я упорно разбиралась сама. Зевнув, со скрипом потянулась. Давно я никуда не ходила, кроме занятий. Хорошо, что Лотта так быстро меня простила. Глупая дуэль мальчишек не только меня чуть до седых волос не довела, но и крепко рассорила нас с Шарлоттой на целых два дня! Она — не без оснований — винила меня в учинении распри между друзьями, а я даже защититься не могла, потому что тоже считала себя виноватой. На третий день девушка пошла на мировую, и первым, что спросила, было:

— А там, откуда ты приехала, не возбраняются браки между кузенами? Я слышала, ближе к северу такое случается.

Я чувствовала, что моя безрассудная выходка выльется во что-то подобное. Рансу те же два дня не показывался из комнаты, как мне говорили. Так вот я его шокировала. Заверив Лотту, что поцелуй был вынужденной мерой и замуж за рыжего не собираюсь, я вернулась к делам насущным.

Лемминкайнен и Лоуренс не разговаривали друг с другом, а заодно и со мной. Как я это заметила? Подошла к Лоу, и тот вместо привычных обнимашек бросил пару слов и ушел.

Я вроде бы хотела чего-то подобного, но все равно расстроилась. Слишком привыкла к ним ко всем, а ведь скоро, хочется верить, мне придется с ними попрощаться.

Спустя неделю после злополучной драки я пришла в себя достаточно, чтобы без опаски выходить в люди. Воздух за пределами башен был раскален от летней жары, солнце светило почти круглые сутки, по крайней мере так мне иногда казалось. Плотный, закрытый пиджак через пять минут под открытым небом превращался в изощренное орудие пыток, но даже без него, в юбке и блузе, было невыносимо душно.

— Пойдем в столовую. — Лотта все еще не оставляла попыток растормошить меня. Был выходной, и я сидела на кровати, обложившись учебниками, большая часть которых к моей учебной программе отношения не имела. И обливалась потом.

— Жа-а-арко, — пожаловалась я и лениво обмахнулась исписанным листком. — Не хочу есть.

— Да при чем тут еда! — Девушка притопнула ножкой как рассерженная принцесска. —

Сидишь тут как привязанная. Ты должна увидеться с Лемминкайненом.

При звуке этого имени я непроизвольно вздрогнула. Он избегал меня, я избегала его, мне было страшно что-то менять.

Шарлотта без перехода кинулась к своему шкафу, зарылась в него и достала вешалку, которую гордо продемонстрировала мне:

— Надень вот это. Мне оно не нужно, а тебе не будет так жарко.

Я с сомнением приняла подарок (в прошлый раз, помню, это была ученическая форма) и расправила мягкие складки. Так, что тут у нас?

А у нас тут было платье, такое совсем девчачье, если не считать юбки в пол, нежно-голубенькое, в мелкий розовый цветочек, с рюшечками, манжетами и неожиданно глубоким вырезом. Я с удовольствием пощупала тонкую ткань, отметив про себя, что она напоминает наш ситец, только даже на ощупь кажется куда дороже.

— А тебе не жалко? — на всякий случай спросила я. Платья мне нравились, правда, издали. На себя натянуть что-то подобное мне бы и в голову не пришло. Шарлотта эмоционально всплеснула руками:

— Что ты! Бери-бери, мне такой фасон не к лицу все равно.

Звучало как неумелая ложь, но мне так опротивела уже эта форма, да еще и в жару, так что я буквально выскользнула из одежды. Ткань платья приятно щекотала кожу, село оно почти идеально, разве что было таким длинным, что едва ли не лежало на полу. Я покружилась, привстав на мысочки:

— Ну, как я?

Лотта придирчиво оглядела меня — во всем, что касалось красоты, она была непримирима.

— Чего-то не хватает. — Она бросилась рыться в своих загадочных ящичках и коробочках и достала кулончик с симпатичным камешком, похожим на лунный. С ним мой модный образ был завершен, и соседка разрешила мне таки покинуть комнату.

В столовой был «час пик». Я и правда давно не была тут в обеденное время, довольствуясь тем, что остается после. И вот я вновь попала в бурный поток студентов, тянущихся к столам раздачи, как зомби на запах свежих мозгов. Мне отдавили ноги, чуть не оторвали подол и даже (узнаю кто, убью) пару раз шлепнули по заду. Заподозрив очередную попытку облапать меня, я круто развернулась и уткнулась носом в грудь Джастина. Беловолосый теоретик чуть изогнул губы в издевательской улыбке. Вот, блин, и вышла в люди.

— Искала меня?

Он легонько поддел мой подбородок указательным пальцем, и я отпрянула, чудом ни на кого не налетев. Меня проклинали, точно проклинали. Джестином.

— Нет, — пробормотала я, потихоньку отступая, но меня, как назло, стиснули со всех сторон голодные студиясы. И, конечно, никто не спешил на помощь. — Поесть пришла.

— А не боишься, что не влезешь в новое платье? — Парень глумливо оглядел меня с ног до головы, задержав взгляд на вызывающе глубоком декольте. — Фасон позапрошлого года, если не ошибаюсь. По-деревенски пошлый. Хочешь меня соблазнить? — Он наклонился ко мне и оценивающим взглядом скользнул по открытой шее. — А это что?

Джастин схватился за кулон и дернул. Кожу обожгла резкая боль, шнурок лопнул, и подвеска осталась в руке Джастина. Я пришла в ярость:

— Ты дурак совсем?! Больно же!

Он заинтересованно склонил голову к плечу:

— Какая громкая. Любопытно, ты кричишь только от боли или от удовольствия тоже?

Я почувствовала, как к щекам приливает кровь. И его слова слышали все, какой кошмар!

— Я бы послушал, как кричишь ты, — кто-то подошел сзади и рискнул осадить наглеца. — Могу устроить тебе проверку. Прямо тут.

— Лоуренс... — охнула и чуть не прослезилась от облегчения. Он пришел меня спасти!

— Мы, кажется, еще в прошлый раз все выяснили, — из-за спины Джастина вышел Кай. Его тяжелым взглядом можно было топить корабли. Я перестала радоваться и занервничала. То их нет никого, то сразу оба и в такой неприятной ситуации. Даже представить боюсь, что они могут натворить.

Джастин, похоже, тоже оценил будущий масштаб бедствий. Стиснув зубы, он развернулся и ушел, быстро, но определенно с достоинством — видимо, сказывалась практика. Я осталась стоять между двух огней.

— Лоу. — Я от волнения скомкала руками подол платья. — Кай.

Парни синхронно отвернулись, будто заранее договаривались. Что такое с ними происходит, мне интересно?

— Эй, вы... — я замолкла, чувствуя, как предательски сдавливает горло. Так, никаких слез. — Что там с пророчеством? Ничего нового не выяснили?

Блондинчик покосился на меня, а Кай сердито сверкнул глазами:

— Не болтай об этом где попало, — велел он. — И вообще, лучше просто забудь о нем. Никто из нас больше не станет тебя принуждать.

При этом он так выразительно посмотрел на алхимика, что у меня чуть ноги не подкосились. Принуждать к чему? К исполнению пророчества или к поцелуям?

Даже если бы я захотела уточнить, мне просто не дали возможности этого сделать. Не сказав больше ни одного слова, парни разошлись в разные стороны. Вот так вот, без лишних пояснений, взглядов. Обруч, стискивающий грудь, ослаб, и я смогла нормально вздохнуть, тут же обрушивая свое негодование на ни в чем не повинную Шарлотту.

— Вот и увиделась! — рыкнула я, стараясь озвучить свое недовольство так, чтобы оно достигло только адресата. — С Лемминкайненом.

— Ну, Милана! — Подруга виновато подхватила меня под руку и потянула к столам раздачи, где как раз успела рассосаться обеденная «пробка». Я махнула на нее рукой — сводничество было еще одной ее манией. Только вот мне услуги профессиональной свахи были ни к чему. И есть я перехотела. Шарлотта присела за стол, взялась за приборы, а я сверлила взглядом тарелку и даже не видела, что на ней было. Такой злой я давненько не была, разве что когда раздавала оплеухи свитком с пророчеством. Я сжала в руках салфетку и резко поднялась из-за стола.

— Милана? — Шарлотта испуганно приподняла плечики.

Заладили тоже, Милана да Милана! Сил моих дамских больше нет!

— Я к себе, — выдохнула я и сильнее стиснула кулак. Салфетка неожиданно оказалась чересчур жесткой, я разжала пальцы и обнаружила в них тонкую картонку вроде рекламной прокламации. «Фестиваль в честь Дня независимости Инарии» значилось на ней заковыристым шрифтом. Тьфу ты, я правда думала что. Рекламка отправилась в мусорную корзину, а я — в свою комнату.

По дороге обнаружила, что так и не забрала Лоттин кулон у Джастина, и это только добавило мне поводов для злости. Сейчас бы корвалолчику капнуть, для меня лучше успокоительного не найти. Хотя в саду, кажется, растет Melissa, бухну в чай сразу охапку, чтобы наверняка. Иначе точно кого-нибудь побью. Чтобы неделю сидеть не смог.

Думаю, понятно, кого я имела в виду.

В комнате было жарко, а заклинание для охлаждения воздуха, которое приобрела на днях Шарлотта, в моих руках работать все равно не будет. Казалось бы, не жизнь, а малина. Зашел в магическую лавку, выбрал свиток или артефакт по вкусу и пользуйся. Они и вместо электричества, и вместо телефона, похода к косметологу и всего-всего, что только можно припомнить. А мне даже тратиться особенно не надо, сама все должна уметь. А я не умею. Стало как-то совсем печально. Я забралась на кровать, подтянула ноги, задрал юбку до бедер, и уткнулась носом в колени. Домой хочу.

На звук скрипнувшей двери я не отреагировала. Лотта старалась не лезть ко мне, когда я в таком настроении, поэтому вопросов я не ждала. А зря.

— Э-э-э... Милана?

Это не Шарлотта.

Рансу мялся на пороге, как больной перед кабинетом стоматолога, и мучительно краснел, едва ли не сливаясь с морковными волосами. Его взгляд за стеклами очков метался по сторонам, старательно избегая меня, и остановился только, когда я поспешно одернула подол, прикрыв ноги. Я забыла о своей депрессии и подскочила к парню с распростертыми объятиями. В фигуральном смысле.

— Ты не обижаешься? Не обижаешься, да? — сразу выпалила я. Рыжик удивленно вытаращился:

— Чего? Почему... ой. — Он снова смущенно порозовел, делаясь от этого невообразимо милым. — Ой. Ну это... В общем, нет. Держи.

Он сунул мне в руку знакомую картонку с витиеватыми буквами.

— Я так больше не могу, — пожаловался парень, когда я предложила ему присест и плеснула сока из графина. — Лоуренс меня с ума сведет. Восьмой день у меня живет, с тех пор как... —

он замялся и бросил на меня быстрый виноватый взгляд. — Болтает постоянно, даже ночью, завалил все своими побрякушками и шмотками. Рассказывает всякие неприличные истории и не дает работать. А под утро начинает бродить по комнате и один раз даже, представляешь, перелег спать ко мне. Ему холодно было, видите ли!

Тут Рансу спохватился, что выбалтывает лишнее, и извинился. Я представила, как Лоу залезает к рыжему под одеяло, и приснула со смеху.

— Не смешно, — буркнул «кузен» и потер переносицу. — Я к этому всему даже привык немного, а потом он начал пропадать. Занятия прогуливает третий день, подработку забросил. — Хм, блондинчик еще и работает? — Я думаю, это все из-за ссоры с Лемминкайненом. Милана, нужно что-то делать!

Похоже, Рансу и впрямь пришлось несладко. Лично я и дня в одной комнате с Лоуренсом не выдержала бы.

— Что ты от меня хочешь? — прямо спросила я. — Ни тот ни другой не жаждут со мной общаться, а Кай, — я вспомнила его слова и поежилась от неприятных воспоминаний, — вообще сказал, что больше в моих услугах по исполнению пророчества не нуждается. Короче, послал меня лесом.

Думать об этом было больно и обидно. Между прочим, не слишком-то приятно чувствовать себя бесполезной, а мне непрозрачно дали понять, что со мной каши не сварить.

Рансу словно догадался, что я на взводе, и неловко погладил по плечу:

— Он не со зла. Я давно знаю Кая, он просто хотел тебя так защитить, понимаешь? Мы все понимаем, как тебе тяжело, и он решил, что ты сама по себе важнее твоей миссии, поэтому освободил тебя от нее.

— А как же вы? — тупо похлопала я глазами.

— Что-нибудь придумаем. Боролись же мы раньше как-то своими силами. Просто так будет немного дольше.

Он лукавил. Они рассчитывали на мою помощь, точнее, на помощь некоего могучего воина, и если бы я не появилась вместо него, все было бы хорошо.

— Не надо, пожалуйста, решать за меня, — глухо произнесла я. Думала одно, а вырвалось совсем другое. — Я хочу попасть домой и готова на все. Вы не можете мне запретить. Сам же говорил, исполнение пророчества наиболее верный путь.

Рансу снял очки и посмотрел на меня. Без них его глаза были такими ярко-зелеными и сияющими, что я на мгновение потерялась.

— Скажи это Каю.

— Но...

Он улыбнулся и кивнул на листовку в моей руке:

— Праздник — отличный повод для примирения. Пойдем все вместе, и я уверен, все наладится.

Не могу сказать, что задумка мне понравилась, лично я уже успела устать от постоянно испытываемого давления, а все мои предыдущие попытки примирения проваливались на подготовительной стадии, то есть на попытке заговорить. Поэтому и сомневалась, что идея с совместными гуляньями продвинется дальше приглашения.

Зато она пришлась по вкусу Шарлотте, хотя кто бы сомневался.

Я долго ворочала эту мысль в своей голове, пока не преисполнилась решимостью во что бы то ни стало поговорить с Каем и озвучить ему ту самую сакральную мысль, которую совсем недавно выдала рыжему. В конце концов, я уже ничего не теряю, и, может быть, это мой единственный шанс хоть как-то продвинуться в собственных изысканиях, не дававших никаких видимых результатов.

Последние недели, проведенные за изучением всего, что наводило меня хоть на какие-нибудь туманные подозрения, тоже ни капли не прояснили мою ситуацию. Я все еще не была в состоянии активировать даже самое маленькое заклинание и ни на йоту не продвинулась в решении вопроса «а что мне надо сделать, чтобы исполнить пророчество». За последнее я взялась вообще совершенно неожиданно и лишь по одной-единственной причине — несоответствие общедоступной легенды о сотворении мира и найденной мной книги со сказками. Я бы и не зацепилась за это — подумаешь расхождение, у нас в мире каких-то только версий не бытует, — если бы не штамп закрытого отдела и испуг Лотты по этому поводу. Согласитесь, какой смысл запрещать людям рассказывать сказки?

Поэтому, пока память была еще свежа, я переписала рассказанную мне Шарлоттой историю, потом подумала и переписала легенду из найденной книжки, чтобы лишний раз не светить яркой обложкой. Не хватало еще неприятностей на мою голову. Точнее, как раз их-то мне и хватало выше крыши, чтобы искать еще.

Очень долго я пыталась понять, что именно меня так сильно смутило в сравнении двух совершенно разных историй. Версия Лотты вообще больше упиралась не в создание мира вокруг Древа Жизни, а на разделение этого мира на две части. А вот в книге со штампом не было ничего про Южный и Северный Крочфорд, Инарию, магов, этих умников, которые владели знанием. Зато было почти четко сказано, что Создатель, чтобы уберечь свой мир, закрыл его на три ключа и раздал эти ключи... Закрыл от чего?

— Милана!

Я вздрогнула. Перед моим лицом замаячила ладонь, напрочь сбивая с мысли, и все гениальные догадки как корова слизнула.

— Что? — не слишком вежливо откликнулась я, потирая глаза. Под веки как песка насыпали, этой ночью я почти не спала. — Что на этот раз случилось?

Лотта на мой недовольный тон никак не отреагировала, сияя лучезарной улыбкой:

— Хватит сидеть, собирайся скорее! — Она закружилась по комнате, попутно приговаривая. — Ах, я ждала этого весь год! Представляешь, весь город соберется в одном месте, будет музыка, ярмарка, фейерверк. Обязательно фейерверк! В том году он был бесподобен, а сейчас, я слышала, подключили наших из экспериментальной башни. Страшно немного, но все равно интересно. Эй, ты слушаешь? Милана?

— Я не пойду.

Да, я позорно сдалась в шаге от цели. Могла бы пойти, развеяться и — о, чудо! — случайно столкнуться там с Каем и... Тут фантазия отказала мне. Что бы я ему сказала? Пафосную речь про то, что он не имеет права за меня решать или что мне не нужна его чертова забота?

— Милана!

Я отвлеклась и оказалась лицом к лицу с разозленной Шарлоттой. Зрелище, скажу вам, то еще. Я захлопала ресничками не хуже кота из «Шрека», но подружка была непреклонна.

Может, я слишком мягкотелая, но уже через полчаса мы обе стояли перед телепортом в Центральной башне.

— Они правда придут? — в десятый, наверное, раз спросила я, нервно оглядываясь по сторонам. Лотта сказала, что нам нужно дождаться ребят, я ей сначала не очень поверила, но девушка умела быть такой напористой, что, похоже, смогла достать даже Лемминкайнена.

— А вдруг они передо мной? — я заткнулась, услышав приближающиеся шаги. Из-за двери одной из галерей появились парни, все трое, и всех троих я едва признала.

— Заждались, красавицы? — Лоуренс с распущенными волосами, с элегантно небрежностью подколотыми по бокам невидимками, щеголял в белоснежной рубашке и узких светлых брюках. Из-под подкатанных рукавов были видны запястья, перехваченные широкими золотыми браслетами. Блондин вообще весь светился, так что глаз не оторвать. За его плечом темной тенью маячил Кай. В противоположность другу он облачился в черные брюки, заправленные в высокие кожаные сапоги, а его рубашка под распахнутым удлиненным пиджаком была благородно синего цвета. И только Рансу будто в спешке натянул первое, что попало под руку, хотя даже в бесформенной, криво подпоясанной болотно-зеленой тунике все равно выглядел весьма мило. Только я как дура в студенческой форме, разве что догадалась пиджак снять и осталась в белой блузе с короткими рукавами-фонариками и рюшечками на груди.

Ну и ладно, некого мне тут соблазнять.

Я переживала, как бы не пришлось садиться на лошадь (или еще хуже, на пегаса!), но Рансу первым заскочил на платформу телепорта, и мы всем скопом оказались в незнакомом мне месте в окружении пяти белоснежных колонн. Меня на сей раз почти не мучило при перемещении, но приятного все равно было мало. Видно, это читалось у меня на лице, потому что Кай, спустившись со ступенек «беседки», подал мне руку. Правда, при этом отвел глаза, будто с тем же удовольствием помог бы спуститься Рансу.

— Спасибо, — процедила я, едва касаясь его пальцев. Сама спущусь, не хрустальная. — Где мы?

— Центральная площадь Тепала, — охотно ответил «кузен» и галантно подал руку Лотте. Просто не мальчики, а настоящие джентльмены. — Телепортационный пункт установлен ровно посередине, потому что площадь идеально круглая, а это усиливает потоки магической энергии. — О! — Я прикинула в уме. — Поэтому университет такой... круглый?

Лоуренс картинно взмахнул руками, звякнув браслетами:

— Ну это уже слишком! Мы пришли сюда лекции слушать или развлекаться?

Рыжий примолк, виновато мне улыбнувшись. Вот же, хвостатый, такой источник информации притушил.

Кай отошел чуть поодаль и сделал быстрый пас рукой. Воздух вокруг телепорта пошел рябью, и вот уже пустая площадь заполнена палатками, шатрами и, конечно же, людьми. Мы попали в человеческий водоворот, нас закружило, потащило куда-то, и я вцепилась в локоть первого, кто оказался рядом.

— Держись крепче, — услышала я голос Кая. Вот повезло так повезло. — Потеряешься.

Это я могу. Раньше постоянно терялась на городских праздниках, стоило только упустить друзей из вида. Впрочем, когда мы отошли немного от портала, стало свободнее, наверное, мне просто с перепугу показалось, что меня сейчас затопчут. Овернулась — беседка с телепортом стояла на месте, а люди обтекали ее по окружности, точно их останавливала невидимая преграда. Скорее всего, так оно и было.

Мы шли вдоль пестрых рядов торговых палаток со всевозможными товарами — от простых девчачьих безделушек до магических артефактов. Пахло чем-то очень аппетитным, в воздухе со стороны импровизированной сцены плыла веселая мелодия и стройный хор голосов.

— Почти как у нас, — поделилась я, цепляясь за мужской локоть. Кай рассеянно посмотрел на меня:

— М?

То ли дело было в мерцании растянутых над площадью фонариков, то ли еще в какой-нибудь незначительной ерунде, но мне этот его взгляд показался мягким, почти нежным. Щеки вспыхнули, я хотела убрать руку, но парень прижал локоть, не отпуская меня.

— Забыла, что я сказал? Потеряешься же. Будешь плакать.

Пришлось смириться и прибавить шагу, чтобы поспевать за длинноногим спутником. Впереди бодро шли Рансу и Лотта — рыжий явно что-то рассказывал, энергично жестикулируя и чудом не задевая прохожих руками, а девушка заразительно смеялась. Только мне было как-то невесело.

— Пойдемте туда? — Рансу остановился и ткнул пальцем куда-то в сторону. Мне было все равно, куда идти, я просто повернула вслед за Каем. Как оказалось, Рансу стремился к накрытым столам с едой, вокруг которых было по-особенному много людей. Воспользовавшись тем, что Лемминкайнен ослабил хватку, я решила взять от праздника все и вместе с Рансу насладились банкетом. В университетской столовой кормили хорошо, но мяса давали маловато, а я так соскучилась по котлеткам! Домашним!.. Тут их, конечно, не было, но что-то похожее я нашла, положила на ломоть хлеба и с аппетитом сжевала. Мероприятие сразу заиграло новыми красками.

— Идем, — отвлек меня Кай, трогая за плечо. Я как раз подчищала салат с тарелки, запивая его компотом. — И хватит пить, кто тебя потом тащить будет?

То-то же мне компот странным показался, будто немного забродившим.

— А может, здесь останемся? — Меня чутьчку штормило, но это должно было скоро пройти. — Столько всего не съедено.

Рансу кивнул, не отрываясь от огромного бутерброда, на который у меня бы рот не открылся.

Однако с другой стороны ко мне подплыла Шарлотта и очень настойчиво подтолкнула к Каю:

— Мы решили сделать тебе подарок, — прошептала она, и я сразу заподозрила неладное. — Лемминкайнен решил.

Сам Лемминкайнен не выглядел человеком, решившим сделать кому-то подарок, по крайней мере добровольно. И что-то мне подсказывало, что о доброй воле здесь речи не шло.

Втроем мы отделились от основной массы гуляющих и свернули с площади в какой-то переулок. Кай хранил суровое молчание, а Лотта бросала на меня загадочные взгляды. Я говорила, что с некоторых пор не люблю сюрпризы?

— Дальше никуда не пойду, пока не скажете, что задумали! — Я скрестила руки на груди и встала посреди дороги.

— И не надо. — Парень вдруг улыбнулся. — Мы уже пришли.

Разноцветные домики вдоль мощенной камнем улицы были хорошенькими и опрятными, как из сказки, с маленькими балкончиками, уставленными цветочными горшками. И обязательно крытые красной черепицей. На первых этажах частенько висели вывески, и возле одной такой мы стояли.

— Магазин готовой одежды? — прочитала я неуверенно. Письменность, которой пользовались обычные люди, напоминала смесь латиницы с русским, так что я быстро с ней разобралась.

— Ага, — обрадовалась Шарлотта. — Ты всегда ходишь в форме, даже в праздники и выходные. Но ведь это неправильно. Девушки должны одеваться красиво.

Я невежливо ткнула в Кая пальцем:

— А он тут при чем?

Парень предпочел сделать вид, что речь идет не о нем.

— Но у тебя же нет денег, — резонно возразила девушка. — К тому же он сам предложил.

На месте Лемминкайнена я бы давно сгорела со стыда, хотя мне ничего не мешало это сделать, потому что ни один парень еще не водил меня по магазинам, потому что я, видите ли, не соответствую чьим-то эстетическим вкусам!

— Мне и так хорошо, — уперлась я рогом, чисто из принципа, потому что насмотрелась сегодня на разодетых девиц и немного расстроилась. Какой нормальной девочке не захочется выглядеть хорошо? Мне тоже хотелось, но не так же! Не за деньги Кая!

— А ты ему потом отдашь, — нашла выход Лотта, как ей казалось. Я чуть не поперхнулась:

— Чем?! Натурой, что ли?

Она не поняла, да это и к лучшему.

— Надоело, — вдруг прервал нас Кай и взял меня за руку. — Идем.

Я настолько ошалела от неожиданности, что подчинилась.

Внутри я попала в цепкие руки портных, споро раздевших меня и водрузивших на табуретку. К их чести, не последовало бурных ахов и охов по поводу моего, мягко скажем, нездешнего нижнего белья. Женщина только окинула мою щуплую фигурку критическим взглядом, поджала губы и взялась за сантиметровую ленту. Через полчаса мне подобрали целую кучу платьев и юбок, которые я, признаюсь, мерила с откровенным удовольствием. Какие здесь были ткани! Мягкие, приятные на ощупь, у нас я такие не встречала, даже снимать не хочется. А про фасоны вообще молчу. Длина, конечно, была весьма удручающая, но дальнейшее разнообразие воротничков, манжет, края юбок и рукавов радовало глаз. И расцветки! Ну какой девушке не понравится примерять наряды, особенно если каждое платье сидит лучше предыдущего? Не знаю, как они это делают, не иначе магия.

Остановилась я на голубом платье с белым пояском. В пышных складках юбки прятались весьма глубокие карманы, пожалуй, именно они и привлекли меня больше всего. Когда меня, наконец, отпустили из большой примерочной комнаты, в магазине не было никого, кроме продавщицы, которая, завидев меня, тут же широко разулыбалась. Видимо, итогом моих примерок стала не самая дешевая покупка, и теперь от меня ожидали оплаты.

Чертов Кай! Говорила же, таким, как он, верить нельзя! Как я теперь буду расплачиваться?

— Ваш кавалер вышел на улицу, — приветливо отозвалась девица и тут же добавила, видя мое замешательство: — Все уже оплачено. Ох, как вам повезло с женихом! Такой щедрый, галантный! А какой красавец!

Она закатила глаза, желая продолжить разговор, но я поспешила выскочить из магазина, прежде чем меня завалят вопросами. Нет, так все-таки нельзя. Кай мне не жених, хотя, встретить я такого парня в нашем мире, умерла бы от счастья. Чего таить, он был чертовски хорош и...

На узкой улочке, мощенной гладкой разноцветной брусчаткой, было абсолютно пусто, не говоря уже о малейшем намеке на присутствие Лемминкайнена.

Все-таки бросил.

Точнее, бросили, потому что Шарлотты поблизости тоже не оказалось. Ну и как мне теперь быть? Допустим, я помню, с какой стороны мы пришли, как раз недалеко площадь, где остался Рансу. Но смогу ли я в пестрой толпе найти рыжую макушку? Или мне стоило остаться возле лавки и дожидаться Кая? Может, он... по нужде отошел, а я уже панику забила.

Как обычно и бывает, умная мысль посетила меня слишком поздно. Я уже миновала перекресток, зачем-то завернула направо, когда не обнаружила в нужном месте выхода на площадь, и встала посреди совершенно незнакомой улочки, с такими же милыми пряничными

домиками, только без вывесок. И, как назло, ни одного человека, словно все вымерли в этом городе. И ни одной лавки, куда можно было бы заглянуть и спросить дорогу, и пусть даже меня примут за идиотку. Мне совсем не хотелось остаться здесь одной.

Впереди между домами мелькнула тень, и узкий перекресток пересекла крепкая высокая фигура в плаще и капюшоне. Немного странный наряд для праздника, впрочем, я сама не далее как час назад щеголяла в университетской форме.

— Подождите. — Я собрала в руку юбку, чтобы, не дай бог, не наступить на подол и позорно не распластаться на мостовой, и поспешила туда, где скрылся незнакомец. Если уж не встречу никого другого, может, хоть он подскажет мне дорогу. Не откажет же он бедной заблудившейся даме в беде? Вроде, у них тут это не принято.

Но за поворотом никого не оказалась, лишь звякнул колокольчик над входной дверью одного из домиков.

«Книжная лавка редкостей».

Колокольчик над дверью все еще мелко дрожал, будто его только что потревожили. Больше на улочке никого не было, так что я сразу решила, что мужчина зашел в лавку, а даже если и нет, там мне точно укажут, как вернуться на ярмарку. Я поднялась по ступенькам и толкнула дверь. Внутри было прохладно, очень тихо, сумрачно и пахло, как ни странно, книгами, когда перелистываешь страницы, и от них исходит едва уловимый запах бумаги и типографской краски. Глаза не сразу привыкли к красноватому свету ламп, я сделала несколько шагов вперед и почти сразу уперлась грудью в прилавок. Удивительно, но прежде я не видела, чтобы он здесь был. За столом было пусто, поэтому я отправилась на поиски, попутно изучая обстановку, — здесь не было привычных нам стеллажей с книгами, рассортированными по жанрам и сериям, зато тома лежали стопками на полу, в арочных нишах, на стульях — везде. Я чудом не спотыкалась о груды макулатуры. Странное отношение у владельцев к собственному товару. Я подняла упавшую с самой высокой стопки книгу, раскрыла без особого интереса, силясь рассмотреть буквы в неярком мутном свете.

— Вам нужна не эта книга, госпожа.

Голос раздался, кажется, над самым моим ухом, я подпрыгнула, выронив фолиант, и тот упал на пол, раскрывшись на середине.

— У меня есть то, что вы ищете.

За моей спиной никого не оказалось, так же как и с одного боку, и с другого тоже. Я растерянно завертела головой:

— Кто тут? Простите, мне нужна помощь. Я заблудилась.

— Это точно. — Я попятилась и наткнулась спиной на прилавок. Но ведь он был в другом месте! — Совсем далеко от дома.

Я круто развернулась и оказалась лицом к лицу с хозяином лавки.

— Ты кто?

Не самый умный вопрос, но меня потрясывало от непонятного волнения, и ни одной дельной мысли в голову не приходило.

— Я? — Он склонил голову. — Всего лишь Книжник.

Не знаю, почему мне стало так тревожно, ведь в нем не было ничего такого — высокий худощавый молодой мужчина, темные волосы убраны шелковой лентой в короткий хвост, глаз не видно, потому что он постоянно поворачивает голову так, чтобы лицо оказалось в тени. Но мне резко расхотелось узнавать у него дорогу.

— Э... Я пойду, пожалуй. С праздником.

Я потихоньку отступала к выходу, споткнулась о юбку, чертыхнулась, а когда подняла глаза, Книжник уже стоял передо мной с книгой в руках.

— Вот оно, госпожа. То, что вы искали.

Он сунул книжку мне в руки и довольно улыбнулся. Лампа ярко освещала его одежду, длинные руки с тонкими бледными пальцами, гладкие волосы, а вот лица по-прежнему было не разглядеть, только растянутые в немного сумасшедшей улыбке губы. Да и ну его, быстрее бы уйти!

Я сжала подарок в руках, чувствуя странное покалывание в ладонях, быстро поблагодарила и пулей вылетела на улицу.

А дорогу я ведь так и не узнала. Блин.

На мое счастье, на знакомом уже перекрестке снова показалась та же крупная фигура в плаще, словно мужчина (тут даже сомнений не было) искал встречи с кем-то. И явно не со мной, поэтому я его сейчас возьму и разочарую.

— Простите, не могли бы вы мне помочь?

Незнакомец обернулся, скидывая с головы капюшон. Что-то показалось мне в его лице странным, едва уловимо знакомым, но я была уверена, что никогда не встречала его раньше. Да и не могла, собственно. Мужчина, окинув меня взглядом, расплылся в широкой добродушной улыбке, и сразу стало как-то спокойней. Сейчас он мне поможет, я встречу с мальчиками и больше никуда не отойду от Кая. Вцеплюсь в его руку клещами, будет знать, как бросать меня одну.

— И чем же я могу помочь такой красавице? — В его глазах, необычайно зеленых, блеснули озорные искорки. Ну вот, снова-здорово! Это я-то красавица? Ну, допустим, не уродина, но есть же у меня и какие-то другие отличительные черты. Или в этом мире людей характеризует только внешность и социальный статус?

Я еще с секунду обдумывала, возмутиться мне или прикинуться беззащитной девушкой, состроить глазки и дать этому буйволу почувствовать себя настоящим мужчиной, как меня когда-то учила мама. Главное, не нарваться на неприятности. Но ответить не успела — за спиной незнакомца послышался голос.

— Эй, давно... — и не чей-нибудь голос, а Лоуренса! Я высунулась из-за фигуры и радостно помахала рукой осекшемуся на полуслове блондину. — Милана?

Что-то я не слышу радости в голосе. Или они меня даже не искали?

Я уперла руки в бока и двинулась ему навстречу.

— Ты что тут делаешь? — удивленно захолопал он глазами и посмотрел мне за спину. А потом снова на меня. — Почему ты не с ребятами?

— Я заблудилась, — резко вспомнила про выбранную роль беззащитной девушки, — и остановилась спросить дорогу у этого господина.

Я обернулась, чтобы поблагодарить мужчину, но за моей спиной уже никого не было.

— Что ты здесь делаешь? — Лоу схватил меня за руку и потащил прочь. — Опасно гулять вечером одной. Тебя не учили?

Я даже опешила от такого напора. Это точно Лоуренс?

— Кай и Шарлотта водили меня по магазинам, — ответила я, едва за ним поспевая. — А потом...

— Найдем Кая, и чтобы больше от него ни на шаг.

Такой резкий тон ему совсем не подходил. Где тот милый надоедливый блондинчик, вечно распускающий руки? Ой, а вдруг он кого-то ждал, а я все испортила?

— Прости! У тебя была встреча, а тут я...

Парень так резко затормозил, что я по инерции пролетела пару шагов вперед и чуть не упала.

— Нет! Просто забудь об этом, ладно?

Значит, свидание было тайным. Уверена, Шарлотта, как всегда, в курсе событий, правда, самой Шарлотты теперь днем с огнем не сыщешь. Весь этот поход в магазин, скорее всего, был тщательно спланированной своднической акцией. А я и повелась.

В молчании мы вырулили на площадь и влились в весело гомонящие ряды. Из толпы вынырнул Рансу и замахал руками:

— Милана! Мы тебя потеряли! — Он едва не налетел на меня и тут заметил Лоуренса. — А ты где был?

— Гулял, — беззаботно отозвался он и улыбнулся. — Праздник удался, да? Скоро будут фейерверки. О, вот и наш красавец-мужчина вернулся.

Лемминкайнен подошел к нам, и мне захотелось немедленно исчезнуть. Парень был зол, наверняка зол. Я спряталась за Рансу, но тот точно специально отодвинулся в сторону.

— Милана, — процедил Кай, и я приготовилась к расправе. — Почему ты ушла одна? С тобой могло что-нибудь случиться. Не делай так больше, пожалуйста.

И он приблизился и положил ладонь мне на плечо. Такого я точно не ожидала.

— Не буду, — почти прошептала я, опуская глаза. Только бы он не увидел, как я покраснела, еще подумает невеста что.

— Сейчас будут фейерверки! — к нам подлетела Шарлотта и под укоризненными взглядами притихла, но момент уже был упущен. — Откуда бы лучше посмотреть, как думаете?

На фейерверки я в свое время на всяких там днях города и днях молодежи насмотрелась, но тут вроде обещали что-то магическое, к тому же, стыдно признаться, когда нашу компанию вновь разделило и я осталась наедине с Каем, огоньки в небе стали последним, о чем я думала. Да что такое со мной происходит вообще?!

— Идем, отсюда будет плохо видно, — и парень увлек меня за собой, ловко лавируя между потоками разноцветной толпящейся массы. Я лишь удивлялась, как легко у него это выходит, — будь я одна, давно бы пересчитывала синяки и ушибы, как обычно бывает после разных массовых сборищ.

Мы скользнули в узкий дворик огромного здания из красного кирпича, одного из многих, окружающих большую площадь. Рансу успел заикнуться, что это местные административные постройки — Совет магов, военное министерство, резиденция Главнокомандующего и еще что-то в этом духе.

Кай приложил к стене руку с перстнем, по краю двери пробежало слабо-синеватое свечение, и перед нами открылся проход. Я затормозила на входе, но парень, кажется, даже не заметил моего вялого сопротивления. Мы миновали несколько лестниц, я особо не смотрела по сторонам, вперившись взглядом в ладонь, за которую он меня держал, и мысли мои плавали где-то совсем на поверхности. Почему-то было тревожно и в то же время очень любопытно. Сделав несколько витков вверх, лестница вывела нас в широкий коридор, заканчивающийся большим округлым балконом. Как высоко! Я вцепилась в кованые перила и посмотрела вниз на пеструю площадь. Уже почти стемнело, и над толпой огромными гирляндами висели разноцветные фонарики, и, как ни странно, соединялись между собой каким-то очередным символом. Ох уж эти маги.

— А нам можно тут находиться? — Я решила подстраховаться. По пути наверх не встретилось ни одного человека, пусто было и на балконе, больше похожем на смотровую площадку.

— Вообще-то, нет, — Кай усмехнулся. Вот жук. Если мы попадем в неприятности, а по закону подлости и моему личному опыту, мы непременно попадем в неприятности, он тоже будет так улыбаться? Если не ошибаюсь, один раз он уже попал под арест, и именно благодаря этому событию я тут и оказалась. — Не волнуйся, сегодня в резиденции никого не будет.

По-моему, именно по этой причине я и должна волноваться. Здесь высоко, и во всем здании нет ни души. Сейчас все отвлекутся на фейерверк и... как в песне «никто не заметил потери бойца». Ну и глупости в голову лезут, честное слово.

Интересно, а где сейчас все остальные? Чтобы как-то занять себя, я снова посмотрела вниз, пытаясь угадать в толпе светлые локоны Лоуренса, замысловатую прическу Шарлотты или, на худой конец, морковную макушку Рансу, но в этом калейдоскопе вообще было не возможно что-то рассмотреть, тем более уже порядком стемнело.

— Смотри. — Кай оказался совсем рядом, легонько тронул рукой за локоть и указал куда-то вдаль. Там, на самом краю площади, у цветастой повозки копошились люди. Скорее всего, именно они и налаживали ракетницы для запуска или как у них тут это работает? Я хотела поинтересоваться у парня и повернула голову, но вопрос застрял у меня в горле. Лемминкайнен тоже подался вперед, наклонившись и опираясь локтями о парапет, смотрел на пиротехников, и моему взгляду предстала белая полоска кожи, оттеняемая воротом синей рубашки, и темные, почти шелковые пряди. Идеально прямые, словно солдаты на посту, они украдкой завивались у основания шеи маленькими колечками.

Надо же, не такой уж и идеально строгий наш самурайчик. Я глупо захихикала и не заметила, как парень повернулся ко мне лицом и рассматривал с видимым непониманием.

— Чего ты смеешься?

Я не успела ответить. Яркая вспышка взметнулась вверх, следом за ней другая и третья, и все с разных точек площади. Раздался грохот, в небе все замерло на долю секунды и тут же распустилось богатыми соцветиями лилий, роз и колокольчиков. Я невольно открыла рот от изумления — то, что мне довелось сейчас наблюдать, совсем не походило на привычные салюты в моем захудалом городке, и даже не стояло рядом с тем, что я видела по новостям с государственных праздников. Цветы были словно настоящие, края их переливались мелким бисером на солнце, а из сердцевинки вылетали мелкие голубые бабочки.

Я даже забыла, как дышать, и смогла отмереть, лишь когда бутоны закрылись и осыпались на толпу розово-желтой пылью. И небо снова стало темным, до следующего залпа. Толпа внизу гудела, видимо, от того же восторга. Кто-то что-то кричал, а я не удержалась и вцепилась в руку

Кая, но так и не смогла высказать своих зашкаливающих эмоций. А он, напротив, вполне себе самодовольно улыбался, словно это он эти цветочки с бабочками придумал и запустил. Специально для меня!

Я затрясла головой, стряхивая очередной розовый туман. Брось, Милана, не поддавайся этим слюнявым бредням. А я и не поддавалась, напротив, поймала себя на мысли, что просто мечтала об этом. Чтобы этот грубый и неприветливый чурбан улыбнулся именно мне. Небо снова грохнуло и озарилось новой картиной, в этот раз более искусной, чем прежняя. Теперь по зеленым лугам, меж густых деревьев, скакали белые кони. Нет, я отношусь к лошадям с некоторой опаской, но теперь они явно нравились мне куда больше. Я так засмотрелась, что даже не заметила, как ладонь легла мне на талию. Лошадь к тому моменту обогнула лужайку и развернулась мордой в нашу сторону. Казалось, она скачет нам навстречу, стремительно приближаясь, и вот, она чуть притормозила и... прыгнула. Все выглядело так реально, что я испуганно зажмурилась.

А дальше... А дальше я не помню. Когда открыла глаза, передо мной не было никакой лошади, лишь поблескивающие сотнями фонариков темные радужки и неожиданно длинные черные ресницы, а теплые пальцы поглаживали по щеке, стремясь спрятаться где-то за ушком. Я даже не удивилась, напротив, с готовностью потянулась навстречу и под новый залп ощутила на губах уверенный поцелуй.

* * *

Вчера мы вернулись из города довольно поздно, скорее даже не вчера, а сегодня, и не поздно, а очень рано. Поэтому известие о сборе первых трех курсов я встретила душераздирающим зевком. Поспать удалось мало, да и то сны мои были настолько беспокойными, что толку от них было мало. Я все пыталась понять, что значил поцелуй Кая, всю голову сломала, даже во сне продолжала размышлять. Так же как и на самом сборе, забившись подальше, почти на самый последний ряд огромной аудитории, и могла с высоты обозревать ряды макушек и возвышение с кафедрой, где установили длинный стол с целой комиссией из преподавателей. Напомнило смесь из лекции о вреде курения и выпускные школьные экзамены. Не знаю почему — я еще слабо воображала, да и желания вникать не было.

А потом слева приземлился Лемминкайнен.

Я чуть не подскочила. Щеки загорелись, так что догадаться, о чем я сразу вспомнила, было несложно.

— Привет... — пролепетала я, вцепившись в ремешок сумки, как в спасительную соломинку.

Парень кивнул мне и отвернулся. Э? Как это понимать?

И тут скамья по правую руку от меня слегка просела под весом Джастина.

— Доброе утро, — первым поздоровался он, хотя я вообще с ним говорить не спешила. — Отвратительно выглядишь.

А то я не знаю! Он бы поспал три часа, а перед этим целовался с парнем из другого мира на балконе под магическим фейерверком, я бы на него посмотрела. Разумеется, мысли эти я оставила при себе, очаровательно улыбнувшись:

— Спасибо. Я стараюсь.

Кай покосился на нас и чуть придвинулся ко мне. Точно придвинулся, меня аж в жар бросило. Вот же глупость. А как же тренер Виталик? Он ведь наверняка меня ждет, волнуется. Я опустила глаза и вздохнула. Если бы не тот дурацкий поцелуй, и переживать было бы не из-за чего. Прибавила себе еще одну проблему, хуже прежней, честное слово.

В аудиторию вошли Рансу с Лоуренсом, блондинчик сел прямо позади меня, а Рансу занял свободное место рядом ниже. В окружении ребят я немного расслабилась. Пусть Джастин только попробует ко мне полезть. Ну, и Кай тоже. Должна же у меня быть фора, чтобы все обдумать.

Черт. Кажется, теоретик тоже сдвинулся в мою сторону. Скоро такими темпами мне придется под стол лезть.

— Прошу внимания! — За кафедру встал один из преподав, высокий и тощий, как палка. — Как вам известно, раз в год Совет магов устраивает обязательную инспекцию нашего университета, дабы убедиться, что подготовка будущих кадров происходит согласно всем правилам. К инспекции приурочен парад талантов. Чтобы поучаствовать в нем, необходимо перешагнуть определенный порог магического потенциала. Сейчас я пущу по рядам артефакт, который замерит доступный вам резерв магической энергии. Все очень просто — кладете на него ладонь

и через три секунды передаете дальше. Само собой, при этом необходимо прочитать заклинание, любое, на ваш выбор. Энергия все равно впитается в артефакт. Если вопросов нет, то предлагаю начать.

У меня вопрос. Ладонь правую или левую?

Если честно, большую часть речи я не поняла. А когда поняла, занервничала. Я могу хоть учиться — ни одно заклинание у меня еще не срабатывало. То есть выходит, что, как бы этот их артефакт ни считывал потенциал, у меня будет большой и круглый ноль. Иными словами, это мой билет на вылет.

Как назло, артефакт, похожий на стеклянный куб, добирался до меня очень быстро. И глазом моргнуть не успела, как Рансу, сидящий прямо передо мной, принял куб и шлепнул на него ладонь. Я даже шею вытянула, чтобы разглядеть, как тот отреагирует. В прозрачной глубине артефакта пробежали искорки наподобие разряда электричества. Одна из искорок поднялась вверх, будто впитываясь в человеческую кожу, хотя, конечно, между ними было толстое стекло. И, собственно, все. Рансу передал куб дальше, и я разочарованно откинулась на спинку. Ничего не поняла — симитировать не получится. Черт, нужно срочно что-то придумать!

— Боишься? — шепнул Джастин, наклонившись к моему уху так низко, что меня обдало горячим дыханием. — Ректор не поможет, если сейчас артефакт покажет коэффициент меньше двух. И тогда нам придется с тобой попрощаться.

У меня все опустилось.

— Что за коэффициент?

— Ты правда такая глупая? — Он усмехнулся, и, хоть лица я не видела, отлично представляла себе эту пакостную ухмылку.

— Не нарывайся, Джастин. — Кай внешне оставался спокоен, но я-то сразу почувствовала его ярость. Как будто под кожей закололо. — Я ведь тебя предупреждал.

Я попала меж двух огней. Так и сгореть недолго.

По счастью или, наоборот, на беду, Лемминкайнена отвлек сосед, передав ему артефакт. Я четко видела, как Кай положил на него ладонь, и знакомые уже искорки потянулись к ней под толщей прозрачного стекла. У меня похолодели пальцы.

— Держи, твоя очередь. — Он подвинул куб ко мне и быстро накрыл мою руку ладонью. — Все будет хорошо.

Отчего-то подобные фразы вызывают у меня еще большее беспокойство. Я уставилась на артефакт, как на ядовитую змею. Притронуся к нему — и мне конец. Не притронуся — результат не сильно изменится.

— Ну же, — науськивал сбоку Джастин. — Это быстро и совсем не больно. И ты свободна.

Ага, пять минут позора — и ты специалист, как шутили у нас в пеле.

Казалось, вся аудитория затаила дыхание и ждала, когда я осрамлюсь. Нет, в принципе когда-нибудь моя бездарность должна была всплыть наружу, но я надеялась к этому времени разобраться в устройстве телепортов и попытаться счастья.

Все ждали.

Я зажмурилась и положила ладонь на холодную, несмотря на десятки прикосновений, стеклянную поверхность. Сколько? Три секунды?

Раз, два, три...

И тут меня тряхнуло. Ладони стало горячо, жар мгновенно пронесся по руке вверх и хлынул обратно с удвоенной силой. Это было похоже на удар током, будто сквозь меня прошла молния. Может, я вскрикнула, не знаю, но губу прикусила до крови. Такое со мной уже было, но не так больно. Дважды минимум. Я инстинктивно сжала пальцы в кулак и отшатнулась. Сзади меня поддержала рука Кая, не давая удариться затылком о парту заднего ряда.

Что со мной происходит? Мама, что со мной происходит?!

— Что у вас там, галерка? — Преподаватель обратил внимание на меня, хотя я сама вообще не поняла, что это было. Хорошо это или плохо?

— Дай сюда. — Кай снова вернул артефакт себе и заводил над ним рукой, что-то приговаривая. Джастин заинтересованно потянулся к нему через меня, а потом вдруг без предупреждения цапнул меня за руку:

— Это что?

Я попыталась вырваться, стискивая кулак. Ничего я ему не покажу, пока сама не увижу.

— Покажи, и я никому не скажу о твоих выходках, — настаивал он. Преподаватель приближался.

— Пусти, говорю!

— Отпусти ее. — Кай кинул ему куб, особенно не заботясь, поймает он его или нет. — Артефакт неисправен. Можешь сам проверить.

— Ты его испортил. — Джастин повертел куб в руках. — Зря ты так, Кай. Не боишься попортить репутацию? Она, — парень кивнул на меня, — того не стоит.

— Лемминкайнен!

О нет! Сейчас же подерутся!

— Молодые люди, — преподаватель наконец-то добрал до нашего ряда и навис над теоретиком, сидевшим с краю, — что вы творите? Это дорогостоящее оборудование.

— Оно было неисправным. — Кай пожал плечами. — Использование неисправных артефактов опасно для жизни.

При этом он выразительно посмотрел на Джастина. Их взгляды скрестились, как клинки, и я вдруг заметила, что эти двое чем-то неуловимо похожи.

Занятие пришлось прервать. Запасного артефакта, на мое счастье, у преподавателя не нашлось, видимо, такого прецедента еще не случалось. Студизусы, недовольно гомоня и недоброжелательно косясь в нашу сторону, потянулись к выходу. Вот блин, мне и так несладко, а теперь еще и это. Мало мне было двух рычащих через меня друг на друга парней.

Аудиторию мы покинули одними из самых последних. Кай оттащил меня в сторону, почти под самую лестницу.

— Что ты сделала? — Не думаю, что в голосе его была угроза, но мне все равно стало не по себе. Парень взял меня за запястье и попытался посмотреть ту самую руку, но я сильнее сжала кулак, все еще ощущая, как покалывает кожу в месте удара. — Если болит, значит, что-то серьезное. Покажи!

Он потянул меня чуть на себя и наклонился, настойчиво заглядывая в глаза. Ой, ну вот что ты опять задумал?

— Все нормально, правда, — просипела я. Даже дар речи потеряла от такой неожиданной заботы. И артефакт именно Кай сломал, я в этом уверена. Интересно, он хотел меня защитить или просто почувствовал ответственность за мою скромную тушку?

— Милана! — Он коснулся моих волос, заправил короткую прядку за ухо, и грохот собственного сердца я услышала где-то в голове, словно граната взорвалась.

— Лемминкайнен, — прозвучал над нами грозный голос, и во взгляде Кая, в какой-то момент показавшемся мне томным и нежным, на мгновение промелькнул испуг. Или что-то очень близкое. Но, скорее всего, показалось.

Фух, пронесло.

Парень отпрянул от меня и обернулся. Позади стоял импозантный мужчина — высокий, статный, стройный, невероятно похожий на самого Кая, только значительно старше. Я даже едва не присвистнула — самурайчик и сейчас жених завидный, а лет через десять-двадцать, если станет таким же, вообще будет собирать толпы поклонниц и складывать их штабелями у ворот министерства.

— Отец, что ты делаешь здесь?

Мужчина скользнул по мне уничтожающим взглядом, аж мурашки по коже побежали. Точно весь в папеньку, ну и семейка. Ну ему-то я что уже успела сделать?

Я на всякий случай опустила голову и потупилась, но отец Лемминкайнена, кажется, уже успел обо мне забыть, словно на дворняжку на улице посмотрел. У-у-у, ненавижу этих постылых аристократов, чтоб им пусто было.

— Мы возвращаемся. У тебя четверть часа на сборы, — отчеканил мужчина тоном, не терпящим возражений, а, судя по выражению лица, возражать Кай и не собирался. Объясняться и прощаться со мной тоже, потому что он, не глядя на меня, отвернулся и последовал за отцом. А я осталась одна бороться с уколами несправедливой обиды и жжением в ладони.

А ведь так и не посмотрела, что там.

На ладони, прямо в самом центре, красовалась шикарная сине-фиолетовая молния. Или раскидистое дерево, как на барельефах в университете, не знаю, на что это было больше похоже. Я потеряла рисунок пальцем, потом посплюнявила, но ничего не изменилось. И руку ведь

теперь никому не покажешь, никто ж не должен знать, что это я артефакт сломала. Вдруг этот след что-то значит?

На лестничной площадке меня вновь подкараулил Джастин. Покая я ему, что ли, не даю, сколько можно за мной таскаться? Завидев меня, он расплылся в улыбке, а проходящие мимо девушки, расцветающие при виде блондина, одарили меня злыми осками.

— Ну что, не удалось? — гаденько ухмыльнулся он, преградив мне дорогу. Настроение и так было изрядно подпорчено, и пререкаться с ним совершенно не хотелось.

— Что не удалось?

— Прибрать к рукам нашего красавца-мужчину. Конечно, для такой, как ты, выйти замуж за сына Главнокомандующего — это путевка в настоящую жизнь, и ты решила ее не упускать. Хвалю. Вот только ты просчиталась! Знаешь, а у него уже ведь есть невеста.

У меня даже глаз дернулся.

— Слушай. — Я устало отмахнулась, словно меня это совершенно не касается, хотя планка жизнерадостности окончательно сравнялась с плинтусом. — Оставь уже меня в покое.

Видимо, я выглядела не самым лучшим образом, потому что Джастин совершенно неожиданно для меня посторонился, освобождая путь на лестницу. Уговаривать меня не пришлось.

Поскорее вернуться в свою комнату, в тишину и безопасность. Парень еще что-то крикнул мне вслед, но я не разобрала, а переспрашивать было бы глупо.

В помещении было до унылого пусто, и я не сразу вспомнила, как Шарлотта утром предупредила, что после сбора отправится прямиком в город, якобы по каким-то семейным делам. Я не стала вникать в подробности. Может, оно и хорошо, я смогу побыть одна и привести чувства в порядок. И избежать вопросов — подруга ночью была настолько утомлена, что не стала выпытывать из меня подробности нашего зависания на балконе и не поинтересовалась результатом своей тонко спланированной своднической акции. А ведь она наверняка обо всем догадывалась. Я направилась прямиком на свою половину и, ударившись обо что-то ногой, едва не растянулась на полу. Выругалась от души, посмотрела вниз и обнаружила объемистый баул. Заглянула внутрь, а там платья. Все до единого, которые на меня надевали вчера в магазине! И Кай их все купил! С ума сойти можно.

Устало рухнув на постель, я попыталась разобраться в образовавшейся в голове каше. В таких ситуациях мне всегда хотелось залезть под одеяло и уснуть, чтобы проснуться с ясными мыслями. Хорошо бы еще сразу дома, а все эти попаданческие приключения я бы потом девочкам рассказала, как красочный сон. Но, похоже, о подобном уже можно даже не мечтать. Повалявшись, я пружиной подскочила с кровати и забегала по комнате. Грудь переполняло раздражение, щедро подпитываемое усталостью и тревогой. Меня окружают самодовольные индюки с родословной! Ленина на них нет! А лучше Сталина — отправить бы их в Сибирь, медведей развлекать!

Я стянула с себя форму и зло впихнула ее в шкаф, оставшись в одном белье. Плевать, все равно на меня никто не смотрит. Застряла тут без привычных вещей, хорошо еще, в сумке смена белья завалилась, на всякий пожарный, а то было бы совсем печально.

Пустая комната навевала тоску, надо же, и не подумала бы, что без Шарлотты тут будет так скучно. Чем бы я занялась дома в такой ситуации? Включила бы компьютер, списалась с подружками и музыку бы врубила погромче, чтобы соседям жизнь медом не казалась. А здесь одно развлечение — книжки магические читать. С досады вывалила стопку непрочитанного на кровать и рухнула следом. Может, если заполню голову полезной информацией, ерунда оттуда сама выветрится. Сверху лежала незнакомая книжка, совсем не похожая на библиотечную. Я дотронулась до позолоченной обложки с медными уголками и вспомнила. Совсем закружилась — такое забыть! Чокнутый Книжник и его чокнутый магазин.

— Что же он мне подсунил? — пробормотала я вслух и откинула обложку. Как думаете, что я там увидела?

Ни-че-го.

И это не метафора. Первая страница была девственно чиста, вторая тоже, и даже третья страничка не прибавила мне информации. Бегло пролистав ее всю, только убедилась в своей оценке того странного товарища с хвостиком — шизик натуральный. Значит, именно это я искала, да? Даже от пачки «Снегурочки» толку больше.

На всякий случай прошла еще раз, от конца к началу, с прежним результатом. Похоже, надо мной посмеялись. Меня такое зло охватило, что даже нога зачесалась. Ну вот, опять. Я

потянулась рукой назад, поскребла ногтями. Еще аллергии не хватало или болячку какую подхватить, на нервной-то почве. Я вернулась к книге, и сразу зачесалась другая нога. Несильно, будто жестким перышком провели. Нет, это уже не смешно. Я извернулась, ожесточенно почесывая бедро. И так и замерла. Что-то промелькнуло совсем рядом со мной, задев бок. Мне стало так страшно, что тело буквально парализовало. Я осторожно легла в прежнюю позу и стала ждать. Показалось или нет?

Вдруг что-то прошуршало по покрывалу, запрыгнуло мне на зад и пробежало по спине, царапая кожу коготками. Я взвизгнула, да так, что по телу снова прошелся электрический разряд, вскочила и отшвырнула это «что-то» от себя. С недовольным ворчанием оно взмыло в воздух и зависло перед моим лицом.

Как бы я это назвала? Хм, пожалуй, дракончиком.

— Мама!!! — заорала я и отшатнулась. Край кровати был тут как тут, и я свалилась на пол, задравверху ноги. — Помогите!

Дракончик махнул крыльями и приземлился мне на грудь. Маленькая глазастая мордочка на длинной шее умильно наклонилась, разглядывая меня. Пасть, полная неожиданно тонких и острых зубов, открылась, мелькнул красный язык.

— Э? — пискнуло существо, явно с вопросительной интонацией.

Дышать! Самое главное дышать. Хотя нет. Не дышать, лучше не дышать. Прикинусь мертвой, и он потеряет ко мне интерес. Я тут же задержала дыхание, картинно выпучив глаза. Надеюсь, похоже получилось. Стоп! А если он питается падалью?

По голому животу и ногам неприятно скользнул кряжистый колючий хвост. Зверек моргнул и радостно облизнулся. Ой, это он зря.

Я снова взвизгнула и закрыла лицо руками, а создание лишь активной заскребло хвостом и принялось облизывать мои локти, довольно пофыркивая.

— Не ешь меня! Я невкусная! — взмолилась, пытаясь отпихнуть от себя жесткую морду. — Правда-правда! У меня есть кое-что повкуснее для тебя!

— Уру? — Это еще интересно что? Монстрик перестал сдабривать меня слюной и снова склонил голову набок. Если присмотреться, он был не таким уж и страшным, скорее напротив — забавным, как игрушка. Бурий в зеленую крапинку, с хохолком на голове. Вот только зубки острые.

— Что бы ты ни имел в виду, — обратилась я к нему, стараясь не думать, как глупо выгляжу со стороны, — приму это за согласие. Только слезь с меня, пожалуйста!

Дракончик послушался. Я проворно отползла подальше от ставшей такой опасной кровати. Чем бы занять эту зубастую пасть? Надо срочно придумать, пока он не придумал сам. Откуда вообще взялась эта зверюга? Из местного зверинца, что ли, сбежала?

А еды, как назло, нет, только зеленое яблоко на дне сумки. Правда, есть у меня предчувствие, что яблоки — не то лакомство, что едят с такими зубами.

— На, — я на вытянутой руке протянула фрукт, — ешь. Хорошая зверюшка, умная зверюшка, — засюсюкала я, когда дракончик вытянул шею, повел носом и бодренько пошуровал ко мне, смешно переставляя короткие когтистые лапки. Палец откусит, как пить дать. Или всю руку целиком.

— Эу? — будто бы уточнил он, выпучив на меня круглые янтарно-рыжие глаза, а потом цапнул яблоко за бок и оттащил подальше. Там он встал на задние лапки, опираясь на хвост и зажимая добычу в передних, принялся с аппетитом жевать. А яблоко-то было единственное!

— Что делать? Что делать? Что делать? — запричитала я и окинула комнату тоскливым взглядом. Дома у меня даже котенка не было, что уж о крылатых ящерицах говорить. Поднимаясь с пола, я едва не наступила на книгу, которую ранее уронила со страху. Вот было бы это какое-нибудь пособие для юных драконоводов... Я подняла фолиант на раскрытой странице, скользнула рассеянным взглядом по мелким строчкам. Ни слова про драконов.. По строчкам?

— Э? — выдала я не хуже дракончика.

— Эу? — переспросил он, подлетая ко мне и садясь на плечо. Мы оба с любопытством пролистали недавно пустые страницы, сейчас заполненные аккуратными столбиками витиеватого текста. На моем родном языке! О, великий и могучий! Как я по тебе соскучилась!

— Тебе тоже это кажется странным? — Я покосилась на заинтересованного дракошу. — Вот и мне тоже.

Я перевернула сразу несколько страниц, и вдруг дракончик пискнул. Решив, что это знак, я начала читать:

Когда не было еще людей, и земли не было, и воды, и воздуха, властвовала в мире абсолютная Пустота, в которой плавали искорки Света. Однажды две искорки столкнулись, и из их союза зародилось Солнце, вспыхнувшее так ярко, что все остальные искорки притянулись к нему, и Пустота разделилась на Ночь и День.

Одиноко было Солнцу освещать холодную бесконечность, и оно раскинуло свои лучи во все стороны. Отступила Пустота, подтянула к себе свои щупальца и стала такой плотной, что превратилась в землю, а из ее дыхания родился воздух, а из слез — вода. Так появился Мир.

Увлечшись, я быстро дочитала легенду до конца. Кое-какие отрывки показались мне знакомыми. К примеру, фраза о «воине, призванном восстановить Справедливость». Остальное же едва ли не перечеркивало все, что я собирала по крупицам.

Мгновенно втиснувшись в первое попавшееся платье из новых покупок, я схватила книжку и бросилась к двери. Ребята должны это увидеть! Особенно Кай. Надеюсь, его еще удастся застать. На выходе я зацепилась обо что-то подолом. Оглянулась и увидела дракошку, без зазрения совести планирующего устроить за мой счет увлекательную экскурсию по университету.

— А ты куда? Тебе со мной нельзя, — дотрагиваться до зверюшки было немного боязно. — А ну слезай.

Это чудо устало на меня огромными умильными глазками. Ну уж нет, такое не прокатит. Я грозно указала пальцем на дверь ванной:

— Сиди там и не высовывайся. И не ешь ничего.

— Уру? — обиженно буркнул он и отцепился. Фух, я уж испугалась, что он сопротивляться начнет.

— Хороший мальчик, — похвалила я его. — Или девочка.

Приоткрыла дверь, чтобы протиснуться бочком в щелку, и тут она распахнулась во всю ширь, и на пороге нарисовалась Шарлотта. У меня внутри аж все похолодело, особенно когда привычно сияющий взгляд подружки проскользил по комнате и задержался на нашем непрошеном госте. Я поспешила втянуть Лотту внутрь и предупредительно заткнула ей ладонью рот.

— Дыши! Он безобидный, честно, — попыталась я оправдаться. Зверек радостно мотнул хвостом, чуть не разбив огромное зеркало на входе. Вот только битых зеркал нам не хватало. Я никогда раньше особо не верила в приметы, особенно плохие, но теперь пренебрегать ими просто опасалась.

— Милана! Откуда... — Лотта отпихнула мою руку и, прижавшись к стене, попыталась проскользнуть мимо дракончика. А потом пулей метнулась к кровати, забралась на нее с ногами и забилась в угол. Благо кричать не стала, как мама, когда у соседской девчонки из клетки сбежала крыса и пробралась к нашей квартире через щель в туалете. — Это же... это... Милана, это ДРАКОН!

Так, Шарлотта, держись. Главное, не падай в обморок, ты мне еще нужна. Как раз есть кому сбавить заботу об этом монстре, пока я найду Кая и покажу ему свою находку. У меня аж руки зачесались от нетерпения.

— Ты посиди с ним, хорошо? — я махнула рукой в сторону парящего в воздухе дракончика. — Меня он не покусал, значит, людей есть не должен. Я быстренько.

— Милана, стой! — Девушка задрала подол чуть ли не до колен и приподнялась на носочках. — Это же дракон! Откуда здесь дракон? Они же только там водятся.

Мы с ящеркой переглянулись с одинаковым непониманием.

— Ой, слушай, давай позже разберемся? Я мигом!

Последнюю фразу я произнесла уже в коридоре, едва успев захлопнуть дверь перед носом любопытной рептилии. Надеюсь, эти двое потерпят немного без меня.

Намотав юбку на кулак, я вприпрыжку неслась по коридорам и лестницам, балансируя на поворотах книжкой, как крылом. Встречные студенты шарахались от меня, как от безумной, скорее всего, именно так я и выглядела. Если еще не так давно я испытывала раздражение и злость, то теперь во мне клокотало возбуждение перед новым открытием, нужно было только разобраться.

И лишь постучав в дверь комнаты Кая и Лоуренса, я вспомнила, что первого там быть и не должно. Значит, поделюсь с блондином, хотя этого мне делать не очень хотелось, парень в последнее время вел себя несколько странно, и это пугало. Когда он лип ко мне на каждом углу, я хотя бы знала, чего от него ожидать.

К моему облегчению, на стук никто не отозвался. Выходит, Лоу тоже нет. Может, у него все-таки появилась подруга и зря я так переживаю?

Выждав для верности еще с минуту, я круто развернулась и бодренько поскакала вверх по лестнице, туда, где несколькими этажами выше была комната Рансу. Рыжий почти моментально распахнул дверь, едва не треснув мне по носу, и растерянно поправил съехавшие набок очки. Уши у него, что ли, кривые, раз очки ровно не держатся?

— Милана? — Парень пропустил меня в комнату и закрыл дверь. — Что-то случилось?

В комнате нашего экспериментатора словно стадо слонов прошло — такого хаоса я еще не видела. Сделав пару шагов, тут же наступила на что-то острое, больно промявшее тонкую подошву ботинок, оказавшееся замысловатой заколкой. И принадлежала она явно не рыжему, тот не страдал любовью украшать свои волосы. Зато я точно знала того, кто страдал.

— Ой, ой, ой, — пискнул Рансу и молниеносным движением, которого не ожидаешь от такого растяпы, подхватил с пола заколку и сунул в карман. И покраснел при этом так, будто женские трусики от меня прятал. — Лоуренс ничего за собой не убирает. Ты проходи, только осторожно. Я тут вчера где-то тестовое зелье пролил, не помню точно, где именно, но оно жгучее.

В подтверждение своих слов продемонстрировал мне забинтованный указательный палец. Он им зелье размешивал, что ли?

С горем пополам я пробралась к кровати, но сесть на нее не решилась. Нет, сваленной на ней одежде уже можно было не бояться быть помятой, просто неловко как-то. Рыжий смахнул часть вещей куда-то за кровать и гостеприимно кивнул, мол, садись. Я покосилась на стул, но его под стопкой книг даже видно не было.

— Где Кай? — спросила я и тут же прикусила язычок, который неплохо было бы иногда держать за зубами. Но о чем думала, то и ляпнула.

— Кай? — Парень наморщил лоб. — А, вспомнил! Его отец на выходные забрал в родовое имение. Раньше чем денька через три не вернется, — и посмотрел на меня так, будто ждал какой-то реакции. От Шарлотты нахватался? То-то они весь праздник вдвоем прошатались.

— Понятно, — приуныла я. — А Лоуренс?

Тут уж и сам Рансу приуныл:

— Не знаю. — Он отодвинул свитки в сторону и присел на край стола. Вот тебе и «осторожнее». — Знаешь, в последнее время Лоу ведет себя... странно. Сначала я думал, дело в той глупой дуэли, но, пока жил у меня, он был вполне себе обычным. А потом вдруг стал пропадать. На вопросы не отвечает, ничего не рассказывает. Я боюсь, как бы он не влип в какие-нибудь неприятности.

Рансу вздохнул и поскреб рыжую макушку. Переживает за друга. Это так мило.

— Я тоже так думаю.

— Что? — Он перестал ерошить волосы. — Да, мы должны его спасти! Правильно, Милана!

К сожалению, мне пришлось остудить его пыл, в конце концов, я пришла, чтобы показать ему книгу.

— Но сначала посмотри, что у меня есть.

Я протянула ему талмуд. Рыжик пальцем поправил очки и соскользнул со стола. Сначала он внимательно оглядел книжку со всех сторон, только что не понюхал, потом открыл обложку, поднес к самому лицу и хмыкнул:

— Откуда она у тебя?

Нехороший такой вопрос, заданный нехорошим таким тоном. Впрочем, не дожидаясь ответа, парень резко стартанул на другой конец комнаты, зарылся в шкафчике и вернулся обратно с какой-то фигней на шнурке, похожей на криво скрученный из проволоки банан. Зажав шнурок в кулаке, Рансу заводил «бананом» над обложкой. Я перебралась поближе, с любопытством следя за хитрыми манипуляциями.

— Это что? — не удержалась я.

— Око Ленара, — пояснил Рансу многозначительно, будто это должно было мне о чем-то сказать. — Ах да, вы же еще не проходили магическое опознавание. Око — артефакт, созданный для извлечения остаточных магических флюидов из предметов, если когда-то над книгой проводили какие-то магические действия или она контактировала с источником магической энергии, мы соберем эту информацию и сможем проанализировать. Здорово, да?

— Э... да.

Не хочется выглядеть душой, но почему эта странная загогулина называется оком, хотя на глаз ни разу не похожа? И еще.

— А зачем нам это надо? Ну книжка как книжка, главное, что там написа...

— Да ты что! — ужаснулся парень. — У нее на заднем форзаце неизвестный иероглиф! Даже я не знаю, что он означает! Если мы узнаем, какие манипуляции проводились над книгой, то выясним, для чего они были нужны и как могут подействовать на нас сейчас.

В общем, я поняла. Я связалась с безумным ученым, который сначала разберет книжку на составные части, а уж потом спросит, что в ней было написано.

— А ну, отдай! — Я вернула себе свою собственность. — Потом со своим оком разбираться будешь. Лучше сюда смотри.

И я ткнула пальцем в страничку с легендой о сотворении мира.

— Ой как интересно! — Рансу с полоумной улыбкой на губах приник к развороту. — Только тут ничего нет.

— Как нет? — Я посмотрела еще раз. Да нет, все на месте. Те же буквы, та же история. — Это вообще не смешно!

Рансу отобрал у меня книжку и снова зашуршал страничками.

— Пусто, пусто, пусто... Тут везде пусто.

— Не может быть! — Я притопнула ногой от переизбытка эмоций. — Я же все вижу! Что за ерунда?!

Я вцепилась в книжку с одной стороны, Рансу с другой. Так бы мы ее и порвали, если бы я вновь не почувствовала короткую, как разряд тока, боль, она уже привычно прострелила руку от локтя до кончиков пальцев. Я ойкнула и отшатнулась. На мгновение шрам от недавнего ожога вспыхнул белым, но, скорее всего, мне показалось. Рыжик притих. Глаза за стеклами очков стали такими огромными, что, как говорится, едва на лоб не полезли. Я же, пока он не заметил, отдернула руку и сжала кулак. Спокойно, Милана, ну и что, что ты становишься пикачу недоделанным, от этого еще никто не умирал. Вроде бы.

— Ой, ой, ой, — наконец, пораженно выдал Рансу и покачал головой. — С ума сойти...

Он с новым интересом зашуршал страничками. Я не решалась его прервать. И вот он, похоже, добрался до нужного места. Мне сразу вспомнилось каждое слово.

Когда не было еще людей, и земли не было, и воды, и воздуха, властвовала в мире абсолютная Пустота, в которой плавали искорки Света. Однажды две искорки столкнулись, и из их союза зародилось Солнце, вспыхнувшее так ярко, что все остальные искорки притянулись нему, и Пустота разделилась на Ночь и День.

Одиноко было Солнцу освещать холодную бесконечность, и оно раскинуло свои лучи во все стороны. Отступила Пустота, подтянула к себе свои щупальца и стала такой плотной, что превратилась в землю, а из ее дыхания родился воздух, а из слез — вода. Так появился Мир.

Красив и богат он был, утопающий в ласковых солнечных лучах и щедро одариваемый согретой землей, одного в нем только не было. Настоящей жизни.

Может, Он появился из воздуха, может, из воды или из земли. А может, вышел из заблудившегося солнечного лучика. Он держал в руках Огонь и парил в небесах подобно невесомой солнечной пылинке. И Он не был похож ни на что в этом мире. Из Огня и воды создал он Жизнь и вдохнул ее во все, что видел и что было вокруг Него. Так появились звери и птицы, рыбы и насекомые. А последним из Огня вышел человек.

Создатель полюбил свое творение так сильно, что подарил ему и землю, и воздух, и воду, и даже свой Огонь. Закрыв глаза Создатель, а когда открыл, мир его стал еще прекраснее, еще счастливее. Люди дружили с природой, брали ее дары и платили взамен заботой и благодарностью.

Открыл Создатель глаза во второй раз и умилился красоте, царившей вокруг. Остался Он доволен своими трудами и погрузился в сон.

В третий раз открыл глаза Создатель и ужаснулся содеянному.

Огонь, которым он дарил жизнь, поглотил мир. Люди убивали друг друга, уничтожали землю, отравляли воду и сотрясали воздух грозными криками. Тогда обозлился Создатель и решил вернуть мир в Пустоту. Долго думал Он, как поступить, и остались в мире только три верных Ему человека. Упали они перед Создателем на колени и попросили прощения.

Сотворил тогда Создатель Священное Древо и корни его напитал своей силой, и стали они преградой для внешнего зла. Из остатков своего Огня создал Он три ключа и запер ими уцелевшую часть мира вместе с растениями, зверями и последними людьми. Раскинуло Древо ветви над ним и скрыло от посторонних глаз. Ключи вручил Он трем людям со словами: «Дети мои, потомки рухнувшего мира! На вас уповаю, ибо лишь в ваших силах вновь распахнуть закрытые ворота и разверзнуть дверь в жизнь иную. Явится с той стороны воин, призванный восстановить Справедливость. Пред его праведным гневом падут преграды, и народ возликует. Оковы, что сдерживают сей мир, распадутся, и Священное Древо укажет вам путь домой. Вам завещаю, дети мои, встретить посланника с почтением и радостью, ибо в руках его плод долгожданной свободы».

С тех пор люди хранят три ключа от Времени и ждут, когда откроются Ворота и вернется их Создатель.

Рансу закончил читать и охрипшим от волнения голосом повторил свой первый вопрос: — Откуда она у тебя? Впервые вижу подобную вариацию. Кто-то объединил вместе текст пророчества и искаженную версию сотворения мира. И эти ключи. Я... я не понимаю, как это возможно.

Парень выглядел потеряннным и несчастным, часто моргал, будто вот-вот расплачется. Только мне его мозги были нужным ясными и незамутненными.

— Возьми себя в руки! — рявкнула я для острастки, и «кузен» испуганно вскинулся. — Скажи, ведь это сильно отличается от того, что вам рассказывали в школе? Да? Скажи тогда, кто такой этот Создатель? Ваш бог?

— Бог? — кажется, Рансу окончательно опешил от потока моих вопросов. — Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Хм, выходит, религии как таковой здесь нет. Шарлотта рассказывала, что мир якобы зародился из Древа, которое, в свою очередь, появилось из семени, появившемся из ниоткуда. Немного странно для вполне сформировавшегося зрелого общества на уровне позднего Средневековья. Если представить, что легенда, которую нашла я, была первой, то зачем-то власть решила ее видоизменить, убрав из нее большую часть информации. Зачем-то же это было необходимо?

— Милана?

Что если этот Создатель — реально существовавшая личность? И было это так давно, что уже и не помнит никто. И если это так, то и ключи, которые он создал, тоже есть, и мне просто нужно их найти...

— Милана!

— Э? — кажется, я немного замечталась. Все равно что-то не вяжется. — Прости, отвлеклась.

Рансу окинул меня внимательным взглядом и вдруг схватил за руку, заставляя разжать кулак:

— Это что? — Он поднес мою ладонь к самому носу. — Как ты это сделала?

— Я не специально! — пришлось в двух словах пересказать утреннее происшествие с теми подробностями, которые мы скрыли от преподавателей. Рансу нахмурился:

— Я не уверен, но кажется именно этот, хм, шрам каким-то образом активизировал твой источник магической энергии. Беспрецедентный случай.

Нет у меня никакого источника, устала уже повторять. Я не имею никакого отношения к магии и всему, что с ней связано. Почему никто не желает меня слушать?

— Я должен изучить тебя и рассказать остальным.

Изучить меня? Да он в своем уме вообще?

— Даже и думать забудь, — попятилась я. — Живой не дамся!

— Но Милана, — Рансу начал неспешно приближаться с явно нехорошими намерениями, — это все ради науки.

Я отпрыгнула к двери:

— Не прикасайся, — предупредила я, выставя перед собой книгу. О, кстати. Мой путь к спасению. — Я отдам тебе ее, если пообещаешь ничего не говорить Лоу и Каю, пока мы не разберемся, что к чему. Идет? Соглашайся, ты же хотел похимичить над ней своим этим оком.

— Не моим, — поправил Рансу, — Ленера.

Да начхать!

Парень серьезно задумался. Потом, видимо, решил, что я все равно никуда от него не денусь, и кивнул:

— Хорошо. Только будь осторожна. Я не знаю, как это, — он кивнул на мою ладонь, — действует.

Я заверила его, что буду паинькой, и торопливо слиняла. Уф, кто бы мог подумать, что наша рыжая душка такой маньячина. Еле ноги унесла.

В комнате меня ждала новая проблема, причем сразу две по цене одной. Шарлотта обнаружилась на том же месте, где я ее оставила, только присела и обхватила колени руками.

Дракончик сидел рядышком на покрывале и сонно и медленно моргал. При виде меня девушка вскочила, напугав зверюшку, и набросилась на меня с новой порцией упреков:

— Милана! Ты хотя бы понимаешь, что происходит?! Это... это, — она невоспитанно ткнула в дракошу пальцем, — дракон! Огромный, злобный монстр, который ест людей на Закрытом Перевале! Он и нас съест!

Я посмотрела на дракончика, он посмотрел на меня.

— Эу? — расстроился он. Еще бы, такой поклев.

— Да ты его видела? Он же маленький, даже палец тебе с трудом откусить сможет.

Тут, конечно, пришлось приврать, потому что с такой улыбкой, как у нашего нового друга, только пальцами закусывать. Шарлотта упрямо вскинула подбородок:

— Все равно, это же дракон. Они здесь не водятся. Когда первый маг ушел за горы, он забрал с собой первоисточник магии, и все магические существа ушли за ним. Об этом все знают.

Дракон не мог сюда прилететь.

— Может, пешком пришел, — вяло огрызнулась я. Значит, у меня тут завелся зверь из местной Красной книги?

Я протянула руку на пробу, и дракошка ткнулся в нее шершавым чешуйчатым лбом. И эта маленькая прелесть — мифический людоед?

— Он хороший, — решила я внезапно. — Я назову его Барсиком. Ну а что? У меня так в детстве котенка звали.

Взгляд, которым меня одарила Шарлотта, выражал всю глубину моего психического расстройства.

— Если кто-нибудь узнает, — негромко начала она, — будут задавать вопросы.

— Я никому не говорила. Кай уехал домой, а Лоуренс вообще пропал.

Лотта заинтересованно подалась вперед:

— Что значит, пропал?

Я пояснила, добавив наши с Рансу подозрения. Шарлотта взволнованно прикусила губу. Даже про Барсика забыла.

— А вдруг... а вдруг у него правда проблемы? Вдруг ему нужна помощь? Милана, надо же что-то делать.

Второй Рансу на мою голову, точнее, вторая. Те же бешеные нотки в голосе. Интересно, Лоуренс хоть подозревает, как о нем тут пекутся?

— Ну и что ты предлагаешь? — иногда проще сдаться, особенно когда имеешь дело с такими эмоциональными товарищами. Лотта сурово сдвинула брови:

— Нужно за ним проследить!

Как я ненавижу эти их длинные платья. Мало того что подол постоянно путается в ногах, так еще и замедляет движение. Когда я однажды высказала эту мысль Шарлотте, она саркастично хмыкнула и заявила что-то в духе:

— Леди не должны бегать! Они должны грациозно плыть, обращая на себя восхищенные взгляды мужчин.

А теперь эта барышня, прикусив от напряжения кончик языка, задирала подол своего кремового платья и не выглядела не только грациозной, но и леди в принципе.

— Чертово платье, — неожиданно выпалила она, и я чуть не расхохоталась в голос. Подруга недовольно покосилась на меня и, пытаясь скрыть смущение от собственной выходки, проворчала в ответ: — Мы его упустили! Он... повернул где-то здесь.

Мы остановились на перекрестке, показавшемся мне очень знакомым. Именно здесь я и заблудилась в прошлый раз, здесь встретила с тем странным мужчиной, здесь же меня и нашел Лоуренс. А еще где-то поблизости должна была находиться лавка чокнутого Книжника. Причем именно это послужило основной причиной того, что я повелась на безумный план Шарлотты, помогла на следующий день подкараулить Лоуренса у телепорта и, не без помощи Рансу, вычислить, на какую из установленных в городе площадок он должен был переместиться. Не уверена, что это законно, впрочем, меньше знаешь, лучше спишь. Блондина в зоне видимости не было, а пути у него было целых три, но дорогу прямо мы исключили тут же, если бы он не свернул, мы бы его не потеряли.

— Разделимся, — скомандовала я, и в тот момент совершенно не подумала о последствиях. — Я налево, ты направо, так быстрее.

— Давай, — согласно кивнула Лотта, чуть не подпрыгивая от нетерпения. — Если что, встретимся на главной площади через полчаса.

И подруга, не дожидаясь моей реакции, побежала в указанном направлении. Голову даю на отсечение, она просто мечтала найти его первой. Но сейчас меня волновало не это. В прошлый раз у меня было достаточно времени, чтобы осмотреться, и я хорошо запомнила этот перекресток и книжную лавку под небольшой вывеской. И я не могла не воспользоваться ситуацией, хотя времени у меня было в обрез.

Но на месте таблички «Книжная лавка редкостей» красовалась совершенно другая, с менее привлекательным названием: «Цирюльник» и перекрещенными с расческой ножницами. Что, неужели за несколько дней она закрылась? Совсем дела не пошли? А как же магическая поддержка малому бизнесу, о которой я совсем недавно видела заметку в новостном свитке в комнате ребят? И тут обманули?

Я дернула дверь и заглянула внутрь.

— Простите? — Я поднялась, и мне навстречу вышел немолодой мужчина в переднике. — Здесь раньше книжная лавка была, вы не знаете, куда они могли переехать?

Мужчина вежливо склонил голову в приветствии, а потом удивленно ею покачал.

— Прошу извинить, юная леди, но мы располагаемся в этом здании уже вторую сотню лет. Сначала ею управлял мой дед, потом отец, и вот теперь настал и мой черед. Наверное, вы ошиблись.

Теперь пришла очередь удивляться и мне. Нет, ошибиться я не могла никак. Это было именно это помещение, прохладное, с едва уловимым запахом старой бумаги, теперь обильно одобренным ароматом влаги и косметической отдушки. Те же арочные ниши, уже знакомые перекрестные балки, обитые панелями по пояс стены и темные в крупный узор обои. Только теперь здесь было намного чище, а стопок книг не было и в помине.

Можно, конечно, предположить, что это типовая постройка, а выбор обоев и интерьерных решений был ограничен рамками текущей моды. Но...

— Еще раз извините. Я и правда ошиблась.

И я метнулась вниз, прямо на ходу осознавая всю нелепость своего поступка. Даже если я ошиблась перекрестком, даже если я ошиблась домом, я совершенно не представляю, в какой стороне площадь. Черт! Милана, ты идиотка!

Ладно, только спокойствие, как говорил Карлсон, только спокойствие! Подумаешь, потерялась. Дело-то житейское.

На всякий случай я еще раз осмотрелась, прошлась по кварталу, выискивая знакомую вывеску, образ которой уже почти стерся из памяти. Даже в точности запомненного названия я уже сомневалась. А может, и лавки никакой не было? Подошел ко мне какой-то странный мужик, втюхал книжечку и убежал? И магический дурман какой нагнал, ирод проклятый?

Я вздохнула и посеменила обратно. Теперь нужно найти главную площадь, а следом и Шарлотту. Шанс отыскать Лоуренса самостоятельно теперь казался совершенно ничтожным. И в этот раз мне снова повезло. Из-за третьего по счету поворота на меня вылетела Шарлотта.

— Милана! Я его нашла, — подруга повисла на мне, тяжело дыша. Видимо, очень спешила, а еще в ее лице я не увидела радости от этой прекрасной новости. Напротив, глаза у Лотты были на мокром месте.

— Что-то случилось?

— Идем, пока он никуда не ушел. — Она схватила меня за руку и потянула за собой. Даже после часа слезки и гонок по улицам Тепала я не смогла привыкнуть к такой Шарлотте — несдержанной и небрежной.

— Лотта!

Ответ на незаданный вопрос я получила спустя несколько минут. Оказывается, своим ходом я почти дошла до главной площади, оставалось лишь повернуть налево. Там же, не на самой площади, а в узком переулочке, пряталось уличное кафе — уютные столики с гнутыми коваными ножками, плетеные стульчики и цветные зонтики, защищающие от солнца, дождя и разных досадных неожиданностей. И никакого сравнения с нашим пластиковым сервисом, липкими столешницами и подклеенными скотчем ножками стульев. Завистливый вздох вырвался сам собой.

За одним из столов обнаружился наш блудный товарищ. А напротив сидела девица милейшего вида, хрупкая, тоненькая, с узкими плечиками и такими большими глазами, что у меня чуть не развился новый комплекс. Только прищур был слишком уж хитрый. Или это чувство солидарности с Шарлоттой проснулось — только слепой мог не увидеть, как девушка страдала от собственных чувств, которые не осмеливалась принять. Слишком сложный мир, не хватало им магических трудностей, нужно придумать социальные.

Не сговариваясь, мы с подругой разошлись в разные стороны — Лотта обогнула дом, подбравшись к кафешке со стороны ограды, видимо, в надежде подслушать. Я же прижалась к стене и аккуратно высунула голову, не заботясь о том, как палевно смотрюсь со стороны. А стоило бы. Взять хотя бы во внимание тот факт, что мой зад в пышной юбке торчал со стороны людной улочки, а столик, за которым сидел блондинчик со своей пассивностью, как раз между мной и оградой, где пряталась Шарлотта. Мне было видно лишь кремовый подол ее платья, торчащий под кованым ригелем.

Между Лоуренсом и незнакомкой явно завязывалась интимная беседа. Девушка подалась вперед, перекинув через плечо пепельную косу с вплетенными в нее цветными лентами, а

столешница, словно специально для таких случаев, была небольшой, и лица их почти соприкасались. Ох, бедняжка Шарлотта. И ежу понятно, что у нашего блондина свидание. Кажется, сегодня придется отпаивать подругу мелиссой, которую я собиралась припасти для себя. Ей сейчас нужнее.

— М-м-м, — раздалось над самым моим ухом, и чья-то тяжелая рука легла мне на плечо, — никак что-то интересное увидела, красавица?

Я взвыла, как пожарная сирена, и вывалилась из своего «окопа». На месте, где только что находилось мое шпионское укрытие, стоял молодой мужчина в длинном плаще и насмешливо улыбался. Где-то я его видела, особенно эти бесенячьи зеленые глаза и добродушную линию рта.

— Нельзя же так подкрадываться! — возмущенно взвизгнула я, гневно сверля взглядом своего обидчика, и тут до меня дошло. Стою на самом виду и, в общем-то, сдала себя с головой. Забыв про зеленоглазого мужчину, я резко повернулась в сторону столиков, готовясь увидеть осуждающий взгляд Лоуренса и получить порцию упреков за то, что вторгаюсь в его личную жизнь. Даже попыталась на ходу придумать парочку оправданий, вот только мне они не пригодились. За столиком никого не было.

— Милана! Они исчезли! — Подруга возникла передо мной неожиданно. — Что случилось? Почему ты кричала?

Я круто развернулась. Во мне клокотали злость и негодование — из-за этого... этого... нехорошего человека все пошло наперекосяк. Вот только и его тоже уже не было там, где он был пару секунд назад.

— Черт!

Проходящая мимо дама в замысловатой шляпке нервно дернулась, поправила юбку и прибавила шагу, наградив меня напоследок презрительным взглядом. Да чтоб вас всех!

Два часа впустую потраченного времени!

Нет, вот тут я, конечно, лукавила. Потрачено оно было не совсем впустую. Мы, по крайней мере, узнали, куда пропадает Лоуренс. Хотя свидание с милой девушкой в кафе еще не приговор, мало ли кто она? Мы же совсем ничего не знаем про родню нашего блондина, кроме того что он — сын торговца.

Хуже было то, что я не нашла Книжника. Разве не странно, что лавка испарилась всего за два дня, а вместо нее оказалась средней руки парикмахерская? По-моему, даже для их ненормального мира это минимум странно.

Шарлотта ждала ответа. Мне так казалось, а на деле она вся напряглась и будто уменьшилась в размерах, став еще беззащитней, чем раньше. Проходящие мимо мужчины косились на нас с нескрываемым интересом, переводя взгляд с подруги на меня. Надо было уходить, пока девушка не ударилась в слезы, вон как нижняя губа подрагивает.

И я потащила ее к телепорту, на ходу делясь впечатлениями.

— Мила-а-ана. — Подруга забралась на платформу терминала и утерла кулаком слезу. Кажется, плотину все-таки прорвало. — Думаешь, он ее любит?

Я чуть не выронила печать. Лично меня больше волновало, каким образом они сумели улизнуть из кафе, да еще так быстро. Может, у него телепортационный свиток был? Но разве можно было его так быстро активировать? Стоит поинтересоваться у Рансу. Но Шарлотта удивила. Раньше она никогда не позволяла себе поднимать эту тему, даже когда я несколько раз пыталась перевести ее любимый разговор о Лемминкайнене на Лоуренса, подруга всегда находила, чем меня отвлечь. Да я и не сильно стремилась влезть ей в душу — хочет страдать, ее право. А теперь она стояла, глотая слезы, а я как дурочка не могла справиться с этим ненавистным телепортом. Обычно активировал его кто-то из моих спутников, и процедуру я видела только со стороны, по собственной глупости совсем не вникая в процесс. И Шарлотту помочь не попросишь, она была в слишком расстроенных чувствах.

— Не уверена. — Дерево на картинке наконец отозвалось на мои манипуляции, засветилось, и спустя несколько мгновений мы оказались на платформе у главного входа в университет. А во второй раз — в кольце винтовой лестницы Центрального корпуса.

Шарлотта притихла, молча размазывая кулаками слезы по покрасневшим щекам. Когда кто-то рядом плачет, меня прямо всю трясать начинает. И помочь не можешь, и за компанию рыдать глупо. Хотя, если честно, очень хочется, уж больно жалко мне эту дуреху.

— Платок дать? — спросила я, просто чтобы не молчать. Мы шли по галерее к общежитию, чудом ни с кем не встретившись, как вдруг Лотта, шедшая чуть позади, замерла на месте. Я как раз оглядывалась на нее и заметила, как побелело ее раздумавшееся личико. Если сейчас она разревется в голос, то не знаю, что...

За моей спиной раздались шаги, шорох одежды, и голос Лоуренса жизнерадостно поздоровался: — Привет, малышка! Шарлотта.

От удивления у меня чуть челюсть не отпала. Стоит как ни в чем не бывало, руку в бедро упер, весь такой из себя красавчик. Когда вернуться-то успел? И даже переодеться! И главное, вид безмятежней некуда. Получается, он не заметил слежки?

— Ты какая-то странная. — Он движением плеча откинул на спину кончик длинного хвоста. — Вы обе странные. Что-то случилось?

И по очереди внимательно нас оглядел. Шарлотта всхлипнула, прижала ладонь ко рту и пулей пролетела мимо парня в сторону выхода. Нужно было срочно спасать ситуацию.

— А ты откуда идешь? — быстро спросила я, опережая его потенциальные расспросы.

Интересно, что соврет?

— Однокурсницу провожал, у нас совместный проект по универсальным антидотам. Сейчас еще в библиотеку забегу и вернусь к себе. А что?

Он хитро посмотрел на меня и сделал попытку обнять за талию. Я увернулась и погрозила блондинчику кулаком:

— Руки прочь от советской власти!

Парень засмеялся и шутливо раскланялся:

— Да, моя госпожа. Как скажете, моя госпожа.

Короче, раскалываться он не собирался. Ну и фиг с ним.

Я поспешила догнать Шарлотту, но она уже добралась до комнаты.

— Эй, ты где? — Я вошла и огляделась. Подруга сидела на своей кровати и тихо плакала. Ну что прикажете с ней делать? — Нашла из-за кого реветь. — Я присела рядом и погладила ее по вздрагивающему плечу. — Он же придурок, у него это на лбу написано.

Кажется, я выбрала неверный способ, потому что девушка зарыдала с удвоенной силой. Я сбегала за водичкой, но Лотта даже не заметила протянутый ей стакан.

— А я... а я ждала!.. — выдавила она сквозь слезы, не отрывая головы от прижатых к груди коленей. — Девушке ж нельзя... Нельзя первой...

Она шмыгнула носом, я снова подскочила и на сей раз принесла ей носовой платок, которым она немедленно воспользовалась. Смачно высморкавшись, Лотта промокнула глаза краем юбки (вот она, культура!), моргнула пару раз и опять жалобно сморщилась. Новой порции страданий по Лоуренсу я бы не вынесла.

— Ты его любишь? — с наскоку спросила я. Шарлотта опустила глазки и выдохнула:

— Люблю...

— Тогда хватит ныть, — мне не очень нравилось быть жестокой, но иногда по-другому нельзя. — Мы что-нибудь придумаем, не переживай.

Сверху что-то спикировало и приземлилось мне на колени.

— Э? — Дракоша посмотрел на Лотту, потом на меня и снова на Лотту. — Уру?

И не говори, Барсик, дело дрянь. Не представляю себе вместе правильную Шарлотту и бабника Лоу. Хотя, как говорится, чем черт не шутит.

— Прости, Милана. — Девушка смущенно потупилась. — Я такая глупая. У вас же с Лемминкайненом все хорошо, а я только жалуюсь, настроение порчу.

— Ой, не напоминай! — Я на автомате погладила дракончика и укололась об острый гребень на голове. — Ай! Больно, блин! Лучше б ты кошкой оказался.

Барсик посмотрел на меня немигающим умным взглядом, как будто все понимал, вспорхнул в воздух и скрылся в ванной.

* * *

Кай вернулся в университет через три дня, как и говорил Рансу. Мы столкнулись после завтрака на ступеньках Центральной башни — я спускалась вниз, он шел вверх. И, поскольку мы так и не обсудили поцелуй на празднике, я занервничала. До сих пор не определилась, как к этому относиться. Я и в нашем прогрессивном мире не больно-то одобряла своих более ветреных подружек, а тут, кажется, нравы отличались некоторой строгостью. Правда, тут же укорила я себя, мое собственное поведение в этом плане тоже оставляло желать лучшего.

— Милана. — Парень остановился, загораживая мне дорогу. — Ты не занята?

По спине волной пробежали мурашки. Чувствую, в вопросе кроется подвох.

— Ага, — кивнула я, как заворожженная, не в силах отвести взгляд от строгой линии его губ. —

Ох, нет! Я обещала Лотте сходить с ней в виварий...

— Отлично. — Кай взял меня за руку и повел за собой. Правда, почему-то вниз, хотя до этого целенаправленно поднимался вверх. — Я тебя забираю.

Я и пикнуть не успела, как он вытащил меня на улицу и повел в сторону ворот. Там же находились и конюшни.

— Подожди. — Я смогла-таки вырвать свою руку из захвата. — Не надо меня таскать! Ну или хотя бы скажи, куда ты меня тащишь?

Лемминкайнен развернулся, смерил меня оценивающим взглядом и вдруг, перехватив за пояс, закинул на плечо. Блин, у Лоуренса, что ли, нахватался? Подергавшись и поверещав, я убедилась, что сопротивление бесполезно. К тому же мне было совершенно не видно, куда мы идем, и, только услышав конское ржание, подумала о том, что история имеет свойство повторяться.

— Зачем был нужен этот спектакль? — обиженно буркнула я, когда меня соизволили поставить на ноги. — Сразу нельзя было сказать, мол, так и так, сейчас я буду над тобой издеваться.

Кай навис над мной и вдруг заботливо отвел мне волосы с лица:

— Я не собираюсь над тобой издеваться. Просто хочу, — он убрал руку и выпрямился, — тебе помочь.

Почему-то мне показалось, что он собирался сказать что-то другое.

— Ладно, води лошадей, — вздохнула я. — Постараюсь быть послушной девочкой.

В этот раз в седло я забралась куда уверенней. Во-первых, надо мной не было надзирателей и толпы смеющихся аристократок, что, сами понимаете, никак не располагало к уверенности в себе. А во-вторых, рядом стоял Лемминкайнен, как всегда, идеально прямой, уверенный, он держал гнедого жеребца под уздцы и успокаивающе поглаживал длинную морду.

Я снова ощутила под бедрами седло, живое умиротворяющее тепло у колен и движение упругих мышц. В этот раз было не страшно. Хотя нет, все равно было немного боязно, но это чувство было больше похоже на волнение. А что будет дальше? А вдруг он отдаст мне поводья и скажет ехать самой? Нет-нет, я боюсь.

— В вашем мире нет лошадей? — Я даже вздрогнула от неожиданности и посмотрела на Кая. Почему мне всегда так тяжело было его понять? Всегда такой спокойный, гордый, немногословный. Эталон настоящего воина, не то что наши министры обороны и военачальники, которые гордо носят разве что свое пузо.

— Есть. Только мы не используем их как... средство передвижения. — Я не знала, как объяснить ему это, я и сама не сильно понимала. — В нашем мире верховая езда — это как спорт или развлечение. И стоит очень дорого, поэтому не каждый может себе позволить. Кай ничего не ответил, а я поспешно отвела взгляд, поймав себя на мысли, что почти бесстыдно любуюсь его аристократическим профилем. Слишком хорош, от этого даже как-то грустно. Жеребец переступил с ноги на ногу, меня покачнуло, и я почувствовала, как колыхаются мои юбки. Опомниться не успела, как спину обдало теплом, а крепкие руки, сжимающие поводья, оказались передо мной. Я даже забыла, как дышать.

И мы медленно тронулись с места, миновав главные ворота с телепортом, и оказались на главной дороге. На той самой, где я оказалась впервые с троицей революционеров, промахнувшихся локацией. Ехали молча и не спеша, в какой-то момент свернули с главной дороги на узкую дорожку и пустились вскачь.

Вот тут мне стало действительно страшно. Я еще помнила про центр тяжести, про то, что нужно чувствовать под собой животное, но я могла лишь сильнее цепляться за седло. Ветер щекотал щеки, длинная грива колыхалась, временами скользя по рукам, и спустя несколько минут я сумела расслабиться, хотя все равно продолжала смотреть вниз на луку, изредка косясь на руки Лемминкайнена, крепко сжимающие поводья.

— Подними голову, — прозвучало над самым ухом, у меня даже мурашки по телу побежали. Нельзя же так... близко. Сердце пропустило удар. Божечки, зачем я согласилась на эту прогулку? — Пропустишь все самое интересное.

Я закусила губу и все же последовала его совету и ни капли не пожалела. Узкая тропинка вилась меж деревьев и кустов, рыжее предзакатное солнце окрашивало тонкую листву, а мозаичные тени скользили по земле.

— Ух ты, — вырвалось у меня, я подалась назад, чтобы было удобнее посмотреть вверх, и оказалась почти в объятиях Кая. Ой! Я поспешно рванула вперед и услышала позади смешок. Ну что за паразит? Наверное, думает, что я совсем глупышка и издевается. Я невольно надула губки, но парень все равно бы этого не увидел.

— Хочешь попробовать? — неожиданно предложил Лемминкайнен и всучил мне поводья, я даже не успела сообразить, как обхватила пальцами кожаный ремешок.

— Зачем?! — я чуть не взвизгнула от страха. Лошадь, точно почувствовав подмену, ускорила бег, меня качнуло в сторону, и только рука Кая удержала меня от падения. Его горячая ладонь крепко обхватила мою талию, я выпрямилась и до побелевших костяшек сжала поводья. Кай обхватил мои руки и чуть натянул поводья, притормаживая конягу. У меня внутри все сжалось от волнения. В животе стало горячо, к щекам хлынула кровь.

— Кай...

— М? — промычал он мне на ухо. Ну разве так можно? Я ведь не железная! Закусив губу, я все-таки решилась спросить:

— Тебя забирал отец, да? Он ведь был чем-то недоволен? — Я опустила голову, завешивая лицо волосами. — Это из-за меня?

— Глупая. — Парень наклонился ниже, прислоняясь лицом к моей макушке.

Вот и поговорили.

— Кай... — Я предприняла еще одну попытку, но он забрал у меня поводья и пустил лошадь в галоп. Стало резко не до разговоров. Я сосредоточилась на том, чтобы сидеть правильно и не отбить себе зад. Мы скакали через редкий пролесок, который, закончившись, открыл нам вид на полосу заросшей густой травой опушки. Копыта лошади утопали в зарослях, иногда трава была такой высокой, что цепляла подол моего платья.

Кай остановил лошадь на берегу узкой речушки, почти ручья, и помог мне спешиться. Это получалось у меня уже немного лучше, но от волнения я буквально рухнула на руки парню. Он не спешил ставить меня на ноги, напротив, перехватил поудобнее и понес к самому обрыву, где бережно опустил на траву. Мое сердце громко билось где-то в районе желудка, так что даже уши закладывало. Кай сел рядом, плечо к плечу. Я занервничала. Обнял бы, что ли, зачем меня так мучить? Да и сам он, судя по идеально ровной спине, мучился не меньше. Хотя, о чем я, он же всегда такой, самураистый.

— Мы с отцом не очень ладим.

Я вздрогнула, когда Кай внезапно заговорил:

— Он занимает важный пост, постоянно занят и после смерти матери не мог посвящать мне много времени. — Парень говорил ровно и спокойно, но так и не повернулся в мою сторону, точно избегая смотреть в глаза. — Дважды в неделю он приходил в мою комнату и говорил о том, как важно держать лицо и следовать принципам, зову чести и долга. А потом уходил. Я накрывала его ладонь своей.

— А мой вообще нас с мамой оставил. Ничего, прожили как-то, — я улыбнулась парню, все-таки посмотревшему на меня, и сжала его пальцы. — Такое часто происходит. У нас по крайней мере.

Вспомнив о маме, я загрустила.

— О чем ты думаешь? — поинтересовался Кай, и я почему-то сказала ему неправду, хотя и это меня тоже беспокоило:

— О Лоуренсе. Мы с Рансу думаем, что с ним что-то происходит, что-то нехорошее. Конечно, все дело может быть в девушке, с которой он вчера встречался, но я думаю, он и правда стал совсем странным. Ты его друг, скажи, я ведь права?

Лемминкайнен нахмурился:

— Тебе вовсе не обязательно о нем думать. Не забивай голову ерундой. — Он протянул руку и погладил меня по щеке. — Пусть Рансу сам разбирается, это его друг, а не твой.

Почему-то слова Кая меня неприятно задели, я дернула головой:

— Подожди-ка. Лоу и твой друг тоже. Как давно вы знакомы?

— Со второго курса, — нехотя ответил парень, отстраняясь. — Личным приказом ректора его зачислили к нам, минуя первый год обучения. Лоуренс уже тогда был самоуверенным,

бесцеремонным и совершенно невыносимым. — Хм, это на него похоже. — Само собой, такой вопиющий факт нарушения университетских правил не мог остаться без внимания. Разразился громкий скандал. Многие студенты подписали петицию об отчислении Лоуренса. Происходило это под руководством Джастина, правда, результата не принесло. Джастин не мог успокоиться и уговорил ректорат устроить Лоуренсу персональный экзамен перед комиссией по материалам первого курса.

Как человек, который понимает толк в экзаменах, я ужаснулась.

— Ничего себе! И что?

— Лоуренс сдал его блестяще, по баллам опередив самого Джастина на два с половиной процента. Такое еще никому не удавалось.

Я присвистнула. А блондинчик хорош!

— Милана, — голос Лемминкайнена вернул меня к действительности. — Милана, почему ты интересуешься им? Он... он тебе нравится?

Я замерла с открытым ртом. Что он имеет в виду под словом «нравится»? Надеюсь, не то, о чем я подумала? Вот, блин, попала...

— Да нет! — излишне эмоционально воскликнула я. — С чего ты взял? Глупость какая. Да он... он просто оборкот, хотя, не спорю, довольно милый. Местами. Иногда то есть.

Господи, что я несу?

— Хорошо, — уже совершенно другим голосом сказал Кай и без перехода огорошил: — Тогда препятствий для нашей свадьбы почти не остается. С остальным я разберусь.

Извините, препятствий для нашей... чего?

— Не поняла. Какая еще, — я чуть слюной не подавилась от возмущения, — свадьба?

— Наша. — Кай сама невозмутимостью, даже не заметил, как я ему в руку ногтями со всей дури впиалась. — Мы должны пожениться. Я все тщательно обдумал.

Нет, это нормально вообще? Скажите, это нормально?!

— Это еще почему я должна за тебя выходить?

На что он мне совершенно «логично» заявил:

— Потому что мы целовались.

Вот удивил так удивил.

— Я и с Лоуренсом целовалась, — зло выпалила я, вскакивая на ноги. — И с Рансу, если помнишь. Мне за вас всех замуж выйти? Может, гарем завести?

— На мой поцелуй ты ответила. Добровольно.

Я вспыхнула. Зачем напоминать? Это подло! Мне, может, до сих пор стыдно.

— Вот и переженитесь все друг на друге, а меня не впутывайте!

Я подобрала подол и, чеканя шаг, пошла прочь, гордо, как мне казалось. Правда, очень скоро споткнулась, чертыхнулась, задрала юбку еще выше, почти до самых бедер, и походкой разгневанной утки продолжила свой путь непонятно куда.

Чего удумал! Один раз застал меня врасплох, я растерялась, не стала рыпаться, а он уже свадьбу планирует. Ромео доморощенный! Я снова споткнулась о кочку и выдала совсем уж непечатную фразу, недостойную студентки филологического факультета. Или бывшей студентки филологического факультета, которой я наверняка сейчас являюсь. А кого мне за это благодарить надо? А кого мне за все мои приключения расстрелять хочется? В упор, чтобы дуло в нос упиралось.

Ох, совсем я кровожадная стала.

Но Кай-то заслужил. Папа ему, что ли, мозги промыл? Или сынок решил взбунтоваться и воспользоваться мной как способом насолить за детские обиды? Черт! Пусть и не надеется.

Свадьбы не будет!

Мимо проскакала лошадь и преградила мне дорогу. Кай протянул руку, игнорируя мой разъяренный взгляд:

— Не дури. Пешком ты до университета не доберешься.

Будто я сама не знаю! Знаю, и это меня особенно злит!

Я ухватила за протянутую руку. Мгновение полета, и я уже сижу впереди Кая, а он поддерживает меня за пояс. Вот только теперь это уже не кажется мне таким приятно будоражащим, скорее раздражающим.

— Ты собственник, — заявила я ему. — Ненавижу собственников.

Он негромко хмыкнул, но, к его же счастью, промолчал.

У ворот университета я слезла с лошади и гордо пошла дальше на своих двоих. Скажете, дурочка? Такой завидный жених сделал мне в некотором роде предложение, а я отказалась? Так в том-то и дело, что «в некотором роде»! Никто так предложения не делает!

— Эй, Миланка!

Я остановилась, оглядываясь по сторонам. Ко мне вальяжной походкой императрицы шествовала Диана. Как ни странно, одна, без свиты. Меня это немного насторожило. Девушка поравнялась со мной и растянула пухлые губки в самодовольной улыбке:

— Что, покаталась с моим женихом, дрянь? И как, понравилось?

Меня как ледяной водой окатило. Нет, как грязной водой из лужи, так мерзко мне стало.

— Женихом? — упавшим голосом уточнила я на всякий случай. Диана вскинула голову:

— Да! И будь так добра убрать от Лемминкайна свои заgreбушие ручонки, не то я за себя не отвечаю. — Она демонстративно посмотрела на свои отточенные ногти. — Если помнишь, я лучшая на факультете.

Можно подумать, меня это должно напугать. Хотя... На той неделе мы яды проходили.

— Меня не интересует твой... жених, — слово далось мне с трудом. — Отстаньте от меня. Все!

Я обогнула Диану и, сдерживая злые слезы, побежала прочь.

Перед сном я выпила, наверное, целый чайник зеленого чая с ромашкой, чтобы успокоиться и не пугать Шарлотту своим злобным видом. Периодически мелькающее в зеркале отражение подсказывало, что я похожа на мегеру с топорщащимися во все стороны светло-рыжими космами, мне бы еще глаза не голубые, а кошачьи, зеленые, сошла бы за ведьму. Даже Барсик от греха подальше слинял в ванную комнату. Ему там вообще очень нравилось, наш дракончик, как оказалось, любит прохладу.

— Что случилось? — Лотта уже переоделась ко сну и расчесывала волосы, сидя на кровати. Я не рассказала ей про дурацкие планы Кая, потому что опасалась, что подруга их поддержит.

Практически я была в этом уверена. — Тебя кто-то обидел? Наверное, Джастин, да? — Она сокрушенно покачала головой, всколыхнув водопад светлых волнистых волос. — Не связывайся с ним, пожалуйста, Милана. Он нехороший человек.

— Охотно верю... — Так, пора брать себя в руки. — Ладно, я спать.

Убедившись, что дракончик свернулся клубочком на специально для него освобожденной полке для банных принадлежностей, я прикрыла дверь ванной. Устала... Как же я устала.

Однако, несмотря на усталость и вялую апатию, я еще полчаса покрутилась на кровати, проклиная горькую свою судьбинушку, повздыхала немного, попробовала считать овец, которые упорно превращались в драконов и разлетались. Потом незаметно для себя я все-таки заснула.

Сначала мне ничего не снилось, было только невнятное чувство парения и невесомости, потом будто бы подул ветерок, вдруг обернувшийся настоящим штормом. Я и «мама» сказать не успела, как меня сдуло куда-то. Перед глазами замелькали цветные круги, которые почти сразу смазывались, как полоска деревьев за окном несущегося автомобиля. От такой пестрой радуги меня замутило, но, к счастью, бешеная гонка закончилась, и меня выкинуло на что-то жесткое и слишком материальное для сна.

Хм, это пол.

Я приподнялась на руках, подтянула колени и так и замерла на четвереньках.

— Где это я?

Меня окружала незнакомая обстановка, лишь отдаленно напоминающая жилую комнату общежития. Она не была разделена на две половины, да и мебель казалась в разы дороже и изысканнее, кровать, в отличие от моей койки, была как минимум полуторкой. Вот бы и мне такую. В метре от меня обнаружился роскошный коричнево-золотой ковер. Коленкам было уже довольно больно от стояния на твердом полу, и я шустро поползла к мягкому.

— Отличный вид. — Я вздрогнула от звука знакомого голоса. — Эта поза тебе подходит.

Здорово, это спальня Джастина. А я такая в ночной рубашке.

Подскочив, я вцепилась в подол обеими руками. Блин, ну зачем я настояла на том, чтобы укоротить длину? Спать мне, видите ли, было неудобно!

— Джастин? — Я испуганно заозиралась и нашла теоретика притаившимся в углу в уютном кресле. В руке у него было что-то зажато, и из кулака торчала лишь блестящая цепочка. — Какого черта?! Что происходит? Как я тут оказалась?

Парень победоносно вскинул подбородок:

— Я тебя позвал. Ты не могла отказаться. Ты вообще весьма стоворчивая особа, да?
На что это он намекает?
— Лемминкайнен, Рансу, даже этот нищий, Лоуренс. — Он презрительно скривил губы. — Никого не пропустил?
— Себя забыл, — не подумав, буркнула я и вдруг почувствовала, как горло перехватывает точно удавкой. Джастин натянул цепочку, так что звенья едва не лопались:
— На твоём месте я бы поостерегся дерзить. Видишь, — он продемонстрировал кулон, который мне когда-то одолжила Шарлотта, — пока он у меня, ты в моей власти. Хочешь проверить? Подойди.
Ещё чего! Я собиралась гордо скрестить руки на груди, но тут поняла, что делаю шаг к нему.
— Что... — голос пропал от ужаса.
— Встань на колени.
Я прикусила губу до крови, но это не помогло проснуться. Я ведь сплю? В жизни я бы никогда не опустилась перед Джастином на колени, не стала бы выполнять его приказы. Кто-нибудь, разбудите меня!
— Хорошая девочка. — Он похлопал меня по плечу, взял прядку и зажал двумя пальцами. — Отрезать? Пригодилось бы для специфических артефактов, популярных у одиноких мужчин в возрасте. Не самый распространенный цвет. Я бы сказал, на любителя.
Меня передернуло. Неужели все это происходит со мной на самом деле? Нет, невозможно.
Джастин не заметил моей гримасы, разглагольствуя будто сам с собой.
— Пожалуй, не буду. Не стоит подставяться, я все же лучший студент факультета, надежда и опора будущего поколения магов. — Он снова посмотрел на меня своими мерзкими прозрачными глазами. — Дай руку.
Я покорно протянула ему левую.
— Другую.
Нехорошо. Так он увидит шрам и будет требовать объяснений, а у меня их нет. Кто знает, что тогда придумает этот маньяк? Доучился до съехавшей крыши.
Он больно сжал мое запястье, почти выкручивая его. Мне пришлось податься вперед и одной рукой упереться в его колени. Не хотелось, но иначе я бы уткнулась в них носом. Джастин заинтересованно окинул меня взглядом:
— Проявляем инициативу? Прости, но в этом плане ты меня абсолютно не волнуешь. Особенно после Лемминкайнена.
Я сцепила зубы, почему-то голос не слушался меня, и молча терпела выходки этого засранца.
— Кстати, о Кае. — Джастин мотнул кулончиком перед моим носом. — Мои поздравления, усилия были потрачены не напрасно. Соперница устранена, путь к брачному ложу свободен. Он похлопал в ладоши, точно забыв о моей все еще протянутой руке.
Все это отдавала фарсом, ночным кошмаром. Я не могла воспринимать происходящее как реальность, хотя оно было слишком похоже на правду. Я ощущала бессильный гнев, от которого в глазах закипали слезы. Я хочу уйти отсюда... Пожалуйста, отпусти меня...
Джастин наклонился и ласково провел по моей щеке.
— Мягкая. — Он стиснул подбородок пальцами и задрал вверх. — Ты как настоящая, хотя я вызвал сюда твоё астральное тело, сотканное из частиц магической энергии, не израсходованной за день. Ты мало пользуешься заклинаниями, поэтому сейчас твоё тело так похоже на живое.
Большим пальцем он провел по моим губам, сминая их. Я хотела дернуть головой, но, конечно же, не вышло. Какое унижение!..
— Но все же это не совсем ты, — продолжил Джастин, проведя линию по скуле к уху, задев пальцами мочку. — Если я ударю тебя, следов не останется. Скучно.
Он легко толкнул меня в грудь ладонью.
— Поднимайся. — Я с облегчением встала с колен. — Снимай одежду.
В лицо мне ударила кровь. Ни за что! Никакое колдовство не заставит меня раздеться перед этим... этим...
Руки потянулись к подолу. Я беззвучно заплакала, хотя поклялась себе не проронить ни слезинки в его присутствии. Давай, Милана, борись! Ты можешь!
И я действительно замешкалась.

Джастин стиснул кулон в кулаке, сверля меня взглядом. Я боролась изо всех сил. И тут вдруг что-то горячее и мокрое коснулось щеки, я дернулась, взмыла куда-то вверх, как перышко. Глаза я открыла в своей постели, а на груди у меня сидел Барсик и острым язычком вылизывал мне лицо.

Так это что, все-таки был сон?

Я потерла щеки, горящие от слез, спихнула пушистый комок на пол и села на кровати. Если это сон, отчего так щемит в груди? Как вообще возможно такое?

Мне хотелось разрыдаться, но пришлось сдерживать себя. На своей половине комнаты мирно посапывала Шарлотта. Меня вдруг с новой силой захлестнула паника. Подумать только, если это был не сон, то выходит эта паскуда со мной все что угодно сделать может. А я даже защититься никак не сумею, потому что это попросту невозможно! Я прижала кулак ко рту, пытаюсь унять лихорадочный стук зубов. Так, Милана, нам надо спастись. Нам срочно надо спастись!

Дальше я уж и не знаю, о чем и каким местом думала. Вроде как схватила свою спортивную сумку, швырнула туда пару платьев, бесполезных свитков и еще какой-то невразумительной мелочи, натянула первое, что под руку попало, и вылетела в коридор. Думала, выберусь из университета, там-то меня Джастин точно не достанет. И Кай тоже, со своей невестой и ее беспонтовыми угрозами.

Я вприпрыжку неслась по направлению к телепорту. Залетев в холл Центральной башни, я остановилась, чтобы отдышаться, и стоило только это сделать, как в голову полезли припозднившиеся умные мысли. Куда я пойду? Что буду есть и где спать? У меня нет денег и знакомых. Тихо ругнувшись на себя, я выпрямилась и неожиданно обнаружила между собой и телепортом еще одного любителя побродить по ночному универу.

— Рансу?

Я уронила сумку на пол. Неужели за мной пришел? Я же тихонько, никто не должен был заметить!

Рыжий повернулся так, чтобы мне было лучше видно его лицо, и улыбнулся:

— Милана? Приятно увидеться лично. — Он изящно поклонился. — Премного наслышан, жаль только, не было случая познакомиться.

Это совершенно точно был не Рансу, но как минимум его старший брат, имейся вдруг у него таковой. Невысокий, улыбчивый, с ярко-рыжим огнем волос, вьющихся вокруг добродушного, почти юного лица. Только глаза не ядовито-зеленые, как у моего друга, а желто-карие, точно расплавленный янтарь. А в кудрях запутались белые пряди седины. И коль уж я вспомнила Рансу, к месту было бы сказать его коронное «ой, ой, ой», потому что у меня было лишь одно предположение.

— Меня зовут Луиджи. — Мужчина (а теперь я точно была уверена, что это не какой-то там прыщавый студент) озорно подмигнул. — Ия ректор сего чудесного учебного заведения. Могу узнать, куда вы так спешите?

Меня бросило в жар. Признаться? Тогда придется и про Джастина рассказывать, а это слишком стыдно. А если не признаться, тогда что сказать-то?

— Э-э-э... — протянула я, собираясь с мыслями. — Я просто... ну...

Луиджи эмоционально взмахнул руками:

— Нет! Молчите. Предлагаю перенести наш разговор в более подходящее для этого место.

Вашу руку, пожалуйста.

Я вяло протянула ему руку, и ректор бодро сцапал меня за запястье, достал из кармана крохотную колбочку и швырнул на пол. Нас заволокло сизым туманом, я кашлянула, и мужская рука шустро закрыла мне рот.

— Забыл предупредить, что дышать нельзя.

Мы оказались перед дверью кабинета ректора, и Луиджи соизволил убрать ладонь с моего лица.

— Так хотелось поскорее опробовать это зелье, — мечтательно поделился он. — Но мне бы никто не позволил, слишком много еще неучтенных факторов и неизученных свойств. Могло не перенести к знаку-«якорю», а разорвать на части. Было бы досадно.

Он подошел к косяку и рукавом стер начертанный мелком иероглиф.

— Досадно?... — Ноги у меня едва не подкосились. — Вы использовали недоработанное зелье из любопытства и чуть не угробили нас обоих?

В голове не укладывалось.

Луиджи улыбнулся и отбросил с лица растрепавшиеся рыжие кудри:

— Но вы представьте только, какой прогресс! Если бы телепортацию можно было осуществлять не путем чтения громоздких заклинаний, а просто разбив маленький флакончик? Правда, пока в лаборатории добились лишь того, что можно перемещаться на короткое расстояние в место, где начертан специальный иероглиф, при этом необходимо четко представлять себе место, скажем так, приземления... Ой, да что я вас утомляю. — Он толкнул дверь. — Заходите же!

На негнущихся ногах я вошла в кабинет. Нет, отсюда однозначно надо бежать! Сердце бешено стучало в ушах от одной только мысли о возможных последствиях моего побега. В этом университете есть кадры куда опаснее недоумка Джастина, и один сейчас как ни в чем не бывало усаживался в высокое кресло.

— Присаживайтесь, Милана, — ректор кивнул на стул, и я послушно опустилась на предложенное место. Мне еще никогда не приходилось посещать кабинет ректора, тем более ночью. К тому же меня все еще потряхивало от волнения и страха, этот ужасный мир буквально сводил меня с ума. Как можно жить, если даже простой, пусть даже и очень талантливый студент может взять и пробраться в твой сон? Сон, который казался настолько реальным. Я чувствовала, что разговор мне предстоит не из приятных. А что, если меня сейчас отчислят? Может, он прознал про артефакт, который испортил Кай, или о том, что во мне просто нет никакой магии, кроме странных электрических всплесков? И тут я еще со своей сумкой посреди ночи крадусь к телепорту. Я почесала ладонь и затрясла головой — Милана, ты только что собиралась бежать отсюда куда глаза глядят, а теперь беспокоишься об отчислении?

— Не стоит так волноваться, Милана. Теперь можете рассказать мне все.

Я заерзала. Рассказать? Что рассказать? Что один из самых влиятельных учеников университета страдал бессонницей и решил призвать к себе в комнату астральное тело племянницы ректора? Да мне поверил бы разве что полный идиот.

— Милана? Если вы решили сбежать, значит, случилось что-то выходящее за рамки терпимого. Можете не опасаться меня, вы должны понимать, что я в курсе вашего происхождения и появления в нашем... — Луиджи сделал намеренно долгую паузу, — мире.

— Ничего не произошло, — буркнула я, чувствуя, как страх перерастает в раздражение, а мозг протестует. — Просто... Здесь все выходит за рамки терпимого! Я не хочу ни минуты здесь больше оставаться!

Даже если мой пыл и поубавился, злость никуда не делась.

— Я не могу этого допустить, — покачал он кудрявой головой и как-то неожиданно перешел на «ты». Меня это напрягло. — Тебе некуда пойти, и ты это знаешь.

Я сжала кулаки.

— Если вы все знаете, может, вы и поможете мне вернуться домой? Если даже ваши оболтусы сумели меня призвать, вы уж наверняка способны написать заклинание, чтобы отправить меня домой!

Я вспомнила про телепортационное зелье и вздрогнула. Возможно, это и не такая хорошая идея сейчас была.

— Увы, это можешь сделать только ты. Ни у кого из нас нет связи с твоим миром. — Ректор равнодушно развел руками. Не сильно-то его и беспокоил этот вопрос.

— Но как? Я совершенно неспособна к вашей магии.

— Ты оказалась здесь не случайно, случайностей в принципе не бывает. Все предрешиено.

— Вы имеете в виду пророчество? — Зря я пытаюсь призвать к его разуму, у него в голове лаборатория похлеще, чем у Рансу, только лабораторные крысы пожирнее. И я в их числе. — И вы знаете, как его исполнить? Я ничего не поняла, к тому же никакой я не воин!

Луиджи задумчиво потер подбородок и пожевал губу.

— Очень давно в мире случилась катастрофа, и древние маги, чтобы спастись, запечатали Крочфорд и закрыли терминал. Три ключа были отданы людям, чтобы открыть терминал, когда придет время. Но прошли века, и хранители ключей рассорились, Крочфорд раскололся на две части, а третий ключ был утерян. С тех пор ведется холодная война между нами, то есть Инарией, и Северным Крочфордом, отделенным от нас горной грядой.

От исторической справки Рансу-старшего у меня голова пошла кругом. Все, что я успела узнать до этого момента, состыковывалось с новой версией в одном месте и распадалось в другом.

— Значит, чтобы исполнить пророчество, мне надо распечатать терминал? А для этого нужны ключи? — Я попыталась зацепиться за основную мысль. Звучит довольно просто: собрать ключи и открыть то, что этими ключами открывается. — Допустим. Зачем тогда нужна я, если вы лучше меня знаете, где можно отыскать эти ключи, сами можете их собрать? Потому что кто-то завещал вам ждать мифического героя, который сделает всю грязную работу за вас? Это подло! У меня дома осталась мама, — от упоминания родительницы дрогнул голос, но я приказала себе взять себя в руки, — совсем одна! А вы просто сидите сложа руки и ждете!

— Если бы мы могли, — вкрадчиво произнес Луиджи, и я тут же устыдилась вспышки эмоций. — Когда-то уже предпринимались попытки добраться до терминала, но он находится на территории Северного Крочфорда, и мы, лишенные магии, не можем даже приблизиться к нему.

— Почему бы вам тогда не объединиться с ними? Уж они-то могут это сделать!

Ректор неожиданно подался вперед и понизил голос:

— Совет магов запретил предпринимать любые попытки пробраться к терминалу и полностью изолировал Инарию от северян.

— Но зачем?

Луиджи развел руками. Мало проблем с поиском ключей, так теперь еще и эта их непонятная политика. Я закатила глаза, едва сдерживая обреченный стон.

— Пойми, Милана, бежать — необдуманное и поспешное решение, что бы к нему ни привело. За пределами университета ни я, ни ребята не сможем тебя защитить. Но пока ты обучаешься основам магии, мы сделаем все, чтобы тебе помочь. Понимаешь меня?

Я задумалась. В его словах был смысл. Ну убегу я сейчас, ну, допустим, найду какое-нибудь убежище, а дальше что? Я не обладаю магией, у меня нет денег, нет друзей. А Джастин... Кто знает, на какое расстояние работает его заклинание с призывом? Может, он меня с того света достать может!

— Хорошо. Я вас поняла, господин ректор, — я улыбнулась. — Только можно еще один вопрос?

— Какой? — Луиджи заинтересованно наклонил голову.

— Это из-за того, что вы мне рассказали сейчас, Совет магов запретил детские легенды и сказки, в которых есть упоминание ключей и пророчества? Вы ведь тоже из Совета, тогда почему помогаете мне?

Я пошла ва-банк. Даже если он не ответит, мне будет над чем подумать. Получается, Луиджи в курсе того, чем занимается его сын с друзьями, и, мало того, он им потакает. Только я не слышала от Рансу, чтобы он посвящал отца в их революционные идеи.

Ответить ректор не успел — за дверью послышались шаги. Я едва не подскочила и внутренне напряглась. Кто там шастает посреди ночи?

— Мы поговорим об этом в следующий раз, Милана. — Луиджи поднялся со своего кресла, намекая, что разговор окончен. — Если у тебя возникнут проблемы, всегда можешь обратиться ко мне, я тебя в обиду не дам.

Я послушно встала и потянулась за сумкой, но ректор меня опередил.

— Желаю убедиться, что ты не наделаешь глупостей, — пояснил он. — Завтра утром она будет у тебя.

Удушающая волна злости снова хлынула в легкие, но я сдержалась. Все еще было не по себе, а вдруг, если я начну сопротивляться, он решит проверить на мне еще какое-нибудь не опробованное ранее зелье?

Не успела я сделать шаг в коридор, как едва не врезалась в высокого мужчину. Даже в рыжеватом мерцании ночных светильников я его узнала — красивый, статный... отец Лемминкайнена. Снова смерил меня холодным взглядом и проигнорировал.

— О! Йоки! — рыжий обрадованно воскликнул, совсем не беспокоясь о том, что на дворе середина ночи. Хотя кто еще, кроме меня, будет шастать по административному корпусу ночью?

— Йокахайнен! — грозно одернул его собеседник, и я, не удержавшись от смешка, поспешила вниз по лестнице. Настроение заметно поднялось, и я совсем позабыла про оставленную в кабинете сумку, про Джастина и про то, что толком не заперла дверь в комнату.

— Уру? — Дракончик встретил меня на моей кровати. Поднял голову, сонно сощурившись, и, требуя ответа, вильнул пушистым хвостом.

Я смотрела на Барсика, Барсик смотрел на меня. Жмурил рыжие глаза и дергал длинными белыми усами. Усами! Дракон. Не то чтобы я очень много в своей жизни драконов видела, но уверена — таких усов у них быть не должно. Ушей с кисточками, розового носика и мягкой шерстки тоже. Вид портили только торчащие из лопаток крылья, ничуть не изменившиеся с последнего раза.

Я прикрыла глаза, подождала немного. Открыла.

Котик продолжал пялиться на меня золотыми глазами и перебирать мягкими лапками. Если он сейчас заурчит, мой мир никогда не станет прежним.

— Тсс... — велела я ему и присела на край кровати. — Может, ты мне тоже снишься?

Дракоша, точнее, уже драКОШКА, умильно моргнул и ткнулся мне в руку ушастой мордочкой. Мне не хотелось думать о том, как это получилось. Честно говоря, не хотелось думать вообще, поэтому я прямо в одежде нырнула под одеяло, Барсик улегся мне на стиб локтя, и мы оба одновременно рухнули в сон.

Разбудила меня Шарлотта. Я вскочила как ошпаренная. Где я? У себя? Фух, от сердца отлегло.

— Что случилось? — Я сонно потерла глаза кулаком. — Утром же нет пар... занятий то есть.

— Это у тебя надо спросить. — Девушка была странно серьезной. Вздвинутой, я бы сказала. — Почему ты спишь в платье? И что это такое рядом с тобой? — она ткнула пальчиком в Барсика. Дракошка смачно зевнул, продемонстрировав ряд острых зубов, и смешно дернул кисточками на ушах.

Чтобы не отвечать на первый вопрос, я принялась рассказывать про превращение Барсика, хотя ровным счетом ничего о нем не знала.

— Мне это не нравится, — пожаловалась Лотта и покосилась на меховой комочек, дружелюбно постукивающий по одеялу хвостом. — Но ты все равно всегда поступаешь по-своему.

Знала бы она, к чему меня тут склоняют. Если бы я все делала по-своему, ноги бы моей здесь уже не было.

После завтрака, прошедшего удивительно спокойно, я отправилась на учебу. Сегодня мне снова удалось избежать практики, хватило и сосредоточенного делового вида, который я натренировала во время учебы в пеле. Кроме того, я усиленно размышляла. «Сон», как и слова ректора не выходили у меня из головы, причем, сравнивая их по уровню значимости, я склонялась к первому. С пророчеством Луиджи обещал помочь (если не наврал, конечно), а вот как быть с белобрысым мерзавцем, мне еще только предстояло придумать. Жаловаться никому нельзя — такие деликатные вещи лучше решать самой.

Не иначе как испарения сваренного на пару с Шарлоттой зелья помутили мне рассудок, потому что я не придумала плана лучше, чем пойти к Джастину и потребовать кулон обратно.

В общежитии первый же встреченный мною студент, теоретик, судя по белой окантовке пиджака, указал нужное направление. Я поднялась почти на самый последний этаж — наш принц забрался куда повыше — и впервые засомневалась, так что едва не развернулась и не пошла обратно.

— Иди, Милана, — велела я себе, по привычке, вслух. — Нечего его бояться. Средь бела дня он нам не страшен.

Вот, договорилась. Будто он оборотень какой или вампир кровососущий. Хотя...

Я стояла достаточно далеко от двери его комнаты, но даже отсюда услышала подозрительный шум, доносящийся из-за нее. Было похоже на женский голос, скорее даже крик. Любопытство сгубило не одну кошку, но я-то кошкой не была, к тому же все равно шла на разборки, так что подкралась к двери и, воровато оглядевшись, припала к ней ухом.

— ... Ненавижу! Дрянь, дрянь, дрянь!

Я отшатнулась, ультразвук был оглушающий. Потом с возрастающим интересом вернулась к прослушке. Уж больно визг знакомый был.

— Когда мастер узнает, что я не справилась, он меня убьет! — надрывалась девица. — Убьет, понимаешь? Я не шучу! Это все из-за нее! Кай должен был быть моим!

Я потянула дверь на себя и заглянула в образовавшуюся щелку. Так и есть, Диана. Зареванная, насколько я могу судить, и абсолютно невменяемая. А рядом, кто бы мог подумать, Джастин. Он поддерживал девушку под локоть, а другой рукой успокаивающе поглаживал по плечу. Я глазам своим не поверила. Это точно Джастин? Тот Джастин, который грубил Лоуренсу и всячески унижал меня?

— Успокойся, пожалуйста, — негромко уговаривал он. — Еще не все потеряно. Если Лемминкайнен тебе так необходим, я помогу тебе. Только прошу, не плачь. Я не могу смотреть, как ты мучаешься.

И он, наклонившись, нежно поцеловал ее в висок.

— Но если она...

— Я же сказал. Не переживай, у меня есть способ с ней разобраться.

Что значит, разобраться? Они обо мне, что ли?!

Я потянула за ручку, чтобы увидеть больше. И, естественно, спалилась. Лучший студент Университета прикладной магии давно не смазывал петли.

— Это она! — Диана взвизгнула и ткнула в меня пальцем. — Она! Пусти меня, я ей волосы повыдергиваю!

И эта аристократка вырвалась из рук Джастина и ринулась на меня, растопырив пальцы. В школе мне приходилось участвовать в паре не очень серьезных драк, благодаря чему ополоумевшая принцесска не повалила меня сразу. Ну и понеслось! Мы обе визжали в голос, царапались, кусались и дергали друг дружку за волосы. Готова поспорить, Джастину еще не приходилось такого видеть.

Я толкнула противницу, и та отлетела к рабочему столу, свалив с него все, и снова ломанулась в атаку. Упертая, зараза. Если бы не платье, я бы ей наваляла, а так приходилось терпеть тычки и царапанье этой оглашенной. Разве так себя должны вести дворянки из высшего сословия? Я извернувшись и схватила ее за роскошный каштановый хвост. Получи, жаба! С довольным хихиканьем на грани истерики я от души потаскала ее за волосы. И тогда не вовремя вмешался хозяин апартаментов. Парень подхватил свою тайную пассию под мышки и поднял над полом. Девушка сыпала проклятиями, шипела и болтала в воздухе ногами. Ну ни дать ни взять — ведьма. Я ей так и сказала:

— Тьфу, ведьма! — и выплюнула попавшие в рот волоски. В ответ она обложила меня как-то совсем не изящно, но меня уже другое занимало. Например, как сбежать до того, как злобная парочка объединит усилия и вкатает меня в ковер.

— Диана, немедленно возьми себя в руки! — строго велел теоретик, и девушка попритихла. Я тоже. Когда его взгляд пригвоздил меня к месту, эйфория от хорошей драки сразу выветрилась. Я вжалась в стол и вдруг рукой нащупала цепочку. Скосила глаза — так и есть. То, за чем я пришла.

— Держи крепче свою ненормальную подружку, — буркнула я, за спиной украдкой подтаскивая кулончик к себе. — Или я вас засужу.

Хитрая ухмылка парня напомнила мне, что его папа как бы Верховный судья.

Думай, Милана, думай.

— Тебе это с рук не сойдет, — прошипела Диана, цепляясь за держащие ее руки Джастина. — Можешь мне поверить!

Я бросила затравленный взгляд на дверь, и, на мое счастье, почти сразу она приоткрылась, и в комнату заглянул незнакомый парень:

— Что за шум, Джас? Поклонницы подрались?

Он хихикнул, не представляя себе, насколько прав. Не про поклонниц, конечно.

Я подорвалась с места и вылетела в коридор, едва не сбив своего спасителя. Свободу попугаям! На лестнице я чудом не переломала себе ноги, так спешила оказаться в безопасности. Кулон у меня, а значит, можно спать спокойно. И, кстати, с этого момента стоит лучше следить за своими вещами.

В комнате я первым делом вернула побрякушку Шарлотте.

— Ой, а я уже про него и забыла, — улыбнулась она. — Хочешь, оставь пока у себя?

— Нет, спасибо! — Я вскинула руки, шарахаясь от безобидного украшения, как от змеи. Лотта посмотрела на меня с беспокойством, но ничего не стала спрашивать. Это, к слову, и хорошо, и плохо одновременно. Не интересуется моей биографией — чудесно, потому что мы ее так толком и не продумали, понадеявшись на авось. Но, с другой стороны, я начинала нервничать, когда девушка так на меня смотрела, будто ей мои объяснения вовсе не были нужны, она и без того все знала. Нет, глупость, конечно. Кто в здравом уме решит, что его соседка по комнате — иномирянка? Если бы такое было в порядке вещей, я бы уже знала.

— Слышала, сегодня вывесили объявление возле телепорта, — меж тем поменяла она тему.

Барсик спланировал ей на колени, и девушка, к моему удивлению, не завизжала, а рассеянно

погладила дракончика по пушистому загривку. — Смотр талантов стартует послезавтра, а завтра прибудет глава Совета магов, чтобы перед началом состязаний провести инспекцию университета. Нам волноваться нечего — от травников выдвинули Диану, а лучше ее никого не найти.

Я рассеянно покивала. Про этот смотр сейчас только ленивый не говорил, а у меня на память о нем остался шрам на правой ладони, никак не сойдет. Соберутся на «поле боя» лучшие студенты ото всех факультетов и будут соревноваться в разных видах магии, кто искуснее, сильнее и оригинальнее. Что-то вроде нашей олимпиады. Мне это вовсе не интересно. Только задевает, что Диана признана лучшей. Это никто не слышал, как она вопит — похлеще, чем я, когда меня мальчишки призывали. А еще аристократка.

Тут я вспомнила, что именно она говорила. Про какого-то мастера, который ее прибьет, кажется. Может, Каю рассказать?

Барсик поднял мордочку и угукнул мне что-то ободряющее.

— Милана? — Лотта снова нахмурилась. — Что с твоими волосами?

Я пригладила бардак на голове. Что, что — подралась я.

— Ничего, на улице ветер сильный, — на ходу придумала я. — Гляжу, вы с Барсиком подружились?

Девушка мило порозовела и потрепала разомлевшую зверушку за ухом:

— Такой он совсем не страшный. Даже симпатичный. Я тут подумала, — она забавно наморщила носик, — а что, если они все такие? Драконы, я имею в виду. Вдруг мы их зря боимся?

Дракошка зевнул, сверкнув зубищами.

Может, в словах Лотты и есть смысл, но даже эта пушистая кроха с легкостью откусила бы мне руку.

Оставив Шарлотту сюсюкаться с питомцем, я отправилась на занятия. Стресс стрессом, а если планирую вернуться домой, надо учиться. Даже если в моем случае это почти невозможно.

День прошел быстро и довольно бестолково. Голова у меня была забита мыслями, далекими от рунической магии, так что окончание занятий я встретила едва ли не радостным воплем.

Объявление о скором приезде главы Совета магов переполюшило всех — от преподавателей до самых отстающих первокурсников, и только на меня оно не произвело должного впечатления.

Инспекция, пока она не касалась моей персоны, волновала меня мало. Приедет большая шишка? А мне-то что? Главное, держаться от всего этого подальше. Избавившись от нависшей над головой угрозы Джастина, я немного расслабилась, настроение поднялось, даже порхающий по ванной кошак уже не так напрягал. Подумав над словами Луиджи, я пришла к выводу, что все и правда не так страшно. Ну Совет магов, самая крутая группировка Инарии, против того, чтобы мифический герой, то есть я, распечатывал их маленький мирок. Ну я не знаю, как это сделать, хотя желательно разобраться с этим поскорее. Делов-то. На моей стороне чудаковатый ректор и его сын с друзьями. С одним другом — так это точно.

— Эй, — Лотта тронула меня за плечо. — Ты спишь?

Я возмущенно вскинулась.

— Нет! Я читаю.

Мы сидели в библиотеке, но сегодня у меня больше не было настроения учиться.

— Ты глаза закрыла, — укоризненно покачала головой подруга. — Ладно, уже поздно, пошли спать?

Я отказалась, нужно было взять себя в руки и закончить конспект, каким бы нудным и надоевшим он ни был.

— Иди, — махнула я рукой. — Я еще посижу.

Шарлотта ушла. Я осталась одна в целом секторе. Конечно, было уже не так страшно, как в самом начале, но все равно немного не по себе от подступающей со всех сторон темноты, разгоняемой лишь шаром на моем столе. Возможно, стоило уйти вместе с Лоттой.

Я собрала книги и поспешила вслед за подругой, хотя она, конечно, уже изрядно меня опередила. Все мое внимание было сосредоточено на том, чтобы не споткнуться в полумраке, а ведь могла бы уже заметить, что многие из случившихся со мной неприятностей начинались похожим образом. Я добралась до нужного стеллажа и быстро рассовала книги по полкам. Все, теперь можно...

Я не додумала мысль, обернулась и взвизгнула от неожиданности. Передо мной стоял Джастин, но с ним было что-то не так. Я и охнуть не успела, как он схватил меня за горло и потянул вверх, прижимая к книжному стеллажу. Самодовольного хладнокровия лучшего студента Университета прикладной магии не было и в помине.

— Я тебя ненавижу, — прошипел он. Бледные глаза сияли яростью, как кусочки хрусталя. — Ненавижу.

Пальцы конвульсивно сжались на моей шее, я полузадушенно захрипела. Лицо Джастина, перекошенное от злости, было так близко, что хотелось зажмуриться. Вцепившись ногтями в его запястье, я смогла пискнуть:

— За что?..

— Диана... — Он стиснул зубы. Меня бросило в дрожь. — Я тебя уничтожу, дрянь ты мелкая. Если с ней хоть что-нибудь случится, — он тяжело сглотнул, — я тебя раздавлю.

У меня перед глазами все плыло. Не понимаю, при чем тут Диана? В последний раз я видела ее... Когда же я ее видела?

— Пусти. — Я отчаянно дернулась, вытянувшись на мысочках и едва доставая до пола. — Я ничего не знаю!

В ответ он только сильнее сжал пальцы. Еще немного, и я или задохнусь, или шея переломится. Я случайно поймала затуманенный непонятной мне яростью взгляд Джастина и обомлела. В его глазах дрожали самые настоящие слезы.

— Я тебя ненавижу... — еще раз еле слышно прошептал он, а я не могла оторвать взгляда от его покрасневших бешеных глаз, потому что кроме гнева там плескалось отчаяние и тоска. Воспользовавшись секундной слабостью парня, я вцепилась в его руку и чуть освободила свое горло.

— Что случилось? — выпалила я, пока еще могла. — Что-то с жа... с Дианой?

Наверное, я угадала, потому что лицо Джастина смертельно побледнело, став почти таким же белым, как волосы, и он оскалился не хуже бешеного пса. Ну все, мне конец.

— Отойди от нее! — грозный оклик напугал меня, а вот Джастин его, похоже, даже не услышал. Я пнула его ногой в колено и пискнула как можно громче:

— Кай! Кай!

Хватка на шее ослабла, а после и вовсе исчезла.

— Лемминкайнен, — пробормотал Джастин, поворачиваясь к своему извечному сопернику. — Как ты смеешь со мной заговаривать, после того что сделал?

Я упала на колени и, прижав руки к груди, пыталась отдышаться. Кай посмотрел на меня, видимо, убедившись, что помирать на месте я не собираюсь, и обратил все внимание на белобрысого.

— Не тебе меня учить, Джастин. Твои руки по локоть в чужих слезах.

— А твои? — Теоретик вскинул голову, отчего белые асимметричные пряди его волос всколыхнулись вверх. — Ты хоть раз видел, как плачет твоя невеста? Как она плачет из-за тебя?! — его голос снова начал срываться. — А я видел! Потому что она приходила ко мне, когда не получала от тебя взаимности. Скажи мне, Лемминкайнен, ты вообще способен хоть на какие-нибудь чувства?!

Лицо Кая окаменело. Губы дрогнули, и ответ пришлось практически читать по ним:

— Это. Не твое. Дело.

Я догадывалась, какая буря сейчас кипит за ледяным гордым фасадом, и очень боялась, что она вырвется на волю.

— Парни... Кай, — жалобным голоском попросила я, — пожалуйста, перестаньте!

Боевик стиснул рукоять пристегнутого к поясу меча.

— Наша помолвка ровным счетом ничего не значила. Пустая формальность. Мы были чужими людьми.

Джастин стоял ближе ко мне, и я вздрогнула, когда он сделал резкий шаг вперед:

— Ты трус! Признай, что пошел на поводу у отца!

— Ты ничего не понимаешь, — пока еще вполне сдержанно парировал Кай.

— Нет, это ты ничего не понимаешь! — Джастин эмоционально взмахнул рукой, будто очерчивая линию между собой и Каем. — Она боялась наказания и где она теперь? Ты знаешь, где Диана?

Наказания? От загадочного мастера?

Я поднялась с колен и, цепляясь за стеллаж, выпрямилась. Мои манипуляции остались без внимания.

— Опекун забрал ее из университета, — процедил Кай. — Все могло быть иначе, не узнай отец о ее связи с тобой.

— Ха! — смешок Джастина заставил меня зябко поежиться. — А не из-за того ли, что ты спутался с какой-то девкой? Может, мне стоит донести до ученого совета, что она никакая не племянница ректора, а ее успехи настолько ничтожны, что ее проще выгнать, чем научить?

Думали, все вокруг такие идиоты?

Я закрыла лицо руками. Ну, конечно же, он обо всем догадывался, и в таком состоянии был способен на что угодно. Как же страшно!

— Возьми себя в руки, Джастин, — строго велел Кай, угрожающе поглаживая рукоять меча. — Или мне придется заставить тебя взять свои слова обратно.

Лязгнула сталь, на несколько сантиметров выскользнув из ножен. Мне захотелось провалиться сквозь землю, а вот Джастин, напротив, скрестил руки на груди и усмехнулся немного безумной ухмылкой:

— С мечом на безоружного? Когда ты успел стать таким трусом, Лемминкайнен? После того как папочка стал все за тебя решать? Хотя нет, ты же всегда был таким.

Блеснула сталь клинка, и меч упал на пол, печально звякнув.

— Зато ты с детства был ядовитой змеей, — Кай цедил слова, точно они, как иглы, впивались ему в язык. — Смотри, теперь наши шансы равны.

О нет, они собираются драться?!

— Стойте! — Я попыталась вклинить между ними, но была жестко остановлена Джастином и буквально отброшена в сторону. Едва на ногах устояла. — Зачем вы это делаете? Да прекратите же!

Никто из них больше не взглянул на меня. И тогда я прибегла к самому действенному (за исключением слез) женскому оружию.

Я закричала.

Я кричала, и кричала, и кричала, пока меня не тряхнули за плечи. Я моргнула и замолчала. В горле пересохло.

— Он ушел. — Кай перестал трясти меня и вдруг крепко обнял. — Глупая, предупреждали же держаться от Джастина подальше. Если бы я не пришел вовремя...

Я вздрогнула, когда он поцеловал меня в макушку. Слезы моментально хлынули из глаз, хотя мне уже было не так страшно. Я обхватила парня руками за пояс и подняла голову, чтобы сказать... не знаю, чтобы хоть что-нибудь сказать.

— Кай...

Наши глаза встретились. Не знаю, что он увидел в моих, но последовавший за этим поцелуй был невероятно нежным, несмотря на соль на губах. Я разжала объятия, ухватив Кая за воротник и подтягивая к себе. Вдруг захотелось, чтобы он укрыл меня собой, защитил от всего, от чего только можно. Всклипнув напоследок, я заставила Кая продолжить поцелуй. И пусть все летит к чертям.

Мы простояли так долго, быть может, даже дольше, чем мне показалось.

— Милана. — Он погладил меня по щеке, и я прильнула к его ладони, как кошка. — Тебе пора спать. Уже поздно.

— Но я не хочу! — Стресс явно разбудил во мне не самые хорошие черты.

Парень наклонился и игриво чмокнул меня в нос:

— Слушайся меня, Милана. Я провожу, чтобы ты опять не попала в неприятности. Идем.

Он подцепил меня за локоть и повел.

Я хотела спросить про Диану, про то, почему они расторгли помолвку, помнит ли он еще про свои слова насчет свадьбы, но не решилась. Вместо этого зевнула и поняла, что на самом деле жутко хочу спать. Практически повиснув на Кае, я позволила увести себя из библиотеки. К счастью, по пути нам никто не встретился, но в холле с телепортом я заметила подозрительную активность. Трое мужчин сошли с площадки и направились к лестнице. Я успела разглядеть их мельком — двое вполне себе обычные, даже не слишком симпатичные для этого мира, полного красавчиков, а вот третий... Высокий, но сутулый, как старый ворон, ассоциацию с которым только усиливали тяжелые складки черного длинного плаща. Я успела заметить острый орлиный профиль и торчащие из-под накидки беспокойные тонкие пальцы, а потом троика

начала восхождение вверх. Один из двух «мордovorотов», как я их про себя назвала, замешкался и обернулся. На левой щеке у него багровел свежий ожог. Я вздрогнула и поспешно отвернулась, тем более что Кай и не думал приостанавливать шаг, и я уже едва за ним попевала.

— Ты видел, видел? — пристала я к нему, когда мы вышли на галерею. — Кто это был?

Парень покачал головой:

— Нет, я ничего не видел.

Странно, а ведь должен был, если уж даже я заметила. Но зачем же ему врать мне? Я обернулась, хотя, конечно, за спиной был только пустой коридор с арочными стенами. Сутулый тип напугал меня до мурашек, мерзкий. Надеюсь больше с ним не встретиться.

* * *

Мне повезло, и явка на местный смотр талантов была необязательной, так что я, воспользовавшись тем, что занятия отменили, отлеживалась в комнате. После происшествия в библиотеке ни Джастин, ни Кай мне на глаза больше не попадались. И если по первому пункту все ясно — живи и радуйся, то по поводу боевика меня терзали самые разные мысли, одна тоскливее другой. Что за отвратительная привычка — скрываться всякий раз после того, как мы целовались? То его отец забирает, то преподаватели продохнуть не дают. Рансу сказал мне, что Кая усиленно готовят к смотру. Мне только оставалось ждать, когда же тот, наконец, закончится.

И вот этот чудесный день настал.

Шарлотта, которая, к слову, участвовала в смотре вместо отсутствующей Дианы, сияя от счастья, залетела в комнату и сообщила, что вечером устроят пирушку в честь нашего VIP-гостя. Ну и, конечно же, мы обе просто не можем ударить в грязь лицом.

Мероприятие проводили в главном корпусе на последнем этаже. Полукруглое помещение под полупрозрачной крышей с витражами оказалось для этого просто идеальным. Посредине, где стена разделяла пополам идеальный круг, оборудовали большую сцену, зал был украшен лентами, шарами-светильниками разных цветов, по периметру расставлены круглые столики с едой и напитками, встречались кресла и диванчики вдоль окон. Центр же был свободен. От обилия окружностей у меня рябило в глазах. В жизни столько кругов не видела, думаю, я ими пресытилась на всю жизнь, хотя раньше никогда не обращала особого внимания на форму предметов.

Зал был полон людьми, и если мальчики щеголяли в парадной форме своего факультета, девушкам было разрешено выбрать наряд по вкусу. Меня тоже одевала Шарлотта, отказавшаяся довериться моему вкусу, и даже сумела собрать мои короткие волосы в некое подобие прически. И, судя по хитрой улыбке, старалась она не для меня, а я, вопреки собственным ожиданиям, была совсем не против.

Все время взглядом я искала Кая. Участники смотра были на особом счету, как пояснила мне Шарлотта, всем будут выданы знаки отличия, добавляющие несколько баллов к общим оценкам. Мне встретился довольный Рансу, в чистом отглаженном сюртуке, довольный, но, как всегда, немного потрепанный. Увидев Шарлотту, он скользнул взглядом по ее пышной прическе и расплылся в улыбке.

— Лотта, ты замечательно выступила. — Он смущенно запустил руку в рыжие волосы. — Слышал, Совет очень тобой доволен.

Я почувствовала себя лишней, покосилась на подругу и заметила то, чего не замечала ранее, — пшеничную прядку над ушком удерживала уже знакомая мне заколка, та самая, на которую я почти наступила в комнате у Рансу. Так-так-так, что это у нас?

Но Лотта совсем не выдавала никакого волнения, ничего похожего на смущение или неловкость. Напротив, она была сама непринужденность. Мне даже стало жалко несчастного кузена, который и так и сяк пытался подкатить к подруге, но все было тщетно.

Я только открыла рот, чтобы поинтересоваться у рыжего о Кая, как это за меня сделала Шарлотта:

— А где Лемминкайнен? — Она подняла головку, осмотрев пеструю толпу, но, зуб даю, искала она совсем не боевика. Покраснела, смутилась и опустила глаза.

— Привет, малышка. — Лоуренс, прямо лоснящийся от самолюбования, приобнял меня за талию. — Здорово выглядишь! Какая очаровательная прическа, почему раньше так не делала? Может, будешь моей дамой на сегодняшнем празднике?

— Сейчас ты чьей-нибудь дамой станешь. — Я даже вздрогнула, услышав за спиной голос Кая. Это было настолько неожиданно, что я даже обрадоваться не сумела. Блондин, посмеиваясь, отпустил меня и вклинился между Лоттой и Рансу, поймав осуждающий взгляд последнего. В нашем кружке возникло напряжение, которое не замечал только Лоу.

— У тебя тоже прическа ничего, — обратился он к Шарлотте, и та буквально потеряла дар речи. Хм, или я чего-то не понимаю, или заколку рыжий вручал не лично, и глупышка решила, будто это Лоуренс расстарался? Рансу ткнул его локтем в бок, но тот только отмахнулся.

— Минутку внимания, пожалуйста! — на сцену вышел ректор Луиджи собственной персоной, и я в который раз подивилась, как он похож на сына, точнее, сын на него, причем выглядели они скорее как братья-близнецы. Я бы даже сказала, что Рансу-старший в плане внешности чуточку выигрывает, да и следит за собой куда более внимательно, чем его взъерошенный сыночек-растяпа.

Пока я любовалась ректором, тот обвел присутствующих сияющим взглядом желтовато-карих глаз и расплылся в обаятельной улыбке:

— Всем вам известно, по какому поводу мы сегодня собрались, так что не стану сильно томить, благо столы с закусками не располагают к долгим прелюдиям. Итак, подошли к финалу состязания лучших из лучших, награды получены, баллы засчитаны. Надеюсь, обиженных не осталось, все выступили превосходно, что в личной беседе отметил наш дорогой гость. Предоставим же слово главе Совета магов, достойному господину Густаву.

Под дружные хлопки аплодисментов на сцену, не побоюсь этого слова, взгромоздился сутулый мрачный субъект в черном плаще, который до зубовного скрежета дисгармонировал с пышным великолепием обстановки и нарядами прочих собравшихся. Ну натуральный ворон, как мне тогда и показалось. Того и гляди каркнет.

— Кхем, — кашлянул он, и я вздрогнула от неожиданности. — Успехи Университета прикладной магии порадовали меня. Буду краток, — голос у него оказался скрипучим и неприятным, как и весь он сам. — Я всем доволен. Продолжайте в том же духе.

И он покинул сцену, оставив Луиджи в легком, как мне показалось, недоумении. Впрочем, он быстро сориентировался:

— Прекрасно сказано! Что ж, еда и дамы ждут. Позвольте же откланяться.

Вот так вот, без лишних разглагольствований о благах страны, выгоде, обещаниях и прочего.

Никогда не любила официальные выступления, смысла в них было ни грамма.

Видимо, остальные мое мнение полностью разделяли, потому что с дружным гомоном начали рассасываться по залу. Заиграла музыка, причем непонятно откуда, я так и не сумела отыскать источник звука, и Кай неожиданно потянул меня в самую толпу.

— Что ты... — Он обхватил меня за пояс и закружил, не говоря ни слова. Я несколько раз бодренько наступила ему на ноги, пока не смогла поймать ритм незнакомой, но очень приятной мелодии. Ну кто так делает? Где приглашение, где... ну не знаю, что там у них бывает, вступление какое-то должно быть. А не вот так, просто взять и заставить танцевать. А если бы я хотела отказаться?

Я, конечно, бывала на многих дискотеках, но медляки чаще всего простаивала у стенок.

— А что это за тип был? — спросила я, воспользовавшись тем, что мы были очень близко друг к другу, а я наконец смогла двигаться без опасения увеличить размер его ступней.

— Ты же слышала, глава Совета магов, — в голосе Кая сквозило презрение. И неудивительно, мне этот тип с первого взгляда не понравился.

— Тебе он не нравится?

Лемминкайнен резко остановился, и я тут же наступила ему на ноги, причем на обе сразу. Но он словно не почувствовал этого.

— С какой радости он должен мне нравиться? — Парень опустил глаза на меня. — Этот негодяй подмял под себя весь Совет, — зашипел он, и я на всякий пожарный сделала шаг назад. Правда, далеко не ушла, Кай крепко меня держал. Молчанием я поощрила его на продолжение, только он не понял. Пришлось намекнуть:

— Он на ворону похож, и имя у него дурацкое, — вякнула я, заглядывая Каю в глаза. —

Наверняка тот еще хмырь.

— Не то слово. — Вместе с остальными парами мы сделали поворот, отстранились друг от друга и снова приникли. — Помнишь, мы рассказывали тебе про политику, которую ведет Совет? — Я кивнула. — Так же было не всегда. Скорее, Совет магов стал более радикальным во

взглядах после того, как его возглавил Густав. Первые же предложения, которые он внес, показали его как узурпатора и интригана.

Вот не ожидала от самурайчика таких резких высказываний! Зато как пафосно, круче было бы, назови он Густава негодяем и мерзавцем. Как в кино, блин.

— Это вы против него бороться хотите? — простодушно спросила я, послушно следуя за своим более искусным в танцах партнером.

— Мы уже давно боремся, это ведь не так легко, как тебе может показаться, — возразил он, чуть сильнее, чем надо, сжимая мою талию. — Как думаешь, из-за чего меня посадили под арест в исследовательской башне?

Само собой, я не знала, но уже начинала догадываться.

— Мы устроили акцию на одной из площадей, пытались отыскать тех, кто готов перейти на нашу сторону. Но кто-то предал нас, и слух дошел до администрации университета. Мне стыдно так думать, но, возможно, если бы не мой отец, наказание было бы заменено отчислением и позором на имени всего нашего рода. И все равно, — он нахмурился, склонив голову, — мне кажется, что здесь что-то не так. Что-то будто бы не сходится.

Я покивала, хотя нестыковок в упор не видела, наверное, еще слишком мало понимала в устройстве этого придурочного мира. Мысли вернулись к ночи моего перемещения, я вспомнила Кая с кандалами на руках, непреклонный взгляд, которым он одарил меня и своих незадачливых спасителей. Вроде не так давно все было, а уж больше месяца миновало.

Музыка стихла так же внезапно, как и началась, а следом заиграло что-то бодренькое. Я потянула Кая к столикам, прежде чем нас засосало в какую-то их местную кадрили или что там они такое веселенькое танцуют кучками?

— И что не сходится? — Я устало шмякнулась на свободный круглый диванчик, парень присел рядом. Но поговорить дальше нам не дали.

— Кай, Милана, вы не видели Лоуренса? Его отец искал. Ну то есть ректор. — Рансу подлетел к нам и смущенно поправил очки. Мы рефлекторно завертели головами в поисках блондинистого хвоста. — Если вдруг встретите или не вдруг встретите, скажите, что я его искал. Ну или что ректор его искал.

Чего это он так разволновался?

— Может, что-то серьезное? — Я растерянно покосилась на самурайчика, когда рыжий скрылся из вида, а он понимающе кивнул, видимо, разделял мое мнение, и тоже озадачился не на шутку.

— Я поищу его. Если эта бестолочь что-то натворила, я лучше первым сверну ему шею. — Кай как-то трогательно подержал мою руку и, встав, нырнул в толпу танцующих. Я едва не потеряла его из виду, но тут мой взгляд привлекла светлая макушка Лоуренса, и промелькнула она в противоположную от Кая сторону. Я тут же подскочила и побежала за ним, сначала скажу алхимику, что его искал ректор, а потом вернусь и найду Лемминкайнена.

Я была настолько убеждена в том, что справлюсь с этой задачей без особого труда, что совершенно растерялась, когда кто-то подхватил меня под локоть и втянул в незнакомый мне танец. Лоуренс воровато оглянулся, а меня по инерции вынесло в совершенно противоположную сторону. Вырваться из плясок удалось где-то через полминуты, блондина уже давно и след простыл, а вот Кай оказался совсем рядом.

Делать нечего, нужно предупредить его, чтобы не тратил время впустую, и я поплыла в его сторону, но что-то заставило меня притормозить. Лемминкайнен, все так же возвышаясь над толпой, вертел головой и совсем не замечал, как в него врезался один из охранников главы Совета магов — я узнала его по некрасивому ожогу на щеке. В иной ситуации я бы не обратила на такое внимания, но совершенно случайно мой взгляд зацепился за руку. Сверкнуло что-то металлическое, мужчина со шрамом заизвинялся и поспешил уйти, но я отлично видела, как он подбросил Каю в карман брюк какую-то вещь. Ой как это нехорошо!

Я с удвоенной силой начала продираться сквозь развеселую толпу. Вот же невезуха и откуда столько народу набралось? Как специально! Уподобившись танку, я протаранила себе дорогу к парню и, пользуясь моментом, когда на нас особо никто не смотрел, нырнула ему за спину, обхватила одной рукой за талию, а другой беззастенчиво скользнула в карман брюк. Ну а что теперь — не я первая.

— Ми... Милана? — выдохнул Кай, замерев по стойке смирно. Спина, к которой я так тесно прижималась грудью, окаменела. — Что ты делаешь?

Клянусь, в его голосе промелькнули панические нотки. Но я всю шарила рукой в его кармане, пока не нащупала маленький холодный предмет. Кольцо?

— Милана, немедленно прекрати, — напряженно велел Кай, мне даже стыдно стало, будто я его тут насильничаю на глазах у всего честного народа. Вынув руку с зажатым в кулаке трофеем, я, как ни в чем не бывало, отстранилась:

— Прекратила. Не нервничай так, — и нервно хихикнула. — Мне, может, просто обнимашек захотелось.

Надо бы про Лоуренса сказать, но находка меня смутила. Не знаю, что тут затевается, но явно что-то нехорошее.

Музыка неожиданно смолкла, и Кай не успел мне ничего ответить. На сцену снова поднялся Луиджи, вот только уже не такой ослепительно сияющий, а очень даже... внушающий уважение. А с ним этот неприятный Густав в своем вороньем плаще.

— Кто-то украл принадлежащую мне вещь, — каркнул он мрачно. — Мы закроем университет на время поисков. Злоумышленник будет наказан.

По залу прошла волна робкого возмущения. И до меня мгновенно (да, и такое бывает) дошло, чье колечко я сперла.

— Мы предпримем меры, — поспешил успокоить всех ректор. — Просто сохраняйте спокойствие. Я уверен, произошло досадное недоразумение.

Чистый и звонкий голос Луиджи был перекрыт зловещим карканьем главы Совета магов:

— Устроим обыск. Прямо сейчас. — Он обвел цепким взглядом маленьких колочих глазок зал. — Начнем с низшего сословия. С нее, — он тяжело, будто через силу, поднял руку и указал пальцем на Шарлотту.

Девушка пискнула и зажала рот ладонью. Я поняла, что нужно что-то предпринять, пока не поздно. Ну не могла оставить подругу в беде, а ведь для нее прилюдный обыск может обернуться позором на всю оставшуюся жизнь. А мне-то и терять особо нечего.

— Тогда уж начните с меня! — Я выскочила прямо перед мордоворотом, вцепилась в подол своего платья и задрала юбку, оголяя острые коленки. Выше бы все равно не получилось — слишком много ткани. Шарлотта ахнула еще сильнее, а охранник смерил меня недовольным взглядом.

— И до вас очередь дойдет, посторонитесь!

Кажется, что-то пошло не так, как я себе представляла. Лотта совершенно не спешила спасаться бегством, а я привлекла к себе излишнее внимание. И тут вперед выступил Кай.

— Это низко и подло. — Он задрал голову, глядя снизу прямо на сцену, где стоял Густав.

Луиджи мгновенно побледнел, и я была не удивлена. Если этот мерзкий тип здесь важная шишка, Каю может не поздоровиться, но он не особо об этом переживал. Я даже гордо улыбнулась — какой он благородный, любо-дорого посмотреть, — обыскивать девушек, тем более на глазах у всех.

— Хорошо. — Густав смерил его издевательским взглядом. — Тогда мы обыщем сперва тебя, а потом подумаем, как нам быть. Если, конечно, понадобится, Лемминкайнен.

Его недобрая улыбка мне не понравилась. Уж не ради ли этого спектакля все и затевалось? Мне нужно что-то предпринять. Слава богу, рядом оказался Рансу. Воспользовавшись тем, что все внимание было обращено на боевика, я схватила рыжего под руку и оттащила в сторонку.

— Мне нужна твоя помощь, — и я вкратце обрисовала ситуацию. Друг посерьезнел, что-то прикинул у себя в гениальном мозгу, но посвящать меня в цепочку своих умозаключений не стал, а я и просить не рискнула. Забрал кольцо и скрылся среди встревоженной публики.

Я волновалась. Ситуация оказалась не из приятных, к тому же обыска избежать никому не удалось, но я помню удивление охранника с ожогом, когда они в третий раз ощупывали пунцового от стыда и негодования Кая. А значит, мои предположения оправдались.

— Вы уже убедились, что у нас ничего нет, почему бы тогда не обыскать ваших людей, господин Густав? — поинтересовался Лемминкайнен. Глава Совета побагровел, видимо такое предположение его оскорбляло, но с видимым усилием согласился.

— Я доверяю своим людям, но чтобы восстановить справедливость, согласен принять и такие меры.

Каково было его удивление, когда один из преподавателей, получивший роль досмотрщика, вытащил из кармана охранника то самое кольцо. Рансу — молодец, не знаю, как он это

провернул, но вышло просто замечательно. На ошарашенное, искореженное гримасой гнева лицо Густава было приятно смотреть.

— Я требую, чтобы вы принесли публичные извинения за случившееся, — грозно потребовал Кай, у меня от его голоса даже мурашки побежали. Глава скрипнул зубами, но противиться не стал, снова откашлялся. Охранника увели под белые ручки и улюлюканье обиженной толпы. — Приношу свои извинения, — выплюнул Густав, словно проклиная всех находящихся в зале. Господи, и как они его терпят вообще?

Шарлотта мелко дрожала и, бьюсь об заклад, готова была вот-вот разрыдаться. Сволочи, они ж ей буквально в душу плюнули, а от таких вот извинений только больше настроение испортилось. Сцена снова опустела, заиграла музыка, люди разбрелись по углам. Праздничный настрой как корова языком слизнула. Я обняла подругу за плечи:

— Давай посидим? — Я махнула головой в сторону диванчиков. — Да успокойся ты, на всех гадов нервов не напасешься.

Мы пересекли зал, и по пути нас перехватил запыхавшийся Рансу.

— Шар... лотта, — он выдохнул, провел руками по волосам, внося в них еще больший беспорядок. — Ты как?!

Мне сразу захотелось оставить этих двоих наедине. Может, подруга и не догадывалась о чувствах рыжего, которые становились все более и более заметными, но шанс у него быть должен. Я незаметно поотстала, наблюдая, как «кузен» робко поддерживает девушку за талию, как хрустальную, и ведет к дальнему диванчику под растущим в горшке разлапистым цветком. Так, теперь задача номер один — найти Кая.

Я покрутила головой, увидела его высокую строгую фигуру, и тут кто-то назвал меня по имени.

— А? — Я подавила рефлекс шарахнуться в сторону, точно застигнутая на горячем.

— Милана, прошу вас следовать за мной. — Товарищ с ожогом как ни в чем не бывало стоял посреди зала, будто не его только что уличили чуть ли не в государственной измене.

— Куда? — занервничала я. — Никуда я идти не хочу. Зачем?

— Господин Густав желает вас видеть. Немедленно.

Когда просят таким тоном и с таким лицом, отказывать попросту боязно. Я позволила сопровождать себя на этаж ниже. Странно, думала, такого главнюка поселят в каком-то особенном месте, хотя кабинетик на самом деле спальней и не был. Зато обстановочка — внушающая уважение, даже у Луиджи не так богато и изысканно. Я ступила на темно-синий ковер и с подозрением уставилась на сидящего за широким письменным столом главу.

— Для столь дерзкого поведения ты слишком сильно трясешься, — с порога заявил он и, прищурившись, встретил мой взгляд. Я сразу опустила глаза. — Страх — наиболее подходящее чувство для людей вроде тебя.

Я вскинула голову и выпалила прежде, чем подумала:

— А для людей вроде вас нормально подставлять невиновных?

Если бы мы были героями мультика, то от нас непременно валил бы нарисованный пар, а в глазах плясали язычки огня. Но мы были не в мультике, хотя напряжение легко ощущалось.

— Меня предупреждали о странной студентке, появившейся ниоткуда, — задумчиво пробубнил Густав, как будто сам с собой разговаривал. — Ее поддерживает сам ректор, несмотря на полную бездарность. Да, я слышал о тебе.

— Премного польщена. — Я поборола неуместное желание сделать книксен. К чему дразнить дракона? — Шпионите за всеми?

Ну, не удержалась.

— Власть дается нелегко. И в этом мире тоже.

Я дернулась, не сумев сдержать мгновенный испуг. Что значит, в этом мире? Он знает о другом, то есть о моем?

Густав сплел пальцы в замок перед лицом и скривил тонкие бескровные губы в улыбке:

— Так я и думал.

— Что бы вы ни подумали, это не так! — на всякий случай заявила я, не замечая, что топлю сама себя. — Я совершенно точно из этого ми...

Я дура. Абсолютная и неизлечимая.

— Очень интересно.

Он привстал со своего места, а я попятилась. Блин, ну надо же так подставиться! И перед кем — главой Совета магов, который с превеликой радостью накроет медным тазом как исполнение пророчества, так и мое возвращение домой.

— Подождите-подождите. — Я выставила перед собой руки. — Я все могу объяснить!

Я прижалась спиной к двери, которая тут же открылась. Меня повело назад, в спасительные объятия ректора.

Луиджи поймал меня и вернул в вертикальное положение, после чего обратился к главе:

— Это произвол, Густав! Мы так не договаривались! На моей территории нельзя вот так вот просто вызывать на допрос моих студенток, не ставя в известность меня, — голос ректора звенел от напряжения. А еще он разговаривал с большим боссом как со старым знакомым, хотя, кажется, он тоже входит в состав Совета. — Одним словом, я ее забираю. Милана, идем.

Он взял меня за руку.

— Будь осторожнее, Луиджи, — настиг нас вкрадчивый, мерзкий до мурашек голос. — О твоих симпатиях к юным ученицам ходят нехорошие слухи. Как бы до остальных членов Совета не дошло.

Угроза не возымела никакого эффекта, по крайней мере Луиджи ничуть не поменялся в лице:

— Я учту, Густав.

Он вытащил меня за дверь и молча повел дальше, вниз по лестнице, до самого холла. Там, под барельефом с Древом, мужчина остановился и отпустил мою руку.

— Дела плохи, Милана. Он обратил на тебя внимание, а именно этого я надеялся избежать. С этого момента я ни за что не могу ручаться.

— Но вы же ректор! — Я испугалась не на шутку. — И что он может сделать?

— Если у него будут доказательства того, что ты из другого мира, он попытается тебя уничтожить, — мрачно произнес Луиджи. — И у него получится, можешь не сомневаться. Мы с Йоки сделаем все, что от нас зависит, но и ты, и мальчики отныне в опасности. Серьезной опасности. — Он устало вздохнул и жестом Рансу взъерошил волосы. — Ладно, мне нужно возвращаться на праздник, а ты немедленно иди в свою комнату и сиди там. На сегодня с тебя приключений хватит.

Я шмыгнула носом и кивнула. Отчитали, как последнюю школьницу. Взгляд Луиджи потеплел.

— Не переживай, Милана, с тобой ничего не случится. — Он протянул руку и потрепал меня по голове. — Мальчики за тобой присмотрят.

Это как раз и пугало меня, но я промолчала. Сейчас мне было по-настоящему страшно и почему-то больше всего на свете хотелось найти Кая. Однако я послушно поплелась в сторону своего общежития. Зачем искушать судьбу?

В темноте мерцали огоньки, я задрала голову и посмотрела наверх, пытаясь разглядеть последний этаж центрального корпуса университета, но он был слишком высоко. Зато красиво мелькали всполохи света из высоких окон, отчего башня напомнила маяк.

Мимо меня промаршировали стражники, едва не сбив с ног. Одеты они были в уже знакомую форму охраны Густава. Проводила их удивленным взглядом — это еще что за странная мера? — и побрела дальше, пока не услышала какой-то шорох в саду.

Я остановилась, прислушиваясь.

— Кажется, ушли, — голос, без сомнения, принадлежал Лоуренсу. А он тут что делает?

Остальные должны были остаться на празднике, мероприятие хоть и было подгажено, но не закончилось.

— Они закрыли все порталы, я не смогу выбраться самое меньшее до утра, — ответил ему кто-то тоже смутно знакомый. Нет, это уже ни в какие ворота не лезет, честное слово. Кругом одни секреты и недоговорки, какие-то интриги, а мне уже надоело.

И я ввалилась в кусты, словно только меня там и ждали.

— Лоуренс?

Но передо мной стоял не блондин, а высокий крепкий парень, чьи бесенячьи зеленые глаза я узнала даже в темноте. Вот так встреча. Даже если он и хотел спрятаться, попросту не успел. Алхимик вышел на свет, стоило только мне позвать его по имени. Молодец, хороший мальчик, послушный мальчик.

— Милана? Что ты тут делаешь? — Мне казалось, что он хотел разозлиться, но отчаянно сдерживал свои эмоции.

— Это я тебя должна спросить, что ты здесь делаешь и кто этот... молодой человек, — я кивнула в сторону незнакомца. Все меня раздражало, особенно то, что сразу не обратила внимание на очевидную связь этих двоих. Когда я впервые встретила его на улицах Тепала во время фестиваля, он ждал Лоуренса. И на свидании блондина с девушкой именно он отвлек наше с Лоттой внимание. Я прищурилась: — Рассказывайте, я в плохом настроении, а значит, вы рискуете.

Зеленоглазый усмехнулся, внимательно осмотрел меня с ног до головы и облизнул губы. Я даже поежилась и на всякий случай отодвинулась. Лоуренс вздохнул:

— Это Бьорн, мой друг, но тебе лучше об этом молчать. — Упомянутый парень скинул с головы капюшон и сделал шаг на свет. Я едва не закричала — длинные волосы, собранные в странную прическу из каких-то косичек, слиплись от крови, а половину лица пересекал свежий порез. — Он кое-что потерял и пытался найти, но тут закрыли все входы и выходы, и, в общем, мы застряли.

— Господи, он... он же ранен. — Я старалась не смотреть. Света от луны и магических фонарей было недостаточно, чтобы рассмотреть подробности, но фантазия была очень услужлива и с готовностью их дорисовывала за меня.

— Сработало защитное заклинание, — охотно пояснил Бьорн таким голосом, словно и не он сейчас истекал кровью. Меня начала охватывать паника.

— Нужно срочно что-то делать! Он же умрет!

— Не умру, мне просто нужно залечиться, но здесь постоянно ходит стража.

— Я придумал, — Лоуренса неожиданно осенило, и, соответственно, ничего хорошего не произойдет, это точно. — Милана, мы спрячем его у вас в комнате. К себе я вести его не могу, сама понимаешь.

— Ты рехнулся?

— Миланочка, дорогая моя, спасай! — заканючил блондин, и я со вздохом сдалась. Какой бы злой, расстроенной и раздраженной я ни была, знать, что кто-то истекает кровью, а я даже не пытаюсь помочь — выше моих сил.

— Хорошо, но перед Шарлоттой будешь объясняться сам, — бросила я и повела мальчишек в общежитие.

Лотта еще не вернулась, по крайней мере она не встретила меня на входе, упирая руки в бока. Зато навстречу вылетел Барсик и накинулся на Бьорна, облизывая ему лицо.

— Каспер! — воскликнул зеленоглазый. — Вот ты где, оказывается, был все это время!

Я так и замерла на пороге, наблюдая, как Лоуренс рисует на косяке уже знакомый мне символ «занавеса тишины».

— Откуда он здесь? — обратился ко мне Лоуренс, я только развела руками.

— Не знаю, он появился сам, после фестиваля.

Парни переглянулись. Довольный дракон, точнее, котодракон, спорхнул вниз и уселся на спинку стула. Я тут же опомнилась.

— Нужно обработать твою рану.

— Все хорошо, я сам, — отмахнулся парень, по-хозяйски скинул плащ и подошел к зеркалу, осматривая свое лицо. Я на всякий случай отвернулась, но краем зрения успела увидеть разодранную рубаху и содранную кожу на шее. Неплохо же ему досталось и как он собирается «сам», если у него даже аптечки нет? И тут я замерла, открыв рот, — парень приложил ладонь к щеке, и из-под руки показалось голубоватое мерцание.

Лоу попытался втянуть меня в комнату, но я отмахнулась от его руки. Бьорн был сосредоточен, прищурившись, он внимательно смотрел в зеркало, но теперь я видела, как под рукой сияющие голубые нити стягивают кожу.

Барсик, тяжелая зараза, уселся ко мне на плечо и ткнулся влажным носом в ухо.

— Уру?

Все они заодно, даже дракон. Обидно.

— Если вы немедленно все не объясните, я вас обоих прокляну, — грозно пообещала я. — У меня прабабка ведьмой была, мне так мама говорила. И соседи тоже.

Лоуренс бросил на товарища затравленный взгляд, ища поддержки. Так, ясно, кто у нас тут доминирует.

— Я должен вернуться на праздник, — блондинчик замученно провел ладонью по лбу, убирая с него спутавшуюся челку. — Иначе могут что-нибудь заподозрить и в итоге выйти на Бьорна. Мне нужно бежать. Кстати, расческа есть?

Даже этот самый Бьорн отвлекся от самолечения и покосился на него с легким осуждением.

— Ладно, не надо, у меня с собой заколка есть. — Лоу толкнул дверь и едва не пришиб Шарлотту. Девушка замерла на пороге, уставившись на парня, как на восьмое чудо света.

— Лоуренс? — Она перевела беспомощный взгляд на меня. — Милана?

— Бьорн. — Зеленоглазый повернулся и кивнул Лотте, будто это она к нему в гости пришла, а не он к ней.

Воцарилась театральная пауза. Лоуренс быстро шмыгнул в коридор и был таков. Чудесно, разбирайся, Милана, сама.

— Я не понимаю. — Шарлотта захлопала ресничками, так и не решившись войти в комнату. — Что это с ним?

То есть наличие среди нас незнакомого мужчины ей таким уж удивительным не кажется? Ох уж эти влюбленные!..

Положение спас Барсик, то есть Каспер (и надо же до такого имени додуматься). Он оттолкнулся от моего плеча, перекувырнулся в воздухе и уже чешуйчатым и восторженным обрушился на Бьорна, угукая и попискивая. Мне даже как-то ревниво стало.

— Хорошо устроился, друг. — Бьорн почесал дракошке животик, и тот задрывал лапками от удовольствия. — Рядом две такие красавицы. Может, и мне перепадет от их щедрот.

Э? Это на что он намекает, засранец патлатый?!

— По башке тебе сейчас перепа...

— Какой у вас шрам страшный! — Лотта всплеснула руками и все-таки вошла в комнату, прикрыв за собой дверь. — Давайте я помогу? Я знаю, как его можно замаскировать.

Мужчина усмехнулся и отвесил девушке шуточный поклон:

— Не стоит беспокойства, дорогая, это ерунда.

И он снова прижал ладонь к щеке.

Шарлотта распахнула рот от удивления. Хотя нет, судя по огромным глазам — скорее от страха.

— С... С... Северный Крочфорд? — Она отшатнулась, наступив мне на ногу. — Не может быть! На нас напали, да? Вы нас убьете?!

Кажется, мы с Бьорном оба прифигели.

— Она всегда так, — он осторожно кивнул на Лотту, — бурно реагирует?

Я обняла ее за плечи, украдкой закатывая глаза:

— Молчал бы, а?

Мужчина легко пожал могучими плечами. Редкостная беспечность.

— Никто ни на кого не нападал, — наконец пояснил он. — Я пришел повидаться с другом. Это очень печальная история, нас разлучили в детстве, но мы до сих пор испытываем друг к другу теплую привязанность. И вот я, рискуя жизнью, перебрался через горы, прошел полмира, чтобы его увидеть.

Я терпеливо дождалась окончания этого бреда:

— Все сказал? Смотри, из-за тебя девушка плачет. Нормально себя вести можешь?

Он над нами издевался. Мы его прятали, а он над нами издевался.

Шарлотта перестала лить слезы и спросила, сама себя пугаясь:

— А это правда ваш дракон? А они все там такие маленькие? И вы там, за горами, правда можете использовать магическую энергию без дополнительных преобразований?

И девушка зажмурилась, ожидая праведного гнева мужчины. Бьорн почесал затылок, взъерошил пальцами темную гриву волос с россыпью тонких косичек и вздохнул:

— Никогда вас, женщин, не пойму. Но любить не перестану.

Лотта мило покраснела, и я догадалась, что этот любитель прекрасного пола с полпинка ее очаровал. Но со мной этот фокус не пройдет!

— Немедленно выкладывай, зачем явился и почему втянул Лоуренса в свои делишки? — потребовала я, нагоняя на лицо суровость. — Или я тебя выгоню!

— Милана! — Лотта ухватила меня за локоть. — Ну ты что такое говоришь? Как можно его выгонять? Я шла из Центральной башни, там всюду стража, и они кого-то ищут. Если мы его выгоним, его сразу поймают!

Я аж зубами скрипнула.

— Защищаешь его? А вдруг он вражеский лазутчик? Разведает все ваши секреты и своему начальству сдаст?

Тут меня немного понесло, но извините, это все стресс.

Бьорн сразу раскусил, кто на его стороне, и заворковал, бросая на Шарлотту дразнящие взгляды:

— Если меня поймают, непременно казнят. Я не знаю, за что, я ничего не сделал. Это правда, поверьте мне, дамы.

«Дама» уставилась на меня слезящимися глазами:

— Миланочка! Давай до утра подождем, а потом Лоуренс придет и все объяснит. Давай, а?

Ну что с ними делать? Я посмотрела на Каспера, он зевнул и устроил мордочку на передних лапках. Тоже устал, бедняжка.

— Хорошо, — неохотно протянула я. — Только у себя на кровати его устраивай.

Бьорн просиял:

— Отлично! Мы прекрасно поместимся вдвоем. Да, красавица?

Ну что за дурная привычка называть всех красавицами?

Я резко передумала:

— Нет. Даже и не мечтай. — Я ткнула пальцем в дверь ванной. — Твой питомец тебе место застолбил. Хватай одеяло, пока я добрая, и дуй в ванную.

Не знаю, что меня в нем так нервировало, просто так и хотелось ему перечить. Жуть какая-то. Когда за мужчиной закрылась дверь, я застонала и буквально упала на кровать. Ноги гудели, голова тоже, а думать получалось исключительно непечатными выражениями, хотя вообще я девочка приличная. Где ты, Кай? Хочу спрятаться у него на груди, и пусть он за меня думает. Пусть хоть замуж меня берет, все равно уже. Лишь бы от меня все отстали.

Ни свет ни заря меня разбудил Каспер, прыгая на мне, как на батуте, и радостно вереща. Я не сразу вспомнила, в чем дело, только когда увидела улыбчивую физиономию изрядно посвежевшего за ночь Бьорна. От шрама на щеке и шее не осталось и следа, а вчера слипшиеся волосы были аккуратно зачесаны и убраны в странную прическу, создавая сходство со смесью изрядно потемневшего Леголаса и викинга.

— Доброе утро, красавицы.

Я недовольно поморщилась. В школе, что ли, не учили — утро добрым не бывает! За окном едва начинало светать, спать да спать бы еще. Но нужно проводить этого увальня до телепорта, пока коридоры не наполнились студиозусами.

Шарлотта тоже оказалась на ногах, я застала ее у зеркала, игриво поправляющую свои пышные волосы. Однако же она меня вчера сильно удивила. Словно прочитав мои мысли, она повернулась и заулыбалась.

— Если он друг Лоуренса, значит, его нечего опасаться. — Поразительная логика. Одно слово, женская.

— Вот ему-то как раз я меньше всего бы доверяла, — буркнула я. Поскорей бы избавиться от этого обаятельного мерзавца. Боюсь даже представить, в какой ужас пришел бы Кай, узнай он, что у нас в комнате ночевал посторонний мужчина, да еще и из вражеской станицы.

— О чем воркуете, голубушки? — Бьорн, все так же широко улыбаясь, возник перед нами, застегивая на ходу свой огромный плащ. Я дрогнула, и тут открылась дверь. В комнату сперва прошмыгнул Лоуренс с виновато-потрепанным видом и моей спортивной сумкой в руках, а следом вошел ректор.

Шарлотта ойкнула и прижала ладонку ко рту, я тоже занервничала. Даже если Луиджи и на моей стороне, вряд ли он одобрит укрытие врага в комнате женского общежития. Ой, что-то будет.

— Планы меняются, — только сейчас заметила, что ректор был не на шутку взволнован и бледен. И обращался он не к кому-нибудь, а к Бьорну, передавая ему какой-то сверток. — Сейчас ты улетаешь, немедленно, и берешь ее с собой, — и кивнул в мою сторону.

— Есть, шеф, — шутливо козырнул зеленоглазый и сгреб меня в охапку. Повисла пауза.

Кажется, я чего-то не понимаю. Что значит «берешь с собой»? Я никуда не пойду, и уж тем

более не полечу! На чем?

— А я? — Лоуренс ошарашенно уставился на ректора, Шарлотта где-то позади нас подозрительно молчала, так что я даже временно забыла, что собиралась возмутиться, и обернулась. Так и есть — девушка медленно сползала по стенке на пол, ну надо же. Несколько минут мы возились с девушкой, перетаскивая ее на кровать и приводя в чувство. Это важное дело мы доверили блондину, я же подошла к ректору.

— Что это значит, господин Луиджи?

— Прости, Милана, но тебе придется улететь с Бьорном. Он объяснит тебе все по дороге, у нас совсем мало времени, — ректор виновато развел руками и добавил: — Густав что-то замышляет.

Нет, я так не согласна! Я не могу никуда улететь. А как же Кай? Только-только все начало налаживаться!

— Нет! А мальчики? А Кай? Я же даже не смогу попрощаться! И оставить Шарлотту? Она же моя подруга, я не могу! — Я хваталась за любой возможный предлог, почти переходя на крик и по-детски топя ногами.

— Ты еще увидишься с ними... — начал было ректор, но Бьорн его оборвал:

— Времени мало, скоро совсем рассветет. Прости, красавица.

Мне на глаза легла теплая ладонь, я дернулась, но почти сразу ощутила, как становятся ватными ноги и руки, а сознание куда-то уплывает.

— Видишь, Шарлотта, она тебя любит и будет скучать. Не переживай, так будет лучше для нее. И я окончательно провалилась в темноту.

ПРОЛОГ

— О! Йоки! — Луиджи гостеприимно проводил позднего гостя в кабинет и усадил на мягкое кресло для особо важных гостей. Главнокомандующий армией досадливо поморщился, машинально поправляя старого друга:

— Йокахайнен!

— Знаю-знаю. — Ректор экспрессивно взмахнул руками, незаметно активируя «занавес тишины» повышенного уровня защиты, разработанного лично им. — Ну вот почему ты такой упертый, Йоки? И сына своего таким же воспитал.

Йокахайнен закинул ногу на ногу и расслабленно откинулся на спинку кресла, чего обычно себе не позволял. Окинув взглядом не слишком подходящую для ректора элитного учебного заведения обстановку с легким налетом творческого бардака, мужчина покачал головой:

— Зато твой сын еще не умер от своих экспериментов только благодаря везению. Сам знаешь, кому в этом мире везет чаще остальных.

Луиджи взъерошил рыжие кудри и улыбнулся:

— Совсем как мы когда-то, да?

— Особенно ты, — хмыкнул Йокахайнен. — Да и сейчас мало изменился.

Он замолчал, будто бы что-то припоминая, и Луиджи тем временем достал из бара запотевшую бутылку и показал другу.

— Давай, — мужчина кивнул. — Хотя на самом деле я пришел к тебе не напитки распивать. Объясни мне, Луи, как так вышло, что моего сына едва не обвинили в воровстве и государственной измене? Помнится, ты говорил, что все идет согласно плану?

Ректор не спеша наполнил бокалы и, протянув один гостю, присел напротив, на край стола:

— Но ведь не обвинили же. Не волнуйся, Йоки. Разве когда-нибудь я был неправ? — Луиджи подмигнул и отхлебнул рубиновой жидкости из высокого бокала. — Уверен, ты не припомнишь ни единого случая.

Йокахайнен с сомнением покрутил свой бокал в руке:

— Дай мне минуту, у меня где-то лежит список.

Луиджи рассмеялся и, вмиг посерьезнев, продолжил:

— Мне жаль, что Лемминкайнену пришлось через все это пройти, но иначе Густав бы не показал себя. Афера с невестой — как там ее звали? Диана? — в любом случае не прокатила бы с такими упрямыми, как вы. Ей бы не удалось сделать из Лемминкайнена марионетку. Густаву просто ничего не оставалось, как действовать более грубо и напористо. К тому же Милана

очень умненькая девочка, и она глаз с твоего сына не сводила. Все закончилось так, как и должно было.

— Кстати о ней. — Главнокомандующий поднял на друга глаза, чуть приподнимая изогнутую темную бровь. — Где ты подобрал эту юную особу? Она выглядит подозрительно.

Луиджи молча оттолкнулся от стола, приближая свое лицо к лицу Йокахайнена:

— Помнишь мальчишку, десять лет назад? Тот, которому я внушил новую личность и ложные воспоминания?

Мужчина медленно кивнул:

— Помню. Значит ли это, что она...

Луиджи неожиданно задорно подмигнул, отстраняясь:

— Теперь понимаешь? Густав тоже понял, и возобновит свои попытки добраться до Врат. Ну, ты все еще на моей стороне? Мне понадобится твоя поддержка в случае чего.

Йокахайнен задумчиво постукал пальцами по резному подлокотнику.

— Снова довериться тебе?

Луиджи ждал.

— Ладно, твоя взяла. Надеюсь, на сей раз эта история точно закончится.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Когда я очнулась, ледяной воздух щекотал лицо и трепал волосы, но телу было тепло. Я с трудом открыла тяжелые веки и с минуту изучала причудливый узор вышивки, похожей на национальный, пока не сообразила, что под тканью вздымается от дыхания могучая грудь. Я попыталась дернуться, но тело отказалось повиноваться.

— О, голубушка, очнулась, — знакомый голос, принадлежащий не кому иному, как Бьорну, послышался прямо над ухом, но я только сейчас смогла заметить, какой он глубокий.

Немудрено, что он так легко завоевал доверие Шарлотты, если бы я не была насторожена заранее, тоже не смогла бы устоять. Вот чего не хватало ловеласу Лоуренсу.

Но я отвлеклась.

Кое-как мне удалось повернуть голову, и не завопила что есть мочи я лишь потому, что тело все еще плохо мне подчинялось. Вокруг меня было... небо. Сверху, снизу, справа, слева, везде, куда доставало зрение, простиралось нереально голубое холодное небо с редкими перистыми облачками. И только прямо перед нами виднелся кряжистый драконий затылок с забавным хохолком и тремя парами длинных ушей с кисточками. Сознание поплыло, отказываясь воспринимать действительность такой, какой она, видимо, была.

Мы с Бьорном летим на драконе на высоте не менее... Нет, понятия не имею, сколько там внизу под нами метров, если не километров, что вероятнее всего. Даже думать об этом не хочу, всегда боялась высоты. И, значит, меня все-таки выдворили из университета от греха подальше, да еще и с этим мужланом.

— Куда мы летим? — вяло поинтересовалась я у «пилота». — И откуда ты взял такого здоровенного... дракона? В кармане прятал?

Я даже не сомневалась, что это за зверь, хотя в жизни никогда их не видела. Ну за исключением Барсика, но он не в счет, тот разве что кошку поднимет.

— А-а-а, это Каспер, — довольно хмыкнул Бьорн и, придавливая меня своим весом, навалился сверху, хлопая дракошу по загривку. — Да, дружок? Давненько ты красавиц не возил?

Я вцепилась в край его плаща со всей возможной в моем состоянии силой. Это? Каспер? Этот маленький улыбчивый монстрик? Да быть того не может!

Показать весь спектр своих эмоций у меня просто не хватало возможностей, не знаю, что сделал этот зеленоглазый бес, но я отходила от его колдовства, как от общего наркоза — неприятно и по частям.

Зато дракон, услышав свое имя, довольно вильнул хвостом, и нас занесло вниз и в сторону.

— Уру? — да, теперь это было больше похоже на рык, а не на милое воркование крылатого котика. Теперь он не только мою руку откусить может, но и всю меня заглотить, целиком. Нет уж, пусть лучше вниз сбросит.

— Но-но, Кас, аккуратней, красавица еще не отошла от заклинания, ее может стошнить.

Надо же какая работа.

— Вообще-то у меня имя есть, — недовольно огрызнулась я. — Что у вас с Лоу за идиотская привычка так по-идиотски обращаться к девушкам?

Он снова усмехнулся, оценивающе, как домохозяйка перед прилавком с огурцами, оглядев мое недовольное лицо:

— Хочешь сказать, что ты не красавица?

Это был удар ниже пояса, и я предпочла не спорить. Первый страх уже улетучился, и мне захотелось посмотреть на землю. Знаю, что вниз смотреть нельзя, но очень хотелось.

— Так куда летим? — Я попыталась запрокинуть голову так, чтобы увидеть что-то кроме однообразного голубого небосвода, но мужчина держал крепко, и я оказалась зажата между его коленей.

— На север, — равнодушно отозвался Бьорн и, подумав, добавил: — В Северный Крочфорд, к старейшинам.

Это еще зачем?

— Ты ведь соврал тогда? — перешла я в наступление. Мужчина даже не дрогнул:

— Когда?

— Про то, что вы с Лоуренсом друзья с детства и ты прибыл повидаться с ним, — терпеливо разъяснила я. Мои мысли были достаточно тягучи, чтобы не позволить сбить себя с толку. Ты меня не заболтаешь!

— Ничуть. Мы и правда с Лоуренсом друзья, и я правда прилетел за ним, — он усмехнулся, погладив меня по плечу. — За ним и за ключами. Луиджи просил тебе все рассказать, и я расскажу. А ты слушай, второй раз повторять не стану.

Если бы я не была обездвижена, наверняка бы замерла. Его тон неожиданно поменялся, игривые нотки пропали, значит, он серьезен? Ух ты, и такое бывает, оказывается?

— Откуда ты знаешь Луиджи?

— Я был подростком, когда умудрился забрести в Инарию. Не спрашивай, как и зачем, совершенно об этом не помню. И, разумеется, попался стражникам, а потом на суд Совета магов. Там я и повстречал Луиджи. Не знаю, что он сделал, но спас меня от виселицы, это точно, и я оказался у него в долгу.

— А он не упустил своего?

— Я украл ключ. Да, тот самый, который до этого инарийцы украли у нас. Вернувшись в Крочфорд, я затаился, попал в отряд и ждал весточки с юга. Луиджи связался со мной несколько лет назад, сообщил, что обнаружил остальные ключи, и было решено отправить Лоуренса в Университет прикладной магии. Он опытный маг, к тому же ему не чужда южная магия, это редкость, когда у кого-то получается ее совмещать. Он должен был украсть ключ на последнем смотре талантов в УПИМ, а я с Хейке ожидал его в городе и должен был забрать во время мероприятия, но весь план пошел кувырком после фестиваля — пропал Каспер, а без него мы не могли улететь. Затея была под угрозой, откладывать попытку было нельзя, после твоего появления Густав мог стать осторожней. Мы пошли на риск. Остальное ты и так знаешь. Я честно попыталась на лету, в прямом смысле этого выражения, переварить информацию. И тут-то меня реально затошнило. То есть я как дура с высунутым языком по чайной ложке собирала информацию из самых ненадежных источников, а все вокруг меня все с самого начала знали и молчали? А Лоуренс, поди, еще смеялся в кулачок?!

И тогда я спросила первое, что на ум пришло:

— А Хейке — это та красотка с косой до пояса? — припомнила я сорванное «свидание» блондинчика.

— Э... — кажется или Бьорн растерялся? — Ну не совсем, скажем так...

— Ладно, забей, — сама же его и прервала. — А теперь вопрос дня. Зачем вам после всего этого я? — Загорочалась, потихоньку возвращая себе чувствительность. — Если у тебя два ключа, иди и открой этот, как его там? Терминал. Зачем тащить с собой меня? О! Кстати, а третий у кого?

Ну да, умнею на глазах.

Бьорн придавил меня здоровой ручищей (может, и не такой здоровой, но придавил капитально) и, надо же, тоже похвалил:

— Соображаешь, голубушка. — Блин, лучше бы красавицей называл, это его «голубушка» как-то устаревше звучит. — Третий ключ остался у Густава, поэтому миссия Лоуренса еще не закончена. А тебе вообще грех жаловаться, я тебя спасаю, между прочим.

— Это еще от кого? — машинально огрызнулась я.

— С трех раз догадайся.

Я вспомнила злобные маленькие глазки Густава и гадать даже не стала.

Ветер теребил волосы, стало заметно прохладнее. Я поежилась, теснее прижимаясь к источнику тепла, а он, Бьорн то есть, только загадочно улыбался, глядя куда-то вдаль.

Мысли мои были невеселы. Сами посудите, только устроилась с относительным комфортом, друзей завела, план по собственному спасению разработала, как меня, будто вещь, передали новому владельцу. Я злилась и одновременно грустила. Грустила по Каю.

— Эй, ты там уснула, красавица?

Я дернула локтем, но результата не добилась. Ничего, зараза зеленоглазая, я тебе еще отомщу.

— Тогда давай просыпайся, на привал приземляться будем. Каспер устал.

Дракон согласно загудел, и в этом жутком звуке я безошибочно угадала его коронное «эу». А потом с резким рыком пошел на снижение.

Я вцепилась в рубашку ухмыляющегося Бьорна, ему определенно нравились экстремальные виды полетов, в отличие от меня. Голова дракона перестала закрывать мне обзор, и я смогла увидеть целую цепь белоснежных вершин, уходящую куда-то в обе стороны от нас. Как оказалось, туда-то мы и направляемся.

Мы снова сменили направление, на этот раз взяли левее, минуя один из высоких пиков, обогнули гору и свернули вправо. Среди нескончаемых гор, в самом сердце гряды, пряталась маленькая долина. Я даже подпрыгнула, едва не вывалившись из кольца рук Бьорна, но тот вовремя успел удержать, и вытянула шею, стараясь рассмотреть как можно больше.

Каспер остановился на большой лужайке, зеленой-зеленой, но холодно здесь было, почти как на вершине. Дракон махнул крыльями, сотрясая нас, лег на пузо и опустил одно крыло, как трап самолета.

— Отлично, малыш. Спасибо, что летаете нашим драконьим флотом, — он резво подхватил меня на руки и соскользнул вниз. Оказавшись на земле, я едва смогла удержаться на ногах, спасибо Касперу, вовремя подставил мне крыло, и я вцепилась в него пальцами.

— Знакомься, Милана, это Хейке.

Я миглом ошестинилась. Если этот незнакомый мне тип хоть вполовину похож на Бьорна, я его покусаяю. И скажу, что так и было.

Из-за спины мужчины вышел... ну не знаю. Мальчик? Парень? Юноша? Одним словом, нечто худенькое, женственное, изящное, как статуэтка, с серебристо-пепельными волосами, спадающими на тонкую шею. Из-под длинной густой челки на меня настороженно взирали два разноцветных глаза — синий и желтый. Странно, но желтый показался мне более дружелюбным.

— Привет. — Я помахала ему рукой. — Я Милана. Приятно...

— Пф! — то ли фыркнул, то ли прошипел он, отворачиваясь. — Бьорн, я найду Ингвара. Будь настороже, я скоро вернусь.

Вот какую речь ему зачитал, а мне просто «пф», и понимай как хочешь.

— Что это он? — недовольно поинтересовалась я, когда спина мальчишки скрылась за скальным уступом. Бьорн лениво отмахнулся:

— Не обращай внимания, он не очень ладит с незнакомыми людьми.

Можно подумать, это позволяет ему фыркать на всех подряд.

— Пороть его надо, — буркнула я. — Крапивой по голому задку.

Бьорн отчего-то смутился — кто бы мог подумать, что он это умеет, — и закопошился в сумках, снятых с дракона:

— У нас есть немного еды, до города хватит продержаться. Дождемся ребят и будем устраиваться на ночь.

Я заинтересовалась:

— У вас есть города? Что, прямо настоящие?

Мужчина оскорбленно вскинулся:

— Голубушка, мы не кобольды какие-нибудь и не дикие люди. Ну, конечно, у нас есть города и получше ваших.

— Моих городов ты не видел.

Я твердо встретила его колдовской взгляд, Бьорн понял, что сказал лишнего, и даже извинился. Впрочем, настроение мое вернулось к исходной нулевой точке, поэтому я решила побыть немного в одиночестве, точнее, в обществе Каспера.

— Что, маленький? — Я подошла к нему со стороны морды, уютно покаясь на передних лапах. Ну в точности как когда мелким был. — Заездили тебя злые дядьки? Нашли себе транспорт, и на бензин тратиться не надо. — Я погладила Каспера между огромных ноздрей. — Я бы на твоём месте его съела. Чтобы неповадно было редких зверюшек эксплуатировать. Дракон согласно выпустил мне в лицо два облачка горячего пара. Я буквально почувствовала, как волосы электризуются и становятся дыбом. Блин, теперь все стало совсем плохо.

Но долго скрашивать моё одиночество этот огромный проказник не стал. Аккуратно обойдя меня стороной, он с мощным толчком взмыл в небо. А я в растерянности обернулась и покосилась на Бьорна, попутно пытаюсь пригладить вздыбленные волосы.

— Ему тоже надо поесть, — пояснил патлатый, подходя ближе с охапкой сухих веток. Где только успел набрать? — Мы подождём возвращения Хейке и Ингвара, чтобы выбрать место для ночлега. В этой части гор полно кобальдов. Мерзкие твари чувствуют человеческий запах, так что не отходи далеко от меня.

И снова он был убийственно серьёзен. Так серьёзен, что я моментально заскучала по его игривому тону. Не хочу, чтобы меня съели какие-то там кобальды.

Через полчаса приблизительно я отвлеклась от сеанса жалости к себе и заметила, что нашей «дружной» компании прибыло. Разноглазый парнишка уже вернулся, а я вообще этого не слышала.

— Нашёл? — сразу спросил Бьорн. Хейке кивнул:

— Пещеру, да. Ингвар что-то почувствовал и решил углубиться в ущелье. — Он фыркнул. — Если его не сбили эманации от диких драконов.

— Прекрати, Хейке, — добродушно пожурил его мужчина. — Ингвар никогда не ошибается.

— Все когда-нибудь бывает в первый раз.

— Так, цыц. — Бьорн водрузил тяжелую ладонь ему на макушку и от души потрепал. — Поговори мне ещё. Ингвар нас пока не подводил, прекрати к нему придирааться.

Да где уже этот Ингвар, о котором столько разговоров? Я уже хочу на него взглянуть. Хейке снова фыркнул, но на сей раз как довольный ежик (не спрашивайте, к чему такое сравнение), и только что не зажмурился от удовольствия. Ну ни дать ни взять — семейная идиллия. Тьфу, аж тошно.

Наверное, я тоже издала какой-то не слишком довольный звук, потому как оба повернулись ко мне, и разноглазый впери́л в меня подозрительный взгляд. Особенно подозрительно глядел почему-то синий.

— Она мне не нравится, — вдруг без предупреждения заявил этот мелкий тип. — Пахнет странно.

— Ты мне тоже не нравишься, — не осталась я в долгу, добавив от башки. — Вид у тебя странный.

Парнишка гневно дернул ушами. Как я догадалась? По торчащим из гривы волос острым кончикам.

— Эй-эй, ребята, — замахал руками Бьорн. — Хорош, мы же в одной команде. Хейке, перестань капризничать.

Так это, значит, у него капризы такие, ага.

— Прости, Бьорн, — и этот прохвост улыбнулся ему, заглядывая в лицо снизу вверх. — Пойдем, я покажу ту пещеру.

— А я?

Мужчина хохотнул и с ходу вручил мне охапку сушняка.

— Кто не работает, тот не ест, голубушка. А иногда ещё и не спит.

Это на него Хейке так повлиял или со мной в принципе никто больше церемониться не будет? Мы подошли к укромной, скрытой от глаз пещерке, достаточно просторной для троих, но не более того. Бьорн мастерски разжег костер ударами камня о камень, Хейке забрал у меня хворост и принялся обхаживать мужчину. «Бьорн, что тебе надо?», «Бьорн, чем тебе помочь?». Почему-то меня это дико раздражало.

Воспользовавшись тем, что эти два голубка снова разворковались между собой, я выглянула наружу из пещеры. Как-то незаметно успело стемнеть, на недавно голубое небо набежали тучки, сквозь которые мигали нестерпимо-яркие северные звезды. Я запрокинула голову, любуясь проплывающими сквозь облака огоньками. Красотища-а-а...

Шурх-шурх.

Умиротворенность как рукой сняло. Я настороженно огляделась — как назло, буквально за считанные минуты успело стать так темно, что даже ближайших камней уже не разглядеть.

— Хейке, Бьорн, — тихо позвала я. Наверное, даже слишком тихо.

Шурх-шурх.

Снова этот звук, и будто бы взгляды из темноты. Ай-я, что-то мне не по себе!

— Хейке... — пискнула я. Во рту пересохло. — Бьорн!..

Какого черта я тут стою и имена перебираю? Линять же надо!

Я попятилась, естественно, споткнулась о мелкий каменный мусор и, замахав руками, с протяжным воплем полетела на землю. Ударилась больно, зато на крик все-таки выбежали парни.

— Милана! — услышала я свое имя, и с перепугу, сквозь болезненные всполохи в мозгу, мне показалось, что меня зовет Кай.

— ... совсем рядом...

— ...где этот кретин?..

— ... ты же просил не называть его...

— ... и ты кретин... слышишь?..

Я помотала головой и даже смогла приподняться на локтях. Кто-то тут же потянул меня вверх, ноги мои оторвались от земли, но почти сразу нашли опору. Туман перед глазами развеялся. Я поняла, что меня за плечи держит Бьорн и заглядывает в лицо. Его губы шевелятся, но я не слышу ни звука. Головой ударилась?

Я потянулась к затылку, проверить, как вдруг увидела вдалеке, в чернильной мгле, белые вспышки, будто кто-то раскидывал в воздухе светящиеся снежинки. Хейке выбежал вперед, сдергивая с плеча лук:

— Ингвар привел за собой кобольдов! Бьорн, нам не бежать!

— А мы не собираемся бежать. — От его усмешки у меня озноб по телу прошел. — Кто собирается бежать? Хейке, — скомандовал он твердо, — иди назад, выбери точку повыше.

Стрелы не экономь. Милана, держись за ним и не высываешься.

Он оглянулся через плечо. Белые вспышки были совсем близко.

— Не бойся, красавица, я для тебя порублю этих тварей в капусту. — Он обхватил мою голову своими огромными ладонями и поцеловал в лоб.

Темнота раскрасилась белым неровным светом на секунду, я моргнула, а когда снова открыла глаза, перед Бьорном стоял высокий запыхавшийся мужчина в строгих очках. Я больше ничего не успела разглядеть, Хейке схватил меня за руку и с недюжинной для такого хрупкого тельца силой потащил за собой. Сбоку от темного зева пещеры притаилась каменистая насыпь, на которую разноглазый и вскарабкался, точнее, это я с его помощью вскарабкалась, а он буквально вспорхнул на высоту чуть ли не в полтора раза выше собственного роста!

Отсюда мне было видно, как темнота позади двух мужчин расцвечивается желтыми огоньками звериных глаз. Бьорн бросил в нашу сторону последний серьезный взгляд, неожиданно подмигнул, и с боевым кличем выхватил широченный меч и рванул в темноту. Второй товарищ тоже обнажил оружие, но даже я видела, что его клинок короче и уж наверняка гораздо легче. До меня донесся шум драки, хриплый рык и азартные вскрики Бьорна. А потом на пятачок земли перед пещерой высыпали... Ну, не знаю. Кобольды?

Они были низкорослыми, серокожими и мерзкими на морду. В длинных, по сравнению с телом, руках они сжимали шипастые дубинки и каменные топоры, которыми бойко размахивали в опасной близости от двух отбивающихся от них мужчин. Но глаза меня не обманывали — Бьорн улыбался. Нет, он даже смеялся, выписывая мечом смазанные фигуры. Его товарищ прикрывал спину, и с его левой руки, свободной от оружия, то и дело срывались те самые белые «снежинки». Вспыхивая, они на миг освещали ночную тьму, и кобольды замирали, будто обращаясь в камень, и его с залихватским «гэканьем» разрубал Бьорн. Хейке посылал в толпу стрелу за стрелой, но, казалось, эти монстры просто не кончались. Я опустилась на колени,

задыхаясь от волнения. Ведь кроме дубинок, топоров и когтистых пальцев у них были еще и острые зубы!

Маг выронил меч, хватаясь за прокушенную руку, и в ту же секунду ликующий кобольд свалился со стрелой в башке.

— Ингвар! — Бьорн развернулся, подхватывая друга под локоть. Я вскрикнула, привлекая внимание. Хейке понял меня без слов, но этот кобольд оказался слишком ловким и избежал прямого попадания. Словив стрелу в плечо, а вторую в спину, он все-таки подобрался к Бьорну и замахнулся палицей.

Я дернулась вперед, схватила первое, что под руку попало, и со всей дури швырнула в гада. Камень обжег руку, прежде чем, описав длинную дугу, зацепил цель по касательной. Я чуть не взвыла от досады, но тут кобольд страшно заревел, по его серой коже пробежал электрический разряд, посыпались искры. Падая, он задел другого монстра, пошла цепная реакция. Все сверкало, искрилось и трещало.

Бьорн замер на секунду, ошарашено косясь на весело переливающуюся кучку врагов, присвистнул и, подхватив с земли меч Ингвара, потащил раненого в сторону, подальше от возникшей аномалии. И вовремя. Воюющие от страха кобольды, до которых еще не дошла электрическая очередь, не способные совладать со своим телом, размахивали палицами без разбора. В этой каше сложно было разобраться, хотели они напоследок добить врага или же пытались отбиться от собственных сородичей, лишь бы не стать жертвой убийственного заряда электричества. Кто подальше, бросились врассыпную, побросав умирающих товарищей, а Хейке, тратя последние стрелы, добивал, кого мог.

Зрелище было настолько жутким, что я никак не могла отвести взгляд. Неужели... это сделала я? Физик из меня так себе, но если эти твари не металлические, то, выходит, они... из кремния? Мамочки! Голова закружилась, в глазах потемнело, а к горлу подступила тошнота. Это уже начало входить в привычку.

Удариться о землю во второй раз мне не дали тонкие холодные руки. Находясь в полубессознательном состоянии, я слышала неразборчивые голоса, потом меня будто бы куда-то несли, правда, уже более теплые, почти горячие руки. Сильные, крепкие. Меня укачивало в них, как в колыбели.

Кремний... Полупроводник... А у меня была «тройка» по физике...

— Эй, голубушка, и о чем же думаешь?

Я распахнула глаза, хотя только что казалось, что они для этого слишком тяжелые.

— У тебя зрачки бегали, — хохотнул Бьорн и положил меня на походное одеяло, у меня аж ветер в ушах засвистел и сердце в пятки ухнуло.

Лежать мне не хотелось, я рывком села, поддерживая гудящую голову за затылок, и быстренько огляделась.

Хейке стоял у выхода, напряженный, как натянутая тетива его лука. Почувствовав мой взгляд, он посмотрел на меня в ответ из-под кривой густой челки и тут же отвернулся. Недалеко от меня на другом одеяле сидел, привалившись к каменной стене, раненый маг. А передо мной на коленях стоял Бьорн и улыбался. И как у него скулы еще не свело, постоянно лыбиться?

— А что... — начала я, но зеленоглазый не дал мне договорить.

— А нехило ты их уложила! Особей десять одним ударом, не меньше, а остальные так перепугались, что поспешили удрать, — веселился Бьорн. Определенно, этот товарищ меня пугает. Невольно я подумала, как бы вел себя в такой ситуации Кай. Наверняка косил бы направо и налево с мрачным хладнокровием, а потом презрительно сплюнул в сторону и вытер меч шелковым платочком. Хотя нет, благородные мужи не плюются, о чем это я?

— Главное, чтобы с подмогой не пришли, — мрачно отозвался из угла раненый маг.

— А ты! — тут же вспыхнул Хейке, нервно носясь на Ингвара. — Где ты был? Тебя не было на условленном месте! Бьорн, — его голос сразу стал чуточку капризным, — он нас обманывает! Я видела, как мужчина обреченно закатил глаза и поднялся, отряхивая руки. Мне лично этот жест показался бы угрожающим, будь я на месте лучника.

— Хейке, твою мать! Я же просил по-хорошему, и не раз. Мы одна команда. Я доверяю каждому из вас, так что будь добр следовать моему примеру.

Парнишка картинно надул губы и отвернулся. Было видно, что слова Бьорна хоть и были для него авторитетными, но совсем не переубедили. Скорее наоборот. Не знаю, что за распри происходили в их «слаженном» коллективе, но мне было откровенного жалко мага,

прижимающего укушенную руку к груди. Я проигнорировала удивленного Бьорна и протопала к нему.

— Давай посмотрю, — почти потребовала я, хотя желания лицезреть рваную кровоточащую рану у меня не было. Ингвар нахмурил темные брови, которые, кстати, немного диссонировали с густыми пшеничными волосами до плеч. Он буквально прожег меня суровым взглядом ярко-голубых, почти как у Лоуренса, глаз и покачал головой:

— Нет нужды. Твоя помощь будет бесполезной, чужачка.

Я аж опешила. Что, прямо все вокруг в курсе?

— Не переживай, красавица. — Бьорн положил на меня тяжелую ручищу. — Он только кажется нелюдимым, но стоит только выпить и ладную девицу пола... В общем, вы должны подружиться.

Логики я не нашла, к тому же упоминание каких-то там девиц меня задело. Мама, куда попала твоя дочь?!

— У меня есть имя! Имя, понимаешь? — я практически проорала это ему в лицо и кинулась к выходу. Правда, там меня перехватил Хейке и, несмотря на протест, вернул обратно.

— Твоя сила нам еще понадобится, — вдруг выдал Бьорн и переглянулся с Ингваром. Тот в это время отдирает от раны клочки разрезанной ножом одежды.

— Если она есть у чужачки, значит, ей найдется применение. Там, где находятся Врата, — подтвердил маг и, сцепив зубы, дернул последний лоскут. Снова хлынула кровь. Меня замутило.

— Врата... это терминал, что ли? — припомнила я строчки настоящего пророчества.

— Называй как хочешь, смысл не изменится, — Ингвар кивнул Бьорну, и тот опустился перед ним на колени, свел пальцами края рваной раны. Замерцали голубые огоньки, стягивая плоть. Я смотрела как завороженная. Ни тебе заклинаний, свитков, сложных иероглифов.

— Я хочу научиться создавать порталы! — выпалила я, сжав кулаки. — Научи меня!

Пожалуйста.

Тишина воцарилась ну в точности могильная.

— Научить? — Бьорн как-то неуверенно переспросил. — Это тебе, наверное, лучше к Ингвару или кому-нибудь из старейшин. Хотя... — Я ждала вердикта. — За пару поцелуев могу и научить.

Вот бы съездить ему чем-нибудь по наглой физиономии! Например, моей спортивной сумкой, вон она в углу валяется. Это желание настолько ярко отразилось на моем бесхитростном лице, что мужчина захохотал, аж затрясся весь от смеха.

— Забавная ты, голубушка, — ржал он, как конь. — Разве девушка должна так щеки надувать? Ах, щеки ему мои не нравятся?!

— Осторожнее, Бьорн, — спокойно осадил его Ингвар. — Ты не знаешь, на что она может быть способна.

Вот так, то ли защитил, то ли оскорбил.

— От меня все равно никакого толку, — прохныкала я, теряя весь свой боевой задор. — Я просто хочу домой. Отпустите меня...

Шмыгнув носом, я опустила голову и из-под опущенных ресниц следила за реакцией мужчин.

Наблюдение за Шарлоттой не прошло даром для моих скудных женских чар.

— Берегись, Бьорн! — Хейке вдруг выскочил, как черт из табакерки, и, раскинув руки, возник между мной и его обожаемым волосатиком. Тьфу, аж противно.

— Ничего я твоему дорогому другу не сделаю, — зло выплюнула я и отвернулась. Очаровать их не получилось, надавить на жалость тоже. Ну почему я вечно такая беспомощная? Плечи опустились. Я вздохнула и поморщилась от боли — начали болеть полученные при падении ссадины.

— У тебя кровь. — Бьорн снова стал серьезен. Его настроение так быстро менялось, что я уже не поспевала за ним. Будто он постоянно притворялся другим человеком, а иногда сквозь маску просвечивала истинная суть, вот только я не могла отделить одно от другого. Если мальчишки из универа казались мне странными и порой глупыми, то эта компания меня откровенно пугала. — Я хочу переодеться и смыть грязь. — Я повернулась обратно и упрямо скрестила руки на груди. Костями лягу, но не отступлю.

— Я их не чувствую. — Хейке поймал вопросительный взгляд Бьорна. — Ушли очень далеко. Сегодня едва ли вернутся. Она их напугала.

Мне так и захотелось по-детски показать ему язык, но я сдержалась. Перевела взгляд на Бьорна. — Если так, я могу дать немного воды, чтобы промыть ссадины. Но тебе понадобится помощь, — он задумчиво потер щетинистый подбородок. — Хейке тебе поможет.

Я облегченно перевела дух, но тут же, услышав последнюю фразу, напряглась:

— Не хочу! Сама справлюсь, без него. У меня даже полотенце есть.

— Отлично, отдашь его Хейке, он потрет тебе спинку.

— Пф! — фыркнул Хейке, тоже недовольный таким решением, но авторитет Бьорна был слишком силен. — Давай свое полотенце.

Нет, они серьезно? Я вот сейчас разденусь, подставлю этому мелкому задаваке спину и буду спокойно сидеть и ждать, когда он меня накажет? Ни за что!

... Спустя пять минут я сидела на камушке возле пещеры, пяля глаза в темноту, и прижимала к груди приспущенную до пояса драную грязную ночнушку. Как-то уже и забыла, что меня в поход прямо из постели выдернули. Позади стоял Хейке и с напряженным сопением холодными руками водил по саднящей спине мокрым полотенцем. Я морщилась, но терпела. Когда Бьорн совершенно серьезно предложил помыть меня сам и окинул плотоядным взглядом, я ретировалась с позором. На улице хотя бы меньше свидетелей и не видно почти ничего.

— Ай, — полотенце слишком сильно вдавилось в кожу, царапая больные места. —

Осторожнее! Не Бьорна натираешь.

— Именно. — Парнишка тихо фыркнул. — Бьорн заслуживает самого лучшего.

Меня одолело любопытство.

— Почему ты за ним так бегаешь?

Полотенце замерло.

— Бегаю?

Я, как смогла, описала свои впечатления.

— Как влюбленный подросток, — в заключение заметила я.

— Ну знаешь! — Хейке небольно стегнул меня полотенцем, потом бросил его и унесся прочь, в темноту. Ох, кажется, я все-таки ляпнула лишнего.

— Он спас ему жизнь.

Я вздрогнула, торопливо натягивая ночнушку. Судя по голосу, ко мне вышел Ингвар.

— Я слышал, что ты сказала, чужачка, — без тени раскаяния продолжил он. — Хейке — альв, его родичи редко приживаются среди людей. Потому жители одного маленького селения решили убить его, чтобы не навлекать на себя беду. Глупые суеверия.

— И Бьорн его спас? — Я справилась с одеждой и с интересом слушала мага.

— Да. Альвы, особенно лишенные своей семьи, такого не забывают.

Разумеется, я не знала, кто такие эти альвы, ясно только, что не люди. Я невольно покосилась в ту сторону, куда убежал Хейке. Жалко, что я его обидела.

— Твои вещи. — Ингвар бросил передо мной сумку и с чувством выполненного долга удалился.

* * *

Спала я, на удивление, крепко, хотя, казалось бы, от волнения и страха должна была всю ночь не смыкать глаз. Перед сном я переделалась в шорты и майку, перебрала вещи в сумке — среди них даже полезные попадались — и заодно послушала, о чем разговаривали мужчины. Они обсуждали, почему провалился план, но я это уже слышала от Бьорна в кратком пересказе и скоро начала дремать, пристроившись на чем-то одеялке. Вернулся Хейке, получил взбучку от Бьорна и пристыженно ушел на первое дежурство. А я все лежала в оцепенении, но никак не засыпала. А потом закрыла глаза и открыла уже от того, что кто-то усиленно трясет меня, как боксерскую грушу.

— Что? Куда? — Я попыталась отбиться, активно дрыгая ногами, но мой противник оказался во сто крат сильнее. И наглее.

— Поднимайся, красавица, — пропел мне в ухо Бьорн и под мышки, как непослушного ребенка, сдернул с импровизированной кровати. — Позавтракать ты уже не успела, но нужду справить время еще есть.

От такого хамства у меня второе дыхание открылось. Я пнула агрессора по коленке проверенным и отточенным до совершенства движением и еще для верности припечтала локтем под дых. Что, не ожидал, солдафон неотесанный?

— Оставь ее, Бьорн. — Ингвар был уже собран и готов к полету. — Она еще совсем ребенок. Лучше проверь, как там Хейке и Каспер. Патлатый покорно отпустил меня, хотя, как мне показалось, все же с неохотой, и покинул нашу уютную пещерку.

— Не играй с огнем, чужачка, — обратился ко мне светловолосый маг, и меня пробрало от его вкрадчивого, чуточку угрожающего голоса. — Это не твой мир, ты всего лишь непрошенная гостья.

Я так и обмерла. Значит, вот что он на самом деле обо мне думает, а Бьорна отослал, чтобы донести свое мнение до меня. Но... Что, если они все так думают? И Лоуренс, и Рансу, вызвавший меня случайно, и даже Кай, которому я фактически испортила будущую свадьбу. Может быть такое, что они все считают меня помехой, досадным недоразумением? И сейчас Кай думает обо мне немного с грустью, но больше — с облегчением.

Я отвернулась от мужчины, украдкой проводя ладонью по глазам. Так, Милана, не раскисать. Можно подумать, ты и раньше чего-то такого не подозревала. Ну и пусть считают себе что хотят, моего положения это не изменит. Я стиснула кулак с еще не до конца сошедшим ожогом.

— Да мне плевать, — развернувшись, я смерила Ингвара решительным взглядом. — Доберусь с вами до терминала, дождусь, когда вы его откроете, и помашу ручкой. Больше мне ничего не надо. Ясно?

Я прошла мимо, на выход, потрясая сумкой. Надеюсь, прозвучало не слишком истерично, потому что голос еще чуточку подрагивал. Я повторила речь про себя еще раз и успокоилась. Если в это верить, все обязательно получится.

А Кай... Мы же и в самом деле совсем не пара.

Хейке крепил сумки к специальным ремням на боках дракона, мирно подремывавшего на острых камнях, а Бьорн любовно чесал его огромную клыкастую морду.

— О, голубушка соизволила выйти, — оповестил он всех, а потом увидел мое хмурое лицо. — А чего глаза на мокром месте?

— Тебе кажется, — отбрила я, подваливая к Хейке. Альв, теперь-то я знаю это слово, покосился на меня с удивлением и вернулся к своему занятию. Я молча протянула ему свою поклажу, и парнишка, как ни странно, принял ее и приладил рядом с остальными вещами.

— Хейке, — я впервые обратилась к нему по имени. — Куда мы летим?

Он сначала взглядом спросил разрешения у Бьорна, а потом ответил:

— В нашу столицу, чтобы передать два ключа старейшинам и получить новые указания.

Он вновь отвернулся, но мне еще не все было ясно:

— А что они могут решить?

Хейке испустил душераздирающий вздох, похоже, я его и правда раздражала:

— Спроси у Бьорна, он лучше скажет.

А я не хочу у него спрашивать. Вот не хочу и все. Бьорн, если и слышал наш разговор, предпочел проигнорировать — тоже мне, великая тайна.

— Так, все, — он преувеличенно громко хлопнул в ладоши. — Садимся. Дама вперед.

Я покосилась вверх, примерилась к услужливо опущенному кожистому крылу. Нет, мы так не договаривались.

— Я не полезу.

— Лезь давай. — Хейке чуть подтолкнул меня в спину холодной рукой. — Не тормози.

Я отмахнулась от мелкого хама.

— Не полезу, тут высоко.

— Ну это же дракон! Еще бы не высоко было.

Мы скрестили взгляды, аж искры полетели. А потом нам обоим на макушки легло по тяжелой широкой ладони.

— Спокойно, детки. Сейчас я всех подниму. С кого начать?

— Пф! — оскорбленно (я быстро научилась разбираться в его фырканье) выдал альв и легко вскарабкался вверх по «трапу». Я попятилась.

— Не надо меня поднимать... А-а-а!

Он схватил меня рукой под зад и поднял. Я уперлась ладонями ему в плечи, чтобы не упасть, и в таком положении меня затащили на дракона, я даже понять не успела, как у мужчины это получилось. Что же меня все таскают, как котенка? Да, маленькая, да, тощая, да, вешу от силы полцентнера, но разве это повод?!

Само собой, оказавшись на спине Каспера, я попыталась переползти подальше от Бьорна, но в это время, дождавшись Ингвара, Кас начал подъем. Меня чуть не стряхнуло на землю, и спасительные объятия Бьорна я приняла с куда большей благосклонностью, правда, пришлось пару раз заехать острым локтем ему в бочину, напомнить, что, если у меня маленькая грудь, это не значит, что на нее можно преспокойно класть руки.

Полет в сознательном состоянии мне понравился больше. Под нами простирались поросшие травой луга, кое-где зелень сменялась сиреневыми пятнами лавандовых полей, дальше от гор сменявшихся ярко-синими вкраплениями горечавки и колокольчиков, желтыми островками золотистого прострела и розовыми взрывами багульника. Ветер пробегался могучими волнами по этому цветному великолепию, отчего казалось, что пестрый ковер движется вслед за нами. Иногда мимо с пронзительными криками пролетали стаи птиц, и Каспер ловко маневрировал, пропуская их мимо себя, неожиданно гибкий для таких подавляющих размеров. Его крылья мерно рассекали прохладный освежающий воздух, мои волосы развевались вокруг лица, лезли в глаза, в рот, и я без усталости смахивала.

— Нравится?

Голос Бьорна с трудом преодолел свист ветра в ушах. Я, не оборачиваясь, покивала. Очень нравится. Страшно, но все равно круто!

Пару раз я видела небольшие огороженные селения, похожие с высоты на темные круги на зеленом фоне. Они проносились так быстро, что я не успевала разглядеть детали, да и едва ли смогла бы.

После обеда над одним из таких поселений мы резко начали снижаться.

Я восторженно вскрикнула, цепляясь за топорщащуюся бурую чешую, и Бьорн ухватил меня крепче за пояс. Каспер ушел почти в штопор, земля стремительно приближалась, и восторг быстро сменился ужасом. Мы же так разобьемся! Струей воздуха меня вжало в грудь Бьорна, дракон выровнялся в паре десятков метров от земли и плавно, для его, конечно, габаритов, зашел на посадку.

— Ух, хорошо постарался, молодчинка! — Бьорн отпустил меня и лихо соскользнул на землю по крылу. А я осталась сидеть ни жива ни мертва, волосы дыбом, лицо горит от холодного ветра. Слезать? Нет, не слышала.

Каспер повернул ко мне морду и сочувствующе моргнул янтарными глазами. Раскаивается, уже хорошо.

— Эй, голубушка, долго восседать будешь? — крикнул мне Бьорн и поманил рукой.

Как ни удивительно, но спуститься мне помог Ингвар. Деликатно, не то что этот патлатый наглец.

Вчетвером мы подошли к воротам крепости, огороженной высоченным бревенчатым частоколом со сторожевыми башенками по обеим сторонам. И, что характерно, наш бойкий и острый на язык Хейке незаметненько так скрылся за спиной Бьорна, который вовсю размахивал руками и орал:

— Свои прилетели! Открывай ворота, Фогг, старый ты пройдоха, я знаю, сегодня твое дежурство!

Лично я бы после такого обращения не только заперлась бы покрепче, но и гранату из-за забора кинула, для верности. Однако ворота со скрипом начали распахиваться нам навстречу.

Мужчины, не дожидаясь, прошли сквозь узкую щель, и мне ничего не оставалось, как не отставать от них.

За забором на нас налетел невысокий коренастый мужчина, сдернул с головы шлем и швырнул им в Бьорна.

— Совести у тебя нет! Долго еще над старым человеком издеваться будешь прилюдно? — Воин потряс седовласой головой и без перехода заключил Бьорна в объятия. — А мы уж не чаяли тебя увидеть. Поди, с той стороны не всякий живым возвращается.

— А я вот вернулся, — хохотнул он, похлопывая старика по спине. — От Лоуренса привет, кстати.

Фогг недоверчиво поцокал языком:

— И хлыщ белобрысый живой еще?

— Жив-живехонек, — резко прервал его Ингвар, проходя мимо, и зло выплюнул: — Что ему сделается. Идем, Бьорн, старейшины вечность ждать не будут.

Из этой короткой сценки я сделала сразу несколько простых выводов.

Во-первых, Бьорна в городе любят и знают.

Во-вторых, Ингвара тут не очень любят, потому как к нему никто обниматься не полез.

В-третьих, за Лоу тут ходит та же слава, что и в УПМ. И, кажется, его не сильно жалует Ингвар.

До «в-четвертых» додумать не успела, мужчины шли слишком быстро, даже по сторонам поглазеть было некогда. Рядом с одним из одинаковых вытянутых «паровозиком» домов они распрощались, и Бьорн наконец обратил на меня внимание.

— Ну что, голубушка, поживешь пока с нами. — Он подмигнул мне и пакостно хохотнул. —

Условия не как в вашем университете, но ни одна краля еще не жаловалась.

Вот ведь... все они тут такие озабоченные?

Я проигнорировала и ухмылку, и явную подколку, прошла в услужливо распахнутую передо мной дверь и угодила прямоком в настоящий хаос. Да у меня дома кладовка уж на что меньше, и та не так захламлена! Вперемешку устрашающее оружие, развешанное на бревенчатых, ничем не покрытых стенах, глиняная посуда а-ля «привет из Средневековья», на натянутых веревках висело забытое неизвестно когда белье. И пыль.

— Грязно, — заметила я, наморщив нос. Я все-таки девочка, и запущенное холостяцкое жилье навевает на меня тоску. — У тебя весь дом такой?

Бьорн загородил проход, и сразу стало темно из-за отсутствия нормальных окон. Крохотные квадратiki, выпиленные в бревнах, не в счет.

— Нас просто давно не было. Дэйси следит за чистотой.

Снова эта неведомая Дэйси. Она терзает мое женское любопытство.

— Познакомишь нас? Я сообщу ей, что пора нанять горничную.

Не уверена, что он меня понял, но, главное, я уколола его в ответ.

— Непременно, красавица. — Мужчина опередил меня и отдернул штору. — А теперь прошу пройти в дом.

Э? То есть сейчас это еще не дом?

За занавеской обнаружилась просторная комната, в центре которой размещался круглый, сложенный из камней очаг. Окошки были здесь такие же маленькие, как в предбаннике, но благодаря их количеству помещение выглядело более светлым и уютным. По стенам крепились лавки, а у дальней стены стоял простой деревянный стол и рядом — пара стульев. Пыльно было так же, но все равно чувствовалась не очень уверенная, но все же женская рука.

— А там что? — я кивнула на дверь, ведущую в следующее помещение.

— Спальня. — Бьорн поманил меня за собой как хозяин, которому позарез нужно было сдать квартирантам жилье. — Осмотрись, в ней ты будешь пока жить. А мне пора.

Он похлопал меня по плечу и пошел на выход.

— Подожди! А как же я? — совершенно не хотелось оставаться тут одной. — Возьми меня с собой.

— Женщинам в Ратный дом заходить не положено, — остановил меня Бьорн. — Традиция такая. Дождись Дэйси, пожалуйста.

Я почти сразу же выскочила на порог, убедилась, что меня не заперли, и вернулась в дом.

Ладно, посижу, раз попросили. Тем более усталость после полета и экстремальной посадки понемногу клонила меня к подушке. Я вернулась в спальню.

Сюда и девиц водить было не стыдно. Почти по центру, резным изголовьем к стене, стояла широченная кровать с живописно накинутой медвежьей шкурой, в углу ютилась небольшая печь, а из остальной обстановки — только массивный обитый железом сундук да две металлические треноги с чашами по обеим сторонам от кровати. Скорее всего, чтобы обеспечивать освещение. Я обошла спальню по периметру и обнаружила над сундуком пару аккуратных полочек со всевозможной мелочовкой. Меня ничего не заинтересовало. Я зевнула, прикрывая рот ладонью, и вдруг увидела что-то блестящее, выглядывающее из кожаного мешочка. Само собой, любопытство оказалось сильнее воспитания, я встрясла содержимое мешочка на ладонь.

— Монеты?

Серебряные и медные кругляшки, ничего особенного, если бы не гравировка. Я на всякий случай поскребла по серебру ногтем. Нет, мне точно не показалось. Это настоящий серебряный рубль 1915 года с портретом императора Николая какого-то. Тут же были монеты по 20 копеек того же года, с двуглавым орлом на обратной стороне. Я быстро засунула монеты обратно в мешочек, спрятала в карман и бросилась на улицу.

Ну, Бьорн, ты мне все объяснишь! И в первую очередь, откуда у тебя деньги из дореволюционной России.

Отойдя от дома, я сообразила, что не представляю, куда идти. Все встреченные нами по дороге города казались относительно небольшими, даже маленькими, но с земли выглядело все несколько иначе. Даже при сравнительно простой планировке поселение оставалось поселением — не стучаться же мне в каждый дом и спрашивать Бьорна? Я остановилась, осмотрелась. Прямоугольные жилые постройки располагались по окружности в несколько рядов, тропинки между ними тянулись к центру, где высилось самое крупное и добротное здание из увиденных мной здесь.

— Эй, будьте так добры! — Я бросилась наперерез женщине с пустыми ведрами. Примета не из лучших, но выбирать мне не приходилось. — Скажите, как мне попасть в Ратный дом?

Понятия не имею, что это и с чем его едят, но Бьорн не зря произнес это название перед уходом. Аборигенка склонилась в поясном поклоне и молча указала рукой в сторону центрального строения. Так я и думала.

— Спасибо, — поблагодарила я, но женщина только ниже склонила голову. Странная она, хотя я же местных обычаев не знаю, может, тут вообще разговаривать не принято. Вспомнила Бьорна и Хейке. Нет, тогда этих двоих разорвало бы на части.

— Привет! — Я подошла к дверям этого самого Ратного дома и помахала двум суровым мужикам, пристроившимся рядышком с копиями наперевес. — Можно мне войти? Я Бьорна ищу. Знаете такого? Мы вместе прилетели. Так я войду, да?

И я бочком-бочком начала приближаться к дверям, но прямо перед моим носом скрестились два древка.

— Не положено, фрекен.

Фре... кто?

Покопавшись в памяти, я вспомнила, что так называли незамужних девушек в северных странах, правда, давно, так что слово устаревшее. Как и все, что меня сейчас окружало. Получив от ворот поворот, я отправилась обратно. Никто не изъявлял желания со мной заговорить, но на вопросы отвечали, женщины в основном жестами, мужчины более развернуто. Складывалось впечатление, что они наслышаны обо мне и попросту побаиваются. Хотя нет, я бы сказала, что взгляды, бросаемые на меня, были не испуганными, а скорее уважительными.

Я зашла в дом и возле очага обнаружила орудующую котелком девицу. Она услышала мои шаги, обернулась и окинула меня подозрительным взглядом пронзительно синего глаза, второго за челкой видно не было.

— Где ты была? — с ходу наехала она на меня. — Бьорн же велел сидеть на месте и ждать меня.

— Ты Дэйси? — Более внимательный осмотр выявил прискорбный факт. Она была невероятно хорошенькой. Почти как Шарлотта, но более, хм, острой. Черты лица более жесткие, большие глаза с длиннющими черными ресницами, капризно поджатые розовые губки. И грудь. Небольшая, даже по сравнению с моей, но такой хорошей округлой формы, что даже под глухим платьем выглядела соблазнительно. Неудивительно, что зеленоглазый любитель дам поселил ее рядом с собой.

— Да! — Дэйси отложила посуду и вытерла руки о полотенце. — Всегда делай так, как говорит Бьорн.

«Всегда делай так, как говорит Бьорн», — мысленно передразнила я. Все, блин, любят Бьорна, меня одну он раздражает все больше. Я подошла к столу и села на ближайшую лавку:

— Ты ему вообще кто? И, — меня осенило, — как добралась сюда из Тепала так быстро?

Девушка перекинула толстую пепельную косу с разноцветными ленточками за спину и гордо вскинула голову:

— На драконе прилетела, а что?

Я мысленно присвистнула.

— Сколько же у вас драконов?

Дэйси загадочно улыбнулась, хотя я бы назвала это ухмылкой, и проигнорировала мой вопрос.

Ну и ладно, не сильно и хотелось. Я отвернулась, скрестив руки на груди, девушка вновь загромыхала посудой, а по комнате поплыл аромат какого-то варева. Сглотнула вязкую слюну — все-таки я определенно проголодалась — и постаралась себя чем-нибудь отвлечь.

После появления Дэйси жилище патлатого неожиданно преобразилось. Не было уже ключев пыли, все стояло на своих местах и даже радостно поблескивало и искрилось от чистоты. Удобно устроился, поганец.

— А кто он такой, этот Бьорн? — вырвалось у меня, когда напряженная тишина уже стала раздражать, а любопытство во мне все сильнее крепло. Почему бы о монетах не спросить у нее? Девушка сняла котелок с огня, придерживая ручку полотенцем, и развернулась ко мне.

— Приглянулся? — Она нахмурилась, и ее синий глаз помутнел. — Учти, Бьорна я тебе просто так не отдам.

— Больно надо было, — огрызнулась я. — И вообще, у меня паре... жених есть! Куда лучше твоего Бьорна!

А дальше меня просто понесло, и я высказала нахалке все, что думала о ее ненаглядном, долго перечисляла все достоинства и преимущества Кая, а под конец едва не разрыдалась. Поэтому просто резко встала и ушла в спальню, оставив удивленную Дэйси стоять столбом посреди комнаты.

Меня душили слезы, но я усиленно сдерживалась, пытаюсь обернуть обиду в злость, и с силой пнула кровать. И, разумеется, сдерживая вопль, рухнула лицом в медвежью шкуру.

И зачем только я вспомнила Кая? Этого серьезного благородного самурая, наглого собственника, но такого... заботливого и честного. Пока я о нем не думала, даже дышалось легче, а теперь мучили обида и неопределенность. Я ведь даже не смогла с ним попрощаться как положено, и, скорее всего, уже никогда его не увижу. Даже если мы не сможем исполнить пророчество и я не вернусь домой, на ту сторону для меня дорогая закрыта. Интересно, когда он узнал, что я исчезла, как себя повел? Был зол? Или просто развел руками, мол, не случилось и слава богу? Если его слова о свадьбе были всего лишь попыткой протеста против собственного отца, то, скорее всего, он вздохнул с облегчением. Может, оно и к лучшему?

А что, если за моим неожиданным отлетом стоял не Луиджи, а отец Лемминкайнена? Не понравилась ему невеста, он и решил ее сбавить под шумок?

От неожиданной догадки я развернулась и резко села на кровати, но продолжить мысль не успела — заметила в дверях Дэйси. Она стояла, привалившись плечом к косяку, и, скрестив руки на груди, смотрела на меня.

— Ты бы переоделась, — брезгливо бросила девушка. — Не стоит тебе разгуливать в таком виде перед мужчинами.

— Боишься, что твой обожаемый Бьорн польстится на мои голые ноги? Что, не в первый раз, что ли? — я не могла удержаться от сарказма, хотя понимала, что во мне просто говорит обида. Но эта девушка меня порядком раздражала и чем-то напоминала Хейке. Кстати, интересно, куда он делся?

— Не смей так о нем говорить. Кто ты такая, чтобы... — резко взорвалась она, но, видимо, сумела перебороть порыв и со свойственным ей превосходством продолжила: — Ты ничего о нем не знаешь, поэтому не смей судить о нем вот так, свысока.

— А то что? — пошла я напролом, терять нечего. — Глаза мне выцарапаешь? Волосы повыдергиваешь? Кислоты в лицо плеснешь? А?

Конечно, не стоило бы давать ей такие опасные советы, а то мало ли что. Попортит мне физиономию, мама по возвращении не узнает.

— А если и плесну, — прошипела эта мегера. — Кипятком! Будешь знать, как про Бьорна гадости говорить!

И она реально, на самом деле, не шутила. Оскалилась, как дикая собака Динго, того и гляди — загрызет.

Я подобралась, готовая, в случае чего, срочно отпрыгнуть в сторону и закатиться под кровать. И маневр мой не остался неразгаданным.

— Ты куда это собралась? — Дэйси увидела торчащий из моего кармана мешочек с монетами и взвыла, как автомобильная сигнализация. — Это не твое! Верни!

Она рванулась на меня, и в этот решающий момент, когда я прощалась с жизнью, меня спас Бьорн. Своими могучими ручищами он обхватил визжащую девушку за пояс и сгреб в охапку.

— Пусти! Я ей глаза выцарапаю, волосы повыдергаю!

О, как неоригинально!

— Забери свою бешеную подружку! — в том же истеричном тоне вякнула я. — На привязи ее держи!

Монеты я затолкала поглубже в карман, чтобы под горячую руку не обвинили в воровстве, а спрошу про них, когда страсти поутихнут.

Мужчина крепче обнял бушующую девуцу и вынес из спальни. До меня донесся его спокойный голос:

— Посиди тихо хотя бы пять минут.

Можно подумать, это я скандал устроила? До жути захотелось продолжить склоку, но это так, в порядке общей вредности. На самом деле я немного устала и, что скрывать, проголодалась. А кашеварила тут Дэйси...

— Выходи, — позвали меня спустя обещанные пять минут. — Есть будем.

И сразу потянуло чем-то аппетитным, что аж в животе заурчало. Я отложила попанную гордость до лучших времен и выползла из комнаты.

Бьорн сидел за столом и за обе щеки уплетал что-то горячее и, несомненно, вкусное из глубокой глиняной миски, рядышком на втором стуле примостилась Дэйси, так преданно наблюдающая за мужчиной, что даже к своей тарелке и не притронулась. Я кашлянула, привлекая к себе внимание.

— А, вышла-таки, — Бьорн улыбнулся и махнул в воздухе ложкой. — Садись к столу, только накладывай себе сама, раз уж к ужину опоздала.

Скрипя зубами, я подошла к горячему очагу и, чудом не обжегшись, налила себе дымящейся картофельной похлебки с чем-то вроде мясных тефтелек в густой жиже. Надеюсь, на вкус оно лучше, чем на вид, или я вылью это варево кое-кому на голову. И все мы знаем, кто это будет сегодня.

— Ну, красавицы, — пробасил Бьорн, от души дуя на ложку, — кто первой извинится?

Я бы сказала, что та, которая первой начала возникать, но прозвучало бы как-то по-детски, поэтому я просто отвернулась и принялась с преувеличенным интересом разглядывать вышивку на стене. Надо же, Дэйси еще и крестиком вышивать умеет? Просто не женщина, а подарок. Хотя, вру. Это не крестиком вышито, а гладью. Кажется.

— Прости, — покладисто выдала девица. Я решила, что мне, видимо, послышалось.

— Что?

— Прости, говорю, — прошипела она и под осуждающим взглядом Бьорна протянула мне руку. Соперница была пристыжена, но вкуса победы я не ощутила.

— Ладно уж, — я быстро пожала узкую холодную ладошку, — забей.

На этом с официальной частью было покончено, и я погрузилась в процесс чревоугодия.

Готовила Дэйси вкусно, я так не умею. Спросила бы рецептик, но не хочу давать ей повод продолжить задаваться.

— Спасибо, солнце мое. — Бьорн отдал девушке посуду и сыто потянулся. Так, пришло время отвечать на вопросы.

— Что сказали старейшины?

Не успела. Дэйси опередила меня на считанные секунды — что ж, хотя бы думаем мы почти одинаково. Мужчина сразу поскукнел:

— Что сказали... Сама как думаешь? — Лично у меня была пара вариантов, но, к счастью, он не стал тянуть резину. — Отказали. И ключи забрали.

Если бы у меня в руках еще была ложка, я бы ее выронила.

— Что значит, забрали? — Стул буквально поплыл подо мной, так я разволновалась. — И ты отдал?!

— Не мог не отдать, — без тени раскаяния пожал плечами этот великовозрастный идиот. —

Они же старейшины, их слово — закон. Выше только временный конунг, но его избирают раз в год, на время осенних торгов.

А я вот чихать хотела на их конунга и его торги.

— Я без ключей домой не попаду! — Я вскочила и с размаху врезала ему кулаком по плечу. — Ты чем думал, придурок?

Я размахнулась снова, но мою руку перехватила Дэйси и с неженской силой заломила мне за спину.

— Пусти, дура! — вконец рассвирепела я и, извернувшись, лягнула ее ногой. — Я его пришибу!

— Пусть сама успокоится, — спокойно обратился он к Дэйси и почесал место ушиба, будто мушка укусила. — А я пока закончу. Старейшины видят в открытии Врат опасность, и их мотивы понятны. Я попытался объяснить им свою точку зрения, но не нашел поддержки. Они

потребовали ключи как залог моей покорности, но переживать не надо, ситуация в любой момент может поменяться.

И он подмигнул мне.

Я чего-то явно не понимаю. Что за мутные намеки? У него есть план Б?

— Дэйси, отпусти нашу гостью. Кажется, приступ агрессии миновал.

Я почти вырвалась из ее захвата и оседлала свой табурет:

— А если нормально объяснить?

— Ну, голубушка, — усмехнулся Бьорн. — Не торопи события. Домой мы тебя отправим, только наберись терпения и не лезь в драки.

Можно подумать, это я сама себя провоцирую.

Дэйси с милейшим видом убирала со стола, как тут дверь распахнулась, и из-за шторы показался Ингвар, покосился на меня, потом на Бьорна и сел на скамью.

— Вижу, ты уже поделился последними новостями? — хмуро поинтересовался он и добавил: — Как ароматно у вас тут пахнет. Кстати о новостях. С пол часа, как по всей столице трубят, что на границе инарийцев поймали.

И выразительно так покосился на меня.

— Что? — не вытерпела я. И тут хотя бы виноватой выставить, что ли? Ничего не знаю, не мой хвост. Или... А вдруг это Густав своих людей отправил за мной? Ну и хорошо, что поймали. Или Кай... Нет, быть того не может.

Я мотнула головой, отгоняя непрошенные мысли.

— Ничего, чужачка.

Сстроив противному очкарику рожу, я поднялась из-за стола и ушла в спальню. Правда, дверь закрывать за собой не стала — вдруг чего интересного расскажут. Долго сидела на кровати, прислушивалась, а они, как назло, шушукались, как заговорщики. Я почти заснула, когда дверь скрипнула и на пороге нарисовался Бьорн собственной персоной:

— Еще не спишь? — спросил он очевидную вещь. Я покачала головой. — Прости Дэйси, у нее временно некоторые... проблемы с настроением.

Знаю я такие временные проблемы, но это между нами, девочками. Бьорн убедился, что я его поняла и собрался уходить.

— Стой! — остановила я его. — А вы где спать будете?

Я как бы заняла их «брачное ложе», неудобно получилось, вдруг у них какие-то планы были. Не виделась давно и все такое... Я, кажется, покраснела, представляя, как Бьорн обнимает эту сумасбродку, и опустила глаза.

— В доме полно лавок, не переживай, красавица.

Он снова качнулся к выходу.

— Стой! — второй раз затормозила его я, торопливо достала из кармана мешочек и вывалила монеты на ладонь. Плевать, что он подумает. — Откуда это у тебя? Кто тебе их дал?

Мужчина заколебался. Как-то неуверенно посмотрел на серебристые и медные кругляшки, потом на меня. Готова поклясться, что в колдовских зеленых глазах промелькнула детская растерянность, совершенно не похожая на Бьорна, которого я успела узнать.

— Не помню. — Он взял себя в руки и вяло улыбнулся. — Они и ценности-то не имеют, просто жаль выкидывать. Может, на талисманы сгодятся. Если нравится, забирай.

Я разом погрузилась:

— Совсем-совсем не помнишь? Ну постарайся, пожалуйста.

Он почесал подбородок, подумал немного. И покачал головой:

— Совсем не помню. Прости, голубушка, но это не то, что я привык держать в своей голове. Вот тебя я бы запомнил.

Была бы под рукой подушка, швырнула бы в засранца.

— Сладких снов, красавица. — Он послал мне издевательский воздушный поцелуй и прикрыл за собой дверь.

— Тупоголовый болван, — сообщила я в никуда и упала на спину. Вот блин, не повезло так не повезло! Если бы узнать, кто отдал эти монеты Бьорну, я бы вышла на попаданца из своего мира. Ведь есть же такая вероятность? Я подползла к краю кровати, цапнула свою сумку и вытрясла содержимое. Книжка из несуществующей лавки осталась у Рансу, но я прихватила с собой ту самую, из закрытого отдела библиотеки. Вдруг пропустила что-то важное?

Увы, читай я ее хоть всю ночь, ничего сакрального между строк не появится, а больше ничего полезного, кроме пары учебников по телепортам, у меня с собой не было. Я перекатилась на живот, раздраженно дергая пальцами лохматую шерсть шкуры. Совсем заучилась, учебники с собой таскаю...

— Точно!

И как же сразу в голову не пришло. Я подорвалась с места и выбежала из спальни. Пусть Бьорн учит меня магии, теорию я уже знаю, а практику пусть мне покажет.

В горнице меня ждала презабавная картина, отбившая всякий научный пыл. Бьорн развалился на лавке у стены, а на расстоянии вытянутой руки от него была придвинута вторая лавка, на которой клубочком свернулась Дэйси и, не смыкая глаз, наблюдала за спящим мужчиной. Ни дать ни взять ревнивая жена. Получив от нее яростный взгляд, я ретировалась обратно и разочарованно залезла под шкуру. Буду спать, но утром Бьорну от меня никуда не деться.

* * *

После отказа старейшин и конфискации ключей Бьорн как-то неожиданно поник. Нет, выглядел он, как обычно, веселым, шутил, байки какие-то рассказывал и периодически подтрунивал то над Дэйси, то над заглядывающим в гости Ингваром. Но в бесенячьих глазах чего-то не хватало. Видимо, той самоуверенной искры, которая так зацепила меня в первые наши встречи. Словно ему крылья подрезали и выпустили из клетки. Выспавшись, я была полна решимости потребовать от Бьорна частных уроков магии, но когда вышла из спальни, он сидел на лавке и строгал что-то ножичком с таким видом, будто ночью, пока я спала, случился локальный конец света. Поздоровавшись, я вышла на задний двор, где накануне видела скромные деревенские «удобства», а когда вернулась, обнаружила Бьорна все в той же унылой позе, только стружек на полу прибавилось. Я молча присела рядом, не зная как себя вести.

— Не понимаю. — Мужчина запустил руку в волосы, взлохматив пучок мелких косичек.

Ингвара не было, он ушел по каким-то своим делам, а Дэйси убежала на базар за продуктами.

Мы были одни, и Бьорн, неожиданно для меня, снял свою маску беззаботности. — Почему старейшины вдруг передумали? Ведь была же договоренность.

Это было настолько на него непохоже, что я даже растерялась. Но вопрос беспокоил не только его, моя судьба тоже зависела от решения старейшин идти или не идти к терминалу. Пусть даже у нас не было третьего ключа сейчас, рано или поздно мы бы его раздобыли.

— А что, если они с самого начала не хотели открывать терминал? — Я подседа поближе и, наклонившись, заглянула Бьорну в лицо. Мне вспомнился Совет магов в Инарии. Они стерли все упоминания о пророчестве, потому что хотели подмять власть под себя, боялись, что легендарный «воин» нарушит все их планы. Может, и у этих то же самое? — И, чтобы обезопасить себя, предпочли забрать ключи. И ты безропотно для них достал необходимое.

— А ты, голубушка, оказывается, можешь иногда соображать, — хмыкнул патлатый и потянулся к моему лицу, но я, наученная Лоуренсом, ловко отбила руку.

— В вашем отвратительном мире все мужчины такие... заносчивые? — фыркнула я.

— А в твоём мире они... лучше?

Прежде чем ответить, я задумалась, и, видимо, зря. Сейчас, находясь далеко от родного мира, нахваливать его казалось проще простого. Вот только не мы ли с подружками, собираясь где-нибудь в парке на лавочке, костерили на чем свет стоит нашу сильную половину человечества? У Маринки отец пил, выносил из дома последние деньги, лишь бы достать бутылку, а младший брат, едва окончивший школу, явно торопился пойти по его стопам. Мать вкалывала как проклятая, лишь бы прокормить семью и не дать им умереть с голоду, когда папаша в надежде заполучить бутылку находил спрятанную от него заначку.

Светка не раз платила за своего ухажера в кафе, а под конец их отношений вообще отбила (в прямом смысле, ногами и руками) его у кредиторов, которым он задолжал энную сумму.

Именно после этого случая она с ним и рассталась, только он потом еще несколько месяцев преследовал ее и слезно просил дать еще один шанс. А Дашкин парень, высокомерный, самовлюбленный сноб, почти без стеснения заводил на стороне интрижку за интрижкой, а потом как ни в чем не бывало предъявлял подруге претензии за то, что она, мол, кому-то улыбнулась.

Собственного отца даже упоминать не хотелось. Он бросил нас с матерью, что само по себе не характеризовало его как порядочного мужчину. Но родителей не выбирают.

Да и я сама, учась на горьком опыте своих подруг, была свято уверена, что мужчина должен как минимум уметь постоять за себя и свою даму, поэтому и запала на тренера Виталия. Только сильные из сильных, как правило, были уверены, что достойны внимания и ухода со стороны девушек, а никак не наоборот.

Так, может, вот этот самоуверенный хам со странной прической ничуть не хуже? Или даже лучше? Я помню, как он отбивался от кобальдов, а, значит, в трудной ситуации не убежит, сверкая пятками. Я не видела, чтобы он пил, к тому же его здесь уважают и любят, а то, что бабник... Как сказала бы бабушка: «Коли бабник, то хоть мужик нормальный, а не голубой какой-нибудь». К тому же в этом мире я ничего не слышала про разводы, и, выйдя замуж, можно быть уверенной, что, заделав ребенка, новоявленный папаша не попытается сбежать от ответственности.

Я вздохнула.

— Ну так что? — напомнил о себе Бьорн. — У вас мужчины лучше?

— Разумеется, — не моргнув и глазом соврала я и тут же прикусила язык. Настроение изрядно подпортилось.

— Что-то по твоему лицу непохоже.

— На свое лицо посмотри! — вспыхнула я. Вот терпеть не могу, когда кто-то пытается залезть мне в душу. Тем более он так точно угодил в цель своим предположением, что мне ничего не оставалось, кроме как разозлиться на собственную беспомощность. Качество, тоже доставшееся мне от матери: после того как отец ее бросил, она перестала полагаться на других, что не только закаляет характер, но и изрядно его усложняет. Нет бы прикинуться дурочкой, поплакаться о своей нелегкой судьбе, так нет же!

Я встала с лавки, полная решимости уйти, но была быстро поймана за руку.

— А ты интересная, Милана. — Бьорн почти никогда не называл меня по имени, все голубушка да красавица. А тут вдруг такая милость. — И знаешь, ты мне нравишься.

— Да тебе каждая вторая юбка нравится. — Я дернула руку, желая вырваться, но мужчина настойчиво усадил меня обратно на лавку и обнял могучей ручищей за плечи.

— Юбка, может быть, — усмехнулся он. — И груди мне тоже нравятся. Только я про тебя сейчас говорю, а не про твой гардероб и части тела.

Он был серьезен, даже несмотря на скользкую в голосе улыбку. Я смутилась и опустила голову, сердце почему-то взволнованно затрепыхалось. Ведь подобное признание было не только большой неожиданностью, это было первое серьезное признание за время моего пребывания в этом трижды проклятом мире. Да и вообще. Даже Кай ни разу не сказал, что я ему нравлюсь, не говоря уже о признании в любви. Просто поставил перед фактом, что женится, и все.

А мы, девушки, как ни крути, любим ушами.

Я шумно вздохнула и покосилась на Бьорна. Тот встретил меня очередной ухмылкой.

— Что? Твой аристократ, поди, даже до комплимента не опустил?

Я стукнула его кулаком по колену.

— Вот можешь ты все испортить!

И откуда только про Кая знает? Следил, что ли? Или Лоуренс напел, что больше походило на правду.

Мужчина рассмеялся и подхватил пальцами за подбородок, развернул к себе. Я даже сообразить не успела, как он меня поцеловал, и, не поверите, я даже не попыталась освободиться. Закрыла глаза, обвила его шею руками и полностью отдалась поцелую.

Как тут гроыхнула входная дверь.

Я резко дернулась, желая отстраниться. В груди словно бомба взорвалась, в голове с бешеной скоростью забегали мысли.

— Бьорн! Милана! — позвал кто-то смутно знакомым голосом. Шестеренки завращались быстрее, а Бьорн и не думал меня отпускать.

— Бьорн! — голос приблизился, к нему добавился грохот шагов. — Милана?

Что же я творю?! Уперлась руками в грудь мужчины и вдруг поняла, откуда мне знаком этот беззаботный тон. Лоуренс! Мама дорогая, это точно Лоуренс!

Я так отчаянно зажмурилась, что слезы брызнули. Да отпусти ты меня, поганец! Поцелуй перестал казаться приятным, а объятия — нежными. Ну зачем все это? Я же... я же Кая люблю...

В груди родилось мерзкое щекочущее жжение, начало расти, разгораться, заполняя собой все тело. Ощущение, будто кипятка хлебнула. А потом меня тряхнуло и с чудовищной силой отбросило в сторону. Я упала с лавки, разбив локоть о деревянный пол. Подняла глаза и увидела, как мелко сотрясается крепкая фигура Бьорна, шевелятся длинные волосы, а от кожи исходит едва заметное свечение. Я так испугалась, что даже позвать его не смогла, даже не поднялась на ноги, когда горница наполнилась людьми. Бьорн широко распахнул глаза и, издав сдавленный вопль, запрокинул голову и вдруг весь обмяк, как марионетка, лишившаяся нитей. И я не знаю, что из произошедшего со мной за всю мою короткую жизнь было бы страшнее этого.

— Бьорн! — короткий вскрик расколол мрачную тишину. Или это мне казалось, что из мира исчезли все звуки? Из-за моей спины выскочила Дэйси и рухнула перед обездвиженным мужчиной на колени. — Бьорн, Бьорн! Ответь мне, пожалуйста!

Она не плакала, но голос ощутимо изменился, стал глуше и ниже, будто она давно и безутешно рыдала.

— Что с ним, Хейке? — к ним приблизился Лоуренс и, присев рядом, заглянул Бьорну в лицо, приподнял одно веко. — Расслабься, жить будет. Мне больше интересно, что такого тут произошло? А, Милана?

Я беспомощно валялась на полу, пытаюсь сопоставить происходящее в комнате с тем, что творилось в моей голове. Губы покалывало, и я рефлекторно зацепила нижнюю зубами.

— Милана! — от этого голоса внутри все буквально перевернулось. Я подняла глаза и уставилась на опустившегося передо мной на колени Кая. — Что с тобой? Этот... он с тобой что-нибудь сделал?

— Это она! Это она с ним сделала! — голос, минуту назад принадлежащий Дэйси, захлебывался от отчаяния.

— Успокойся, Хейке. Не кипятись, — вразумлял Лоуренс, и, судя по всему, именно он спас меня от неминуемой расплаты. Кай между тем заботливо поднял меня на руки и усадил на лавку. Комната перевернулась, приняв свое привычное положение, и я смогла наконец, оценить ситуацию.

В платье Дэйси, поддерживаемый блондином под локоть, сидел Хейке, глаза его блестели от слез. Тербя в руках шторочку, у входа мялся Рансу. Заметив мое внимание, он робко улыбнулся и махнул мне рукой.

Но больше всего меня пугало совсем другое. Кай. Он был здесь. Рядом. Он появился в тот самый постыдный момент, когда я безропотно кинулась в объятия другого мужчины. И самое неприятное, я испытывала не чувство раскаяния или стыда. Нет, мне было страшно, что Кай узнает о моем поступке и... Он теперь рядом, будет очень больно, если он отвернется от меня. И я захныкала, обвив Лемминкайнена руками и уткнувшись лицом ему в грудь. Парень бережно погладил меня по волосам.

— Ребят, помогите. Надо уложить его на кровать. Один я не справлюсь. — Лоуренс за плечи тряхнул Хейке и припер к стене. — Стой спокойно. Все в порядке будет с твоим Бьорном. Парни поднялись и спустя несколько минут сумели втиснуть расслабленное тело в дверь спальни и уложить на медвежью шкуру. Я же все это время не отрываясь смотрела в растерянное лицо Хейке. А он невидящим взглядом смотрел на меня. Жутко.

До меня дошло не сразу.

Дэйси — это Хейке? Мама родная, как такое могло случиться? Нет, ну фигурка у него стройная и маленькая, грудь идеальной формы, скорее всего, накладная, но вот волосы. Я бы видела, если бы это был парик. На всякий случай я пробежалась взглядом по полу и не нашла никакого намека на волосы.

Или наоборот. Хейке — это Дэйси. Грудь можно перебинтовать. А голос?

А-а-а, черт. Я резко вскочила на ноги и едва смогла на них удержаться. Голова закружилась то ли от удара (опять током шандарахнуло, не иначе. Когда-нибудь я себя убью), то ли от обилия мыслей в голове. Что сказать, как оправдаться, как себя дальше вести, что случилось с Бьорном, а вдруг он что-нибудь скажет Каю, а если кто-то догадается? А если... если он не очнется?

Я уперлась рукой в стол и потеряла глаза. Так, Милана, быстро взяла себя в руки и успокоилась. Проблемы надо решать по мере их поступления, только вот поступили они все одновременно.

Кай обнял меня и притянул к себе, сажая обратно на лавку. Его рука была теплой и нежной. Мне захотелось позорно, чисто по-девчачьи разрыдаться, но пока еще были силы держаться. Поплакать успею, если мой грешок всплывет наружу. Кай был рядом, все обязательно снова наладится.

Хейке оттолкнулся от стены и подошел ко мне. Нужно было что-то ему сказать, извиниться за Бьорна:

— Дэй... Хейке, я...

Хлесткий удар по щеке заставил меня подавиться извинениями. Удар получился совсем не женским, но и недостаточно сильным для парня, но я все равно дернулась. Потому что было за что.

— Как ты смеешь? — Кай вскочил на ноги, и я не успела его остановить. Мне на помощь пришел Рансу, бросивший, наконец, мать цветастую занавеску на входе. Рыжик очень вовремя вырос между парнями и раскинул руки не хуже, чем сам Хейке когда-то.

— Стойте! Как вы можете в такой тяжелый для этого мира час? — пафосно воззвал он, сверкая очками. Никто ничего не понял, но Рансу, видимо, на это и не надеялся. Он схватил Хэйке за руку и потащил на выход. — Идем, нам нужно срочно познакомиться и переодеть тебя. У тебя есть мужские вещи? Могу одолжить свои сменные, только тебе великовато будет. Кстати, а почему на тебе женское платье?

И так, болтая громко и ни о чем, он увел одну мою головную боль подальше. Мы с Каем остались одни.

Надо с ним заговорить. Почему так страшно? Ведь он же не знает, не может знать про этот дурацкий поцелуй. Ну почему же я молчу!..

— Милана, — он заговорил первым, и от звука его проникновенного голоса по телу пробежал табун мурашек. — Я волновался.

И все. Больше можно ничего не говорить. Я повернула голову и уткнулась парню лбом в плечо.

— Ты так внезапно исчезла, я... — тихо продолжил он. — Я думал, что это моя вина. Моя настойчивость.

Я закусила губу, чтобы не всхлипывать.

— Глупости... — кажется, будто я совсем разучилась разговаривать, так тяжело было выдавливать из себя слова. — Ты ни при чем.

— Луиджи мне все рассказал. Они с моим отцом были в курсе всего. Если бы я знал, Милана, я бы ни за что не оставил тебя одну. Ты мне веришь?

— Да.

Я подняла голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Глаза, синие, как сапфиры, мягко мерцали совсем близко. Столько всего нужно было спросить и сказать, но дверь спальни приоткрылась, и к нам выглянул Лоуренс.

— Эй, голубки, не хотите присоединиться? Бьорн сейчас не самый активный собеседник, и я немного заскучал.

Момент блондинчик испортил мастерски, но, может, оно и к лучшему. Мы с Каем поднялись и, держась за руки, вошли в соседнюю комнату.

Бьорн все в той же позе лежал на кровати. Лицо его непривычно осунулось, вызывая не самые приятные ассоциации.

— С ним... все будет в порядке? — Я подняла голову на Лоуренса. Блондин смерил меня изучающим взглядом, я прямо ощутила, как он хочет задать этот неприятный вопрос. У меня даже все зачесалось, но Лоу промолчал.

— Он просто без сознания, — пояснил блондин.

— Это и есть тот самый Бьорн? — неожиданно поинтересовался Кай и притянул меня к большому сундуку в углу. Крышка была широкой и довольно удобной, чтобы можно было на ней устроиться вдвоем. Воспользовавшись моментом, я снова прижалась к парню, прислонившись щекой к его плечу, и смотрела на Бьорна. Почему-то никак не получалось оторвать взгляд от его лица. Я точно никогда не встречала его раньше, но что-то в этих добродушных чертах казалось неуловимо знакомым и родным. Где-то читала, что так бывает, когда уезжаешь за границу и с легкостью узнаешь на улицах своих земляков. Такое же чувство было сейчас и у меня, словно было в его лице что-то такое неуловимое, чего не хватало всем остальным обитателям этого мира.

— Я с самого начала подозревал, что с тобой что-то не так, — недовольно пробурчал Кай, и я вздрогнула. О чем они тут говорили? К кому он обращается?

Лоуренс в ответ ухмыльнулся, и у меня неожиданно отлегло. Так недолго и параноиком стать, от каждого шороха вздрагиваю. Может, стоит самой все рассказать, пока не поздно?

Дверь открылась, и в комнату просунулась взлохмаченная голова Рансу.

— А, вот вы где! — Он просочился в проем, следом за ним вошел Хейке в уже более привычном для парнишки виде, то есть не в платье. Он нашел взглядом Бьорна и, игнорируя всех остальных, пошел к нему, но натолкнулся на вставшего на его пути Лоу.

— Полегче, — строго велел блондинчик, и Хейке — о, чудо! — послушался. — Он в любой момент может очнуться, так что не стоит пугать его твоей хмурой физиономией.

Я ждала взрыва, но парнишка послушно вернулся и встал рядом с Рансу, тот что-то шепнул ему на ухо, и Хейке еще ниже опустил голову. Мне стало его до слез жалко.

— Это я виновата. — Я не нашла в себе моральных сил гордо подняться навстречу осуждающим взглядам, да и твердая рука Кая не дала бы мне этого сделать. — Это я его, хм, вырубила.

Трусиха. Про поцелуй так и не сказала.

— А мы уж подумали, молния в окно залетела и по темечку его шандарахнула, — съязвил Лоуренс, и я поморщилась. Раньше он не был таким. Или был, просто умело притворялся? — Как давно это началось?

Я снова подумала, всего на секунду, что он имел в виду меня и Бьорна, но вовремя спохватилась.

— Да практически на следующий день, — поразмыслив, ответила я. Да, наверное, впервые я почувствовала это... эту силу, когда пыталась защитить Лоу от нападок Джастина и его дружков. Тогда мне показалось, что это сделал кто-то другой. Но постепенно приступы случались все чаще, их стало сложно скрывать. И вот к чему все привело.

— Ты не обязана отвечать, — Кай стиснул мою руку и бросил суровый взгляд на Лоу. — С какой стати ты ее допрашиваешь? За время пути ты не сказал нам ни слова правды. Если вообще хоть раз ее говорил.

Атмосфера сгустилась до предела. Я переглянулась с единственным адекватным человеком здесь — с Рансу. Ну же, братик, сделай уже что-нибудь!

Он правильно истолковал мой взгляд и выплыл на середину комнаты с ученической сумкой наперевес.

— Ну что вы как дети малые? — пожурил их этот великовозрастный ребенок. — Можно подумать, мы сюда ругаться примчались.

Рансу сунул руку в сумку с самым загадочным видом, но Лоу и Кай так синхронно хмыкнули, будто до этого полдня репетировали.

— Я вообще не пойму, зачем ты за нами увязался, — не слишком по-дружески заметил Лоу, скрестив руки на груди. Определенно, по возвращении на родину его характер сильно изменился, не в самую лучшую сторону. — Ныл всю дорогу, как из телепорта вышли. И постоянно говорил о еде.

Рансу покраснел:

— Это нормальная реакция на стресс. — Он вцепился в сумку, как в спасительную соломинку. — Я раньше никогда не покидал города.

Лемминкайнен молчал и не собирался вступаться за рыжика.

— Прекратите оба! — рявкнула я и в наступившей тишине задала интересующий меня вопрос. — Как вы все трое здесь оказались?

Лоуренс, как обычно, предпочел сделать вид, что ничего не слышал, а вот Кай ухватился за мой вопрос как за отличную возможность сменить тему:

— Сразу после твоего исчезновения Густав что-то заподозрил. Тем же днем он вместе с парой своих телохранителей покинул университет, перед этим вызвав к себе ректора.

— Папа ему ничего не сказал, — торопливо вставил Рансу и снова замолчал.

— Луиджи достаточно хитер, чтобы не сказать лишнего и не потерять свое место, но и глава Совета магов не просто так занимает свой пост, — заметил Кай, между прочим, вполне резонно. — Уверен, что он отправился за тобой. Луиджи думал так же и послал нас предупредить тебя и... и Бьорна.

— Нас — это меня и Кая, — уточнил Лоу, и мне захотелось засунуть его головой в печьку.

— Да ты не понимаешь, как важно было, чтобы я отправился с вами! — не выдержал Рансу и погрозил блондину своей сумкой. — Что с тобой вообще творится?

Мне вот тоже было интересно. Собрались вокруг постели больного, как жадные родственники в ожидании наследства. Я стукнула себя кулаком по коленке:

— Я же просила прекратить! Почему вы ругаетесь? Вы же друзья!

— Это твоё мнение, — очень тихо сказал Кай, но все все равно услышали, а я еще и увидела, как болезненно сморщился Рансу, будто в него бросили камень. Все, не могу больше. Это просто какой-то кошмар.

— Мое! — Я зло спихнула с себя руку Кая. — И вам придется с ним считаться!

Я все-таки поднялась на ноги и свирепым взглядом, жаждущим справедливости, окинула всю эту гоп-компанию.

Лоуренс, скрестив руки на груди, стоял в расслабленной позе возле кровати нашего больного, который за это время ничуть не изменился в лице. Кай сидел на сундуке, гордо отвернувшись в сторону, чтобы не видеть блондинчика. Рансу растерянно замер посреди комнаты в обнимку с сумкой и хлопал глазами, как обиженный ребенок. Хейке... Хейке уже когда-то успел добраться до Бьорна и уютно свернулся калачиком на шкуре рядом с ним. Только Ингвара для полного счастья не хватало.

Кого я тут собралась вразумлять, простите?

— Где я?

Мы как по команде замерли, а потом, сообразив, откуда этот слабый тихий голос, рванули к постели, где Хейке уже навис над Бьорном с выражением безграничного счастья на лице.

— Бьорн! — возопило это разноглазое чудо природы, радостно подергивая кончиками ушей.

— Кто Бьорн?

Мужчина пошевелился, сморщился и потер лоб ладонью. Зацепил пальцами длинную косичку из прически, внимательно ее изучил. Отпустил.

— Где я? — задал он следующий странный вопрос и окончательно нас всех припечатал. — Кто я?

Это было даже немножко смешно. Правда, Лоуренс даже хихикнул неуверенно.

— Его по голове никто не бил? Милана?

Я усиленно замахала головой. Не была я его, точно помню.

— Он память, что ли, потерял? — озвучил общую мысль Рансу и с интересом заглянул «больному» в лицо. — Я знаю пару заклинаний...

— Не надо! — почти взвизгнул Хейке, падая Бьорну на грудь. — Ничего он не терял! Правда, Бьорн? Ну скажи что-нибудь, Бьорн!

Мужчина уставился на альва с нескрываемым ужасом, потом, видимо, отчаявшись разобраться в происходящем самостоятельно, обратился к нам:

— Простите, господа, не имею чести быть представленным. Будьте так добры объяснить мне, что я делаю в... столь странном месте? Где матушка с батюшкой? Они должны были забрать меня на каникулы.

От удивления у меня, как говорится, чуть челюсть не отпала. Откуда эта манера речи, как из позапрошлого века? Какие еще матушка с батюшкой? Я ему что... мозг повредила? Как электрошокером? Мама дорогая!

— Бьорн! — Я рухнула перед ним на колени и от переизбытка эмоций схватила за руку. — Прости, пожалуйста, я не специально! Просто не надо было меня целовать...

Первым отреагировал Кай, про которого я, каюсь, на какое-то время умудрилась забыть. Он откашлялся и хриплым голосом уточнил:

— Так вы, значит, целовались. Да?

Я отвернулась от Бьорна, чтобы как-то оправдаться, как мужчина снова выдал непонятную реплику:

— Сударыня, Бога ради, простите! — Он вскочил, игнорируя повисшего на нем Хейке. — Если я оскорбил вас, приношу свои нижайшие извинения. Но прошу, не говорите месье Мартену, он непременно прикажет высечь меня розгами, как в прошлый раз.

Ситуация отдавала абсурдом.

— Отойди, Милана, я сам его сейчас... высеку, — Кай сделал шаг вперед с весьма недвусмысленными намерениями, Рансу отмер и схватил его за пояс. Хейке оторвался от

Бьорна и в буквальном смысле зашипел на парня. Впору было хвататься за голову и ложиться рядом на постель, изображая амнезию.

— Так, все на выход, — неожиданно командирским тоном велел Лоуренс и в лучших традициях жанра добавил: — Милана, ты останься.

Хейке пришлось практически уносить на руках, с этим непростым заданием блестяще справился Рансу, который нашел к норовистому парнишке какой-то свой волшебный подход. И вот мы остались втроем.

— Рассказывайте, что произошло на самом деле, — потребовал блондинчик, хотя, называть его и дальше в такой фамиллярной манере было уже как-то неловко. Я сжалась под его пристальным взглядом, надеясь, что вот сейчас он щелкнет пальцами, и Бьорн снова станет самим собой. Но чудо не собиралось происходить.

Выслушав мои сбивчивые объяснения, Лоу нахмурился:

— Что же делать? Может, ударишь его еще раз?

Бьорн перевел потерянный взгляд с него на меня. Губы этого здорового сильного мужика слабо затряслись, будто он собрался разрыдаться.

— Я не понимаю... — простонал он. — Не надо меня бить, пожалуйста, смею предположить, здесь закралась какая-то ошибка. Вы... — его глаза вдруг испуганно расширились. — Вы... анархисты? Вы хотите взорвать лицей?

М-да, а дело-то и впрямь пахнет жареным. Я попыталась вспомнить, что мне все это напоминает. Монеты с императором, заковыристая речь Бьорна и потеря им памяти, анархисты эти опять же. Не говорите мне, что...

— Вырубился, — констатировал Лоуренс и помахал ладонью перед носом мужчины. — Как же это все не вовремя. Ключи хоть где?

Это уже какая-то научная фантастика пошла, такое даже Дашке с ее фантазией не снилось.

— Ключи, спрашиваю, где?

Я отмерла, заметив, что Лоу повысил голос. Слушать, как он кричит на меня, было выше моих сил:

— Далеко! — отбрила я резко. — Даже тебе не достать. Сделай одолжение, сбегай до старейшин, забери у них эти долбанные ключи, прошвырнись до терминала и открой его уже сам!

Кажется, я тоже начала кричать.

— А... черт с тобой, — глядя на совершенно бессовестное лицо Лоуренса, я только рукой махнула. Что напрасно нервы тратить. Нервы, они, как известно, не восстанавливаются.

— Милана! Милана, подожди!

Я, не поворачиваясь, показала ему фигу и хлопнула дверью.

* * *

Бьорн приходил в себя тяжело. Никто даже не мог точно сказать, что происходило в его голове следующие несколько дней. Мужчина сделался замкнутым, не желал выходить из комнаты и с кем-либо общаться. Разве что только со мной.

— Почему все зовут меня этим именем? — спросил он, выпавшись и немного оклемавшись. Я сидела на краю постели и нервно мяла юбку на коленях. — От рождения я был наречен Родионом, меня крестили в церкви. Неужели это сон?

Так я и узнала, что зеленоглазого красавца с роскошной гривой темных волос и лукавой улыбкой зовут Родион и ему всего-навсего шестнадцать лет. Точнее, было шестнадцать лет, когда он загадочным образом переместился из России 1915 года в этот мир. Меня передернуло от мысли, что я заглядывалась на прыщавого подростка и — ужас! — позволила себя поцеловать.

— Я тебя понимаю, не волнуйся... Родион, — солгала я. Меня-то память пока не подводила. — Мы что-нибудь придумаем. Все исправится.

Недавно я жаждала, чтобы кто-нибудь говорил это мне, и вот сижу, успокаиваю здорового детину, как ребенка. Блин, он же и есть ребенок. Так ведь? И в какой-то степени я ответственна за то, что с ним сейчас происходит.

Вечером того же дня я принесла ему тарелку с супом на ужин и, пока он ел, размышляла над ситуацией. Но по всему выходило, что на пустом месте много не нафантазируешь.

— Ты помнишь, как попал сюда? — спросила я. Бьорн (ну не могу я его Родионом звать) отставил тарелку и сложил руки на коленях, как примерный ученик:

— Был конец учебного года, директор лицея, месье Мартен, позволил мне остаться на пару дней, чтобы дожидаться приезда матушки с батюшкой. — Мужчина загрустил. — Каникулы я в имении проводил, под Петербургом, доктора мне смену обстановки советовали...

Вот и сменил обстановку.

— Я и друг мой, Федор, в сад полезли, куда ходить нельзя было, за ягодами. А после не припомню. Будто только что ото сна проснулся.

И он посмотрел на меня влажно блестящими зелеными глазами. Что я могла ему сказать? Что тоже пошла туда, куда не надо было, — и вот результат?

— Ты помнишь, что провел здесь много лет? — я вспомнила его собственные слова. — Десять, кажется.

— Помню, будто в книжке читал. Будто и не со мной было.

Мы долго разговаривали. Парнем он был неплохим, этот Родион из Петербурга, но по Бьорну я уже начала скучать.

— Похоже, время тут немного иначе идет, — попыталась объяснить я, хотя сама только-только начала вникать. — Интересно, сколько времени прошло с моего перемещения?

Само собой, никто не мог мне ответить, уж тем более несчастный потерявшийся Бьорн.

На второй день он проснулся более, хм, бодрым. Мне даже на секундочку показалось, что это снова Бьорн, но нет — у того взгляд был другим.

Странно, но с Родионом я чувствовала себя увереннее, может быть, потому, что он оказался в ситуации еще более худшей, чем я. Звучит немного эгоистично, однако и я никогда не утверждала, что склонна к альтруизму.

— Милана. — Кай подловил меня на улице, когда я шла обратно в дом. Ребят поселили отдельно, и мы за эти сутки виделись впервые. — Подожди, нам надо поговорить.

Этого я и боялась. В голове все перемешалось, встало с ног на голову, и мои чувства к Каю едва не потонули под слоем навалившихся сверху новых проблем. Но стоило только заглянуть в синие глаза, как сердце ухнуло в пятки, а в груди что-то сладко заныло. Это и есть любовь?

Мы присели на порожке задней двери, я чуть в отдалении, смущенно обхватив колени руками.

— Милана, ты испытываешь что-то к этому человеку? — голос парня прозвучал глухо и очень серьезно. — Он ведь из твоего мира. У тебя с ним больше общего, чем... чем со мной.

Я вздрогнула и зябко обхватила себя руками за плечи, ежась от пробежавших по спине мурашек. Не знаю, что сказать. Чувства... Конечно, они есть, но вовсе не те, которые Кай имел в виду.

— Дурак. — Я развернулась и, прижавшись к нему, обхватила руками за шею. Он обнял меня, осторожно, словно не решаясь. — Если Хейке нас увидит, убьет обоих.

— С ним Рансу. Говорит, что испытывает к нему исследовательский интерес. — Кай усмехнулся мне на ухо. Я теснее прижалась к его груди, но никак не могла расслабиться до конца.

— А Диана? — Я решила прояснить эту ситуацию. — Что с ней?

— Забудь, она покинула университет. Наша помолвка с самого начала оказалась ловушкой для нас с отцом. Так Густав надеялся подчинить нас себе, а когда не удалось, решил избавиться, опозорив наш род клеймом воров и государственных предателей. Лишь твое вмешательство спасло меня. Спасибо.

Последнее слово он ласково прошептал мне на ушко. Кому теперь вообще нужна эта Диана, когда мой принц рядом.

— Кай, а...

— Хватит вопросов.

Он прервал меня поцелуем, нагло и бесцеремонно, но способ мне понравился. Я муркнула довольно и устроилась поудобнее. И именно этот момент выбрал Рансу, чтобы вылететь из дома, едва не свалившись нам на головы. Сообразив что к чему, рыжик покраснел, выпучил глаза и испуганно прижал ладони к лицу.

— П... шу п... щенья! — выпалил этот стеснительный чудик, и половина букв затерялась где-то между пальцев. Ему вообще лет сколько? Ведет себя иногда как дитя малое. Из-за его спины выглянула любопытная рожица Хейке.

— Пф! — фыркнул он и быстро скрылся с глаз. Лемминкайнен грозно нахмурился:

— Что случилось?

— Он вышел! — радостно возвестил Рансу, убирая руки от лица. — Бьорн то есть. Из спальни. Вышел, сам.

— Мы поняли, успокойся уже, — прервал его Лемминкайнен, поднялся с порожка и подал мне руку. — Лоуренс в курсе? Если да, предлагаю сразу приступить к делу.

Бьорн действительно сидел на лавке в горнице. При виде меня он приподнялся с места, но быстро сел обратно под тяжелым взглядом Кая. Хейке, как и ожидалось, ошивался поблизости, но не лез с радостными воплями, видимо, либо Лоу, либо Рансу провели с ним воспитательную беседу. Кстати, Лоуренс тоже тут. Прическу сменил — высокий хвост ушел в прошлое, и светлые волосы по местной моде были распущены и кое-где переплетены в мелкие косички. Это придавало бывшему алхимику более задиристый и молодой вид. Но взгляд, которым он меня встретил, напротив, был крайне серьезен и собран.

— А вот и вы, — коротко улыбнулся он и кивнул. — Теперь все заинтересованные стороны в сборе.

— Считаешь, что уже пора? — перебил его Лемминкайнен, и Рансу выскочил вперед, размахивая руками:

— Ну а чего ждать? Чего ждать-то? Это вообще Миланина книга, если помните.

Книга... Точно, я и забыла про нее! Рансу достал из своей тщательно оберегаемой сумки фолиант и потряс им в воздухе, как боевым трофеем:

— Я нашел к ней магический ключ! То, что я там прочитал, перевернуло наше представление о мире! Ребята уже в курсе, осталось рассказать тебе.

Мне, как всегда, в последнюю очередь.

Мы расположились по лавкам, я аккуратно между Каем и Бьорном, чтобы им обоим было спокойнее, а Хейке на нашей скамье места не хватило, поэтому он присел напротив, сверля меня подозрительным взглядом. Теперь оба глаза — и синий, и желтый — глядели одинаково хмуро. А жаль, желтый мне в принципе нравился.

— Ну давай, начинай, — разрешил Лоу. Рыжий вышел на середину комнаты, как на сцену — он вообще был склонен к театральщине, как выяснилось, — и продемонстрировал книгу:

— Однажды в далекие-далекие времена мир был огромным, и в нем жили люди, владеющие магией, — нараспев начал зачитывать Рансу, от волнения едва не захлебываясь слюной. — Можно дальше своими словами? В общем, они были очень могущественными и в один прекрасный день решили выяснить, кто из них круче. Ну или как-то так. Долго боролись, попутно уничтожая все живое, пока не заметили, что мир гибнет. Тогда они объединили остатки своих скудных сил, нашли место, где множество миров проходит через одну точку, и создали на этом месте терминал, который мы называем Вратами. Потом создали три ключа от терминала и запечатали в нем магию, чтобы дать своему миру возможность восстановиться. Ну и сами тоже отправились на покой. А теперь самое интересное, — Рансу поправил очки и поднял вверх указательный палец, по всей длине перемотанный пластырем. — Сердце Врат — временная спираль. С ее помощью можно прокручивать время вперед и назад. Представляете себе? Полжизни бы отдал, чтобы взглянуть на нее хоть одним глазком!

Я честно пыталась осмыслить услышанное.

— Подожди. — Я сжала пальцами виски, но не сильно помогло. — Ты хочешь сказать, что место, куда я попала, где вы все живете, это лишь обособленная часть большого, моего, мира? И вы тут заперты, как рыбки в аквариуме?

Рансу задумался, будто раньше эта мысль ему в голову не приходила, хотя, скорее всего, он уже давно разложил всю информацию по полочкам в своем гениальном мозгу. Еще бы научился выдавать ее более или менее связно.

— Выходит, что так. Первые летописи нашего мира начали вестись примерно 6 тысяч лет назад. Получается, — он азартно сверкнул линзами, — если Бьорну было шестнадцать в момент перемещения и прожил он тут осознанно десять лет... Какой у вас там сейчас год?

Я поняла, что он имеет в виду, прикинула в уме, благо подсчет оказался довольно простым, и из 2015 вычесть 1915 мне удалось без калькулятора. Я озвучила результат вслух. Жуть какая — для Бьорна целый век пролетел как десять лет!

— Чудесно! — воскликнул рыжий, хотя чудесного тут было до прискорбного мало. — Значит, время у нас течет в десять раз медленнее, чем у вас. И магическая война в вашем мире произошла...

Я снова его перебила, громко ахнув:

— Шестьдесят тысяч лет назад. Как же давно это было! До динозавров что ли?

— До кого?

Я замотала головой. Нет, динозавры к этому времени давно вымерли. Меня аж в жар бросило.

— Кому скажу, не поверят же!

Мой восторг никто не стремился разделить, пришлось замолчать, если выберусь отсюда, Дашке расскажу. Радует, что дома от силы чуть больше двух лет прошло. Два года... Меня уж точно объявили пропавшей без вести. Поскорее бы вернуться.

— Прошу прощения, — подал голос до этого молчавший Бьорн. — Я правильно вас понял?

Прошло... сто лет? Меня не было дома сто лет?

Если бы он сейчас заплакал, никто бы его не осудил, честное слово. Даже представить страшно, каково это, вдруг узнать, что ты на самом деле совершенно другой человек и все, что ты знал и любил, уже почти век как покоится в земле. Я не заметила, как начала дрожать, и не оттолкнула Кая, поднявшегося и обнявшего меня руками за пояс.

Бьорн по очереди окинул нас всех взглядом и вздохнул:

— В таком случае мне спешить некуда.

Это могли бы быть слова настоящего Бьорна, который легко относился к трудностям и шутил даже в самых непростых ситуациях. Мне очень захотелось его обнять, но это, пожалуй, было бы уже слишком.

— Долой траур! — Рансу гордо вскинул рыжую голову. — Временная спираль вернет вас обоих в то время, откуда вы пришли. То есть я надеюсь, что так и будет. Скорее всего. Должно получиться.

«Я надеюсь», «Скорее всего». Рансу, как всегда, точен и уверен. Обожаю его.

— Тогда я пойду с вами. — Бьорн решительно поднялся с лавки и едва не оказался сбит подлетевшим Хейке. Отшатнулся, но быстро взял себя в руки. — Вы же собираетесь туда, да?

— Я пойду с тобой и буду тебя защищать, — альв положил руку ему на грудь и коротко кивнул.

Бьорн улыбнулся, и у меня как камень с души свалился.

— Забыл, что отдал ключи вашим старейшинам? — напомнил Кай, уже успевший вникнуть в положение дел.

— Помню, но... — мужчина засомневался на секунду, — кажется, у меня был какой-то план.

Лоуренс засмеялся. Это было так неожиданно, что мы все, наверное, дернулись.

— Ха! Значит, память двух людей потихоньку накладывается друг на друга. Интересно. — Он откинул с лица волосы и хитро улыбнулся. — Я в курсе этого плана, так что ключи будут у нас.

Но только два. С третьим разберемся, когда сбежим из города.

Я не совсем понимала, о каких планах идет речь, да никто и не спешил меня в них посвящать.

Однако решение покинуть это место меня радовало.

А потом лицо Лоуренса резко омрачилось:

— Ингвар?

Я обернулась и увидела вошедшего мага. Он встретился взглядом с Лоу и кивнул:

— Лоуренс.

Блондинчик поджал губы, борясь с презрительной гримасой, так и лезущей на лицо, и, наконец, расплылся в беззаботной улыбке:

— Здравствуй, дорогой братец! Давно не виделись, да? Два года уже.

— Все так. — Ингвар замолк и равнодушным тоном добавил: — Брат.

* * *

До рассвета было не менее нескольких часов, когда мы, как в приличном рыцарском романе, кутаясь в тяжелые плащи с капюшонами, подошли к глухим воротам. Смотровые вышки по обеим сторонам ограждения казались пустыми и безжизненными, почему-то я ожидала увидеть там зажженные факелы или что-то в том же духе, но ошиблась.

Кто-то, совершенно неразличимый в темноте, открыл большой засов и отворил ворота настолько, чтобы можно было просочиться одному человеку. А когда мы гуськом выбрались наружу, так же бесшумно их за нами закрыл.

Я вопросов не задавала, да и не было необходимости. Лоуренс, как оказалось, родной сын одного из старейшин и прямой его наследник, сумел не только достать изыятые ранее у Бьорна два ключа, но и подкупил стражей, чтобы те вовремя «уснули». И теперь мы, стараясь производить как можно меньше шума, спускались вниз с холма, где нас ждал Ингвар с лошадьми.

— Надо спешить, пока не рассвело. — Ингвар кинул поводья последнего жеребца Лемминкайнену. Я содрогнулась. Опять лошади, мама дорогая. Хорошо, что в этот раз меня не пытались заставить ехать самостоятельно, я бы в дневное время расшиблась за пять минут, а в такой темноте даже в седло не залезла.

Компания перекинулась сухими дежурными фразами, и мы двинулись в путь. Спустя напряженные четверть часа, за которые у меня уже свело поясницу, мы припустили коней, да так, что в ушах засвистело.

— Как долго нам ехать до Врат? — Кай поравнялся с Лоуренсом, слегка сбавившим скорость после поворота. Мы скакали уже несколько часов, линия горизонта окрасилась розовато-свинцовым, выхватывая из темноты очертания унылого серого рельефа. Я зевнула.

— Как минимум до обеда, если не сбавлять темп, — нас догнал Ингвар, — мы можем добраться до границы. Оттуда еще полдня пути.

— Лошади не выдержат. Нужно будет сделать привал. — Лоу окинул брата недовольным взглядом, я закатила глаза.

Историей их родства со мной поделился Бьорн-Родион в тот вечер, после того как Ингвар ушел. Маг оказался сводным братом Лоуренса — незаконнорожденным сыном одного из старейшин, которым, как нетрудно догадаться, был отец Лоу. С самого детства между братьями росла и крепла кровная вражда — Ингвар был уверен, что куда серьезнее и умнее ветреного блондина, и в общем-то был недалек от истины, вот только прав на отцовское место у него не было никаких. А если еще учесть, что Ингвар был старше, терпеть превосходство младшего брата было, наверное, особенно неприятно. Да уж, положение его было незавидным. Я бы на его месте ни за что не стала бы нам помогать, но, видно, он более хороший человек.

Отдохнуть мы смогли остановиться лишь тогда, когда солнце заняло самую высокую позицию, то есть к полудню. Заросшая высокой травой равнина впереди была разбавлена редкой рощицей, в буквальном смысле три сосны, как в поговорке. У меня уже желудок приклеился к позвоночнику к тому времени, а мы все скакали и скакали, поэтому, когда Кай снял меня с несчастного взмыленного жеребца (как он вообще восемь часов выдержал?), я едва смогла стоять. Лошадей Хейке привязал неподалеку, чтобы в случае чего можно было быстро вскочить в седло. Деревья давали приятную тень и прохладу, под них так и хотелось упасть и не вставать ближайшие пару суток. Никогда бы не подумала, что на севере может быть такое жаркое солнце! А еще я совершенно не была приспособлена не только к длительным конным прогулкам, но и вообще к походным условиям. Благо Лоуренс каким-то магическим способом нагрел нам воды для чая, и мы смогли поесть. Сухпакет состоял из козьего сыра и ржаных лепешек, есть которые в обычной жизни я бы просто побрезговала, сдобы в них ни на грош. А сейчас вот поглощала с завидным аппетитом. Кай примостился рядом и ненавязчиво подкладывал мне свою порцию по кусочкам, я сначала не брала, а потом все же польстилась. К слову, сыр оказался весьма и весьма неплох.

— После отдохнем не больше четверти часа и в путь, — напомнил Лоу и расслабленно откинулся на древесный ствол. Я послушно догрызла свою долю и приготовилась вздремнуть хоть эти жалкие пятнадцать минут, и, само собой, у меня ничего не получилось. Парни расселись на расстоянии друг от друга, даже Кай сидел в сторонке, точил меч, и я подседа к Рансу, выглядевшему самым незанятым.

— Покажи ключи, — попросила я. — Они же у тебя, да?

Жуть как интересно было подержать их в руках, особенно теперь, когда в наших руках оказались все три. Произошло это тем самым вечером, когда в разгар нашего импровизированного совета вклинился Ингвар.

Тогда Лоуренс смерил его нехорошим взглядом, после чего расплылся в беззаботной улыбке:

— Здравствуй, дорогой братец! Давно не виделись, да? Два года уже.

— Все так. — Ингвар замолк и равнодушным тоном добавил. — Брат.

Повисла напряженная пауза, которую так никто и не решился нарушить. Я же смотрела на Ингвара с новым интересом. Брат? Что значит «брат»? Тогда я еще не знала всех подробностей, ими позже поделился Бьорн.

Маг прошел в горницу и, опустив все лишние приветствия, заявил:

— Третий ключ у меня.

Ахнули все, даже Хейке, который, как я успела понять, Ингвара недолюбливал. Только Лоуренс недоверчиво прищурился и переглянулся с Каем. Что это они, интересно, удумали?

— И откуда же, позволь поинтересоваться, у тебя взялся третий ключ? — Блондин скрестил руки на груди. Очень правильный и интригующий вопрос.

— Пожалуй, пришло время рассказать об этом.

Все обратились в слух, семейные распри были отложены, объявили временное перемирие. По крайней мере, со стороны выглядело именно так — Лоуренс, все так же сплетая руки на груди, уселся на лавку напротив Кая. Рансу сник, слезая с лавров рассказчика и уступая почетное место Ингвару.

Я еще более внимательно присматривалась к магу, с одной стороны, меня терзали сомнения, ведь не могло все оказаться настолько просто, чтобы третий ключ, который так сильно нам сейчас необходим, был под самым носом. А с другой — обуревало любопытство, а в голове уже один за другим возникали различные варианты. Но ни один из них не оказался правильным. Ингвар начал без излишнего эпатажа:

— Надеюсь, все помнят историю с Крочфордским ключом, — в голосе его скользило пренебрежительное превосходство, я лишь подивилась, как Бьорн умудрялся находить с ним общий язык. Хотя что это я? Патлатый обладал именно тем складом характера, который находил хорошее во всем и всех и располагал к себе если не с первой минуты знакомства, то уж точно довольно прочно. Чего нельзя было сказать о Родионе — сейчас питерский мальчишка в Бьорне смотрел с подозрением и недоверием. — Инарийцы пытались украсть его, но мы вовремя спохватились. Охотников до ключей оказалось очень много, и мы с отцом, — тут он сделал выразительную паузу, победоносно посмотрев на блондина. Лоуренс в ответ хмуро кивнул, — решили обезопасить его. Старейшины объявили, что ключ украден, организовали целую операцию по поиску вора, но, разумеется, так его и не нашли. Чтобы отвести подозрения от старейшин и предотвратить очередную попытку кражи, тайник обустроили в доме моей матери. Я сам узнал об этом совсем недавно.

Я закивала, как китайский болванчик. Теперь понятно, почему старейшины, получив два ключа, успокоились и просто отобрали их у Бьорна, ведь вся верхушка знала, что третья часть надежно спрятана.

Маг, так и не дождавшись должной реакции (видимо, бурные овации звучали лишь в его воображении, судя по кислому лицу), достал из кармана шкатулку.

— И это ключ? — Я вытащила на свет странный треугольник с одной округлой стороной.

Похоже это было больше на плоский кусок сыра с дырочками — только выемки были самой разной и непредсказуемой.

А теперь в моих руках было три таких «сырных» куска. Я приняла их от Рансу и сложила в стопочку, пытаюсь соотнести отверстия друг с другом, но они оказались слишком различными.

— Я не знаю, как они работают, — с горьким вздохом признался рыжик. — И даже, если честно, пробовать боюсь.

Вот это было на него очень непохоже. Я по-новому взглянула на металлические треугольнички — вдруг они реально опасны? Держу их на ладони, а они тем временем поглощают мой разум.

— Их создали для людей из твоего мира. — Рансу доверительно наклонился ко мне и заглянул в глаза. — И книгу, наверное, тоже написали специально для тебя.

— Дай ее сюда, — мне пришла в голову одна мысль, которую я хотела проверить до конца привала. Получив фолиант, сразу перевернула задней обложкой и поднесла к лицу. Незнакомый Рансу символ, в сущности, был не таким уж теперь и неизвестным и кое-что напоминал.

— Смотри! — Я разложила на земле три ключа, и мы дружно вдвоем склонились над ними. — Если сложить их так, так и так, — я поменяла их местами, — то получится похожий рисунок. Ну? Скажи, что я молодец?

Рансу горячо закивал. Со стороны мы, вероятно, смотрелись как два заговорщика.

— А давай проверим? — предложил он, потянулся к ключам и быстро отдернул руку. — Пойдем, правда ли будет похоже.

Звучало соблазнительно. Моя жажда знаний ничто в сравнении с исследовательским энтузиазмом кузена, но мы, девушки, от природы любопытны.

Я взяла в руки два ключа и поднесла друг к другу. На глаз их пазы идеально подходили друг к другу. Нужно было только соединить.

— Нет. — Я в последний момент отступила. — Мне страшно.

И не соврала. А если опять бабахнет, что мама не горюй? Прибью еще и Рансу, вдруг окажется, что и он попаданец, оказался в Инарии с младых лет, а на Земле теперь прошло лет двести?

Рыжик, с его внешностью, мог бы быть сыном какого-нибудь французика, наступающего на Москву в одном ряду с Наполеоном. Нет, такого удара судьбы я просто не переживу, хватит с меня сюрпризов.

«Сын французика» посмотрел на меня с пониманием, но в глазах уже загорелся исследовательский азарт. Все-таки он неисправим.

— Так, хватит тут расслаиваться, — мы оба вздрогнули от прозвучавшего слишком грозно голоса Лоуренса. Он наклонился, собрал с земли ключи и убрал в шкатулку. — Выдвигаемся. И все. Вот так вот просто забрал ключи и ушел дальше раздавать распоряжения. Мы с рыжиком переглянулись, не в силах возразить.

— Странно, что Хейке до сих пор не почувствовал погони, — протянул Бьорн. Все это время он предпочитал отмалчиваться, вел себя тише воды ниже травы, что было мало похоже на него как Бьорна, но вполне объясняло как Родиона. Возможно, он до сих пор боролся с двумя живущими в нем личностями, и каждый раз, смотря в его бесенячьи глаза, я испытывала к нему самую искреннюю жалость, на которую была способна. А что, если бы со мной случилось то же самое? — Именно поэтому нам нужно спешить. Если погони до сих пор нет, не значит, что ее не будет вовсе.

Рансу спрятал книгу в свою котомку и поднялся, помогая встать и мне тоже. Сובлазн соединить ключи не пропал, и я была благодарна Лоуренсу, что он вот так вот лишил меня возможности привести желание в действие.

Сборы были быстрыми, и я снова оказалась верхом, бережно прижатая к Каю, а зад незамедлительно отозвался болью. С непривычки я, видимо, натерла неплохую мозоль, а после короткого перерыва кожаное седло словно выпустило шипы.

— Долго еще? — громко спросил Лемминкайнен, будто мои мысли прочитал. Возможно ли такое, что и у него задница болит? — Мы не можем скакать вечно.

Лоу махнул рукой на скаку, что могло означать что угодно, от «не знаю», до «отвали, достал».

За брата ответил Ингвар:

— Невозможно сказать точно. Барьер защищает Врата и скрывает от посторонних глаз, — светловолосый маг замолчал, принаравливая бег своего коня к нашему. — Раньше только чужаки не могли приблизиться к Вратам, теперь же вообще никто.

Дальше разговаривать стало неудобно, и следующие несколько часов скакали молча. Я отбила себе буквально все и, если бы не Кай, свалилась бы по дороге, ищи меня свищи. Внезапно лошадь Хейке встала на дыбы и остановилась. Парнишка завертел головой, будто бы принохиваясь.

— Что? — Бьорн на мгновение стал похож на себя прежнего, с жадным любопытством глядя на юного альва. Хейке прикрыл синий глаз и снова принохался:

— Кровью пахнет. Откуда мы пришли. — Он привстал в седле, оглядываясь. — Сильно пахнет. И гарь. Пф, ну и гадость.

Я уже успела наслушаться про уникальные способности альвов. И слух у них тоньше, и обоняние острее, а гетерохромия каким-то образом улучшает ночное зрение. Правда, характер обычно так себе, учитывая постоянную смену пола. Никакая психика не выдержит.

— Далеко? — уточнил Лоуренс, как глава отряда. Хейке неуверенно поморщился:

— Да. Запах слабый.

— Тогда хватит болтать. — Лоу пришпорил коня и рванул с места.

Мы скакали до самого вечера. Я все никак не могла понять, почему в этой стране все делается, так сказать, вручную, когда все, от мала до велика, свободно владеют магической энергией.

Бьорн как-то в самом начале сказал: «Зачем, если есть пара здоровых рук и ног? Магия — она для женщин и детей, а взрослый мужчина должен уметь выживать, полагаясь только на себя». Скажи он такое в Университете прикладной магии, и его бы подняли на смех. А кроме всего прочего, слова Хейке внушали тревогу. Кровь и гарь — два слова, вызывающие целый веер не самых приятных ассоциаций.

— Я больше не могу! — взмолился Рансу, чуть не падая с лошади. — Я не ел уже четыре часа! Давайте отдохнем, все равно же уже темнеет.

— Хочешь, чтобы пообедали тобой? — нервно огрызнулся Хейке и ударил лошадь рыжего по крупу, та ускорила и без того немалый темп.

Уточнять, что именно имел в виду альв, не хотелось. И так было понятно, что за этим кроется сложная цепочка выводов, но вдаваться в подробности было бы небезопасно для желудка.

— Не переживай, — почти на самое ухо пробормотал Кай, видимо, почувствовав мое беспокойство, — мы обязательно выберемся, и все будет в порядке. Хотелось бы мне в это верить, но почему-то именно сейчас реальность казалась беспощадной. К тому же я неожиданно ощутила совсем другое ноющее чувство в груди, резко оттеснившее страх, и оно показалось мне куда более неприятным. Предстоящее расставание с людьми, ставшими за последнюю пару месяцев родными, парень, за которого я почти вышла замуж, магия, которой я смогла бы овладеть. А там, за границей, помимо неопределенности меня мог ждать лишь скучный мир со скучными людьми, нелюбимая работа и уже совершенно нелюбимый тренер Виталик. Если у меня и была цель вернуться домой, то лишь ради мамы. Я упрямо поджала губы и напряглась, борясь с порывом разрыдаться от переизбытка эмоций. Потом, подумаю об этом потом. К тому же впереди уже маячила мутная полоска посадки, а за ней — необычайно ровная линия горизонта, словно проведенная рукой опытного чертежника. Разве так бывает или зрение меня обманывает?

— Приехали, — оповестил Хейке, едва мы миновали лесок, и первым спрыгнул на землю. Я же на нее буквально стекла. Лоуренс вместе с Каем первыми подошли к... ну, не знаю. Кажется, Ингвар назвал это барьером. При ближайшем рассмотрении раскинувшийся перед нами пейзаж чуть плыл, как мираж в пустыне. Чем дольше я в него вглядывалась, тем больше казалось, что я смотрю не на унылый серый луг со свернувшимися до зари цветочными бутонами, а лишь на его мутное отражение.

— Согласно последнему донесению разведки, — Лоу со сдержанным интересом изучал невидимую стену, — наши маги перестали проходить сквозь барьер, он уплотнился, перестроился. Сложно сказать. Попробуешь, Кай?

Я дернулась, чтобы остановить парня, но он уже протянул руку, и ладонь точно увязла в расплавленном серебре. А потом Кай отлетел назад, по инерции пропахав землю спиной. Я до одури испугалась, но Кай уже поднялся и махнул, мол, все хорошо. Лоу повторил его опыт со схожим результатом, разве что улетел не так далеко благодаря помощи того же Кая. Всем сразу стало очевидно, что путь дальше для нас закрыт.

Это был жестокий удар. Я упала на колени, без сил даже на то, чтобы разозлиться. Стоило проделать такой изнуряющий путь, чтобы тупо стоять перед магической преградой, как баран перед новыми воротами? Было так обидно, что даже плакать не получалось.

— Милана?

Я поднялась на ноги и сурово свела брови. Ну уж нет, какой-то местный фокус-покус меня не остановит! Шандарахнуть бы по барьеру сумкой, все-таки проверенный метод, но вещи жалко, если не получится.

— Ой, ой, ой... Милана, ты что задумала?

Я обогнула Рансу, поднырнула под рукой растерявшегося Бьорна и, размахнувшись, врезала по прозрачной стене кулаком, как учили в секции рукопашного боя. Хоть где-то приемчик пригодился.

Было немного больно, но я уже как-то и привыкнуть успела. Горячая волна прошла сквозь все тело, молнией прошила вытянутую руку, и ладонь ошпарило так, что я все-таки вскрикнула и разжала пальцы. Ощущение было такое, будто раскаленную чугунную сковороду без полотенца взяла. Кто-то без страха схватил меня за плечи и, шипя сквозь зубы, оттащил в сторону. По «стене» прошли трещины-зигзаги, светящиеся изнутри перламутровым светом, сверкнуло ослепительно-белым. Мы все прикрыли глаза, а когда открыли, перед нами лежала уже не пасторальная картина альпийского луга с поникшей травой, а голая, точно прилизанная, кое-где поросшая редкой муравой, равнина с высоким пирамидоподобным зданием в центре.

Я ахнула:

— Офигеть! Это что?

— Внешняя часть Врат. — Ингвар вышел вперед и впервые широко улыбнулся. — Молодец, чужачка.

— Милана, ты в порядке? — ко мне подошел Кай и бережно взял за пострадавшую руку. — Покажи. Болит?

Я взглянула на свою ладонь — шрам от удара электричеством исчез, будто его и не было никогда.

— Видимо, твой дар выполнил свою функцию. Да, я все знаю, — Лоу встал по другую сторону от сводного брата и задумчиво посмотрел вдаль. — Немного осталось. Ты готова?

Знать бы еще к чему.

— Как поем, так сразу и приступлю, — ляпнула я сгоряча, и Рансу поддержал меня руками и ногами. Вот кто никогда меня не предаст.

Для начала мы пешком дошли до загадочного строения. По мере приближения в уходящем вечернем свете вырисовывались монументальные гранитные плиты, из которых оно было сложено. Высокое и четырехугольное, оно устремлялось в небо зауженной верхушкой, оканчивающейся срезанным острием. К зияющему чернотой входу вел ряд широких ступеней, по обеим сторонам которых выдавались вперед огромные квадратные колонны. От Врат веяло древностью, жутью и почему-то плесенью. Наверное, это психологическое.

Неподалеку от ступеней я остановилась.

— Можно мне... отдохнуть немного?

Хотелось отсрочить неизбежное как можно на более долгий срок. Я нервничала, сердце колотилось как бешеное, меня бил озноб. Получив разрешение, я отошла подальше и села на сумку спиной к храму. Темнело буквально на глазах.

— Тебе не обязательно уходить. — Кай подошел сзади и присел рядом. — Ты можешь остаться здесь. Со мной. Обещаю не принуждать тебя ни к чему, защищать и...

Вместо продолжения он прикоснулся к моему плечу, будто это могло заменить мне слова, которые безумно хотелось услышать.

— А мама? Кай, два года прошло. — Не уверена, что он в состоянии меня понять. Вот Бьорн бы смог. — Она уже решила, что я умерла. Можно подумать, я бы не хотела остаться. Но я должна, понимаешь, должна уйти... А-а-а-а, блин!

Я уткнулась лбом ему в плечо и сквозь зубы тихо выругалась. Он что, специально издевается? Знает, что я не могу изменить свое решение, и предлагает мне такое.

— Если я скажу, что почти... почти готова променять все на жизнь с тобой, что ты мне на это скажешь?

Мне нужно было только три слова. Если бы я их услышала, все могло бы поменять свое значение.

— Я был бы счастлив, — проронил Кай, и я резко выпрямилась. Поднялась на ноги.

— Я открою терминал, верну Бьорна в его время и уйду домой. Прости, мне правда очень жаль. Боясь передумать и первой признаться в своих чувствах, я едва ли не бегом вернулась к ступеням, где без особого пиетета расположились на привал мужчины. Лоуренс играл в гляделки с братом, Рансу жевал импровизированный бутерброд, сидя на холодном камне, а рядом с ним напряженный до предела Хейке не сводил глаз с Бьорна, задумчиво косящегося на темнеющее небо.

— Кхем! — кашлянула я и неловко махнула рукой. — Ну я готова. Что надо делать?

В глазах обоих братьев промелькнуло почти хищное торжество, у меня аж мурашки пробежали. Блондинчик бросил мимолетный, полный превосходства взгляд на подошедшего Лемминкайнена и взял мои руки в свои.

— Милана, — проникновенным голосом начал он, — ты понимаешь, что скоро изменишь целый мир?

Я мрачно кивнула. Хотелось честно ответить, что с некоторых пор мне плевать на их мироустройство. Меня достали приключения, я устала и просто хочу выпасться в своей постели. И перестать думать о Кае.

— Конечно, понимаю.

— Тогда возьми ключи. — Он открыл передо мной шкатулку. — Рансу и Бьорн войдут в храм вместе с тобой, на всякий случай.

Ингвар недовольно нахмурился:

— Лучше мне пойти вместо Бьорна. На него больше нельзя полагаться. Лоуренс, ты должен это понимать. — Маг был неумолим. — Я пойду с ней.

— Нет. — Лоу упрямо мотнул головой и бросил взгляд мне через плечо, на Кая. — Это исключено. Ты понадобишься нам здесь.

— Но Лоуренс...

Я сглотнула слюну и просипела резко севшим голосом:

— Прекратите спорить, — облизнула пересохшие губы. — Что... Что меня там ждет?

— Не знаю. — Лоу кивнул Каю, и тот встал рядом с ним.

— Я сделаю это вместо нее! — Бьорн вышел вперед, вклиниваясь в обсуждение. — Я тоже попаданец. Не помню, как это произошло, но я пришел в ваш мир первым. Отдай ключи мне. У меня закружилась голова. Он боится чуть ли не больше, чем я, но готов избавить меня от неизвестности.

— Родион, не надо, — я не могла подобрать слов. — Я справлюсь.

Мужчина взял меня за плечи, развернул, заглядывая в глаза, и знакомо улыбнулся:

— Бьорн. Это имя мне больше подходит, красавица.

Я сначала удивилась, потом обрадовалась, но ситуации это, увы, не меняло. Я шутливо ткнула его кулаком в грудь:

— Брось, я же типа Избранная, воин справедливости и что-то еще такое. Просто поддержи меня, если что.

Я приняла три ключа и начала восхождение по ступеням, ко мне присоединился Рансу, отряхнувший крошки с одежды и успевший на бегу хлопнуть Хейке по плечу. Бьорн чуть задержался возле альва, но, так ничего и не сказав, ушел. И все же парнишка просиял.

Наверное, увидел в лице друга то, что хотел.

— Я должен, — Ингвар сделал шаг к ступеням, — я должен быть там. Лоуренс, поверь мне!

Я остановилась почти что в дверях и обернулась на крик.

— Пропусти меня!

Кай и Лоу, плечо к плечу, загородили Ингвару путь. Лемминкайнен обнажил меч, и Лоу протянул довольно:

— Как мы и думали, Ингвар. Ты все-таки не доиграл до конца, хотя, не спорю, получалось очень натурально.

— По-хорошему прошу, — прорычал маг, и в его руке сверкнула сталь короткого меча.

— Ты предатель по своей мерзкой ничтожной натуре, — припечатал Лоуренс. — Таким родился, ублюдок. Мое место ты не получишь. Я тебе не позволю.

Бьорн схватил меня за локоть и втащил внутрь, не дав дослушать до конца, но лязг металла мне расслышать удалось.

Ингвар — предатель?

— Третий ключ хранился у Густава, — тихо пояснил Рансу. — Это совершенно точно. Лоу должен был его выкрасть, как потом стало известно, так что быть в семье Ингвара ключ никак не мог. Теперь понимаешь?

Я сморгнула; выступившие слезы. То есть они знали об этом с самого начала? Кто еще среди нас мог оказаться обманщиком?

— Милана, идем. — Бьорн подтолкнул меня в спину, и мы вдвоем оказались в огромном промозглом зале с каменными стенами, уходящими в темноту. В первые секунды я растерялась, вцепилась в рукав Бьорна, боясь споткнуться в полумраке, слабо разгоняемом холодным белым свечением, исходящим от узкой стрельчатой арки на ступенчатом возвышении в самом центре. Все вокруг было вытесано из камня, даже сама арка, тонкие стенки которой были украшены грубо вырезанными неизвестными мне символами и рисунками. Сквозь бьющий в глаза кристально-белый свет, клубящийся, как густой туман, проступала беспрестанно двигающаяся, как бы перетекающая из цвета в цвет спираль. Она закручивалась широкими витками и казалась живой. Я всматривалась в нее точно зачарованная, в перетекания цветов, плавное движение, похожее на течение воды в горном ручье. Это было Время.

Рансу рядом восторженно ахнул, возвращая меня в реальность.

— Там есть что-то, смотри. — Он близоручко прищурился и ткнул пальцем в громоздкую плиту из цельного гранита с красно-черными вкраплениями. — Нужно собрать ключи вместе. Давай, сейчас самое время.

На секунду я замешкалась, но все же нашла в себе силы отбросить сомнения в сторону. Я приняла решение, а значит, отступать поздно, нужно быть сильной.

Положив ключи на край плиты, я переместила их так, чтобы каждый был на своем месте. И мне даже не пришлось их складывать, они, словно сильные магниты, притянулись друг к другу сами, озарив стыки слабым сиянием. Надо же, и тут спецэффекты.

— Вот мы и встретились снова, Милана.

Я резко вскинула голову. Прямо передо мной стояла... я. Чуть потрепанная, в темном плаще, из-под откинутых пол которого виднелись голые ноги в шортах, некогда приталенная маечка висела на животе. Что, я правда так печально выгляжу?

А потом пришло осознание, что это не зеркало.

— Ты кто? — Я внимательно присмотрелась к своей копии, у которой помимо моих острых черт присутствовали еще едва уловимые, но чужие. Сразу в глаза бросились яркие, почти изумрудные глаза, как у Бьорна.

— Я интерфейс терминала «Врата Времени», версия 2.3, доработанная и исправленная. Запрограммирован на копирование внешности последнего Хранителя ключа, — пояснила копия чуть скрипучим голосом, словно еще не настроилась. И в этих чуть безумных интонациях я узнала того фрика из книжной лавки.

— Ты! Ты подсунул... ла мне ту книжку с легендами!

— Моя задача при появлении Хранителя ключа найти и привести его к Вратам. Я давал подсказки.

Понятно, подсказки он давал.

— А проще нельзя было сделать? — От живота начала подниматься волна возмущения. — Взял бы и просто все объяснил!

Интерфейс улыбнулся и промолчал. У меня аж мурашки по телу пробежали. Ладно, просто он не мог, может, настройки слетели?

— Ты сказал «последнего» Хранителя, значит, были и другие?

— Десять лет назад появился первый, но моя система слежения довольно быстро его потеряла. Я перевела взгляд на Бьорна. Может быть, это потому, что он потерял память?

— Все это время я искал первого Хранителя, а потом появилась ты. Я выполнил свою задачу, и теперь ты здесь. Чтобы активировать Врата необходимо вставить Ключ в паз на алтаре.

— Что тогда произойдет?

— Врата откроются, как и завещали маги-создатели, спираль Времени раскрутится, и в мир вернется магия, — в нейтральных интонациях интерфейса мне послышалось благоговение. — Прежде чем это произойдет, первый Хранитель может вернуться в свое время.

С этими словами интерфейс исчез. Просто мастер объяснений. Я повернулась к Бьорну:

— Ничего не вспомнил?

Мужчина покачал головой:

— Нет. Разве что какие-то смутные образы... — Он тряхнул головой. — Не думай об этом. Действуй.

Они с Рансу спустились к подножию, оставив меня одну.

Я и не догадывалась, что это так страшно. Вроде бы стремилась сюда с самого первого дня, жаждала вернуться, наплевала на всех и вся, и вот стою, переминаясь с ноги на ногу, с ключом от своей свободы в руках. И жду чего-то.

— Давай, красавица! — подбадривал Бьорн издали. Они с Рансу отошли от Врат, оставив меня наедине с искрящейся белым светом аркой, в центре которой переливалась всеми цветами радуги временная воронка. Использовать можно лишь раз? Я с сомнением посмотрела на диск в своей руке. Каменный «алтарь» ждал, когда я вложу в него ключ, чтобы разомкнуть цепи, удерживающие этот мир. А я не могла.

Сначала уйдет Родион, вернется в далекий 1915 год, потом я шагну в портал и окажусь во дворе, неподалеку от тренажерного зала, откуда шла домой почти два месяца назад.

— Ну же, Милана! — голос Рансу дрожал от волнения. — Ты же так этого хотела!

Я глубоко вдохнула, мысленно прощаясь с друзьями и с Каем, который даже не увидит, как меня не станет, и поднесла ключ к круглой выемке в камне.

Прости, Кай...

— Остановись!!!

Вопль был такой громкий и неожиданный, что я едва не выронила драгоценный артефакт. Обернулась и увидела Густава, черной крылатой тенью залетевшего в храм. Полы его плаща развевались, ноздри крючковатого носа грозно трепетали, а жгучий взгляд буквально пригвоздил меня к месту. Я отступила на шаг, прижимая ключ к груди.

— Давай же! — крикнул мне Рансу и первым бросился наперерез магу, выхватывая что-то из кармана. Густав взмахнул рукой, и рыжий мешком осел на пол, склянка выпала из разжавшихся пальцев и покатилась по полу. Из-за спины мага вышел кто-то в дорожном плаще. Капюшон упал с головы, я увидела белые как снег волосы и с ужасом узнала Джастина. Парень продемонстрировал маленький предмет, зажатый в ладони.

Так и есть, мой мобильник. Вечно его повсюду забываю...

— Этот мальчик обладает редкой способностью управлять людьми через их личные вещи, — пояснил Густав и разразился каркающим смехом. — Если бы не ты, талант так и остался бы нераскрытым. Так что будь хорошей девочкой. Отдай мне ключ.

Я перевела взгляд на лежащего без движения Рансу. Рядом с ним был Бьорн, и он показывал мне, что все хорошо.

— А если не отдам? — рискнула уточнить я. — Мне он больше нужен, и вы это знаете. Мне необходим портал, чтобы вернуться домой.

— Ха! — Маг не трогался с места, но у меня складывалось полное ощущение, что он контролирует ситуацию. — Мне не нужен портал, девочка. Мне нужна спираль Времени. Отдай мне ключ, и я отправлю тебя домой.

Я стиснула влажные от выступившего пота пальцы. Хорошо поет, но все равно не верится. Я сделала шаг к алтарю.

— Не советую. — Джастин наклонил голову, и я почувствовала, как каменеют ноги.

Попробовала сдвинуться с места — не вышло. Вот тут мне стало действительно до одури страшно. Снова оказаться во власти этого придурка? Нет уж, увольте.

— Снаружи мои друзья. — Так, попробуем поугрожать. — Они меня спасут.

— Ингвар и мои люди разберутся с двумя студентами и одним диким зверенышем.

Я заметила, как изменилось лицо Бьорна. Мужчина потянулся к поясу, где был закреплён меч. Нет, ничего не получится! Меч против магии Густава не поможет! Я сделала огромные глаза, надеясь, что он поймет предупреждение. Но мой трюк легко разгадал Джастин и развернулся прежде, чем Бьорн дотянулся до рукояти.

— Господин Густав! — крикнул он, и вдруг Бьорн выхватил из рукава метательный нож и швырнул в парня. Узкое лезвие прошило воздух и вошло тому в руку чуть ниже плеча.

Джастин коротко вскрикнул, хватаясь за рану, мобильник выпал и рассыпался на части. Я почувствовала свободу, ноги снова принадлежали мне.

Бьорн выхватил-таки меч, и в этот момент в зал вбежали Лоуренс, Хейке и Кай. Я чуть не задохнулась от облегчения. Они в порядке, все живы, хотя и немного помяты. Рукав Хейке набух от крови, а левая сторона милого личика Лоу багровела от огромного синяка. Я посмотрела на Кая — если не считать пары царапин, он не пострадал. Слава богу! Тут и Рансу застонал и попытался подняться, ему помог альв, позволив опереться на свое здоровое плечо. Расклад сил резко поменялся.

Я обзревала картину с высоты своего постаменты и отлично видела, что деваться Густаву некуда. Студенты студентами, но все они были настроены серьезно, и никакая, даже самая крутая магия не позволила бы Густаву выйти из схватки победителем. Да и не хотела я, чтобы эта схватка вообще происходила, поэтому первой обратилась к нему:

— Я не хочу, чтобы из-за меня мои друзья рисковали собой. Поэтому уходи. Ключ ты не получишь.

И в подтверждение своих слов я подошла к плите и занесла над ней ключ, уже во второй раз. Занесла и замерла, глубоко в душе надеясь, что мне снова что-нибудь помешает.

— Нет! — отчаянно выкрикнул Густав, протягивая ко мне тонкую, высохшую, как куриная косточка, руку. — Пожалуйста! Прощу тебя, я сделаю все, о чем ты попросишь!

— Не слушай! — Бьорн погрозил магу мечом. — Врет как дышит.

— Я скажу правду, — почти взмолился прежде грозный и всемогущий глава Совета магов. — Только дай мне шанс переубедить тебя.

Я не оттягиваю неизбежное, уговаривала я себя. Просто хочу узнать всю правду. Напоследок.

— Зачем тебе спираль Времени?

— Чтобы вернуться в прошлое и прожить жизнь с женщиной, которая умерла. Для этого я хотел, чтобы кто-нибудь собрал для меня ключи и открыл терминал.

Такого ответа не ожидала даже я. Парни тоже переглянулись, недоверчиво и хмуро. Я решила, что, раз уж начала, надо выслушать все до конца.

— Откуда ты столько знаешь о Вратах, ключах и попаданцах?

Густав немного успокоился и продолжил без прежнего отчаяния в голосе:

— Потому что был тем магом, который строил терминал и создавал ключи. Одним из многих.

Мы ждали, когда Земля достаточно восстановится, чтобы вернуться и вернуть свое могущество, но люди так быстро развивались, что нам не нашлось среди них места. Я остался во внешнем мире, чтобы дожидаться подходящего момента и выпустить своих товарищей из добровольного

плена. Мне доверили третью часть ключа, с которой я мог пройти сквозь терминал и объединить ее с остальными двумя элементами. Я ждал и ждал, так долго, что потерял счет времени. Человеческая цивилизация только росла и крепла. Я привык к этому новому миру, почти стал его частью. Я... я встретил женщину, которая показала мне, что значит быть человеком по-настоящему. Я оставил мысли о грядущем, забыл о своей миссии. А потом она умерла. Тогда я понял, что только надо мной Время не всевластно и смогло достать меня только через то, что я любил больше всего на свете. Если я вернусь в прошлое, я стану таким же, как все, как она.

Я предал своих братьев. С помощью своей части ключа я вошел в этот мир, стал управлять целой страной, чтобы добиться желаемого. Я призвал человека, который мог открыть терминал — таково было условие создания Врат, — и хотел от него избавиться, боялся, что он все испортит. Мальчишка был в моих руках, но Луиджи, скользкий мерзавец, спрятал его вместе со второй частью ключа. Мы выкрали первую, хранящуюся возле самого терминала, но последней все равно не хватало. И тут студенты вызвали тебя, Милана. Я решил, что это мой шанс, и изменил план. И вот как все вышло.

Я опустила голову, пряча глаза. Снова все перевернулось вверх дном. Плохое, хорошее — все снова перемешалось.

— Мне пришлось постараться, чтобы достичь того, что я сейчас имею, — продолжил он. — Власть дается нелегко. Главнокомандующий армией никак не желал становиться моим союзником, пришлось надавить на его сына. Можно было обойтись малой кровью. Девушка, что я выбрал ему в невесты, должна была повлиять на юного Лемминкайнена, но она не справилась. У меня не оставалось выбора. Нужно было убрать обоих, и отца, и сына, со сцены. С Луиджи было проще, он слишком хитер, чтобы в открытую идти против меня. Жаль, в итоге именно его я и недооценил.

Это было даже больше, чем я хотела бы услышать. Я встретила глазами с Каем, в них плескался холодный гнев. Хотелось обнять его, но я не решалась покинуть свое возвышение и отойти от пылающих белым светом Врат.

— Это ты... из-за тебя Диана стала такой? Из-за тебя она пострадала? — забытый всеми Джастин, пошатываясь, безумным взглядом сверлил Густава. — Убью. Я тебя убью.

Он стиснул зубы, выдернул из плеча нож и, размахнувшись, метнул в мага.

Я закусила губу, но ничего не произошло. Нож со звоном упал на каменный пол, так и не долетев до человека.

— Я делал все, чтобы достичь цели. Разве ты, мальчик, не поступал так же?

Мне впервые стало жаль Джастина. Но почему-то никак не получалось испытывать к Густаву ненависть. Да, он злодей, множество людей по его вине пострадали. Он скрывал правду, плел интриги и ни отрицал этого. Но кто из нас, скажите, без греха? Кто бы не хотел вернуться в прошлое и исправить свои ошибки? Как бы мерзко на душе ни было, я его понимала.

— Я бы помогла тебе, но... Бьорну тоже нужна спираль Времени. А она действует лишь раз. Прости.

Все, тянуть больше нельзя, как говорится, долгие проводы — лишние слезы. Я и так шмыгала носом, едва сдерживая рыдания. Сказка про попаданку оказалась слишком реалистичной для меня.

— Я не вернусь обратно, — вдруг четко и громко произнес Бьорн. — Мне нечего там делать. Пусть прошлое меняет он. Мужчина должен уметь жить настоящим.

Взгляд Бьорна горел решимостью, я ни на секунду не допустила мысли, что он сомневается в своих словах. Что ж, если таково его решение...

Я вложила диск в углубление.

Грома и молний, скажу сразу, не последовало. Строго говоря, вообще ничего не изменилось. Я обернулась к Вратам, но и плавные текучие движения спирали Времени вроде бы не изменились. На первый взгляд. Ну и? Куда мне нужно шагнуть, чтобы выбраться отсюда?

— Они открываются! — дрогнувшим голосом сказал Густав и сделал шаг вперед. — У меня наконец-то получилось!

Допустим, получилось у меня. Не люблю, когда присваивают себе чужие лавры. Я с тоской посмотрела на пульсирующий белый свет. Пульсирующий?

Пришлось прикрыть глаза рукой, чтобы не ослепнуть, когда из арки вырвался сноп яркого сияния и залил собой весь зал. Мир стал смазанной картинкой, я ничего не видела, по лицу

текли слезы. Казалось, этот свет прожигает меня, как рентгеновские лучи, почти до боли. Я прижалась спиной к алтарю и вдруг увидела фигуру, запрыгивающую вверх по ступеням. Густав неся как мальчишка, я бы просто не успела его остановить. Хотя я не собиралась. Маг издал радостный вопль и влетел в бешено крутящуюся спираль. Она опутала его, как огромная радужная змея, сухое сгорбленное тело в черном плаще испарилось, став облачком искрящейся пыли, и та скоро исчезла без следа. Свет перестал быть слепящим, пришедший ему на смену сумрак показался мне крошечной тьмой. И это все?

Спираль Времени застыла, похожая на извивающуюся прозрачную сосульку. Не очень благозвучно сравнивать Время с сосулькой, но меня можно понять — не каждый день увидишь такое светопреставление. Только вот что теперь делать мне?

Я оглянулась на ребят и обнаружила, что они застыли без движения. Джастин, стоя на коленях, зажимал дыру в плече, а его лицо искажала трагическая гримаса. Рансу стискивал ладонь Хейке, во все глаза глядя на Врата, будто боясь упустить какую-нибудь мелкую деталь, а альв повернул голову в сторону Бьорна, взволнованный и взъерошенный, похожий на недоверчивого зверька. Бьорн стоял в уверенной позе, широко расставив ноги, по выражению его лица казалось, что происходящее его скорее забавляет. Как это на него похоже. Лоуренс щурился, прикрывая одной рукой глаза, а другой сжимая плечо Кая. А сам Кай... Я сморгнула слезы. Лемминкайнен смотрел на меня. Ресницы не дрожали, приоткрытые губы замерли вместе с так и не произнесенными словами.

Что он хотел сказать мне в тот момент, когда думал, что больше меня не увидит?

Я прижала ладонь к груди, чувствуя, как неровно и часто бьется сердце. Вторая я появилась незаметно и кивнула:

— Готова? Врата открыты, ты можешь уходить.

Она была спокойна. Ни один мускул не дрожал на расслабленном лице. Я ей завидовала, скорее всего, интерфейс не был способен чувствовать эту раздражающую боль в груди.

— Дай мне одну минуту, — попросила я. Взяла свою сумку, подошла к ступеням, спустилась до самой последней и остановилась в нерешительности. Так хотела прикоснуться к Каю в последний раз, но, сделав это, едва ли смогла бы уйти. Я закрыла глаза и, глубоко вздохнув, глухо спросила: — Куда мне идти?

Интерфейс махнула рукой, указывая на темнеющий впереди выход. Мне пришлось, затаив дыхание, пройти мимо застывших, как восковые куклы, друзей, мимо скорбящего Джастина, мимо Кая. Я не остановилась, не оглянулась. Дойдя до двери, провела по холодному камню кончиками пальцев.

— Я... Я люблю тебя, Кай. Если ты меня слышишь...

И вышла.

Мгновение мерзкой тошноты, черные искорки перед глазами, и вот уже в лицо ударяет волна раскаленного воздуха.

Я сильнее сжала ручку спортивной сумки, приготовившись защищаться. Однако никто не спешил нападать на меня, разве что только полосатая кошка, примостившаяся на покосившейся лавке времен Сталина. Над головой, чуть скрытое нависшими крышами многоэтажек, ярко светило полуденное солнце. Щебетали птички в густых ветвях отцветающих лип, где-то за домами гудели автомобили. Я открыла глаза, окинула двор мутным взглядом и, закинув сумку на плечо, побрела домой. Метров через пять остановилась, запрокинула голову и закричала. Я кричала и кричала, пока кто-то из жильцов не пригрозил мне полицией. А мне было все равно. Я вернулась домой.

ЭПИЛОГ

Сегодня мы пошли с Дашкой гулять в парк. После целого месяца мотаний по врачам, проверявшим мою наскоро выдуманную амнезию, общения с полицией и даже одного интервью для местной газеты мне хотелось только одного — просто выйти из дома и подышать свежим воздухом, чтобы никто не дергал меня и не пытался выяснить, что со мной произошло. Вспоминать момент, когда на звонок открылась дверь нашей квартиры, до сих пор было больно. Я не могла говорить, просто повисла на маминой шее и расплакалась, как маленькая девочка. А

она причитала, гладила меня по голове, но не проронила ни слезинки, она вообще никогда не плакала. И это было очень страшно.

Но месяц пролетел, я вновь втянулась в серую жизнь без приключений и магии. Последнюю жалко не было совсем — все равно волшебство мне не давалось. Дашка все пыталась расшевелить меня, и вот наконец-то у нее получилось. Я сопротивлялась как могла, но прежнего запала не было, я все делала будто бы через силу.

— Ой, слышала, там, говорят, кино какое-то снимают? И актер такой красивый, невероятно.

Иностранец, наверное, какой-то. Не по-нашему что-то лопочет.

— Чушь не пори. Ты видела там камеры? А съемочную группу? Вот и помалкивай.

— А может, реалити-шоу какое? Где-нибудь на дереве скрытая камера, а нас по кабельному транслируют.

Женщины прошли мимо, увлеченно обсуждая какого-то парня. Дальнейшие предположения, местами не совсем приличные, мы предпочли пропустить мимо ушей. Лавочка стояла в теничке, идти никуда не хотелось, но у Дашки уже загорелись глаза.

— Слышала, да? — Она неловко заерзала на лавочке, совсем забыв про наш разговор. — Идем, мы должны посмотреть. Может, правда, что снимают? Если на телевидении засветимся, Маринка обзавидуется.

Детский сад, право слово. Я нервно дернула плечами — в последнее время часто чувствовала себя раздраженной, окружающие казались мне настолько глупыми и приземленными, что я не узнавала сама себя. Даша — это же лучшая подруга! Но ее разговоры о ревнивном сверх меры муже (да, она таки вышла замуж за своего парня, гуляющего налево, а заодно и направо, объясняя решение тем, что лучше все равно не найдет), вечно недовольной свекрови и нехватке денег нагоняли на меня не только тоску. Я стала ханжой? Нет, скорее, я просто попробовала жизни куда интересней, чем эта.

— Ладно, идем посмотрим. — Я сделала над собой титаническое усилие, но Дарья этого, разумеется, не заметила. Она вообще редко когда считалась с чьим-то мнением, но до сегодняшнего дня я просто не обращала на это внимания. Слишком незначительная была черта, чтобы портить достаточно гармоничную дружбу. Странно, но теперь-то я начала подмечать эти прежде неважные мелочи, и становилось так тошно. И сюда, к этим людям и этим проблемам я так стремилась?

Место мы нашли без особого труда. Узкая улочка, недалеко от той, где я решила срезать путь в памятный вечер, была полна людьми, как в базарный день. Кто-то проходил мимо, поглядывая на столпотворение с пренебрежением, кто-то с плохо скрываемым любопытством, кто-то с выражением растерянности на лице. Но совсем равнодушных почти не было.

— Не в курсе, что там происходит? — поинтересовалась у нас женщина в белом платочке и тряпичных, запачканных землей перчатках.

— Сами хотим посмотреть, — с готовностью отозвалась Даша. Они еще с пару минут перебарывались незначительными фразами, а я со скукающим видом пыталась угадать, что же на самом деле творится. На моей памяти такие «смотрины» на улицах случались только в двух случаях: когда играли свадьбу или кого-нибудь хоронили.

Оставив женщину ждать вестей с поля боя, мы влились в толпу.

На перекрестке и правда стоял парень, при виде которого у меня заныло в груди, а он, словно заметив мой взгляд, резко развернулся, так что шапка темных волос взметнулась в воздух, и ринулся ко мне.

— И правда красавец. Смотри, он идет сюда! — восхищенно зашептала мне Дарья, быстро пряча кольцо в карман, но мне уже было не до нее. Я отцепила подругу от своего локтя и тоже двинулась навстречу.

— Милана! — Лемминкайнен, на радость толпе, крепко обхватил меня за талию и как пушинку поднял в воздух. — Я уже и не надеялся тебя увидеть!

Дашка что-то говорила, люди вокруг с оживлением обсуждали происходящее, строя гипотезы, как и я недавно. Я никого не слышала, ведь рядом стоял тот, кого я уже и не ожидала увидеть. Сердце колотилось как бешеное, а на глаза сами собой наворачивались слезы. Господи, хоть бы это был не сон... И я позорно разрыдалась, напрочь забыв и про Дашку, и про толпу из многочисленных соседей по улице. К черту их всех.

— Милана, ну что же с тобой? Не плачь, я ведь рядом, — а у самого голос дрожит. — Думала, я не смогу тебя найти?

Я всхлипнула, качнулась в его сторону, не рискуя дотронуться. За минувший месяц я извела себя мыслями о нем, впервые в жизни плакала в подушку, как какая-то влюбленная гимназистка. Ну что это такое со мной происходит? Откуда вдруг эта глупая нерешительность? Мы с ним стояли на расстоянии вытянутой руки и смотрели друг другу в глаза, ждали, кто первым нарушит молчание.

Ну же, сделай это сам.

Кай мягко улыбнулся, будто никого, кроме нас, больше не существовало, ни перекрестка с гудящими автомобилями, ни галдящих любопытных зевак, ни Даши, разинувшей от удивления рот. Только я и он.

— Кай... — выдохнула я, стискивая кулачки от волнения. — Но как? Откуда ты тут? Как это возможно?

Не уверена, что стоило закидывать его кучей вопросов вот так, с ходу, но я просто не могла сдержаться. Парень убрал упавшую на лоб темную прядку, как будто тоже не знал, куда деть руки:

— После распечатывания Врат появился прямой портал в ваш мир, мы поняли это не сразу, но Рансу с головой ушел в исследование терминала. — Ну конечно же, рыжик просто не мог оставить такое без внимания. — Я ждал месяц. Я думал, как будет лучше... лучше для тебя. Месяц? Все эти долгие тридцать дней он тоже думал обо мне? Наше время теперь текло одновременно, без прежнего десятикратного разрыва. Нас почти ничего не разделяло больше.

— Вернешься со мной, Милана? — вдруг выпалил Кай и добавил негромко, беря меня за руки:

— Не отказывайся сразу, хотя бы просто подумай.

Я смогла только быстро-быстро закивать. Ну, конечно же, я согласна! Отведу его домой, познакомлю с мамой, все будет как надо. Если я в любой момент смогу вернуться, если не буду терять связь с домом, о чем вообще тут думать? А мама поймет, наверное, она уже давно поняла, почему ее дочь так тоскует.

— И кстати, Милана, — голос Кая потеплел, обволакивая меня растопленной карамелью. — Я все слышал тогда. И... — он наклонился ко мне, обнимая за плечи, — я тоже тебя люблю.

Я с готовностью нырнула в крепкие и ласковые объятия. Больше я его не потеряю, ни в этом мире, ни в том.

/9j/4QAYRXhpZgAASUkqAAgAAAAAAAAAAAAAAP/sABFEdWNreQABAAQAAABAAAD/4QMZaHR
0 cDovL25zLmFkb2JlLmNvbS94YXAvMS4wLW48P3hwYWNrZXQgYmVnaW49Iu+7vyIgaWQ9Ilcl
TTBNCmENlaGlIenJlU3pOVGN6a2M5ZCI/PiA8eDp4bXBtZXRhIHhtbG5zOng9ImFkb2JlOm5z
Om1ldGEvYiB4OnhtcHRrPSJBZG9iZSBYTVAgQ29yZSA1LjMtYzAxMSA2Ni4xNDU2NjEsIDlw
MTIvMDIvMDYtMTQ6NTY6MjcglCAglCAglCI+IDxyZGY6UkRGIHhtbG5zOnJkZj0iaHR0cDov
L3d3dy53My5vcmcvMTk5OS8wMi8yMi1yZGYtc3ludGF4LW5zLyI+IDxyZGY6RGVzY3JpcHRp
b24gcmlRmOmFib3V0PSlilHhtbG5zOnhtcE1NPSJodHRwOi8vbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8x
LjAvbW0vYiB4bWxuczpzdFJlZj0iaHR0cDovL25zLmFkb2JlLmNvbS94YXAvMS4wL3NUeXB1
L1Jlc291cmNlUmVmIyIgeG1sbnM6eG1wPSJodHRwOi8vbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAv
YiB4bXBNTTpEb2N1bWVudElEPSj4bXAuZGlkOjAwRUM1QUEwQzJFNTExRTY5RDFFDQTUxNjI5
MUUyQzE1IiB4bXBNTTpJbnN0YW5jZU1EPSj4bXAuZGlkOjAwRUM1QUEwQzJFNTExRTY5RDFFD
QTUxNjI5MUUyQzE1IiB4bXA6Q3JlYXRvcmlRv2w9IkFkb2JlIFBob3Rvc2hvcCBDUzYgV2lu
ZG93cyI+IDx4bXBNTTpEZXJpdmVkRnJvbSBzdFJlZjppbnN0YW5jZU1EPSI3MDM0OEE0NzZE
NUVBQTY5RjNDNEU4MDNFNkZEMEY2QSIgc3RSZWY6ZG9jdW1lbnRJRD0iNzAzNDhBNDRDVF
QUE2OUYzQzRFODAzRTZGRDBGNkEiLz4gPC9yZGY6RGVzY3JpcHRpb24+IDwvcmRmOIJERj4g
PC94OnhtcG1ldGE+IDw/eHBhY2tldCB1bmQ9InIiPz7/7gAOQWRvYmUUAZMAAAAB/9sAhAAF
BAQEBAQFBAQFCAUEBQgJBwUFBwkLCQkJCQkLDgsMDAwMCw4MDA0ODQwMEBARERAQFxcX
Fxca GhooGhoaGhoaAQYGBgsKCxQODhQXEG8SFxoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoa
GhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhr/wAARCAALQAacDAREAAhEBAxEB/8QAxgAAAgMBAQEBAABAA
AAAAAAAAABQYDBAcCAEAQAQACAwEBAQAAAAAAAAAAAAAAAAADBAECBQAGBxAAAEDAwIEB
QEEBwYD
BgENAQIDEQQFACESMQZBUSITYXEyFAeBkUIjFaGxwVJiJBbRcoIzQwjw4ZKyU2NzNEQX8aLS
oyWDk7PDVCYnRREAAQQABAMEBwYFagUEAgMAAQAQAgMhMRIEQVEFYXEiE/CBkaGxwTLR4
UJS FAbxYnIjM4IVkrIkNBaiwkNT0iXyczX/2gAMAwEAAhEDEQA/AMQ/GVjiLr7oZhp47dD6ZYFE
gRuPpDqCHCu23JemsjqEpD6SH7V6PpcCJAgrHmniSxw5yCxCGBLR0RvaileRoxT1szsARTq

QRt00mZWCGeK0xcDMhvCF8jwlkLYXtrYmysaF/vro+h1HVkVuHp8ix31SV0onSTqlyCtq1B
9IjHtQW5TEQTrEbyOalBNJEyqoJ8CQpA0zHzCHYg9qWldDAah6ka/kVr7C3CqJIFBeUkCqil
VIZahkZanl4Eb+OlzdIFjgT0ZXBHeiVn29iulGQxoW2Xc5KFnJqevDvw/3qldAlfYT4Zt2
H/8AJMOAB4Ae3711a4ntac5GGaCSB4ZPbxtCrvcluPCleS+PTpq5stGk6gXz7Obqpsi/wBK
nXCdqNeXGNMQEtKnuX1wxZxbBUBZCI6iWQMacU8eupe4gS1tHg/H7EKO6jIiEYCC+Q4FXJ+z
sCvuOqwxioNJVSW5WNmEiclavEqq1NPE120vDd2uxPFnb0dOk1MCAPZ6e9Ry9rYqO3fg1qt3
G6IYXvI+NHUUPuBCp5N9NB066sb5ibOW5sfTvVRaDF/CMOXp71Na9s4WW4uLZhF9val457qS
VHctGoeSSAQjhOg+leO5OrzIY/1aR7vXxVP1GQ0iUizMOa+TdtYFYZJllih5QJc2sc8wj0b
qzKFbgE6FetdtUN1ok3axYfDm6JrDAYduHp7Su7DtXEz3FvbpNaNLwjN5JcXEZtuU4JVYJow
tXjAq8bj9dEsM+Em9MXB4dyX/VaQ5AL5MO1vTmvr9q9uSNFM117dpJ76QvdFbeWWWE04iNI9
CsfV6t+O/joc7bI5HVlk7N38+xHEyR4gIz5YYfb8Ev2/a1q91byfc2c6ziR2ieWM24RHCASS
qEkgdyfTyqPE6bldLRg4+L9xzS1hESzyIMXZt781bvfx7izeXDQ5WK3s4plt3lkiVYUd15A
ROw5TqTQLJ9LHppp3sox/P2h8SPguhVE4zjoJyDDLnzJ/lQWPsZmuYx/NrR1Fx9sYYzFKeSo
WZ51AR44tqFwevno43pMHYv3t7HzQZ7cRL6g0WcaRi/pki13+Pbf7mf/AD9ramKBLiVbb+JZ
RRsQCRdSf8516uqCi9NU/VmIAfXLjzHYw+KiCqM/HICMD9OAD++hQq47GhhllVM1DNHbe2V
SARPCtCZgqllTxlCqheL1A1arfGYxix7SfjkoltMcDzP0jh8O9GLv8cp71rAchZrPOH9mLEHh
p1YRgkvcTOPb73YD0wCrnVY7kiOeqWbch6vqUwAsLtpRH4gMzyC/FBb3seKJl+0zVnNEymnM
iNGCVjBLLGrD1sei9K66vfkIjE+/0HcrT2Yk2kgGRbIH+Peiz/j+E2VhM11bQRXckaRCBTlf
SGSiPuIyTFZlPNC7Ma+A1MdZlOTLHECLjh2jP0CBCEbJNGIaP1SEVTv/AMexwSJBH17N5n19
lhJKkaxOPByw600+22q19QkZMx9h9AjWbWogkMB6j9x7gu4eyLY4J8k00At1J5OUL5JiDQrD
aISjJtX32IUDc6v+ok7mWkYMHDEntzHahigCXICMZT4nTl28vUvuS/H1vj43dcjbG4Tj/lnl
QMokWquzAUG/SgodDG/mCAQfYfYOfejna0yDxZvV7ezuOK7xvY1vJa3rNcWTPackuz7gNQOF
BH2SQ8jel60CALv8NEIfllzLREY559nZ3oRhGvwCInOTN4eY9y4PYNh9lFe/exr78IuIba5Z
YpmUHeqj0p0oRUITsdDnvlkP7nbsx/F6keO2pZmxGeWfdw7yu8N+P7a8neH3rGe5jjWaaS5
m9qwjilqQwuY6lpUpRouFT4avLcTkQBLSOf2g8/clpwrqDkCWrfDni3D48V1b/jmxubQXy3
ixQ+7JERdr/au7xndUhc81B8ObcuO9NUS304hwXiWZsfWTl6kaG2qZpRafL7sz8FXxvYdvcX
0EKPbTXE4Z7e3Ewa2ZYjwYXNypBtia8gSCNE/VTnFolieJwb1FDsprr8ZA05ZPi3Zn8lOn46
srma/C3kEMdlKsc09DHaHkKj7d5R7k6+Up4qx+nVZ7ycQ4OsDljj2thFTTRVieOOmUsgzYfP
uCqr+P4mv4laeDhcTfb2sNtS5keULyHufrK8cb0pZr6dTdFSlAs+r2fHBRPaVhyANMc8MvTl
mrsv41gfK3WPklTYL21hE08du7S2UK9GVrtx/GdWNH9teKeJ1J3M44CWpszn7lj4qKq6Z+KU
Al/h4P6z/FUrr8f2kd8nu4fsYvbSaa3IuJ2aZqKY7cMGcLSGAPTfVad8ZDF39OOX2IlmOrc6
QHAJy9G9av3X4zjiyVnibhILW9uYmkit7VnnoAKhriVhxgZlHIQDk/nqw3MxH6nlm2HhHcPq
KDXVTYSdl8sYOxDnvKo3P46jtgf8zZtBblZb26jlSQqqmjCNCQZW8RSlaU1WrqBkcSR6vT2I
0tlUSBCIeWWHp7clbyX48gsYsaZhHDBIDws5UD/d3aPsryW7UWziZti0rnb6QdEF9o/FiXaL
jh8eYQIxsOnTEaFURE4fJ1Dcfi1kYQQyWT3QJMwa4RAigV3L8d9unEEaHDqEtWJLdx9Pai2
7OjgAHOGD/D5L9c9hWNtgbXNNGpXfXIEhv3jlju5W/fSGyP1LH4zs4j8dF8+zUTqwyAeOJ9O
CB5NWrQIRMxngcPl2q1dfipkAia1+7nCrbxSXCqVLEeqQkKNt9qGvgToI38xJics8D7PvTN
m122kyjHD09Oarr+O7aPD32UMcNxa2Uhgvb2QsXLFODT2rdF5m/Zqen2af4qDRzfYS4m0Rnl
7ksaK4S0mETM5BjiOfZ61+X8awS2sNzA1uBcqr2sU8yRyvXcc12SMMD15GnTroU99OMtJPsg
Xr4+pM/pNuL/SMM/4faprD8YRsMmjGzurEqGyjtl8FnbIw9Di7QPHPUnj7SrZr4aLLcTk2m
TDPH82zSpqqrbVGLS+nAufUOXsQ617CxnXjUyUlxHBDMTFFLOpicyVK1aE+pE5DxNdvUBXVL
d7bEhsXxYY4d+SKNpQ3ij4vh6s/kvsvaHbOOxbm7t3us9HKsV3ZR8Qyq30vHW1VoNzvoQ3t1
kxpkBHtUDa0QBeD9w+SFW3ZsWQgE8FpRDX3pnX244t9gOVXk20W3fGEm1ff8goq2VcoGRgAT
7varUPaeKBIAtx7aVUS8eTe6pACoCRuxrXf00330P9bZzXDaU/ICEnHdum9NuskcQU8ZZGdG
Va/ELStdHF9zPiUP9PtgWw9avS9mFLeK/s40yVip/j+wqkIFqWoYy3/jw0MdQLtl6Cr/AKCB
YwEZjiochh8Gq2zYy1j4XSOyPLJUcSPV6uI+lvTSnXrq1W4tJInLJTZRswMKwXXMvblok0QT
2TabM7+0QKsN4xX1VHWtOmuG8k3HUrnZVgjwxbjh96r3sGCtrlrWPjGx2ZAD4bnkPUw1au26
UXQ7qqllsI9y6OGsWtDe2zwTW0bBZlpVwrdTtTiVG9CNT+plqYggqhprEHBiY8ftfszSt2xc
XMFqba2LRzS3IPuIn+LgRhSf8Tf1V0zfWCdRyb70nRdpOkfV6BaZjMZO2Vzs+WuScPi5JGki
mPCOSYAMfdNKCNPqbzNAASdZ1kxohoHjkB6u7tWhWTrlrPgfd7fUi2NusL3fJFY5ZDFRDbkM
M8qOXb6RERUWjUpUDbS+4qu2w1Dwk93vV4X0bgmI8Td/tVy1tu2ezLg521x8ORw19aywRzzk
Ti2u2NALINxTiSEah3600LXduBpJ8cTlk8f5V04VwZhoiePb296ufi5LK8GRsne2c29o0s78
1YRKHrzKkBF2L26p1TWNMsWf2olM4RyIfvSf2kJrv3kuJJBs2SqYhzV4ZYTKeHKMj9x+Lfl
+GtjqG1NUBMjE597LL2e/wDMt0Dh8HVt+6M1DaZCzucYy5aLnBbZW2HGUYe7FKAhGWu/w1NX
SdemyJ1QlixVtx1aNZIXLCUeSBW1tnrZFWPA0uVqReCdxMGbdm5ebVNdaFnS5yOMsOTBknV1
yquGmMB3udXtVuW47mnX+LhEZmXjJIWHORfKQ8fX+uhR6KY5S+7u5I//AJHF304tz+5cNJ3F

9qtmMDGsCp7dAwBZa/vUWjUrtXUjpEtWrUX9O1RH9wwjFhEMzZ8PYuV/niqK9uQM6ALHMZJP
cTj0KsPpI+GuPSJn8R9zK0f3DUA2iPvdS/e92SJ7cmJVtjSV2rIQRQgvx5MNuh1WPRGLgn5e
xV/8jAyAw71CidwJGIh29A6oCB7pZqA9aDYA/EDRT0mRL6iPYoj+4oDAQj71ZF73gie2cQrq
AOJkcvItOgV2BcD4A6Ceh4u/y9yn/wAjGTBvWq6/6gQsT27bzc2LsshZk5Hr6fpNfiNXPSJn
8RHcysP3HAF9MSe11PHed2QxtGMJG8FOKRSSM6ID4IGDcP8Ah0OXQ3LuX9Xv5qP/ACQMwiGP
eq7P3G8jSP29A5kp7oeRyGA6VApX9dW/2eWWo+5d/wCSRdzCJPrU8d/3VAX9jAwxxE1a2ViY
AfMRMGjH7NUi0J85F+eD+3NT/wCSgHCMQ+eagefuWWYSy9vxMwHDIzXFV8iRQ0+FdXHRpANq
PuUf+RxweMS3eyljvO5Ya/bdvxWyOKSRwyssb0/vpQqx+J1Q9EJzkT3s49asf3JF3EYjudQ3
Fx3NcOjvgIgEJKhXKBSOIHH/h1eHRpRH1FU/8AIonDSPepI7nuWA87Xt6Kzenra3lkjaRT
4SHfmP8Aerqp6ITgZXEx9nSP3FHBORdd6iubruS59L9vRKOIPFW4ioGzcQoHL401MOjSj+
I+nrUS/cQLuAvsVz3JC4mt+3ore6VuS3cM0iXAPQ/wATdqHy6a49Gkc5EjkWb2Lv/IYM2iPv
X65ve5bhAkmAjoQQ5D09xSa+shfXv4nUQ6NKOuj6etdL9xuXIC4STuBFDL23AJhQpcmWT3UK
9CjihQj/AA6k9Hm/1FuWDFeuH7gh+SPvVhr3uyVSZsIk0rGslw8p95q7UaTjyIp4HUDohGRb
s4excf3HkWGHeoY2z0aKG7ZtZ1QUX3ndwo/wjYDfcUGrHo8yfrkO5lw/cUB+CL+tTvke8JSx
nw/vyUAjmlmLyx8enB2XmtOnXVf9kxcFvcD3jJR/5CGYAN3IV4znwUk7ZguFLFjHM7MhJ6k
oOKmvxrq0+jzP4iPY6kfuOOZjEn1qyMn3UUSGTBiWK3BW3gllMiQqTWkQcMUA8KHbVD0Qvmx
9j97Zrh+4oj8Ix4YqNLjPrI8j9urMZTWdXnejnw5cQpanxOrHo8yPqPsC4/uGJOMQFqBBync
qQLZpgEXHKxePHe4WtUzupWNIYLXxANNDRPJZ6i/P8XtCt/5FDhEB88T8Fct33F7zTnAAzFR
GzCdIqg6LVQGC/AHVz0aTNq9yg/uGJziD6yrCZXuWGCS1tMatnZzlXuLSGZxBM69HkRgwL/4
up1QdDlXkSeZAcdxUn9xQdxCI9uXwULXfcBmil/0+EMAP2ypLx9tW6hKL6Qfhq3+zTztWef3
4rv/ACKP5R7Sp0zHcdqZTYdv/ZvcoI7xorh/8wg3AmD8+dDuPLVP9jmfqk/eBh3clx/cNYZo
ANyJVKs6z8Rrg9vlixt7kaq4AEh6vQqfWfE6KOjzD+IlQf3FH8o9qv2+X7ogmF1a4IwX/Bo/
vkupffaNhRkZm5Ao3ivGmqHocjnJxy0xZR/5BX+Qe0uqc913DNA8DdvRrHKweYK4/iMuyIqj
cr0B1ePR5gvqP2K5/ccS/hi59OSsw5TuSOSC4jwB++tSGtb77qT3oWApWI/Qm2xou+q/7LL8
2HLSG9aof3BUcDWMe0v7VzLddxz+88mARnuai5l9wc5FO/Fjx3Wu9PPUjo0xgJFhlyHvV/8A
ySLvpD8/QYr6t1nfZjjn7bScRUNu0lXIBEVNVKKnFFZTuGpWuol0awn6yPUMe9QP3BTxrB9Z
9PYvtzkO6buae6usN9xdzKVkupJQ0pVhRgW4j6vHz1I6NIZSYchl7Fw/cVf5Bh2v72dWou5s
nZY+Kznwr3eX9S27zPzMSEUWjgD+Gg3C+elreizMyX0x4sM+frV6+uQEcaX5Ov3cTZOWxto1
tcPcdwXL8EsYF9qIfoqV143qVjIFf7zeGgbDbRukQB4efp2o+/3sqGfP5pk7htLPH/j3Awj2
oTfwiNZvcWNjILzVCd6urM/X9dZtev8AVzz8jXhrTVdsLKQHZAHHwYLuizwWPtsVbWceAt3
XNZdaJGFAHtDkRSW4L1PiTqdEustpMpmR8Z8I588OAUUxrfQBqjmf5ex11ft2/2tHHdYhXtb
m9HOQmV/eIl3RgIx6g4HLpQCmupF+5JjLxaez258laydNIEpDSCI7uS2lnxVpmcVcAWt5L7e
RhTdSzsF91fSOLV9Mi0BBBoehrpvgRmYWDEZfYfkbbi3VDVUc8+0c+9DxfXtj3Be288vKWCC
pDJMBwjDCH4noFLLT9INT5AnSJAYcWUefpu0k9z8/vUYx72rwpJBzx+QIwa8uA6sgZnoHfKc
eNT1qBogv1AsWlHIK06PKLiOoS+ov8RyRNL+M3Jxk+OTgaxfbrGoQSKSEjK7Pw5UHOvj5aEY
SI16/TnyfsRfMhGWjQNJ7MP4e5BPxzbY7HWMvceZliW0xVw02MsdjLfXmxSqdfbjahZjtQU0
zurZ2SjVAEKjH+UcfWsvb0wrjKyXPP7E79sW2MztzZjuG9W3wVxcC+y0srUW5uZZD7UbfD3C
XPI+mtDpVNcSbJ/haMe8/ckurWzIFdeJkH9QzVzvBMF/qN5ezL+ObgKvciJlis1UULRyvXQ/
CgO/TS+/G2MzLUZajjEcSmemfQo1CJlItl5gdyifs3HYyxitbe6ifPn25Z4Lje2czsKK9Rt
6G5ciymuseW6lZlZlaOOWYbktSEBCKOHLn+Lm6uYrte3aSTHXyLjrOdnF/GA0EktG0aqREC
XCSytxYM3H08h10evqjhEOBbpxjqx0yx48cPYlr9iJSeL16sCwbUPI80T7uyOCv4O2sN2lwW
9uMi9tJHF+5awji0p/ux8vpJ69dbfU9yLntCUxpOnUQ+R4BYnSttKvczAcgYAt6ZJ1/GmGtc
nJ3G1xEksaXxMTkVoW3I+Yrp7o/h2cHSPXMD1LuC0I9o4sIT7CEj4a0fMHJZOlcL2li9j9ul
fDbXGYHBDpXI7TxZNPt0/QakzHJdpK+f6RxpYD7dP2f2a7XFdpX49qYxRQQJWu9BrhKPJcxX
Sdp40k/5dPnTXGceS7SV8PaWmpT2Ep4CnnrtceS7SV2e1MWFJNunTy1GsPku0lcf6SxsGc/b
x0+XhqdYCNsv9/0jilqPt0p8hqNY5LJXDdp4yoP2yfs1YSio0r5/pHG+Fsm/wDh1GqKnSvn
+ksYtQ1tGvzGpcFQR2qGTtzBRA8/t0CfVydB/WdQZRGasIE5KI4/tCIVku7NetaypsennoZv
rHEe0K429hyEvYVVkg7IBDNfWQA8nB36eGqfqfzR9oV/wBJb+WXsKhI7CX6r+08upP7KDUH
e0fmj7Qp/RXfll7FWmvPx3bwvcSZC2EaCpYK9a9QB6d2PgNV/X0cJB+9WOWvAcxLKO067Rjg
t3yts2Ha6VXtRdRkpMrCqmOSPkrHjuV2l8tAp6rtpg+JiMwcpOwuYJB+5WTd/j+JQZL6BTI
QiD25CzOeiqoWrMfADRh1HbnKQXS6fMTEHqXx3aEN7JYzeA4a7KrLaRXqcXmiavqCpy4nY+
ht6aFT1Xb2AkHAFIEtha4ADk8ITu812U88djg/YyVyx/i3JYxWUC9GMkxU8m/wDhoCflh39
TsDH11WjsLSHII7EbEfYztRb+z8aEtSv7dGG7p/NH2hCOzu/LL2FTx4ztCdqRXVm5HUCVOv6
nVhWciPaqnb2DMS9hV9O2cDKAYvYceHF1J/oOriYOQQ9JGa7/0fjGWqWyEdNhXXGUQobtX4
dn4sMP8AKpy8Ntdqiu0ldf6NxfL/AOnTb4ajXFSxXz/SGKpX7dPkBqdQUMVye0MXUD2IzTfp
rtUVzFfm7Rxa9LdCT0221wIEqWK7XtDF8drZPITUa4qNJX4dn4rxtkr06a7VFcX1ez8SK8r

dP2b6jWFLFdDtDGdPtk+BprtceS5iuh2hij/APboP0prtY5KGXB7SxgqBbJVuop4anVFTpKC
91dp2UXbmYlItI1uktZPaenTb+jSm/kPlk2bJrZD+9B8tQWP9ttaH8otj80yC0a2NxjHkIVH
EsanirN6a1UimsX9vGlrk2J5doXoP3CJHSpe+cHYXd17uPgS4tovcmgsIpGYNPRBJxj6t/Db
mxi3bjx66yj1YzJOgVWSwllcvtfB0/t+miMYgmVkBiIkcefd2ILB2bj7trnF5W5hs55j7Vlb
QAou6Axtlpqbs3FILVXy0odxMATjirjjlmO5aLRxiR4eQwz496Dz2wXIWcF5dR2QjC28WU
lV5ljWL0MgZKmqdBzFQNa20/TWT1ajWCdRjwfv5FIbkbquswjEWMCBLi3dzWhd54Xtodv3Nx
25kYbtrRYYSwlq4ILyRkxzbbcmFVJHy6jWj1aMJtZXnGWkrF6ROdU/LscRmCQIHf20PcctP3
TjEgyGSZfG7iwclFaYRKE96NTTmsiAVpurD46xK99PZTYjwnGL5Ny9q3Z7OvdwMScR+IcPTt
zTBLZdrZD7q2kWW0kswbfCxxvDHbrc2/tgGKWvrlCBmAYbADlrJnbYSZj8R1HFxHHMcVQLUpq
MBGB+mOGOZ+5Idr2NcWa308F+LtmRIJBKjIibedwjSR7kui1A/veOtOe/EwPDpAL95HBKV7D
y5l5ajIMozHH3Kt+FrXDXAzLXHsT5QLJDClySGijnX2+cQ+lmBO4rXy0/ueoW7aPhgDCWBP3
rKr2NW5LSIIsIXAGXeyasVh8BiMfddyZVRNbRgJjbYsZIYFAEBNBVnd5KqgA38dZc53WaaOZ
vJzJz+C1P7Vc9cmHyCvw3GRylk8WEgtWvJgkay65AIRJGCGZWZQ6yL04P51B20bb9MIK+Nci
RLH3Y6fWh7nqNcKjBEaoj2enYindeVsMlh7y2is5RZTSe3lLmOv3ePuCy+6JUaQVZV4q3QDS
u0oFO4iLsgcuzs9eLcVeZlZSTVLEj1dikiwv4vtMVdXuK7yLZaaEosty7yMEpVo2jpXfXrbY
bl16PCAeWa85GzqHmiREpSHPL7FmFjfvjMp/M7SFHsgs1tbLGrJ707rRKgkliOtBsPHWXLbR
tPlwckkZ+mC1zuJwibLDGIHL0xK9T/jLt+57dU7Yr6rZK8LXd85685d6H5DXqTCMiiEcohl
4u202TIM/iKdgCVqdz4Ghr8FKt06651KjbZiAKeerBRgujWh2+eoUqIg9QKjV1y+ozUK08d
9cQuUVxcwWcTXF3OltANzNK6ov7W1lSUGA5KmMXLAYoDdd9dt2wpHdG8avS2jZ6fMmg30lZl
KiGch6sfngnl3zygR34IHdfksgqthijTxkuZQv7FjDHSFnXax9MSfd9q0K+gTP1SA7sUJuP
yD3FKzeyttbLQggRmQ9fNj4fLSk+u2HKMR7U3DoNQzli+5CrvvTPloe8zf2yuaIQYoQx8l23
0D/ddzLAH2RRx0nawzHtKX7zvmL2ne67gmlRJltWpLK1J2PpiPEbOT4aqNxu5filk/LBX/T7
SP4Y8snxVJE5Ibq+msl1vri5gn+2uCyPwjnKF1RmZtuQFQaU0GQtYSM8CH+rgjRNlIPEMQW+
ID4e6ku8ZPmLfCztZQwXE6yStGPcNu/CWM/UVcGtOXXUS2p1CJniSBx45Lo7kGJIGJYPyGwa
muM+1vF2/cQ2kLrnpYYiDIAYfeTmPoq+vYU+eqR2wJmCfo7M2RJbgiMCB9fbk6l/nif6r/00
YuEbW3vRXR6NMvqePy9MZDar+n/s+Z25dinz/wC75fYg0fdOWmySWhWC2MmXOLazdW9+OFUL
rOTyHL3ePpoOOmDtYCL4nwan4dyAdzPU2H16e3vV3MCe6zE8ILNaWVhz9nn6femZIDEUoW4D
bVtqAK34mXuSnUpkzEeDOvQcGMtbrB2mKvoFuLrRWGOSBxtVUG4PgW8GG41h2WHWZDN1EANI
S3aW2A7Qmku7yZ77MtLJb4u34iS5KqacYox++370hp+g0y07A0cI5k8PTsUzs1HxYtkkD8n2
edyVy95kYBi5pMc8ttaRS85FWFmKiWRfTz8wnyrrQ2BriNMfF4sSlbSc+LITkcycR2suVtbd
ZpUtoXtbNRxEkjoG4gLuB1Y00KFpMw6SeOa25W6KdQ5Zdq5yXcKWsOCuo4pbfNOiCWST2li
V4/dLk0NVVQddDbAmY/L9rLp7loxIykrMOVbXl3mMhYm0srZJZYmkILzQpUiThQMnOg4q2+q
SoAkIgvI+48leNxMTihgPerNhkLS9xVvmowIbO4g+6q1AUj48jWnitKa6cDCZi+ILYLoTjOA
k2BDr6ncWOXE22c/mD22KuwjQ3TvIgpJaYAPpqfPRYm+MzESlqHahEUSgJkR0niyMY/u3IF
Vlx+dleHkYkImDqZP7IHB9Q8tGHUnzDDUfWgnp+1mPpj6kft+++5YAOc8V0nQiWEV/8AUIP6
tMV9btH1CMvcl59CoP0mUfeiMX5LuVNL3FK6Cnrt5uLfskFP6dOV9egfqiR7/sSVnQJfhmPW
Ebtu/u3rhgJpZLMmgBuIyFr5cl5DWjV1Pbz/ABN34LPt6VfD8L92KPWeUxuSr9heQ3LAVKxu
pYDz49dOQnGX0kHuxSNlcofUCO9X1BHpI6bfPUiVwUqfEV8tVK5lyeQrXUrl0ta1pvqCuXR6
U/ZrguWXBdH0jb47alcoLy3jubea0mWsNxG0Ui+aupU/165gQxUgtiF5A72ssljM0mLyUAkT
DxmGdnHokieT+DNtutUotRty668udnGmcolxqPD5L2tG7lbWJxILDEHmmtvAdrZW0iu+5+7
bWyrVH/AJVZwSmKSAvuzSc/Uza0qdvs4wIJE3zdZu53e+NoMYyg3LJT4a67XxaX9pZyTXvb
cMrPc9y3p48mchhHArD1Se6oKsP115nqcIzu/shhgw4luPYFvbXzvJ/vHxZ/xVNsJdtYSZy8
s7a0sL+e5ubFWCLNdQMxYtMzL6PbHQirNWg1N/TpVSjDU8zAFvy/a/Jdt+oV2CUM8MZM/NUL
nH4nO4MZjCsbO5tmVb+OMssVxBC4kkjKDBTzVTyWo9Q31EZx0SMLH0nh28D7VeXk3EGDEjI/
EetXBa9u4jtzGWF4sleScz2EqORdoHo7RqFoWRFYAlvq8NMy6lDdWahXGQgG1cj+bkOwJaGx
qqu80WShORfTwI/L2pPymIgsWu87bzTNmLWQSWsc7FgsUi0otTWWh9QGtXa7euzZs2OUu8LM3
+7tr3gLvHMFyGJy2TtMdlLqZ+D3Uhn2LVM5TikKqfPZn/Tx0jbVCUowGQw9XE/YtKo2CURJ
Zk5dvAfaqf46v+32x1xjMxJc2c/3bzJk7MBnCOoVkJmnLpUU3GtV6SALYnDl8wsmMb4ylKmQ
c4EH5FaHhXxlp3HY4c3fv9tWt+UiuZAYw6OhkikfmNihZq+R1XZeWN0WPhkJMfUrb/zDs/EC
LIs49a6UY3ERxpkr9mbJXDGOjXIFN9tG3KGWauksGYesRgijwJ66w5CZskatR0fi+z7VuVyhK
ultEYv8Ah4JxbD4Tce/lsPPc22TWNZ7q4kcyi4ikHqdg9S/GnqU9N/LWZZbbaWs8T/FMV+XA
sABHsSXkL6O6vJ7e/wApYYBUI9lmtOU0gp1DRoyt8h8Nei6bsNtOAIKctXLFZvUt/ua5aY1j
ScitV7F/GWBtza9zXl5Jm78qGtpphxSOvkngRr1W321dAaAZ14zd7224tM5cOC1n3WYmjfpX
VtKVdSo78D6qDw1UgLnX4ykKhSajz1Glc6ieYRq8jsFjUVZmNAPmTqzLnS/e974ayZoxK95M
K1WAclFPaual+w6z7+pbevDU57MVo0dLvtXEWbhggcn5Mt4kkklxk3sRqWcrKhfiN9hsCafH
Sseu1PjGTer7U6egWt9UX9aKJ3IYZDte+7nwd/fxW8EzpcQVf3okJ9uRDRlatKjWx5glXqjj

gsidRrs0T8OOK863XcF73LwymVvJL+eYCQNY/hJXeIJ0UD4DXitxZOcjrK95tKK64Dyww+Pr
RnN5q/x2AizEMMYZXhS8Wep4RSMIzKoUivGoajeGgbeqM56T6u/ko3Nkq4ahw+CCQ90XmSfE
Y+a4jQXmUubC6vLT0GSK3QvFxVqtCZ/jvTppmW1jDUQMogse34slRuTLShzmQ45D4Oppche4
6bujA3U8l5awWKXeOuJm5TKl0fZMJag5BXPoJ31UVxkITAY6mPLDF/tVjYYSnAlxpcc8cGQW
/may7YmweTdXy/Zl/YtHJIRzltRKvtTLXfeNijfEaPXHVajx+myMva2I+aBZLTUYS+qsx9Yf
AqbPXEEsXeFtZSi5ke8sMnj4oKyGaRQjOsZQGrDhVqNvAvWZYMJRLqb5j+4BxMZBEolmHdeU
ysNrfy21w+Pu7QRKy28swT25BLyoBwVqknpoRH9mMSYuNQ7QOxFMv7xkBL8JDcT2qnYYDPW8
0scFrPbwNLIRdB51Ed1b3Qb7dfb5MBIHblyoKDRJ3VkAkglothkRn6kOuqwEsCA8uOYOXRvY
PtC5iwbv8VvZWltn8XPbTXk/OquLevIK4BJ9z/8ALqh3Q1zckwkC3r+XG1PlwDATiQ/q+1T
XfbGSuZ4sqslTbnlckchHc8pXQQFePsFdv3KKTt46pDcQiNOJhpbhV57eUjqwE9Tju5LuX
ta9uMhDmHu4f5sl+15K7I7okMKFIraLeoJUmXJPUMtNRHcxjHSx06W9ZzkfTJTPbGUtjVqf
1DIJmxcNiX7ivr2ZYY4ZrOitldhHHAXapPhyceOqBxGAHb8UjvCDbL1I5Z/IN89fY/t2zaHt
+W8LQR5q75NDKVoES2DBR7jj6fcNPDVJdNEAZI5NjpHz+5B88DBM5ue1fx5YXObzU7tkbq4e
2+8mHv5C8cHaKNev/CIFA66WIs3EhGOTowwIFyYEA5Qds1D3IPDLpbCxiSOSCOJjkEcooS7
UC1qei10YUeSCAXQzMTWY2WLLy2PwZuVilXNnbSI1qS6SNOFaBX5L4IART46ZsmISk31E+7N
atMDZCD/AEge/JDf9HZO4x/b+Eyw7rG4lp0upY5GDPDKhSPgGWvKLIX9NF/VREpz4Mmbv4
+1D/AEsjCEJM0SX7uHsRSOy7iulXE4fLryjt5R/McrDljGeOD/kN7bCtXIUYAjw0HVUJSnHj
kOROf3IuiyUYwlk+J5tl7eKE4g3dri7XtDjWd2oSeR76Zl/cAxnus6VKE+qU+jj4b6PbGmpm
2JGWH9TfJBqJEBVIHP8A9D+gQ57pW7Ns+3Zi8F3BIYba5V43BitfuDMkrArQI0dCK6IKz5xs
GI0P62ZCMx5Pl8dbep3fuVrOXqPHZXlpeRXcuDnkzmSnhX20lpOIGYKPD22Y18aapRWQ4II1
DQH7nV75uAQQTEmZbvZc3+Wv5b/uvLyl7eG3wqNirbkVMluJSIWaIKSSUDnyBA10KgI1xzJn
j6s/UF07iZzlkBW49eR7yiyZ28WbtvC452uYLlyVYL/Nzt7gmMUfuTiEmnOh2aToOg0E0RInO
WDZRHudFjefBCOL5yPvb0wUdj3VmLq+tlD7e2We+v7myXHtzWW0htRy92U9SXXdRxpQ66W1g
IkufDEF+b8AphupmQDDGRDcQ3Eq/mL9WQSWGBf4VwhKsa7kgj/bpakmOMSxWjKlkGicLS
fxV31ls1fX2ByNw16ljDHNBeN9al2K+07D6jtyFd9ev6VbZdXIzx0nNeN61tqqZx0Yaswmu8
/JeDt8jc4my9zJXtmSt4YSFjjcGhTm2zMD149NV3PU6qixcnsQ9r0q66OoNGPau7f8i4yY8b
q2uLdT++OMoHz4mugldZolm8e8fY6LZ00+IwaXrTNY5ayySB8fdJcJTcl1SPmp3GtSuUjJVE
gisWVbXOstIGJVz3X4kEDYdSdX0hUdfo2kIB6jxGuky5dsRWpOqhS6UO8excR3fAkl5zt8ja
hvtb+HaVQRuv+IHyoQ20wsDTDpbj7mdUtUCy8+SxYrGXjRW+cxmakSTg1lPZt94pWoKIOChX
8N9ed3nT9ulGUbjDky9ZsOpbqUHE1g9vBM4wuJ7ohhjzxlmgVzDj7GARFEhT63KrUcUillEn
DrzQnOkkwxlPFbd04T8JDhLuTSzyUV329jcg1ld45Waxs7ty6uV2MUbmhhYgGi1oT4A6c82
4mNtrtlq4gfMIQrqg8KxHHMdvaq3ceVuLu38RYC4jurqTGK100Xi1y5SBHoK8o4gl+a+HXW/1
OEJW1Rf6Yh5e9YHTDIC6bM8i0e3JD4cpge35IDZ5GbM3r2/20qXMQSKFmFGYMasfa/cNPDUy
tpq1+QHMgznl1DiViP3F+gXnTgJdh9Xr5IJfvfZCe6vLSWW7hQRxxzqycVigXhG1EJkZdqS
511nVWmEPLfSDj3k+mS0bNrGU/MZyPcO75oXaxw9s82RVrv3YpIsfdBg1pA7A7GNV5g8+lf
11YxJLRw5j8RXajEOceR4D1Jk/FHanZeQ7SvzbPSyx3Amk4yR1c8RQA+389h562Z7jbVQHm/
VLJs156urdW2Hychm+SkfEY5GvbVr/7rEzqsMV2wbnHxbnGkyH1oVbZW8QxXwGse6UNQNRJ4
4hit6qFun+4AOBILhO95ayi8yPdVvj0v47RobJbQRC4X2RAjCqnwZmJYjeutPY1Xw2tc6AMT
LWOayN3Pby3M67yQNI0kFTwmO76zaJPY41BZWMc8ccV4DCridgQq03PtgePnqsf2/KYMPHT
KRBRZderqMYwGqIDJywX4QwxtdPnJJ2lgUGTHCUtEpH7oPXj4a3YbamuWoRGrn2rz9vUb5j
TqOlazbWdvZwx21pGlrAlBY4l2AA0YzdIsy76Fwdgd665Tiu+UoSn1eIGoYOoxS5me8LDF8o
Lf8Az2QGxijNI0P+N+g+S1Os7edSqow+qXIfPktLZdMuvxA0x5n5c0gZTMZPLuTfTl0lJK26
+mJf+GvqPxauvLbrqFt/1Fo8hl969VtOm1UZB5czmhPpAA2p0GkloIJ3FPPBjnMTBBiWjqk
K1VvLy1esOQuUv4fyE0P+sbYtwhWBbhR1VZFRgGpv5D9mvYdIP8AZn2fYvJ9fH9yB54JfXeo
e34rCqTks12TTgrseTU8AKmuvL7hzJyc16rbgRgAOGCbb+0kyXa8uJupY0nykf2ttIwJA57p
su5KgV/TQqZ6LBL8uKrfDXAx5qvcdR2UjXN53FdKby5W1RLiLi09lrIfw5kZ2qZandiem3TR
xfIMKx4Q+eP1cO5KS20cTYcSBllhlx71FNddlcrz+YZOLKXF57X3btK00jiDeNKW60Cqd+I8d
9EhTuC2iJiA7evvQ53bcPrlqdn+WStDMYSe4a4s8ReZC6fiGnjxzhnA2H8SfhUDRq+lbqQbI
d6FZ1TbRL5lXo77PvQY/tS8RTv8AxJLaHf5AsdHj0C4/UUA9eqGQU6235BnX+F29bRGvWa8d
v2iOMaNH9uE5yQZfuEDKKsr2x+TJ1DiHG24bpT35Kftl0Uft6HEICP7gn+ULpefydKC38xs
U8NrVjt+r6KP2/VzKGev28guh2F+R3bi+btIPsn2S0/pbV//AB+kDiVT/f7icglrNYzurHZS
Dt6PONku5J+Dx4mxso+ao24eZ2JSJO09W0OfSKAdMQZS+Heix6tuJDUWjHm3wRaD8R9y3oS6
zOUX7xmEsttGqvAZFFFMimgkZQA0INPV9lhGLOxWfd1SUpO33pgi7KzVvE1tl8NadyWDChii
nNnKfKqyB4qA/wB0g+Ws+/olgL1zVq+oRP1grmw7a7xnRpe4u3ba9zKfwcdk2yjPHb2nhEys
hkLD9513fq2+h/7HY4EZCMTnhx9OHBEPuk8yCTwXL/jbui6JeXMCxY1Pt2CcAvykk5Of6NaN
fRKojxS1JWfUZE4RZU4PxFn7SCO3tO472G3j2SjfbIWpJ8VPia76JLo+3kXKvDrG4iGBwXX/

AOGPdy0Efc85A29cUTf2aHLoW3RB1zcLiTsD8gQrSHPRsBR/1LOMn9SCNCP7fpP8UUFuC8Zg
exVG7X/JFpKZBJ7tiAKtFLCxA6VKMdCn+3YNgSix/cm3cx4Nl3zZGeSXty1lknKmeW3vHU
yFRxBYSoa0XYCulpft6WDSwGSYj+4IuSY4IVmvr2An+Y9o3ibcWaFba4BU9QQpRivw0vLoV8
cj8UzHrIBzihN5cdm3Ml22Tsrml1yAQZF57S5hEysGRZGXmpUED9NB0y3dbMPpy7Eb9bLH
JP1Z9qnkkuUyFpkcT3BbRXeNgkt7G3UxNDEJhxZhE5jbKADy0poshExnA+I48/amtdc5RI
GYGkYDhio7DtmPC5a3zX3CPjbW1lhuZSzM9wwLzzSGqtyPpAGyrqLNzrgYMxJHcw4BTVt
dMxN3ABc8STxU/cIuEuUDKrQcD7cfjUmj/r8tKQZaACsdg5u8x+Rz7Y+Ix2cOPInu5KCn3IW
kJB68gAf016rosrBVZj4QMO9eX/cEa9deHjJz7OSWOybu6EltwYBrg8Z2b1F+frZifA131gb
gA5r0VYwWlA5V6ggaRRF3FJLDIJrd2iuF+mVGKuP+Ib/potV065PA6T2enxVLao2R0yAkO1Oe
H77kiKQZxDLEf/vYh6hvT1oPqp5rv8Nei2nXAfDbgfzcPWOHwXnN50IjxVY/yn5H7Vo9ne2V
9brc2E6XFsw9MqGo3/qPwOtkFw/ArBIExJBDEL4ZozIaCtNE0lkInFfQCykstB5k/wBGuyVw
s27n/FWC7iv3yqSy4m+12uZrc09wf/pfHvBnPyYXkHKZp399IaBYLP7ntHvnBpdGysIRi8fa
PZ2xzu0jylzA8wrVlbgOOsDcdBkQZOJSMnZb+269W8YkEABn7e1VOylgmmhx8GEMdrZxmWa5
mhMbxyI1eTThEYqVPIdPHTFsb50XG6JlAQ8PeEtKVfDlkyMrDPxHmDwSXM7Ae7cx4iVRzu5
rm4nZ+EuLzk0DO31MielVAPUnWfTyC3mFhpHacOQXoLBME6A5f0JK0PsX8WdlZG0hkyOve+y
FwGpbwloUqPqAr6mI8a69LspbS0mMPFIZvn7OS83vjvKvFmaYniMvagOaw3bGD7paxwkMjvb
ExxmVqhbgeBfbYevr6SreltZPurtudQgGMSx5Hn7Fq9Op3QjGUyDCQccxyQTJ4+xx35F6RI
gx2Tu/4kKMPa4ploOQtTxNShPwB1lVWaqCScYj1+nFaU46ZAAZ5pe/G3cb4PsbJx+wn39zdT
Ljrsuq8X9sJVeYpySpO/nUb6c3VfmbiPGIA1Ds9XNJbWGmqR1a55bv8AWnte1P5v2ZJ3PYzz
XMqRlb2O4PJ+S05IJKKZIm6EEb9fDW7uem1imNsI+WwCx9OIzWTR1awXmmcvMi7CXpwTv+Jb
9XP2zy+8MhZx3lvI1ORSNjFRwNuQppjotr0ygzeXL/mSfXa/7kJv9cfgtbUpxoQBQ7eWtQus
XBToCaGP1Mf3a6Ge1TigPdXdKdqY5MIJp72ESpHcrbgs0KMDWVlALcFNOVAaaHaZRjqAMu5
FpgJyaUtKRZvz12qEZomi9zwRpi1f0VOX9GkZdRnrwkT6gtGPTI8bYt60s5L8q5DLgw2VrfX
UEgokFnA1vHIT4e7KVZtI7mzdzi8iKoenr9ie21O0hICIN0/Thl7ULMI9Hb/AHfcFzDh7IDl
9nDIOYHIJMaAN8Ix+usMiLtAGR5/d9q3wZAPMiI5fafsUdrmbvIRi27Sw8t5AvpS9mrBbD4h
nBeT9BrS23Qr7S8vCszc9dpq+nxIpB2F331lWXIZv7FT/wBCwjC8fgXk5MdbVf7fqj9WKxbf
3BdL6cAqmW/HXcGGS3ygy0uUtrQFrmwvleLK6D6uLqAY3p9LarvOjUxrJjgwdW2nW79YBLuWS
d2fNcQZXLy4+5khs5Va3m40/iRb0BrUV3rtzrx3lIMPCcZDFeps2Ve4PjD6Tggb3gsJri0jt
1M6yMZ/drxR2NeITbeh3rqBW7F1czbALQ+xOyL3v63bI5fKXEUFrM0dIBDJ7QJZAAX9IDcvA
fDXoen9Oq8rWQ5k68x1XqFsbvLiWAAW12f4Y7S6S3Fil7N1Ms5ad6/OQsdakK645BlI2XWS
+oumqx7PwFkvGCzjWnQKqX+oDRJT7EMd6Jx4uxQEJaxnelCK6jWVzKzHaQMwRYVQgeQGoMyA
7rgFP7QWqhB0/wDA0PUrL87biPiFpSo1I5qpKt8USEAJxJffnoWJKlclQcsQGAABOx8SBo4Q
IXNtbmaW4hijS5lVUnuAoWR0T6VL9WC12GpGCKl1BI6qKRrQVpXw0UB80MlfBKoXcb/PU6VX
Uvwc8Nuh3A+eubFc6tRRHhzkPFPM6FKXAKwC4ZgD9Va/V8PhqQFz9qj5qC1FoB8dWZRqViEF
IJ4ciBUn4apJSComYyScY46k7ADw1YYDErgXXcUJLCJkU/PVZS4qQC6nurGyKe2bZTIdjtXV
IWSd3RJRADITc4XHspWS1Xkd2bw0eNjocosgF72D2rlFZLvG28w33kjUkV8iRqsox5KY2SHF
KmR/Cvb7wyCz96xjk2kgt55I0fyBSvGldAls6bDiA6YhvrYZSKxbK5HIY7I3eKublsPbjpnt
4ZrkUc8aA0ZONSOH15LdbWuFkhEMHXtdjfdMZSOJCuYa9upLHOx4+WS3F7AqXCmjGgNGFaV
oykb6ENzZTHQD4ZZ009pXflSmPFDLk+ycHkO4Ejx+GIWzu42Zrm9I5tEqniEjQ7c3P7x6Dw
09s9gNxmK/SGSPUeoS28I6c5OtIT8S94xr7tn3Ld+6NysqRSIT8VoNtaM+j7dsljQ6xum3Qu
6sO/+3Sf5ri48zbgs9l/DmHx9pzxP8AwtRm3HQ/yH2rSo67wmPYh9tLMZmJ3XG3r43Linu2
k4KUSnQPDJSvzTWTZR0nCcXC16txXaPBLH04K7a93dwsXfKewuIWcb3+O/zEEoH9+E0cflj
9dN7lZlH+Cf8AoPo3sSu9ECP78PD+YcPmE22P5zwickHlMJJ6UZW52zgg09SSqAD8jrZj1C0Br
Kj3xWHPptUsa7R/qCYsL+Yu385l7TEY+zlvrI7fhJLbsJUgUakvKVFUU89NUXytK0YyA5n+
KUv2wqi5nEnkE93kxEMeXmgNCG0/XFjmKpEsvkUtqgg8WdvEU/r1EhJ1ESEp/kC+Sz7bultB
HBdXgZEagokaKZJG+JCLrK6zaYbcx/MQFqdHqFm4B/LisD7S7Yvu6Y55bSdoLLGxvd3V6yhp
ndlLpDECCqlqenanU+Q0ltunCUDZIOAMIji3b7gtjddUIXIVxLEnGXJ/R0ase57u/wC3nhx1
o9r3DjzDNLeYfJpY1hkJ9xxHT3GYHgOnLodhrCNn6fdRsh4YvgO8ZY+9a8dsbqTCyWsywOWX
AhuPJJWcbuLLy3eU96U3NXLPHKHgjt0dYmCPwoSYvVsvLqa00Y3wlpVMB5EOBzPxRK9uY1e
XWZBgWJ7M+5VMpjbsfyjtlrs381vbPxyDABYo5wY6c19XGJ/WK+Xx1Wm2LysZg+XpzUthIRF
YJMmz78PaoPw1FbXs9hj5o2ultL+a+uoOHNeDoI4l0dmZm/d16LYGNVs754QhBvv9S811EmV
UaYnxzn6YrcO489fHD2FvAiWlzhvE/lpXgbaygcMZVpUysRuK+nbQtt1Sze7mwA/wBiuuR/
q5F/khW9Phaokh7TKlIfky3dzSf+I7iO2ymAXnydsRIZXRu8DM3BT/X+unuhYyu/wBPtZV/
cP8Ajq54+xbyl6SSDsFNN9bpqXmhYVY/m8dlG91MwSGFWlmc7BUQcmJ+AARoNIQYk5K8bC4A
S/efkfsq+iEovxcgioeFSRSIfqNBTwb/ALITVIJ+4Fakelbiz8Ld5Czfn/kDtW1JS1W3juGP
pKAXU7fKOIFQf946Ws6vbYWpqpPefsTdfR66w91oHZH7UEs5O8O4pj/JMd/LYJfryWS9U3/BC

vT4AkDVIdEuvOu+RRpdZo28dFEfT5pvwn4psYbhMh3DPJl8kNxLd+oL/APLj/wCWv7Nbu32V
NA8IxWBueoXXF5HBaNDY2dmix2KKYyOhG40xrJzwSZCvwWzNH7yt0FGHkdDnPFkWEMHWcflz
LT2+CjslcW/8wkMDzE8FYheSRlui+5Sg5bV2119YehSBHInHuWr0TQdw8+Aw71lvb9mtjDMz
Ilo2A9Z2qa1NTrxe4JkQvfVYKrl73GX9wtpi4UyvcMjcVS0RXcDpWSUehaebdNO7HaX2lgDp
SO83tFIJkceS3b8fYe8weLht8hRr+5LT3bx14c5OoHyFB8euvcl0CqmMB+FfP79wbrpTP4vg
tB+2eNBKj1iOz77jS+sHDiraDmoZXVYpbl5kCi7bD56vENmFR3X1xWONCDHKpqzU6jzrqBmV
JUkKBawYmR5DRGXw+Y1Ei6kBSbRXCrgVZuoYkGtPPVcw67KS5uY4pDzTkJegX97bx210CR3K
ZRBVd51WWK2kPuKepJ6Eda6IIOCQhmTFlxNMJJxEg5INnUbU1aMWDriXLKKZQBRZuXH6VYgA
6tE9i6UcEmeTmSCSCvWm40wIsl3crl51AFDUkfIgasIKCV1FKFPJm6HYaiUVzqSS9aQ0JrQe
kDVRUy4zJU8cSggluHoh8B9W+hylwRBDiV+nu0oIkj9NakDr8K66FZdRKYyCkRrl4+IJji
I8qk18hqCigqRqIXUUn28Rd1YMNgaarIajgrRONtTJdWzqGaRlemwp/VqprkOCsJggaqcWkn
nYKOqE0b+jVWOQCsOZKil/iAKhDcqUUnoPidWjguOIXJseJBEixud/UadPh113m9ijyu1RNE
JnKG5Uv5+GrCTYsq6HOa8498Ypu2e5bk5eD3+27yWSWK8VC6QtMeTrIF9SevcP0I69NeY6ns
rNRnAZr1vSOoVxgK58OKr46yxS207YZknjuFNWSX3AajYVHTprz1k5kjUGZeljDOJdTgy3
OB7wsvaAg+9lW3kgJ3k9w/up1PEeot4U1udKtl5wbEHA933LG6zVDyC+BzHevUqwzqB7U1Aw
3kauwPw16mYHELyPlnmpJbVWjLcBnpXUNQlq9TvmqomraEg94fjTD52NXubdDMae21KS03+F1
o60+B1aIhNwQpecMQCvmuS7L737ZqMdOucxwp/kLo8Z1X/DMB6vzhH66x910auR1Q8JWxtes
2RDT8So2ne9lZqic7isGx8gNGtclFVa+SXADA/Cuh17jdUBpx82Pv9O9Ent9ruMYs8qX9O5
aR253r2dbVkiVLaNvGHhIvzJj8PmNow6tRIMXge0JGzpG4iXAE2FO2H7owGbNythepeTW6h
54R1jViQCwIFK001CyNn0EHuSc6Zw+uJ3q2t9lgDyRL7chlG1CR8uumDWDkUHUQs3/NJkkw
lifaEaKmQ9l60Ic2p6j4rUDWD1kNGGP4sVudDxslh+FLP4syGQwvZslxaTRyt7D35tZaFriK
EhJEBpUOF+k/poG76jPaTqfGmYxHlvmD9qNXs4bgzjiLBjHl1YOPcrneGOxeTs7i57dK2V/l
4IontmT2JTcxSC4ETqQKSSRkhVbqdB63IT8rcR8VQcPw5Oj9HPIGdM8LMCyw/uuCxtPgs/uZ
7F0JE+OrliYFCCjMGNS4XqTtpbYWRlJkNUvwy5fctLqFc8BE6Y/ij+bt70PsMhrl2K8vblkt
Hs0aUX6KR7koH8NSp/hl5HoNvnTUWV1wIAX1HL49rBGpttlGWphp/Fx7Ox0c/D2Zx9na3mMe
OaWRpWmnuYwvtRgEcQXqGD7cww2FNU3uztmDZEsAMnz9XJL7beQhIVzD6jy4rVvyLHLk8Oso
ka2vJWtks79FqSLjkt3XzUwrzJ119JvITmtIIESHZmPem97t4zil/lk47OSXvxLa2zX2Tzlr
AYcYFFpj1di7FU6sWI/e6/Dpr32wBqp8X1SLrxfVrBZaBH6YhlqUF4IJKXM/BSeRJ/etrZ2
+4jIYNFYt1RGQVq5ymPeJ45JA0bgo1KEGo6EifEaNqiMSQgeXIrP7zsTsaRhdLjYUeUH+FGOK
g/FBRfjoNkaDiwdMQlCmNRTDju3O1cRDE1tawwxyCkblqA3DfvaMJQjkAhETlmSin80sL
KEG3QF/7vTUW3jvXQoLq7B3LExEZQqG9JJ3IPkNCjKMirmsgItULQcdz10RLqW1uzbPXl6H+
pTvqtleoK9c9Kq5rD4PueyksrqMSRyDhJEyhlev94HY76p4ohpB4ooIOILFIKfgztfnUxO0K
MT7b3DmIHyeZbj+mgfp6AX04pn9TczasE59udo4DAFEisIoLda8hCoHLy6aPIsPBgUCLkvIp
juFt2kVLOJiigMpUeob+GhwJA8RVpMTgi9qhvLKSpmQx2KMKEH46VsOmQKPCOoFDriKG3fhJ
RLIKbqcFl/Tro8JGWWSSWnERLcVaiVHVLTOe36pTy2IG9P10KQ0jxI8DqOCrPcSvdOrj2DCQ
fR4roogBHm6EZHVjvU0swyH0R8mj3UhwCfjocY6PWrnxoUZ3tbxVm5iFzxLcqhWbPXTWgSj
hmgEmMsVy8gN03AUk6co6EH4b9NWA8OKrL6sF8mULclwYQSuQKt0JPiNdEvHmFBDHkVSydzw
lEKhWavrYfvHpo1EHDqLZcENNyQ4ox5C1V6U/TRxDBAJR20tUuIlkenuOepNaa+AppOywxLB
M116g6qXURhm9r6hWlAP69Grk4dDshpLKzbW1vGQblqMRQKo8dBsnI5IkKwM1LPc2w4wpC22
x6Gvy1WEJZurylyZflCgVgrJl/i3H/ga4nmueEOSusZYE9y5lcKAd6AHy20IMSwCuQQHJQ6LI
G7KrNE7RrsIB1+dPHR5U6cigizVnki9jHi5VPuS8Sn1IylSP26UtNgOATNcYFWJrffPNHIZf
WRRYj6mP6apGdhBDK0q4O7qjdSWySNDBE7V2k9X0fs0aAkQ5KHJgWCrM0XuCKGJZLxhShbkq
D5+eiB2cnwqGHDNRxRzQVICySVpQVPzOplIFUFZiu58CmRgeG+g9lpBsoQf2+Ggztima6ikb
Ifg7ti6Zrr7T7Ob6me2kaByfj7dBpKyquZTdc5x4qftf8dYHta9N7ZWTSX7AqL6ZmlCH90O
9WA+WmK6IQGCDZbOZxxWkTBZbGMW6OSrAMEG5b56iBaWK6UXjgq9pELZi9wJZZn9XAVNK+fy
1eyerJkOuvTiXXbZJZbmsELE04q7HYDxIA8dVFTRxKuZucAupnSMBEiJLbuwSp+bE9BqoxzV
yGGCust29jMllyXdsCJQTGjLVWXzpSh0zEDTglpu6V7j8P8AZV2ymGzSOVvqMNYqmvFIGIZ
UYuQmIXEBgUZwfauK7LBGNt0gW4p77IP4knHoHYkk/t05TCJDRDJW6UhiS6YTko+NWhoetan
rq/kHmqG8Mk78ixxZntW5i9lp2sZEvfjRuEhEVeYRuoZkLb6R6lspTpLZjFO9N3orvD5HD2p
R/GdubO3cxsb1beeRLeRxThZNEtxDXwPNyATTw1866vuZ2CAOAjE+18V7zZ7aMDMg/Xp9iuW
vcPbU+duMXkVblueU091coGtZbhuiSuDXnKNIZR6RTQzsb/ACBYsfljgA/wHxV7d3CFhqqj
4+wensSPP70vduTsMLdC/wAa91Hb497sfcfbsSKwqzD+LvYRa7gDlp2VVUNtGUNFkg7DDD8x
71O3uvlaY+Hy4s5IFHiAhE9niL3uKH37+4jkinH2N9PEn2EkkT/xBFHXoHUj9NUhOcKiwGWI
fxMeZTVnlzmJSJDZflcdiSPxqv3kcuKtyY73J3PC8vDUhLZdyqgeLHqdbu83AhUQB2n5Bea2
e2M7xI5DJan3Rksh3Vfp2x22XmFpEbe6njHpgtwoWRmoaB3VaaT6H0qVh8yQ8Lv9ic6x1CFE
dIPjPuThhDb43HW+Mx6cIIIuCiLOZB3P7euvUSivGE4urhs8ld27ZVYy9ooFX618OI0zCogI

cph10cdePG86rSONeUi8qIKmlGPmfDRDSVXzAqVyXtZ5bc7tGBzI3FDQ6HIEFlaJcOvknuwO
YmozVCqmqmtaio6beOuIIwUgr6i3UZSSeF0RiCGKkdDTx1AB5LiQmufC3ZtlyVkvvWkiJiquO
Egrtv8a6akMcM0qJlJq7jcrI5lt8k/tXUR4kFepG1ajbR4eIZYoFkdOIyVueUKCx8dGjFBDv
Y8g0MnJKciKE6LKlqw+Yykiycvty25aqE8mruSfKvUaooA4KkWkYK4uSso29q0vbYXBUMLZp
42bl5ca8tLs5YplyA4U2PyieX3iYWJ3Iagp8CNWu25YNiq1X44qVe4IMfLLdPc/wCesrq9
egLU3roM9tqiAQyvHcNLBymCG8sMta/crEJoXq0MgowJ+DLUaSMJVlnTcZRSGSCRveWVw3JX
i9xh7MYyCT8zvp4xjOPNkrHVA4r9fTpfSZeQxxz+mZYyGYkeag1oNRTHRgcVNvixyXNuxnt
2ikZgqfTNGKV/XXTDSCLoFwyhivLaULbC4VbluRggYgSsI+rBW9TU8aamUdMsVAXGHBD4ZHe
4klugUkpVZRUAU+WmpACIEUc5eSsonvVnu7n3HI5QpWhJ+GhktHEmr6XxJVO8MweOS5BWQE
AKRRmHn46LWAZbVb/FWbmxikQsWmJQw9PFvUufPqNDrtLsUWyoM4RjFXTXcXt/8ALjjUb06s
P6tK3yEC6Y28TIK9cYy3gh9yWVLdAQv3EjBAWc0ABYgVJ6aWG5ZMS27q/Z4SNY/StHr65XqW
+W+hWbokq9e2AC+T2trZIRDafdM+7SqRRT89dCcpDGTK0q4xOAdTPDJFZNPDbRQyEUAZv/G+
qiQMmJJUyg0XASZcfcG74zH3aAkxcj1/XfWvFhHDBZUGTLFG8ZZrPj5JbRUO5BKSBhyXqKrX
cHqNIW3DXiU5XT4cApMdLjonIuSZOJqz8Syhh+3XXRmclFWgHFxbjJYy4iP2cC3TcioZeNFY
dQWHQjxGl665PiUzKUSMAgt2kMfpEg91jWR0/dB8K9BpyEjnwSs4gd5XdjipHQtywyxpCfqki
YSUB8Cyk/wBeqWbuJ7VevbEdil2FnItx7kl1yEP/AC41Xw+WgW3AhgEaFTHExqNbSyzmVrtk
Lf8A2w3YqPgN9CjYAGZFIW5d1PZySSqQkP8ACBpykHHIT4ddUshmrwUeU++jtmAkoIWooreR
gtStSBWISfAa6uUAcXUWRlwXMSl/bWSKZ4LZIA4UNCf264GJlzXMRHNQx8p4n96/UTEbshqA
fKg8NWILScBgoiHzKGXcz4wRyM4alkF5UQgE+AA8tM1tZggWeDFWrfMrLEWCSMAGYsy8d9L2
UESZFrEg6XHzFtI7SXnNmRillHn47jWIDbSAwSE9zEnFDjkYvcDxholUk1UmrV+OmhSWxSk
rgTgo5rxJfpY12oKk6vCtWdjqubg9GetPDV9KHqU8KyTN7cUZlqKMoFevn4aiRAGKkOckjv
Z3/4/wAypnQr2/ehorVq1SJXYt7TjAjMSnwJHTXzn9w9KAJID6Dj3FfQ+g9Q8yAhZ9cfeEv
du2/b8eeyPZ/dNw0VhNIJ8fkYqo4I/cZvqQIT4ab6ZvKpUCFoDZ4qvVdndG7zKSXbFki5O+e
C8tI7dmGO/lllJc28kR9RkVvRsdzQeJG+l4oi3zbJhwRgOxGvulTCqqJbHHt5vzQW27gyeRy
EmcvUignsZpL21tYoeEMt4ELCdoztTmOTU2J+ehnbQrjoDkSizvil8kaFk7SQWg5Y+I81R/
HlpmSljbuCxm/l2MaZlubqNf48uwqvPwWngNa1exhYdc8W4cFkW9TnUNEMO3j9y1TApD2zFJ
Bi/4JIB96UMeclevI+Py1q1yMcBgsSway8sU62PclsSDH3FjFchUCxzqvGeMcj0/dfrXRo2
BwCECdcuBT3grjCX+OvsZibtpMjx9xbR19qcuH5fSfSd9ttG8xiOQzQZBxkpslZh4+d0hxjv
DyuiaLHIEHpoPFuWxH66IJAOxcIZBwcKp25a4nuQy5loks51pbyUYemRV4kop2oRvuNBmH9Q
Dkq5BHHOSlscJiZpv5NfL9tkMfKz2zrUG4iGyPG3kvRgPHUk8QPuXamz4o5e4THXlvDaXW8c
CPGC24Ibfff4gio1UzJJJDuqamyVmC1+zthbGd57cALGslDxA8Adttddq4DFAnLFVb0xOjUiT
mwoWoKkfHR6gQUiZJS9OzGqnb4eWn4hUd0PK0NOR8dHCoVklzc3v5E/IU/ZSZCfG9m4ZJp87
LatwmuIrUAzUbzZ2WKMDb9VDrE3d87bflzb1rZ2tEK6/MlnmtFtcL2hHbHH2XbGHtbEjjkU
tsssvHzluX5TSP5tyG+nh0qqIx1SPNIz6jZl4eEjDYW34u7Pzd5DwuYzkpbuwtzI0j+28ccV
vC7tU8RJyoK/T8dDjD9PGcjiPw+TEMxuDCOUvxIt+Me2bHPdvwd596iPO919xK9zbtxie3s
bESNHGlvb8AwkL8GblSoFBrNqhKzxyxin7pxr8EcCITuy+yf4b7lsu6u1HEPbt/KYstgY2P
2jsnqYpESREWjqyI0jDyOp3dQrYh9JzCrtLDa4l9QyKK/wDcfNaZLTHF9yW8Qt8iJYFhv4Hd
JHtriJpFUISAVNQ3Trod1QjDUCUemwmWkJUvyF2dhcd+O8b3XhgmGz2Ns8XMLuyZoZ7g3Mc
Yk91lb1sWbmCRWup8sCoSD6ubqosJtMSxHJaV2Pkr7Jdmdu5PK3EgvMtlJnFB6m5MisKdPc
4hq+NdO0TNkXYOckr6xXJgcCsbzuUvMF+RsB+R52H+njkbjAQFRUMGOpBdtU7cXeVyD/AIDp
Lc3mVuoZDBO7elqtJzPp7luM6zw3lxasrSQMxHuA+mg/eqPA63IkGllxWLIESI4KrmsLZ5PG
T46843FoIJnZZUYoCiMyUIoQVO6/HS90hKBcJmuBEosVmv8A26YqG87bzeenia+y/wB8mOhv
py08kNubZZHVC5PHmx9RGsnZnxOStPdZMyZ/z1gTD+ODn7iNishZXNpDYXcPOOWOKaWkihgQ
Qr1FRqN3bEnDNW21UgH4LRfwzg8Zjvxxv29LawhLrJ2cF7krqkmSeeRd3dmJLEdB5DSpLJoRW
a/8Acn/NMrblYYdqWvZsEGfyprWklzOba12HjHweU18NDJcvyVssFuPaPc6d2do4XuWz+vJ2
scrpSgWanGVaf4ZAw1YMoxXmX83dn2PYfebnq2z/6LzFyjZnDJNKLb3YpA868A1Ak8JL8f
NW1Dh+xcxZal+VbvGXPa2Rt1gW+toIFXEWOBClCTAQWhiIIbllnCMtSFMRSZSWfO4ytEYph
7Q7CtOzMTb461SOW4tYYzlc5MlxeXMaVlkkdqniH5BF8BpaFohHi5R51Gcu5Y3+Bu4J8Rf5
fszOSTaw5SM9yYQk7PFcVaQL/wDMjKyfMNqlEjQYByrXRDOTgtW/IXdUmF7Qew7Yt2uO48+X
x2GXb/mvE8k0vnSGBHcnVtxGQ+oqtMon6Qkv/t5nQfieWZZ0isbS/wAjJcOwLMUCRylutSeF
TvodM4xBJV5xllsChv4+e7/MF5l+8e6FE3bWNUUsu3O2CWSx5lfdM1wqFTO6xldnqOR+A1MT
rOJwXEaRgrH5O7YvOy8d/wDiH+P5E7dymiki/mtnjqpxZNtIwXILbkmI8GK8vT6lPmNDt0j6
VaGo5oh3iLDv/8AA0nfJgFvkra3+6t2hd0ktLzLhuERkYekkeUP7uhykiALPslhe37b/t7
wneEjvZd4+9WwzMc8iXdzIbx09qvLnJ/DG1OnEag8FlyK9A9oZDut+y+3bjuG3kOcmsYXyMk
nFZhlA7ylejIOJb4nR4RicxQJGQyDhYx+ftl8k0E+JDx23YUllf5EyN6mvshIRagDx9tlu
TeXLVLYscFeEnC33DXuN7oxOL7ihCtb5W2iukINae8oZ138nquqiyQyV9IKEZSK5x9w7Wr8Y

pmq8jAH21+W1daG3sjMNLgktxUY14qgZ47+19kXcwMLD+IxBLN8FH9ujxeEnZAeM4s5Qm4u8
gzPZpK5gT/mEn+liNP11wPiIXSNlk4QcEPeArM4khguy1pTTQiEoZFRLJQCtD8DqdKrqZfg
7gjc0A+WuZc6+gnlyJqT/wCPHUKUfwZyMkhWzhaUeIXYft0rudAHiKZ24kTgEdyPbCZXHzw5
0R/bSikluxr/AODrKsugfCA6166pDHJY5kPxt3DBM8WCtf59jFPKC3uD7U8AHT2bgeoAeRrr
G3XRqpeKEtB5Zj2L0Gz69bHw2R1x55H2rK+4pZMdPMt7HfQXtu/2t3GvstKJVNeLSBQWAqKV
1jQ28oyMPDh3sty3cVTrFnix7A/tXMOMjvbGe4sr4A2cS3d3DyEk6xcTIUL/AEI78SAeNPCu
qCwiTSjngDwf5hWmI6PCccCR+JvkUO/FdxbW2LvVIWVn+5VowrAR8aVYHrv5ba9VtZjTivF7
qJM8GT8vtTzgo5cSVJHQg16GmizLBwgAHijFjZQ+6rPJzUA7dOJNRTyOlrrmAZTEOobwXP3s
JtHKy6jQxDLT/F11NVzAkqDAepcZPP5vJxxxX9zJcPaF1iZq14nqfjpmVzh1EKRHRJRWuTjh
ijdlmgj15XUT7UJ29Jpvq8bADyVJ1kvkVs+F7y7TztrCl7LDLbXNtxhRJxJqKckJo1DTTGo
5xOaTIEjAhE7vMYqz4Q/crJM9BAQBuTSltdCkfV89FAJIfildJOWStvLKKxOBzX6gOgPjTUi
IzQSh11MF61oNM1xdUKCzyc5Sa0J6DTCwVSVVZ0DKf3lOiAKsisb7YZe1fyx3Bir8+2metr
hcdMxoshmkS4iAJ/vlGTr9W2sSseXu8eJ+K3JHzNq44D4LS1BZWaQHFT6tqft16bILBJSj+Q
7Rsz2pmrKzb7i+xn295PxbuERuYDKPFo6so60Gs3qUddREcxwTnTzotBORwdGfxZnYsj2Zg
FhlBONt/5bcR+TQyMVJ/343DDSnTmlQ3EFMDRBjc/MId/wBwEccfaWFgjtguUyeRC2NslS8g
SMg8VHU57qo+J0n1C1xod0106vEyZ11+erJcT+Ku3sLK5a/xn2FndgGqGWG2YPQj+61V0vYD
5OORKZrINxbgE6S9idt90YzCN3JdZC7tEsMbcRYH7gW+OkdLWMAu0ae8467F/HRIVTSrjj4U
OVkYTKPEincvcVx2ng8hnpYU9u2t1t8VYW6AQPPQQ2tvEpHg7KFXTN2iFTRZtHtQKtU7Hlx9
iQu+fx13hH+LE7dvrnD3Fv2xai6MNqLlr2SWLILcNVj7QeUyOX8NZh1aCGw5rQ8OsF8cmTf+
PM63enYfb1600aXWNX7PJXIPqaW1AQFgevuR8GGntlcBE8exJ7ulzyTvfWt4cReXlte8raW3
nJtyAGNImp13GqzsjjExxVoVSwIKwr/tz7L7a7m7Vyt3m4JJZ4cgsMUiXdzbAJ9sr04wSRqx
JruRXWdDJPTzRz849k4LBfj69yONxtxbvHd2cdvcT5C7uFo8tGpFNK8YqNq01FkYgO+KmGp8
Rgtk/FHtJ+Mu0ZpWAhjxNsxOxoFASpJ+WqTKLELPu3rHvPvfDdz9x2MWH/k35EmnEH8y+5Nw
uPjjNnbCkQ9vj7aGZPi51VsGU8SyD/8Abbl7i3sO5Pxtk5jDlO3rx5YAfrMbyGKcD4LONL/j
GpjJsVUjgtl/K3ZUPeP48y+IhrPfxr97jJXJP+at6sqj/wCYvKP9dROZkcl0YMsv/GncDd/Y
X8e4OZPducBNcX3cA291osKoWxEgP/vJpojv/wC7Oi6iWD4KHiB3rWu58hltT/O3k00NnbQ
2N3KURgW9MLmrN5k6ZlrEeZS72GXILDe9cFc4Hsb8ZfIDDRl8t2rjMXHloOvu2UkS05DyVmZ
DXwfS7mJdMEAhk99vPbd9Z3P96QyF+2sRYT4Ls4HYNPcQiW/uV6bqSluG+DDXTkZklvT7ISM
REN6egSb/wBvtpdZT8U91YC1ZllmvJ7aLj/ensQtN/8AENUhiC/JWOBwVj/tquScN3F2fdH7
XM4m+F3NZtVZOJjEEIvIr/DljofmNXrmunBM/wCYM2LX8c9zQ3MP2yXEC2kZIPFnkXxIOtFl
RbaYiDuhwtlrZkq2uCvcX/2sZFr3nDjd21xkEgYEH2rq7jaLkDv6kAb9dKnAexHAcrvsrsjC
3v4jxHceNmlxPfcFne3djinLeRi6PDLKwBjklW8HCcWog89Tp8LrnDsm78P8A5CzHeXY13ms8
8S3uFlaLI5EqESWfYRce6yrtzWM0amx666OniulKEDxWB707t7DzeTuI8NFjvyDLNIJnvvu
xdpHOoitAFiUqPbhjQoK+O/jrgcdI4riGDrr/tw7iEnbOV7WybcL7tq5cqsh9S28zGop4Cod
XH66qQSMFIYLQe4s5ZXafbQyD2hQtINqk+Vd9aex2kgdRCz97uokaQUjyXKiRlir7Cn0xhiA
fiada63Y14YrBIYxwyUElZLJVKcI+vBSaV1cQAVJWkrhSfEnfpqzKjqwjQF9Yqa6lcpIxLK3
GGJmrtRQsdVkJM1aIjYruy7ZzF3xZbR1jNdYIpX9uk7N5XHInK9nZLgnO0izNosdtLDHBCtO
ZSnT5Dx1k2zrkXd1r1V2RDMr80mliRZrwsygVKyEAfs0mBiloptwA5Qu870w1qvG0iLU2Vkg
mYdNtInglp9RrjlivO3eFnY5/ufJVVRWW9j9+NaFncjZzxG79BUL6l+rffXmes7ee0sEs4y9
GXqehbuG6qMMjHh2cClbGdpHA22Rskuo4o80hhnBdyZAQQgBC1oOXLp89Ztm+NhBb6cVq17O
uskD8SAfiaKCawySN1aZvSfKldemhMxAZeN3IeacGaG1ugQTuKqvx6D5acYkdqWRWHISTxuV
YK/EkuR0INKUGhx2+qTHgqmWkK0ks1m/szlGUjkkYHkjCleo6Gnhql+2IUwsByUUFxATzSgK
Yo6hnHQ9K6pOEhhxV3X20/jM9u8MVvPbQSGR1K7ISKBWHj4+GmKrNADjH4oU4O+KC39vEk6i
IcI5GYrXegPQfpq8JairRcDFfoZ7/HzwOC6vEA0QqdlJ/dPh+mjxkY11WQjIELVbH8kY2UJB
eQOBxVfu4/VXbfbpNdvMafFsCcFkT2kwMzPoLqFZreVZYX3V1NRpqCUKFTehqnr0B03FUVKR
WZi24PQ00UFVKAZ/tvDdywrb5iz+5WLeGZGMc0JJqTHInqXp5U+Gh7jauwDS9RRaZnOovH2K
KDA+zB9u/deaFuovK2sZp1UdALhwDt4FkJ0AbbdRGmNkSO0Yox3G3JcwIPYcEWw8WGWVj/L
MXazLZyXL317d3c5uby8unUJ7s8IFX0oOKooCqNX2+wNTnVqnLiqbjCcxgRXC4u1cFb5afM
4W6ue257g1uorERTW0xrWrW0/oB+KMNDPTpwlqqlpJzByVxvoyjpsjqAy5prxeG7eTMw9zXt
/eZ3uq2j9rG5LK+0IrFTX/6W0hAhjbf62LNpP/bZ6tVmPcmhv4adMBp71V7o7cwnekkVn3PP
etjrM87fHWMYQRGUghppHaN5HajUARt9dG3GwNgBBYIdG98sl4+tNGMxthjO3oMbY5i5vltw
kdqcg0bvFCi8Y4UaJELhQOrb6DRTOqTSDhHsthYNQwKp5vtfHd2tjkeWycIxUkV1YY+xxkii
ghuoWqlwzNG7SOG3CseI0DcbUyJIOCPRFpDNimiXDTXGOu8JFILIZLyLjFZRRB94yvX3m4sn
sAyciDRdvDQbgZQD4N7EWphMsM0F7W/GHBH499247ZyeSktpIvRzD3c0EsF0yKVQsDHZQrXq
hHlpamuWrkmbSG5q8uHbP295aNeXGle5rC89r7Ym9pqiRFaYNGvJTx5AVHhp3e/TpCU2w8Tn
NfOx/wAVdtdgX7RYW8yX8vujzkxd3LFPbSTKnBZQ3tq4dU9NFNDrMiSAWT5gCQ6Jd/diWXfn

2eG7hv7637dRldcfaSRRCWZWqryO6NJ/D/dVTTz1URBD8VYkgtwVO5/HdriOzv8AQ8fcWa/0
2eUQjgNv9wLNdK0E/tbHhUk1+qnprTURr1rpSMAi/bWGPb3bkOItsrcSYmzi9jHm9EJmHgV
Akcae0qc/bpWrgn9NElBsMyqRl6gkfA/iPFDuSbu3H5vNwd1SyPJd515LVRK0oAkBgEPtcXA
Hpp5aiysQGJxXqMZHN35D7wl7As+3rw281ziJcjHb5u5t4HnNvaGN29wrHVuRICb089tBBx
RuCSPx123ZYCPuzvLHxPYWvd+SMuGiujFOuLjJdWET0kT3p3kdQ4rw4nTe1r1HFLbiYAJBV
vubH4DuWylw+QyuRssRcqVyNvZsgkvFNKRvJlJcEqN+FCfHWjZs7LAWZZw3dcDq1zZ4qDt1
O3DkL29xJtzZqb8RGRbULwSIGNUdiNRszCujbfZSETGQBQrt5EkEO9t7XH2vbd12xg2uMbi
sdbJa2t1GEe5jQms0gaZTGZpmZmZivXUDYmMTEFiV36wSIJDrnsDtbtfS6mue38pk4bC6AN
9jLmWCeK4dAQjsTGjoy16od+h0nLp0o5YpuHUIyzwX7ubE9pZfuGLvDD3N9293nb+k5rGe2D
MtKUnhlBhmBUcTXcj9NcOlz7l0upQ4Yqpe4W07murGfu8u+6jYv7tlh7iOCwxqzAUEk8FuW
e4YeTv8Kav/ALcRjKWA5Kn+4CWEY4IMub7Gynftm1hn8ldWeDuaNdWtg0SNPxIKKxkVuMa0
+ldLbk1NpjwTFEbXeS5j/Ej2Pbf+kLHvDJ2XbDCSN7dILRpxFKxaSJbhzVHJPh46zyRlwTw
ic+Kkm/Fvby9nR9gY26yGF7Wf3TkrW2kh9/IGWhYzzyKzivHfgBt6em2oJ5qQGyRMWE+I7fT
EwZe4v0tY2hgnuPt1mhiRAkQ4xKqOYgNiwwqfHTFAGrtQrZNFImul/HmA+RlzuHv+4xmLsum
UvuVpScSsHkRovb4EMw2p9Php2O1llq1AFIHcgxYRLlckCZwVdWLGkbENxFdgT47ddb1QcL
DuwJUIld6VUV8dtFJAQACV8a2IA5GRKdAOXgNV81+Cuam4rgR7k028d9S6qyv2ElrCxnjE
lOnLoP00G3UckWvSDinPFZ5RRYuMar1CIBt89ZN9B4rX2944JugymOdV9yZmY9AxIqlfrKNE
grWhlFRXbyXcbJa2zcSNmUHR5knXQGOKmeWCT8vjp1l5TuvPr7QbkdbG2kMgFj7qJzJSjKeD
Mg3pX/x4a2IDBY0zisi/11ZJbWSN2huY5QbeeMkOj+BBFCNYfW4RNUnd4La6LZlWx0nLJIs
u58xcmbJW1xKlxbJKuQjQxQN7ZMcgYbgO9AQfHXiZ7SuJEJZHL7F9Gq3ds3Mfqjhl8AuH2K
7+ISkePvmfSZSwPwoAf6dbOksGXj75eJNt+g+5DyORCz1D05MnkDT90ttp6iTsDwSxUbTnG
3v3Niy24bdDUrIWFGX9K6Zl0ydDHixTb283aGfCyyE8+GvGfJ7h9y3evgh6xk/H9NXIj
MY58kM6ofaiveX46XH42N8dcGdrfmRaAGQcpHpWnX0pufE647cEPxXC/Hms5ihe0lklckQx
y+0LhfqFGI5cT4GmhGscUfW+Se4u1slkLaLJWEcORgSgP2zcWdXBHqU04Otd/PRRtdJcJXzs
CE4Yztu0WwsjfhnyVmroxcLRudCQRTddth4a0BAAhwCkp3YnSh+Q7Ww9zP77Qewyk1iTZD8a
DcaONvCRBIQ47qYBDohZxQ2cQigXgi9d+vz0zIJYknFWVR7huMSF26UUaoTpzUgEpcHfHYUC
ztdZ+1iFvcvY3DyFIVbhF5NHXjSoXfSs99B/qTUdnZ+VWLfvv8bvUL3NjKn6SbgD+saqd5E/
iVv0Kx+FfJO5ux5wVXubFsD5XUdafqdFhvoc0KWzs5Kl/O+zlBePuTH9eguEP9umRvonBx7U
E7Oflobedw9sxSERZyxIB/eWZaf110xXuqyMZAetClT7AfpPsVcd14CCQNHmbMEbEiVSXNO4
p1xlH2qBt7fyn2K0ne/b1mGUZyxmjn+sl1JHmPhoMr6JZyAbtVxTcBhE+xGMN3z2PYzoZs9Y
rC5q/O5Sg89tJbrcQkMJB01taLnGJZNfz+Q/wAY2Ie6g7vxHlgGO3W5DEU61pXfWRHc6vCf
ateVBihA9S7xP5Z/EUcTXEvdWPtLoMSY2ueQav6HQ9zaXYHUETb14OQxX3/8XPxJm9xcd54
2FGrygmqzCu24Wv6aEbmDDFFfblyl6T8v8A44nv5H/1pjsQQttAXk4qPM+g7/LTnnViH8y
UNdhn/KjF5+dfxjHFBGneVjMyN6jCsppTxqV8NJQ0EknBNz1gAZqyFz3+JXXi/dNo8gFEndJ
WKnzA4aGwGRRNR5KOD82fj6aKWLf9yw5K6ghmupouMrySRwIZH4DiFWijodWMOZIVAlkEq9q
/nPtHu6/v48/YTdv/Y2k19BezS+9CYIKFxIsa1RgCG2Brro3mIwXSR EjirV3+eOya+zbd0Wz
qPpIVZFSn6rpuvyM5FK2G/KIV6L82/jloA953vAGX6ba3MqEn/E3DpqpsqBaHeVY12EeL2B
df8A46/jK4ZUGesFkaglurp3Y06dXVj+upauOOv1BQ85YafWUuZb8gfjF5Gkh7yx11JKT61k
f+H/AOpQNaO16jBmJZlnbrYTdwNSoWXfv49yDNFe91Y+GC18Y5Gloxp4iorQ6PLqNYDxOKXh
sLDhLi+757KhnC2vddjcW37rLcDw8KH+0aPVvKpRckAoNu0tjJoxJC3X2NcxCVe5sZEW+
syXa8ht4Aap+tgDmCp/SWEfSQv0XcnajSe3H3NYSQ13P3Maqa/M66W9qZ9QddHaWuwBTtjM1
2nEoA7oxaAbj/OwbfoN+vWZfviS4rUo2c48E12ndfbEKxg954xo1FDF95F8+pbWXXZbE8Fp11
yAzVqbvHs0H3R3djWC+oQ/ewgV/boAs7EYxX097fj5k92fuvFlj9XuXsVAevgdVllqREKRN3
9+K0Wp7rwyE/WTdREkaiMy+akgFDX/Jv4ftiFbvLGArXiEnL7nbooNdGFskMwiyktsp+PczJ
kDhruPJXGNmFvkSiuDFKw5BSSBW06U1obe+6WRWduKqY5jFU7u4xiMRBGOAGw4gin7NaMI2H
NZtk6xkg9zLaOTxQAnxCgbfLTcISSk5xKG8qcqfT1A6aKyC6kj2NWJC+FB/t1UurhGrH3JWW
O3hkeRjRW47DSF5bMp/bgnIJ/wC37f7MNjDrvcXBoFbhuB8qawr7NRwW7RAxGKNzj13SFeAt
7bzc0JHyGhwLYIFkCUoZxbO1Q+4WeUn668R+wa1drIyOCyt3ERGKR57mBmYRj+Ga08tbkIkD
FYcy+Sxz8hzBZrdIFV91TT5axutF6pDsWv0aP96H9QWcdus/8o7jhDcPeaPmfEiMM9B8zSvw
143dRHm1k8H9+C+ibCRa6I4ke513+NruyitrGdJY3dmDyqwIJNCoKnovnr2+nTivI7kHVg
nGK+9qdSxDW+iaMbgoTRqA/DfR4kCSDKLhPmcxPbUmTtbrEXEj4trZQkYAZnnAo4YEjiaka
ZEIkUp5pxDIFd4jKYu9Nyfant4mRZJkfkkgYBgshHqXkAFBPQ7ddVMJAuiRsiQt17P71/1D
bPjLMT29zGH+7ju1WaMKOGWRaSnj0FQfjokTGRdsvTuS84yAZ8FT7o7OlyP+at445Y3kkmm+
3jHMRU5EeHixv6kqK6vIRkOTKcyFw+CxmNVcjY3Mkk0qJSSOsMCPUGjO6mvVW/TR4xbBk
G6zVgiRmDOB+8T4DRtOCVZOeKjxeA5xpJI49fuAGv7dZO4NhK19vCERk6C57B42a4jmxri
JJD/ABrby+KjTe13c4giePag7naRMnhh2ItjcA9sYkjqCNqcpP3qdanSt+71Om6Ntp4I2O1+

2wJB/JbE+7KZ5a2sXrmYcTI3p3cjYt11mErQEQobvtXDTQ+3a2VtZv4SRW0B/aGQ6vXYIlyN
SHbTqDA6VnGbF7iLyW0KwgxH0t9tAAy9Qfo16La7ei2IlpzXnNzbdXIxmJggk3c91GOPGFT0
JW3h3/YmnI9Kp/KljyrfzIdJ3Jeklg6BT+6EiB/9jRx02n8oQju7vzFT4u8vMlcOvvMAv/TU
RkH/APN0Pc7emqP0x9iPtrLZybUfamK/xWTtrJLq0u2mlcKYhFGVSVh9PXWdt7qJzMZQiAE
/uNtdCGoTkVVuLe48dDHe3Nu0dqaBzNbQsOnxTR41bSwmlESexJyluawJEyZGMfmbG4tv41h
ahqAmZraENTx24eOk7umxjLBPU78mLFVY8rbXFyYorOzdeYSNftYD9RoK1jHTV5dOrjFyFSG
+kZMCj+ZwNzj7UXS4zGzxLvccbODkq+Y5JTSg2G3slpIIPBP7k3wjQDMLKZ7O/DpjcfZRzRm
pZ7G0YH/APVa0o9PqhjOLj1rMs385YRLFV7OXHW49rIYzGzyCtZTYW3E/AUj+r56tb06o/TF
l1G/mPqLqaNcaWaVsJjGtm/6b4+1qv6KldCOwqZmxRhvJu7qaaHEi3mjfBYr27qKS3lW2tre
J2imUo680UOtVO9CNC/QVnBijezGOCA9o/jPs7s+W5v7K0ea9vYWtXbJSrdpDbOQXiji4Kp
9ygDM9TTQBs4iX5gjHdSlxDJuEHbk/8A9P25jEQV5zGwtiR8R6NT+jiM1w3ROSGNjiwqtDgL
B6kgyS2Noin5H29EG1qOY+KEB58Ch9wLezlk97C4sKoJUCwtq0ptQ+3piOwpkMAI572yJxKg
guDdL/AxWPiRfqmGPTq/s9vw1c9PoicR70Mb26QwwVOymvxFc3EkFrMLedoigrUEKBUIAi6
UOpr2m3OBiH9arZuLhiJFlbuverdEuD7CJkheNvtLUAGvQn29Er2u3JbQMO9CsvgA1aziq6X
+QDR+1HCykVYLa25r+oj0SWx2/5R70Ebu/8AMU7YSHJ5OBWTH2EcJG9xLbRE/sVKaxN1XRWV
u7Od049nMpmctZTwJW6jtp5ANylpCij5emus2cwcgy0oxIzLqQ2+PDKqYmGbl/8ABi//AEDV
xViQpXxNo4HHG2sD/wDyImI//N1V1Zl0uGx3EB7G2kJ8Tbw+H/BqutdpChmxmEUIM4y0dz1r
bRU+X06tGRKggIVPjcJFza9wVsFH087O3oR1qPRpmFerJBnlRzSxlo8ayTixtY7KK4nN1ctD
EsfvzkcfcKgc247fDWxs6dBdsVib24TDDJLDQSSxoxIrsCf9utdwsnFfltWOzmgPjriQuES
po8d7rcVYFh03pXQ5WNwR11uUSXuGjmkAlZRjY48NyR8TTw0luNzpGCd2+2c4rQsR23b2JEk
t08rUr7Smij9msC/ealvU7URRHkZyzw0HuyqSANGtCdDqrlaWii22Rri5STdfkGWVz7NpRPJ
jU6fj0o8Ss+XVRwCUcrILvKTB5FCHyrtTWnttuK1nbncyTQ51kCFmJA8P/yadeJFlkv5EqZL
cAVq4Br8dYnVj/aktvo3+aHeEjdrU/lfcLkKB64+TDZwa3kYD4FuBQfE68huwTZXj6OF9A2B
EfOLYOpe/wA0J7Iad7K5Bk/hRzVCmmzEeHjrdom0WXlNwBqdPk1usdsJI19wsN6Hb5+epE3L
IC+WU8wgaREV3XiH26hTUVaIGiedpkqGDqe6zIzNczx1gS4ot1bL0dVIJDE9RUfpo0riVSN
QHqWixd99sKjyws3Fpcpw4zC4Bg940I9wgVXkB1BBOiC9ihSocI3a/mHLWn2ousVBPj7g8f
eikeR42/92a/WwqPHUmCScm7ITyJDAF00YjKZPuivyN7ZQWKz2E3t3EHuOsjdDUq4Dod/wB4
aYrvAICFZtnBLsryWwLD3FHLxWtaH4HTpngloxZFLUyOpCKzIuzMAdqaXsAGaZqdLv3xbQ/
IOLsC7thGklnHd218HJZ5yDJ7JSgA/hqx6k6RndiYp2NTR1Lbopopl5RMGXzGs0xIzT4kDk
s27a/LEHdH5Mz/YdjZL9hg4Hb+a+7yM08TxyyqBaBUZyteRqRqI4glTIsWWlySRxi0krhl1
FWdiAAPMk6kAksFBIAcrzdbfSL8n5ruBLCzS3iwsyw2Tq5d7q1LvGs7AgBayJQKvgRvrd6P
elvGSwurUEkTHcoe5cTl8Tjpr+1sPvZoIzNNbPJ7P8NFLPxYhvUANI8TrZl1ARiZAamWTXtS
ZCJO1In+Kz+d7i7fue5sRg4ZMZazNA1tLfKl3K6RiVvZj4UeiMD9Wlq+synjCsyAzzTtnTY1
sJ2AOi/Z/dj5LH3Wc7fs/uLiD+DPYXMog4NTnvIAw9SCqmm/TbVrd3Dc0GUM4/h4qsaIbe4C
eR/FwWpfhj8jX3f1zdvZYBrLCWPGO+vri6VpBcMvNEjiVPvt9R5CmvI3z1F8l6WsMGzWod3d
x4tPt++z/cUipjLNOTIwDNK/wC5HGp+p3aiqPPQwSMQrKajFLnbncVj3R2Lje87zDpjYL2x
nu5ogyutvGvL0s3FeXpHKoGmarpiQGrkgTrgQ+nmsi7B75zXd2buZeye0kyWNx7qBlsjdrZo
HfdQoCSEsw9SrStOtNtP7rqJsiYxcBJbbYiEtUsSnLt38v5Tv/OZXs2w7Y+xxmReLO5Oa+R4
LcJIYi0QWPIMWkU8R6ajfWZt5NIS4LQvDxMeK7lx11BdMmRX7aU/8l6gKwA32H+3Xqo3xlHw
YheVtolCXiwQDuvPN2t25ksZHLmO1Qcbd9hNI7BERWoTuT4apfcIR1HNTtqzOWkcUN7Jy0u
XwWL7kjUo+Q937qNGBSOSKR03jBb1HoD+uiUbobyACOCi+g7exnfihne/ed72RkIMnPhnu
MDMoiie1uUqJ6Fqyoynh09BrvQ6T3G68o4gyBT32/mhwdJT1jMvk8j2vbdw31nb2ct7CLmy
t1uBOWR1DRCaREcXm4O4APHVdvIWZaom4GgYlKMc7o7s7juMuI8XBjrTDXDwV5fvfD2ZbwR+
4IbYrETNsV5MQOINT5aJTuBKWjyy4z7EK6kxgJ+YGOSF9ufkXO5zN5HA2eAjyyeJSSXITXGR
jJt40idY2PuMIDVmhH076H+sEpaPLOrJgrfPSIa/MGnNygGP7ly17f5+1vsNb20uEjtZpLtb
pLqOY3rMsSxlAFNeDE+Q8NNbezXZ5ZjKBbJLXw0Q8wSjMOl6178zua7sbs21xKw5mHk95L99
ELKKGJBjJL7oT6Vjb+7120EdQEJaDwDSL+hNkNYSgIlloXbQxUf3iXF9LdMJ5R7g4xosY3Z2c
kUFPPv0Gq3eaMRkrUGrKRxSrhe5rTuS1z11gkZ8Bisj/AC+wmMh5XbNEZfdCkURDSg6+emdh
vBflhvEaleobbyAC7xJQztjvjMX/AHa/aeNwfDMWZkflvJexfaRQ8TLJ7oSrhQwp6dztpa7
qQmdBgdWSZo6cw8wTGnNbDd9y30GMvclhLRsv9ihmNm8q2amNKMqQxUgsFFVUjfWduqTWHlX
WlttxGZYFVfx9+V/9f2l5fY/tiS0xFrWGO7u7uPiNelFdiFjjRtirVZyfT5HSEQZZJ8yAzVb
t38x5fuTu+57HsezXs8xi3cZySa+iMFrHE6o7q6oTJuw4gAcvhqgxVslp91cpbW897eZKO2s
rWN5rmfiOKRICWZmY0AAGoJiM1IBOST+xe+2/IGBzGfwGPKwWd5PZ4eO5I4G89IFZZJDxPsi
Qt0aD46HLgVilDLHaf5ayXendtx2rb9syWOSxbOM/cPfRexbRxyey7R8ULStz+gCleu2rxL
DsVSHpaj/euZvu1sdeZm3x5y62cbzz201wIHW2jFXeMsHWRvJNtPQsOlwEtOsakC/HGcvvyh
Y3OXjxLYnARO0NtczXCyySzoRzVY0UURQ31cuu1NFG/EcWS0tgZ4Eq9+Q7fHdg9m3/c07G8v

LUxx2toWESTTTOERK0JH1VPwGrf7vInAYKg6RFsTip+2sTb919mYjuTHECXJ2yTsvI8UkO0k
e/8AccFdHj1TxY5IMul+HDNFbT8fTOA17dCIU2SMb1+NdTb1YfhC6npJ/EfYiSYHtzBIbi8m
aVKNsXb01H+EbaSluLLiwCejtqqQ5QTNd3JL/Axqe3AP3x4nTVHTuMkpf1EZRSht3M9y3O4k
ZmPQE7AfrTjXGAwWZOyUy5KrpQVoN9WV0RvQdD5DUEKV+aAsKU21UyZSIhZH+SIlje3PT+
Iu2sTqcnrkrpIAui3NZx23OEw/cluNhclFLUqAsatf1LBRry+7g9tR5P8AYvd9PI/mAzLe
xCuyAotrlpowlfqZTWoqAOnjvrapywXINx9S0eCRJbdkA/g9IvDkPIA6rIEFLq9jrC2CEIS
rf8AUI266H0w8VK+HHQCd4yvNmNWqd/lqwTLZqF3cWyW8ciMP8mSCYzurAbio23+OuquK5k0
dj3kWWliw+OwrZK3tGNx/Lw8ZaWVBRmDPxZYip+ipod9aMCBFyhtJ+Dp/wAH3F2LkM/Ld314
+NybRvDFc3aNBsxQ0MDyCqTe2RxDnenWurwmYnDNUkxGOSb7QxJdqnlOjsAkykMpB2qCnJR
m5i6z4lpMtFtbOC3j4ooqw9R8/nrCnYZHFbldYAXlb8vYu9kzfd/5EwasM32VmsSFIQ9LRLC
J2B+CzSA/hJ1SJ4qZ5t2LUsv+TvY7Ctc52vGtxmO50t7Xtq161yF76EUj+7A/Jn8gumLYao
gvmg1S0khsImf4vxNp2f/wBw2U7Ys5XmtrfFNG9zL9c03t2800rfF5i7aABmjngta/MeUe37
UvUt737e4vzDisapdY4zdX0ggV3c0FI1Zn3NNtM1T8uJIHiPFKXQ1zAJ8I4LGGJMH+NPzv3
wc9vL2zm7KHHyLDIjpHJxW35OFJCN3o433/vE6FDAjHNEmXBwxitp7je9nmxYLwFZBZXRcHY
V9lgR5ba1AIRjmsmRnKYLLCPwzkMfj/xZdNd2V3kLstKbS0sLaW5mLZSL0ARK3CpI3ag0v
sdwaXk6b3+380gJz/C/4y7hwHa+dyHclgcfkM7KZocbJQyQW8EchBkAqA7vJQL/dG/lpaG40
aiOKdITrYHgg3/a1f2OK7O7xyeTuY7PHWV8s11dTM EjjjtgWZiegA0rLI0cyovy2uW747E
zH5EzEM1j27YiBOxsLLWORlnnSOTJXSHF3JYmft4z/y0NT6mOubmpJfuWnfinGW+b/B3b+Eu
2K2+TxL2srL9QWUOpI+IBrqZKIrMuwYcr+Dsn/orvG3GTs8xfpc9v3eJdZ7qeXglfXZgidVK
oCWAKqQd6aJXNgRzQ514ug/4gyqYnvH8q3k6MSbII1QdQ7X09AaeXjo/T9ubZiIQN9uBVEyK
OjKZSfJNA11A3Lb2+L0FPiAK/t16bb7cVvpK8zud1KxnCW5IRme9cLhLsCXG4qC7zuViO6EK
jWImjDxLXExYf7mkd+RMxrHHNNdPOiMrT+HL09iSvw1JPYQ9z9g3cnC8wN4biFW8Y3PsygfN
Ojc/72lumz0WSgu11OGuuMx6OmXvHft3JZ5Xtt5ULTWapZgKQUniYvEQelee3660L9sLYyDY
5pOjcmoxL4OIh8dd0u34/eG9fge1Xniu4jswgRWnjBHjxo8f6aF0i2Irlqzgj9Wqlrjpyh6
08460usRgMFhbhOGQMBYOVJotb7KN91MCT/cV0jHy010qt4SsOcz7h6FJ9TtaYrGUB7/AEZZ
72YbyP8AJH5BjsLMZAvbyiT/ADMVoI1E8LBg844mrDiF66yI2yhuzKMdRfJahrjLZxBlpDZp
gwf+dNy11k8Alk+LzKzLpK7G5Vffke3UxKfdQIXWJX6DYVrrc2m5ptsJ+m1mY4YLG3e3tqrG
IIUS7hLnaxdfzP3H7NRIMXfhSOv/ACIdZNjHfh/zBadZbp5P8p+KYba1HeEmThlaSLsbGzyD
uTIRN7b5G5UchjbVh1qRW4cfSvp8dH3NptJpqyxc+nD45IG3qFURdd2aR6cfhnh34Vetx2Tm
eEfqrORn24wSgq2eygeQ6DS/RCBOTn8PzCPIwEwh3/Jc9uQ5LGfmvu6ytsPcZa9a2uoJLOze
JJEeqwEyEytGvFdqjIXfSEtwP1BmMQ60K9vL9MKzgdK0Oc94wWF657Hyi2xtpw7vPZcFVo2B
Yj3jsK16ab3PUYTgQxdJ7fp1kZAuGVr/ALUD/wD4FkwHBUZRULeY+3h6V1ijJbgzQv8AFIB/
3B/k4FTJVbgePM/cRagZKTmmHuu5ufyjaZu2xsjJ+MO3ILqW/vo24jN5C2RitvCwpytLaRay
uNpHHEbAnVdAZ/Z9qs5dvb9iA/8Abt3Fb4b8UyyTyj724yl00MZ3Lfw4amngK6kxMgwVQQDi
IL8TZ3IWn5S79yNjgrnNy3vvfcWtnJDG0StdluRNw8akE7bGuhzi0G7IYHxOtQ72zefvO1O4
Y5uxctaRy2Fyj3c1xY+1DGUNWZVmdiFG54ip0QXSZnDKNESXxdfP+2iSRfxhbi+4jZC/wCT
1oFAdfPVLsWcIHFGO+Bie7u+MZ2RlbqGHEyZG3WVyaTuih57tWs7MAMRVowZpfgQuurLj04q
0uSV/wDtnzUkON7g/H9/Ksl725eSPbsrBw8MrsjJCCVKidGbb+8NFGIVBgWWvdyZDI2sTR2k
JEZHquetCfADTmz28JnxH1JLe7mdY8I9azm6+9ujyuZHLoduR8NbtcdIfSsKy6cziXVEQs/
CNT5bb10V0NcvDEKjRXBKuoqyUrTavhpDc9RqQLepmrbTnkFVkucesYkM3tIT6XkffP+vF8A
TQ6eqUT4spntLI8FNFGJo1lhkWaM7KyEEH5abG5gSz5oPly5LqSB41UyGnKq7noflaHPd1O2
oOfENU82WQfksAvD8JF3P9msff2x1VixIK2ulRIug44rN+1F54ruFePI0IKV8GFvIx//AFaP
+uvObyJNtbegcL2/T5sLiez24t7UO7EAntbqOb1Rq9QD8ta8cBgV5TcHxJnpOJWWIFVYBbZf
IKa1r5/PR3DYokLwxXVrDbxLcATTn3JJZdkQHZA66CGmVKrTZKSMx3k0je+XKMqikbBej/rq
wrGICgELo5n+YXkMM1wsEM5VJLhvpj5UBZwAdv722iVUjVioJwRdsB/IchL9pnbJjbxrNbXc
M4ZC7AkKGXr03GnRW2IKXNr4N7k69u95dp5KCSx7p7ZE0n/3T2bEEkAkyLAx61NTxap8dTIR
kMMCueUe0exavgbXAJjI07culnxqD+CxUrInwauU/oNMVmuQxyQpxEzyKNwZm3xNvLe5KSU2
1sOczIHIIWtNo0DO536KCdD3EAQ4RKomJSx+MbuHO5Hv6z7gw95Yr3PkZr21ssjaTQrPjibx
Wyksy8KkJ6k5VFdzTYLQ1eIpO/Hf48z3andN7bZ4SN272dd3UfY3vCn3E+TALXIjQg9i29Nf
B2bTFENXcEG2WnJBLW6mtfzxL3ouKyK3Z80TY64zKY+6MYZ7f2mkH8Pk0ayqByA+PTVDMajJ
XIYAJ3y2axPdX5H7axlZj7u47GwyXMn311jrk2V7mJwLeGNucfEpEjOeTDjz+WoMtrXVsAwQ
X/uD7Rwn8hxdn2xgRZ90x3az2kOJx55SxUKSu5t4+NI24svM9emqEB8CrYMnC2/INTf/Al/v
r3OWGQtu4lx/2d7insLn3mv5omjVYwl/X7zDkrLsPGmiyPhwQYRGpyk7/t1Fx2721k+1e5LP
IYTMPdHIQ+9bTwh4BBGjMshUR+I1oVLV1NZxAGK6QEs8Fut5m7O1x3F3cty9mGCVjIwoTxQnf
501SdEnKvG2LLz3+BPxtksvgEuu7IPt+zp74ZazwcqIJMjcRqEilulYAm1h48ooiKO/rbYLVW
hAACmOLrR/8AuFuZLnsO47Zx9pdZDN5mSD7OztLeWclIJkkkdiilUVVH7x38NVCuSg3Yve2P

7O/GPa8Oat7u2v8ACrLZ5DFtZXf3bXCRyOkcMax0kMlV4n6d+tdWfly+xDHDvQ38c4K+xN9n
/wAz/k5GtO6suG+wx7o00+PsCfpEah3DI0KKiioUebNq8K27earZY/ZyWe/jiwwNnne7zlsL
kccnc8iT4aW5sp0jkKXMsxVmKUjPtPyHOg8K6f6bZGFwJ7Uh1OBISw4Yp6yOTsFYTZXLt8M
dZqHmlVTIyoSBUKOvXXpLr1wiZHJeahXKyQiMygPaneOH9vP5y9hyC3fcF3Clrxt3IqYqwT
jbDmkTL/ABZXklIB+esCG5gbjOR7vT0zW5ZtbBRGulc8fT0yShkMuMV+To++MTj8lcYC7t/b
7gcY66j9tXX25XHONamipJX4aFbfCNwnEo9O3nKg1zDHgn7E5OzzMn85siVw9xEZLTJXA9n3
khdllkCt6lRWU7ny16CjdRnAyGQWDftPvKRPFJ47Png/KadvWyrJ2331FFfXrqSEW0tJlur
pIPkfbK/ESawNzhbLSfrW7tCJUjXnWft3LRO4LuK4ur3J3fo5u9w5AZiFJJAoKseK7UA16jb
Dy6wOER8F5q+RsmTxkVl/aBvsZ3X3dncvi8ljsXnLd1x13PYXIVj78TqGpGSvJEJFRzLG4r
G7MyfC5Xob9vP9IKwHkyJ9odtZHM/kS877nx1xj+0cfBJEtzeQvbtzfNbmBI4kkCu/uM3JjS
gVdzqZ2edu9dfMe7MqsYeTtDGzkkfFBgu0M7mfyV3ZdWkr43t9ImxuZz4QiRYriOISQ2VRx
e6lVOIbcRgljvQaHutU9yTHNE2hjDaR15Mny7mtsfibm1SxXHYDDLJY4LEWAPP7aEUUVUSMO8
k0zmrud2Y1J1qVaNVsEfE8/uWtUDPc3DlwHL7Sq3/bZE3btpm8N3VjrF5CWdMpZR3dpPGjw
xW/CQhinCsfita+VdeX8wxGHHNeqNUZEPwyVLs7Je3+d813neY2/g7TzpnMfk5bG5WGRpRD
HExrHyVZTGaFh4itNUhl2ospB16E78zFhge0spNdLIyW8tra21vC80ks00bLHGIRKzVY7dK
Dx1WRPrVgAO5Y1/2zpd4XFX3bOYsrrGZz7k30Nvd2ssSzW5ijjZkd1C+lxQitdEB8LILPJ0D
7X7I7i7s/KX5IntXlxfAQvprHM5dOcc1xAsqu9raNtT3uIWWUfSmy+o6pEajFFJL4LC08Zs
X2p+P8IYWdm0FotJlJMPjLG3eUmSSFo4Yo44VYip26U89Uk59atFgvOf44trvCdnjDZ6wwMV
fYq5uL25F1aTxj7eVYgJfJSjUZSvEqvhoglpVAHXP4st7yw7v7kuMziMjYWHcy8cRcTWNwq
u63QmUMeHo5JuC22l9wDpRKZDWtY76yq2faGVtUmvbjK2k1njb1a1heeWaaRaBaRqxFBuSaD
bWfTUZTDLQtmIxcOZ+DMzB2f2BeYvua1vsZf4q6muri2msrnnJFcuoiaICM8yz+jiu4PXbWj
cHmVmwOaL/jKzwvel13Pm+8cAG7myV+1wMdl7El7XHRgQ2aIZ4+NCiFm4H6ia6NGLBIDuUhZ
zx9i/nmfO9rYm7l7RdFss+lYXHsWzOOEOQJHxYRSRRynhtu1NdDiokvSE95Z5TCi8tD9xZ3
kQeB+LLyVtwaMAw/UaNTThMIW4IOFZ9cwkHbcDW/CS8vJVYkCvt08dEJVFddbWVWMxUMoo3n+
p/8APWB1Hd1QcHGxJam1qmQOSGXePtJape2omgPpDUCqtelB/brzhtPA4rVEFesMbjeBaSm+
kS3x6l0jSMwWm1a08dvLURhKwkk4ojAdyoyZLAXywx2F0JzMOSebKQSGFdwB0OqWbUwYnBV1
BYL+TprD7y1jtJ1nrIONOOIqCKaLVW0SxTW0/wAse9Z322wGD7li4qWmeMIzfulEZ2YHwag4
/wDFqN5F7aux16XYSAjd6ku9oXn29pcpHUzSSUHienlrZri68ruPqTnjJkkmrzYzUPLtSnk
ehrq9owS5V+5ysU1q9u5rJypzFTxA/8Aa1Sqku/BWBwVPKzyR28RRaxSgqs1Kj5b+NPDRlQx
KqCEPxCyZGCKGA3M3MMtuSF58d6EttT56YgCZKJZcl6F7Z/GqXrLcNjPc7dycHvyMZogsVw
wo/tiOjotOijpptoXLFJynl+palh+w+2be2FscEjIOFGbeQe2KL/ABBRj8/HQBlyMkaqD5ot
a9tY+K8ZYLZYIX9UirsGPnrjuTp7UWNQdWr3t6FXhmsS8UgkTkENBSu5+GhR3UmYosqhwRq5
to54DFIzBPMmqdvjpeEyC6LKIIZZn7l7PITryXZunQn2CWrxB8NbtBEo4BlIXDTLNRx925M
RKiXelaAVMjen5b6DZTEYsiwtkeE29l5m9vJJra7ZpRsySM7EinhvpDcxGYTdKdZA/tsInp
6a9K6UCOI+8yEeMkaSaR5Z6UaEMSASPCp207VUbAwysltgX4pTnvrn9uWjNxlLWQ1khDsVP
6E60o1CMXBfIm0yLcEVtmt/aNrOhkiuBxIJ2H6aXsiTiOCNCTZpmxca8C6sZKbF2JJoOg31m
XO60KyGwRnRBV2CjpU7DQwrrPO9sZcQZbt67x908dtZ3RF4Fp7cnuoVWWPz09tdu5aX4knu
LWDj8KDX+Xu5bxbtyWHPkHTany321qV7aliyz7dwSXRy1mur61lAnllEkZDrzapBG9d9KyAh
IYBE+uJ7Vnnc3ZzX0MNlkV9jEy3NtJeHj7vOCGZZXikGj/mBOH6607LBfWYRPiWRCs0WCch4
U2RJlbq7F+t9cCxnkdHFI6COOpKooUgBVG2w0IyrhHRpjA5BcRZOWtyxKtZXHZbKW0kdne
yqHidBykkKEupHqANCN99Artrg7xHsCMAZzyJ9pSDbdglxB2KbSZ8bY9vR4hsuhWOvPmZZlj
qac5XbY6pVphRKLtq9GTF2qdsZAftwTX2t2DkO3Imuctn5u5sxFZjF4+6mgS3W0saqzxIqli
7ylF5yMa0UAdNI0gCQJ4JvcHwERDEobIMHK9+IU9M1OTnwXy16Xb7sCD8F5y6g6mTXhsFKgM
8txdSykUoZpD08d21l7neA4ARA7gntvtXxOr3r5kEtbeXndQtdTbqonlZ2X5FiafprqpSkMC
w7AotiInEOe1UWv4qx2scBiiUn2Yg+yljuQDtUnx0YVH6iXKpryAGCBLPicJ3Pkcbiz7l+TH
dOwZldXccHFfqqG8vPSkNyZVkn+I+9ak9oNceyI9yY8f+R8NbZGbG5TImK9tiY7iOUtRXBoR
U7VrrBlVKfiit8GMRpkm+97gthwFvOCSKsowrqrMioYKXFypPGLuWcluv1UoNEAYYqp7EQm
vo0IRHDu3RQanQLrmGCvCsLluY70sMORW4QzXvGsUMe4qen06d2e3naH4Jbc3Rrw4qLcd1Jm
bUWsha3yEqMJQoKIHPub7j4aNdtDEFjgh1bkFnGK5GJnt1HLIPdLUMqNixAYdDQncjz1i3mU
SylaTGSJ2uKdfXNdTSSN9ZaV96+B33Gg4nioMwMgr9piLOCcXMSe3KBSq+nb400xRRi7oc7i
QyJhaeJ/adOiDILrrVIC5LAb1oNcqkqKQo60LCp6DVhgqSIKrcvZPBLyX94nbWxt7HC87u6t
JdB53jx9vLeSrZVKFkqF2r5mmr7jceXHUz9ypt6dcmQU9wWTLO81u8bcd4QpNQdgrTz14rfA
zscZnnwXoNvhFuCA3OYs8aUImgnitpR/IZZGLptQ+JqKE+I6aBAGWAZxmiluSzHvXuxss8Lw
TPJxLxe0GZgK7ArTwf8Ap1qbWnSMVUqt2vgc5k3aGFzZyP655Xlp7cY6KwBrVj0Gu3d0lhyX
URDlkM72wVxjMla3DTolXDV9pQxqyg1YM3npcXxnAgBObSLWx/qSt2tEJsX3ANy6e66qKGpW
Bia/IVb9NB3ha2tsvvXpOmt/ef0wKS+3C0X3XOqyLIPgRQa3KR4V5XcfUnSGe6YTTQ27MNgX

VaLsCSWPnTfRTWZpdwFw88FsttPj7uR7x1Y3SGMKqE9FU/vAjrttq+QwK7PgmRO/7mTs257K
u8bbzwTzJNa5ADjNA4PqZdvUz9NXNjhUFYBd0Lxuek7ezdplMShe7smLVnUPX006b7eYOqiT
FSYuDiy2/tb89KrvbZp35kBo1+1hiFfFKKwB+B0d6yOLpWUJxL5pif8AOt5eWpmx+MtLJ3Lp
apeTsTIVNAy8VEDcFDIXVI0A4q0rZJ57a7l7iyd+v85tXxR9pCIwnKBnPXhL8fl6idLDJM0W
RdyU8m+AcBpF5Dwr/XpXyy2ScBjzVLNZgQY6Voo2eWIE49KnxrotFLyxQbjpCw2YSy30hfk0
hapqan+nf4a3sGwWOYujdnaScKstC+w+X9elp10xAMnXsq4s7N5oZWpvyH0Ofpp5az91WWTl
Egn9ZY3HoYN8jpBkyg2TwkN/I7O5UMNitKg+em6dwYDBK3UiZS5cYi2xjiOd+aSAhJSKUPma
eWn4bg2BwkZUivNQPyjVPbIkZX4RhTWpP+3Vxjmo4L8/cVxjM/J27Nyhvltku4C30TtxtUMU+
MbCJaUrjC5+w+hTUpSqbtQ7uXL3EtwLmxunkikULLHX6HHUU07tKQA0hiltzaSXicEk/kOTK
2vaUEMU0kLrLHeXU5pxZgwKg+PpoOmhtmda4/DkpEDoY8UT7cylmbW3u6tHDOqvUbgt+8P2
jWjZiHis+AaTFafnLi37c7ZlyMUVTaiuwGzOAK0/XXnhMysxW7oEa8FLbzWGaxNtfRFJrK+h
WVW2IAcVr+mr+KE8MwhERnHvV20srY2qCECSNBxVUPQU21SyyWrFTCMonBULjJ2WPaKfV4nM
dBQU3pT56NCiU3KEbYQwS33tkZI7e1v8bcSWkf3NtAWWhYIXDOKqx3qp6avtYATEZZkrtxJ4P
FF8RnXyGUSxVAEVWaWTz4+Gr7jaCuvUg07nXMRRPJYsGV8ivEMVAcAeqg8tL034aUTc7VzrU
tjkrKOyaeMb7+npUjw1S2mRkxRKbYRg4Sblrlru/a4qvFx9IHT4a1tvARGyx90TOepR4m0F1
lY5CQ0VmplkrSld6D9uo3VumDDMo3T6NU9RyCzxHupfzNjXjPtLcyMPuSodRRCRsdj020h+A
gYYLVzkO9Du5cJbX2fyAnu+U7XM6tdAIwcg7lqbHNSMmp6RyRbdLlc2veePxn/wCy767mea2p
D92yehlA9JqtemKMBMApfzNOCd8N3ZNkbGSLBzQzC24maYyBVjQ9S5alNLW7aALYLBHhuiz
RGKGjuxmuTLb3cc/FiC0Utanxp0P9GjQ2Nco4IUt7IFO3Y6y31vcZWxs4f5i0rLNeXRYgJ4B
Ao/boG9jKDBQ8KltiJkzP1Jiz9zkLfve9Wa9ijk9wGT2uQAPAEcRUUnU7GZLwbDFD3sQ4k+OC
fcbdi9tDfzz85HBAoaV/TWXvgTPSy0dkRpd0yWOTjmCx8h7leNP10hpIKYIEHJG5bhbWFppK
KiAFqkDb9dacAzJUyGDDkDVTuCNEZVdKnevelp2nj2m4rcX5oIrYkgDI+85H7o10gdJIQ52
NgsfsvyJ3HJES313ecoLocoekaitBwB6eWs6c5jAFCJ4rgdy3+RuZnjvHdgeLUaiIRvvpY6
xiSqpdyPfOfwuXiByxu1lNGspQDHEtfqLkeNfDfWntd1ZEYIVu3jMY5p1su8u0u4LNmyl3H
DFGXgljYIruNmopqSPLSe63O4tLSwHBvmi0Uxr4Yo9jVx96Io8fcxSwqKREEclRRQbnrrOs
hZMvI4nMo8REBgobjmAC7e443PLd4ZBVFP477Ur5aqKjEODkobF1lvdOIwFsGu0/gRO4DiA
KvtyjZSvl+mmaLbHZUk5xVDsOSyxGWvJ7u7jeEkC9nl3Y7U28mbR77NTAjBcJMqv5SyOIu7m
3jxxDD3FYOKUYMKgj56pGaiJABObIvbHvWV9tvGuC7kcV+59xPtyjEEExuJPmDCWU/PVd2/n
Vtkxf2j5r0+yI03Pzig/bj4247YvIjNNcZoXLOlmeAihhVRymMh3avTjr0e2+gheO3Li10aw
nc17iJYdy92G1cT2kUiSNJQCATG3pdTWhB/TRoWMGKDZU5wT5gOyMR37B95290kN7cCRL2z
uZKTW9wnqVkkRRRo5j+8aBemimIkHGZ9yFqMSxyWdz4LLW9zNbvsJIvc69CI24uQTsQp8dB1
AgsjRsEg6HEXEHGdSVIPpfxBGH6sURk49qdsY/vWSWL+dW+LyXHkIbqTjyINPTy2cybVB20
xGEZ8Uv0015jBWSTkMh21lzkRXXLYSxeSJ7cqY1idGAde5Qjy8+uiReGelQ5ATxGEivQfa
3fmczzWMFt2/ILC4VSt9PeIYwKVPa8FDBdthorPi2CWMGwclTWw1xxSZZkKsPU/LYH56B+pj
kyYjTIB3VmffGbhYcpGCUFPfX0+G2hRuaseZ0nS7rKhii5mlupTHPDI9eO4cDcAfDWvJwzZLP
gxdzii2Dv4Z+SXJBIX0gjCNDspIDhFrtfAogkD8/fgcc2c8V/ep56qW4rnLuE44WBAnKW4f
7gVND0p8tZu4ljgME7UHzOKLgXFWcgMtPTQ6WwRWKH3OJ/maB7kmNx9Kg9Pho8Nx5eSDOjXm
l3PWdpFbi3X3EhiPK6MJIImCg+rgV9VflpqmZkCTxwCwtgIsBwKyDu4W170wtxiHySSTAF5cg
ZhLQ1FlzLUIGGzDQunubQD6d6Lu8IEhM+PSS+umStlVfm1R1p11s7qYrj2lZm1ibJMckj/lP
INLEsY5mAltpaqKLsAPlrLgE+S5Q78RZNr7JW/a0jABplltkr1WtZVFfly0/C8Rrk/AJOyh7
A3ErdvzJefa9nzxA8RKQoNaDyA1ibYPNa24LRWTFi/uu7nwb4IJSWxkjIsf/AMKT1Db4Gut+
muM4ucwsa+coTwOBWiWedmsZgfuGHkVKMVI/X466zaiYyVa91oOaG5vMJaWs2SanMERwqx+q
RzRR/briNEVzmySzO+yJuA7RkLM0ldg31qeQcmvD6h5azolpOnzEMy07tnMojw38hC+6gq6n
bl+8AfnrW3VOuDBZFFuieKeU7kgu7Z0Mil6cSSwGx8dZB2UoyyWn+rEo5oLdXZjgKQSpVdwC
aGvlpUfbyEpKbBgUOlM4o80zVKDk5+WjFojsVIgksi2GrBh7u+lSkt2OW43CU2A+Wsm6zVJ
1s016IsstxFO1l+U+3kiujcw/cP7sDLxCSeyDbatOuqn6T3K0cx3piz1hYzdwZCZDxRrl0oA
PUyvtb56DTEaQrWy8RWB95ziLuvKxWsojhSUONB6aUFaU+On6WEA6VszdWvx53hH2x3J9z
kgJMXftxaXo4g0Dg8HAO3pb+gnS+5hqiQrVy0l+SGXjIL6UIJNm9Ekfl+mr7f6AusDyKO9vd
5ZbA3cElreTfaQyBprR5G4SifrVlrTcf06HfETDhijU+AuMxinL8hZqldwX2cxMyL78UDwTl
Q/8ADZFNaHbptoOz1QmytuZCyPvQqx/MWcsIkW5W1v7WGv8ADVDFKfgCKr/Rpi7axkdWRQat
xOIbgnjK/IOPG3NqVxpurK4ggnilhlCSASryINR+m2kK9qJk8DEpr9WQMncJkbvDd6dt5y1
w9m1nNZWwluRcsPc4igV415Gu1a6pfVKLd6vVYJA82Wkdo38d325jHM4lIWCMSkneOHjq5x
K4ZBVMv27iL65ku8r/mYpTQQfubigPjuOuiCWDIZrcusd/Jvault7SGW2u1hReC+wrcTxUli
3EdKefjqfKi+ohBkWwCynFZmysZMkzXXvoQCqCivTxAb97+vWbbTKQDBEDKSbHy90fbSurr
b2VTcXKqKSHFVK7kVJ66kGNLk8cgqmXAKPJ9l262v3WPpBMnRJXqrKPqIJ/fJ0KO78THJXBS
ID3Nlse08EVy0Jl9tQpoFAPwp1ppqVMZBWGCKWffnedrxMGVdjTj/Eq4IpShB60HTy1B2cJA

gjAqpZC8rk+5p4ZZL6VpobplnkmArvUgHboPDRhtowZguEgShUF7NG0dHI5U9QIKstd6/LVt
AXM6vZRneXHsrkhXAZiQCa1PXx0ndEMWTWy/yx71S7ZiWxD5+QsB7ZkbpvVSEig/rPw1nbyT
WV+nFen6f/8AN6cCIntaTGW9lIWmK3F5cAxWp5sog3B9ziB66rVeJ+evRbdtHavI7h/MZsFe
uljhuCkEqzR0VldK03FSDXxB2OrkMhhGe1bzPWN9Pd9tX8uPyyQMY0t+TSXCgjlHRQw135er
bV4g8FSxiMU4XP5OyE2GuMF3fiLe9zMfBbXJyK1tciJGDe3yiAHBvMAVB1WUyS5XRg0SI8Un
RZD+YzSSzQxW8MpHCKNaRxg+Ar/bpe7NwixDDNTLi4/u2WMgMG4+oEGvUEU8ND8xwFZSJp8A
cOJiGMmuXuMQZlc2cg5I4VgePKIQDTppyndS0s+CXnt4mWpsVpvaPeNrhrcX9jAbDC5Ag5D
DzksLYjcG3NTufqOwqTTRo72Alj9PwSlu1lKOJx581tfcjX+PhktJxLjJSJI2Xaq+Ip4fEa
1a6IHxDNlmm2YGkonkO8bhrQW0alqEAADyA20Knp0dTIHt38jHSIWQXORbjC4WTdmZiQB/br
RLQGKSgTi5+9Ydt5d2ea2ZQiEVfkfV508dAs3EBgU5VVM4q3f2OWwwiuXctHyBYUIIPw+GhQ
tjZgiyhKGGKL4zuVjKgliYggCi+P7Nct2obBFrvLp9x+ZsbmEKpMbqByUjpXWPbRKJWlXaCEV
jIYcg3MHeo0uUZCMYiIJLh0r6aV2HTcddMUyOSDbHisX/Jd5G35G7Ue6kjMHsBQqGrCpY1b9
dW6b/19OSrvCPLKO4yJYMfeXZqomBWKh3CeBB8yNObm7XPSS23qEIdpWK98XU1w7IsjzQR/Q
sprSvXURULPMZn7nAZqyy+NB+7sJlmiYVH0nda+TDbVgXwKsRxC9J/13uu1zfZvbmSsGra5f
+OFPhRKsh+Kt6TpamGmZCJdLVEFYn+N8z/Lu6FiZzHHko2txTpzryStfjtrV2UhqMTxSG9gd
D8ltBapJc1qdvnrXbksR0pd05CW4uoLZqrZ2wPpXflKw6032VdZO9+plr7EOCUBlxUkvs3sd
09ZV4SW70EXEeIJpv+ukyWToOKaewL+EZdu31cpZ3KGW0MhqTLGPWAD05LvQewmqLSlkcsu5
KbmkGQl6im29JgWasEQTiSC46mnwGtKuJbErMtlF8Av0VwSwflU+A1xhwVRJCMBlbvuvuC8g
iAXt62l+2QU3mljNGcn+6G6DWTubcGWzqtqsjxWmdwBrXFi2hlKOBsygnYeGssFy60jgGWZdh
WbXH5Nxx7TyJcRWyXEqSRijcwlBzA+eiWHwEqsPqCv399c22WvorpSbhrqYsNqCrnoPlodJGg
dypaPGceKwL8jwzR91Xpi/fSKSo9P1L001UfC3JDISxCspX+LG0kimoNeg//AC6sy5Xku74s
7sgUEioZqfDbXrjPdcFjXsXSNwshfi0YI3YevfXYKFNNlZxDx+6cKBx4MDSnlTy1cRjmh11S
a590UNwg+FKEakkKQFcF6VijiF44WL6KdPjv5aGIRxI4qzIW8b3NdY28E9tKZuUbxTlSgeNx
up/rHx0KdlkGVxYzLde1u57q77dx89lN9tKfqWp5Lx2I38z11UUGsFpBEFxmG7U12PcOTtkb
ib30PQHw+WusiCpgSgXdFIlmjJPFXlcLwK0BIPkBqK4s/ahbguyQJezlFtcWK45ra+gmWRbm
ZhTiQAVatOQ8ajWVut6BIQYR781auJGJL4ITFgctilaGzvfndmkaSaxhPATRpuSCfh+ulxKN
ksnbirmQ7kMyvdbSyPDZrF9kIzGGD83RiPTt/QdXhtMHKsEmYnFXfceYgxtuR95OeMdATUjy
CgnWjXUTgFE5ilXt3hvx40t/Ji871lweVt5Aj2V0jI8iNsk0FaCWNjt6dx5aibhuPyRaoaiQ
Sw4Hn9/Yhdn23JkO/G7QtJ5vuYriSH3VAZXMQJ5e05UUNK0rq+0PmAHLB1G+gKSRnl2Zphy/
4j7nitpHvrGxsbi2c1uEvYopZl6g+zleB/bokqwUvG7tfvzWRXNzOMxaWtkERS8CQKHavnrN
3MGjJaWy/wAsO9EO2qR9udxXAZknSULBxAib3YXjkBB8PaZjXzGsvdk+fWBkRj7R816PYAGq
4nmPmlDtOziuUuS7FSkm1PlrWjZpXI7z4kWvYvYlR/hy1oK7bnTFdjjtQWV3BZPKYvJjIYz
rC/VDHzQekhxxYMD4MDuNXNnmFVMQQyPXl3eZO1urbJSwXOVyUkb3V9Kg91FiAWNYjsF9I38
9BO4zLLhFIRTFSWTMwflaGhlQ0NCOhWvkdL+dq70TFG7W5iNvby3HJJVNA4FD1oKfPQJaiRZ
ch2UylrLWMopVDy367Hbbz0amsjFS6kxWds4r6G9uY1yUERWW5sTzBcA0ZGYD01G/Lw09VTF
3kl7XyC9CYPOfjhMY0+FvorO1lcs9pK5LxSEAlfj8xsdb1E2iADgFibiEjLEYruHMYfjZUxl
wbhdxYWNuIpsQTTb9dPVTcYJWdZGYROzDVdga8SA29NtTaurCZ8Hl7e15RkhrihHFvo3/o21
nrbGWPBaG23AjhxU93lFuA0F1xeM9Ceg+A8NChQ2IR5XvgV+wGGiurkl2pbJu/E+qp6Addd
utwYx7Vba06j2Jsgs2x8kgkKSwtGgkOzdOhGsydmSciFoRgYnsROIRwrxSijy0uS6MqWWgtc
jZzWV2Pct5xxlBjIqPEVG+uBZQcV57747Rxx9/4RMYXai2tLW2M1yFYnlIXpGNyTQAE6Lt5O5
VLQME5Z+eSxxBjjhV0KiMqxoKUp1GjxYIBsLBYP3Msyq7RjrX6akbeG/hpgHBLrOLOFGDAyn
luabCvjQEJqJv7clyfceNbtX3l+3xEV7lbQTPRqiMc4086kcpaiZ48clAGbpWjvJLSe1vYQfd
hdZUR0qDyH9Wi1TMZOq2R1RxW/ydwwyYqLMwUKXcSyQjydx0P+63XW7bc11avYsCFBNmlKZm
Jf8AjSB5JDVPtU1r5kU/p1huSXX3REAMFNHk5iMzcDiacyTw+A31GakqpI9zBLHkbWX27u3k
V4mpT1IailOqt0OpdgJBUGOoEFSz/mGyeVuWGljcEiSP3lIDDrTbWnDexbJZctjJ8wrGO/Jk
OX97H2uOkgvriJ1sHDh/4zbLy6bD6q/DVBn7hgMVavYl8Tgth/H2EixtjaWvDiYkHrpQsfFj
8SanWLBn1t1xRTu+aYWkv27hZStByYih89tDgFeZWx/jrMwY7vr3Z6Kt1S1dwejSHZ6/PRLY
vAgIUZNIKXI3LPmr1pXYMLiark1Jikl/s0CseEdym365d6yH8mQvcd2PJA/oa2tyF5UJNDpm
uOCotgl60xzzSNGGKkmhAeu9egA1cSHFQxdNlh2g0pjM44qSA4JBPE9SAT1pqhsRPLU2V7Xt
rK8b+XvK9jUcXIX23YeZUEj9h1WFj5qZVclQuu2JJYnKM5Q9KjV4zCGYEKfEdi395B7188Vv
aLT2w1A7ivXfz0ju+oRrLDEqYVkpheusUuLH7OzlgR4d7fialWPgeVOQPjrOq6kYz1F8c0c1
Bs0i5LAZzFEC8tZYmbdZi05L+0A62qt5VPGMkA1S5Iv2Iz5+/guPYvmtrQTLVFUu/uDqAOig
jQNzvYUKOHddGBkCBgtfB3MYe5gnljYhow8wBCgDai9T+msWXXLXJA8PcjikKdM3c4PjKp
lkEygcJhyAPWoJ8/HRR1HcaWwHbxVJURKG3vct3lLhgcelp4gTPQ8gwPShbodZ5rBxJzRCMF
n+fzd9ZfcvBawiWZPblvnduUfJgGjCGoo3n009QAQ2ojs5rgAgX+gL+9j++sb+KcPEZ5hbxt
lik1ogKemp6UJGtGEHUCQPelFmyvbuTiuLaeW1yVq3uW8sZKPGw6EHRBIxOC6UBIMcQnTCw/

zoQd297z32axySsJ5vu+EkTjc8S3Su1Ap1WyYi2riMFemGqMhFvCyFyR4a8zZuezJcheXjzM
0dpqc1VjPT+LGwldvPQtrG44M3aFO4nCXDDtxRmzg7dupVTvDCZXDskmbJqtzdepf31V/p/W
uiQrk/ilh3YoUtQwEQUgXhhuO5klsHmmsve/y0txx94xCoBkA6H4DpoG5JMJOntmALoAZOr3
bEDS4PuAoa00kkjV8BARTv5mnyOsjeYAttr7cPevRdPDxuf0wKz3A3cqSTqrcF58jTxxrchE
ELy9/wBSY55ReSk8+KKBydtgNXiNIQWRrGXFrChlecSqooCRSvH4HStwJLALgqFzeXt66zR0
4BuQRQR4+OjQhGOBUkr5PmLoSIwPtSqKSRndGH+zXCmLKA66GdeXmJgBUD0jpUGoIHmNV8gK
ymw+Cv8AuC+igWRbaO5aiXk4KwBmNQQGYbLXTUYcFQyAxWqdlldo47uHD33bJsp8b3XhxOn8/t
GMsc6ysQodF9XtmhUkg7achDBjgUioEppDGPJaN2X29ioIBDksHdW0dm0cNxIyCjoV4gPC1S
wD1rInXRpEwiSBwQidcgDxKWI++ruwzQxQ7fitMeZzCskAKuI+ZRGIP15HRttvNRAIzVbtmW
J1LQLuClJ7f3YpP4iH1LWhP8AbrVhIgsVmTrDOPMa9twCOw9xiBy8t/26i4S4KK2ZNRwtrOtr
cr7sezRAkEDpU9NZY3UhwwWn+kHPFWcHepjbpEm40YIF8G+FdA3g1RdObKDFk6zzQmLk9ONP
n11jg8k/IcCkHuX8gYntO0e6vpy1okohCxsScm/wA1oKddHjKEmfNB1qGSEZz81YrC2UeQu
7hSZ1D2tsTR3DCoJHgKaLuIRhFuKpTKUzhks7wf5OwN7mLiWeRjN38nKCIpwiUeC826KgGl
oTEYsEaVZJU91+Rh1kiRIUmhkMhukoBw4mgVeXifM64W4qZU4Jfkx8ncMZ+1WONy3ExXEgjb
c7ft+emY2hktKkus6zuInsJpILmBoZI2IKOKdOoHnozghwoZkt2eSlxORjvraThPFx0+asCr
A/AqSNS6iUXXBkEkTBeq9Kb7V21dUZGO8JbSC2srOGlhbgoHlhbxdvqao238tF1ExAOSFoA
k4zR2y72sJRsubd4SdiVo67DcnUMpdK017xuZFke2IRYvdMYVjWqkek8T/XocCSrywXSGNnM
yCLyV4bWM+mNBxqwG9T/AGaKQFUBLXd2NbG3sVxCKQXAKuDVSRou/wARvoMpkHBEjGJCf/w5
21JcvL3FdKAgPtWQpTkAfWw/9nUTkSF0Yh16esFtra2Vi/E0q/T+jS0nTAZI/eGUcExWoO4O
7CoNdvDRIRQ5nFYorTw5G4uYhwnjHvIF2CIGDf2aOEKWklh7qv8AIZS5uLjGD+LizwkPsS56
kdOu50uKmdK58RdDu4Yp72X75WUXbAe2FUEcV2r06Dw1IJAZGFYS7BiLi3FxcuUi59tpIyu1
SAGI+fE6iUlcRHBRM0sEkc5kJgnoUmZmoCfAmu2oUsjtnkMjF6Y5jyG32k55JID4K3nqq7SF
asu6zZXC0UxOCacuqk7EVPX9dcQ+CqYq83ejQt7Z/iWpO8BFCvjQH+zSu42gmHGa4BVcr36t
vynx0VVTiOXGikEfP9NZkdkepK2aE4vuDufKTXV1aF4hxAIVmKhW6D1GmiTqhAYqFc/mXc8E
cq3sFxLXZpY6ojitQ54AbjptoZjWSFICZ+3vydLiMzc2eXs3v7lyPsmYglgH95jua6tKoGJA
XAMr7fk/GyY6zsYrdYLqCpuJpT7khJ3IRT4Kdx46pKMsbWbHvVQEZ/nmByk9vcPeQ2QICKlua
cpKmlSQfPz0Ize6jhgqkuFx3B2hicyrSRSCS3NVlliO+255U3/XUVXTji2CkkRQqx7Riwplu
bGeSBZj/AJcxghQoFONAAmp94V05DqNkSEOURLNZl3FjL2XKT28iNjNCF+Zw3ctvvsANtaf6
mJDq4cKh2/a4R86LLvfiXOKxqF3uywwxmYvItCE4L/fG3lasJOHGPIJWwduafO0cz2pafk2fO
42T2cHFP7luBEY1SED00TqNMdPjKMTqOOKH1Mxk2n+X3LZ7n8+/jp/cia6mlXceqHY+ezaLH
SOKVefIrrz+Sb7iTod247PdpzKFuW4Xtn7ftFXUGkgTpRh9Wkd6BpJBwK1OmyJsiJZgpZ7af
2u3+4LscB7TfTHJWjrPA0NB/iUsHX/d1i7v/ADVhsx8C/wBy9PsQ9dxGBBHwOhrSBgxbxx3E
jcXmeT2xEoFB6gf6Nb9DaV5e/6kYkhjSDmZP4j7xxUrUVINT4FdXIwQnxUEckoIWNiOW3H4
+e+qkOpZGFt8smKjvpI3jsCQiXRHpYnooPiaajyBmqgh0IcsWLV5Cuzda01ZWcjJ3Pxr0/q1
V1K0Lsfvm77eghxl3bQXmGadZHjKcpga8hx3AO/SurwsYhCnFegewM52HhZpu4FyV6Mzmmku
cjZx2MpjaKWVjHRVU0WEg1KHrXR7LnwAS8ajpAJPyTllvyT2ld2r29leyPe8o/S9vLFwUOre
tpFUIpXoSddHD3oU4l8jmFjH4+xn+ue9shNNNMuOtJpLiOSOMEke6Sod2FKMfpHU9ddXMwAk
OCclESBDLfl7VwVowM4kuZGNQrtxU/AgfDTUupWyyYJSPT6454rD+9u4O9MV+Ssla4jI8cBj
ZYhBZOkXtsTECUoFqVUnz8tI1XSIxJ4pqVERkFbxX5BuLCVPv7pTcjo1w1DID1qemx1p7a2M
69J4JK+swnqCOP3f99Fd52WeMWdhxEpidW1Y9KcST5DQ77IQAi7umdtqkTLkjC/kzEZ3tm6
kWYRyIhXjK3ssHX6WG+wPz1k2UYPHJalK+ILJvyNlbmS5xWPeEPZ3UVveFePtFniYlmV2F
WVxSug1AxLngrTmJOI5IHfZb/UFxI0dlbnJuA0t8WY+2vQChA+QCjXSkSphABJeRM1vIYMs
9I4TR5I14SADwIG41QF1cjEOryZfVdKA0345mtzswuGHEn9a6q5Galgcgm+zzq44qk0itORU
EMGUVP0g/wBIIgixsBwQp0nNTZXN2t3j5YsIIeick2occnRyK8g46VPhowlpOCBocLNbywaX
18TG5HQim/jp2MgUqYkLjEZefty/+8SFZpfalhVJkDRIZkMZah8VrUEeOrAjI8VDHMIOrGMB
a1oKfGmjoLKWVeI+zFRU1NdWgKqQnLEdjy5zFRZD75LaMs4ACEswU0rt4HQZRZEEK2YXEyYd
ibu/kvXAAW04qFG24HX5nVzIMwVdOLq/cYeHurljHThbhd51pVOPiPmNtUkwCvEFahhbazx
uPt7KzP21jaKI4BsSQp8fnoZdWRA6y8FvBzmQV8GVWP7KV1VdwWb5e7luJJDHPKNzQIHpTw8
NEdV0pZnuFx8/wBxMjyq60PpILltqAH+vUCStpdU8dcpd3It0b1GQRysCCqoa14nVZFFjFWu
BkWavpmmKlnwEjRT5AbaGCiEMubsxxZbJQKvI2M/KKMfvrqgR12/wAIOoiXCkha7y1/IDla
fc4G8o8EhAcLy8CD4ald2hV0iRAI7ZvctpDVLrmqP/3Eh3r/APDffYooZcv13bC9tmbf7qFS
WJFGdR1PwI1zKUv+46MlpSeYpwfzA6frrslyN4S7xy5CK2ycaSWzuBRxWhI+Px30DcQJgWzV
StPssdg8VYKs28PJPgANSAN/SB1GsTUZkYKjJmtMLi8vNGsF0qfTKsHMAAsny+Hjqw22JxUOI
zubta2xjXM8ciSW/HmJEUFhyPqqPCmoMZRLK7rO5u317pP2/bUPO+s6C3cH0ug3YEjx+J0zU
ZA48Vzqnc/jfu22u7rlGrG1AlL7qh2DU3+kA6LGcS6l0cwH5Vy9qIcW8gJnuI0mugisGtx6T
GV/ur8OuhyqAjqMEOCctgfv/AActLaN4VhjrJb+4vt/StDuxqa+A1narM9OC4B8Fm2U75TKX

PviyWS6/5UgjIEZVTs/Taq6Z8gnEq+IIGS7svLa/trmXGxfd2chZGZQyOoaqip+0a0dsBDLE
KJBwRzTz2T3NjM/+ULbJLjFsrbl3UdLHihRGKjkABtx5Vptp/ZQ0OP6m95QOoW6oAnAjS/wf
1r1Fd9p9s3SuJ8FZSMA9bdP7BqRJCJPArzD+Ze0MHgcpjclh7JbCRp+EsUW0bVRqEKehqPDS
m/iBEsn+lzMtRQDzWXdvLNjgM2yKWRGZnJBIULbtQ/wD5xp8TrE3bC6t/TxL1OwY13e33FZ1i
AXlnWJSSWJCj4b1rrapyXmbvqTNkYOBtrqOExQX0QmijWpFR6Tud/qBOilCVGNXaT0ijleVT
tTjvvXUBcnSTK33c1u2WzZVLP HQsVjDBH7dmsh2PUcekjdQab/LVjJ8SqmKm7e7Wy3eN6bbH
2kbxRwNIPbYcYyRxRpKV4u1Oh1XXzVzHNkJyPZmdx8dyZrKT3rKf7e7QCpjagI5AfTyqOPnq
FXUFTgwF7JaG8KNHGDG7RyTFTSKVf3XI+n5nx0SEQcyolLkti/F+TxNIYSWmaZ7TN4u4jmx8z
GSQXMdwQjRx8SPZZX9fJT4710wJiAxxS5jInDBenc9ajPdQXFm09HvUCKyBS10F/6bNQeOIB
aNWSMayRml7tTA2/Z2KFhbKqyyN71267GSU9B8lGw0ayWourQBiAFpNm9b4XG3GYyjMLE3AY
hfrO+ypWIW12WSgyWK5HJ33cmXuc7kU+1e4QCK0XdY0B2+bUFSfE6mEGCgk8UiXlhed2dyWf
beHi9+8lasnlGnVnY+HEb6sMMVAXwWzX3YWC7G7H7iGFka7kvoYxdT3R5V4H/pgAcanx0tOZ
JDooZsFnf42i7UucVnMl3FYw3f288QgSb1H1LUIi1AYsem1dWH0qbCYlks9wdzTXvcFxeXl4
bm1tysSWfthESBDRIEFDUqKaUKagGCjxmTylr7rWdvHFeXLe6LiegaMkHgQp6cQdtDdgmRDU
cFbTs+Q2S3bcersjmlw7g+5IX+qQg70r+tNDNwJZODYkR1cUCnt7DESKk8MyAsFWbZlAbbZj
T576sS5ZKmBiH4IZfWRy7JvLjgrTW4WZYqlleP8AeAr14nRI8igSHGOfxRoTrm4GyeRlhtVL
H2USJ2Ezha8SR9JFompBZcQCpO01OYulmKe4W3jqvtvPEsxoNgKsVYD5aYhMgYJlOwDimrKdl
2UdjPe31xYGOtLzzSxSw8B51jZqfs1x3BBYUCAPFKmX7AithyC2spS8k8JugFIUx+xT6w78
SB/vaNDaAu4OCHKjkVex34vybxx3htZJrIgOzR3EFHStdmrShHjon62I4FD/AE5PEJ37etmz
drKnblkta2TCFxFfQUjI/dIp+w+OhndcWVhSOYUV7iMnBdlr2UMwiZBc2gvkaVPdPBGdUFV
Sp3Plqg3oJbminbHmntxf4pyT2MP2+etbKBwD/ILIO1R1pJOxY7+Y1Wd0iVaNcWSn2bhIe9c
v3Nh07ky9tN25cCBmLxok6tUcwqKCNqBFNUFsJHUuAiCzJluPw8vB1/1HfykgEB7iXf/ANJH
loRvPFw8scFi/wCXsbN2BHjkhZ7x8iZP4s11OwCxAVBXku5rq0bdWSqYEIBk8ZiZ8BbX6Qyx
319DHLHGZXYRBvUxBZm22mhHHNBiTyXOMhFhirq8iUe5AyzBPDglYx/WeuilEVzJZKGFFuY
jSCO4xhSv91qlvh11AGKgn4IXnMh/L+6pZnkMcN00hMw3KSRuQdj6ahqeIqNVicFYq1c3s9
lBMwtxc4qQB7qxVuX2xb/qQk/VbydVPQfS1KV1xUjFLcs1i5Z8dco0T/APMx9yTG4/3Sdv2N
rhJ1JDKGzzdz3ypcuZoV+hnlLcelGI6+WpCqQosqirJOizUW7jgw68GHJTt8DT9NRLJSEJm
mLUcbl0JWh6OhrqrqXR66ue6LqCC7tbaWPHvGvO4VwysacahanjX5azQIQkQ+LoRCuYm5zGM
niv4Y5pJ40ZY01LciGFKD/ePXVJMXDrmUncHenc2SxcBljktLIVj9vcGjbNzJ24mnjq0BF2d
cAEBxXcOd7YM0duJbR7hQ0rEEMI2oaqfDITropgJcVxDq7ke/e48sfdmuHXi4cOG3LBOG46H
bXRpALrMUHbccMly8xiHNKqKcDwRuQnTUVpBSUaltRdJLb3vEwcy0FNiopRQT5jwOgAtiFDK
XFWIxxaBnV5JfVGRsDTw1E56lyg7oS0NpDIwIk5qOQUniCaMQBuSNF20iJdi5ih0OKvcV3Da
T4mmSFtwuFkTlGhTqQ1aMppUHy09Ru4wk/I8VTcUa4EPmvRJ7p77ynaT5bCi1tMeG9hsbYmS
fJKvifdeq86Cv0ga0pF2kcX9yzagMYg4x58VgHeNpl0zdheZO5muPf8AUEnklIT0tX3Q3pj
avgDrI3lsJA6S62emYWRccUM7Yljk7e7hlCloU5LcIG4krLAyIRXrxl4Ejy1j7xvOrB9XeD9
jr0/TyflU4fBilbt3te+uO28x3Vby/5awuoLOWFPqrcAmrHwWgl1t1nALZdcoxJV/GtlL94sH
bgu5dpOHH11AnrcelCovLRAGfUrpLaG7U1ae0duRIYcpEqfUCOh8RXUkMVACHaT2P2LfZ+O0
uLqRoO07km6tQki8WnhZUf3F3PNkBFdQafapmMmT/Yyq87V74v37PuIrK1zXJxZTUaCdYED+
2CacCxYhCOh1EiGdVgDkU8YS4xss13nirRXuQmMI9Bc0Ce7b0QELaqRHxoj6gFczBJ+Nu8N2
/YZbG2cwmjuLuaeVpwrImnJZhXxUeGmYjEIEiWZZxkb/ABNnkUma6S3huD7luYIyyRtCaBXA
O3q3byrXRLIBsDirVEjPJepe3M7b3/40nvjamS8xCGe4tA9WwRgpaisTtWm2kZ4EJmOIQnszu
0d6dvp3F9k+OtpXdYxM4YFU+p+Qp6a6YOHFDDtis47k7mTuu9Y27CTCWMzwW3HpMygcpTXw8
F+GrDJUkMXSp3Nm/5XbrDagyX1wRFa261LPIxoNh8dXyUdifuwu3R2Rimmu1E3dGSHvZGYdY
kbcQKd6b/VTroU5PhwRGZE7b6W57Fz7gq0tYom5E8RVgaU8gNCmfEFeAwXmu2sL6SKbNi3P
2Fq/GJQWjv2JoZFofpj89TtFWA1SVrDNkZLaGVGjjjW5aSPITUyQ8V9RYtseQ+n46ULJyLt
6079q4QZXLtcxSXRtAP78h5UA6ftOILZk4La2VIA1FbTZdtQwW4dTS48a9OPloJyTnmY9iz
fv3tlb24uorVQqx2nvzUG3IyUDAfCm+rRmQAErQLKhKZH5orl4YGfL21peD7a7ZwIpG/5Zci
ICR0WTP8Dp0SEhgsWyswLSRfCJPa4HuDH7pk7CZbiEAVKSA1RgP0pqX4oYjwVJMge5L+O/mM
FIMsPrIQUeZUoVYCgXRI4Ogy8QC0XHNbd0dr3WInle0eaGOKaVkl1XpySp9X076tYMQgxCSd
wYuHJWj4cXcNq01itul0yOaBCKAgDIQgedNUBBLqTFgAiGJtl7f7HfCvfr3BtbO4T3kDqpBV
jsGodq9NTZIEqkYpb/7do4liz8zyKqH7aMDiSSQGPh4avaQIqIBytd7d/G01j39le7mvUnt8
vHxM0RBA9JFXrQgcFLSM7Rp09qbjBi/YtqtYhi7WCzEvIQ13pvRiW/t0ckk4obLIPxt2xnO
2u5+9ctloPtrbMzq9i6yAl1DsXJArTr46k4QbtUkeJ1pnuCQe6Jn5AUArtT9mgqTySR3Zg8J
nUjGWT0vHtuRhMwDcA3WgI8dErkQXCrljZB+QbaOyx1jBFIBa24dIYuKglFAAOk0ppukuX
QiGWc5XLfy20tn4c4ZY2triHoWjkJB4/FSKjTRKqAl23nubnEX1m0xljQxyQSITUrGxB+XHm
NUdKTS6YbtIshdtPdBJZ3scF8ZUHIwtIghmNPFvdAW8tCkXy9SPTBs+Gf2qG/se4+2GSBVaa

zQ87WWI14hx9UTb0Djqpp0KG6BwOaYu2BGMQ4S5evBeVdof7itXVF9sE+ftmqQ4T48DTRRO
JS3lzGCGIGjuAD9NaV8K6ICgkMjMb+6t5ETU/bAV+MR/2HVjkqjAoXCaExtuULsF+HDVWZTm
nDtS0RbY3t3K1woRRbxKeKIASfV/eIP7NZO6k0mCGQ60OwE7C3dLcCtfap9QU7kmv0jzrpGV
RKglHbXFGa6MV1IpimKhopADQEVrT/bq10klulVZFCu/cLDDbrcxWoaJj7TggbkDqKfueOiw
BgVIKwScv9y0ESngjelAf6ta0SSMVdlYijy1upW0WjSijBaE089VIAHNcv33eXe9t7aZm9+R
kWNCahqmgOq6lhSVrR7IuJcYwu3KzTMOclODhgNig/ujWSd2BJgpYrnG2tlbzQ2dvcRXCWso
jkhuqySLJSpYE/D5jy0eW5kYsQoOCf4+38ZkIZBbQG3u1UOXj6iv7zjWaJ2A8wu1Oj3Z2Ch7
dhnuHvXtVK/5qYtwUox2FB8eg02L7ZBJLTBB8uJLkYrLvynEY7q3oQ8TSM0UwNeY4n1frqKq
jAF09syDbHvWUYAs3bubXhySSQlhXxit2Zf/AE/V+mibof3od3xK39gXqu9vsBUPZX8jTH3E
WbeeHGzzkSxQSMgkkaHB2G6+g+NNhpj9RMSEQHWfBDEl0FeWW2yhaaZ1eKRkeWB/WUHpFGHX
0+PjrTCUITrF+O8zdTr91H9ndXTVt1kYD3KBN1bZW5cuVBqWLKmscVqOA7FzmEupbK0lf+RN
LHfRKrcStwnoeMjykUctBkCQRkHTNH2Xfg28h5ymO7e5Idq8o5NwhPWkZ3UaoQVdwl/J4Hu
W1gUCadhHBcRO4IPJ3csrnzNNhq8WVJnBY9mb3Iw+77iyRRc2bgaU6U/p66bBkEMgOhWlweT
7hktcRjY2mbv6ZvYiAjAiO7MfDoKny12ks6tEglrfcONyvbZg7emvZ3tDjInaRHaNJBgv
GQALtlupUaEGLuq2FiGyRXuPO2mFwuA/HHb91JDb3Vij3cjhRyhnBcKDWokdq1Hlouk5ITqE
kvYg22KxktseUqwtM0UfiSBWg+ZGrSVEirn43xttk7+Xv/uKWGERuYsDYTSohQg0MrKtW6L
Xx31WRKMLB0ndHcdnhTBNc3IT31M086guBPSGqvgX2rqIhcXSxke8uy8rgZ8E+YVvtpEeUI
GUkqa8eVNqjrrjAEg8lwkWZki3uetbmxsudEkkU8QvLCRQxmEjjGu3+zQr5AxDI9MTqLpexi
Wk59u6t5rmtuX+zhqEXaglk8OKddKMQncMF6G/Glhb2uGiaqNNJShBFSoffAHXWdKEXpdDQ
ABT890kUdXBWvSoNTTUawzKggLpWzQtr5DJvFdICsU67Gh6qfNTXcaqLGdFNGpjxCw3urFi2
yVm9ygTnKrBofpIr41+WmdtaHWf1CmWylmbOe93Ld5GOQ29vcVgd/AoTQFqfHevhpsA6e1Y
0peJcXCCC+9+eJYpJqVVKcZHbcOANqMBvTVoyVLIsnbA5m5Kc5rcfayskaSKfVzrRifJVXRb
Mglw5KN2/cTPfQY22RJPcWRlaRFJG+w5N0qN6aBAvmryBCNYvOzXF9c2F0IohbqCUMjXiw8Q
pFa66TM6gYIv293LZfY3s1tZW1lLbu6yW6QLE8jKPSaKKGvgdUnPByrxgXZNOE/JFpbYePK3
hb2hxpAFaKQ8qOCv0+kb9dAkBqARQCycbcp39be1fy4u0a7e3sXv7VyCI5BHsys3h1HTrXRtb
EkcEPScO1Asr3x3AL/teDG9vmVc4hmubWQ/x0i4AggD6AGbct4aLo8RBVHIDoDmPyfmbHuxM
VbQQS2MMRintjX19yen8UdOPiNVgHBKiTukrJ/kvuaTNXd8Le2/lsUfsSWi1NXA3cP8AUaHa
g0aMMEMyx7Uj9xZ3NZoz3UkSJZuqKkag1Ux78gfq38RoLYMVDukvI3a30LJISsZfnGPEKxBd
fmr7/wC62jyOCvWMWT1jbsz617cu8Ze297Z5C9RRDO0BKRhVqjVHUV0IKcnBWtGoaTFijGos
0xeDw3dPBZmsw8V1bg+l0eq8lrX08qHVJ2jGPPJGr25YS5Z9yUsh+Q7yFWx1raQ4+y9Xqf8A
zDIDuQoPpA320KNIJc4olm8McMIhDbafy6haTLS3b3Mx/y81FSNW+C03Gi6WQY2RkcShOWt
hbxqUYtFYBvMFDq1UsUPdV+EodbXHttNjy9Uv8ML/vddPg4LJIYqC6l4XTtH1HWn10I1Qlir
AYI3h8u1halAnupzKovgleh0luqhIhDOaYie7bqOyaOSQIvSYD63rt+g8NtKms5DJV08UDk7
IzjXMs8N8ZFJAUF6ehRQKadRQb6aG3CjBT2ncncHcmQsMZdXxWCSVIa7hF5njU0+J10dvFRJ
ohlU+F/7eTcW8QvLILPJe/z+5I5h7YjcAA/UPAHx8aag2MmYwwV2/wDwdiMFjrmI5fMexMyF
bW3jpyLBtizMQOLdX1TzcMM1YVh8ckF7VwH4/uctep3DbWtvd4VYJbaZrjmVZvNVHERXfirt5
aHaZGvw5uysQNQGeHp7VN+SO9O2Gx1rYdp9w22Sy5k4iNSWEYTFt1Eqo47U20ITsTqc5KJ6WZ
YBle4MhLIDexTqJYXLQzQCibuh4k0LD5604UREWS8gjeA/JufxM/3EMsJmjXjFHMHaIUBFSA
fUSTXfVdtoqpC+v3N3rkZJr/AO5ku4GuBczW0FVgdqdKAV9HgNU8quI0qTF1bzV1nrlbWXXW
4tbcktbRE+tuSkIjU6XaLMC6PsR/dig3a8pi7c7gqD7D+7HO4XlX259qvkGIVVr8d3kQb6
+fD/AIsfct/p7iq05/eDiqnZWcizmHyFsxKyrLyiceB4jY/4T46pfuTVYCYsydepwrU345yEV
1eWK5KzbI2K28rQe6Arx3D8AUdiKtGac1601s07iNgBGRWdOJDutx/E34ysUjGX7zyIhns5Q
LBReRPBOi1NE9RoFI3FAwPw0Y2tlmq6HzWkZIWE0TYuBbPuCp5IR5q3iNAF+JEswpNRzCgt
8lC8whTkWLcQzbAn56V/WxlLSEx+lklUuAkzdtm7K9ls4pIhYXM9m/uUBMkBoxUdOJ8NNcQ6
BwcLzz3SBeZpLJpFWW6nWLMsaLzYKCFhU6fBACXAcree/wz+MYybG/wA5a3sV1fQ3EuNmeRWR
YvYI5iLqfVUeo6Dda3ci1RBAIVr8+4WfGr2x3LcSJJBZu1i8cSkVVhzRTXqC40OuXi71W+OC
8/5LCWWTzdrHLfzxX13zBmWjJGYBUUr6uh2po7IVgQxQ43GfUXmXsibuxwFxGLi9UBoyztQ1
h47CjDw1E5E4Jiho+IpdmaK5ycnsxstvczUhjIqwDtsB+3bRBZihGDYBPvfy5XH5DGOsH/7H
uLBcdB4/19HFacH8C3I8weldUk4k+auCDEhZ5iLdp772S3AokheQn/l8VNW0qBcE02N9BJYR
4uyomMxsXvZK+kUB3kqTxHwqaIugWF/UmqIhF764uRcye/8Abw3TLytKQ85AzgLGsBsnidCm
mKS5HemDKxzWMvGLGuGVkRbkztFIS2waNVR6R4nw0GqsyH1LR3tka5NoJ7UY7b7p7vjv47CW
6uXt5Twa2vaSIPIBuu46EHQB6wM0bZzkSGdjzTh3TnJe37YvcoDKQOC16k6ThEzLBa1gri+
axjP925DLjhcBY443JlQijLvTl5jx1p07YR8S8/u99KbwJAVGe1FxFHF2y0S6DKU8pUoXQ/
4SDUaYA4LOljiv2RqLy1qSYoYoFifwdVB9Q8/LXA5qJDJaL2zYyTYJrqJ0aNJGdFYH6iAT+w
avacAEvAEJDcXa+7j5Lu7RvfeR5oX5qEUM1RVj6tvPVC2TqXxV/L3pwmPscxkG/y0p9uJrYi
SvluOoNN9QQXYLokM6K9mZI5uRsvAhawWVopjKyQ8mC7cidtvDXGvDEqdeOCM3k09rftNPYL

NavVljim9JJA3LAF2aXICJOJRoyLYBPv4s/1Hle27mztpLK1tLK4ktkeaI3EzzufcCsWNCFr
QbacFYIdLmTFO0uJ7kMqtP3VFDcUCr7VpErhf7oJNaHUHSCocoNednZN3aSXuaVnepkf7W3F
T5k8euqmURwVsSk3OdjZGIM0fcTFqFIVoIIJPzVdF8wBUIKzbJ2GbswBeZCcBz6HQRwP6gba
NARkEKTgrN89i5baV8hayM3tUkJY1IKnViGV4T9qale3e8O+JLbNWaS3ONaONaoVCpxFJFbl
+8D0WnTScMc1tgTsMTE4N7D2rVbvt2Ttb8X3W0uQXnuZSU9ynOMH90U6DSF0nlbmtnawckO
7RPcs07W7dxt3koBfQtlVNUR+JU0oPA7+VRpgXYpeWxjpxT3c/jTBTsw0UKvFZWtffSWVpn
FeoFdhqpuJVYbaEeGKVO/wDtq3hs4o7RKBHhNj5dST+zVIWsVe6kziyxx0SJ0dweALlv0bbW
IVPmvPX1s3r+KjuWaS5Mx294BqfpTVjJ5FC04LtZZVgCo2zMxofhQapYA4QyFEBNyDFyWIIN
fLy/XVFDKagjUloIU7U3qd9TqXCJvzFX3szKbekU4YEy06j9ehr46tCRCrKL5r1V2F+UO6e4
u1s/c/Sg7nxYVMZaTKIyImQjliwElX6k9NLbiJbUM5HHsRNuRq0SOAGHzWf/krvby/ABuG
scTmu4sfk7rKW5TIR28MUskDI/hOvp9QPVR8NVEYkkcMCjAmMXficFkLZLJGOLGM0VU6tz96
KNRKS425Ovn8dFICBqYK7gezM73Rd+3j0LJBIBNcseIQk1NWJodAu3UKw8l2JV7vDsDNdvXs
KsPfx8prBmtGo/VkZV6fPpTVNtvo2jtUyiy77K7YsT3Ha/6g977COUJN7HHiWYVALmqgefW1
1+7lidGblcw4XqY4t/DHWcd1BbwQwuh4WquhZuAr6R47axhKTCUjIvwVziVgf5MzOOv8taw2
SMio541pvRDSgHTbrXT9UQASMkxtP8se9leBd/8ATOCrahZpR7hU+EUJcL8i1K/AancegfA8
h8St7p7+TcBn9gJVj8YXU1tHfv6ls0kBkl4kjkR6QPnpXfxBI5rMrrMieSeMZ2Vjs93HNNfX
M72sqkLN7QBWYDI9PLlwbP8V+Om6NzCFQAzQZ7eRkXXoDAW2Nnto7dfuIoYXCi1KxrDHINiy
VjqS3nWvnq9e5kQYCR611lQfNCC9dFpAvJlJhrHGXYMzUPw0nfuDPHJGpqALZoRbNG6lGikV
qr869dJi7SQU4a9QVygxtbO2l+yhFv780lzMoqeU0v1ua+et2FxmAVjzpEcF5sz9lbQdxXk7
iRZTcu1XpTj1XjT/ABdNaUJPilGZerfwXdWcXY19Ipkjilydw4908mLFV5Gv+9oG5kNSLSGi
EQ/N8mPyXYF7yjlmsGiuLYRqfS4YCP26Afs0KMzqiyyKsGJdY9m+2+ysh2DZxds3Uc/5Bu2
jnUIZHMAL7LmPNkbIamnlp0k6sMkpXpZnxRjLsOGDte57YMjw2txHKL2+mjPKR5hRiFpv4U8
tTmi8EsX/wCO8fgslbtaW11mp7WOFLacN7cftCg2oAzE718NFjIFCYjJFch2dDmLe2PcKXE
l3G/vJBDEWRRSgV3qvXx1E5hSlkJAy/bdp26l19lavHakMBcXCgNJiatQmteA8dVIIAK1YJO
KQBbzWtmsTfxGvCkpQcTRU+or4gDcDz0lKS0aq3wHFM2IWezMlmLp13a4tucBQGWRI/IDzVe
PUDx0PUJQdMiowtEeTL0kMZY5bERQXSior4hyYAVBpsRpHWHW4dUe0Jat+0bTG3tpFZq08ry
rzdzuKNW08hqpm6II4Oue+cNDk809vclGiCD2hTceFdCEtMirxjqgHS7D+Pm9hBdSjhaq7Wa
RVARiKnbpvTeumhu5jJJ2bColyAsbvUexWaJbj3JVleiqPSpc0ag/vkacjN2WFZWz9hQ20ml
e0kgmk5W0Cmezkb25C26A+THquikYulo5EJ57UyLTWJbiQpHDyEkS9CwUn59NTYAzomXEkw
3N7Ov4/mDpBweyZRRQX32r166mRxCrEY5pTz7+7+LO2ghLMs5QD5s1ANVP8AksV4/SVDiXM
f4ozvI0/z8YX+uurSzCrHitNx1/FH2laRx38YDWiF4hHyflxFVr4aHMB1YE4Jz/AOaHt57Dy
OFFpVr3EckjoU4sP6jpgfShk+JL/5tuZYfyL2m1tdSW5nmhEpidlDKJF2IU76Vqi9kkWz6Atx
vpK8lrUbnl8NViAVxSxlPtMx3ah8qft1IULJe7obo2rGJaoKI+hovy89M1IDmFmVw0wVqIW
SQGM1G1D1roxJQnXoz8W28Ft2fh54H5e5BwZem8TsvqHQso25dadd3HFbe1xg6/flqaGPt6
GsyGSZhRNhx3/Z00jaMQtzp0mMnGCyjtG8W3y1pZXAUC8ZhbzrQjkbWWh+Hx10Q6atLDvWnXV
UJ9fp4k6FKSHCAKz7umZpYZVahJUqg+ehiTkIkosCsVvrT3Mg8QP8NfU58NatVjRded3NOqz
SFXv3tl4FtLcSZWQmcbAekgqf8Ai0xDUS5S18oRjoGbuV0AVRxnKAADYeiGiFIOh6OxuXJP0
kkDw2OhBSi86pIqyJHG21Sp+I8aft1y58FSx0A+8Kt9Kip8fhq8VWSau3O4pO3e6MbkRbW93
DDOiyQTxhkePoysDtuDrhLFiFE44YHfb9lvyF+Pb5Ggj7cxsVpIjrAj267SsCFdnReQAYgn/
AG6SIXMpuNwGfrWVzdkWV7k7nHS2f8ojP8Syv2he1t5jxHNUeHLBOW68zUjVtbD5FDPPgeLy
daPgcc/b9rHjblhHHHGd7609tdqktX/dHhrHtEzZLqsoMpO7MFfz44iC4D2joG+940ADjoAT
Vvlq8Nvollmqal1kvcMaTYmwxGEvEmhVWW7lReG6tspFSXNa8mOn9rRKdhmQw4KuoRj2oRhe6
8z2nOpvbZcnZK6cxI5+heqI3RSw2307Lbxcag4+KHlAhgWK57vzeF7h7xTK9trLBip4om+yu
AFkgICMHSoJDiu/IaXthGMSBktDZ/wCSHNQ9yRr25nYpEWsqziKRtgki2pfz6sqso+ekN6H
urI4N/zLb2DCq18vnpLKf8UZm2xn3st561ikNliCQ3JaVA/vKemluoU6iGScJe11ptr3HZXW
QBUl/aYg8HPT4Aj+o6zhTKMcExrxZO+O7gu54ikSNFbQuCysxAkoOo8vnpqeqBBclWk2RZV
Wk92VpKKGNTy8KfDRcAFdWrSBpyjKpeN24lkH7enl8dWgHKprDdyKytixi9tA8lGKLI9Azbd
KdNhrZqJAA4BZ1oGJ5rD+7rO1u7vLZB4njeYliipUgyBtqgeHqOtamThZ9gY960T8X3y4zO2
3YX3k0V7kvdbbixKA8eTcyfFgNvlok4P3ocSTtky3Y2byONuMcL8SieN4wssjcPupHqHVt
AjW2KKceK84drzPg2hknql5iL4m4T+5bW7lJf8/Wa6ecFjwWaXB7l6mz3cPY/aeJjz+cmhsM
XdGMRXLKzgmReSgAVPT4aBgCy0RJ8VFls1h8fiJc0OC4uOD7pp1WtYePPkB1NR01OSq6Qh39
2/mu3p+5sZKz4iISNJI0RR/4Q9XoO+rOq4rzz3T3XY965aOa39xsVGtYYpF9vmEFXFP97roM
80zQEiJksiL6DuLkV3K3HtxRMP4ShR9FPLjTVZQEgxRa7pQmJjMFMmGyUeUzvtclUjkbv6Ke
e2CH0gVLEtv3K9NlyhorbktCm43XiTNqK9GDIImOOqgchsNvCnhX4ayXXpNKit+58XYXNs+US
VLp+ThglYgq7cAw6v4mujRYY8VWcSQwyQnNdz4XM5aSWykZb2ONGWIqaMv7wJGwPkNTMAjUu
qGkak1KuRKW5atW9Wx6dKaXJRNdRz33Sy299dmYKsk7SEAFuMU4ryPmdbFGMQvMb0aTi80ty

WCj2IUuFaUqztGp2iC71Y+Z0aM3c8ElZVpAi/iTF2fMy3cjIlbSdmWWY9UkCkpt5Nvo0ovBK
6vHgj08V+3ZsyGDiotmb3W2JWtdv00Ni6kEMlVj5BLjsPD4xJBjJCwxcDqKs3XVvxrgPAuLG
/wDb/HeXxrUUvcplFOxNCPDVpAuFUDAp3yGWznb3Z1hcWqxIjJDGKgFiHXcnUNiygMzmsXN
3GH7wx+RSCWZZWSO7WE0rHKOLbfAmur8CFDFM35aUr3p2XxQLJ7sICNSlfdG3loFP11Et/xr
0RMpoWO58fLQ8AozQDKBmBVaIR9Q+PkNVBxV2Wf92WQkx7spVQCWYseNaeHXc6YqzQbMIl81
sZY+IqVFT6f69MILh1qn4gyK3NrfduSmlxav93ZdN432kAHwah/XS24hkVq7CzOKe872h25l
IZpMulEnAaSvpCqrx6sATQeFdJShGOOS3KdzZ9MQ/Yyx4YLD4vJyNjriG4Rj/DmV1JCjyHh8
aDVBYYJDNPygY5x0IHGyQlh9MiyIoKhIINQPjpeZV68ks3ytc+4x6mvXwOhDNEIWe5Cxiyuvb
p9Zq/mdP1SLJC2oApLu19u4mjP8AeY08iG/2a1x9IXk7vrPeuxKAR/VqpKCh0bVnckdeXX46
G6sURWT0D0rWg3J13Fcy+2xKTSSUpUADif8AxvqWKhRyTkTQyfvCUMf01AUJalBTZ6SJJOV
mgZQQGKV6f7NVLKQ6378cmO97agOejGRyc4aP3yhljMQ9ITeq+nzGs7fDHD1om2JD9+Co9+5
ux7ZR7SOG1jnEfvlk7gKoB2Zl+rivw1nRplOfLmUecGAZeb8r3l3D3PPJb5LMMmNqHtoYiFj
orVQU2l4+Hjrd220gMTmOaTmWyU2DW1RZPYm+5AahJlotetBrTqAAwQJO60ftXDWuWnt7a5t
o2tppAsnIBuSk0+f66ZhEHL2FgSFn35R7UxPZ35IOLwlyJYCNvW23+Wd0b+GSDvUb/AA1i
7piCtbZgiyKAYKQR2lnoKgGeVByIBoI4i5+IJNB+us3dR/6is8h8St3YEii4cT9iA9oMzC5S
pJLiPlq+4GSz4YlPjeQWksLOAoQ8pWkagoOu++kJwMkUnSjGZy0cvC7w94BcRKZGBcrTjQ
ceNab+eh00thlYJe1ncHfDWnd+VvuMiTRwpERGwUVHJRXofGnh5aie1jHDFUG4kE1/j7MZaf
uZvfudcWEWw9kRAoiMRyNdqn5aZ28A4bMBVNPoB4rTrghltugrv8dMkKVIPceKiv1ySxyhLi
eSECMEAuyMD4kDp1OiQ3Pl4MlrYuR3qTs6Zf/wAdu2uLB1WGUGgpQ+22tLU4chAqDOoVXLXII
9J3+B6ahkR15L76s48N+Se48ZX24M80c0THYLFMvuSH/ANSnRKx4W5JS8eJ+asfkvKXHCh4P
w8scUkslvfR20yxqz09rkqH016qV0OcfGDzCNTJ4tyWkZSzym7FfDYyAyXdxY7eKJmCHmY
AoBJ6b6tIOrCundvfvuzHdgSYDJGKxmmWcSSlgY093zdiq/PfU6gFYhZb3D+PsZ2v2vO7d0
Wt1kcY5mEdtSQsZCEMYKEjf56rJmCtEsVIUNzMY5Ig5EbqXdTuKruD8xqjIgmjns25me7tTM
vG3icSKwG5ZduPy3rpfC/StHp3+QOtlyncrWSrFZRSSyAB5XjT3CqHxCA1anjrKrr1Felnaw
wQJs7h8n/Ausu0bPUH4Z2jAJ8fUBpkVEcFQSEsj8lBb3+KsnIx+Ut5gteXKRVB8Tu3XUSrke
CrrEelRm1zlvxN7bqfSWqCGQjoaEaVlWxR43AhZF3TPay5xGIHK2Vuc4HjU7nWrtR4XXmup
TBmBwVDILjTLcjCKZY5RF7jgURVloF+ddMs5DrPcAFk39tWNvbQXlysscXFVJ9wgqcAkBQf6
9FmfCl4h5KreSXU3a0oj91kNuUAJogodRLNWCY8Nh8NP2vicpFhRczSW490o1GLA0J4+epmF
SEjko8t2jDP2jkr6C0Mdz/DWEsaHdhUUPIXSstxXEgE4piFM7JaYjEpite0sTksDZY+/u447
xhECxkHBOIFeW56a4buJPhCiW2sjmE+Wn487YgRWiy0TSLwZZI2DCqjYg6Qt6lKEsYokNtlj
BHMn2BadzSWWXTKJc5DHqBbH245fZcb8qMetRXXRat/XLEZISYSiGkEzSzpY2sUV3drLcQoBN
OaIXYDdivhXy0yZA4oGIDZLy1KFvfjDHRV18f11UFWZZz3dHfXhC2rRTRDcIJEbb+IJ0zVIB
AsiSs+uOVp/DnmityoPIGRDUeexOjiQKEYEZqHt3vKw7d7osMpHemSCGRUuaA+qKY8HGw3O9
f01EmOCLRIwk63zJ9kXfdJlubu9uZ7K4QLFK8otoo0BqoVVHrFPGmso7UzLke1etr6pXt4tk
ezE4rLu7uyOy+3oXht7hr7MIycipPtEu1ChJJetKnrJ7fQHf7EvX1QXWARRDmSSSVtZUhtVS
JBDEg4pCoAUL12GkrMVqQIVC+yKRRutlDr/RqsYI2pJstzG9600/Lj1otK0HTrpsDBITk5dJ
+Xhkku7i7j9Fs1Dy82pQga29ttZyp1nCI968t1GcY3GI4oeHFFqWHLv56A11WUHKwruQRudV
CsphlqKoYKSAPHpqFC7hlUyNtQEAEA7akKCPl4vd4j3ER+ZK1OwGoOCkp77ctcbfR/aPYyXF
1AhkklV6RsD9NK/TX46DZeIjFTFbh+N+5+0Y+2rj+YLNZR4N3++tZZWpGDU8gg3b5eegbqQw
L5ou3l1Eetl/eHdfY+dt7ez7Ksnt8gzuyZLJBYmlkYelQZOXKqk8AWCr5E6iFcgcemRzZeJ1
5rEMrYX2NvZkuIZY2RqNLiHucvnSm+moTBDhLWQIOKlsc0LZFjKEU8UpUnTMbGQDFMeOub71
32NwuYvjjMfNMJskblJGRyANwaEeIGoFoliTgOCFME6Q6K969vYnE9wpNiPekt2LKzznk70
FYMx8fV56yo3GQIWltB/cj6cEI7XjSXtnPKzETcZmhApuUtuTVr4cOR+el94SL62yw/5lt9O
wqtxb/8AiUpdo3PtSXXluNTUGlem/XTW4rcArLha0iE/rBb3VlcvdWsl3aJH7xEMntuVBoCt
RQgH6vHSIkYyDFjkr2WeEjMFLdzNHeFJTvZ+IJEAMo9IAIpyTz07CJj3JSchLHJO349a+xk
xezhW/gyUiQyRTR8ovcjqeprwlrTl46Q384yDHBIMa8CVu1ljo7Dld29hDbXLLvBG3BE5mrC
gqN28dI7bcTiccX4rtSvSTMIQZQA1d1B5A/rTfTftvmDDBWJdZv3jhxkEldWB99kVkyGIAwp
03B8Ro+03OkMQgzOSs9k9sOnfsPdcMRS5TYyMlbNoqEh1MfpI6+eteNxmHA96CAy9C93VYUj1
kjfm+0UKKWd/kvgPidHf2qAkfu3AYG9z1lme6/5bYXUKCG3hv7ke66V5D0AjaPlqYIRKIOaH
d7/IDt3sB/5ZZ28eXyVwqAYGwkWOziUj0s3AMzuwpxiK6pq4K8YrLsj+b+/riWO0s/su10uS
FW3sYFe6CnxaSxmV/UA66EhIsMUQwIGKHHc9y92zGXM5u9yTSGiieRpP0C14/wD5umdACX1q
xmvxF3Jadt3H2v3D49KyzwOBVhUeoKBU06/DQ7GRK3JWKQ4u7OQazs0+4lgMhkUD0hYwS5Nf
3VUddBcM6MKy7BH8fcpHFDcWsZoEQQR0rT1AfPS0xm60aXDMm6xySyXFvcgnkCCHHhpMxZbF
Nro/Nf3c0pNlbLcxinISIGWp8QGGphZMLRluBxxUEcOOLjc3+NginBqi+0oXzPhqx3EkORgR
kEtZC/WzlnMAVYDXigFACfgNUA1JC23SkCa8ibli5u1MsYmRZIRszRg1emtoQlRXndxY8yiT
ZGP25bK0iaPHXN0blJGQIzIaEIp/hrSurwB9iHOXLimjHXWPixkdnMsdxcXEMszxkcvQfQX

ptViK00WWKXhgXQdLeW/xUdpELkGZA0aM38Mkneg+OgnA45IoDjDNajisfY9q9vWQu7tnu5I
gftF2VSfALrK3W8lM6Y5LV2PTjM4hKvcXcTTky3MzzIgpFBy2UDw2oulaqcV6uMK9vDJIdx3
TfFqQp7EfHqk11s1VaRmvLbve65fSyjTurMRkcLpwV8QTUaLKL5pOFxGSbMF+R8/jON3FdPV
Tx5AkeHQ01nXbWEixC2IW663IcLXe0+8+ze/OGM7gskt+4Kfw52YhLgnzoaA6HEzo4vFzt+0
fxRxHwTPk/x32lBFwkwfstQAsjuD+hqdaFd5liC6UQAst7m7Yx2MnJs3RoAOTJJQP8Ap5+G
nYTEhklpRIUfbnarZu4t7e2skmmlbiqKlSST+z410XJDBJwW1P2r2J+LrOHJ5i2t77uQkGLk
gdliegjQ7E/E6ECScEzq0hkMnv8Avvu+3e5s4nxuHkbjG8n8OSRfEorUcJ4V8fDUWPEZOVam
EzS8UtlSpnOz3xVh/MMjBdTNCxEfBAwr4tRKkA/3jvrMtNpOIXodqdvHwwIWdZbuqztEKLQy
9EgWtQfjoUaiU9K8QQ1Ictewm/yDR4u0bZJrxxEoX/Cu8jmnkutTb9IusxAaPM4LL3HWKa8J
SeXKOKB39/ibMlbec31P+o6mNGPwj+sj/epcrp6fttuBKw+ZL3ezisPcdUvu8MP7cf8A1fYE
uS38l7cp7+0IPpj6Ab7fdQ797K6THCPJJwpEB2olF2xeXTSmCHkg9QanUHfrpG+tpItc3CD3
tjJZExzxMkineo8NAIRVWEcRUHia6qVy+RoDJQDpSupC5FbaKxRke7hZoGPFnSGzSFh408tR
IFsM1DrW+x7fCyY8wY+dndCxYMAteR6uqk7kDau+sPeymC5CtHtThd46F4C9pDDJcQFZeB29
wL1UkdfTsCRtpOuxpDUSy4l8lmN9hbhuTP3l08S2+GhpskT2ZV22qoJHzYddafnmEBxkiTk
CyDZ3tG6tZ2+1uJLrHXEFvhnkZuA6EbkgkeGi07oEYhihuSl7A2kCZlYbwgXKGPI+Bpsf001
afA4VZlpk57bITW1nalTdLMqxSncBT0bbw0GsGlc5KUZssjT2qtMGZF4uo2qyoRy8adNLlj
ApjZ4WR9OCF4Ap/pLO7AzGYey9aFQLclYpmlVI8a6puQf1Ffd88Pet3YSH6e5+Y+CuE1SjXM
0U4UxAlqOSqmg6VHidN3AiLjNYhxky0ext7m9uUWHna40BmKVHvRqRwteJkZDk1nyliMcZe5
XzDngqdxmbArRZXFGj3EaFJmUCr19LgDbRRt5HxROCGDi54pq7PvsfhT/kMqonqnuQw/vAp
mJqy9PAGIR46U3NZmXlFdhCOHFa0/cGMWYkvnmdwqhaaOlh3ovVQo8fhpCuqwyYIcpAB0ry9
3Zm6nh+1ws1rZSqr/cXLfQv7pKjdWau6ium/08AMZYhV18VNHg8vmoZsneZyDtvF2z8bnKSu
GjWu/ADbmxXelNOBTbifB4qpk6PW35P/AB72krRdrYq/7qyaKBjKpKQQsw8mffjXf0rrSEK6
ssPiuASf3F+Vvyf3FCzJfxdsYt24yW2MRvd40/fnNZGr/hpqPPBLAOrRYlZrLPKjuZZLi8mm
J5sgKvIx8Gmk5yn9CNTIE+nyR4SAwHuQ6W/vbRJI4faxCMKuIgXuGB8Gfdv2kaoIg/zfBXJI
5R+KudpSYmxy9lkc7jZcpiElV7pEkKyMpNCy06sOtCd6aYqsAligWQJi4XtFZu1u3cGMj2ta
Qyx3USy4+ZfW0pkHo3Pq8d9GkTkgBkl5i0/L/cdm+Os8pZCO5FECL7dwgbry4jjT56FZDVhw
TFchHHipuyP+3HD4mQZDuy5bKXRu52EDGO1oDypIdnlqd2BovwprgwwC6VhKxfu7tte3e8sv
2/7PtR29zLLbAKADbXDe6jCnlypSnhrNtlizxC9Bs4iUQRxSrlMfd4WQXcSl7KQl1IG9K/wBR
+GqwmJYFEvpIX4hkiFl3hDb2v8NjWoCoeoPx1bQXUR3MWVbM9wi64pBRiNiUNan4aqIY4qbL
8MEvXcssNpNkLijOo/hR9RzPSuiRDkRCBMmMTOSU8fb3OSvlig/55V5N+rFQWPXz1oHALAi8
plveqIIJWvlvZGQe4VJBSo/5YB3WnTVorplXMfkrZMY0MYEUUpDCXiN2YdCT8tXJQ4pm7PI9
nGi4uKyOoUW6noKf7NZe8mXZ8FudN2urxMr9/LcThpW5SkAb9aD/AMeGs7ivWUVCEUpX8QSQ
S3rcpNyIfBf001WeSS3EQ7zKXshdQyuY7dR7S0pIVpWo6U+en6qyMV57ebqM8IhUHRglUqCB
vX+nRQXSMokFwiVu/wDBLoARQCaMfs3x+el5jFlrbebwCdvHNEscHsbq3ukYrEWBSQBfSN9/
jqokJYFFNBhiMivVfavfWP7rw0OEyDpb5mCMRws1p71OlST1OkZSNEx+RZd21liyy7via2gy
clrLGWvoRRySdgOn663KLBOLjJZU4kLe+wcJjeze2YMrdrHf30KSTXR/wCmJFBCJ8q/ro1m
bKsMnSt3D3j2fiMgMikL5vuSSsdPPOPdcMx6QwioBJp4V10QcgodVFs+9MnzyOfzlv288gBt
7B0NxMo049wKQsfyqTqcAuHagefn717XsXzVvlkzFjCK3Elsq80XzaNxy4jxIO2hTnp4I9NQ
mWEsVismZGXzeS7svIUQ4+3MgQKAkl049uDYbFi55n5aY6dDVYZt9IRt9I11CD4kt9qWXYEYh
ivMnNNeXNyvNIVYhiCSAZJXq1DTog09bfM8VlwhEZKpePVADBhbqPojjB8vEtVmPxJ0tMEDF
EBQ0H1g00u+Kl2C2L8efkOLBFLea3jlqjBZpEVh03BDChHz0a7xIMQQUD76smzV0MlhoHNjO
gf3QJWlsdyq0BpxO2+lzAo8Tgs/kt5YZ/tXr7i0oBWhqK+XTQjgrJpsO0oxNAbuUSURzAB15c
CGO9FPj5aTlus2UJttO3ruzMZyPeWPVQSjhKqT0AqCrbaWnaTFyOxRxZOuCXa4eeRp5I+IQG
dRH7bAt1ZOI9WglifE7KMVBIO9+05Ctvi2kW8ikIRj6U2IqWH1FeOolt/C4Clyk2YPc318mM
R3nv2BlZjua7j5Cur1QLAHgrFfbn+apFHZtbtwPFLuY7MNUppX92n9OimpsSoBQK9wuFtYZB
LI8d06+1FNz3Y1r6h4k6tG2ZI5KSElsfs56h1cL9JQ9fh+3TwxChkZgftTz20l/bzo1W9qaR
GVOHA7bgaDZECJATOz/yx9OCLds26y9q58yFecfuOikVLUGwp5V5eW2kN5Ii+v04re6dH+1
bhZ/AOVLn4+xT3k1/dmL34LXf2eVCznYADx05fNgBzWBPCS2eO0T+USz3ERgnlSgtl/Xli0o
FB2q3nrKZpMhivist7nw0+MZbmVPZS4/5cTHk68R4/wDirU21olhyXFUBc8ubFHuROLedkKUK
8mKvtSn91tEnXGSh1o/aWWS1Kw2Mxubm64fcxqpKR31A1p0pWukrqNRxyVDLB013GVuJ8is
VvbpKKstxK1VCjjsa/Sfio0aBGKkF1QvrA5KSO3QM9qkhnjgY8ohKw4mQIf3qCmj0WSEdly
VnTh2r+Nr3uC5SHgftQySGoSMeZ/2DTVdLqrrbsF+Je3MXEBfoMg9KFHULGPog66ajREYqWR
HN/jXtHM4C97fOMitre6UIJYV4PFKB6JEYeoMp30aQwVwV4a7g7RyPbWUyHbOUUpDk7OZOFOXt
0T28jcVIWvgegh8j10rLAumYYhuKgx+OuLKOajyW5hJFzF4KAae4KV2r5eGqSm5RYwIWrf/ju
72kTt27YJBzaWzBNRHKw5FR/gceofHTVvjUtrYuMivTXZMSGxe7Tf3dg/n46ITgghNg1U
Ky80/wDcLgprHubDd1xLW0voTZXZ8pYiXQn5oT+zWfuonJ+a9D0aYkDHkkwQxXNiPSJIWFGQ

io1mvivS6AQlbi9pWoSSa1PEncxsK7DfY6PC85FIT2ETiEux4e49z2olLkAGoHT4aY1OkxWx
ZDO5LWRLSK0NQ7SoHA8m230Sg+J0rv4ny9PaElubK2sbuJlIpJlIgFLyR1Uj5Fd9PQcrGtiI
kKvY/cupWs42S2clgGFG26kju0UApWRDriFpogw6SyV2I6V2GuIbNdHEsFrvaOFuDiJl5VP8
Qg8iNiAK0rrze6veZK+jbPaCmmET9TJjuLKYYikePhEs8hK2inYEj6pn8lXw0qJAnFOygbL9
vW8Ujhbj76cEm7ellg3xatD8umnadwTwYJS/YROMkIgwguJgViLRqT6gKpT9mnBMssyzb16s
gV+vrSS2dVmiWWEdAVANPgRuDqoRTJBwkMFxfbmOydnPPZFucW7xGlQPGb5aDbuJRIdNbbY
0TidP8FAMbLZs+NvVojU9tj5Hcat5moagqijR4DkVUWe9spxwdlmtDWM13KA7b/Dw0QtIY5F
LCEq5Pxj7wm68yFz3PLZX/20Mt9SO3vZ2Z+Ui8huwG1T0rovTjoloJw4LK630+EYc6vZcOX
YvTEl1aZazjx8hEaQKoi/wAJQBdvlTWscS68xwWc5juDBds399Pa2UcOTtE4zZMRI52U7+g7
iMGvVd9SMIdnJALOC8z9ue4u68mcDgCC9rbUrdTqdw7BvoU+HidTl3qMEPy2e7Vt7c/yDNXU
d9ET7tfn/DkoN1YGNEnQFYB+xY1fXAfFxiKIwC/le6eJSSoWpSIL5hanWrt6BTtgifxTx9X
BD3G4NtvZAN6+Ks3N9YD+C8XFieOkp3aONABEI/nT1axN35otwJAH0j4pvbeX5eIcnMoFM4n
lklkakSndj00m9WrGWCWI04BQ+y7UlescTE+2pFGbVTE5nJdq4Jl7Q7YzHemZt8DhULXsyMs
Na8Y0Xd3NPBa/tlGfcpGC0XuhsfjILPtLD1+/LgkEMOPxw9uMMBvzeMMWfzJQo6gS4UgLPL
zGZC7nf2spnmj9XucRzp4Fh6SdvEDVZVghS6M4RROfL6D3r15OYjmQgLwNQVrTVIbcDJSCO
KcMnZ9yXvtrWmM4WgX+HIWoOXjIDTcn+rVL9t5hDnJc3JL1/ju44SksNz93JHVbISo+IP
Msf2ar/tgMcFbSqBxUtmPvZLWaHIXTheBLOyKVMhYKKIVX1aHZtZREdRYKpBGJ9OSkxWP7sj
965s5kTi/EXJFeUbtXDFtVtLroUxlcZKhmMlvS8d3TDkHsMziOuC8rXLSc/ZkIPGTy12pQj
RJ1BIMywwXVz2LdXKyXUN8L61LcrIRFix5fu0Ybmp8OmhsjDKgscsj2F7AykWVEkVoZxt4/d
i4hQq709rm4ILt/epX5aaEBMEOO/+CvYQ2ORVjvya+c47721FjclGV7MMWMVENFJ8fOus6W2
EA7uj9PkfMAZJmAYp2lnJlqJ0m4Qhd/+bbskgYeXt8tK7of9RAcG+EvtXo9i36a4nmPgqX4r
ytvjLm9+9kMUE0ij0qWYmhFAOn9uj7oOzLz1kXdbM9/F70KROFh415BfMU5Hr+zWWXVRXhil
ruHHWeb95GjP3XArBMSeIYdCq1pvo9FkoF+CqQyz6XtjIR2U1lcqZII3Ea+2C1HrQqKfHWoL
ok4KpT12V21NjoBkb+BorvcLayHYDwY02Ox/TQrpygEKUk5Mkk38KOsbE9KD9ug6XVAU99k
dk/zWQX0sTW6ozLJI/QUP7orQ10Wjbln4I4LrYkxaW0C22P5Q260K8PqJ/vMfE6eAYK4CYop
X+2iMh/ilaM3x89cSpAUokAjLsdgPUdc65eePzp24vdBiv8AGwgZGWRmt2Ip7v8A7yJiP3ZF
H7d9COZfJMRiSO0LE1K5bHWr2vvSDIBrdvbZUZJlHrorgOCAwH76/UPjpEjTlwwTsDqiCOK5
+ylW2hWVftrmMjg6MCwKbABh136V13m6S4XeXqGkr1l+Hu5sdnOyoaOsORx1YsxEx48ZduJN
z9EieoH5jw1oxmDESGSszZwMZMc187p/LGNxME0eBjTK36AqhLcIA482Aq2/93VJW8kSFBOaS
4LTO/kfCXjdZfFvkVrKyIRUiTj4yTG6D6ia+luR3Gg2RMgxT+3mKZCUR39oWa400uYXucf
dlUntWldd9nVirD9o1mSivWVWCQwU0sDMksbLxqSFX4flaCY4ph3BX3H4mOxxtzeOtbhwwWu
9B0H9OmdThJ+XpxKRFwkuaz9pYKOZmmQcp/u1Zj+INNUDxLL3TMScl6F7B7F7eiLz39hHNex
GiySLyoyDwB8dOxLhlibktJwkHt78JWdzk85DdXaWtxDeTR2VvMtUkjDckPLwDg7HTFcmiOa
zrYgyLJl7s/HpxWWX7q2NtMOTiNhVXA2BVhsygaDvNwBAP3pVb7iL5Ap1xePk+XgT6GIVYox
/dWnqP7NeQkWLc19GjISkZqp3xIMJjBC3tNjGBI6jdIVFAo+L6vt6zOSobhCJnLKKUuwu1
LjvCV8nk+QxcLfwbf9ytdtv3j8TraaNYwzWNK2Vp1T9Q5LQ8ngLS2t2jgQAKNtqUp8tKmZJR
4syy/N2KBmjcenryH/no0ChzCXsHeSYjNqYKf4Ep9q4U9CrHY/8AC2rXV64Nxxba012A8OKd
+6MelzYDIwislqORA68QaMP+E6z6JtJua2bo6olKF3aGdILtRuQAW8Cp6H+zTkZMSEpOvUxV
Syy5sDIYn+qMOsiofpYA7jRhjiMwLGiJVT+iYW5WncsNxaLe2zn2bkAgeINd1PxBlr7eeuK
8Lu9vKmZieCHZXuPHYiKfLXIEl7P6Y4uNTIR0Lf4Ro6VCwvufu/K5uVpZp3oWltogdlC9WAH
7Bqj8kQABAUsL+/QEQSMpask7KQFr1LMdaIosuAi3HPLvS5sjBy6I3c0Bltdb5axREBaGoWN
NwF+BOtLfWQAjEegCXpgcT6OVxkJ0yUyxWMfulqIHSvIXy1l2z8wtAOj1x04yUkOLS14yTj
7m7/AOnF0Rfjq0KBHE+KXuUSsJyWC+Q2Nzk7sKGqJJFh9wDZpDsIo/Nv6tAsLy9PciQwC0d+
zLzsNZV7k7kHbT5GNENrZMfuWgG/t8h6+J6tQbnQCRkit2JduMZ2BIh+wvblpSam6nD9Tv8A
AV1AAK7FWI8bhI4owvcV3cEjaNEBVa9RUlT9NWZch0tze2Vzxrx3c6Kdi7NSv6imoJXMnDE
fknuuyVTNHbsirwU3bI9FHhRm/s1UhcZK1i/wAhYaLP3F93hD9/ipomMa40qGhl/vbAVHhT
UxmYgiKkEhddq5lcysmWu4UMxkxhtuDWmYVoWPQEIKE6rZIFpSDkBVijwGQRdY5JpY0IHF
5QZkdUREJ9Iuf3VA8NAG2EpxkDxc+napsqJl+jfxTTLjLC8WSJoh75/+5cCrofur/u+et07
asgwAxCzxbPPguJO23s47V474CQsxiSSag4qDyJ9Pw6U1my2U4s5ZGMgQWRP7mW2d7jGy+/D
ykiMtxEQlxMd+SU3qB9Pw30pKiyGB1EFj2do5o5LnTLD0yWV/kU8shajnyd/ceau7MxQ1p5
DV91WRUAS5CY6dJ7x6cEj9t2jz9qZ+XflbmSQ0NCB7IG3SvqYA/DWLu7GvrHP7V6Xp4/s2v6
YFJHaqMTIxKxsjMwZjTl+p228NPWyYLBi8S1CG8ydyjBNBZx3lpxLmZ2ZGRP3wwb+63Tz1lk
QlJnYol0ZRICtWudxV5FAY3aK7Ao0fm3w+Y1c1SicckCRgQIEU8cMiRW8/8AAkIkKA0lk6b1
rQ6tigSDphS5a4iEqEmr7K5BPTqBTqa9dW1BBAJLLSewezJ8tbtfcCJbgcXuGfELDqsZ8a/
LbTlVYlfrCBdbTisRHbxJGE4QRiINq002yOEVeHifSKDWA1ylVZCVqD0r5aHJXC/CQPGEJ
9I8T0lWkghDb+XwV1C8N7OiFh6XBAKnzGpLKQSF5J79xDdi92SXdhMrYHNuWbFuiXIBoQB9

PuLuPjpS+vVHtCcos0y7JfFAp/ZuRjKrb+wxBSEMPJVUoAGUGgUncr1Na6Uk+HJORAc81+Nz
dRQO3Edy8ME4RclFCzIksQblxZQfUENWAOp0s0y0nJtdW8RL8QW7YLsvH5fEi8tZhL6BxC7A
Cm1PhrQMCK/NCdO1cScdZsjMESB6OW2CiuiiCVFkgkvNYyO0zWTcx8Li4laevXkr/S2+1DpO
2vSWXo9haJVR15JUvWNtMFkTjy6H9PjvpWUcVoiSOQWqXfGIynEEctt1BHXRLhDmXUPbfZMN
n3HY36zNikLSuYyvhwP9umts+pZe/EY0y9S1fE2ktnPJJPGY2dRUHx8v6NOxy85bNwkXv27
ONy8VzBIS9ynJ0GzLw2B8t9Wjmg5hZp3J3tLlrSPHXQ95JJgtlMescSt/EYH/wCK/p+Q0nvs
QtfpFB81+SZrGaJmiNdreKrHyLdf6teXnxK9uzRYcVk35PuGuLuGAbPMTPKvkvSNdafTwwJS
XUQ8REZP6e9bf2Xilw/a+Ms1FCYVef4uwqa6PaXKzjmvvmVXkzoepG39h0BkzWsk7nULdcGB9
yQBQoFWam3T/AMDR68VWeCRMIC0Uv/LaN1HKh8/00wAl5HFafJbtbzGRF94JY1Mg+B/hyf7d
ZVsdMlv7eWuAKXrW1eNb7EMf41k7NBXqyHeg/rGjmTtLmgtpcJdzESz2QuOjQMA5HUA+OmKS
0mS+9rEqn5K92fnTC0uNunohq0e+wkXy/wB5daO3nnp2FeZ6IX5tTn64YHuQTuruCS/umiRq
RLsvwpp+U154BKc0rPMojJHjtDQ18afPXQsIOC4hxirMFveXFtJL9wFSJxH7TyNzcn+6ni
F8TpiM7JcUI6QrkGGjd9zIzt1alKf06MNvqLyLIDNrYBGUGeIAicL4D+EvT9CNM6SMvghOD
mrOOxtzlVvL28n+y7WxYVsvlyk1b1GiwQgk855T6UUFpONK3Wkd3xR66wjFtG9pcxZzJvbdq
WMcYXtmzuKXFrHX/nJbKC0kzgVMklBU18tKO2ZxRVDcSdo5O8kvJ1y3dGUkJM17eze0ZT51
V5sB5CuoAHJS6L4xsTApL4rG4eIA8XuSjtt5mcQ+r/h1bALINke6cRFDJFD3BEalXis0B5A
9R/AiUf/AJ+o1BckK7jvr887S1vJYWanvMhRCfABnJGoUqne47KyNzcXVr71QEslmS58yV
QUUDxJOqnBSqsCtclY6L7J3KoKEinieU2oGIXLQMNLLiMXiJXWuOvkZXCIGYgSFagnUOrxs
DsPqbBW8RqTc3uUSSOMpEsnH3pG4tVJ2BPj5aXuthAiUyWk+HzUiQlmUZTI3FtawvBMUhm
MkjW8orUCgUDx9W530l+uvrbTNwBgDwQxTWfTNQY7Ji5LJKxmsgSwZE4VLCg4Ak0Fa6Y/Xy0
mUtJkA/r5Ka6xEBsnRK97ha3gSxd+Cxg/butS3JhxqqnqAp8NUjddKzxERi49QTFoi2Syyua
4kvctb3FFIUYqH1J5+mM1rXeh8K6Z39kZOWxw+Kp0+GmyI5fYg/b8rw9n5u5Vt45XjKGvrE9
sUp80rzHy1jbsPuIDs+En+5em2H/AG9pfl+7Sk7s0W8l08U/u/xZqJ7aq5XalQG22Om73EXD
ZLz8vqWw5HDLdJx9hkDHcSD22JpQVHqqoqN/HWHTuHn4o4J0QluAAB4gPakWW2bEMYxcRXMi
LyMsFWUmvQnqCPLWqJ6+Dd6zE0Q5aC9wqmS3jkyMQ53EdAtYw1AVpQkgfVvXSuiUbDj4UQgm
ITj2RZv3BfrbWasiM/M+8vEWyD6mp/dp08dMV7bXPxZIORXrjC21pFi7SCwj42KLSAHq1DQu
3xY761hEAMuZGVQL8/PUqV1sdcuVG/UcFYDpqgrRVWEgAGtQNVViFWyOJtb6NmMIzj147E/
LUsuEiFmPeH4+tczir7Gyk+1crQBxR4nG6up81bfVckUY4Febbs3ns5rnD5lDBlsfYlWwA/X
TZJBWvpYb6zNxAwlh9JWjtbNcWP1DNdXc3uWCpjChPMJSSv0qfX13rStNADCXiTOJj4fete/
BecLS3eGMv8AGtFV9sTu0VfqUf4dta+2nqisncw0yW/xY2Cacgt/CkcSvD/eYClf/LTEMEtI
od3lglbmxtIQJSexB5U8Yju3/p66DfBw6d6duDCWk5S+Kzpre2lZXdVK13qoO+kjBb4tIC+X
skaol4x6mBPx/QaqyLWXQ+x797T7Vvlf9fHKdxSVhs8Fjx78qk9fcYfw4+m5Y7DT23gI9pKw
uqbvX4I5LJL/AJTys+WtDDaC0wiyL9zUc5GX96r9BT4aaAfNZEoYdqfknKw/brcQsGmnjEd
qevqlNFP6ddVEcVFeKyLKyQx3+LtxsiVJP8Ahi9ANPieR1j7mZkZFev6TXpiHzOKdsTc0gkD
Gn3JUE/4fHWJdmy9RXW4B7ys376u4G7wmMtRbq0S7AkBVA8tauxifLBWRvZiMgDwC9CYDM4z
I4+MY+6juWjjAaNDR1AA6rsf6NwKCOCSwJS73bm/5Vbkw0a9lJEKP9I+J+R8NVhWZFGMtIWP
Tv3TkrXK5PGWzfa2syQZXuC6NOLSMECxr1PGu4XoNade3ilgnALF3PUZAmMB4ku47F5y4uZj
cuzwglRO6lVYjqQD4arcYxyRNnG6cnlkm/GXH2VgsLtQRM6V8OLdP6dZd0XK9Ls5acCus874
6+tcsm6yoElYHrQAJ9oOh0sQY024DYpfvBQ3CqOcMwLqngysK00xBBnjAgJXkj4QhoWldAGi
kHWnhXTsZNILEtqesgckuyzs7fVuKfHWk68gcF1G4BMAso2IFK+A/p0WAbFDlyRO3HBY1
8FHXzNd/6dPVBgyXmi0VSBv1/s0wElpy/H/bFl3n3C2Fv74420S0nvLm+ABEUUC1YtWgA1S6
0QiTyVoR1EBOz97ds4Ps2GCywyXD3Usp7Es5Yw7lEPstlP6TLNjTCngo1mylKRH5j7hy+1
NRAHcEkZD8ZX+PtYu6fyVmlw8eVflEGRrm+uGO5KpUdPjsNUIAw4q/BQWT/i6BlhjscznOJ9
by3C2sbAeSL/AG6sMVCKNnu2MZGzY/rTE2Qr/DN9IZ5QPA0HU651AdAL/vTJ3qscckVnGDxa
Sxs4oV6/32WvXUO+SsxSpk8nk7yP2L26ubiNCXEc05KBj1PBdqVTJSAh/2vtxe4W+sbcT0H
l/8Al1AxC4hSwyKWGxDExPy6amK4pyv859pge0ltnobb7pJq7U5SVB+Wg6TG0y7ArODBu1
N8GSWaR3TjJEY1SGSRa+onkxjBpT56sHsIMj9Jw7u1TVXkeeaLxLXKMyzCHJXVEjV3DmRAD
QIT9AG+43Os3qcoykwizen8FMo6Pkq6zRW8ox2LvmkmtxyhikiKlXOzPI9eorsPDSdDPu7di
uKpxOlsTj6di+SY7KWcP3v38F9kW19yxRiwt1Y+l+f0sDtQDx21pWUgREnEhHlzSxEtTTBCQ
u4Le7x2fW1nPJIDySxcgeDPGTQnz30a+RMGIxwTezxtB71H2+kknaWbcNxWov2Y0qNrcAV/9
VafjrM3UgNxDu/8AcvQbAf2LXyf/ANqUe0JjbxzTtunuceIG/Ijap8Bpm+OossUWaeHFOUGX
jnnF0UZJmYIsZkAqelQfH9dKSoIDih3pEzYPCgd5NNDf3KByqyNWR1UIG8jToDp2uAIEdiQE
s+1TYOyu8rf21lbxyXfXpKEtIUvdmmbjtoxr5BXhYCGK9s9gdh/yGxS1kCTZMqsl/MR6PcA2
TbqF6aLGsRDBUBDrUbQPDbbWjVShNloxQAeQGpBLKZM+CkS7ikTmu3mp2YfManUoYqN7xQNv
26h1liVtu7ljEf201EslMcVDBKsnAKRQ9PKuqjFcQyv7xpvsR46uENDr6VJV4SIG22qP7dc
VaOC89fms0rGO8sZEWubEcMhGg3ktiepp4xnpOnteuOn2d6PC0wkJD19yxBbm4ku4mR0OPM

ZYN98uelD8tZUoARP5lrxsJkCPpZfMNkn7YzVvdYy4k+7syJiSTz4s29SP3T001XbLCTJO2u
OMc1667b7wte6cXHxmMMkyq0MwPF436g/tGx0+RqGGAQHhOKbMf3I8dMf3Cqh2XgbxR/DfwP
MD6a+Y21QW8JKxpJ8UFI/dWetO3s3e4qN/u5reTjDFGQfQw5JyfdRtpKc4xLLcqVeoA8Uj5f
MZnPLJi7aUidlKtbWRIYA/35PqA899EqjKRcJS/ckhvgj/YP4xtO37eXIXjCXITIRNONhGp3
KR/M/U/jrSiAAsiRxFrLR2os3iCARgU4U6DXDNUJWY5S+ubvIY6zuW5QW8hSInxCaKv1MsA6
tDiljKXHvdXWkKnORxKlPmxP9Z1gxxiSvc1w0SjHsWlXw8JbG0UdFVvMpz21jTxJXoqi0CVk3
fb3T5+/mtB7iRyAFIFeAAG5Gt3YAA68p1mVmo6Q7e5OXanbvcmNythmbPMYzCCWKCR5o1Ij
rJX3YCRgMSq8RUBact0DBZmzjfKTyPh7U8d+W6+5bStskpBB8mG+kIFithhKKK9u28d5bJau
kcNqKFolB4M3XkVO3I13OimwoRjpxZT9w4bEwWjrGAZKEl6bnQpFErmViN/GD93Ah2ZyF+ZX
b+kaluKMLGKIxMud7Z4E1mjiKt5iSI//AKLaTn4LFp0kVWpcWQvYwynZ4fS4PzodMEeLvQYk
iL8kCDfb3JjHpV2YIR+6SfD9dMZh+KQgQJGJ+kpRvIzHcyqdyGJJ/XWnXJ4grxm7r0WSj2r9
EdlBHU1I8gumIlJkIrbEsvXoenz07WUCSZcTbYiWVG9vc5kzibK1irBKljM9xP+5BGgIq7Dfr
QDrq9t2gPmVWEHLcE39iW13Liu8rKyINxd9wYZ7XEXC0jdm3kMfFvUPcWNkqNuWltxPVBm5H
2ltQEZD0zQ7OT29nnuye4pGJ7Z+0xhhuFFUC2oMc8Z/xwyk81O/w0F/E6s3hZX/zHNlu5u5c
pnZryK5w1pGEwLxyKyNCacERQd2O5OqMwdXBSp2tb2kGSjuJohcrFQsJfVsRU8QfTUamUNUS
ArRlpkjHc+XgWUi2VPtnO8ZReQr4n+zSiplHNN+dE5KjYyJlligSEmNfqG24XqadKdXrpOR0
RJJxQJT1kAZITlcV7BaVpAEkNEoa7jx38K6XjY6LKDIO/sraVQn3FYhi37xPjt8tMRKBKIG0
YiJ3Y1lqdgat1IIOKjgreTdZsZYovq9tpK026701aeSqEw9uXbXkUVvcNJ7sa0Ti3Hk6B9IY9d
h/56Xnaai4yR6pEkDgE3xY9o7yK4iuS1yR63IBVVApX5HflrNnYLJvJyE6NoZ+N/V9qtSXi
5C8dZGDPwLSEAKT4VAG2qSLrcojEBghl3ezYWzt3xAEV1bsUhmif3XkOJNT0ahrV89EqsmZA
kjtvtGUYyJElI2+/S1JMjD3HlnY1MhZDVqn6h5V0ec9UXSFFOi5iXP3K/wBt3EkHaOelpyt2
aSO4WorSS3pGQPECULUaS3kQdxXzwb/ix9zrY6e/6e2Q5/8AtSd2vi/vYZ3MtG9wqIenIfA/
2adsv0cF5y2LyKODt67N4saMHRfUtWKS009Ntq6r+qjpyXCLnFH27dGSe2e1JSd9ntpW58v
gGH71f26DtdKLg+0KxrfJeq/xB+Kv9IYtcxk7dP9Sxa1tkKgm2jYUr/8xl6+WtSAYdpS7YrZ
LO0Szg9tfU53d/EnVirKNZW5lScICRQ6q6syoZaJIGXIDY7I4HjXx1SQYui1ScMgd3nILZhy
qQN9vHXakUQUmVcdjLGfbk9ZGyHrXprjLBQIF1TxuWlimj9w8YuYJYjwrqsSrzi4WhEBx8CN
j5g6MkVQubRiKpv121BVgUuZXHiW3mtriISQTIUkQ0owOxH7NQVcSXjruXse9w3dFx2pFbzX
VnfcpSIQTIYyaulR04eJJ20tdCRkJRH9MUxTMB4SLR4fYmWDsrG4e2W47mvEiqEx9s3KV
+Pg8nU7f3R+uqx2wj4plXlvX8NYxU1v3JibFoJO3BJYzWh5XVo6tRoydm4kmtaeH66crMJDD
JJTM4nxDFd5j8n5bNQLirebgS7L7Fuv+Zep2UgFiBTy21nX+ZOBRGC0dv5cYvI+pUk7QzcmO
bL3p+0sYmAlij9UvqP7z/Su/WITro7UQDnE+5Mxu8yWnle9aB23irbH4u2it4RGZyZW0N2Vj
6ST1O2nouAAkb21FlobQJa4xvcOxSpJ8KaOkZlZXd3Runu5SeNuDxiHwHj+uiRGCESS7z9zH
bTW0nhDMC/yb06i36USn6mQIRF+7rQkUVhUfoa688C1ZX0Cwf3azzgtQtpg2Vu2JqtqVRP8A
gTfWRIYd614SeLLOez1hy3dF4ly3paZyV61XnzU/0ka3NOMeE5echbqts7/4L0/AmOtrSMRI
KKo4vQbD4aHKA0iU1/kGwEmGt7xW4nhyUnYbVqf6NVjgyZrl9Q5LNU3+7Mha3UdrGBdWz1P
v1IeNNTz0Na6JOCgEHLEJnsvwt3E6Ly5kUoelSaaEHRmAWfXcMn3Vxw4yMAyCm/OM1pT9um
AcAUeJehSdms3u5K2bYM/uCMDpyqh/bUaT3ccAn9jNnQ9Ix91fWzL6WYIR8SKn+rXO8QUy7T
Palm6VBFeBtpbetwPT6aU05Elx2rLsiGm+cUoXmn3VwXqF907FjQfrrTgNMWXjd5d5thkOK+
29s87sEeNDGvIl2CjbrvohsEc0poJRe2tbeCzuLrJTS25heNYoo4uYID1qRIaIKU1B3cxICI
B9fyVxQGJkWThPlbGDtGygH2c8KXk3vI0KS3LQMo4PzkICMd6qn7dI1mcryZGWI9QPYmpQjG
vwt60pXOXgsb2xuu2ri6gms1DfdSni/uhIQFUMwCINhvv11q6is8gHgnDGZ7P5yuzJ3gga3l
d5b8sENu8gFWklt3HASN/wC8TiW8a6Su38KpaTn6ZJqrZzsjqGXelySwe7tlyU0cVtYCYrDb
QqEDOMxPEVoP10WVurAKka2xKJYab3LoMGChiSo8K+Jp+06ZhKEGRcq13KxadzxpCpCBGRVi
Ogp1IGqyKkK92fPLDeIeNIWRkILDZT16+e22gbhjAotL6woO4Z6SSqrERR1HIgeJqf00vUEe
wpalk4rwYAKGJKKTSpPuK+enBklCVHGOEDvHXiXCqa1BPX+rUPipXUzSe2sbEek/T8SBrjJR
pV7ESywT0j9Ep9SVNRt4fHUSgJhlMSxdM1lm8u9+yStW3KhUjACig6FtZ0qxHLNbFAkZY4xO
SIHOCKaUIP4wb4yAVHToCN6V0CQWmLRHAKjY3l/kJKEBrOM81V34gNHuu4+oDfqOmukBFUrs
IM5YBD55OdxSe2Y4+EvtrQVoUatKeFTtogwj7EtPGY9a6wMcr9n5IUUOBK7spNPpt6VHYDM
2hbkj9RDu+aY6eD+luHb8Irn8f2lvPi7suvStKSu260HWNl56tuHcLzdh8Scbe3FuDI0XG4
CUah9LA/A7g6DocKupbz+Hvx9BbxRd4ZmCivvirNwPU3/vmHw/d/b5a0NtVpDnPgpbJ7lvai
X2+Z/wCa25+Hw02VKga4uVrzjpTxGocq2kc1Ep5Sr5nUKSMEE72u5IMbDFCwV5JRUOrQAVH9
Oq2YsFegYpXW0XJWY054SUrv0rqCEcY1f9IEkgEk61B3+euZc6Oix5Q80FVPQ9dQQujJfcbn
JbRVs525KgpGW60HhXVhloc6gcQmUSR3sNYZArEVHjQ/LV80uQyW8ric2ySG3dZUHRUHqNPI
HVWKvEhZV3Mxw2Rt7m9b23mP20vMheDOQyg1/vkUoN/PbVquIVLysPRbhMvkbPLTA5z7l+TS
MaSRuawilt4FdqPP46zt3TOUsMk/srYQixZVGSZLjMWQx4E1zDIsv/b1CiS1uHEZYFiKcH61
6Gh6aN0+Jb4qnUZYj3LYfx12Nb5DIXp5I02MEluLiNQo9daEnrI7AbGvpGtEgaXWfCTFafIL

ezmwFtg7dEE+QaO1W2qORLmjsV60UKxJ0tKGpgmo2aS6+th7K1utysdvbqqoGIGy7DRAMVQz
wSD+Ru7hZQzWNi6F1jZ3csKVFKL5jkdq6uEB1lFx3g5haH2BL6yoki2iqFBPqO+/QCnx0YFD
ZJExvpb2RnkHGN/pUb0H6ba4hwrQLEHkr9lJ91eWF/HTnCASHjuBU/PXnL46DKJX0bZn9TR
Ccc4YFO2PuOeUv1r/wA6SanjWsW2s2UfCCnqpYrJsVIXwXcMGQZSIg7R3YH9zlQt/wAOt3Rr
rZeTnd5O51HlkgR0pBl53sojH6kk4BJAaij9D8qHWYSXYrd0DMKbM2nbt7Y/y/JZILEPSy++
KinUeNNEq1GQwQCCcWWd3NpaWk00fbdrNd2cXpNwy8l1KrWhkIC/LxOnPKlI4qhthAdvIKpi
bS8bKyT385dAnGK2AKIgYeosDuT89UsYAgKTCQIMsDy5d/ahWdlX+bXDwNtG/pYfAbHVVY/Ti
hk4of2zd8s3eNXaSJq023BBH67aFuI+FNbObzKnyLLFm7wjxCuP1LV/r0KsPAJyZaXsWfdxX
Ukd7NHEaJJ9etTawBi5XmOsbkwmYx/EEApzJ29AHOQKKcR4006vNKwl0ht5IjofcjcKqPWjI
Qa1G29RsQdRpLuFYSwZXxlc6RQLJ/l4QUt1cB+KnenFqp/Rq0NrFyea6VxZID7cfllyyJzke
m5G1Php6uqICWnMIFcVjIcJex2rkQQmslZOF5GOFBV2A8SB0Go3E41VmTOR7zyXVRM5gOiGR
jxuKyUVlG7sz426iV2erbs24DVp6h4jWFATurM5hpxK1dUapiMS8Spsndxp29BbRqEMMrI6r
4ilQflrvpvgJ+xDuDBkMwV4sVz6vnyHn8fh8tPxKSK/ZOtXK14oLRA8TXdlp4AeXx0KyWKJ
CKnws1uz0BAcoTUVFVrpexGrUGZkDysTRjXk3XVqVW5BJP+YqoOQABBrUHXJr5aOcEEKVKs
MELERek9NgfCuhersFOYDcWbyqAhRgoXxHEePz1R8VZsF1jR/nluBHJDyQnYE+VNWlIgKlxc
p5zWPSxNllrPctL0D3l0BqJVGwX5nSMnPetXbZC0EdxUtagSR81Yh6KXqD/SetdBKeldQG
5DRP7zpbSNUIkNE5r/vGvpPw1OnkqGwNiWQyK9a4yMbOWICy0B3oPbbpo5raPsSkLtVo9fwR
3tmZY+087fIv+XnEObykD0MIBJHuenJ04/rpHeRe+B4hvix+LrR2OG3tfJ//AGqL8adk93Z6
yucjg7Ke4tLSTl0akVVRUGMacvlrQsxGS8zZ9S3/wDFXY75BzN3VjZLKyWUuj3YYNOgPlcF
b1BSfHXVvc1BrkV6MYxe9CYeJtl1Cwog9KqNgBpp1cBgyMqwZQw6asqL8eLqR565chqei5Ck
dNjqgzRTkl8gOf8ko6Fjt+mqSzRKMkvX2UjxummGfi7L6D+m+oJRQFmMV/e5i6MyM4jB+on
fr8NFA0qMytFxnCdZw628g9xFHj8tDJU6FabJc7k2jKg/DUKzIvBmHx0XuzyBIFG7OaU/XU
iSHKAKX85+aYcSjxY63W7uAClJMSFr4Gg3oNct3UYycVNezMz2LBchnv553BcZTOwHKXV5yF
7HGG4wRyKEaWNbyETIFBDACiRoW1stn/wAKJuKaQ4sPqXORxeMzMdQO5HuLofHj+HegCGW6
tq8kY15cP61OtMgHErLxjhzS5P3dYWK3FpjIVyQuZ2kNy6oCzjcc2A5Pxy5dOp1TWI5K4iS
UQ/GHcd3cdx+zPkZILzlyIthcB+EQIIPFGHTi+ygnx1EbTkeKmVYIfktlhubye84pJH/AD+C
F5XulQUjnUsrDkPVyc70pTanTRWYYZlvmmm+TtS/v7aK5zGZklRgJAkR4gV36ig1BKtpDLNe
5cDhrS6YwamYhWVo29QJYUJ5Gu+rxXVSVmd/2pHE5muJDFAAoErRqVqf8lr0rq8YhUMko5SS
JGZlI4oOg+A1K5c4PJfZ3AExpOwVif3SR11m7/ba4kjML0f7f6qdaIn6JHFN0N02PvkuSx
MbSBm+NNj/8AmnWHECUWXt1Wa5uPpKUe5sfGmIfeyaoX92lr0lfemnrY0Q6891Lb65SI70
x/j38iwYlJhu4Ob4okLb3QHI24J3V16tH8t1lfcbbXiM1n7TqPl+GeXwW7x4PFX8UOUx0cNy
Qpkgn1nkr78lYAhgTpWuyUCy2fOhMNLGBVbN3V9cwrBFb3M90KcnmoIE4/SuiQBeXxOmZW6
slSmuumRMQPTtSfCRy40XE9zUOxYsWPqYk7k6FIuql8ykDJ3JkeQKaPJUt40B1eAS8pKlhJf
5feiWTb3SUUG7GopqtwcIu2npLnipsjkRLd3U56twiH6Gp/q0OutgAmrLsT6koZq1u7md7uK
P3raP0mSPcr4+oddaG3IEBiWK871Oi2yRnEaoDiOHfyQiG3knZljALhGchmCjioqacIN/hpw
LCX1eKBQAJFbiSSCpHmK+HkTqyhWEIRl6EOWHToFp0+eixKoVZG4G/QbDyro8ShlWILp7X3C
h/5sbRSjoSj7EapuK9cGVqpaZOqHvSNN7qEs6b1Ap03qdAprLEllknLo7l4/dx8V5CWMtMqs
OlOQqCf/AGdlbWTSIA8E7uBqjHCrB/ZlFvYryC9adP6eun4IJFE+cMV2k0h5CL2/8AMBT6
eXSiilD89LzxJR04AK/Ne2aQRrC/JnOyg1KkneooB+uhCJdFMgyFZJiZW9qQFqVjZqAIR1+H
jo1QQRjKt7JCJERxkP1qduBP7tf6dTKSrGkl7pokZY2WOCZfbkRl5VX49aEkapKLq8SwQ6S
cMzBKoCCoFdm+ersqallbzmN1ZWAdd6+e/nqWdQJMtIw+VGRxk2HIU/xVJg36OPI/wClads
DiCjQ3Jiku5vbpJalfYnQtHMqGgO9KU+WlHUMinTuScQop7p5IgJihWtAB1Q0G37BroQZRbc
4xZcY9qZKN2FVCS0ff8AA1NWtHhVnqf7w9fwTHhiw7Ry8QVnR5i8nHoOMVFr8ORr+ms+8f34
d3zW/sv+3tAGcn9QC9K/9s07N2yYlxcqs7iimgNtrWqyXl7R4ivQ9xZw3YCzjkR9LjZh+urk
IYLILPZyYtJyJtf3pADRfiwHT56hkQF0Ws7stGpkpwO6OOhH6ddS6oQp3mi6LIC/gK765Qy
CT52C1KjVEljU+mVRvX4jVXRfKcYLN+9u8cdf3FvbWTGR43qxpsNumokHKLVEgLCpYl+THsr
z+Q4gLLPbKq3kzbqjkcjmjUdC1DufDVYh1FlunAZp07Tu4pLC1u4xW3uYldD8SBWmizDqYSwW
iY6PHScDM1GalCemhMi6lz3N3Jgu27VSZg04+lgeK/KtKn5KNUlIBRiVjec/IM+Ulee6l9m1
H/KXp/6VH/5dLtskIo0IxGahwXaWd7nnSZ7ea0x85rEoB+6uAf7o/6a/wCJtXo2Yd5Lrt0W
8OAW89nfiPHYu3DZCNUliosozWp85ZBu5lomQAYLNILF0ofmLsXBWfamQ9i8VEkjMlvbs45B
laoKEdRy2poU5EBWiRLAryDbe4b1XQcPbUqBTboQdvkdDIICKmIeSM4u1UQkg8QJOEFHQcG
1B+FdL22EMU1TWC4Xpn8W2sOZwEky3Fc4S8crOf/ALiNw8RPjSRRX9unoWawJBjZr0ExK0S3
hvb7HotwkIjHGShgkHFtutPhWtPMaI6ExSL3LLiHEWd1SRgSHc+o6sC6HJY/n7xr9naOUGL
anEinQ6D4l0cBUSBkLeQyDD8vPUKyA5JlipbqfW27/AeWhT5IkOaP4fN3M8EdhdjnGaBJT1B
XprJt6eX1RXsdj+4v7Yrux7UbvIreG6P3RwVRKFNVIpUGu/hpLiQwWzTKmwa4nBU7zF9s3k
vKyKZAwq0ZdWlfxIp4HV4X3RGIVT0naXHGQ1fylNvZOWyYvZrN/LfcvMLyH3liWfVZhWsFej+

JHQjrj0TK7NI9Q2tGyAEZPI5hadafk3A5aya7srkM6092J1KSIT/AHIP9a7arOuUTiKbITD
hZj3Nmf5pdsbd+Sak1psKHr+mrwhzV7LQ2CDY/GSXMrfhyY1NfMnpXVzJBafNU8tYGC4tggo
I+TGnn01wxCvkQl2+WWSUsBxjB8Ohbof6tXhFlXcWpko7dzDFIQSGlO5BpWmq2Byu20jCJIL
Ou4/sJYx9zbzxOxO9KMKGm9Nt9RqmMijQ8mQInXGR55Lq4xWJniBVJLZ+i+2eYPxIP8AVotW
4sdvq9yW3Gw2kovjX3eIexDWwpL8YLqORq7cwY2NPntXT03DZg/FZJ6WJFoWRI3vH4q02Fya
ktJb7uaj2wONflaPTuYSyKX3XSdxUHIHDsxVGaF4iQwIbyOmisxkPUmOZHYcVrUnzGq0yaYK
tMOE6YiH+Z4S8sqnklyiqfEp64/02prH6gPI3Ilwl6FaW0/u0GPEJSt5D6RWjt1TyPSmnwks
rBuY45SJAsoBic13YHoQOIR4arIOPBZSXYECqahmA8DvuPqA1WMeavKQ4KDgwZZP3m+kH4+J
1MjwCqI8SpzGfYLCtQfUPEaE+KK2CqxsCZBWu1Tq4CpwVN0CjqOvhvT5/Pw1Yoa5jFCa9Ad9
cFxTNhrqWij22AkQh1INT8tFgVBVjua2EkkOXgX+DdD+IAPpkGxGgWxYo9cnCXI4mlmAZTWL
UDDoABsNClJgrwjkytWkTxZFYVY8iElp5fQa6pZJ4pjbRMBgPTJNfbjx/wClscZ44ySif2XG
1DHCHIP+8gK0117sHz4Huf2/at3ZH+xYT+Y/Bbv/ANtUlxF2tK/Gsxnep32r021sQyXnDniv
RcP80uSpqUX4EKP2DV2VDpCLRxxyqOUpYgeoHcHUoZKAX8gxwc2PpLn+JYsaRmvUxn9xvh01
SSNDHP2penlt7kyC0uS0se5iaquCd/kf0Oud8lfeZhlWTy0pt7lMiXIt42ZW6EFRU8q9dVJ5
q8Q2SwPufvOLG2TT4eZLnLzsyxltzW3XxZvN/Ia4kZKtlwiGGayOTG3M/K6klDSyEvJVuTEt
uanrU64WDJIGS9C/hq6sc52umEWVYszhA5nt5GA52zMWWRSeqrWjeWrSlg6aokCG4qLub8rY
zBLNj+32jyWRqVa7wQkeK/3z/Rqpc5IhsEVnNge6u98k5tle/uSf4t1MaQwg/H6VgqGnmph
YZHBbh2R+Hlrd4sjkwcqeqQTCsKTGjeUuz2NP7x1MQ2SISBmtprH+WxhYIWT+837zfM6kOq
SIKq5e9zUVtcrWrvNEyN6g3FhUUKUADbjoQdXEuaBKD5Lz93wuTvMXJPFFcJFA73HtyuZkiV
4zGyiM7owpV6emvqHlq08j3FUiMQsEs7f3TI/RGjMW2xKNWv679dJzkzJyEXdEblDYR4+GMA
yrGZ5RXce61VU/8AABoY8TuifTktG/HXeq7avnveLS2FzHxniUgMHQ1Vt9qqf6NTtrNEtJyK
tuK/MhgQYwXxp5PlyBEVpjZvuGA5Iy0CHRuk7bnprV0rJcrM+6rXuLPyXDzQKpaMmSKhZeKk
FQp+knaupAUcVmk8F2pEMkLmYcmkBYhS0hqTwH0kU3r8hq4iVVFJJT/ABJhQoPWSa/rojKr
pHZTcXU0pQ3Inifl0/o0vnijAik8xsLYTqoMslPar5/201bIKSpcN25lswzXUsvsWpNXmkJF
a9aDxOs3c7uuJbOS3dl0+4jVKWiPvPqTPb4mwwSPNjv8zkJV4LNIBRCdvSPj8dIW2TtlcAt
ja0wp1TipsurSiywiSUH/NvpgSKtT1Mf+GutQQjACIyCxLZytKZSzk02sPu39sbdeAkfdAKA
ISAO6aQ8zVKRWtKgQqiOPFPd526lqQyJ/DYVBHT46GLFARxyxhVBLUUNDTag21JXRDJbyw5
ksdlqfV5E70/ZosVWfJLN2nqKA1p4DpXpogKBMideKRIqAUIA6bD56GC+KLKDMFBEDyFOpO3
hqSqxTJhMf8AfziPpQVHxPhqIlyFGshqYJIPaLFuTrj1dDTVo3lAntQm7E2mlsbJ4r6BZtv+
Ww6H4Ebq2utrEw4wklxZdUWicPckvufTKO/kS5xEg9mQmrsvV/wsB1by89Rt+omt4WfxUbrp
8boeZAaZDMLMszmxd2bQy+6sfj0ox3pxqda+1uExqyXn7q9JZFu179bbIcK0W4RWHlzXfQu
uU64CQRul26ZmJ4qhn7X7TNXSKeNvKRcW48Cso5CIP8AFUaFtbNdYPq9iruIaZkIZHwBVywa
TkOO3pB67100EBMntjmv7N8nlhaC1JWcLQGR2P8ADUf2nVLZsO0olcXKrSIIPU9xa0oSPgf3
dABdFIZMk0MDY1rr3lWNQeaGorUb90GID5b6H+JGAwSMrVlknOPLYIN+p8NNRShUEylWPgD1
Hy89SVRcREcqU3PQURXXLlfsJzDc+o9P/FNWivXtlaCO/gmxcTPaugXt2J+mQDwrq1kdUTzX
RkxdLDA2xkilHGSJijhh4jz8dZ0gXWhXMAKOyk5X6BRyQRTKDSH+g6tYPD6wp28v7o9aP4Xg
e08qjtxHuPIQPEiHigH/ABNv8Nlbn/uId3zW7siP01o/m+S3T/ts7r7ft8ZeY3KXASbmS6Jg
kk2ilb93l0UjpvrrmBgVhWUyLyjiF6wR4FiVkdTERVWBqCPMEaM6SVafIWsVQZFIA3ANT+z
XOpEXSd3FeRzssL/Y7A9BocimK4tmlSdZriI/by+xdRgm2uDWin/EP7vnqEQrzf3V+Wu47
qbNYO5e2u7GacxG5gVikRqaMiMdyrMny2+oJ1BJznmAUrWkUF1eIOc/5T6uWw40HSh6Cv7dL
SkQEuSrGQtDE3JFT2HIEzEVJqajfwodRAqAAh8KSx3lza2BYPKhUmOqsA3loCOquNj56NAk5
o9IBPatN7B/DMmWkgvO52a0tZKNDYr6ZpB4cj+4D+3TZkyLGnmvSGF7WxmOigx2Ns47W1TZI
o12J8z4sfidCzKZMhEJ/ie2tY0iDU4CIB8NTqASheWKgnv4vSEVnr5A6gyVhWUOKaSSoSM77
1601QIFACzb8w38eH/H+YlZFSS8C2sVAAzNKwFKj4A11SzEMrRzXmLF9vNezWVu5ImmKLN4c
fdHqPyRK00CdmaPCvJDs2wfmXMyrS2mkJsmPs0MYCAfOgr+uiSqMYjtQ42iUipok+2BmjFYJ
RSVPI+Y0oTqwoadA04jJaz2Z3SMxjkt5nDXuNVIJW2rJBSkbeZIpxb5a16J6o45hZO4iIywy
Kb7Z/bldGasMikDyqf6dHdLkJF7kxaxXLSKtI5t9h+3p00C4QSkfuJlxWHu7xlq1BHEK9Wc0
GutkwUxDIZpZETV9qoZRVIXrTwOlNTMWT2zgrlpTeXYLW0JoinoSfAfM6z95uSDoit/puzj
GPmzDn8I+a1K1wkciRyJSJdkToANIACPetQvLEpT7kiNjk/t4xxpR6fBfL9dX22M35K9oat
vzIXOzRQTzuD93eUgU9eCtu5/wDTtp22xotzSQpGoIn2/brJe27MPqIU+FDrrNjJpMtScNUH5
LYpY4Li09lwKqPTqpQAEp3dutpBLw35A1boP/PRQUIhkkXyMQzUJ36fPR4IVkHqMcyknuVDA
qoPj01WyemJXU1a5gKje2wEzMB50HhoUJ4Ju6nxKnDEokCjYmoNabjy0Uyws0a8U89mwxR35
LrVqKUB8DXVAXBRJxYhaqqREIQAFNKjzp/ToYXFDL/HCVCYinXiNFjIhBIEFJ8zy2Fy0Eg5Q
OaMOoHy0PcV6g/FW2sxCeORWtd34+WxyUsjVaKf1K/Wvjrt6fdqh2hZPX+nimwSj9EskKtpB
E6T78o3BJ+FPhrdMBZWXXzXmRlxxCEydwW33WNsMiByEBa3kPUlZP4if08gNee2UmnKHr+1am
7DxEksxRGW4ihgU+45ooG5r4/s8daBLJIBajjsYkeNW0j3igSoFN3IYet6j6gei6z7bHk6eq

gwZJV9WKdhIo9FDiN6k+OjwyQpDFFpJvusaOCCG3UCgLEgkDqSd9/IaqBirPgk1wq3IRRYo1
Nj1Pw00ErJdXQJoGFXGx8wRq0IVVfLkiLhKK5Xmo6nidv2aouUzrxYnyoflqy5M2Lm9609G
08H8SNq77aLE4KF1n0ju4YMxAaolBS5QeEg0rbBi/NHrlgyBYwE3670PCbb4lDoV30pnaN5o
9aZsG3HtnLmNgFbmhZhtUxBiP1CkDWduf80075r0GywsP8AN8Qnf8NY+1yWlU0mAklM5ZiN
mXwodFsJQ9pGJiXHFalY/wCpe3qtiL+VLZa/5SarxfSOW/TUxvkFNmwrme1E171uJd8xatBI
BQ3MPqQn4r9Q0UbgHNKz6dKOWKLW2Vs8jC329wJ1/fCEhl8q+Ojxk4cJGysxOIZZB+VPyTcY
WdO3MU6STSIxv7gP64wfSF9P71N99cQZJS2bYBYPKkTUKj3ru3KtD8T+uqiRyKUXdtmHX+JM
WJUhnVfTy49F2p+3UTqcrGFW/mrz37S3EoFvKT7qOSaDqKcelPhogqAHapRfF3K/f211ZyyQ
lJoizk8qKzCu58KapFxIOuBxXsJhPBdrccuS1Uo3gRTrouRK0U59vdw2803211SKepEch6H4
agFUsim5Ldno4oVI9J1OkoOpfMTNKGba4xK7Uh2TvYsfYyXdfEzBRik+pm8t/LqdRpK7WvM
/wCZe9oe5BiMTbRNBDbXmK1xFKCrGRFMfnRkqaow0K4MyLSTJA8BYP8AbtLH/wDVZEpYxynq
kZp77/pH6R89C29fmTAOQxKYvnogTxOC+/kvsh8ZDFDaJwmjT7yzA60p9H/p1oy8TgpGOTjN
ZzY3QurUEbVHqU9QfjrFtr0yWzRYJxU2Gyw7f7gtsiB/lWPtX8Y6GJyAT81PqGnNrYxxSW7r
fJavke5khjQWUsMkaScXeRqKyULcllr0A6fHWicCs0SK/DJPmbU/cQmFoV5iVhTkeuwrXjQ7
HRIFDksv/J0jrY2Nuh/gyyFyFD0rtv8Arqm4liArVjBZjbq5lUISGchaDyPXS5k2KPV AykAO
JW99u2SwWtnbJ6eChmAp6ifM6wYyMpSkvdbmAjKMBIEAJ0jKqaFQdtvCnx210pqogs2yc/8A
McpdZaTeDn78AEVPT/S1Tp7bw0xfiVJi4QWU/fZKURGsFv/CWh2Zhu5/9R/o0DcWktFeq
SdcFj/aCTgeodB8R/wCesey7TIFbcKHiQtCCRTWcdwDUOAzp5bbg/LWg6xDH2pbzjrKVjH0D
pokVWWSBtDFGjOAOY/vDRNSqyGNDwhluKbylWMnqBX1N+vTsm5txEVobGgsZnJLnwhZjtyqe
g66tAotsGVWK2JmjNNq8d/lopnglhXiEzWDnG3EEoNC/oNPA/wD5dVolqcKu8jp0lP8AZZAT
cST1pUDfW6aJpZKPgiSskkfQavUD9urBVdJvctlWNqAAmpU/1asCqLM+5YVu8WJivTWjANy
8QPP4anbHRA3Ao+8/v7Mg/VDEJItCr8w3LiD6UXcAGtf69es2QBBdfP7s094awOa7RytnHV7
i1QtGB1L2/rX9q115ffEbfeAcCfitvbDzdqeYShikdCJixUmgZq7KCa0J8/11oTPBIQjXWmY
XM2UX8Bpgt3IrUjT1SOabUoKKKaTNMpyGyJJsXAYFZ9n5hJeSli1VuPtgHY+ZruTpuusgYpW
yYJwV2Au2MDgFo1FGqKqGI2DEfTq9QAJ5qsYsBySrOCLg7+JFR8NXIxQwrBx+7blo1NVcn4f
DUIQhkij3DUmgI5MRv8AE6opVujPEN618fm6twUK1ib17W5o4PE+lq66JXFHjpFheW1m2sb3
rX91/A6vIOGUgsXQK1jaDJMnULFMRTorWOkhr4fWntmf7o7imbt2Fp+2M3GSFtovdnbn4rDS
Nf8AikYay91Jr4HjgPfi7l6HYj/p7I8NR/5ftTB+EsGbW3lkB9LSIJV/t/t0xdgUHYHVAr1R
jWhurRCVDCICCK/pqI4hWsBjJB8vhbX1qI6KRtSvTQpBk1VcSMVlnc2HntRNEkkkVtcDgZom
ZGHIUrTcHUxkYqbao2RIK895K3mxuSmt7gEyxv6nJryHnU9a604S1RcLyO4qlXIXOYV6NpJo
fbQK0rika+FD4HSxABShQu5xtxHObdQ0kzEgUBAQu5PyHTTMZhnV3X6/wtxYxLLI4cvuFXrt
lp508TroWiRZc6KYAwIvtQsJ05L49fpHzrodoLhlGK9n4GRcj23irotYWalJkK78ft47+G
iSPiT9ReIX77VxMrJ9QJow8Dqrq6f+3shdpFHDdVYAUvJ/bogKXnFNKzKRUGgft1Z0JkGzeD
xWctp45nMM86cVuY2IZCOhA6VGocLmXjz8v4eTtbvKPHifegeCKeCaMcVY7qyqOi+oVPx30v
ZJ5HsTFeATx+OO28f3pZWV3HfSQyW7pH7UR/5b0PMmvUGurbQaTL0wU7oiQC0HvDsvu62x6x
4+6iydkmzi4UF0X4M1SKfA6aEuaTA5Ly13dgu2sxPd2tGxs8rB0jHpjatCB8K+OI9xUJBMb
e0xKW8i4aP3k3oAH+IPjpSkYsU7fLBwnX8ezWOYikxV8FNxQRROQOQU7od/jsdatZePaFmTG
LrRF7Mt7a3nu7yZnUnh7IZqbtuWrvtokSM0KRWCD3ZH+b5aeQH2rC2pBZ26mo4IacqeZ610l
K0zL8/giCLBKHXkfu5C2i6J7i7/rodpaJT3TmN8e9ejO3bXmvligAAWol1iO0WXRxlZmIJ3Jd
PaY+SKD/AOonpDB/vPtX9F1aqOuQCIIuWWd5F1hpb226WabFH96Q+kftbWhOeCLYGGCu4LD+
37YZTUbsada7k6xdxe6a2u3YBP1lhlzH0K+pfOnQ/2azZSdaWRCu2U5RjbuKJyoreAB3H9u
tbb264dowWNU6TGb8JKPIY+2KtIHPPeg0yCkyEupaS3Vx7MVeK7ySeCrX+3UXWiuLq1NRsky
hzkSQxC3jFAVGw6Kg6D9dZNcyZOV6KNYEWGQShNbMKCh28fHT8ZJSyLqskDK6tTYH+o6vqQd
CL5dAMWtwn/SZSaeXTQ9pJrW5oe/i9L8lLhsyGQLyqR0PnrTMViRmnGzyoC8QevX+o6oQiKp
lJmmVj1U9dQFLJCnijka4smXa4B9Xwpt/TqZ4MRmFbbEajE5ELLwrW948RqnBuJI69del2Nh
cMvFb6rROUeRWk/ivIC0z0tnPvFfRcxG3QtGaMPkynWL+69sdMbAnuh3DWYHikruazfC53J4
wf8A2lw6xeQqknH/CRom0t8yqM+YS+4gYTMERTB2M6G6VpFrIx4s7dSColdW3JLMP2zO/Ff
O+LE2uSaVQSs9WZz/eG39Wr7WeqHco3MWk/ND8LNPEncCvNxRjsQVO9GB2IA66ZIBGKXEiDg
h3cFmbS8K8R09RWoQk0NVroQk6tKLLmBPchcvXjGAKKVBIPWnLqdF70NDZ4hyO5CGtK6oQpU
1oW9lgOoFCeupCgqCpjlrVQ6hSmEH73G008sY/8AFdEzC5CbB3++IYmgil/9g/1aT3OXrTmw
P90etNGBklTtzMhIw6SNlrVNFFIga/EgVYfEay9zEG6Hd816PZn+xYWcam/9Oar/Alpyi4y+
KzScbO4k9uZaUCN+69f6Dpjchx2rM6fcK5sfpK9X9rZRfd+1ZqpJ9P8Avf8AnTS1MuC291W4
cJuu4RPb1H1KNvOmmJBIVyYpSyuOiUoJIJB9XTbx+GgsnYyXnH8mdvS2gTlHKNgwjml8V/dP
9mmNrNiyzerbFVEWDhmkTE5aO0mRJrdZiYtYpsTtsKnw0xbU685KKOf6mtbmkn2VZePDIW5
VqSPhtw0PyCOKqzKlNcm3LgwReofwRyqfPehO2pYFcyEWvouWWXm0jEkp5Hr10eWWClezfxB
d/6g/G+NliU+9jTJZzD4I2x/9J1MxxexN7eWDJk9xrG6HNOSH6kPjvqgRyE6WDK1sk8I9+3A

3YH1pTwOrhAlmjNveW8igK9D4K2x1IKGYkKZ44yKhRUdKeGuUArzj/3E4SY2iZS1H8WyYOG6
kRS7MP0YA6pOODq8Tish/Effb9odyQvM1MfcEJPH+7Wux/bobmJ1BFAEhpXr7ujuMT9uRXGF
rdSZWOlgyAlWLBGpHTj4g6ZGOSVIlWLdzdlxQduWlvcx+7cQqRfgbsyyVLEeZU6vg7cFZsMM
15uv4JbKeewnqJLZijbfUh+k0+10nKDFMxk8VSxGVmwWVgvY2Ptqw5geK1/s66Zqm2KVnFlv
mf7vTIWONWxkA+7i5TuvSrDjUftrpsxQYhefZ45Laa5tXoLiCR1kdjuaGmstmZGdXO2LQ3mZ
tIYzyPIH9PHVdxPTHFaHTKtVhPIL0vircW8A2owXf56xZleqqiwSF3XIC2XW2jJK2acmp096
TpX/AHV0ztw0XT23gNTIC8Zjmvrm3hO5X/MXB+LbID/w7/roW9v0RZMDbg2dgt5b48RVIFKf
2awpWOnxEBWwxjZWU1K9RSm3jqgKkxcMvjtQ8o2qSKLXy8P1GiU3muXYh27cWRY4KJ7bKXb0
MqKg2ZySdvlrS/3CvtWTLYTGCZ7MUeMhYBubk8iTsXPy8BpC7cG2TnJaO02oiGGaASwS3LvN
KSWc7bamJPZpAAYKtNiQUqNiOuiixLGAKDzWvtsF8tHjN0OUGXuZCbHzWrdWBX47jbUwwkCl
bgDEjms8x15JYXIRi3ENxZfl+et8gELyEZGMmT5aZArJ7fIg9RU1FD8floJinolGjcCWICvx
oNDZkRKuT5xN7q70PStNeiHwQZFi6zrNIOGXIIH/AF6Oi+ZbZqH4HWt0+Zi3sXnerQ/uE/mx
VrDXj4v12WUifkLSVXkNd+BNGA/4Tp/qWz87byDvgs7aX+XaD2ps/LNiqZXGZ2EcoMnbBHbw
Mtuab08TGV0vJ9EsPlygc4n4rZ6rWNYkPxBSdmZPH28AidYxFJQBWFJFcEVofqYf+PPT90CU
tTIAIn3jZicfcFTxaPk4O/TpXVKZMi2xcIT21aXM9pKYyYwrxrQU3G430SyWKHXBK/cMbLcP
/fXZhUkLTYD9NFryQbQqmp4y1R2qoBPHxB8x+zTcUsVUvIVT1LIHU/V5BvAV8TTVSFK4sGrI
Yz+8OuuuK+3CFS5/ueHzOoIUAK5iboiTg5PBhXp9mrRXL8kfdJSadYZTT/hOI90MPTVNDh/1
HcUyYFTcdt5eBF9JklUHL6cFgtyab/368dY+5wugewD2lel2Uh5FgbOb+oRS12gitZ3E8zfz
opePArX6h5+fw03ecQAvPxiHL81uXa3cBAVPd5T2nFJQRQ0p6TTSjE4r0m3tBjp5LfMLk4sj
Yx3CEGoAdR5/L46YjJwILqzEqK9tk5cgBxb6T5Hy1UhleEnCz3vft5Mribm34+pkYAgbjxB/
Q6oSQQUcRfKtA8QvJN3DNa3E1tMOM8TIJQw3BG2taBBDheQsgYSIOYXxLkABWAPnrjFCUYmb
3BIxrT6V8h4anSuVoX5D/SAXFK1/prqvlqGXrH/tqv8A7Ts/JScuSvfnkh/+WtdWJYI9MXBW
0ZGwtspH71qQJKfT8dUKYiSMCq2BmucZOyOCUOzKemuBUyjqCcRb2d4vuxgKxG4H+zV2dL6j
FDMjeph45R7nF1QtEkHIVqeO1TQa7SVBkOKwn8l9z3+Zx5t7tYxDExtPZ7ZufvRyJyo0VBx4
yDjy3DDcavGPPiqPxXl68t5LK4eCWnIGobpUHoaeGlzFiyM7h1vn4E/KseOmftzO3AaxkJaE
yb+0/T3Fr4HPIpk3nq8ZaS3A+5VI1DtHvWoZ7MY++vpbW1uI5ZyRVEPIVPgCNifgDooiVUSW
B/kvtcxzyX8QZLgClGFPdTrx3/eXwOplXqHap1ssXIFXcMceOB6U0MYKDMjnbmaS0BsshIyw
p67dh0U13U/A6LXNs1Rig2Zv/wCY5a7uoa+zLJVf1p4UH9WhHmuKa/xnC0ndFvTcKcX8fDWf
vz/bWx0kfWexeiZ7iGwxd1fTGkdshdj8B/56ySCSvTwyWLCR7y8knuzQzM9zdt5LTIT9F2Gt
IRYAcIpVYEA55J970sjJbSXsy8ZLLudKdAfpX9BQa89vrTKaPVIxi5zKcjbniVC/PSRiqC1D
JomjPX+GOGp9NdcCm4SdVCEJr89QmAvoupFuhXoPMa5QawcwqjFpj6iWJO5qak/HVwjAMEU
tbHmKsPT0r46uEhdaynmX4AqV8OurF0GFzIKGXt1QEjrvotUsUzLJKTXJSXiW9LbH5+GnxHB
Zc5YpVzNp7V6Z0FIp/Uf9794DWptZvFuS8/vqdNmrgUetvXjLe8jJLQERTgb+n906gyaTHir
xi8ARwRyzvAbYoEDu7KTKfQUAH0jyBJ3OpkFIKpZOPIGT11MVWWSzzuCEmCG4G5gcxsfgdx/
Tp7az0yWR10t4CXLBfrS1FzbB135gh3A8T/5a9pRSLK3H4gvJWWaZMnm/DZ/8Wc2HO+wDrKa
9SsR9mX/APVsp/TXzc1Hbb8x4Sw+YXqTZ521B4xSDiLmGoDHYII0NRWm/wCutiUCRgs6EwCt
Uu5P5hhFuI2LW5/hqhoa8Rua/Gu2IJw0SAOabhLUCQuezvYW2kgDihDGQNQcaHfqN/8Ah0O9
1avBJPdwL3957bNjFyLK3Sor1I0xTkG3ZpWspGWdSpIH3kfnpyBSclfyCQOjbASJuxBor+X
htq0lyEREzxo3QjxGqDNcUSv4gV9wdGANPM6vIKAhcLsko8d+ldUBUorE4kuy/8A8GUK/wDD
oO5yHeE5sf8AKO4pgwM5g7YzURBZLnnGQg/uorDfwA6n4aydzF74HkvRbLDdb2d5/5Up9oWQu
ba+L3DwANWqAlSR5+Xz07bNiMHXnQHkXKerTLXVowykSPPAxWKdQtPcCAKd/73jXSgijxWIG
+USLB1x7VsvZnc/2ssa8w9rMAQOmx3H66qMFskCyI9y1dLhLuJStCrdD/bq7ulTHSVUu7UTI
QRy8GGUuXky8uflzs6XHZhstAv8AlrshZaL0cDYmnmP6dMbWxvCfUkOqbbU1o44FZdLaSRHi
SoZulT+zTgksaVRC+fbjgzBXYoaSkDZQfHVgVQxXEYJcGlQD1ptTUqhC9X/9vsTDs/JyintP
fekDzEYB1SeQTO34rXY55YH5xNXPi56G5TKNW19bXIT3BwnHU02bVITElhbyyRuDF9XgK64O
okARijJWC9h43kCtUUIYVpUb0Or5pYhkgZz8eYSO352sRdFTgqNvwAPNRyHq4Bt+PTRIIQQv
NHffbkUePyguovbyNpW4gnp4KfUgp+6w3HlrrA4B5K8AwWKQXVzZXMV3C3B0PNG8wP8Ay0Nn
DKjsXC9C9pw5GfHTwQyvbrcxKbFwT6ZJIWygB0FVqK+e+jRk8e1Vsg0sMk2WHAgoVc9HFkpJ
clbTR80aZiRVIBrTVioGSxj8x9qR4DuSeXHoFtWVJCIzDeQ2qPPQSCVd1mqIs4Ur9f8A420I
lleIdciFZJSzglOh36ny1TUQMEORJLlaV+H7D38xNMF9MEbuPjQUr/TrN6lNgAvQ9Jh/Zkec
gE+9/wCVW2x0GIQ+u6lInA8IYzsP+J6aX28CZPyXooZpCs096JUcV+8esnl7MZqR/wAb7aPf
PRDtKYfWRH2rYu0oA9oo49TWuvPzDyR75kBN0tsqodqUH7dcYJGFrLt/DsSONl8NAMVqbea
XLtJd+A10QtKMwyHD7rkNjxrv8tGaKoZIF7CGQspFY10Is+CiyfhTbbRxpH4bb10eAZY1kiS
o7spXJHShp46iamrNIWdmUK/x1NIxWhIfZrd3IE7AGm9VHx1sVwLCvsaSinMd4BG54hiCG
8m0St4F0vaBYGKbDDY4LCYrGzik2TaZrmQjorUWMb+R30DVkyRH4QETb1xjCT5ZDv4oNC0t
rMbeUUkSIB5jwPy1pAuHSDMSFYuZA6FdiK9R01AUILGQtRcW13b0qShdKf3lNdtFhLTIFL2V

+ZCUeYVTtCfhK46wUJnQ9Cvkf7NfQO0i2ExI4L571KDd6f+20tBk8jgpFK2uVhPuK7c+RkBhk
I+FSrU15H947U12xtj3+xbX7fv1QlArHzBJZXC1lOSlxayvDLt+9GxU7fpqsJiQEhkcV0oaS
QeC0rAXSJjGUfXo2HGUfSR8V67j4jV7qtY7V1dhiVcwyqt4zwH+Fuq+a7bg/Gus22JGBzT0J
A4hAO7Y4oZGdqrPISAopRkpXkfLfbRqASEK8sUhCombW/ug+Y66aCUKLTASWxkO541HxpohU
IQ4YKD4D6Sd+u+hqUdhVLiwViKmPZh8NE4KEBkQqSDtTYmnXQzgpV/HsWnbbcQS/+zoG4+n1
p3Yf5R3FNWCDYdq5WKKnvNNJIm3pEcVuzSV+an9usncltxA8GHVlgvRbI/8ATWDnL4RSr2fH
NPATBX4Re6xZTsCD130/ODIYVcdTp4tLJ7aX2IJDLGw5mIEKtem5J2P9eljWSU6SIhhkrmLv
3x9yLWaUGOQ8oWVv+W1a8W8dzqkhyTW1vYscitn7V7mLQCCU0ZaBIP7K6oCy0ZQEu9P9nOk6
1rXl0+eiRSVkwS33p2/DlsZPDMpMbqVdhSgg/vL8V6jUSwLolREwYHlrypme1bnDXwsL5g6m
Qx2khpWVTvyFenx+On4W6g4WHdtfLlplwRJRpd2pxVrbexZ29CWd6FzTqaD1efXUHVjwVDt
jsnNdy912Pa1jGy3N7LR7hlqkUC7ySsRtxRRXR4YpKcWK9n9sdrdu9rWV5hu1kc4+GRPflkf
mZZ+ADuPLl8NVniEaoMihsXPr6eWhsiuuRayxsGG25rTXLnRO2lISIK1B8f2akKc0dt72g9e
rAoE61fUpLGSStCNXQSss/Kfadld4S9y0cXGSG2n91V6GiMykDzB1YFS+C8MQWc17JZ2kKc7m
7KpGviWkNAdBdnK5nYL2viO1IrXtG0to24XfsxNHPT6XhHFD8qrolZOkH1qbQNRcjtrj+VrP
kMhCIpo1NIVYNTka0BFPP9mmGdLEssxysFjlbjKZnuSRibW45RxmQ7L4AD5CmuZgynWsSzWF
isb6Q4yZZeA5oy7q0Z3HLyoNCnW6JGXEIK9tPdZSXESGIrT3IfEtWnpHjpWREGBVYHLhBR+G
I7G02yd6WYtWwfxhIOPBQ3qNPEbdddYnUDI2AHJej6Z/iA4akrZ7LSZzLzXgFBcuFt1/uxLsg
+dPUdOQhpAituoHS5zKPi0isrCFVFXAXkflU6aztzPVZ2J7bSeBPan7tLIRJCsR2IAPz1nSD
SVroao4JsnysFWFRWm2+olMJWvbl0uXuQVQQSCD5aAcVrU0IRNfoorqBAprQAqTZaLeXnonl
FQZRHFW7XKo1KHpsPkNQayFSQBvRmHLDid6HrPPVgUnOgOqV9l14kBvSRuffjqc1MKwFn+by
hct6vgN9O0VIW4uADJEUZeUjPWhqCPnXWrCLBYF03K7iuShBO/E1WmuMXVYTYon+Rsk6xYGx
jc+9bWomlbqayNyFfkNX6XS5nI8SkubkwgAMzJ/YoVv/vPt78bNcRj3af31FG0WMNDx5Jg2
CyMZjiFfSYMBTprlwKqPxS7jY/STxf5HbXEPFREtIBiV+zy9xYOQB7hVPAVBqB+o17ToFzg
DmvD9ap0T12FOof7bJY++PpaCf25j0BhuPTUfJqaY/c2183amXGGKR6Nf5dwBykl78mY/wCx
7wlulUJDlo4r1fLmw4SfsddeF6VY9Ok/gJj9i9HvYNN/zKz2nIssTWzHw2O3UVP662I5JJFY
/dtb4C3cRtKvGQbEenYN86apOuMs8VeNhjkgPcUaTH3pGZZipEW9eQXeh+Y3GpIACqSkiUqH
QdfUSabbfLQyuReypNasGJBXcFev6V0QZKEOuPBQKNvzHx+GhlSimDclpLZ6+oUp8dXhyUFU
slbPE5Y/SWl6+I1WSlfsWA1xMCQCLaZvhsultx9PrCc2H+UdxTn2/NDb9pZsOyo05kjc9QS
imi/79OJ+B1k7qJluldi9HsS1FmPE/BLf48E8tbGCJXuLiYm2dmoC0e/A1BWjfhT10uSyK4l
sB60+XPbl7b3E149qYHSRJHt5GFHIIqSR/dJ2XQoGQGak0nN8Ur5iweK5b7mUF5SXikJ07mt
K/DVoknIIdY5pr7YzU7r7bP/mbXiOYOzL0G/idBsrbFaW3vB8JOIW3dq5xLyEb0kUASJ4g+
Y+GqxRrlunWT27mFlcVDqQ3xrq5xSgeJWO96dqXTN7V3ArtGSbOdhsCRSn9GqVzMSmLqhdBZ
BfZb+Tyx2U0RLRErL5qOoIHxrrQgdQwWBdWYFivR/wD244KxusTnu4o5mlnyLfzQsrx7cajk
yJxHJiK6ZjhHvSVp8S1Ht+1jtmvLCRfbnSWsieVdRNEdG3swEp1A6mm2hlcJKsLb0gcd+uuA
VnUwseNCB1FRqdKjWq15PFYb3DBCwqhJADU/dHx1OhQbQFmef71yiJPDFcxe0vExm3do52Bf
jKigijgRn/eVuo1cRZBIJ0pz/kLKWeOvYcr91fwy2NxCFuQFJV+XtuQoAHEEKfHbfV2wQ8jg
sf8AxjirGPK47M5mT2Y7h2TGAip4R7TXFD+6teCHxY/DSHiZy0DvPp2pqMhAaz6l6pu+8cXE
0EMULS2fBR7yOIFX6FopNWwoI5Dy00yV1ckpZTuzC8ZftB/MnckokSllpWoJ/wBmihUPYsw7
vuMhkZ1t54hY18bG1gYAgj+8aekb9a67S67JI9v29f3jvHtbRcT7sviWlrXfxPjq4g64yC4t
sd9lMbSUH3laqMd/UOjA6FbSjXyHfRmAX4JuusnNaduTxlQuQzSral0AV/Yjfk9aeLHbXmTQ
BcwdhivY9OpGhx9I+aUcXEJrz3WH8K3BZtvLw/bpyZYd6elMumCC7+6jlRjuK/t/8DWbfBpA
praTeJC+WWalsJgGcU036UGhTp1BFjdpOKPr3H7o+r4VB0rLbkJ+u2K4kyofcvt4agUowtA
VG9vQ60qRTqT1r+miwrZAstdDhM1CC9Vb6gehpunHAZKnEq5Dc+0q1auhSg6PGbKUZggmp3p
Xr46qKVBUVC+ypZSOVF8RotdKdZela8vC4Ir18NP1wZZV1zoTKwdw4XihOy1r06ip30wAs+R
U1sgmmjiAoGcD9p1WRYK0M0N7qvDfZq7iViYkYQxmv7qALTWpsqtFQ5nFee6nfrtYZRwVvCM
0mJnUeprSUEf7rih/pGgbkNYDzWn02erbkfklKLW1wGlR089BKZiV1dnkAw6A6kBDNB8uoizN
vcdFu40kr1HIbH+rW30K1jpArB/cFWIn+YJteNLjGTRe6Gn9siAsCGLD1Dc7beGvd7ioWVS
gfxAheIrnomCOBXf5CiGZ7TwHckY9cB9iej+7cLyH7JVYa+RbN6txOs8fjHD4L3e48mZDh8
/vSx2xc+1ODShYfs+Wt+Cyim+dPWJV2O9T5A7akiSEeZUk1sHmUK7upVg4rs3Un46grlntyK
uW8SdzoMgpRTCyD3ODH6wQNXgqlQ5GD2pnoab7L/AOeokFZ1zjpTHdpJX08gX/Xb+vXROKgo
xnbcMBOoqCB/Rq0guCE4qv3VwKVAtLhv2KNJbn6R3hO7E/3fUU3Ybie0cqyrzuRcMeJAqSn2
5Ln5Ko5H5ay9z/3EOWn5r0ezkDtrD/P/AO37FP8AhTNSxSvjXSBlarJCHRRK7nwV2I6aa3Ff
FY+3ks7nBal3j/MknC2cS2qzxiD7OX+I1yKVZ6j6Pb8PGuhgADJNAHgsbu7hrt1PExyyDjPy
9ShlJB28CdHqKFZmxVaOa7tnH28wESkMZQOPIofpPmSNQQCVSZlBiFpna3c0Ek/vWT/xYSBN
Edqg+PyrpeUDFbG33EbY9oW54nJw31qk0TbEfT4jXBTOkTxlRfFQGOVeXlUV666QBva56sZ
76/HDZRGucfRb2MHhUfWPBW/sOpqt0FTutuLo4Zpp/Eec7g/Hnan8tve3ZZCt8ZZGSWORxyk

cyASN1GtKO4rIAJXn7en3ROS9DXtgt48GexTc5pI15KOk0Z3H6jRErEtgVFZZe3nZoLg+2Sa
KW2ow6qa9DqDBSSr8kRRgpBPkdQ2K4F19DAf2DUuuX6SKGSGljWQdRyAOrKHS0/ZPbzyNKbW
quzlof3D7n1beTeOpGCgrKfzll+2+3MO2EWBTfZRQt7JGAJ17Y/9NT+683Ggp0WraFORfSM1
dgzkYBDvxd2XY5Lty57mzsIOQysax4+OPZLKyhB9mCIf/nN5nRRAQiw7yeZQ9Wre/wAFFG2
ltLd2FpCZbHDwhbvKAXf3j6wSd/RyryHlq38EI9ijFxa4uxFIBAkblV2AFWA+lq9aMtDq+a
50rZOVLPzcTtyCjig8h4/t0WAYIUIk+/yyRye3E3Hem3hgygBR2yJksnGgABLAM22wHX4dNB
utElmR4Ik1kkAlf3NfxXmSla2UraofbtI/wjau395t9eeqDvI5yX0jb7c0URrOYz7/uVkWn2
GNSI+mWUBpCBT2r+3UTnql2BAIZyhNjdi2uObgtE4IdR5efzGotr1BlSm7RJ0UzuPkgjiuE
BaCZVeKYD0kMKjfsW3m79hZPXgSDhAoridOhPX+jTRiCloWSBRK1naRgWYgHqdBlEJuuw8UT
T7dv+YwB46Xk/BNxIOamWK0alImO9NUJKu0eSiuRGq0VSuxVJ4ITN6WagoRWOjXSc0LupW
BNCW8tHgAkrJoU5ZhWvjSnx0cBKSLLqMLtsu9dz56lDZW7d1haW534wIzivWoG39OuEdRA5q5
lpiZcglGZmdt93bcnzJ663yGwC8WZOSSn7tayxX8su7RmcZq4hMgY7xso3WMeTADIXWL1GyY
sA/BH4816DopDEfmQGGZo5CrHcGg/TRCmQWLIwH92OpqaddUyR8CFRzpLWeOuVP/ACpGiYjy
NG1odKlpuLCzerw1bcHkUSivQsEZ6k9B1J8en6a+h+fGMdROHNeBNJMmCa8Hjr3Kj/KYO9i
aK4eOWWxV+pMbe/FQH9V18n6LZCG7FkCJDVi3bgV7TaQkaDCQbDD4rOMKaOjjYbEba3o4LLT
7EAZASOXJSB/t1xUofm4fcs+XWgOuK5Zvdqak06aEVK+Y+UxyKa/SQRroFQUdy0KywrcLuCK
mnn8dXmuCXI9DjqCDtTQ1KbEYX+KIFSyD9lNFzCql2xHG7uB5W8w/Sg0nfkO907L/J6injtk
qvZ+cmXa4X7hY3NOIDwqr9fOOoFPHWVnATuYDhh8ftXoenn/KA3vP8Ay5qH87y9t43TJ36
HIZk3HCxsUpVCSAG9XpHnU9NP26jgFk0Fgtc7o7gwMs8f2Trc5S0LJMykuNxTjzFQVfD6aWj
q9SeiCke6w7T5IOwR4bwG9a1QgOF8AT9PjqGnw0SBb1KxY48VfIMLdZSzW7jtPtorRXEdlXi
ar5pQVJG1a6JGQdyhyGPakqylubC/jvrINFMNjE4pWnVT8NWmRIMorhKM9QwK3Ds7uSJoRcQ
mkbUE0J6ow8KaTkDerXBEwtWs72K6iWSNgQOPHUGsgy+yWcdyCTsfBtQQrRsIVC/wAS0kZi
k9Y6/wBmqSCYhaCmP8bdyyWV4Ozcm+zBpMTKx8PqaKv7Suntpc/hOaxer7P/AOWPr+1aDIMJ
Z3/KQAQ3bD/mDYN/vjx+fXTwLLDEksw5e7xVw2PvwWEJoUkO4B6Mp8QdXbUF2Sabf2bq3W6t
2DJIKgeOhSDKRJcuKCMuKugncWetu2sNf5y9NLaxiaTiTTmw+lB8WOhs0hyrRhqLLwf3L3P
k++e4Pvsg59y6IJSMeBkIBYjzpQDyApq1NbHHM5oVtjhh9Iy+1exu3oft+z4rTHCNri3SkSN
uFmaigNKU6aPZLFUGCyjseJHicDMkx9+7v8AnNfStvyZ+o+QrqDyXMyfI/5YvEZjLSiryAH
FU2VduvEbaPFCISdlLyRkKFuMfkPHRFVkozXA5l2PpHSvTbVVZEsXdRrbTSqeU1wDHHJX6R+
8fj6dtY/Urn8A9a9V+2enmdwsl9MVZwmN/muWjSIYYayymnQLrPE9IJXrd+cO0IE8zGSJNVt
v+zw/o0OBWZNNJZJLPwGxZuP6k002ckgc1oV1GZsOMedzZyCh/uqVHp/9W+sayJrsEj+lE28
RMYckqzY1wwqtANgR0O+mRcFQ7ZXLPEzSsBEhO+222hWXgZo9e3Ka7Ht4RqHuKV8BpCzck5J
2FYirz2FrEvIUG/Wg0LzCjIBfqiYoULNXrT9umqy2JS1uJYINPYmEM053PnlrpqNj5JWdWk
YoDc2hkclAQNNRmyzbKtRQ+a2KH1H6dq/DRozdKzq0qsU2/qOruggOuciDa4vY0a4YJT/CNz
prYx1W/0pPqs/L27fnLJbiMbS1J3HSn9et2BBK8lLJGcNdTHM2cduD7jOsQK78gdgCD5azN/
Q4MuC1+kbjRbEK1cWzm/uFQV4u1KfA+GIIF4hbdsP7hV5EKR8qGh6kf2aq6sAQFcurK3l7du
JZGAKSgxP4Dbc6indGq8MHwTJ2gt2s9WTIDjc/ZY8c0je8uhuGPojBHX+o/pTT+7N25Pjlh6
cMI5GqVdX0hz6cVdn737huAYYbhbOI+EC8WFOnrNW0CPTqhn4u/7FmT7YcsFTxv/ADKn96pP
zOtKOCUTjZuSq1PTb9urLgrNzEJLZ0bbbw866grgsxyEfGR1OwU038tDKlC4aq7AmgAqP7NU
Ga5Ntv8A5qx9vqygjRswqpcu12RyD+74aEVZfsBdKrPCxohHTx3G+iQPBQqOgH9nJXQHRoJ/
6hpXc4Ad6b2X1+ophwyRnszKySnkqXDAD4vD6T5kh1B1k7iX/Ux/p+a9Dso/9FZ/V/7cftRD
8ZdsSS4STNW0sSNEZgpcIsoarUIVdjU9NNWwCfn0VOnx007Vbu/jt7pIp0AJg4e0igiuw6AV
OhAp4zAADK5Bb4qysbwtIkksMkcVzdDciVR/e/ug7eWudBIIlArjuzH3+QuMZci0MU4pb3qt
Q9N6/wB01Ox6asI4ITsFnmctbyxyc5mujM1eSy15e8p2BNNtGhlkhzJd3wU/bubmx1+C8lbd
6JcKR18jqLsNQR9teYxyW49tZ0QyLHI9beWID5eH7NKBa8mK0y1mDKCDWo3/r1YBLSCutGH
XiRUebdPlrmVRJkBy9hJyhvbU8MIYus9rKOoZTWn69NDMtB1DgmoNOJicitMs88ucwkOTtW4
TOlZFB3SQcJkf1sRlqDheUspNczE8FCTD3HYNFcKEyMFfamA3BH9h8Rq4PFCMWPYqnbN9NY
3L467FEJNP8ACw6/posg4VCEavsgttPJFNGzIByLKCaL57aFpcKwLLzd/wBwX5BtMtiLDt3F
CWNHnZr9ZAV+gVUeR6/poNkfEH4Yq8JFj24LCu0LZLzuzFWzsFje4WrNsNt967eGmKRigWL2
7i4Vw9txoOSciQR0JPjocgXRQXiquTyFi1mLMXUZuwnqt+Y50PTatdECGSsX7jgmS6aeSkM
DAcnlYIK13608tHgWQZLLO4snFcqyWrmWlglZYwf3CATU9RrpSUGJR53N9NHBEWd5G2Txx4V
Pjtoc5sHPBGprM5ADMpwiqkSLTZB7aKoA+fTzOvPWS1SJX1XYbUbekRWm9kYxrfCZC9kUAXL
rbwkjclPVia+QYhdI2y1TA5JXeyewR5D4qrlcf8Aw3oOv+zR4FKTCSLTHNJ7S3VTWWdFp82
A01bPTWT2JAjxLaMph8di7zLRyKk09zLGI7cGvtoqhqmmlWbXm5byVtVQPCLvz4JzpEZTOoZ
BL38nt5ZDNcEcR9Ma7Aar5x4L0eA4K3EkUKIIEA9RoQPDw1SUiVIB4qX25CK0JOoC5woXx8k
x5XDcE8vE/8AimrCTZKDYOCF5G5trKN07eMc9qU3O/mdGriZZqkpsEryWt1fScn9Knr5AadE
xFLmqU81HdW0NrEdt6f066EzIqbKxAJUvWqzE/LWhWFiXlQRx8mXlvU9PHRCWQYB0K7tuAlz

bWafRbx1cU/eff8Aq0/0wNEy5IYv7gm84w/KPiljm4kJUEdaef660hIhefITz+Prb+Nk87Mt
IcXbH2SehuJqolPio5HSPULXiIj8RWt0ujxajwVyltvc/iHqevzrpSRZb0A5ddXQEaGpoQdl
p4HfXRXWlIvz8xtu3oYCAe9ViPiTT+rQtuNV5PJN7yfldPPOSr4arTbfqdbQXgSridKeHXVw
oRuw+pKeO1NEC5NNi3QV36AfDz1K5FVKmMow6jbXFcs9zluFu5PHluDoRCslmVeDhjqc04g7
inmP6tU4qEyYKYc2iPRxosSqlR5m0McjMB6SOWokFIQm0kMFwrDAtqgLfcjLVnvGK0q9vOce
tPTX+zQd0cB3hO7D/J/pKY+2BGO0czcMvuSQi7EMRrWssKxs3/AhLaxd4/6iA56X9Rf3leg2
B/6azvP/ACq3+F8re2zWlhAiTNd3RqzivtivqYDzp007bEFJUfT61sHe15ZQY26lgCteRXPt
OwFGDMm/Lz9J0vB0xHNYz/qI2dhf4wHa6ZCW6mqEEinkRto2bKSA7pVyGSndy0JVAdiaeqnk
Do0A+aUukYnBlzBO7S+2PUhJKhjuo8aamIUWFyWyUd1NEIwVqOWK1HnTeuiaUvKYTX2h3Iwd
MddPQ0AhY+JHhpW6tsQtPZbl/DJeu0c0cbq1CO3J0FD8vA6AE9OKcxOvEE/u0FfhrjKdQV8
cJcRfG0Q3FV8NDsDhXgTEoZ23enD9wXeLYn7LIL9xCngHXaQDwrSjaa2Njgx5JPqtDtYOKd7
F4oMIRWoJAd/8Wn4lYsXgvl/AGnS9g3YEGvy0WJQVznMFkc5bx3FhkWtZY02UQUrHISP3vMa
qXC5nXln8o9s5ywxq3GUjAayuW91+VWb3di39A6arbwKvWGBSj+PO2J89m+Su0cFoObSx9eR
NFU08zq9I4odq9Lz9u91YjGquKy7PxT1QsBUMR4fr4auZF1QQDJPyS3U8dzZxXQGS41BeIL
xW69sM6JtzqVBap/e1w7FDpMzeJthHayXM813NNv70zFgakU8TooGKqSgN3jsZar7w/iTUI5
dFHnQdNWYBQCSgVtFbQM9zFEqM9VRgPDxprJ6hbhpHFeo/bmy12+ZL6Yq2rLHSRtlhAI+Ln6
R/WnZBxvLrQGC2+3s/5dhMZjyfXDbq8n+/L62/rGs+vGRPasIT1ylPmfcmWIETgbNQ+GmY
ZqZnBKvb8K3Hc9lzYBIm9lnPRQm9TXV9JqZJGeDnsWidzS44XDZK4mle+RKsiAUHFNhQfHX
mtqZGIg30J7oerQSMiUIDWrU9tTQ9GY1Oj1I6MCStWdNuKVJJNT1331WSFPLNXZp44UJYgU1
UB0GMCUEuL25uvRbKePQv4aPGIGaOIMokxKKPCuPW43AI21xtPBSGVLITW1IGSxA2918/lq9
cTIqZTEQka8vJbyVgvQf0a1K6xELKutMzggd56Kqeo6/DTVazLs2UmLjM1zEi7sWAA+eutLB
Ttw5Sh3FOz5q94tVVIzR50Xan9GtXZxaqK8v1ex9xJCQ7Fv7KabZZjrUMHbPa9mQoP8Am5W6
aUinVIfQv7TXWVadVv8ASvSbSGmsDs+KvLCI4VptQaGStABkDvGMsyxqfqlNFjhilpYkBCu
9JeVxBZRvyW3jVWUeDU31OwjmSMYg9dv8Mawcs0sRRyMf4aF6eAFdaWoc15fSSrkaSLQSIyn
/Ep1YSByXSiRmi1jNECKyLt4E6KFR0x2kqDiyuDXx5Dz1dSi6zR8D/FQGH07AV8Nt/6tQuSp
n1IZhU6n6qHVCfKURmNak9FBjHwHz0KS5WcbOI50dT9JFdXgVBTbkdbuzE6rVgP26vILgk
iVQjNXZq/poRUonj/cuWB6C3n+X0HS+6xiP6gnen/5f9Mkw4ZT/AKOymokaOITSo5XavKEM
K/AsvH9dZl5/6ml7B8Vu7LDaWS/m+I+1KXYPCe+CylvkI3JW1lL+1WgbWjZB4rJ213jYnBO/
c3cd7NdXdvNzW7USOymhWRj1PwK7aXjHhXWhZZpAl+FJYkSdnBkKkEe2w3LeQ/Zomkx4JQ3C
ZIBbkoZo/cd1U04ndRUmtf7NFBYJGcnwdW7aF4pp1iDSMsRcctiStKih0MzwBKJCbOhxc+5/
Ffmgbkp8y3U6Pi2CAJY4r4ZHSQ8GIZejjwp4jXacFY2EHBehvxP3NHkERXbjMlIrK9G8D8m
66zbYShLsXqNnfG+t/xDNbeo4MHbeLpIPhqsgSrPw4rqaGawdbuJuVs5H3CjwB/eH9eqASjn
kpjITGk/VwQLvLli1s83ACzWkgIuruWWnqUefJCRq1ZNdGPBVEPOqlDiMU2wXKXUVve27ckm
VZYXB8GFRrWaS84UxJJw9qVjW1ufr/wSfH56LilSEftlCIAvTw1BdVWTfmntqTN4W8trPa6m
jV4qmgLxnoT/AlhtqJRMoq0CxSp+Du2Dj8A+UvIjGZZ29pXFKmIcK0Pka6JEHSGVJDxJ0717
txnaWHkyuWnEayFktIzWs04QskagV6kddVk6glea/wAfd3XV3fZLHZN/au81cG/tbo/9O7U8
hGf8LL6dEiCB3IBlj2FP+UsHuccl1JbKsiMzyWwbkPbbqAdvp6jU4qwKz3IWjqwt4iZIJTVa
n1LXXSkYxxRIwc4Jeu5i119vbFljIjbgWXkN6/rCFuTIr6FtazTXGqOEu7icfgjHb1km7
3lie3VFYo5BcZFwaiiet6/AcdLXSMajP2KdzumsMBmBitoy19CrzTysETcfYU6U0IXEgAK
YRYBI2Rz9pMHSilifHTcIFBnYqXbcqw3F/kiRYSP2bdWUvylkPFV4gHIXy0DfuY6UvOBnEgc
Uw9zXct9kbeCWjXkUapIi/TEep26Vr4eGsfv6lK8FtdOp8usRVu0tVVQznYD5barMI1qmeG
CIJKiRqtuKkqDy+Pz1SQLoAg+a4+xa5POWpXrQ9NtWDjJWNnojGfFvHAIFAfPHY+Oq4oJmZF
LuZztvah40IeUeR6H46PVTkSI4jmkIYXeUI9yViI/D5a0ItAYIMoysOOS/XMENhb70qdgPjr
oylMqLlxhFJ127M7Hfffx1pQGCwrS5RTf9gb9Xc0WINIf8AhBb+zQtyDpV6ZMCVml07XF1N
MSCZXXZ/AMRJ16GqBEQF4veWarZHtXKo5NB1/d+J0QxLIEGJZbY1qIkx+PTZLC2iiYn++V5N
+vInWIXcnmV6+geF1Uv1aKIV2PU6qAXRpHBLcEiJPJeTk+xaKZD/AGD9To8gSNI4pesgEyOU
cUhXd1Jc3Mty5PuTMWP6nWoIsAOS8rfabJmR4qawyc1g5ZYypLPWOVSQf1BBGg27cTzcKK7p
QyTNZdyWL0NxiCCOrQXUigfJXDDs/wDtkz9M/aEf9fzjVr3F20eIuMdecB5NBIP6VB1U9L3
PCQ/9Sv+Vq/L8E0WP5B/GFIgYrztSa7bYc2WEEU+R0rPpm8f/I3tRBv6vyfBU8h+SfxmMQtp
2YVUdGk9utP26JDZ7oZ2Kh3dR/AF9t+5PxJlbYi57furK5G5khDMAfD6W8/h08N1ICTmEtQC
odztvxRZAch2p2xIfdu28II0xqy2spqTXcVDBXH6V10rdzT/AJ4aRzb0CsKqbf8AFJ5ckgJF
NZ3MltOvGWNirCvSh6109XJ8QkZxILFPGJkW4tjCsqGWINM4IUStmbM21y/kemgzGKIQYX1X
UoJoBbTmn/BpTcuw/qCe2H+T/SU5duop7Ny0s5JtYPuWePajSyRCOEnz4O1dZO6J/UwAzLew
Fz7clv7GQ/S2DiP/Act96yzDD0MTQgNUGioO/iNbTrzSLyyvK/JySxASpJGw6DVQAFvHvOam
KqkfrFZVHT4edNVz71GqLdqvWlxLEw48Fd0McjMNMV+vL5+egzgCrXIRrGwt3LkUs7iWf3hH
xhW2gDkcdvWRQAU8dUjWIAosYaiyJZHse4w8cNutrbz/AH5dPevOSzR8FLFqK1BT4avG5+Kv

LbgDBIOuMu0tPvQRNbgVBj9WwNCT5AaZegUnKsgOrXbeVymEvkyePR2jHpmQV4uoNaH4jw1S
6sTDFH2e4nTPUMuK9fdjd0w9x4KK6gIlmKcXic0ZSNqMP6NZcnj4V6Z42gTGAU3bXd9nnchk
+13LW+VxzvFPayelzT95fNfEamNUm7Ch2WQ1GUc4nFL15mbzD56btHvD0YnKk/yLKH/IBz0i
c9FbVhRqjhmPR+5d+r0zf82R584nt+KdOwhN9nddv3tUucY5ELHqYmJI/wDSdtPbeWqPaFk9
Qr0z1DKSfscqkSY663ilFY3/AMXgdMxwWZMCUSx7yWrmyuvqUehvAjwFdWLKiq9w2tveCNJd
jQ8mrVQ+AH9upgoJQOWS1srdi7Lb2FpEzyMTRI4kFWY/IDV1UryL+QvyAnf3c8ckat/p2wDR
YqE7Eg/XOw838PhrojF0vYUp5C5trQxXFgnCeJlaOQbAMpqDq5LKOdreO383Bne27S/jI5SL
SZB+6/RgevjqzKzpR7jtrjGWks8aBriaqWqcgCtdyx+Q1mbm3WdEcea2elQjr1zIAjz4nks/
WYY23mvHV05YRxCs1QTWq0X5776SlAkiC9jHcxrrlacgMOR7k0fhCORsrns/MamC24Bv8c7b
/wBA0HqjAQh2rC6YZWylM/ikmXuO+aQFeXhQgnw0GuK3LJJGecIS1TQVppqISUpMnnD3X+nM
XDNDGJM5fAtaqdxAjbe4R/eofTrF3Y86en8Ec/sT+3oeOOSmx1s0RaWUmS5k9TudySevv0vY
eAyWzXFkxW9pNMPVstKafDSxRJWCKK21pHEFrVtW1yWnaSrM80cCVc0UfGnx1wQoRMkmZvOS
Shra0JArRn/2aNXVxKbjDT3pft8ZJO3OQFqmvn+3TErQMArCviVPdJHZx0/e8BqkXkVachEJ
Vv5JJ5CXPkB5DWjVEALKvkZFLl3sWrsP6dOQWXbmr+FrCt47bH7WVgfgVNCNVsXIHaui9BPY
kKEKoLNT6amuvVVGmV2kko2/BHf57GWKj0yzpzb/Cp5Mf2DVLrAlluARdtWZTAWzxp9xcz
3LCiszMB5Cu2vOcF7aIYJczlwFAUeo1/bTVoByqWnBJncFyLaySwX/mzUln+Cj6V/t0tK3J
nyWT1K/RXoGcs0oKKksei7n+wadjF8VgErpB7jhabk1+WoiHK4lkWjioApFB5DT0YJcyU9xO
kMftoKufADp89XnlAMqwbOKoi2ldTK+yEVDHx0IVEhzkiGfAKg1C9F3qaDSmlywRXYLSe38P
BDj2LOj8hxeYN6d9+VfIDXudjto1UgdmJXnt1uDkaE5P2rm5SHDqXlqPL7qvFV49GB2oB/e1
53rPVdvKPlx8XM8PVzWv0/Z3fUcOPX7kvZe4juctNcRMJFbj7ki14s4A5la+BatNed2sTGAB
WluZCUyQjWEuRFIKH012qf8AZp6JSxV7uO2Wa2+5Tqv9WomFYFLGFH+duB0pa3B3+Caz91kP
6gnth/k/0lNGEaePs6/MbhI5HuYySK7CEMR/xLypP3AB3MebD4rb2Jba2HgSR7vQLN8NJxi
JZK1Y+r4V1qs6wHbMI5BHazhmlIKkMP4Y6sPGhHjqkRkFXNWZplcKzQIG2CuR6io6fPQ4xb
i6sMnIXQaimrlVIIehFeXw1zKzBP95e5nsTt/Ex4i2jtv5xbiW6yo3nYseTRgn6KLSmktvfG
6cg/OnJHFmkME19m5217wvjvDNYFZ7SICa7kYMo93b20B3rQci3jo1kDEI0LtWSzz8hYy17bv
IbHEStDFNEsotwxJ5EkF6+IfxGjUyMs0G/wjBJuPEoEixT+09VAhru9f7umCIYFaP+Oe7bjt
PL211c1OLuHEdz8K7GtdAspleILS2m8ER5cJgfinz8wQ3GFz2F/Jfako+6IRLuRNwwUehnA8
Cvob9NdS0vAq7rXWRYBlGU4y9x9n/lrtM2t6fZu3UC5g6yWtwOjjetA3Q6WuJrmDx+Kd28Y3
1kfhPtBSX233/mOy+6YMN3TP9w1oFgF8D6bq1YURyf7wFKH9DpiAD64/Sc+XLWyk5Fnlj6T
wkPT3r03aXltfQR3dtIJYZAGjkU+YqNNLNI4K4uR+7nNrEf49uAbmam0a+A+Lt4D9dSBg6FI
gob0tKQd6CgUHVgoZeafzx+RhK7fj3t+YOKg9w3UZ6sPULVT8Osn/p89cHJQ5yWI41EhR5Jt
pG2UeS6MMkvLEr5eGKRWWoqdcVwwTJ+Ls/8Ay3NDDXcnGwyDgAnoJOgP6jQ5TliUQRcpj/IV
hmsv3SYbNBOVRYrTHsRHI4Xce3yosnImuxrrMoi0XBx4re2coCDSwzx4JS/KJtsfNju3regm
x1tGuRder3JHJwT/AISeOrbd52SlwC7c2aduIjATkZaco8Panr8S2v2vYRu6cXvbtUB81j
Sv8AWdZW+OrcAcgtfpVbVR7ifavmRtJJ+cremIbknx1aJwWhIJcSyWe7VR6oY6cv8TE7D9To
lluIL8UGunzJtwTlaWntgSTMJJ2+t/D5DyA1iYk63oRYJnsLaOitSpp1OIzYRSWCMrxVdzQe
GhsSgEqGW8WOqj6/Af26uArRrdBMi1zdUC1NfDUxIdNwgAFWt8E5JeUUH8NSbFxiFemiS3
UpEKU66o64HVmlfJw+4xNd+umqpMotg6XbiJYQamradhJ0jZABK18tSxGn61j3hd4mrJerjq
9vIK/NdTZgQe1Urqir2JfcblepG1PKmvRg4LwtkdJIKdPxxjfcyl1kZKFbK3b2x/wDElIRf
1AJ0lvrNMG4yK0+IU6p6uS1C4Is7MV2Yjzf1mL0zpGkdJ7iW8m2tLUF28jTov6nVscIjMoLg
kk5RWeZC8e/vmlbcyPU+A69P2a24wYCIXktzebJmZVe5VIyYYt1qTXxPlos8AyVGJdfbMFTy
oTU0FOu2ppiScAumUSQvyClGQt05KRpyMZE59iCSGRdHrxA4+/L14KRQPT9exnLlIOUtk4
BVcjGI42a4IJHSBPpHzPjo9uyjXHVM6jy4ferVWGRWys7CrTXKbV5Fmool5w2DzNRyCe04ME
yXN+1lAtgzl3anOFD6Qfjrt1vrdzHSDprHDn3qaqK6ZaiHmg1zfXEKfs8vbhY1MS9GPhyP71
NKxpjDHMos7pSDZBVgVd+QHEAdDvUjrquoitg/FgtOp66JFVKaUkFzZPC+/JaD56luCVcegh
yN4pPEfa3AO1eq0/p1n7oYD+oJ/Yf5D/AElNnbsSTdn5JJzwtVF5OzL1MscNIVr4Asxr50pr
J3MiNzFvq8Ps/F71v7ID9JYODn4Ye9lMwKtLw2kkhjLQklml/uhdjrX1xfNecIvMkhsKQ4g/
w49lA9THxOpdQA+ARJFuJ1osfvuo4ngCxUAeNK+GgYDsRjCQT7+M+z7TvPJSWI9NG0KRSga2
BMcyOV4xzRj6WVX+oft1n9V3UqK9ceY9ioCQ3etf70/G+QzPbmGwcdyk17imj9y+deCMirwZ
ul+FNteY2HVI13TsIaMnwVgyBYHtP/Svb+dfKxr/ABIEs0p/hrN6SBGppP1+etazqvmxjCH1
E+wJjWBFojErA8hmMhmMIFNk/qgjSC2WlAkceyr8wOuvSAARwxSuoyliq8U8FpJPPcxGW4O0
W2yjrzc4c5Kpwd80RuLgSYa3O1ZXZmoa9NtMwHhStk3ktN/GveHbt3Y3OA71u1tbdoXhW4m5
FJiIKcTQGjjw0jZsZr1R9Ct/a9UgafLt/iEk4kXmHyj3+EkB2ld0QOKLLFyPGo+K6ds24six
WNtt7Kix4Yj4hP8A3Fe9odzdqNd3Trb9xWfFla0aok5HrQ9ChG50tt9vKuXZxWt1He0X0v8A
j4cx2dyA9q/lujtFRj0mjvceo4okm7xAmlQw+riP3TPny4jJY53U5AauC9ddp5PHZHBWd/i
p1urG6X3fuA3lu7fUWP96vWvTXEKQXCQPzH+VoOzLI4fDuJu6byM0CkEWsbD/mN/iP7g/XXD

FVnJl49MdzNK0zq8jyMWklNSWYmpJPWp1ZigGSuQ28wBBmeM+AYAjV2VHVO7lkhRv+Qr5U1E
irRxUuEtb3I3iPZxM8kJEpK/dTia1J6D9dK3XiAcrS2GwnuJtHLmth7mzlhdxNlYzmT2zHbC
4e7txyWKSagi9fwjTr031liiUsRh6OvSbeFe1lpcSkeeTLNu7u3pEk/mVvdC/SXf7gEksB/e
rWjfl6Y29hj4ZBkv1HaC+OusNKOceznFbd2FYw2P46xc17OlnZs0k09xMaLyc0CgdWbboo15
3e70R3BiAZz5D5rQonGqHiwAAQ3uPK4I1D7YnWDYCeRFjG+wPA7nH9NW2875HER7n+eSzpf
uLaSnoEn7eHtSnb0AYHcEkHrU1py/Z00xdPUV6Paw0xfmmnFx3lzxJB4/3jsBTWfYwWnAFO
VvH7EaivJqb+WiCukXXVZZyQgoCeudcwjimpI8eDQyPv/RrsVU3clY9uKMUCjXZITkqvPOqg
ivz1CLCtLmRyMcYahBOiQrJTQaISne5BnO2/w07XUyDO7kg9yzuKt5ddMwACTtJKXbwwk08f
6tO1rIvOK6wm937f99HWnzB11/0q20+tknToI7yVG8GIp+uvRbeQMqv4nqEDG6Q7VqnYdg0G
M91k4C8fkT/gj6f06yd5brswyivRdP2/11h8zirnceRJYwxnrQAFpbbQoxTc5skPum/+zgiw
0DfxGAmvGHm30r+g01s63Jn6gsrqu40QFYzOaWU9pDK2zN9K62IR0hyvNSL4KqzF5CB1J0I
DUVfIK/A8lpLFIgRnQcuLjY11owsIRKJiA4HFLkCYLpig7tYlWmx3P4xknPnRhrUhlwH64H1
YpU7IjKXtUE+Yx90eRT7eQ9fSUP7RpkdR28xmx9hUdb2DtQPI3TS0RJGdOtSa76xuo7onwgu
E5TBiPhUEaXWRkFYrRen9522Ufqdef3Eso809SMzyVIySFpJZK+5ISS1PH4aYizYIJzxUAPI
7mvw1QqXUqbhQFAKglPnrlyuwOQeXnogKhHbafigowYEVK77b+OruuQ6PbIXj9a2s5+ew0lu
/wAP9MNt2w+s/0IHsLJJF2bfQrGsyT/dc0ZvSCqghviUryA89ZV8QdyCeDLa2X/aTLcZfBDeY
Z8e2MNnkImjluZHSZuSOSBI39XiOurXxlqcHLNZe7vNpjGlbS/eXV+PEiaSWSe0jS4Uf8mSq
gU/eTwbU+YSMDgn60DaRBuqMtWR5Lqzwl20sNzZv9lPIGkheF+PspxxanQn49dd06liRLx
DikbpyutJqiwGQC2X8YSyZHPd5W2ig7gxwMEs7xi3kkifdZEK0V+m9Rvrz/AFKfKX0jGuXr
bsQj4ouFrt9I9v7vuXSsk8YEalKnkp6ClavGvNwbGMQhsV135TzUVji3usnAht2VYbHCSgcZ
pW6PIAeXEDdbXSKNU2icczLkOxXxAdEYruUzTyXTshnLBiqfSSTuFA2ov9WvcVxYmHHAqG7a
VkcM1Y+QYj5jpq1YAK6xzirjKVx1mnhwZgPmTp0fSkZfUv2MJWZNgzA7BulfCuujmokeys
d8vO+ykrE9beBgg/o1cjBDMI8kwWEhDBLf3DSnKQtKSf1OoZdqKFzYuFzwih4r4UXjT9muIX
CSvdv93dx9iPMuFyTwRzg+7bD1wkn97idg3xGoOTK4JSjk8pPkLyfIXkr3N3cMXkkmJLFvPV
SyuAqy5a6C8Vof2qxFdQZldoCgkyl5IOPOlflajWVOgKukzVq9XY+Z12pcyb7Ge5j7XvILeM
oZ3RpbvJq8ampBI8DrOsIN2K9bsaZDYyMfqUNjdpE8+R4NHboFjELtybigpuTt+nTTMjjgkd
rWJVmVuPwRC1tv5neWsOMu/axl5MouoAdkj6u0YO+yglXw8NLbkiFcpNiB71eNsxOIgXEjg
fke34p9uMvdZe7SJHfY2Y2IJZWqj+FZW49K7D/qy7fEnXn9ttBEE/ikfEeMj9i9Rd0naxA/U
g2zZ/Lfwjtk2Z7FxedjZK9jFxcKI5ZfUiTKfciPi5B2Pw07CQgWCpbCiVeiNUIR5RCZY+xMt
io7aSaD7m3CKPch9YBpvUdf6NKbiqwOQH7kxtn1Qwi7aQ2KO2oRQsKjiV2K9CNvLWTNxmtNw
Q4RRY14AHR4jQ3QDlupEzU6bU8Bq7hVIJXyS4CrVjQDx1V1MayUlu8rHHUKan4b6sIkpiNTZ
pfvsnPMSqbA+A0eFYVvWGCFPbXNyw5VB16aPrEVTQTmulwz7kqa/LUecu8sBBMkiwOE/eBFA
RUEjcaaoJOKT3DMYXb5Gd3kYAF2LGgCgE77AbD5adjJZdlaq4xvZyEBOw5gH5HbVrcYFU25a
wFDh2/eZLuGWKFf8v7pLyHoFB3JPQaeuhGk2WbuemSnnvJThW7vzWsG5tbCz4w0WCFRFD8
l8f10lAFscynyXcpFvL5YpZsnN6o7f1Kv95j9l/bpqEDLwjik7bRB5HIJckkmvbmS8uW5SSs
Xc+FT4a26agABwC8nuLzZlyOZXFY5NBXpttq9k0GAVvEWDXYlmiMgL8zrQ6XtPMBmeGSX3V
2lgrYS0SURJrNsin4fppqdxp192CrAyZSG7gjXiq79NhTQjYARAUNuruOso4+o6VttBRoQZD
iNgQKKxov6ddLAoyIWTsxl4YXJhmoLi04kdf6NOfoYWEDI7kIXyIEQ+0tRQ+5JEjA0BAkQf
rsafpod3S7IYgg+5WhuwcCFwkmNhCmSD3IP7xj41p1pvrPns9wOLJqG4p4hH8cfx/cSKMrBc
2it1lhDGn6KTPK+nfwDxaScqt2cvqBCPXHZ/49vYxJ273ZxIO4t7niaf+oIdK07/AHks1tXs
RbNptZfRZ7UEu+2MpjkaWJo7+2/97btU/wDpP9mtSnfQmWIMT2pGzaSjiC6X7VgLy65VUI0n
BDChBoPA67dFxH+oImwwsP8ASUzdVQNC9n3sSsIhH9/dvMx2/hQcfbA8WkL0+HXWtUz6dyD/
AEhu8/LNbmzi+zmO2R9g9Aq/YOLtMlhgDER3EU7SiRnKgOv0hvgdV3NkozOODJ/b9M82ELIR
GoT8RTTmbiNZbO2nURXE7BkZgOKhTRipO22I9rAuTwC9L+5d3A7QwleUg7enFKEmSa0zd1cW
s5yRjUhwCAoHkCNqr8NaEqTUA4V4Do/U/0k9Zi+DN2LTu3e5Vt5bUZQyOsoDQzs/ue0xH0N
5p5Hz1h7ugyB0p3rezFVgnGIjCwOAC+PFNknckDII7ec8JAXjvEqVWh3Hz28NZcdqRmPUsmQ
cOsv7+mmzqHILdNe3aSERRGNVIVFGah8Sdb3TICo6WYN71pbioHaggNo95KzdLG6upoLa1tm
eS43iCqQG8zXoQNbnmRiCSclgyCpZCFoLme2enOE8CabEjY00asvEFVkvVeuQUt7eM/uQID+u
+neCS4qGxUmRfgd9q9NQF0k+YCzZWmZArUuw2roiCSmN4VAoFH10/8AA1xUIXf3Fjao33Uq
RvTYuaGuqyK4AlIGRMfXiWtQZoySfeaq18CdzqsijRDZoTLCVHN29w+Q2Uf7dVIVwVViR5J
dtyOo+GqsrLh1KHzOuZc6+xttKyooqx2FB46qcA6JXAYliMythxVuuIsExjkCd7WSa6B6jYB
V/adZcJa5GS+iV1+TTGvkEkZG0nuL27xdkAZ5XWWO335SLxBPHam1Nxp6OWo8F5jqM9EpV8y
6F2slxirmKOaF4bqKYozljTjSnEr0678v0110RKBCQ2F3l3wJyEgtx/GtvY5DI2sjkNBRTyX
dwW/fkiVUIUjYDsW1kSBC3NluJ2wnOZ/uSsk/t+xlvd28FyFLKH35BvE6EIA96IbJRLqC5Y2
ELTKWEKD1hQWoPOg31IMo5qwEbD2pZzFza30KtZmKbn1lQgihFRuNwf6dF0iX1BwiQ1R+kkF
L33VzjXC3RaW08JurJ8Gp1+esrddP0+KGIWxt6J+GzCXPgVZfIB15QsCDvUHWwYrUjWEKuJ

riVuIJ4+WiRACIzLmLHSysOSlj5asZqpI4IEYsGo9UIB40HXVdRQzcOCsm2s7ZaNtp/5ah1G
uUku5bKxxqVi6kUBGj11uumWCWTA0waebcd9NiTYBLmL4IAL9ebUXYjTdZSFodR47B3ORnE
UP8ACjBHV3TfTEvn8WPgNM1+LuSlkTDHij9+XgD4+MUjhNC/jJ/iJGriulLsLZSkTiUCInlc
GFSWiJ9C/E+Grsu1JW7lu1MqYu11jtjyuWHRpT4f8P8AXrS2df4uaweq7hzoHDNL5YBQBtQ9
NaBLLFZ1B6pXoBXehPx8tCzKtkE74a2W2xRYihPJifM69l0+oV7f3rD3UZk1kBt7JrmWYw3Y
WXkaqRvrF2+y85yJtJ8lozt0gOMFbbE5VB6ZIpgPBhTRpdL3EcjGSoNzWeBCCZCOWJwJ4vbk
I6g1B/XWPu6p1lphim6pCWRVMHbYVI3/AE0rE4opCNYu1EknMUK2BVAd6/8Alr0nT9uCXzSF
9jBEZrSSlj+KDiTzBrUr4Co86adt25yfFAhaDwXYx9I6SExoP3yOQ6eQ89RZtWioFwdCo4TH
eLHUfUAd60Hx/TWJXH+8B2p2UvASmC87Vc24u4YiqTUCo+qg3lqbnpkXeOCQr3+LEoIn80xZ
528skQA6ITxPzB21iX7H80XWlVueRXdrem9nu3uQBKLsajgdTQDprF3FehgPzLX2MzKZ/pKY
MLcrD2ZexMhb3/ugCn1KVApv4J6vX5jWddEndAvk3vWzss/0s++Xy/iqX42zLWsJtvt/eI5E
RKQOak71J/eHhq+4peT8E303r9dNBhNwYnBuPN1o/wB+Lu0W6/l6exNyh/j/AMWPNH6TWpGa
GjazJHTLSD2+1ej2uyh1GPnGchyHZ296S8licXBby5HGRiK6t2PIQvSMnoUYb9K6eqvmSIyy
KQ6p0DbCqc6jjEY44PxdXMT7M19Li4VVIoQkhgYvRnX1FSdvwLfVLwdlkvNU0C6mRIY3IDA
d/JMdtfCayhto0KyJK0cru1NxxYXcNwFkRxs2NhCvYq3s57oWTRHG5Sz194SKKpcRSGjDxU
1rWmrWXyGh+qOXciwMxUZfjGWHd2ox3NFBYWdxJZxKrwRFbeNQAAr0A22r46U2s5TtiTg6RJ
defMhZzxRNNmpa8lNXVqgitSSB5/PXr67InAZBUJXFwXEcMasqIu/y1ocEqM1JbMUI47bU3
1wUSTrgJb5wBHNHQD94Emv6auhlFrqC9kumW/aKOhB9pQh+VTvqCoS1cx4i0YfFkn8ZWJmk
P6tUD9NVYK+KBXd5FJVkBahO7b651LILPMX2LflaoSiALiyYfdLz2DVGojmplwX25Rkdll3B
1MguimjsvGxiV89eoGs7EgW6N0luDuq/EL9TazN/dgIDOXwXqf250/zJm2X0R+Klff3F5Pkr
6SQ8m9mH5q77j9dVqhpAWxbebJtlwGkD2oJ3LKwyMd1bs0ZKcSVJUgj4inhpikgghYnW4kWR
l2MqS5G6kVVe4dqDZZKP/SwJ0fRErDcjIpw/HncUtnnBazsqW92jRtloof7hNPjtpa7b4OO
C1Nr1DVNPAAy48yvRHb3cy8jZ3r0cHipOsyda1ym77pJYgocOrDY11WMzkVTy8cFh/edhncL
fy5vAD2LjlymQf8ALiXxEiH0t/X8dM0zGRyR7YSIHw/Uu8b3jZdw4ZfdC2t8RSWMNVeQ2PEn
w+B1Jwk3FdVLVDVzQyDuG0x900AP8MkB4wagMTuR5aQ3uyEsRgVrbXd6IBzqB9oTpYXmPlpJ
zFW8zrFNZC0TzqGBRI31rEPSw+Q66Hiq+UTmht5m6KeLU8tWjAIEjXGKWrzKO4YlqjTMKVER
WCGW6SZC4qfpB3PXRpARCCJaiiGS9q1tffbXY9KfHQ63MlaZYIDjcRLlLplU8IYxynlpsq/D/
ABE9NadUNSRk0RqKudwZm0wF17UQEcUQokSfUzn/ANp28TrQrr5LI3N4Dyki+Mw8f+/1/5zeT
JcZTJlrMwNUgjf6Y1/Tqx666eBYKkSSkS+uFxtre5GtDAWSD4yNstPl11wjqliPQIc7BCMpH
gszeUszyMasSSsfM62ohhgv12zM5EnioiWboamTQHyr465URewtlkaW5AEdtAwWKPIXCjwr1
6VJ+OmttVi6DbPgmmZ/t8UieLKB+3c69ZefL27dixa/FakWGNpHaVWKvyYgg0PnryFcCcQWK
3iRkiVwt7b2Md7HdyLGTwMbE1LeJU+Wrfq7o4ayp8mBDsEHlmlncPMSznap30tdbKwvIuVaM
QAuUXXavy0MBSmzt2FiOUIHugEUbfY+VOh16/o9XgcLJ3s+aYhjWaeFuCiNmGxFD+3Wwaw7r
P83Aq7e28nCZGjWNYfpau7cunI+O2qXREJVK5MUKTQtFeRA0NWBfNgB115e6Gi0HtW1CWqBC
1fGXTtjlsLtYpIjk/wAvMQOUVfq4t4B/GuvVGsE6uK88Rjghd5j7SVpI1PKgor0pyNfDVZUR
kMUWNPcSbrHCwvbpCwZGspirp08KD4U8deF67R5cot+Zer6JdrMv6SjGAge57PuYf5Twtkb
hz0VbdYCshZv99k4jxOvLbgiO6BP0+EesnBeq2YfZyAz1SPsjj7Qr345/Hb5vES5Jne2tHli
S5VvVWRyvFB5g9dKbzqnlTERieSFQnkapeYD5uOXu9qdO9O1e4+2e1O3cZYtFFBhLeebL3bt
SElySTvuzPsBpPY7qq66c5P4yBEcUDadUv2pOiXBseSQ8elhf2KTQW8llbT/AP1Fsx5o0gNS
Qep31q3GUZs7kL0fQtpO3a1TE6bCW5K9ZxLjhMbCJAZonjmYCrlW8VP+A76FOZlmUju9tGmh
qfFKB/uc/wCCtZHD5PGqjXUg/wA3bLMi+JZ/SoYH+nQarYTLdGv5uNkNTyyX7t3uhbTGSY7I
OntQW9u4j+qCQ9QCfVSu4p01252eqeqOB+K2Ltr5m3FsMx9Q5qSPuVLi3jtJLznIFZ7idlIL
PX6QT4066g7UguywDikXMTWjTySMWkMn0LSi/M/+etbbRkwAVCUHvSeYUmgXotNhraOCVjiv
iMKVJpTXOuRTH5q4tm9qwh53D7K1Cx/QDXSsAUxqMjgjS4vL3v8AHZN0bdTulq8n/wDSPSv6
6Rs3n5cU/XsOMsEPu2xNsrxRLNTaSSRyzb+XH0rqkZTOZRJQrAYBL1/beyUngYvaTV9tj1V
h1RviNNVz1Z5pOyvTiMkP4kt5DV2QnUdSrEg7g9flqhOKuAi6W0l/PBFCKyzcVApus3wGiWy
ADIX29JsmIjMIPGXltsbbx4qwr9nj0+3jJ6yTt/zJDTxZv6NYNbzKZnM/Bfr5adttXHH7yU
Djk9pLqMbRi4tVc6ajw7iswFhYP5qwgYk9xnXaqHmPkDotCU6qdQI5YoYZAF5EV5DemnAvN
TyRbtuxuZ53uY4zRUyIa09R2FK+Wm9vXmeCQ3FjMBmtftnyUkdrKkRe74KJ41IrzAAND41pr
MnsJg4DBekp6tTKlctLinCwus5bRpI1o8QA/6kiD+thoJ6fYeCL/ALttxnJA+7u8byS3NvF7
JJ2PBw5r5bDjpvbdJikDPLkkt116GkioYniscyLXr3j3sIKSSHikVFA58+I+GtDdbGFuORWR
s+pWU4A4KfH31tcye3kiLWUU/j/u6wd1sbasQNQXqdl1am5hLwyT/YYecwLLaXyTxHcMrA/t
prDnbF2IXpa6iQ8ZOrMlvk7dacC480P+3Q/AUX+5FUZPv36q6eO4PXVxCCjzZ8Qh0v3KvSQM
w+R0URiqGckTsr2WJAscDE+BpoFkAeKYrkeSr3zXtZIXelheignpq1YiAplqJyVS4zjYi2it
4yVm5F5grAcgjf8RtrvT20gyFfu4V1GJAMjxVntvsuTuWcdz94t9pg4TytbEniZhWu4O4Q+f
VtOCekdq85OnXJ58Mh9qcMznCdNBLy4wKI+HtxxqOKoo2AoP6NUIwdGEg7LDO88j7s8eKhcC

2sql2G/OZvqNB5dNMbWH4uaxOp3N4Alb0k/UaeOw08FilXLSKNC1SwBKgDYkigr8uumKqyS
hymyKqUi9uIfSCK61KQNQCUniFayl970SRJtsT5eFP6tP9TveAAQNrUxdBkhaBSzfS1OQHn5
6xBDSE8ZOUb8zSwqzPUQcVVS6HyXx6ddL3xCJXIoYag7EgHY/HSPrV0FBHkSfEbU0aMOaqS
nHtOMvKFZ+MZDJQb9det6ODoWRvyn63tzH/ED84v+orAildqkePkKa2Ssh11kk4wlAi8Y6CN
ypqdti/lttoZVorPM7bPEyyOSWH1V3p8K6871Gogutja2A4J37cmF7bxNJxjtLZCzvIVUUA6
ebFjsB11vVWg1CRwWVfHTMgZIMNn25kc233UKLicdxJknugC/TqkZNF+bn9NeX6l+7KKXjV/
clz/AA/etradCskNVvgHv+5Z13L/ACSDIXdlibo3zwwSCe7rzUmoqOQoOvlyrt29v3JFvPB
ei2FFVcjGH5SpMLcJB2XcqWWKaYXoEjdWG6lKePKop5EV0hdE/qwcwG+GfqWzs/+zn/q+Xp3
J3/E2ev7DtGQXcHtYaskkF+i+4yXCgqoy+TGmsXqO3jK7wnx8uxYBJco337k8hIMG13e3kTX
kqfc3uEjIdEgCUQOdzzPwnh89d0yiMznSD4cBI/JbJNXkgTiYxmFdl+bl3LMJMjnsNB YvAkk
huL71LBSGT2Cak70PJRrZfIdpPYWftQj1m+gARk8R+E5LQex+1bfM2WUYsvGZGgurG5YVa
N+XJxx8Ay+lhrG6juzVKLdoKNubZ1SjdL67HMhw08ET/ACJiZ8pkLZADb46K34zXHGG+4a8E
FN610HpVohEv9TrBGSwTlry3tZbhYyLWCbhNJ/0matNm/ePy16YmMiz4ketbNe78uhgceSPP
BkBh7qxuzzEZV7KTYqVZaqEbrQf0aWEoeYJD1rC1MXSPO10ZlxMWpyAoTtXqda9YiMI0iv12
/uzbbig03IoEBgj+K7dkulfvMnMLKwQcmZqB2Hw5bD5nSdu6ALRxKep2b+KWEU14y2meP2u2
cesVs9Acnc1VW8KqSPck/wCEAaSsli8z6lo1QLeAMOAokt2rFxEmUnflTrUIW/hwiu+0anf8A
4tC8/wDKG+KMNvzxS13PcxWdxHjLaJ14SvKWNVAWhBoCBpigONRKV3EtJEQEsJ7aBoHNLO69
Jr/OpBuD+n9WmwX4hJSGDcD7kOIR42dG2cVDD5aZwSbF2VKpB+J8NUKlTc7LTAhOekX+DZW
4EJPRpzVV6+XX9NJB2xwIDivSft7aPM2HgqORmVr6JGaqoS7k+Z33+Ol6xgtnezBtiOAxUSf
xcXfyHYy3MDD/wBVNEdiO5LRGqmyXOyPxVC73ua+B9DV/Zq9ZwSu6jqn7kPTdOP7y1Arp6OK
89MYJnhlbHyQRxg/wUQMgqBUip/r1tVxAACwbJOSU/Y3uG2eJfJlJqdtGwoddKtUFjI5bti
MqhWs7MehlZiBqrSCnU6ng7chidnHEiRSh5AH0mhNK1p08NcbFwU0naVpKC4UDrsBqmsHXAQ
fldl2rISEFadaakTXJX17Tmt2aSuXtpN6NGSnh4iuqWbaqz6ogo9W9tr+mRCksZu9IYmFvk
GnKorosyrIDU8aVYV1n2ft/bTxZu7Ba1X7o3deGp+8OrLdzd42tv7t5aWzjmENVKmpFfA/DS
c/2zV+GUloV/vC/8UYn3Idc9zdwTtwNlGjEbFUZtdH9txGcyry/eFhGEB7VGuQ7lkqXLR7+o
pGAafro8f2/SMYUtP917g5ABElwsmVhDwZ947oVEkUqNx+FCN1+NRo0ejUx51Kz/AHJuZcWR
Ht3sa1spDk86v82kila3s7aVShI6NIX4nr4U1a+qUBpriaOartNzXOWu6ZJfAcFNmY+7s1cS
O9pJZ41Ke2kUkZkYfA8qIPjSvy0kNrPiFqy6jQT9Yb3oO1kbFgJ2itlFrVEYzyiv7xP0lvm
M19OIP6sAlNx1uuGFY1FZ33THbrdxSW+8bpQsepYEgk/E9dd5ekckDc2myMZNMoFGAZUp8K
DRIBJEotDxjWv7NaFYACVkuXU0aGYrIp26kaf29JLSCDOTYL9Kpa4jQ9FIr+mqbv6gFavJ1Pc
8fYeg3O2lp5K0c0GkfkD8BQ7aRmXTEQq4C6gqqaRhtmOxp5nQ6w8h3ohOCtmKMxSHgBvsxNS
fPWPomOglksJFwnT8ayRxZ+znuJkhiTmC80fuxghSFDp+8tf2a1ulAmsns7ln9RwCemtn+4l
aVIDBuMkgqyEMagpT0geWtt1kAr7eW/IfwAaglpJGVg56jfrqVwJSPnxJGskJiEzSV5yAVY
fKmw1m7+BkGAd1obVnd2ZW4crbdsWMMzKLJzKPbHgNqgL4KB4nrrwfUd3bvLDWC1UcG4YcT
zXqdpTCisWEeOXtS/mO4MzmK53105i//ALZCViAO1Co6/rrv0ldcPCMeFfCnfOZxOCEWCAyX
g2oLWU/sK6WuP096c2GM5f0lNeGjEnZjMoLyc8jWJV5N7SwF2elPpR1XkfjrNvLbrHJo+1/m
t7aP+ik2eqXsbH7UZ/Bb5WWG4XkL7DS1t723Mgbr1qQ5jPVW6VGkusiAb8M8x2+teYsBdPGR
/H+PiubmV5TDjL2WKO2t42IA5KVPU0BDdPPSNfUpEAN4gMUSE5nKIEi4CG94y2tpMak7vewJ
HZ20KCpHCnKVz4Dw+ejbAyIywOJ+xVojGUwJFonirSi4scLFN29dvYZSaPjLHcgIJRyqf8IP
91gdROIIZ/ci8exO9RvM7NJlr05EckRPdFvlpmjZ3UqXUmPjj4xQ7K3NaSNy6HfY76V/SGAi
QG1PmkIzlDJZ3m5/usnbNamKTG4uMTRYq1q3tqPSzMKUbr4V1sbeLQL/AFSsw1FUJvjKhY044
oo/4KQDhX2CrTcb6pTiXOaoVn2W5cpKep5G9IArt562NspGKsY6yjtWiQwG9y0o5W9mvRB/e
cnZQPM6NZYZ8WjzTtNQj2yWg4LtpJpI7zNyjIXS0aK2AP2sJ67L++3+JtZ9t7BoYD3rSq4y
xPuTxDaF2B+AHwA/T4aSMk4IoT3FdQWkdxbpPGt66t9tC7hSW8KeW+i1AljwVLSAG4rDsneX
E8ymUs14q+3K79RQmv8ARtrZhAAdiwrJknHNVQQ5MbH0PtXyl6H9urMqAqG6JdBK20h9Ljxq
uxOjRODIMx4nVWKrEKQC5YAE/sprl0XJZajYwrju3EtK1kZjNIPDlSij+s6ypS1SMI9C2O28
uoAckorbtPLI85IAoa1pXRNQAWd5MpZJkiN1B7WKd4946xvtsKK4Oh1nx4rQ3FWjakjLA+yQ
QuVOT3B/ul2A/Wo0WPBZtsfLvkH2ie7eRxAV9yVaD9d9P1HELztsSTJk42VkcjkpUbb1kDw
oAaa3nwdeYkGLJr/ANN5G2T3LcMVH7wFf6DXUCwKukr7A3c9sf4QVl8gig0/Sh13hXMUVTNZ
2KM+9ZsADVmUVGoMI81LIXbbP3TDMUaOMfvef+P6tVlABcCVzedzQlfaMq+4fSCdq7eOuFS7
WUv3V9cEncBTQ1rUH5U1cQKjUrtjM4sljRyqHirAUHTen9OpkFMVMRYm4x9rdevd5WDb7k8V
r+w6oyuTgnm1srGWIBUTiBUUAGglcAoLjt2CXddvldBrhIhSzqhL2uIxyAVmPQ+NfgeupFi4
xQ6bFTQGS2RFuu25oxA/UV1YS5BUIXS2mNj9c2fcngSiJX+quu8XJW1Dml3N2WJuFLwSXN0U
G8srcY1HmaAf1aLFXngqagVmnCvsBarMIG9t/wB36aEazdyGs716DbnzNp2wKWoeLdjwQsVF
WoNgK031FUCTglSACZLPDyXCB7iYRp/cXdj+vTXotv0syDzPqCzLd3pLAKS5jsseAomVEXc
qW5N/RpmzyqA2pgqVynZwQ2K4WWZ7hRRSfTXbbprFncLJahkndBiGK7up6x7Cg66HZLBTait

7jKHSp4NQlfA06V0iUwFwm86Vp13r0389Wp+sLp5FFLmOJEHAh1NRTxHx1t7iERHDJJwJdG+
1XVZY1Y8CGPFvHqKj9nTWj0eXgbvSm/i61VJA0awxt6pCgMgqKtXbp0BPT461WxWQu7+FJJo
oo3HFw3LevqU779CdSFAKUc1FS3JicvBFyMcTgCpagJ269NCtjgTxTNMsWSfetHOSec5Kxwq
fal4krxO9GA9Q38Rrw/UOITqslZVjGWLcl6fbbyMoCE/w8VPaYe4vbZjbBZVoSkiHIGaeFfA
/PWJLf6fDNAp6HWNuChliKPkKr/9pL18wV89dZIH+pd0/wCqX9JTX25OYOy71oXANmt8hG4J
4gwEkuOW+/IIQPGIOms7cRfdBw8fD7W8PsW3s3/SSLz8Xq5+0YJY/HucuO3Hju7AOJ7gmJuK
l61bYcf3h8NH3m3FwIlkFg3QBYRzW4/b5zLZJFuLtJIL5Qtzj6Mq27Bf+eNyUZfL+9rzpNdc
MBjHI8+xLM3erOH7VtbCdsrOtxKymeGRLkr7t37vpMjj+6APsvlvql27MxoDcMsgufFCO5uz
Lr+RzQWVyt00UtEtC5AEZBIAJ/eHh4ab22/HmDUGwzRpThKRIGl0H7b/AJra2cUeaka2tlZ7
eO1ZVQHAnF6CpB6qa6LutEpEwxOboMil6m6nubfIHL Y1VSDFVt54IHUEktTwI8Dp2uIHRLow
Kl1XyncrXYZXt3ihmX/mVBVWPkR8NXq2jccQqsgUfvSyKFAM9KqG+iNR++/y8Bp+MQB2Jmut
u9MWJFvArR27MzyHlcTv9cx82PI5DQLCTmnawBktExhAWOmWk1A/p0jMJ+COzSXS425mtE53
aR1hStCx8h8adPjoLDVijOdOCT8uliwmyrQm1OQ2v17pP4jUWgUFvpFRWvjpuD/Ty5JebZnB
81kmV4+9IxIZnbk+/wDXrSqyWReMUMTjQjkSo2r/ALNHIS4X26q45L0cBiP8Q2PTXRXtUKKQ
ysx226atJQFor5CE9t2U8jBby3UwXEH7wTrGSPltrJ0nzCOBXu9pvl/pnOcUrvewOnJWqR0X
ev7NHFZBSE93AhWUw4148ngZYNvcCPGw8Qeq6pKLSWrtLY37Yx4sQghWsNxL4IKn4HiNEiFn
S+mNR7PkquCQSZe3HUQs/w9IrpYAxCwCfqpYmrCCcXhljY+4zFhTfetdb7YLyVmJW4313awx
iSJOX94sAD89LzjipiVYluOVTLEin/D4/wBmoESpJUCWUjtS7yWr3EYBqqyDp8q2h12pUZe
9ezhziv7WewJJDOYyVO/wrq4pkq+YOSVcme0soxawyi0PTkBWp8waaPXAIDlNuCVcrj7+wje
aymM8KH1NCxYfqPLVzCQXCcSobPuq7jhiowd0XjPbyCgYKdmQ9Q1DvoZk6MIMrf+q7WO8FzJ
GwIVQFoDQ089QWCpoJTFjvyCzUitIGZviKajSCo0kJ3wuWyeQoZogIzvQEj9uhTACvFokJj4
Ay8FHieugHNGCgVp5VcRmO6SKRCN9wP6dcCQpLFLVzju2IaGJ1hYHzEg+GxrognMoRjBIfdK
tOeK3wktV+mFV4ivxA0xDAZIZzSjHDHew3FgdvcQiH/eG40pvoYCXJa/SbgJGBykkCQPBIVJ
plhpx+XnoEbdJcLrKmJieCnbI3jx+2JWRKD0rtXTEuoWyDOyCNvAF2VcBj9RJLdSdzpUknEo
uSuq3BVA3IHTRWCEy+ysDQAK9Kn46iRUgKpJsTTr46DIK4X6PiZY+VeO1add9X24HmB1E/p
KOXtsPaBjoKCP8BTxPw16Pd7d4YYJGueKsdusvAvyKmJ6oTvWvn5aN0djDuKFvXy5rVsfK6w
Ws0TiIyMFZ23Jp0C62SMVilsio7zL2dvGzPPFA/uyOfdO9PI9VdUIIDMq0YE5BLN93Jjbq2k
tILX7yYUa2mhR+Smu/OIQ4YdB4aUu3tcBmmqdpYZPwQP2clcKvs4qcsW9TFOCivh6qaybet7
eLYkP3+5a0NhaeBZQWQz2Byn31lGtvMB/Fg5ckkUjcMo2OvL9Tnt90CMn9y1NqLaJOEPhqZM
g3MKXt5mKjegZwSvw66Rsyj3hO7HGyR/KP4uC3k7ME8tAvu5CMFq0DLE0yGg8TxZf1GkrZH
9Ww5RPyWxtg2ykf5penqKVe279Lfg27LB90I5+UsQP7qtUhdqOXTTNIWqRctgl7r4DaABtZl
nxC9G9pZmBZLcZwdqCjir1GLSkgtWwBqfcruwFab68pvaDiZnTlewrGs1TJILNNua+3jsp5C
xjQAIngOVHH006+O2s+hzIikZ1r+Rsq8uXQsHihhsZLflEjyMasGVtuSoKt8Na3ljQ00Zd1c
yDuAl7unKvLdyWNlKhsrYg3nvKcP3BFDy+G+mtpUANUhiclVku9tzxTW0pgYr7Dy/cW7AFX
9w1VxXfYbU07uokHHsVZIFmVgiYESmfmWdNxTjXYKBpVbOeDK8MSh4nMCmNWqzkNcMPEjovj
X+vThD/JM6mw9qKY65EUisen9h0GcUaua0LGZSztktUu5Vjec+2hb+ivkPCpFNIzgS7J+NgA
DoymVTIyzw2Zki+xnj2l3KjmOTSikfUhXildq76D5enE8UuWaiRySX3fLaIqDG0zJdoS9rc
yEsxB9Lb/SQeoHhpbvgv3JXckCPeszuNnbgQFNSB1J8zXWIFZU8FyAKeoUodgNSoC7HlcAoB
qTQa4FRIYKzaxprJcvGA0FFgjO9ZG6E/AddVmdWA4q1QZyeHxUSTtGwAYtyNZCT9bdd/hXU
SgCjV3yhki9vlfCqtcWKmUCnpoK/t20rKifArY2/VoxLyhErtbj7PifY9axSik0G9NvI66L/
AEyzT0NxEpBSMDNFUmyUTWUkCrSWsvM0psTtooiQUtPeRNZAzXfboAv/AHW8H0ONyfu0U+OnK
MbAFj2+GmcuxkxYG4KTBJuP3SfDfXoWBC8jM4rTrK5tJQqyvxFBuNBIEqAUXTH28w/h3a0p4
9dCdkRu1Vbm2tbNHEjrMCPAgbfPV4uVEiyQ8qLayOAwiWpoPqU/t09AYJc5pGyMUSFuHFgf3
lWmhZr4IYk94re3bzSKDtwUmh/TSspkcUzGsS4YqYQyybSMjP1PqFRqnnA5pj9JMZLmSOSNd
13HSo0d8MErKJB YhlPYZi6sm/goCw6VHTVRZI4KJVDNM9p3b3HLxWOUxRj/3a0P7d9TpfNDI
ATjj8nfTwr9w7ySurVmNdcYBV1KyWlkNeDGooAKnUMFOKhlt7hq+hqeNQQRqRIKGQq7tJ2G6
nz1ZwuSxOr2VyJQKFTsdRZESiQi1WGMgUudxWkK35uIxxjuBzA+J6/06x4R4Hgt/eEEiY/EE
Ebgf2HhohySQK79PEEDTWten6akKCvvOnga06al1C7qSa18fHU5rlFKRyI8NUkrRXdsStzEe
NWotK+FfHTOy/wAoZDt+INVxCfZYzpyHFTxBNWJNANesvraGIw5LLhN5YKlg5Yka5UoeZPoh
UES0oo8a6Q6dfCuMzLABG3NcpaQFpuA7LyuWjCZPIHFYmvuCJKGYinUk+INyfu/3ZpeNift
T+06GD4rMEyxN8P9rSCOWOPJ3yE8mYNeSFvNj9GvLW39R3WOoxB/0j7VswjtKcGB96GZL8m4
xImiwnbbRRrgemWT24Vp/uoC2hR6JdIvZZ8SiS6nAYRh8kjXf5AuL5+K45EmQfxCZCVqfLTH6
IV8UnbvZS5IFdX+TvZHIljVQ+zJEabD9p1bTEcUrK2UuKoWTH3MgzKQTZyVB+a6vaMI/1J7p
pacv6Sm/txB2VdzLGJGkt8lb0482jWQMwIUHfYqsbN4K2s7cAS3QBLB4H1jle1bm0/7Qkfz
+/M+oZLPOyp41sMlAYjNKfblijFas0bEgUG533Pw1pbmJJjwXmYzMZg8i69E2P8AKcd2qJsi
8mFiuoV9+9jZVnq2/wBQH7/kOmvKwA53NHxscuCtbfkS2aIYfvnCZSERW870iASOSVCDLTY

BR4kkeOg37CyBchByVD7j31eTi3PuySTtLAWGyBvTSP5AUJ89F0t9I4LiswzWGuJbq9kx90Z
IbuflcCgVBvShbxVP69bm3vAiNQxAWuugssllY3BhF1/lokAWWIEEyfvUK/0100IymHbEqSh
YeJyIQ19uNmccjv0r+yumBEjE5olQxUCh5Z0ijVpJZTxjiRS7ufJVFSx+Q0fgo4pkt8DIYWx
7tlce52AvbiKfGPMozc/6NKztjwx7kzCBGBDvT127hMjklv7TFPFfSmMPO9pPbyvUniDxqTW
r4tpG22IDnDvBT9QfIhR32Wx9jkri0We3uMrBH2r+aP3VUsBsrKgVVK9D8dTCsyi+OngpNoB
bMpM7jvvvZ1KXZmO7TcgACRsAF8ANN0xYZJW+T8UpVYuenNdtXUfPbTgCQK5QffTWqgHam9T
4nUIQFOD9LeKknVFddLOZYWFKFWB4+VRqIxYrtThVi4JIArv4eH66uqupLdwzEAM8h2HH/bq
JDBWiXRMTXdjECIIISFwBwJ5f0DQDGM01C2dWiWxVxc2gCNPbglq7rtvqka5cCtH/AHGsj+5A
PzVzF3EMsN2YIvaVIj6+p9RA09sKiLXJ4JLqe9hPb6YRYOi2DjDbU6/t16ELx0k9WtsTxCqS
aDYb6oZKAE3Y6KGOKkycSfEjroBKJFQXtgZuRgQMPIOA+X7NXiWUSUCUcv266xNLcXMcETfVv
1p066YEwhZFZzljBQfwoSWIrV69dUINghF0Jv2+yx8ZU8bi7rVh1Cf8AnrItv1TYZL0MKBTv
qP1yQAHetTXr/TqjpV0Sso6r9rc+uEn0t+8ui1XmB7FacRYGOatvE0ckbKw4vuj19JHnrRB
4hZk4afCUdw99GCo5UI6gmh0cSBS04J5xeQC0BAp501SUvwJZO2KuzKAKinhQCmlpRRolG5r
JZkqQN+m2hgsiZoDe4ISGotKjBYzVJRWD9xWBjqwWmjiToYSfIYTcY7ko/iW56+NDrO3ENM
35rf2k/N25j+KOKU141BkBZR1QGlfhXw0IpdfVbY77+GpdQQueVCdc6lTRtXfxG+rBQVHK1S
RXfVQSAETFFMDapcZWKN9kHEs37q9Nz8B8NavSKhK52dg6V3k9NaculjV+IJ+3JbkzePy+fhr
1tkQZsaE/aquDlt8Re3jToxkVBLHwX3HUA+oqOT0J8Drw37hpnADScyxHzXoel2RIJY05Vs3
3rkcxlcfal7XD+I5fxZlHi7DYV/ujWFs9jGPilj3BaG53RIgMAv1hb148R08PGnnrWSKI3s
JEDGhrTbUFSEmw1+8kQEgt10juFJRVCWxioBHmDQ76QkqKtbIPcyPMmotHIXxqGXBRJnCLc1
p9NbXL+IMWltpJuzFdCyhhkwArAcvZRpirHyKBJTx46TtP8A1RA/k+xbe3OnZENImY+z7Eod
rQW8eIe9ilks8nbyB7e7ibjyWtJI2PhyXodN3TJnpl1RPD4FlnpwnRrGBC2K9gjyHb/8tw8g
+4nVWNlcZ7AHfkpNQa+GsOEjC3VPIcQFjyjoBSAJsviWlJo+D2snIpxo8ZHQj/b461CK51w
c0WkQfx/SjkfcGavZEWGZedpGJfubiMGhOzAgdRv89K/p64+vkqaM2Qm7vch7SWFtcxZOFUa
RzGpQKK7hqbmlfHTEIQfUQYqfKJySt9jLMQXHtxM5VANhU+AB1o+aAMM1UVkrqGMxxvId/ZY
hlXc8SpFTqScW5o1YT9ju2s1LdX3ava7R2mUxtj993hm5Jlt2jRIWRrdJm3hggR1EhTd3rU8
RTS0roN5ln000Rm/a3F+CuYkHThPifkgmO7Nv5u47DtOz55a/k9qCAsCOBDMHZ05VjaP+Jz
r9O+j32iNesHw+noyimHiaXBPeftcJjM7P2piREuGwDLBdFaK99k1QNNcSkethY+3Ch9K0J
676zKpynHWc5ZdkfvT8Yh8chw7fT3pl7Hv7HvjJ3/aGddRmYombtvOlF8yFjUFraZ6fx4wPU
vM8gKiul91A1RE45fiHDv7FaFjSI4emSzfUrssjKMVlo4UvLKQwPARR0kTZgW1oQditPDT1
BJJrJrFvukHILJEIWBQRpWZql1rUDyFdaESSKjgKvwBIahBJJHl+3VnQwFNNH7Fu5b/AJhF
APnqsS5V5hggmOeNBNHM20q+lf8AEOn7dEmHIZCrIDuoTWpDbU8B4asqqeGQKdgSB4LqsgR
LlJk09zEkZRYkBB5OwH9GgxAic0eRMgzMobzg6Koulgy7/V/s1aBxyKrPEZHEcEjLYX55hlo
i+k+ZrrQ2WMyld7hSBzKa+2ojJQio3qTrWJWKQtBxtkbuz0G4AamgmSkRTFDalEpzaor8fn
10PUr6VWyEwsbZ5IwSR9PxPx1eJdUlgsl7gy13POwKLv8Fau36dBpHmVYhKkkUt5dRQJUtlW
UDr10C4tEpzaw1TAVPPOJspPbw7w21IYqdPQKE/qa6xInitrcz1TbkhkdqxDlhQA031o00ao
6lnTmxZV3Wjsu9VNCfKmlZjTlHEGIdFsdCLKBZTngr7xs23Fj0O/g2mNtbpOk5FTdX5KX/EP
eFPR4JQCKMvWvmNP5FZpxCbMTkVdAGND4segOmQXCTlFInvDyqzpxIPTyH/wdCsCmJWIWQj9
pS9T05UrpOSYiv13CpTkE289QCrFIfcmPEkTHj1/2aPaJWZSRqJZYGG8npPIQ/+eq7mGqJT
/T7/AC7QeBwSvE2zW80sTCjxk/s1nu4Tt9eiZCpqaitNvHVQUNl9C706/HUqFIPQvT5asoZR
fV1/bqqlNXakr/mcs5QSxxheak7/ALNek6DHxzPqWZ1I+ABOKsMkh9qWLhHKAkdyAW+nfXpD
iFjgtigOVsLmOVbq0YxvARxIXbhQUIP6+Gs3f7MWhiAR8k9tb9Pf80MjhxV7KC0n2dyzUmjk
HGfYf3ll/wCUT5dNeI3mwtoJNTzh/wCod44j3r0O33MJ4WeE8+H3FNUGByFivvrE11ZgcnKC
siDzIFea/EaQo6rXI6Z+GXbl6d6ct6dMR1Q8UV+vXia0do2DBll5jcGvh8/DWIJIBZ7GD/Mi
FHZ+Gk9zkuKPRxsaOPUOqsvmPPWWZKqPbFeydfqNqxFT5Op/XRpHCPetTpf1y/pTT2+Lb/Q
c7Xih0WHlix5MQkd04k/iED6m9pGjT4tvpK4E7tolj4Sf6Rw9ZW1tpf9GSchr9+XszS12hHD
ddr5iGJPdu3W1trSMD1G6eUmtPJQNzou4JdAn6XkT/Syz47iRqMBwUt7jMvZTY+1yUrRyws
Y15H1oS1aL0qqAct9h+uiwvrkJGI9PvSdtRBD8U/WtpYNHaXN+VvZZo5raXIuGVZoghZCyno
ykUJ1jTsm5EfDkW5FNVQjEDIqcmItbS1Fy8wkMqBoZYAaIa9N9gfDRI7mUpMBIzVRQIhdxw2
1nZrJY2pnZ2LyuCBwZhRjUirBv69QZmUvEWVhERGAdLeZHuWOhVSjkO3IHr5geB07tyxQrQ4
S40xHJUdgtOLLQAFd9RrQASwkwTLkb3C5rJ3GZbKfyYXKIpzVi0E8nr4KkpiMO0schXkqMV
oTvqtL1x0adURlI6A9qtPTIuCXWw/iSWxhh7r/LlzbTb4nAWQxvb0ExDSJDZ26h3dhsZJOKI
3HpUjWV1EyaNAznLUe8lGqAJMuDN6gvPiZ3MF5blSevLqSSe6kChnMkrF3JY1P1NrZFEAAOA
QvPmnX8UZbP3P5N7Vtnu5CsI5WZNgDEsbl60HSmlt7VWKZluCmu2wyYIEPzzk5Lf8oZe2snU
xCCyNzGVU75h9XUdSnGuhdJrBoBPMq+4tkJMOSXc92bcYfstrfvG+PGPuZph7UcfEWwWph5
b+r3UVm+GmK9zquIWPw+/n7FSQGgSKV/RFF7bge2RVXXcGviDpjEl1UMAYz8p2pi7HtjtvtT
M9yxWdvn4mnssVb2ktxesIMUd2HJIwqkfUTv0GgV3yNkoRiSY8XwXT0mIJOHcv2a/GyW3Z4/

IHaedTuPthJRDkOVu1rd2clQD7sTFhxDEA0O1Qdxrqt69vITjonw4gqkqRp1RLgJFDRugkYA
MeijqaeenUMEEOnr8e/j6f8AIMs9hic5a43MQRvO2Pu4JiWgVgvNJU9DGP9S9RpLd7sUYyiT
HmEaqGrB2VSbtDt4swk/IeMYxsVYmzv6AqaHf2/OurR3M/8A65e2KsaRxn7irGG/HeHz2Vss
Niu/sVcZLJSe1ZW4tL4c3IJpyMYUdPE66zeShEyNcgB2hU8mH5x7CrOZ7ai7PnyPbn8zjyuQ
spViyE1tDJHbxSAA+0Hk/wCY9G9XEUXprQ6Rf5oM2YHJA6mBGEIjtTT2ziPscNbZvMzjGY6+
cxYusbzXV867sLW3j9ciL+85og89NX9QiLPLgDZZxA/D/Ucgs6vakjXliMeZ+xaDg7fFXzpA
lxc2E8IBG17AixMT0DNDI5jqf7w0rbu76xqlU8f5ZOR6vsRoUUywe8e2KPXFhPjpXtbyP2pk
oSPCh6MpHUHRqNzC2AnAvEqLtMqy0hiqeTxVnNgL3PPkY7Kwx7cL2WaCUupJABRE5FIYsKED
Ss+qmu4VGuRILJiMUWOyE4ahMMM8DgsayWM7euJ3ll7ytY612NhfUUf+jT/663/6J+2P2oQ2
tf8A9sfYVf7N/Hln3Bd391iO7bG6GJt2ubhmtruFIloaOzSKoIFDWm+s/qHVjVDxVTjyqyx8
k7s9rHU4mJN2FZBeG2t8jLYXwydqrho732ntxMG3JEchLqvlXrqsAZQYjSeStOfjeYp57N7
THePdeJ7es5PZjygd5bsDn7UUAf2k4GgYrTjQnx1O26sNrVMzGpsh2q+62gmYkZFIWex8+Iz
mVxV0ONzYXc1tMvSrROVrT/EBXRfOFvjH4sfagyhoOnkhWzq1r6vA/LV1APJPvZmFbvrN4nA
rMYJ7uYRXNzQMuhALNLQ0BKqumLd8KqJTOOge3kqT2+uYMR9Wanymlk7W7ozHb0kjSHGXMlt
7rDiZFWWhVyo6cIIOnOnbkXVRsGGoexIb2nRMx5IjbTtGylWpQ+GnyEgtG7M+9z2YscQkzRLc
tSSZakpGoLmBNNGnZnUrxt6ZWkPp95TW1rNkxHmWM3qXF1ZzE+7azy27CtaGJiATXzHE/r
oe3ujbXGY/EHRr6jXMw5FRzY2O9mjt7y5a3E7rEkqx+6AzkAFhVaLXqddfdKuBIGOpsSHbBV
qrjOTOSon1Os3/InbNr2pmTiv5j9/IOEc17FFAUhgjIBMdZWb1SMBXgq9NC6b1E7uJkIGMOZI
z7kfcBYYut4nlyZZ7nre0kurK6u5nt7OaiXlxFH7zoFG7LHVezp+7UaDYDEyA9S1rSLK4T9RR
/u78Y43tDtrF9yTd1R5GLPx+52/bW1k6tOOAkJlZ3pEqqwDdTXams3bb822GAgxjnkospjG
Op+7BR9kfjW073xWUyVr3LHj58HD9xmbW5s5H9uIhmDxvG/8RaIa7A18NE3e+NMgDAnVgGIV
aaYz4se5T9s/jrtTu7K22GxH5EtXv7sM1vFJi7uH3AqlyEMhC8uLlUrqu431lcdUqpMP5grR
ogSwk57ktdm9uYzunuOPty4zBxk99M1tibs25mimlDMFEnFlaNXC+kiu50xffKqvWlu2eOSF
XCMpMSnK57Xs+y+673tuPJnMZG1pHlJUG9iCGRIDrHGzOzyNQjlsANem/am5lfCU9GmEsi75
diyes1xgIgF5dyYcEMdPkbaHKT3CW88iQggqkFXcKOQqDxFdyu+vRb+22qozrh5hjiQ+aNZt
29ix9vCE5aZHQDxZ8VN3725Z4DNyYVLt7y7t1SaSJYxHbW63HIpydMLSSsF5UVemsnofWpdQ
GuNRhUMNRkdJ3ck/vdlHagAz1TPBuCynOWJjInikAKD8WU+lJyFfTXqNG6lQQ0onF1ba2uGI
VjCd15zAyLLYuDhBe3mJMRHQj/D+mvOdS6VTvI+KLS/Nx+9auz3lm3PgOHLgn3IRYzuvFy5
nt8LbZNNshYKf4cr0qSnxPgwpXx152uN2xs8m06ofhl2LWslXu4+ZAaZ8QsqVcXlXIEYPEQ
ChG48wRpndkFhzWZLBGYrocSF9Dt1qKdPhrOIBUCpq9XyVCN7Vumw+tT/ToxGEO9anTPrl/S
j2HW6/0PWByqNBkhIAvluqci6jypVWJ8q6VtI/VlxgtzbYbLNN1+nryVX8dQ4VcdBmr6/e2
uYDJAjRReBJL1JNfDYbaHv5WajXGLg4Ip0/Uc0x9w52C8nsS1ql7NEzcmYgcjSo5r5cdwOm
l9rtjESx0hWtsywdWX7psL6loFMtpGA8zUpX4KP3VXoNUGzlHHirjcA4IV3H3HGywxCONrF6
e9agEGld/UOjDR9rtDj+bmqW3MOxXltlrNTDKXskUNYU+pVdf3vBiCdCMnliPFxV2YdnBKV
4l1FCq3cgeSNqmUeXn89aNeknwpWTgYpcuLgsSaEq3Q0p/XrQhWyUIJfow8wCofS1PTTcnoB
+urkspi8l6X79gi7C/DmB7IG1zeoLjKINmkjgH3V1X4vKyR7687t5G/dGfL+AWlp0QYenH07
1ladrfzrM3V921Yo3bF5KkuL+0f3FSJkWqSh2MkcquD7genq6bU1pyv0RaZ8QzUV1a8R9JTI
26vbf4ozN33h3FdwX3c7wGz7Z7Ws5UlnVpNpJrhoyyQhtl9R9K18TTSlsrNxDRaEHOujkqzA
jP4enoFk8FtlU/u6JoLmUS5zuPliOeYdBjCPRiPJYk6fBdajxorDfTEJPGZL5rXZMLa/kftn
8mdpY/8AipgJosh2nDuf8rjFW2IUf4hCW2/v6ydBonVYc5fV/qx+fuTJlr1R9nq/h715/J4W
zRvVoJUEkJp0J3FPgRrdbF0mXAY5IY2vdHesthj7CwlzM+Js4rO0t7WEFoLSNjwBpQAc3NW
PUUUVJSu5JEQS+PNUaU8AHYJ5vMhH+P/AMa5j8eXL+73T3VcrPk7dQxhSLWMKOBloEknfhuss
ZYL4nbSQh598bB9EPeUYvXAxP1H3LMba1MiM5WoJNCfIa0JzYqtcHDra/wDt0gVe+Jrpuosr
mGLyqQGb+gayOry/tN2hO7aAd+5Z3cWUYwd/c9W/iGpH/wAQ6chl6wryh/bKtfh1A35L7MPj
HkwP0aJzq+//AMM/6VnQ4d6c/wCRL3N+TsrhJmP2+R7kuI7gjr7KMXkA+aqRouxv8jYeYMxH
38FG+j5l8YHJMndlz97+QM06qI7XEmPDY2BdkgrVFJRB0AeRiW+Q8tG6HVP2wkfqskJtZsf
UJvZp4RARCxIKgH6TtSmtM4JQJ9yk333Z9nmZSTd4qZLaeXerwu6xmv/AKkb5jXmaP8ApuoG
sfRZi3v+K2J/3dtqOcfT4JfyatL+Ou7YhSry2qUPgfdjGmd5/wB/t0Lbn/p7V5/zftw3EyM3
IKSOI/ePmfhr1eSxXK0H8QN/+wfyFUUZ8HM1adBSQa8l+45vKscpLd6bBok9iWt7ekcdPp4r
uB8NNCaADgtD7Sv7ztbsbNd22xZL65vLXDYVuhHB1vb0qev/AC4kj/4qaz9zWLLow4fUfGPe
U7TZIVn2D1q3+f8AF2x7tse8cetMT3pYQZKFgPT7yoqSivnTgdd0qW6DWc4FvUo3IykMiPh9
zLIgK71r+mtVKRqexmbBds9497cgs1rBBhcSd6m7yEgaQr8Utom/9Wkt145wr4E6j3R+9MUS
IEj2fFPf5tIpu5sR3laf/Qd2Yy2vEcDb3olVXFfPgyaa/btrVzqOdcj7ClOqQcxnzDez7kp
Y5VnVQTVxY669O+CwyMVomMSXGduXt/BIYL7KXFvh8bKvpYVYXN04PX0QxU/4tYXUWuvro4Y
zl3DAe9aOzeuudvH6Y95+5aPn155pcvAP8nnraK9QjoJkAjlUfEjgdZ/RJmMJ0n6qpH2FN9Q
jqMbBIKPP7IXEYmtuaVb3E3/AOIa1rj4Jf0n4JKH1DvCUPyz2/lbzu7O5CLGXUtrJ9mIriOC

R42CW4BoyqQaHY/HWX+3L4DaiJkAXPEOnupUzNriJibkslvu3s3fWUsEWJvZJU9SKtpMTyHl
6NO7y2Alq1Rx7Qm+nQnOmVZBwxCa/wAuWdzY/jf8SWV9BJa3lvZXCT206FJEYLHVWVqFT8Dr
C6cQdzr2K24BFcQRx+QX78IQyy4b8mQ28bTXEuD4RRxqWd2b3QFVRuSfADV+rsJVP8AnUbj
zKXd8ikftvtjvjEvdZ2DH3mCGEx91dzZS7tJESNRCY2Qe4oX3JQ5RPEVr4ab3F9UhpJEtRAY
FUqnmEuxiw+SrfjBUT8g9noBRVylqFHWIG2FTq2+/wAE/wCkqlH1x71pGejs3/Lne73srQwp
fsTKq8qN7SAfOp16j9mA/oh6cVjdekfMHq+CsY2zhac3nhmqkVxCCSIP+otD1/TXqNyT5U/6
Jf8AKVi1y8ce8fFG/wAqe4PyBnXCc0ENkpHQ7wef9uvK/sb/APzx/WVtde/7gf0j4lYzn4pA
4dUOxqC3hXw/TW31KJwIQNpLBkGhMvGRTvyBDV8dZUNRBBThZWcDkJ8Td/dwk8BRJ4gfrQmh
FPPx+esrc7WNtMhLDTiDyPpmm6r5VzBH8QmbJ2KQ5OS7jHqulDSgD6qbhqfEHXko2mUADwWh
v69Mu9RG3R4SKhHrty6n5V1TUxSKCcTFJkEfkd9sy0239S+Xhpx3Ee9anTMZS/pTd25EsvYs
4Z513tbbKS2axcVMk0sckciuW/6a2okbiPqOk7dX6x45nS/9Iz9bsy2qS+xYjwjV7fw+nJl/
Z0WRvsQ1vaW8ckYlCwaEkrVuW/Q02rpy8RjNySsHUWXMROJGMzMjRqKvQsvkBXyGjgBsEJ8c
VPHJ7YWWFtzQOq+O/j8NCKHwKIC2KJY+5SW+me7W1RZKGeW7UkKRtVVG5b4aBbAiA0v2MiRP
ict60eSeEJPcRSvHi2IjgLen3JCasY0/dTSZicAR4vl29qNqAx4IemOustkrfFcokaUlmuHq
yxRIGdpGHUIONWYjx6aZhIRGpDIJLKnjhg81cpFH25dv25c3cGP/ANRe9N91FNdMFhloP8qH
YkP7HH6dq1305ITgPqAkz6eGHv8AWl/CTlhz4op+JO0x3D+RbDBXIE8eMu5J71krweOxkO4+
DyKoFFPVN9uNFWscR8Vfb1hy/BMf5w7sTuXuM2sglsMOlvhraRfpZzMZLph8DKOP8Aw6V6
VRojEnOXi+xM3Foy7m9Pglv8eWftc295JcQrIPcGKCDxWIDX56a3kiCGRNtAacUsZVYU7sv
RBGsa16AVUUKAEp4DTEP8Q7kCQHm4c06fjFrPCr3V3/1PeXH4K3a1tWtinvm9yRMCCL3PR7i
RszjltPXiPQrGcz7hiqUliZHgiH4tz3457W7wxd3ijnibh/5dN9+bL7f27sCMmX2vWVBodv
HQ9/VdZWQdHPB+Cmk1g4an9STvyL21L2p3Tle3HUPFY3Ei2LH961mPuwHbwCvx/TTWyuFIY1
zGPfxQ9wEAu8dlsHdXOLvYZbO7tCI72HkVZWOG4twO9AQdMQshYHDEFKyhKJYra/www76xnc
v497oZslg4rA3uKmuCZJrCXlwLQyNV41qQwFaVB8zrJ6mPJIG2GEnY9qa2zy8MvpWFRQym2F
LgMi1DUNAAglafHWuZB8kOMDpzW3fgBWj7txygbNaZWVj8VjjUf16yOq41yPbFOU4CI7UjXG
/a194kqxO3T1k6ah/kCYI8B7lz+GB/8A7O7TB6DIIR+kUmjdQ/wT/pWVAYp/sctFgvvjPI7o
hbaHuO8F0/8AdjkaNifkGrq22oNvTtAzMPvVN3PTuQe1MneukKxHfea5p/ByMq5G1kO4dJk
AYr58XUg/po/Q7xPaxHGLgpbqFbWvzA+xfre/SafrTWkUoAmnL3kdp+PVs3b+Pn8IFb2qVoz
JE6yyuPgIRGp1562PmdSi2UluT2LTrOnant+foUGyV39x+MO9nHpCz2iq3zkj6aPvB/+w2/
pzVNt/29vpyXn3KsWn4DxO1denkVIRC1z8WqIsL+QeIQEwDjfxNJOUvEdYnqsj/UF6KjAtyj
9qw57a4SKKq0IUdui/10FAPMnpp4TBdZwWq91w9nYSy7f7D7hhy0t/23aCa/OLktUiN9KQJ5
w6zgsZEXgkBrPpLZOuRIGLSLYvIFPz0RiIydxjgynzcWG7y/CdxbdvQ3v3H44u1mRcg0T3J
sroEyUMIC8FDGg/watUZ17oSk39wNhzhernTOSiL4c/Tk/sWBH0gs2ygV5eQ8dbgKRZaJ3mj
9vdodmdkfTePC/cmcSu4ucj6bZG/+Xar4+ekNufMtnZwHgHqz96PMaYCPPH7E9WTHvX/ALf/
AG1HuZj8eXvqHVvspN9vh7Tn/wBGq7ezyOoA/htDev8Aiosh5IBHEY+z7vgs8xdw0bFTWg8B
117CBdefsgtky8+Jw7Ypte/x95f5HB2Yub6S2uobeNbvKASyKyyRuWeOJVVWtdgaa83tfPvts
vrMNJOgagfpjyZatoqqhXYJP9RbmeabMdepmuzpTa2Utk3bVyk8cU9xHcStazAiYhkVFUAN
sPhpSQs2++jO0x/vBjpyf0ZHiIW7cxrB8GOOfP7VYt0DywnVNZUB3/xga27y0Jf0n4LNgPEO
8Jc/Jaum7w7ikju7mExG0SIRXM0aqv2ysQFR1UVO521k9A21U9rEyjGRc5hP9Rushb4ZEYDi
sluspn12kV8xkCKHb7646fpJrU3PT6BF4wiD3Kux3UzaBORMTzKP/md3T+PvxOZ5HmlNlctJ
LIXd2NI92ZiWJ+JOvP8ATG/UXNlgtHexaIHb8go/wq8kXbv5RnhdkmjwdY5EJDKR7u4I3B1f
qzGVQ/n+xC2YLnU+RWY4zurM2FlrSa9uLy2zONlx9zDcXMrqJrCWjswLRiK89P2baskE
AAxk+SDGyQd+SL/ja3nt/wAldowXULwTDJ2jNDKpR+LepSQQDRINR8NV3kgdvNvyITVEiYda
JmoGu/yx3pEFerJusUJ2BLJGKnXrP2cf+gjiz+Kw+vYWeofBH5LKJLuyibiQZ4kQx19Lxuo
PQeL1rXXoNxL+1M/yS/5SsTbyJmP6h8UW79HPvzuKIxCX7j7GONKCpK2wbYnoNeY/Y//APnD
+qS2v3Dhub/SPmsjzsVqy+4pd7iJv4iGnAMD9O22vVXxwcrP28i7JSnmtxVUtwhum5qkbEsn
+Ba+Fd99Yd10Kw8sAcT2di1a65SLZnLvU9pjIZgLfj68ZZK+qQjrHDX6mP7z9F15DqXUR
M6a8uXzPIchXwt9tojqmfTkO1G7iU5O6e4eT2C7ARxpusaKAqr5nYaw4jRFs1W+7zJPw4Kw
lsAjuJC0YWvCIWr5roZkgjNLtyvCS+Jav+XIAPv9Q/Zp2OUe9anTPrl/SjOKaT/RZi9tXhEN
6zs5/wCW1JAGUf3iSE/4tAsA/VEvi8fktzbA/ozg5afuz+1CPx3fNirSAR24na95JNXqAW6V
6erpTrt5DW+LMvPRI+FN82PxN7HeQwoY4b1JtBs6vETyp93iaNpOE5xY8RxXYMe1KUmIus
e63EkDcFk5cVloAPIWm+nfOEgqzIRVaYo88jv67yQszF9IU+Gw8adflVouw/KryA9amgN/f2
guZ5PuSppbVNIICmhVQtOJHSuomIwkwDc+aHqJGJVzC5GK2zCXeQb28dOklpkHSrvGk0LQs4
p/7vnypp4gaiUPCwz4clwnjjkoAnfnakc+Gs3uxj72RJueOj+5tblkXjHcwSlkgDFfpZSrDxo
RpgeVa0jmOeBHYVIEoHsPLJM3bOfP4x7ey8dgg6f/Alj9xRLAEVg/8msFqeczKSPupWPJYgar
sXp00tfV+onF/wDFH/1Hs7O1GHhy+r4JJ/hDtjIRAlpEntWqTukcmqSfEkmp05H/ACjuKr/8
Z9Sa+yJxaWJUmnusz/1AaW3WMk7RgElvMs+ev7uRuMSTSyOnYFrqxQ4kdRpwhoAJMTecjwD

p2yHc3YT/jiLsnEjLQNBHJ3GWmhgP311wZAskayVjQVATc8aeOko03ef5h05Mz5KuqvQRik
TA/aC4ifLzSWtnGxlnngQsYxLp4KSoY16bjT17tgHKHQ+K078nd7dj/kia0yVnZ5XG9wWd
uLZHkWB4ryNTVPeKvyjZTUhgD1pTWZs9tdtwQdJifci22QmMXUHcGY7P70NvmMrJedv9ymCO
3ysdsby0vjCgRJSiOksUhVfV4HVaoWVEiLSi75sR3KplCY8RIKo/wCtcT2f27mMB2KLufJZ
+P2s33TfotvILfcbf2durOYIIJq7tXevlRj9PK6QIYwjHKIx9ZKg2RiPD7VnAgKJGyD0UGw8
B5a0dToljg62b8ed79r/AI9ig7gy1le5G+KzWUMNqlljiSfizFmdgxZITwG2sdbbay54RIAz
x7Foa4xiDySjm77DixyVvhnuDjZQWtvu1RJRYyTwIjZl9FacvHy01RCTx1M/YrWWjSWVb8ZZ
/tvtPuKz7nz63k82LlMlhj7NIyJpDGVDSsMvAJyrQA10fe1zsrMINjmSs+qURiXTL3JlsJn
8lc5vAwXcFplrmW7nt70R1jmkI5ohjZuS1qamnWmnekV2V1CE28ORHFKdRIGUwRmRinrGd1/
f4W0wvc1pJk4bFeOMyNu6pe2y0pwrJ/DlSn7rEHQ57GVdhtoIBI9UT9MvsKrC+MoiFmIGR4h
X47zDWyVitsrkafRbrbw2gf4NNJKyL81B1MrdyQwhGJ5mTj2BSIUODORP+IU8le5HJXS5XK+y
k8EP2uKxlsW+1x9uTVkjZvXJJQGWU0LUoABouy2kaXx1TnjKXNC3F5mwAaIyC/Td3ds2vbG
V7PvMdkpocswkuspC9srI68ShjjZtwhQfURXSI+y3Vm5jcNH9v6Q5xH3pincUwqMCZeLPD71
iN66y3vGLlw5HiXoG412rxJFfOh1uSkdLkMUjVEGWC0/sXvLntXHZe1yNhfZK7z0H2d97TQ
RRQwkMpWlu3J2PLIUga8Tvap2ywlABdbFd0IEku5S72xN2nhc7BlclbZHLWOOmSTGY/jbxc
xiqtcsXXrxcA8URWnhq9pnKDBgTmcfcgQNCZO5YZYfQd3XmMzvcWT7hskulGWna8u4bz2uU
TvRfbQxmM3NQB1IGpo1QgllsFF04yLxdFOxu++1/x5/OZMxjr3MP3Da/ZXWOG9pLYQKzVJD25
mRlcg7batdtrLwBEgaS78UXbWxiHLuh3a/a34rusV3B3jl7zMRdp4G5sobOxdYRc3E0xZtD
7fJZAUVRzBU0qTTR779wJRHER1yfHgO1EjCoucWCh7rz/wCMO7u4ch3Lfdydw3WRkDm3ijsP
ahRECJGIWrwRVAGr7ajcVQEAIYdpUznVIudXuRrsTv78a9hSZf7O27hytpm7X7K/sLsWSxMI
TRhwavMBiB89C3e03FzPoiYlwQ6mu2qBcakSylj+L+zL/tLOWEeXzlhkrQZiCwkeCPmokCwp
MzAFQrKa8QeVNP0bre7mFkPBGG8L4+tkpdTRWRI6ufNRX+dsO487f5+xt7q1bKzNd3kV3JFJ
wlYKgSIx7IAF25dOmtPpu3s29Irlp8ORHHvWfwbYWT1Rf19idu0u5ou347gnEzZaW+iME8An
hggERPQlwXZmBI2GkOr7G3cmLiYxEcXxd0fY7mFTku59iJY/LQ20omixF01tbcDbWT3duXkZ
W+kyAUVEUDck2iWw3M6jDwazg+LNz71MJUibjVp5YejId3RkP5zf3GT/IEuPvL4Rm8Juop4
gYUKIVVVWTkwoG8PHVebazbw8uRjKlxBDup3l0LTqD6vksryEFoLwLee4tmxpObcL7wWn/T
50Tl5ctbFjmJ0s/B8vWkqpASBLsm5F777W7p7aw3by4TI4277cjMeEu/uLeVHBQIVuFABCt
xDVTevuLbTZXU2ykTE6vqz9y9FurIziCeOI+9U/x5+Ru1uxsPlrG5wd/mbzuGEW2YkM8EEKx
KrrwgABehDk8n3rq2+2dt8okSjEQLjPPtQaboQGRdAcTP+IbO5jucjY9xZG0t2DpipJLJUKC
7iOWRKOU71KV0awbohhoB5+L3KB5X83uU+B74sk/Ik35D7ksLi/yH3hvrHHWkkccSy0KRpl
8gJ9uGPiFCDenlqJbOXkCmBAcM59/rKqLY6zIun5M723nsplO5hg7+zvsnoBq69rJwABYACF
Dw1HTYV16zpOy6jttvGFcqJQ/mEn9bLH6huNnbZ/cjY/YzlrL3bh55oL+5xORmubcR05ZC2X
aE1BbjFvWm+nJU9TMDAfpwJAj8fFJR/QxIP93A/y8Ff7zytvfTJnL/ESYnunOWolxmOF8rAw
QjgLu6rGohjp6ESvKU+QBOsD9tz3O3mdpTKu6uuTzmxYc4g8T28Fp9UFFkPOsEoyIaI49hIQ
bvLJW3cPZfadth8VBa5yWe6RPZHoksZBG9yxoCvEYgLX94GhppaXUZdO3172m6qQfHhKWUe
+I5cEzRtf1W3gNGiUTn2DM9xw9az17bAYaB4gRlcs9BKqGsKk+DsvUA/uqfmdYe43m43U9Uv
BD09MvpgU7cMPFNUlaS719y5qXFI0FBQLT6Y0GwUeQ0PCIYenekLrpTLIX7ayi9xDHIBMCrQ
MNvPY+XloUrChFEDBIkRZ4FYlQNMmwp12HjoOoErglO7YSz5BwagW5JoKVAYCutCAaMR2rV6
X9Un/KmjtsNJ2NcSxsiPY2eUkKshka4FyjQmJVHT20BnL/u8RpW0mO8y1ajENy46vUtuoWy
Y8NZf0/Nkkbs7JS2VratbQpcSIzc4nqwnT4jw16imnrq9RLlI5vS5Wgi69mGbJG0Byb8hJdl
wEBfo/A7+Ws0xP0g+FFOJZ8Erd4cXubW6vblrdWtAii2owkdT5140Pjp/ZuxAD48UKQ7cElu
7+fJ3dvNyNtNxTm0a8uPABVYgda030eouQiRmolMyTcBFD7b7wi3LiWelelGYL6nXwAbrTSG
JObqEGnezf8AjxhY7alU9NKKmpPx0xESy4qroQZ5oRLFa3M9vG9T/DldI2J33VGAr89MiLs4
BUgnghaUUBoaRuPrUdDXqf10wRzUg8lILg/bzwVoJQKj4qajXacXVoywIRCzzEtrFwTag4ro
U6gSixvICHqStvdyVq07ha+dDyOiHEjsQ3Ok9qgZj7SxjVkn8FJExZViUekn1U6nyGuXDkr6
xSQIRpU9VCoHX9hB20GRcosqZxxIVh3kSJA+/EAek1OgiIdDQ+5IDc/qUVBX4aZgqKBeTA+0
1Qd+OrHtVx2KSW7nMP28g9AdXAPmNv7dRGAdwrGZZiopiRwVLek+GrCICqZEjQCRxG1V89W
VE94ng2lteO6q7VNPEntelOGKW3n1DuThjFIZB4UFB4n+3RpFKhNCSiMAMPhobK6G5K6op38
NEiFSRSRfzszMzHb+imjgqiXII2mvW470Felduuld5ZpgSm9rHF1fEbCOhiB3DFt/p8xrzBO
KIVKsfD25HVuO5jHUHz31DuuUrryUyxEMzryArXod6HrqveoCWO4EcLbLw4qSQN+nwOtDZ8Q
rxVH+bZFsMnb3u0xC3RyAtwoHK4aP2fcZurUjFFB6b6Z8qOvX+Jm9SLqLNwd1VHQMKEefhpg
BDK+gk+H665lyYrfNXuYaG2yUomaytYbLHgKFEUFtXhGKf7xqTuTrttEvYlfiLnvRpR82DcR
l3I9hLtSPb5CoOxrtrXWHKOKd8beMh3PJT4aFILgU2WUocA8qgj+jS80cL9ennGVr4UP/jpr
oqSFnOatzZv3Tv/AOK6ZiUJkhZ6E+4Ceg6eekbotJalUzKkDkgDekGmhFQFECfhXz1CIWYQ
RJFWISw+fTRK8wqyyWhYXISJaRwxOA77ORQAKdqVPide92k3rAHJeb3VfiJKfbC5wkN4r2GH
nyq2hV7WC7ngjtDMB1mnUc5I0fcqke9KdNeO6t13cRrNL1xmcJTgScOyP4ZHLE4La2PTK5yF

o16eEZN6EcsElZedwVnkb3L9xXr90d25Ahrz2vRbR8RRIUWpWOKMbKpqfE7nXmKr7hV5VP8A
bq957Tz+C2Ll1CWqY1z9w9PakjMdZ5TOXF1NO5hS74CSKFiP4cS8Y4gdqRRj6UFFG+2+q17e
MG4kc/j3oNm4nJ+CEXCMBUYEKqUp+nw0Uk5oCK26AoqjkOIPtuOoqd/jpWRxUIvbWw8ckTh
19sijuaChJ8fPS8pFdmEWdbb2Qiu6mlYyo2IrX9mggl1LJLu+CvlyDUNbEciNzWQdNaMMod6
0+1/VP8ApRXDTyx9mmKMNVra/Kyo3ElrQzK/PzV1qgX+8Rocx/1RL/IHwWxQH2OIcNL54+pK
PZEyGykHsh5YVZg+4K06Hby01uY+LvXncwmnH3F9kIGW2jhEdojXM0C1R2QA1ZydqhtxoUqg
5OKsKiQgvpApjvXt1lhhmHuNHIRweSlCyiHAdENNGNecXxHJDHavlreWkc33Cr/HC8RIIVCJW
u9KA/pqJQkQ3BcSHUI7kUuUk9qUrWMpHyO/q+piD/RrqyCHCqShdzkE9sKrlfoEdRsOO3Twn
GmIV4qrq9x7zlWau/Q/2EaKIsrRK6W3LcpgeAiHKQnyGrxDrpOFsGZ7Jwlr+G8flTae5Mf
cWt5nLIEHvC3yqsYY2PiqIY2p4ax47qf6oxB8BcDvCcEI+XjnmSpusMIAHFyqLJ9HMGv9GtK
Fz8EGdDYutT7Mw3aeV/HHd+fyfb1lc5rtKFGSpkkuBDcF02a4iEgDPyHq40B1m7q2yF0Ixr
GZ7MO5GrbSXESyi7KwPaH5Pss1gWwdt233hj7OS+XWSxjSrb3CxfXHPDK8g2YjcHofMaturb
du0tRnAliD8IWvTMsQAexZNjq+4jMoBYbLXoeux1o2nDBX2DCzyWtfhjC4rMd3+/wBxRxvg
rFBHLHOvJHu71vt7ZCD1JdmI+Ws7qO5sFjID4pfLEIPT0jEen8VnXcdncdv9w5TAXQo+Mupr
d67sQjHgSfHklDpvhkTrjlcQsi+OmRCFCQO9CKN1H/lpjSypFPH4zs+38l3fjMNn8NBk7HLz
pbOzJHJCxDcXianlp6vqBBB0lvpzjWZRkxCZpAfElT3te9s9ud05vt+07Bsr3H4u6a2huJb
28EjhVBqWV9j6vDQNOLLK4z8wgnscLZYAW0AhAbXOdp3M8CH8fY5BJNHE4a9v6gO6rUfxPjp
mVdo/wDkPsCFGd+AE9G/wA54ftPtLUZe0u18DBJore3t7u6yPOWS4kebkQgLuVWMKN/TUNQ
elW2Ww1zk+LNwVdzpGAACvYzC2Pa/ZmFzXcVo97lc57kuA7eMjQI0ApW7vHQe4sW44RpQvUb
+TtW4sssNVREDp1Tzbsj2pfcQhECcw/IIiO45wQbjF4m5tDTIZLYiAU8lmVzKpH97kfjpue
yPC2zVzcfBmS8d0MtEG7vmnTP4KxbC23dPbrOcLMfbvLSZuUlpKTShbxXl6d/gfHSez30xaa
Lm8wZEZSCJdt4mHmQ+niOSg7PtMHmo85a5nFW95LjLB761krIjExhiVkJZWOWJp0GqdXuup0S
rmQJSYjD3K2xjCZMZRBbisnl7oxLwrNL2Ziz7iKSoub4fUf/ea1P0l4/wDnl/wxSw3FX/1R
9pTb+KR213b3fa4i57PsLK0mSZpZ4bm8d6ovIUEjlaE9dYvWo211Y2mXqA+Cf2koSBaAhtSn
3DffeZm6azx1tjcNHJNb2FlByr7UUrKpldmZmkbjUnoOmkKYgRGJMsyXtrliGbBS9tWP83z
ePx7n2rQziTIOxqqW8AMszH4CJG11stMSfYq1Q1TATF+T8bb43uqabCxpHg83aW2TxQjQJGk
UyAMFAAovIVp8dB2siYNLOJYou7gBMEZEen2rKu5LYfZiVQVdHBdRuKHaoOtfZy8TIEUJ7aw
0/cfcGIwMH/Nyd1Fb18kZqyH/hjDHTt1uiBkeARYQ1SA5rSPzlhsLYdxYfMds20dr27nsXdc
WMMKBEBHyXsaLtV1KsfPSfSLpyhKMz4oy+Kpu4hwRkft4FZQajprWSiLdp4qfO9z4fEEQEG3l
zGsrD9yFT7kzH4LErHS19orhKXII1IjKAOK1b8uY7G47u+0zGAVY+3e47C2yGLMKHi+IURtx
UUpUcGPz1PQdxKykwmfHCRfnzQOp1jWJBvEEIvP/ZutxESUpjqyxXCe7ESPbkJHIV8K62rY
a4s5i/EZjuWZCWkuztWx95NaWM2AsMLZW2KTJ44ZO/nji9yVqsirFEXJ9pd2JIBNNteX6VZ
bbOZnOUhXJgOBzzWxutEIR0xAMvcgM0wZK0+Y/s1uhZxRLO/y+L8cQ9xQ4bHtn7jILjvu5LY
NGqM5rIleXDmEFB8d9YYN363yPMn5enVnjlk60RKpkmzRHVll6kp/jHEYLpd123bfceHtMvj
rqG4l9+eM+/HLEAwIkV19BFRwpTTHXpTrq8yEiJYDs/iq9Om5MCAYsbbuvjtj/UiY24/HeAkx
pyP2bvW5jC++YeZdpSgIX1EkU0uaLfl1ebN9L8OXcmjbHU2mLOgefYuGxn5Ezn/gcTYXXbk
F/Jb2OLmiE1nJbIRESq1/f4llcHatRotMZyoiJSImRnxQ5TAsJAGHsT3+cLPtztuDHdsdsd
u2OKsprODIXV1HEWumeRm4osrMSiKq7hfq8dL9FnZY85zMMldiJuyAGAGKQsTkExNumVksKc
2/KS3tp4xLDz3FXjO0nwB1u9R3thjHbwJAbFsD3OINpTEPZLhktZ/MOSs8d2/wBp2uDxNpjD
3PjP5hIJ44+UwBEYECtEn2hyYkld/DXm+IUvbPUSdBwWjuryYD+ZYxNAFVSqBht8KeO2nteJ
WevkavJTgAG8F8fjoci2aq4VyOOT2yApcg+r1Dw8d9CMg65XYIpnoVHFwPSag7A9CB00CRAX
lhEtwx9tGHCvrRhU004pT9ugkhWClyW15JA3CUh4+LcBsWNaUFNt9CEogrkrzmQNlleNl/y1
POtZF3On4jCDc/ktPpmc/wClHcIID2VxIDFhY5R3TjVGUqwiBP7rLKvuL8vjoMm/VyJyeA9f
P5LWgT+hiAWPjPq41pO7N42OIM/trI07SEl/GmygV8K7nTe4OqTLzpCtNcm39yaVyisCJQp
/dbqv9moEXYBBMigcuQ+4Upliui1ENKjgp6Dbw07GpsirOufvXW39oHagCgb7eLE+JPTXeUN
TrnwVaWZpGBJoBQBfCo8tFjFIUquzMX5P6j46kbcilksa2kpc0id/qpUhfHxY0Kb6sEattOK
Pdn4Z+4u48X2yS0sWVuo4JJRsFhrzLY/BYIZt9VuuFdcPbHBg6iMCZAZrY+xc/bfkLuH8n9qc
uFp3VbSyYOLYUFGBBAFrttCsZ1ibyo001T/FA+L/AFYIOVzErJDgfh196xe6uCLuBJXW3mjb
WRZBsGU8XX5ggjWpGLxccVWcvEOC1X8erbXP4u/K6zXiWlm62we79tpRGvCpJRPu36azt84u
pwxwDgx1Y4fchfZ1pJBjs9ZfjG/gz/eeVtHt7qWetjcw2B9U62FrMP4sjdGkMIR4Lo+5k5Hm
gxR73PDURkFWli3hPi7cFlcETQ3BtxC0LwMY2hkBVIZDxKMCKgqRQ11ozLh0vGRgerWgZK8
ftfsbtq2hkFvmc9eHuWdSwDrBYsYbBT8Gk5yazoDzLpflgNPrln7kWc2gOZxV784WMOSyvb3
5Cxyq2N7zx8U0rJuq3cKqsg+ZWn7NR0uZiJ1HOB9xUXgS0yHH0+HwWXSqkjcHYKGBPI122+G
tQfKOQcps/FTXK/tTtDSSM5KIcj1Gzbg6U34HkTPYrUyIkFY/J9zHF+Ru8oizl5yUh5UqPo
TQunweiHd80SYeiPTJKdm5a7sXrXld25B+cyaekMD3IIPxWofnyCO7/ADQ1INT2LMLEwzf7
kh4Nv8jrO6QW2z9slfCB5j04pn/OY9v8gPZqvG3s8ZaQWijYLHWQkD4VA/Zpr9tj+zKXEzXs

3UzjHuPxSnjqQVHh4fPW7IrPiFsHYDJf9v8Ad+EuhytXs3uCp8CI2Ff2op/TXmeugxsqsGbt
81rdOLiUtKfnglb8V3T3R7plc1Z+35XY/FIJP9enP3B9Ff8A/Yg9M+s93zWGSPW1txWoMcf/
ALi16GRxWWFsH4DhKd44+elCy3IU+FBFryP7gsd48gtfZBm7XSVLfBmW5ldCZFuL1159N5X3
+WloksB2BCt+uXefijeNEGL7R7gzPH2bq/8Ab7cxstaHndj3btlr/wC7tlpX/FqkiTMD/UfV
l70SnwwlP1DvKYsyw7j/ABXg8xAC1/2lcPjLwk7/AGj09tiT+6pCaFGJhceUw/rRJeOnth6f
Z7FkmViFzbzVqHKsxAFORG4OtOiWmQSiS/jsfybG93d+N6XwWONjimO1cllq28dPjHCZH0xv
fEYV/mlj3RXTVHheXle9NeQgHdP/AG+YTJx+u/7DvnsbgA1Is5iFUn5B0P6aBUfK3pH4bY+9
XPip7Y+nwb2LHGFB03PhrbSad+y1GC7Y7x75IYJcW1umAwjn/wDvcoOMrD4xWoY/8WsvveeOy
FQ4nVLuj9pTNJ0gy9QTlayJ3h+CrS4RhJk/x5ffay0NT/LrkDjX4KKGH/AKddt5+RvmP03D/1
D096rbHzKCOMcft1fBKNncMInBrTiR/Rr074rFZb33pFiRcdqz3uVNndDBRKLqtnNcek5q3u
F4qhRy9PE/PXj+IXThK7TAzGvgR281u7iuEoEqWkty7AlsYTh/EzJCV3pYXZP7OGtf9VZ/9
U/bH7Up+nh/9kfYUY7kNn/8AhRYCXuXuoP56n8aWB7Y8vXUe3J6qDwPjrN285S6k8o6Toyd0
xbCMdsRE6g+frQT8Oof/AMRbM9SLW7IG39wab/cJ/wCkP9UUV07/ACjuKz7t/tLSLd6Q4+6
7uF6k97Oz43+WXMIuSrSSG39524LzK8eR66Vt3N0aXEGaLx1DDtWj5VfmNq48ll6OHcMECK0
oKRrsFUVUKPgBtrRbBJErav+4k//AOxrHb//AI1l/wD1NZnQf8R/qKPvMx3fMrHkulNo1tN6
U3ZXXemx+oeOtOyt5ahmhQmw0nJbh+YbaS4tPxHdvTtxKMK0FTHSvz1h7C8V2Wk/n+1PTON
kQb6YBZdNGQbZUq6Di60OxG2nTJzgs4ggsc1EEZSCsixvXdjvWu1P11XU6qpTA71KmpNAu/G
p8t9U1ALnUognWiLWKSla169AT56rqie1cSiEEI5Exm2MYoA42Yk+fy0vIROC50Rbl3PBvY
4s6biNjsPP4baEKw+KnJArSO5yl9fWoDRzSxcXcVKgKwYk/4aacmRXCMuAK1+kVmc5AcYrQO
0rHHjGZjH3VtcR2kGOvorQ8S0kjy27oZGHQceRZf01m7i4i0ScEyMe4YhehhtSaPLAioPEj
is97YtUuO3bOJl/hFiPl68KMQSfhtWhdNpkrx0s0TzGHwRtQ1urxvbg1uCa89ti/Udemuqvm
/ehiKQbmFI2PFwy71ZemtWMnUKorFQVO6Hqv+w6I65fWFBYBJWgofLzB1yhRgbnb511KlGbB
JftQliPckqQhoeSjqAD120CWeKYrcRwTx2TLDgO2u7e+i6rNDbjAYCWuzX2THGUr5mG1DMfK
ukt2DOcKuZ1S/pj9pU1lgZld2Fn4e0+6sJm43Ahx86LcUYAm3f8AhyAn4If6NF3dRshKPNWq
IBBTD+ae3LTBd+5NowoscsqZPHsCOLJcfXw8D/EDHbz0r0q4ypA4xwRdzEE6ufoUS/H0RT8K
/lycKfaKwJy/xKJg/ZyGqb4vuaR2oVX0y9OCQ/x1963f/ay4oM2S/mUBgCV5cQ38Q7fu+1y5
eFNP7xvJm+WkoMPqCau/8bB3l+bspg+2Qsr5XIxWZeM+j3VjUXUpp4JxYsfMaU2UjXtRKfAP
6uCNeNU2HZ8MVN3l+T8tB3RlcX29dQRduYiRcXh7drS2npDZKIa1liZ/U6setNU2+wjKAIH
VLE4kZqZ7mcSwOAwTBZX+R/Jf4i7htsgRd5/sy6TI2Jjijirauh5xqkSqaAQP0GgTgNvuYEY
RngfT2K9cjbEg4ken2rEBwkSR1KOrOC1O5HWq628iEvmCnr8WRGT8i9pxovJvv42p8FViT+g
Gkt8f7M+5GhgQq35SUH8k94KRujJS1B6iqIdd07/ALeHd8yot+o+nBLNiijZHHRcas13ahFH
i3vpTTcsj3FD4jvWif8AcUHT8u3jAIJTZWdxN5FVYAj5MNIIdGx2/rKtuR4x3fMp772QfkPtn
CfkLEL72Sxdutj3TYRnlLB+8spUeoqH5Gv8Adb4HROly/S3yonhGeMDwPZ6cULdjzYCQzjn6
emCTcaq+2JDQRtfy/brfk6zop6jy/wDpLsjK3Tt7ee7vU2GBtT9ZtwCJ7or4RIrNRvE0Hjrc
3lZ3W5hVH6a8ZH5LQol5VZkc5Zenv/iqP4lhUTd5LbqTHDgpY1XrtRgoPzA1f9wS8NT/AP2K
nTB45dywqNvcigCft7adN/Aa9HJZgW8fhaGOLvDCQpvJ9tdySLTwKdf6deG6rZqNh9S2NthM
dyQZI0iubpXJMjzzxU61b3nHDj1ry2GuBcDuHwQLh4z3n4pz7lyuW7EXC9k4i5azONSxe5tx
HFJyvs3MKfeR9kiXiKU66DXAWvMh8WHcE1K2VQEYnvRb8fZq/7tvcn2X3HeteWPcGPnjgie
KGNUmj9QkAiRPVtZ8tC3FQhXEMY1Wo3Epy0yxBHYsdyEBtJ7nG5AIL61d4LpH/ceMIT8t9/
lrSqk4EhkUIKJiSDwX3vVY+1Oyu1+yZHHWIZJ5e5s7ESAwaYezZRuOvpgBf9dObb+7dKzhHw
j4lMS8MAOeKZf+37KY7I5HuD8dZCZGx3eNhNFghYEfcwoaHr1MbH/wBOhdYqlGEbhnWfcp2s
hqIOR9PgskyFpNiru8xt8rLe4+aS1uoyPV7sTFCKebEbD462ITE4iQyiligTrMZEhgtX7oznc
H4twXafY+Fu/5ZmGs3zfcgCRyFrq/akUbCVHH8KJOOw66yKaobmc7JBw+mPqzTRnKqIALE4o
z+H+/s73V3XL2X3ZkGv8P3NYXdn7DxwxhJRHzDgQolTxDDfQeo7OFVfmQDSgQcyrvbiUpNlu
Fn15ZXOCyWSweQBS9xkklvcI2xqhIVt/BxRh89es2lwithGYykH9O5Y19XlyMTwW2/kznZ5Ts
9ZKxMe3441B2qySISPMKjXnuhFzcR+f7Vob4YQ7vsS0s/KPqa0389baTTPmEb/8ACDHZEExH
Nq/PwALOGnFltrEif8A9m3HR8k83/S+v5qp+G4S/wCQbcv7dnsc5HgG4gV/U6N+4Zf9Kf6
ooOwH931Lz5l3mw2eu6TPZ39tdT0ZWKSxyCRxtT1A6PUNdY4ggfBM3hpOps32ze9uX2Gxt7T
+bZO2tLyTHcSslqbyT+DDJXrKyAOR4Vp11Sq8WCRH0xJD82zbsVJ16WHERtf+41WT8kWiOjL
wxNmpahpUGSoBpTSPQMaj/UUXeDH1fMrD5JIRHIOWwVgN/hraMSlQt9/MLX9pF+K7i0RgzYF
IY2AJRn/AIRKHwOxrTXm9pGMjcfm+1aUjlaDH0wCzvKti5vZpIk4xHioAP7wFD+06PTFogH
NKbmYIMkKnVUCD2iXUEkVFf2fDV0uyvwezMp3q6DYHxFPLxI0KRMVCKRRoVeigqyjjxNQGA6
08tAJK5dwwzqzFFV4pBykjbOR4mngdVMgrMpGe0ZwlvtnJQPG60oCQtanamuhCR7lze4cUcX
PYbs7HmJliZJlGlr/wBWh6Oygs3mFWgA3O+lzt7NxpDIe5exrnXtKhH0JXcuasHw6dwMrWGL
dxMPZnkjW49tiRC67h6upU7A+GujRIWaD4pNyy7QrTuia/Mfw55+5Zn2h97LiFtakIHLpH4s
PD9NaW4MdTrzE65DMJhvb66sYJLL3/ZWSMh4vaqWr19R+OhVxEi7IBkyQZ4y0TKgrtUL4inh

rYicUNDIQkihpU0BOikqwDlIfWH2V23JrVvP9NQC4dNGoRwUdFJIFAT1H/nrnQyGTN2vjlyP
cHbuKkRRHcXtokkzuESNRIHdnr6eIQGtdK3z0wlLsKvEZBPnd/5lzWUzF9a4C1xln2pDdSfy
uwfHW8oIUIPuG9xT/ElpXYCg20jt+nREQZmWsjHH3K53EgcEHt+/u5JCaxYoD4Yiy6f+jRJ7
SvnL/iKNC6Z4+4J4wn5SzV7iO617qayyEWPws8mlkktYI5YrhisEccRA3Dc/pA2410jbsogx
0OCZB8VfzCHfksxxP5S72wWETt7FX1taYZEKS2aWVuUn5KFdp+SsZWcfUW661LdjVZLVIEEnv
PuScL5RDDh2Kpa9+dwWEFxDhVscE92hhurzF2UVtvcG3VBP6nQN48OOrS2kJEajKTcCcPYu8
+XBh6ID293x3F2WXbteeCwupwQ999tFLchTSqrLlrMqkipA6nVrtrC763I78FQWmOSD5fPX2
byL5XILAt7JyMz20EduJWYlmdYwFZ2J3bRa6hCLB2VLLDIuU09p/kju/tiylsO3b6LHW5o8
7xWsLSzNvT3ZHVmcAE0r0Gltxsq7C8w/rRabZAMECv8AIT5O7a/u4IYric8j9rCltDVdtoow
Eq3iR10eFYiGBw9q6UnLiF+3O6M32vcPe4GeO0vZF4feNBHLNGpBDCNpA3t8h9XHroN9ELA0
sleMzHJQ9x9zZrum9F/nJobm/VeLXaQRQyy0AAMrRqvUEAUBOp028Kg0cl07DLNVMRn8h27f
rlMWYVYEVpt5p4I5/bYGodFIDKrjwaldEsqjYGI7FSMzEuM1bzne/c3e09qnc97HfwbNWG8
a3hS4Vamqe6iq5TevA7V1Wna1lfQGftVhYZZ5DFHu1MhblLLC+wt7NaXMSkNLbvXyr0oR9Lr
8GBGtS6iuyGmYcLLjZKMnGa0E5rMSt7wewW5bf7n+VWxlB8/BC3x4aSGxizCc9PLV6FM/qTn
pi/cljLPO95Pkr65nv8AKXAAnvbl/clZV+lAaAli+ClAo8tObemFcdMBpCWtslMvluqVn3/3
V27EbXtJfy+3rykWGCDIld6e67IzPStNzoW46bTfLVYCT3n3BXq3c4Bot7ErGa5y2UUn1cCM
XFw/J/ZISCOvjSOMKi/Gg0yQKq+LDniULVrm54p4xXdGewE8kWDv/sHlqk8cUTTsABRBJj
MqbdF15KyqM3Mg6djdKGXwVd+6O4Ysu3cCzwzR6Fb5bS35K4NTKF4e37ter8a6gVQ06WYd5
XefLVqwfU3Xm9y5ruCWNspfe3ChS91JDCskgoQqvIiKzBK7KdRCmMRgG9q6y6Uwxw2L5g+4
u4cG8j4u8+supq1vYoYnlUdKK8isVU/vcaV106oSzGCIuyUTgmbt/vi/tZe4O8M/Nb5jL47H
C1xsdzDAj3F5dyrHGJOCq0yxhCzHwX56Fzt4kCMRpBOOeQTFdxJMpffHckbPflbv8XglvL6y
uppI1PvS4yydtugBaNjxH7ortrT22ypMcAf+Irv1dnP3KlZ/lzvyCUTW19Z206fRNDjbKN1P
SqssQI/TTP8At1Mgx1H/AFH7VB3dnZ7AnDP/AJa7gvPx/wBsXsk1l/q+XKXklxera2zTGCzU
JDM8bKwWQvJRXp+7UaUq6fAXyiH0aRxPFXO5nofi/wAFmfene3dHdcccXcWROTaMhkuZoYRO
KVIX3URZOG/01prQp2tdR8Ab1lAndKQYqHtzuvuDtSaa57evv5fd3ACPdJFE8oUV2R5FZo+u
/GldWuohaGkHCiEzHJMb9/d15SWyyuRyrXmRsWYw3U8Nu7hiOFWJjq9F+nnXj10fa7OkQMQC
BLPE+gQ77Zgg8ssAj9x3p3NnrT7TL5u7voWYO0dwYmowNfQ3thlB8QpGr1dOoplqhHSe8oMt
1OcWJw7les7lmADbkEEE9Nt+nTRYhhGLnujul4pLf+fXhtpQY/tP4IgCHwWL2uAp4baQHTdu
C+nxZu5f2umTu7OfuCC22d7gw0H2+Hy1zjYjX3TbFEeSvi8hQuflp8NMx7Oq4vMavb6fNCh
fOaAOHqQ3L/kDvVGTx5C3zDSzOB/mlLi2tZ5Qy7f8x4eX9NdIS6dS5izDsJ+1aFW7sMHfEJF/
1R3Eudl7o/mcrdyTMXlyzcGILMAtrYUqtFAC8V9Phox21ejQ3g5Iltlq1Piifyk38iPIA/dW
QkDn1e5Isla+XNTocen7f8gV/wBTYmiv3/4nd/8AucP9Qzs3LiqLBbF2JNFCj2akk7CnXVz0
+gByPeftXDD281pPcfc3eHZOGtcTlu5bzJ/kLJxCfiQySI8OCTJF2jSPjx+8IU05Eeha0HQn
FjTVdMmMQKx/6j9iZndKsZ+IrJ4yKca7kehjXw09ILPVqJoa0P0NQFgOvz0GTqqsKtusgkru
o9C+Bp1OqEllCKQ+1EIwimOvqDruQPKmgkkuuV619RdpAGj+qqV5E+A+R0OQRa6zOQADnkid
xgYpRBLLeMYJXp7MVGedlJ3KxqOYXem9NBjuNJLY/Bb+16JPUJWHT2DE/YEGuLe0TJJdXhuGa
IGKOB4OUNFPjxxrTcjR42S0MG9RxWnKusWCXiWdYhx7ldkyltcW9h239IBb4K3WeYQOVZZ3
9uRuEZFeNGYyMW3PgNtdWJDVY5M/h2/IldcNUYgCnFup8qofiG2izuInw0/L76LINjnXqKb
uqsN/jQ7anqZ8uWoZcUDp+myowliEv8AezZuzvlsbyUS2yktazKgViOjKx8aEb6f2Ea5R1Rz
4rH3+2IVJuHApWC3U0ElwZFjijpVm9NSfAHZ1oYAskNKNXHay2djbX8txzaYKzxU9NWFRrvh
410jHfapGIGsd222E5Yoc8ZblxT6frp8dOCLPgmL4sWVAkBuBG5+mmiDuNEZZ5mHV5/amKR
SqAeIUTGvEHyb4apELpKtIR9VOSGnUUI6fOuuIUBE7OIK8v1+GI5hM1qrk2FBUA8TVfgaU
FW4oJyJr0r10wyWX0HfjrmXBRTNWUr/d21YBRJR8eQrSp+euUAK7a1RZKmmwpqkgrwDKQSB1
ROZ5U3Q/SD8PjrtK4ntViNvT1321UhXC+Myj6yB5VOoAUIVZnShIp5gjVwEMrvHgcjIaVAo
PmdFhB5BQZaYEpgxk1zYXS3Fu/GRfHzHShGnCFnhPdpm4pwv3SiKQj/mKaofP/wdCIRHdd3f
sXaemWNIP+IU1cEqpCT8IYRwVb3VAJ8WH9B0QFD0qrjFja5RYpFL7s3FhXiu53+PTSe/s0wR
6ljEo+eE7M6qqSSOCylqt5enXnwFfNfZLYwPLE5FvKxBMMgKfFabHZqEE1rqjgjmpIIwOC6Ux
EBlioK0C1YGpHUV8NVIK4FQSYcuLxy/5iMfxYhSh+I1YD2KShzC2mbhVQ4qVbYkDoSNFAIXI
TnrNBYYi5jYH2GctvX0ttXTm1n4m5rgUuRSISfUBt560YhWkK5rQt6dyAW8/IV1OIQ6ieWHxd
R5VYajSVK+K0bVWNiY/Ag64xK5XsfMVZomp/EHpr0qPA/PV6ixXSjqDIra39xajiq+9ACKeJ
HwPy00yTMfamvHZQydR7ZI3U11UxXAowLgN4gn5aqyuuXt3mBJ+kCtSKDUgqCEFziD+WYDZm
VhRfHp4Dy1SdYOKJTMxKzxydwqHc6AQjMuFrVW26jb/AMtSFxCa7TvPueyktGtr1Ekxsfs4
u6NvA9zbR70WGVoyy0JND4eGk9xt4SkX/FniWKJC6QiA6pGZpXkuLmR5Jp3MlxPlzPJJIx9T
OzVLMfEk6DobAIzclYrAdFIYiqsDQ9aU0lGlytBLaQ0ZR6hTc0IB600ImQUMrMFpCahCf7q
PlrTpSuqSmVyyW4ZWVJ0q1fidugpTxr4aFJWjAyIAzK0PG4mPC9vXfcV1CZpIqxW0fSs7nj1
PkdiR0I21mXW+ZYKxx+C9lsdrHb1njLifTgkDGXEuMdbuad4MRdTe3Kylg8zNUAtJ1CqTUcu

tS6uA8IDzAWXDqEpXAZVuypzdzq5efL5y1soW/wAogmM0bGO3jjFCzFq8VUUNdG/VwEISOR9q
NDZSN1sTgOBdgiOIwV5d4a5gMglyRsLq7kVqFoWtRzRq+HLbi3/noE7R5jj6BKI7xLBM+VKN
AiS85A+qQyP3pq/AHbprWPLNIJZJJzJjEaEcVmdGHxou7aS6xu9XgZV6dt9EJSPHJcfICC2y
99cYdHigy32sGVig2QpcOG96IMTTm6BJAvjo/S5SgBLHS+n1cD6iq7+EZ6qyfEMR3/esTe7Y
2qQ8AQfU6n+9WlaeddegEPESvMM5V/H3+Ss8dc2zQIS2k+gyg/w28SvidBuoJkYLsExGhaY4
ocpvYppasVloBMCNqdR8NMNEhRO2RlqJxXM9XKzbc2UAuPMeWuieCES6/SciVpJWoB9rep26
01YK/BTQKjpvUb+WoK4ItasKEr6adF/89AmmoFDsnIWkBrTU1oP7NerGCFaUJB600ZAKlh5M
9aeldyFDbUSyXBV2JkkZ/FieupCrxXZ29PkN9tciqaNgnIdajy/o1BUFde4TFGGkBCkhYqUP
zrrgMVxOGaniY0+B1UhSCiWNy13hpZpbNLd3nQROLq3juVChg/pWQFVNv6jem2hTrEwxfl1YI
gk2SlvO8cInJxItsWHY1ouNtVNemwC6iO2A4y/4iuluJH17Apsdlr65YK0dnExNRxs4FB+H0
aaopjzl7UvuLZADL2JntXyPILIIQ3wtbf/8AQ/XVzSOcv+IoIsPIexHlBq9QCsqA+A+2tz/X
HoZ24PGX/EUTzj2ewL4+ZyFurNFcohAr/wDSWtKf/wALXfpInjL/Alip/USHL2BL133x3B7v
trLZ+2KCr460k6eJBj6k6t+gr5z/AOOSr+sn/L/whXsb313Ier2MbMKR8MXZgmnuV9rWTvdt
WC3iPflpkbqYjw9gRIfkDucG3uTNaMIZUmVP5fax8jEwfjySMMtSPA9NI/pYcj7Sq/q9nsC
6yf5S7qy2SvMoRj7Zrkxq0H2MU4RUXgPxCk8hr4nVYbKEQBj7fsUy3ciXwUI797mdmjea0Et
R0xdlQqabikf1P6WHL3IR+qn2ewKU945+RXklurcSc+KFcbZjjU1qT7Wq/p4AZE8qP1U+z2
BV3z2WDBKrxMLSKaScLK0UCvx9r46sKo8j7T9qg7iZ5ewIRmMtkja3SiWKUHKITaWxHKIQTSP
fYaoriJD7SoF8uz2BJI7kyLmtlFk3K2luBT5e31rrWjThT9pUm0+gXY7iy6g8ZoxXwFtb0
/wD5ermiJ5+0qBdL0AViLvTuSA1ju4V8v8laH+uLQztYHn7T9quNxpN7gos13Vne4LaK1y1x
HNDfL78YjtoIDzEftgkwohPo2p08eupr28YF4v7SVWYy6U80CQhHDSQK7DY18N/gdFdUCIxT
NyWSNytQ8htQ/7Dpiqzgh3VjPgmuyy1/wC3wmVJaDYIRuNG0pV0Vtb+6kdQIkQj4aoroyGk
WIm4rQrRQu29NvPVXKuWZLt21XK0LKa8/jXwGrs4VXYulHMY0WhWWNqiUiinahJ89LSDJkES
xQZwVYKfrU0PjUg6ouROIMACTxYinTfbVNwcQoireSSFGJOynb5/DSUpB1KmT0lhMPbHIENT
979PPQz2YqQr0cCOvqPuOSGr09J8P26CZsodXoA6JR1HFG2etCP00M5qqJW1ymKimvZLky3N
sjSWcIHqluACE4nwWP66ny1SUNeAGfuH3rW6bARew8MluttHZ5ftGEwSLNhGitXtZmA6NCOT
SH90+9yDE9K689OUq73I8QJ+73L0230zgMfqigi9mdp4LsvLPezXFwz28qx+89FWi/wIYoVq
JZWkI9S9BvXTQ3srLYkYEH0fkEl+lITE1tqhL0w+RSX28+Yk7bv7HuGzmSG8toopsIBSSvsN
7sTohpyKMKMP3hpjdGAtBrkMDl6egT21qunUBdHEcXGP3oJb9z22PNymNunvs/kqff5Y25VY
I13P8P6mCip4AaZ00nMDUNNccovn6/mhS3VYLReUzmWy9SHfiDvluzpo7bKkyYjIXUMOQyEh
LvaWgJqsKfu82IMjf3Ro/UNiL4vH6gHbme1YNO6NcjEl8cHyHJF+5rGGH8u3sE8wvcRILq2u
LWdWV1nt5tgVZSRQVIFNV28n2cWwIEEHvCPAnQ95/FpPyZZtdRJaXt7boEBhupYwT6qcWNDX
WtGRlEE8gsa+OmyQ5EqVMhz5+83uO60JAqBQ7kHVDXyVDmob3INLcTsihQx5A7Fm8KEjV6q2
UTzVAlliRSgLAkfLx30UYIQuXr7akKAuwLn6gaeB8NW4q/BTRsOIFPD6vPUFSFfiq36eNdC
kjRQ28k5Sbn9dFiEKJvEnxPTz1cIRUqtXgY1I5dD5edNQC1PBQqoAryBbcAD+3VnUBfWPE+
PD906gKX5rIX9VAdq7frqVzqzGVcKoduqrQEmv8Ai8NQqPfBdxvT+vUEKQURxcEd9kYbWXI7
Tc2kEf1ssaNIVU/3m48fhoc5GMSVYBymnD9z4rDXWMvLyxz2e7Pvnjt83iXsVWOLnGry+xK/
8cvbh95eXqYeR0rbRKYIBIGYyL/EZMeSKLG7jngrX5F7Vseyu6bvCWUjY1I0ivsROTX/AClw
C6hiRVilOIPw030q821apfU7HvS29i0g2TfxV/F5OXFi3sGmH3dv7c15K4pKHajxW5O/pjSj
SD95jQ7Cmihy5rk/TkPmfkEKJMMvqz+77UQMsfH1S+6x5F5GpyJY1JNKDqdEiGDKDjiguTvL
ZlivvBXIoR56LAlcylMmKQnjJ6waKlNjXRJyaKpCBJCK2SMWWiOi9Vfyr1r5b687dJySm7Ff
kXgXYMOJApvsrdK/roBVAfXRkjmRSvNS2/EV38R8dcxZcQrbBnJaEFZalEJA6qfH9uqd6llB
GZaPz9MZNCDvxA61HiDTViFAC5uZISoFSqsS3Jd9/wC9rou65lXaGaRAqvypVdyvUf7KalC
AVzJDo6ycAczKSoUAkmh8BrZiVdlK0hcipGwAqBtsKeGiKrL8AT0WpoTSnh565cF8Nala+nx
21QISFGxpUbbfSfDXLI3FLxJ5Cg1ILFWGIZFrS9uLeX2whmgqCqgVIB8tMxJSkohNeLuUIZW
4ug8QVI31xddGKZy4dN/AdP01TFXIQu5kgj5BaMdzQDYfrqwdQWS3fCK9glthH8T6kb46rcC
zq9BxbmktgUYqdihofhTQUYhiiVm3KMim/g1dwPl8dDvyCqEXtw1DSrMeoNnt+us6ealWkkM
YRvbPU0JAYeX9OhEO+KhIYgQNRnQeqoHHqP/AD8dVJUKb2ra2AlkLNx3Mh6/qOldQJSJwVtK
KZZ4ou1bNIKN93eTiYqPVRyGEVmpXbksPnqtJPm48I/NbMABtA2fiTVmu9Ycn21guz+zkpmu
ktZx3HelfctPfuFKPbeqgYgmtV+kjrpOvaGdsrbQQPwjhx7lM90KqxWDqZvVz9fyV3Cfb9v
4DEY2zd477K2TXVzkZX5PGvL2kihMtVi9IdtqcaW3D22SkolmHHi5bNamwiYVx4DkPifRg
s0u5cne5e7tcAZykRrHPNK6mZOXEysFWPatf11sRrhCANjeoZdnelTbZZZIVhiOb4o7YyZD
2WeOaMdyWsNzELnZoZENjMbcPoi4ypyJV6fLSpLGmsv7ZbvHq5di0RCcoNLCwZEHNuBPwKRI
7S1scJb3GQDxSZBHms5g1Q7RUUx8KU4mvnXx1qUWSIMiOQ9HWBua6hDUT4j8uCbux8RHj7vF
5LKJ7SSzC5S3cUIEEXLjxU14+61SB5LXQd9a4MY48Efp9Bj4pYenzSnaz273F/7sYMN3LLMg
rWkf18QfH1DppmyMglttwwWXXQIKR5l1VuePtyFIyqLEcYloBXpokc0EM6lQ5NXhnjuY/dZl
AiBVRwBHRSakfhVJA4KQAXKD3kDIscW49ILKPqPjv400aB4lRmoHUKrj2y7Kfqb2p5kDRAV

wGC7idyqlzWo2PwHy1xUhXASqV+FR8tCOaOMkNuSebV/afjooQZZqmrEMCDUjr8dWCoVPOyN
x4KltqhB0H7anXBdJQAUYt4nenlqVC6cDjseTEfpqAVCi3BB8txqSpRCMrWofgGWobjUVHgd
QVYKIHialDfD/wAeeuXBTRzSRssiMUkQhlZTQgixBHTVVSFYKR7m5yF0jXkpnoOA5AAKp3ICq
ABX5aiMQMIJjXWs903X8yxvYPcF8BN9j2/xmRif409vePBbRE/42Wrf4VbS22GidsI/imG7
HDkqLMYxkeAKmxXb9pN2Jk+47m0e4yk9/BaYu9aXg005JmvZXRMceZGpoo3NdXs3EobiNYLR
YuOzhjzKiFY1Alnlz7VNm+3YMYO3cLFBNCd2ZK3+8vbcSniDdv7dlbUX6K7ySMKmgOupo3U
rJWSBHIQwB7vqP2KJ0iIPxH0Hp2L7edl4bMfkuXt60uDZdr2BEWSu0YuXlsoPcyLW5ckiKN
vSXY0U7bkgahDqM47XzJYzOXcfpfv96tLaxNrDL09D2oJje1o7zET942GommtstfzWHY3b4k
PKYKSWuLmVirGKCMfSCC7mlaajdbuUWrkRqEXnLl2AcyR0Ug6pAOH8IR0dt4jIXc8lhetD29
gMdB3ldllatF/MSSr2tkJeId5H4qvL0q1d6azDbKlxxMj4R2cyreSJS5ADxd6/Y7DYrNHCYP
He03duUyS+9a28j3EOPxgQ11vJTSOSfYt/D6fLUSkYkyP0CPHBz2dijREsABqJ78O1XMLj00
+6e7c7jsRZm17RsrW9uLflmZzMgs0otxUniEeUH0sDVfLQpmcKgSfH9vBWEIS0gYIDfY63w
GLw13kkM+dzsCX8WPeojsbF9kmmAiaSaf/pxVChQS2jgmRIH0xw7zy9SCYiMQTiTKiH8swlx
2r3BlbGyuZEA6tsV2nNOSTzcX0v8WX0KxjEMUQJapJpuSND8QIEE8zLuRDCJEjEYcO9VMp23
a2uH7ZtrB2vO8e65me34MftorJX9iMln74mmO0h6qpK7b6vCwmcn+mPx+5VlWBECZSKN/wAl
7Tj7s7ksjaCTszsmxZ81eiWYS3V5CoTjE3lhBJdHgoFfpOh6pmAk/jmfDlkjaYaiNPhiMc/T
+CT5O2FvO28RcxYwJu/+98rJb9tW0UkqpDZw7TTvVzXlISocigUV1pQvIm2rwQ18j8AqxAMH
YOTgozg/x725kMnaZ2+hyWKw9vcW9zcRys17kcmI+KixiiPGC3t5djJL9XE160F/PusiDAMZ
ZchHnl8zyCgwhDA8M/u5farUfZfulz+PezUsYpu9+4YVvu4bmRpClrZtziUorhVZLZWkdv0
1x3R/uTf+3DAp/iuEG0hnhVwu07Jng7+7qgwsZ7L7flx/bETzTe7d5GdvbhLyc6soAaZIH7
pA1Q2Wjy4av7k8TlhHM/YreB5HSGj8VzkFiatuT1AFB8gPDWolF83qeu2uXiraXkiKAjUK9a
dR8jpiueCDZDiEdtceVVRiXxyJ0TBCGCRXUssZMj1O3Ly3+WqEK4XcwZ0IUfpT/ZqYISQl
+c+1PXwU9dWOIVMil/LQql1zj+mQVGIE5LHFFlHmSeOwWnqrQD56pd9KHxRaKSjBuIoRSvjv
4DWfKKSinVo5UrwND/yya70320CcoK5WOW49cTqpapf4udv2aoTiowVuOSR9pYwQKcCabny3
6jVDzUhHoDFP2/HbTQN/lr0ySyIKlnj4FTT/CDT40GqHCwF+C3NgROkxbI/FUrHDZOG8hx9
nafzOa6mjgs5U192FYpGA58aqK8d/WfTvXUTnCCQd2Z+PFCr2hqm04mQ4YYd/8ck3d6zw9uvh
u3slKpU2/vYuS3jWdGYSn+HlrDkye4PTxO4NNI7SudmqYGRxxbhn7FvT3FUGhkDl6kC/nxts
nYRZTFyXdvM06SOKPAKZmUpFGISSkZX6Ca00W02eEjGTENx5cT381e6+QnEGJk74tk/AfYus
Djr98jmcRI1xPNbiTjIQPcheQhgNhX1I3Gh6HVR5RMYzAb5qlTgmOp8eWXclDs/vU/6atsM9
hNOLUsXmiWJ1DMAbIMorE52Bp107uNkdZmJAD1/LNZOz6hCMRAwMpdjpfJaAlt7uHzmRXfLR
Yq8lht4yXZOK+27Nkd3YmStQKbELpSGE4xGWOY/dwT99jwmSMdJ+/HiVneN7T/yGnuFycP3e
TjEkFsg5uB9NKdW4/vcemtC3ejVlaS0Tmsqnpr1xlqGqYwCFZPB5TG2y3ktsYrFJ2tvuG3DT
I3EgDqdxpiq+EywOLP6klbs7K46pBg7IZc3ktzcR+ijQ7MiigPx/XR4xACWdUWmWisCVmUse
nSp/Zq+ngoUhdH9UjIRxBIHifL5akKQv0NAV68q7DrtqSuCic6w1LVAGw+XhoWLooKGOC7bE
kk/1+GiOhkqrT1Ba71pTVgqLuQhpDVqU2FB5a4ZLpLmMU+W489SSoUhVSKA8fD4ahSvkkSxi
NmdHMq1KrUsIDSjeTbVHw1zrlNGWXhRlowanKhAp89Q6uFCnGpNf2alVRDG2bZK+trCOQRvc
Px9wioVVUu7U8eKqTTVJy0glWAc0l9haPb2lzZofur9ozioFnW4luY35KfcjX/kSKVHp8m/X
VITOrHIZ8G+1FIGnAY8O1HcxmPu7bC4K2dZLLt+2NuJF3We7dmeaWviqs/tpTwBPjou3qaUr
DnM+wffmlbZ4CA/D8U1XmexuRftixXHSHtrtyGKIWcxQvczyyCS8mIFVUy04JXfj10Knbzib
JEjXPLSH4VeVksIhVdH09PWiyd942w7xyve8uOuL6/kM82Gt5DHGkczKibZW4luEVtCNiKkt
0GlhSLTthSci/mPvPtRdfAWamJ9PTFJ9j3dYwMg7nsrwXAZWeigs0yFtGoWGxWX3bi2iUsPa
98/vb16tU6Zu2hMq9lGiBcg8S2B9XJUR3H1PnLJTzd14LL2/aKXsd3aWPatp9o2MtVR2mdZ/
fMkUrMqxtlAquzLt1Gk7aJxnMhiZl35YZikZxMAC4ZGb78ix90WPc9pmoDYNn8lb5e2azCyC
BrVVRyJQxT3FZFBLLgg86mlNJfpDWYmOOkNj2q0rhJwQz/dn7FdwFxZdv9r5ru1klifKf/wCO
4GQFPf8AcuELXlYoB4KI4h9I/bU6FcJTIGH+o9wyHrVqTGAM27B6emSWI7ggxfb132129C9s
uYcJmctIoEs0Ef02sCKW9u3NKyMW5P02GmPLMpiUuGQ+Z+SF5giGjx4qz3h3Nj+585L3CIZo
rq5tLa3kxpVVjSa3j9ocZVJPsn6uIX14apTVKA08HJfiusnGXi9y6zvc9pkMLgu2MXZyW+Bx
EBS9mkKrcXs07Bro0QkRJIBx68iNjtsZrqIkZHM+4cF0rQYiIRR+/cMve973jZ2NzLdW9p9r
2pZuLo4bJo7cW9urrVqiCrvUdSdhoQ28/L0EjE+LtxVzdHVqY4DD09qWHZJh7JHZ9gsv32Qv
v5j3BIJKUuRGP4EagEtRZCZH5D6tNct7NZyAYBD1+BuJzRG7/KVni/yF273bj8ZM1hgbCHGw
YmSRFWO29lopvZZK/wAR3cyc3pvsRq1exM6JwJxmXf4I3ngEEDJIlrN2lbZm2uJY77JYhxbx
m6SRYoZpIFcyGEKGZC8horuzUp0GtIeaYNgJMyDIw1OHZTMn5Hdsx3t3TLayf6t7ohexwtwp
X2cZbTERuN/UXECrGnHYbnSv6E6IVv4I4y/mpP8Vfz8TL8Ry9OaA5DuTHy9iYXsu3s57aTD3N
3d3jCRTBc3M5CpM1KvyhiHAL08a6LGmXnSsJBcAdSHH2quseXpYulKjEnjUkCpFP3R1Om3Ql
8L0bkKA9QANvlv4a5Qp7ahkCltzTj89WicVLOEY420tCvOeTk392tKaZdKphiuLNVcx0oOtB
qpdWBXNxcclYciAB9IFP26gEqUCu+HMkHbrU6u6qQg9+PchNd2joa+W17A0kzUXi3JV8cFMq

gmgrTp56Hb9BVS mG2CFjVmMgowotT8qfHWZYVK6eR0VnAYKSeIIr01URdcjOJsbrI3UFRaVW
S7r7LS0VVKjffS1shEEngmdvtjbMRGGrnki0mLhxVpa3eb529vczvbrPxLKsiOUKCnxBbkTS
mhRsMyRDFg60odMhXHVeWxbBGU20xX8u7sunnNxlWW0hW7+kkIzyKeBKBh01S+Ng8ss0i+H
qTGyhCudsQdUBx5oReZfLYbKTCwjiuQjmGRnd4Xdl3ZJPbIWQkb125KQdWhRCccSR7/Zy+Sb
v3lteURMdufr5oRLn8pc51c/ICLjKx0S3thGyRQxLssUS7IQFNPPx0x5ERX5cfp4nie0rD/W
yN0bJBzE5cFoPaRH8pv8tkraO3kVJriO2DBpLb25VEDkHdXYsevUV1m7uljERLjD18wvQ0bs
zidQ0+mCWsL3HbYo5nllwseTl4tcuPWsbSBgqb1JfgGbyUaanVKQEQMQPT2fFRqjmcIv7+Hp
yWb9mZN44IbSztDcXcrcIpJSREjMacwo6steutTcUuDKRaKxtruoxIhGLZl6OnzF59sZ3sto
scr4dLL+XXPsJyaO3bb3FTcNxb1Ff3qnScqiaNWU31Dv5Jvzj+oEANURFvvTt2L+PcZic9Lm
LQpcmIO2GnEp9ghtwUDfQB+8GpQbdddZ296lOdekhn+rmm9vsKqzrDvwfGP09MdbQRFLaKPJX
OOV544EcN7lZLUuwH0krUgb9ST5aDtLTnpEsH7AnJVvHUYa9OQ7VhWRe/Mj3N/j2tbj6gRR
aV6ggdV16moBmEtS8pvCTJ5QMCgM3uAj3CCR/wBQHrXzGmI9iQK6ibqvIloWnI9DqSpiV+ja
hp5dDqVIKucgImqd+PnoauCqLkHf+iurqhKijAqD1oanVIV1ySDv0Lb18NcuJXdVrVfT49dc
quvoPqHkBgFIXVKniNz5a5c6kUbIVpsSBY+nUOrqIRlBv4nfY/TUqHVi3mltpo57dzHPCwki
kU7qRuOu2okHDFSCR1rkZUe5NrDBZPCqyzzWycJGRvqRWJPT03iEptt01EKwSHxZdOzAsGVy
yooWi7Dag2A8tOFK0/HMIABuBTVWVnUN5cKI2oeRp+mpCglLEklXYkmuuJXBWVCosSA05U5M
d+IJ608aazpS1EIHOsdCRg8T3DnchgMG0kq29vc3WlyzFkNy1nH7xEsLAe2koVIFN121n22z
rgJy9Y5PhmixjAy0j1H7kMyHdF5mMZh5Y8cMGOW6yfy+GFWUGXJDSO5LNLzkbarnw1cbrkRkTx
l8lSVrxAbJUeUimklAaEFi8vDUsEN1yko5/xPKgau2oMeS50Ww2LuM3eSWNtPDbNHBLdNNdy
+2nGFerAYAlmPRVA30KyYfZ7leuOosEOvImiaKIb3DRrJLEo9UbtUiM9fXxoWH7vTRq8VBw
VP7mRiKE0oNuu+iCIVXQXJPynWo6L18flXTIWSl1WQgLvTfzPTRwoK6bjyAJC0G/+zXKVDsQ
AOnQjy1VcvjNzCgAFI6lSOu+538fhrlzr46hSV5Kx6Aqag/I+OuXOvybODXao+YprgudFIpw
aN0l/p0xGWCDIYo5Z3C8amvQU8qasVUImJl2JLdeuqBXddLghXqN+A+oCtTT4+GiBUQqYD6S
NiKaHYHRKZMUMt/RKV8QetdBORVyUbhmK9JDevfHlppCcQpdFLS6yNxJyx0BN7t7cy9G3W
IDvT4aXIGMcZHBm7euc5eCGpaB2Xge4LWJpMtZn7SApNYyojSMroa8ugoPPzFRrI3+4pJ8Bx
OBXrtjXuDExtiAOGOKfMy3aGSxE9pLkrN/eImS0lcKYZP3weVCAWWvIf2nSFMroTBAPf2Is4
wkDGwOPTFzT3gseK7ch7fwylLZ2Fxlrp6IrorB0WBNjwLHkzkDlt4a19nPzLNC8xhEfb29iy
99A1UEVxaPHmgmZky0cNhNFF78N7GqT28i8ubR7KwP1bqRo9MYEyBLGKi2+yMISgNWrmKxiJ
nuoMjZyG4inSH3JcewaUj2/WzxKpBbigPEhgw+Oq3AxYhiDx+1W290J6njpnH8P2KnLmBNaB
LOJZMUxXlHasyMxR6pxQzOP8PhqRSxx+rt+XBGncJhwHh2fZmidn21FlsVddyS5W3Z8dGZ4I
ACsKqgJaHjTlZqBXryrTQjujXIV6T4sH49/crGqNnjJcxxA4YcG+ai7Bh7bte28bfTtfcXNj
Mt1fKhUypbg0YkL0QuVva7k67dStlZIM0TgO/wC1A2mJykhTHHtZNvcPZTjuGDO2c0kVndxw
/cizVXEoj3EisSFUOtOdTsa6FV1CEomuQy93qRI7Gwz8yBY8e37FWk7Uve7e7vtYbiSDE2Vh
DJe5dZGWO6MdVZo1AX3KEheY3cr5atHc100OQDIyLDiEOyu6d+LxrYdxPZ81U7z7wy/aRt8B
i7VsUrxrPBCeP3EkRNFmnkPI1k3oi9PHXbPYxvecsfh3AfNX3vUvJaLly78Eow9y57NI3v4+
S7QbyXMaCdRXwdWAJ+PFgdPnZQr+kt7kpDqk7fqifVj7QUAzuIiit7bPwWzxYm7mlhNuG3Vo
mAZVYjpXpyG2nNtaSTAnxBZ++28R44Dwk5c9jX4x7ZIIb5KeHI7CvQ6bKz4uuFBDdetPlz1
KhWeQMZ8j4ari6uMIUbrt0HQHUhVK5Q0BNaDf56lQF+Eb+77XDIIITwCddzt4eOpdQV1Mzu7v
JxEtaMUAAqvp6Dbw8NQFC4qeh1K4Js/Hnbh7s7yw+EkKCzlkM+SlkAKR2VuvuTuwNP8Apig+
JGld3d5dUpezv4ltUTKQCdMXB2pfWHffe8nb1jH2ljXNj2niyJgyXty3G25Sc+ThIh7rj46S
mbQa69R8yWMj2cfsR4kMSw0jJC89Z4ftP8f9vxXWlrrvvuJpMsJ5Yz/AJXHcivGYwQGM59
QU+HyGi1TIZfJpEVww75fcoLRgHHIPp6etOdx2PgLf8AJmA7eGPtoYP5ZZ5vu60mTIZWCxwm
S9opPle6qqFRm4oWJG+IY7uZonJz9RjE8TyRZQAmA2LY+1LXb2A7ZI7z72y9hxxGLjefC9ul
mCiS+crjoZ2BD1KkP7dahd28Bpqd1o0VxPjlgZd31N9qCYx8UjkMh8ERxnbEV3+P8ZJf4T3
F3BkWbCygD7sY+xjreShQ38b3ZARHGi+QGrz3RjuCCfBCPi5OfpHZ2lUhVqrwGMjhz7f4dyX
5srBNYRWVnjYbYWdzJMb8gm6aF1EaQzV9Jo1XJpXlsNhp+FchLUZO4y4PzHwS8phmA4+tMfa
2NwkODzncPdGPgvsVhbH7r2HVlkaWcmOzJLqyktPJ66f+7UHx0jvb7NcYVSIII9vs+KPREC
JMgCBilzI9vwdn4LDXOXto8j3r3PGLqyxskwWfKxCxu8e3uXFw5pErelF8CdFjuDdOUYlq4
YE8SezkBxVRDQASMZJyzXZGBOZjwU8aYyy7Ow4zH5Eylp/zpLiZQ62cHMsq02RBT01rvTWTX
uZCJlnrlpgD8T801OsEgZNifT3qt+OsrY2tv3l3mcVDisZhMQ8FjFAWd0ub8eysXuyEtK7j1
HI+9uNtTvoSoiDuZS+HYqUEYyZgAqmW7Wjj7V7GxFlaWtt3dm5Hu1QMI7gWM1IbOKQMayu7f
xOVPOmuhd/dmSSYRHqfj3MqyqOiOTn09aKZvtntiPJ9x38MXHtHsKG3x10LdykuYzLjiU9wk
8FaY+tl6KuW30OF09MfzWFx/LFWNcXOGERj2n0wQKPEY++/H2c7oycMNvNisnYW9rLZp7IIS
4B96AAIq8QVZGarA9dE1yjbGMXxBd/cVSMQYEkM2Ter7UWz3bcJg7Q7ehtIrLuCeFJ8zNbp6
w+RcfY2SqTWW4EQL1PQepqLodVninJyY5D1ZnuVrK8IjI8fTn9iWe/hgLHue+xHbUCwYnDBb
FZVJd7m4hFLid3P1cpaqOIA9OmNoJyGJSzlj3DghXgCbRGsN/GVjjct3ji8dmbSG+w9xcRQX

NvKpq5mDCNVIIZeJ01P7urbyRjWZDCTLqA8sQv2EweDt8R3l3n3HYR31pjJIcFiXrwFzeTt
FZlgCCW4gui1+gcvEatO6ZNdcCxx2o+pyjQiBqkR3Kvlu1z2d/I+z7W2iyn5Izi202TeeNZk
sRckC3s4o2HEyvXnPIR09K0Gj1bjzTKb6ao+/me4cFTToYfjPuV7vTD4sd5z9sdmdvQ30Hat
n9vfXCem3e9FHuLu8kcpihY8FV3UbU+Gh7a6Xla7JNrOHdWA7Srzi8miHYejqAW2E7quuyu
1sHa2d53vJJb5fN2cAjx7B35oSgCrtawhmMnAKenq1wlOsTnIkV8ATj9zqMCQA2rs9MUcj
wfZOb/JpCxcd1YR2/YGEgmyLYyAe0k9tZoIIIIA4hFvLgfw41oX3P09QefbDbxiC9ksH7Tw9
Qz5IhriZucvs4+maCYCzs7vsPuzuO8w1mkmak/IXb9syKFjvmc3E9ysh3ghsIKLSaCnqqTot
0iLYQEj4cZHS+ZkVWGMSWz9PU3yVDufFdv8AbXYHb9tFbrcdz90ytlJcnMpEseMgPCERK1DE
lzJVgPqZRv8AAIfk7L5cIQwb+Y/YhzAjADiFt09aRIIm2UE7DautWB4JWY4ohbyEEcmAoK9fL
w0QoTYo3b3FYaIQSB6a+J1CtivuSNn95IuPqBJAEhkceUQAbu46BifAamLtiokMUEufMGnx1
MsV0c0PKgTsaqNi4rtWn7oPiT4aXCYlimDt7HS5vJ22NiHL3WBZ1FOKE0Nflaz9xYK4mSNtd
ubbBHx7kyQ/z8xuuDtEVbVnhA90IGMbFS3BSHldqV68fLSAjiXlvM4n09S9DKdlcGrhhH2fe
VSxXc3dFlklcXFwsiyLHMYg6GKrcem61Hkw0S7Z1GLMPWkKurW6vENQ4sFqfen47kyeLfKyR
2691xSxB44f+TeKZFQSIF2UlmAdelemsjZ78VS046PgtXe7b9RHwnx8Dl6ioM52pady5OE3t
u8E/MC6DS+23NgBJGtaxyRB19LDenXpqKd4aoeH7f4FHs2ltDTllyJb7wpcznu2rXLkySRT2
GEQC5uYVqhM49r24U+P/ZCKPMiraiNVtscA0p/LFzydcLY0h+Ef4IR/Ne0bP/UOe7WuWPGPN
LaMHcs8isFSNn4ngCaAAbV30wIXnRXYGfuyHptS2qg67KyZSAeRx9yyrFW99aWs+TgRhDAVE
zK3Hfdm4+TL1B1t3mEiIHM5LJ2EbBGVkc05pmvoDay2V/dxtFJKvqSI/wzK6h4JSP9NHJBZf
Ouk6S+qGeHr7QtW6XhjY7Y8PchnZ3bywWWNykuqvjMyJYZFO1JVPGSJ6eK1Vv11e/cEkxIxi
fQpPa7cAmUT9Qy9OCsYnvLPYRExAD3H2s8weGT1cDyACoDXxG9Rq92xhYTLJ2Qkuoyr8MgZE
Ev8AJaj2j3g+YvBjclcPiMnLC0Nms6KEVuaZryxmgAXmlGVqjWNudl5Y1DxRfFvgVsQ3MbPD
iJNkePauc8+HvsrctfzEDMZikERiCkLwlkJdEoJB7q15BWIVV31FeuMRpJjHH07kfwyOMIzYc
vd3oJ3Ee3rXsOSTt/N28d9hbgWkVpT1zyiZg68VNDzQq6PuKV03SLLLx5kZNleoBlnXbiFNR
FWkEFBLS6XLfjvO2l/GqS2TJcW8iKACJK9a+PuLQkeHXRpR8vdRI44Kps87bS1Dg6ymNQXao
4xtvtvSut5ecX4oFIAao86b6lIdr7U8SADv401Vldce1I3Xio+JpqXUEKMDirbht6bbDXKGX
HFfqaUAHWvSuuULsA1FBU0pTXKGXzj6qN18dcuTV2z3QO28L3NZ2tsTmu4rRMbHk+YUWloW5
Tqq0qzzLRag7aWvo8yUST4YI25nh7EWE9L8ymvtCWHvWz7S/GEdm1nZWf5d5HK3yzARSREc5
biVacgYLDtGo5U3GltwDVKdxL4MB8vWUWsiQEG4qHP8AfeHyfflx3zHh2vpLUPHgcZPIosFS
0HC0llVf4rqggSe1sC3U011W1nGkVmTP9R445/Y6mU4mWpu5ULD8g5Sxs+7bieD+Yd394NGI
7nZ2UiG2VubpHCBSrtSn7qqoFNtEns4kwAwhDhzPaVSNhxPEqoe6YZezLLtRraZZ7fI3WUyF
6sw43086e3G01R7nOBa8d6H4aPXQfNNGb6QB2fxVJz8LHvTTZ/kqKPvXtzuhMOFxA9pFYyn
DCQFkijjZWf3AoX3Xkbn9NPDQ/8AbyaZwMvHYXJ+A7lWV41ggYR4IT/OcU+Lfi2GjmvYrqW6
TISyETSLISxin40Uxl2qQg8KVArpiNFgk4kw0s3DvHaqmcGLji7rm+7qS57PPbF3aySTyZGX
K3t4HVVY7uRofahEqgcuNv1RVNOg21A2pFwmDgI6QOXE+1T5rwMSMyr95+Rcff96YPve9wr3O
RxcNiFdy6WZBZyGyHESRUXmCR6gr+kNvvpbcOUKZViWEiceOKL5solIEjEIQO9zJJ3jbzxTy2
Xeak5KZ3RrlZhce/FINhGQn/ACynivjXQ/0jCtmevLll6FTK0apYYSUEncay4nHdtQWpg7Zt
LkX+Rg5g3OQudgZJnpxXjH6IkUUTrudT5PiMz9WQ5AemaGZuG4fFMsP5Jkb8ht37PjVfhVMd
i+YpaxJAYLcRuV48oK8h6aE10sdmRT5b4nM+tX84eYJEYckJt+4Qnbd/2xcQyNjL+8tsgLhJ
FNwLuDlyeXkAj+9y9QFKECmrSp8YkM4gjsY/YqieBB4qwe7I2OBxc2PP+j+35/vRg1l9d5OW
5ST3M3GjSSH0gBeKJsvnqBt85P45YPy7l3mjAAeE9EIPyPfHvmXvjLWy3FzIl2bK0gYIIIL
cRe0ksRcMDJEtPUw3+G2h/ox5PlxPr5qvwOsSKRRcwR3drM0Hu2lu0bTW8rljcgMGkMjjoZj
XITYV21oCGBHH4fwQXDo/Y96Q4jum07jw+IitLSxuJ762w5c+0txNE0S8j19uJWAVK9K776D
LamdZhlusGdGfOEnAwVK570mk7Zs8FNA0t7a5abOTXvICK7uXVViM0YHKlvxoiqennNtEjthr
Mhlp093P2rvN8LHm6Pw/IW0j/I4/JpwJny04DXVIPcBoYpPYEDPbHhyB25L7leO4+Ohf7efl
8nVhz45virG8ahJkIse9MbB2l3F2fkcdPaZ+8hyD5G1nQXJlhbnn9xSkqO3q47AHRp7SRs
hMEeAM3D1KosixBBxVftvde073IZDC4iBL+4sJMbJzPnaQ2vvf824cU/jTOm37qgbAU1a/a
m2IjKWDue1uHYFELdJcDuVax7ua07XzvbVzaG7fPXdre3eRMpWR/tfpgl2PKIt6qKVpqZ7d7
IyBbQDh38e9dG1gQeK5zvel/m+3sL2vBax2GBwUTL9tCSxuZJBjLLMTQnm37g2Hx1FW2EJy
mS8pe7konYTERGS/d793jvXNvm3x62FxFbwiFJGijhjtYhGsUioVGPblQ1NfHU7TbeVHS75
+/mpssEuDJdhkEbrl8YkjB9UZJAOxFKjceem+KEzhTxEGCp5eZHj8dGdCIRS1nAFNj01ygBW
i44np6h+u/lqXXMqM5BFKAa4rgFSIkISAwoZfauw1CKAR7oBCMSem2xp4aCc0aOIWjfiOWKw
gz+VCGa6tbMtbgCnqIoFoev8Rh+zXnurgy0xyBPp7lu9EDGUu5c9jZjEWncV7d955WS0t7SK
RbUrEZEN0SKlwoLDj9SgdTtq+92xNQFUXJ+CmrqEhFLXLwhOEeYxmSFzkcXj3vLS99+Z7PiP
ukuTISnMkhoeMYWRaKwapXWZZTKMgJlpBsXwbi3Pktmi8zrOhtPjml9qJZ7ujC2OIht7C4uc
nkcprSG0DkMkcJ5omwQxq0h5PQV231WraylPLTGLueH34Ic7gPF9RkwA4k8VmWWzXeENzE1/
ItvFJU+3G5dGpu0YNfR8hrUp29BGHiWZu95fUQ8RH5q7hu12ydlI8PPJ7D38kt7czN0it6cm

kc+SICT+muv3OmZkPwhTtqNdPifxI04WmY7TyD3HbfbkcVo6RscV78Jurm8dRQApThGGXwPQ
eNdZNM3tA82xyOOLALZo3UIEVRlieAHzfP1qx3EvZ3aWKkgIiv453CZNbaIyxxzutCpjko3
0qCVBqh+B1G3F91mHAeHtHerTvqrhKU4GI1MQBx5tklpb6HuSdcjJbXFhnsLYPdW71Vp7gxf
xXkdfp/cCotNtaGgw8IIM5Sbu4N9qzxIH+4QRV mOZ7Uk9kZh7TsvMWTKHW3uLW9tVJ3WZGMB
U/8AmRtxanhp3cV6rYtxdJbWeiqRPBOWXwsN/c2HdeAnjhvI1di8bSRM4HAswXdZV6Ov94V
Fa6Vq3QAIvY7Dln/AA5exMS2BnKNtbP25Hv7R7002XZceUxOPfLXMntwSm5lyPErLEgTiUAP
q9b+pVAqR0G+s2e+8uctAGIZuBWkaDMR14yGPa/3pTy9rfiG39ya7xeGzpYYe0QkzSRmo5yE
cavIBUp1A2OnqZwBOAnKH1Hh6u7mlrYmYDy0CWAiM/X2r7+RuzsThezu2sti4nTJhY7a+iG/
vhlPGbiP3hSlfI6J03fTtunCR8OY7OxZvUdlGEAQMRh2nvUWQs5sV2VFgbYpdZrKQwQi2iPK
RH5+5JWlahXYL+h1ImJbnWcIRxf1Y18KpDamADzODd+fsWd5ftzKYR7eC8iYPcxl6BGJXiaN
sN6DpXWvVuq7ATE5LGv2VIZAIzHehqW171W0IJHWkb/7NF8yPMIXkTP4Zewr99rfnray08zG
1P6tR5keYVvIs/LL2Fcm1vOpgkAp4o3+zXeZHMfHkWflPsK4FreEbQSVrX6W3H7NT5keYXfp
5/1PsK+faXPjC/8A6Wp/VrtY5qP08+RX0w3Japhbl5KpFPLYDbXahzUeTM8Cvwtbo7+y5oet
DXXaxzU/p5ngV+9mbasZ8jsdTqCg1S5FHsD3Dne3or+3xUcUX81t3s72aS3DyyW8v1xBzuqN
48aH46BbTCxtRyL58VeInHle5CJUK5ehKIOihT/Rto7hUFcjkFG8N0nBmjYF1DoKE+k9DUed
DrtQ5rvLlyX2s7BVZCSocGcTso6DpqYzAUGqR4KeNrhRVUPFQK1BBPyGp80c1U7eXlrv7qbf
+GxJ6bHU+Yo8k8IG8ly+3ttQHpxP9VNd5oU+TJsio3E26mJ5EBqf1aqZgqRURwXCxz1qqNU
9Dxb/Zqrjimp8qXlqUG5jqGhannxb+umow5qPKPJS+7cFgeD1AoPsfDp4argp8o8I9E10AR7U
IK1J4MN/2aqdPNT5E+R9hXcbXkrrHBJJ1QAFbegr4/DXMOar5MuRXllun+q3fifEow2+G2
uAjzU+TLkVHW6J4rE5FaAcWqR4eGrYc13ky5LkwXh2+3kbzIRj/ZrhOPMe1W/Tz/ACn2KM21
29V+3kJ329t6/wBWra48wu/TzP4T7Cu/sL/alnMa9B7T1/q1HnQ5j2hT+ms/KfYV++wyFCDa
yxpP8J/9mp86HMe0KRtbPyy9hXS4vJDpZTmn/wAKTx/4dV8+H5h7Qp/SWflPsK6fFZIoQ1IP
yNCD7LgUp0px/p13nw/MPaFI2dp/CfYVycTIRSlhcfD+C+/9Gu8+v8w9oUfpLfyy9i/Ljcop
VzY3AP7re04ofD93XefD8w9oXfo7T+GXsK7/AJPl/qGPn41oW9p6E+Q21x3Ff5h7Qu/SW/ll
7Cp48PlzzC4+ct0CCJ6j/F06ddT+rrA+oe1cNjcSwhJ+5djE51Bz/llwY/FzEwH7aa79ZV+Y
e1WPTb/yS9imTH5xqL/L5yT+6lySfkNd+srH4goHTTrj+CXsXx8R3BxPLGXAA33jYU+ZOo/XV
fmHtV/8Aa9x/9cvYvqdvZiaaG1S2kC3DRhpGBVFZjQg1O/GvXVJ72piXCmHTTr3bScVoXb2Ay
fZ2YntsnE38uycRgin4e4YihBqwWtAp4knwGsXebqvcwBiffEuy2tjSrNvKXGMhw59y57f7f
x11+UY1uFW+7ckme7Xh9B148hEw67S1qKdPno273RG1cFps33+xJVbMncOR4c/WjOf7Xgv8A
8gT4qxs5VyWbuZOD2z1aP2x1CjZQAKnlpHbbuX6cEsYwHELUSopjNy+qeJI9qMWNhhLW6e3
yD2ln3Ni5J7G7IEiqt1DQx+/GjMeL0NaHfkNqjSttkZhw6jXJj3HNvTgmISBIMzHWMjxZLEn
aNNLk4hcvLLjhKZFtTMnsEAAGQstWVWUerbT8N8RDAeJsTxQLdhGyTyk8Xxwjwf04Klf9yte3
vcctkStnJY/y+1nVOPuRtKodkC/SG47D+6AK10aNLrg+Zk5HJC1kzkAMlAjAqjhBFg2izxjK3
U5J+6BI4LMCgRQP70fXXbiRt/tg4Dh3cfau21Fdf9yYxPE8HyC/W13e5a3nN9DGj1C4xiwIK
IxPuyUJYt1FDM24XpqLIwrI0k/zfL1I+3snaTrAj+VNXb0Qxnb2Z/mU0f3s9pLY2VqAxUtc
gKoWo5U5bs3RRt1OlrbIysGkFnBJ7leVMxERLPwHDH5LMuzAWwetLBWWRgxvZzwQmJuRAPU1
NK08Na18fHjJuxZe0ueDRgZEYIPNrkxgDbMbSK5hlkIucZCWAbivMz27KaqV+1wDxb56QIV5
r44jj8jk/r8vSwz4L514cZmAbq0zN5FM9ZFt5Z2ZV2qAqkg9P7wr8dRVOVeBhH2LpVRs8UZ
nuf5Ka3vcjf2Eox2QvJZ8TimZsdHdFT7Dy7FxLQMB48d9RLTEkgeKWbFYqjbh3f1IEcrmba6
Szky1xwxWMHG0ikpUtx4Co6sSgLBem9W8BpeqqQEfrln6fP2I5mBjLCI5+nuVC0yN4YBd9s
4gwYyFUSGSc+33UsvirCtfUdGnTAYWzGo8kOrcSnhXE6e3D070cy8cMU1umevQI3cWwnssz
EtHtoVIDRTtHVPa5EhTTc6BTayidI8MSxHPTHarzv8uQ8WmZ+XAruxwNs8LZFCrFlrdIpiL9
fWgkjYcY/tqoOJU8vcb6t/HQ7yYgDCLkeHI9ryTVG4lcfxauPJuwKCbBQQXCyHKWwliUssYt
pZYXkYAcmeqosQLCm/Hw8tTCeuBYH2se7LPtV3k8QCePr/hyzXF7gXgubs22SE13YojfZWkM
rSurMBLIZGARfbryCsKFemrVTjKdkYHifsz71M75gggtgfWeHtywVyLt8Msd9cZMZSyX3RNd
xACKB0Wsa+wwD3fep6ZCePUGhGqYReLR7Pxp3nIKsN1ZZLTLVq5cG54cveqVxgJpLuCNMlb
rfvC9zDa2kM7NcOF5LFEFqEdj6SaiuxOr0yBBBBYfmI9D3qxsIbHiz+nL2q7a9tzXCLcHKDI
xxSKt/BEViksUbdpLkJUzBCeLKhqp67Go6QiA4Yd/u0vz5oMN5OR0I9XDJpetV77Farayze
xsoL2fhDOI5ftGp4jkqF6PyFHoxp11Sn6maRbmR358kaywGH7Pd/FcWeNnvLeZ/5ks89upkf
Co0cN6eLFGPvMOPFQOfE0ZIO2+2iioH6WfmXbtw4kIUt4RLTI+F2cN6n5KfK2MFrBLLb5axW
2RxBHMyyB60BdmUMzMFG6Gq1HhXQKvqAlkePD0Haimc8Xwwwyxw+fyXEFilxLLbN3Jzr7blLZ
WMcZvIUaqbSeSntGStAZhQHbxrpo7cSLAeLhm3r5pc781tqPh4szjv7ILPZKLIyxXVrCUiEl
zBcljcRyvsqM4JEICDyIQb+NNKmDSxc4thlhyHD1pkWYj8vx7f4KnY2Kk+zP3Xj7O3McRGUu
Y+Vm0ktf4QL/AMVJEpToVHWtNNeRGUmZieDn3tglrN5OqIOFJ2fNEIxIEYQXUVpcKzG4t76
YTymJP8AqRzxN7Te5UFQisOPjXS9kDHMF/5cgeR4+tgjdrAkPpPHn8g2SDWNvzuFH+oLSCBz
K93de2ZLazEbgAXEcLPIGoMf1eWmPKiWcEfH2hDt3EqwTHnk3ZwfEo0mJhKTomTtXmXitrk

JZBc2d6rjea3aJkWFP3UUhmDbMNBtpMCQeHCPLtJxk/Ypr3Hmx1RyPE8Dyw+aBtDH946WmZh
LGcRCGEFmhhVSzTSCXjHIgp6qUI0SMQYvIff3NiFay2UXMTy5N7/AJYItBYWDTSlc1aZCPgZ
YM5GeVhK9QBD9qrRtA6fVJ7jV13Wuot2xhhw4AfUf9UvZkqU7s2gnHUM3/D6hz9iE3NpJBeS
W8OUie+UiSOoty3vTSuQD7bSUiYL14t4eOurAIHGJbmfszV5T046mwOPD7EZhsLBR23hmzkO
WgckS3tmyIti6AljubVWVnlZtl5e18ddLbtESGET7T2PL6fWhV7uVhMSPGOHDvzwbsQ7I2c
MNzEHZloszq8iJbiQLOR9CREEiNm2FCW9Wq1RdxpOHEt6H1JnWQ2J7/T54q2LG2AgS4yoyk9
Viv8N7kdt48v1mnEJJU40X92I1U/Vq5240mUWAcvmcuQOXelYb2UpiEsXyxDS7HXOVxlnE8
JPcFpFbPIFjveEigIpoRIkbuA9fqYN+mqVx8RGknvI9r/JHkSAefdl8/avixxCxWe6yfvX4J
ITtYzRW13dQk8Ynguwd1b6jE1JGHTyJP0ruYsCGdxJu3w8UCW9IGeknwvhLD2HkpcpYY6G1d
0zlukYVKcY5OcDHdgyq5MgAO3IhutdBEGkAImXrGP/49ybMpAF8OzH+J7xguYIRBYJmn7mS2
tq0xXKVvT8mqcTIrgh5rLmfSryDhXavjow2okWYA2fEFvsJ7EnZv515SJjg+IeJ+z4cVPNa
4yayWdb6PGymMvcYhw0skDkHjxmDs8wXx5GjHcbAAYAEN4u3AD/h/D2EpuE5d44cX9eRPcq2
MGNKyK3dD2OOMYw3zccYmikuCCWjksZ7kyBB9UsYovXw0f8ASxkRrAD+wf6gyWs3dlY8BJz
i+Ofd7M1biTC3doJ2uocRI78RZCc30dxEOFJVu6+4TIfXyWg/d4g6DZSYfzEf6W/08QjU2S1
ESBePPP1E8OTKhjzhkuVMefuRYqH/mGQt1VLm1IJ4xolo/ufdBuoCryp46MNUJB7IgdDt9b4
etCt3M4jwnxPk7Ye9vXmrNucNNFotzkIrb2W9u1ysDPOuQp9cs6TD3YGY7e0AnDrvqltAj/M
2Q+kN2fm+atTfOYcE548ZD7B7VVt4sGI6ogy8k7iblfwq4sza2yivuQSuXWZiTxWNgSx1fy
i5jg3e/wVbNxxKLsdMsG9B8UST+Rz3N3C+UkNlBqHh7kkR1vnkkIpDcWc6cYPbXoI4+L/AN4a
ie3hH6WI4D6Qf9WLRqNzbY5x1DMZn1d/P3KncL29HclbPLC4yJEQit5ybOzaMmkkguwWeJxS
u9RXYA11NNJnHEAe/wBR4K9+4IH6nyLHi/cMT7lauJMCL828d3cXeOmjEj3eQWSPJ2dBxWKH
kghmtmccvfSNmpsw8dcKIAPE4cgMNX8xdkINN1sptL6uHaOYB49hPND7xu1oxIzZeSe/9siy
963RLaaQn0m6dSGhah+peIFK/DXU1SlgwiPWfZzHejWWmBGrLjjirV6+DiawMER3rXCrFeRX
pmuI4eJrJLiLp1SOYSdCsg5LSq11byYcCzfUwHqduHclqb7HGo4H6SXY94ORHbgVRlzPbmPu
4LbH3MtxdXDiJchdQArZK3VnYqqyBDQI3EEDc6oNtOQJYCI5H6vsVrt2YERlqd8X4dv3Kj3D
kL/F3q2mPy0N9ZysqRGaQymXb1tl6j0L4Kfp6aJtaYWRJIEiQ5YeoPmg7i6UGYxaXDP1lsgu
G7ix81zF7tuuLyNvJ78MgHBGYjizhuilwOJDbN0+OoO1kAWOuJw9B6MiS3GLS8Ms/vf0dSxm
XikmTlPdLDkEBMcwIKEFRxU8hTkroBVeoOorrMRPZx3e1VmISGJZLnL2rbe62SK3DyMGYcj
JUjckN6nHLxodNy84tpDN6kAHbxxkXf1onD3C+Xb7HHWq2/bdoC1yIUVPCJFVWZtm9nnQstT
XQbNt5Y1TP8AcLkPTirVbjzSBCJ8sZn0+SopkpDeXJOQjKqhI5IKcPqK1XoeQFAPTovkx0jA
/erRulrLEMMvTguo8paZCzubO5d7V1KtLa0ogZTUFG8DvWg23I1SVMq5AjHt+1XhfcYkJOD7
vUop8tazztPeSQ+6Y7eJIUK0oKooEdR1B41rvq8YS4DHtVZSgwBl4R6Yrk5dMvLJZ2SPFhr
YxXV6Wr7kotFYhVfrwWpbrUnfy0SNlrGqf1lwP8AUITd5smg+iLEnsilfsrM5HE4ma2E5gW4
VI9s8DVG6j1gla/DRtzt4Tk5RNhYRUxCvWmZexla4gcxyEcfcLqSB5DyHy1E6tQYosJRgSQM
VBc5KK5dppCjOxqx5KGP66tGtsHVLDCWoke5VhPCvrjIKOenCVd9X7/ggiuAXBI9a/LexwTf
ctIJZ1NveR1ah/XbUGLhslMYwidRxPaUTue8bqeFoZ71mgYDkgdBuJxIWml4bKES4CYlvHHi
xHqVW3zZsJZJlbe9KFESjSLJzB3ANa10SdGrAjJUquhAuOPNXR3tk42JXIFGO1Y2RT8tqHQ
f0FfJHG+I4j3LlO9cii0e+PtkkmMygrU9TxB46k7KHJRHfcS3uX1O8b0vzN6qNvRjIaV/wAQ
DbjUjZR5Lpb0co+5SHvjIsAfvUAUBfQQoAHQbEaoOnwHBEO/fmXUY74v+YIuuB8CkpUgeQIY
audjFDO9ic4xXQ78vwkcf3KxRrXgYyqU5dfpIO/jqn+3QzZWPURgCIsqs/dt1cRmEzJlHjYI
0IBU9SAGHXRRobOILoNu+BBwifTvZO57xLJ8dHJbx2L7vCAoUnzNDyb9Ton6SBlrL6ksd9MR
0gQ0+naqjZcnjRoGNCq7nYHr+9toopHahndTIH0+/wC1S2ncVxZrcW8Btlhuh/m4ggqSjyYt
y109tCbEvhkqQ3c4eGMYB82Vf+aho40b2gIxsAxp4j1basag66O5mzMGHs+KmtM/PjpWms2
hbmYFWeoYkMKH6idVs20ZhpLqt3KBJjGlfPt96jGaCxsLYVB6ICeA+S8uP8ARq3kb1I3smLA
Y8PuddwdwS2d0t1aGGO5ShR9nII6EFiRUeGunt4zjpk7IY3c4S1REdXP0K+TZ65naSWV4fcn
blNxiUMx2JZVIWvx1EdvAADkpO9uGIEceXzxUAzUyyK4mhBUg8ivPjSIDQk9KdNWO3gzII3s
3douFYue58le3DXV1cRvcOoSSUURnA6cuJHKnX1SGyqhHSBginqVxk7B+YwUbZi5UL/Eh4UI
StDs31Dr4nrq3kQXHeWnEiJ9O9W7vuq+u2gM1zGBboUtmUIrRof3Ay8Tx+GhQ2dcXYZ5o56h
ZlH9KqLm7k9Z04nc7g1ptXc+FdE8iAQ5722RY4hSt3PkZLeGykuoxaW5rbxgIAh81I9QJ+eq
DaViRkBiC1x39shpLN3L5H3DeJUrqpVq1BYGtRQ1qT4at5FfJdLe3HB81KO571LN8fHewrYz
MHmt/SQzjx3B3+OoltqzLU2PNdHeWaW8Kh/1DcDkFuxTjxaprt4ipJ1YUV8IEt5aMNQZdw90
X1mZ/t8ikS3I43IQRr1/usANx8NuntKpMSHIXR31sQwIA9Srx5uWfV9q8AMbViowovj6R0Gr
GiB4KRvbAG1Ke271vbGcXFvf+zMy8GeOQI5Xrx5LuBqJbauYaQcLv1dsMiPcq388mLF1vVBZ
izUZQCTuTQbb6uaYckP9Zc/1D3LtO4r6G4W4gyKpcL/y51YKy+GxFCOg1B29ZixGCKby6Jwk
PcuJc7dyzSzyZHINJT3JWccml8Sep1lorAZsF0t5cS+oP6lGc9diRW/mfrDBw/uCofwYHzGu
8itvpQ/1NwP1fBTtdzz3Mgluso084FBM8hZqeIqd99RHb1RGEQArfricZr8M9zG+SPoAoOX
QA1oK+XXVhTDko/VWfnxXybuS4uOKy5WSfhUqXlZul+Fa0210dvVHKIHqVTu7m/yKE52qsGy

Z6AFeRIPkPjrvLh+VWO5s42Lp+4JJoxG2WkZQdkaRioptsDtrhRWD9IUHeWnDzFA2a41UZNi
pqPSzEb9dWFcPyqh3NjN5jrn+cRQkrFdBCQP4ik7g79QNXIB4IEbJRyKxK6fMRyU927dkJHI
tVq+NaHVRGIyCvK6csDJRjJWzlvbmYnduJDUIHI5HUuqYc18GTtRyZZSoFBXc7n9Nce5TFgX
1LtczHX1XDkDru39OqaY8lcXy/OV8TL2qAgXEiMdvTyqR+mpIB4KY26cRIjuX7+b2jbSXXrA
io5BiP01GkDKIRDcJfVMn2rg5PHnpI1Kbkq3XVnPJC/tvmpRm7MVUzScSOIUBqU+VdVERmyK
dyMtWHrX/9k=